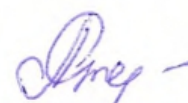

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Степанова Лилия Геннадьевна

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ И ЮЖНЫХ
ГУБЕРНИЙ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Научный консультант:
доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор В. В. Касьянов

Краснодар 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1 Теоретико-методологические основы исследования крестьянского природопользования.....	33
1.1 Историкографические проблемы изучения крестьянского хозяйства и природопользования.....	33
1.2 Теоретические и методологические проблемы изучения крестьянского природопользования	55
1.3 Источниковая база и методы исследования.....	71
2 Особенности организации и проведения Генерального межевания в Российской империи.....	105
2.1 Становление и развитие межевых работ в Российском государстве.....	105
2.2 Общие правила, организация и ход Генерального межевания....	131
2.3 Специальные правила и организация Генерального межевания южных территорий Российской империи.....	148
3 Качество земли как фактор крестьянского землепользования и расселения	181
3.1 Природно-жизненное пространство и производственный потенциал крестьянского хозяйства.....	181
3.2 Изменение представлений о качестве земли в XVIII в.....	199
3.3 Сравнительный анализ характеристик почв первых русских кадастров и полевых исследований почвоведов.....	222
4 Освоение окружающей среды в районах старого заселения и благосостояние крестьян.....	243
4.1 Лес и пашня в материалах Генерального межевания.....	243
4.2 Охотничьи и рыбные резервы крестьянского хозяйства.....	256
4.3 Урожайность зерновых культур и крестьянский бюджет	278
5 Освоение южных окраин Российской империи в конце XVIII - первой трети XIX в.: проблемы адаптации к новым условиям	

жизни.....	304
5.1 Освоение Новороссийской губернии.....	304
5.2 Освоение Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии.....	353
5.3 Освоение Крыма.....	368
Заключение.....	406
Список использованных источников и литературы.....	418
Приложения.....	493

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении столетий особенностью жизни людей было их тесное взаимодействие с природой, адаптация к существующим природным условиям жизни и использование в своей хозяйственной деятельности природных ресурсов местности, где они проживают. При аграрном способе производства, господствующем в России, основным компонентом в природопользовании являлось земледелие, основным типом хозяйства – крестьянское хозяйство. Земля выступала в качестве основного источника его жизнеобеспечения. Среди других источников были водные, лесные, охотничьи, рыбные и другие природные ресурсы территории.

Земледельческий способ производства зависел от климатических и природных условий, плодородия земли и неустанного труда крестьянина. На протяжении целых эпох крестьянство закладывало основы для развития экономики, политики, культуры. Благодаря крестьянству осваивались новые территории, распахивались земли, производились продукты питания, шли денежные поступления в казну. Современное общество нуждается в понимании основ функционирования крестьянского хозяйства в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях. Без изучения особых стратегий выживания понять это процесс невозможно. В свете вышесказанного актуальной представляется проблема изучения оптимальных условий функционирования крестьянского хозяйства, связанных как с его экономическим состоянием, зависящим от производственных возможностей самого хозяйства, так и от состояния окружающей среды, в которой оно существует.

Наследуя опыт предыдущих поколений, русский крестьянин веками жил в особом микромире, не разрывая свою связь с природой. Привычный крестьянский опыт существования опирался на многовековую практику взаимодействия с окружающей средой, приспособливаясь к которой крестьянский двор мог претерпевать различные изменения. Эти изменения касались и границ земельных угодий, и имеющихся природных ресурсов, и состава кре-

стьянской семьи, и благосостояния крестьянского хозяйства. Благосостояние крестьянского хозяйства во многом зависело от доступных ему природных ресурсов, в первую очередь пашенных земельных угодий.

Окружающая среда характеризуется многими параметрами, среди которых определяющими являются климатические условия, особенности ландшафта, площадь освоенной территории, качество земли, наличие лесов, озер и рек, определенных видов растений, животных, рыб, природных ископаемых. В свою очередь производственный потенциал крестьянского хозяйства зависит от таких составляющих, как его численность, наличие достаточного количества земли и ее способности давать хорошие урожаи, культуры землепользования, обеспеченности рабочим скотом, использованием определенных орудий труда и агротехнологий. Особое значение имеет пространственное расположение хозяйства, связанное с наличием или отсутствием новых земель для вовлечения в сельскохозяйственный оборот, освоением, запустением или перенаселением территории.

Большинство представлений о природной среде предыдущих столетий основываются на современных данных. Однако за прошедшие столетия в результате воздействия человека многие местности значительно изменились, разрослась поселенческая структура, увеличилось количество населения. Это отразилось на природной среде, привело к вовлечению в севооборот новых земель, вырубке лесов, осушению болот, исчезновению целого ряда животных и растений. Вместе с тем, преобразовывая окружающую среду, люди на протяжении всех столетий зависели от природы. На их уровне жизни и благосостоянии отражались и природные катаклизмы, и конкретные природные условия местности, связанные с наличием или отсутствием определенных ресурсов.

С образованием Российского государства шло стремительное увеличение территории страны. При освоении территории использовался исторический опыт крестьянского природопользования, позволявший выбирать лучшие земли для поселений и пашни, занятий промыслами, помогавший рационально использовать природные ресурсы. Испокон веков крестьянское земледельческое хозяйство зависело от окружающей среды, имеющихся ресур-

сов, в том числе водных и биологических, от количества удобной земли для распашки и ее потенциальной возможности давать хорошие урожаи. В то же время, находясь в зависимости от природной среды, крестьянское хозяйство оказывало на нее непосредственное влияние, преобразовывая под свои потребности.

Многовековой народный опыт ведения хозяйства вырабатывался веками и передавался от поколения к поколению, он позволял выживать в самых трудных условиях и нелегких испытаниях, обрушившихся на страну – голодных и неурожайных годах, при экономической кризисе, политической нестабильности, увеличении повинностей, военных действиях.

После провозглашения России империей в XVIII в., дальнейшего территориального увеличения государства, государственных и социальных преобразований, формирования культуры нового времени, начавшегося развития промышленного производства, расширения связей с другими странами, роста торговли, ведущей отраслью экономики по-прежнему оставалось сельское хозяйство, а крестьянство составляло большую часть населения страны. Новые процессы фактически не затрагивали основную массу российского крестьянства, его устоявшийся уклад жизни и традиции.

Актуальность данной работы определяется новым комплексным подходом к изучению крестьянского хозяйства, функционирующего в качестве самодостаточного экосоциального организма на определенной исторической территории. Каждая территория, обладающая определенными природными ресурсами, с одной стороны, предоставляла возможности для существования и развития хозяйства, и, с другой стороны, ограничивала его рост.

В работе эти возможности рассматриваются, исходя из наличия у крестьянства определенных природных, в первую очередь земельных, ресурсов. Наличие земли является основным условием существования крестьянского хозяйства. Земля при этом выступает и как средство производства, эффективность которого зависит от состава грунта и плодородия, и как определенное пространство, имеющее свою территориальную организацию, и как среда обитания. Крестьянское природопользование и культура земледелия, позволяющая получать высокие урожаи на возделываемой земле, неразрывно свя-

заны с освоением окружающей среды и новых земель. Окружающая среда предоставляет для человека и другие природные ресурсы: водные, лесные, рыбные, ресурсы животного мира. Изучение крестьянского хозяйства как экосоциального организма, напрямую зависящего от наличия и качества определенных природных ресурсов, позволяет сделать новые существенные выводы о его состоянии во второй половине XVIII – первой трети XIX в., который до сих пор в силу недостатка исторической информации ещё недостаточно изучен.

Актуальность исследования определяется и тем значением, которое процессы колонизации и освоения новых территорий имели для исторического развития России. Аграрное перенаселение районов старого расселения усиливает миграционные потоки населения в новые края. Процессы освоения новых территорий в конце XVIII – первой трети XIX в. приобрели на юге России качественно новый характер и масштаб, поэтому в исследовании уделяется внимание как давно освоенным территориям государства, так и районам нового заселения.

В теоретико-методологическом плане актуальность темы исследования вызвана необходимостью разработки понимания основ функционирования крестьянского хозяйства в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях.

Конкретно-историческая актуальность темы вызвана необходимостью вовлечения в научный оборот сведений массовых источников и новых документов, позволяющих более реально оценить исторический опыт крестьянского природопользования и потенциальные возможности крестьянского хозяйства в разные периоды его существования.

Практическая актуальность темы исследования обусловлена важностью использования рационального опыта крестьянского природопользования и поиском оптимальных условий для функционирования крестьянского хозяйства в современной жизни.

Работа выполнена в рамках нового направления, развивающегося в исторической науке – экологической истории среды («Environmental history»), позволяющего не только выявить и оценить влияние природной среды на

условия функционирования крестьянского хозяйства, но и влияние самого хозяйства на окружающую среду. Практическая направленность экологической истории позволяет на сегодняшний день отнести ее к одному из самых перспективных направлений исторической науки. Изучение исторического опыта крестьянского природопользования является важным с точки зрения расширения наших знаний о поэтапном преобразовании природной среды чел.ом на протяжении целого ряда столетий. Деятельность крестьянского хозяйства по преобразованию окружающей среды неразрывно связана с культурой сельского хозяйства и развитием производительных сил, орудий труда.

В диссертации исследовательское внимание обращено на крестьянство, проживавшее в течение веков в историческом ядре Российского государства на территории Северо-Запада страны, так и на южных территориях, присоединенных во второй половине XVIII в. к России. В 1703 г. на территории Северо-Запада Петром I основывается новая столица Российского государства Санкт-Петербург. Строительство столицы, военных верфей, промышленных предприятий, Ладожского канала, быстрый рост населения отразились на дальнейшем развитии региона, занявшего первостепенное значение в Российской империи. Однако, несмотря на изменившиеся условия, на протяжении XVIII в. основной отраслью экономики региона оставалось сельское хозяйство, а основное население по-прежнему составляли крестьяне, обеспечивавшие как нужды новой столицы, так и нужды помещиков.

В свою очередь в освоении новых южных регионов Российской империи большую роль играла крестьянская колонизация. Регион Северного Причерноморья, названный Екатериной II Новороссией, осваивался различными сельхозпроизводителями, в том числе русскими и украинскими крестьянами, казаками, переселенцами из других стран, вынужденными приспособляться к новым условиям жизни. В целом на протяжении длительного времени крестьянство выступало основным производителем материальных благ, опираясь на имевшиеся природные ресурсы.

Объектом диссертационного исследования является российское крестьянство как целостное явление, а также составляющие его крестьянские хо-

зяйства в регионах старого и нового расселения во второй половине XVIII – первой трети XIX в.

Предмет исследования – крестьянское природопользование второй половины XVIII – первой трети XIX в. в северо-западных и южных губерниях, выступающее основой функционирования крестьянского хозяйства и влияющее на уровень его благосостояния и стратегии выживаемости в сложных политических, экономических, социальных и демографических условиях.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период второй половины XVIII – первой трети XIX в. Выбор хронологических рамок исследования во многом объясняется задачей исследования и наличием видов сопоставимых источников, содержащих сведения о природной среде. Во второй половине XVIII в. в Российской империи начинает проводиться Генеральное межевание земель, позволяющее на массовом материале получить новые сведения о крестьянском природопользовании. Основные межевые работы на новых южных территориях России завершаются в 30-е гг. XIX в.

Территориальные границы исследования охватывают регионы России, относящиеся к историческому ядру Российского государства и территориям нового заселения, присоединенным к Российской империи в XVIII в. Историческое ядро земель представлено территорией Северо-Запада России, которая ранее на протяжении столетий принадлежала Великому Новгороду и входила в Новгородскую землю. С начала XVIII в. эта территория вошла в состав северо-западных губерний России: с 1708 г. в Ингерманландскую и Архангелогородскую губернии. с 1710 г. Ингерманландская губерния была переименована в Санкт-Петербургскую губернию. В 1726 г. часть ее территории была выделена в Новгородскую губернию, в 1776 г. было создано Новгородское наместничество, в 1796 г. наместничество переименовано в губернию.

Территория нового заселения представлена южным регионом Российской империи – Северным Причерноморьем (Крымом и Новороссией), присоединенным к России в результате русско-турецких войн в XVIII в. В конце XVIII – начале XIX в. в этом регионе наблюдался наибольший прирост насе-

ления. Впервые Новороссийская губерния была создана в 1764 г. Однако в связи с менявшейся внешнеполитической ситуацией, в том числе заключением в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира, ликвидацией в 1775 г. Войска Запорожского, присоединением в 1783 г. территории Крымского ханства, на территории Новороссии не один раз менялись её внешние границы и административное деление. После образования губернии в нее включены поселения Украинской линии, Славяносербия, крепость Кременчуг. В 1765 г. присоединен Бахмутский уезд Воронежской губернии. В феврале 1775 г. Бахмутская провинция Новороссийской губернии отошла в созданную Азовскую губернию. В сентябре 1775 г. в Новороссийскую губернию вошли западные земли ликвидированной Запорожской Сечи. В 1777 г. Азовской губернии передана территория Екатерининской провинции. В 1783 г. Новороссийская губерния вместе с Азовской губернией вошли в состав Екатеринославского наместничества.

В декабре 1796 г. указом Павла I была снова создана Новороссийская губерния, к территории которой была присоединена Таврическая область. В ее состав входили Бахмутский, Екатеринославский, Мариупольский, Ольвиопольский, Тираспольский, Херсонский, Перекопский, Симферопольский, Елисаветградский, Новомосковский, Ростовский и Павлоградский уезды). Уже в правление Александра I в октябре 1802 г. она была разделена на Николаевскую, Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую губернии. В Екатеринославскую губернию вошли Екатеринославский (Новороссийский), Бахмутский, Павлоградский, Мариупольский и Ростовский уезды. Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский уезды, расположенные на Крымском полуострове, а также Днепровский и Мелитопольский уезды и земля Войска Черноморского (Фанагорийский, позже Тмутараканский уезд) были отнесены к Таврической губернии.

Анализ изученности проблемы показывает ее недостаточную разработанность, несмотря на то, что изучение крестьянского хозяйства в России имеет большую историографическую традицию. Опыт использования природных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности крестьян для поднятия их благосостояния изначально оценивался государственными и обще-

ственными деятелями,¹ учеными и естествоиспытателями². На первоначальном этапе шло накопление фактического материала, собирались данные об особенностях хозяйствования, зависящие от условий местности, этнографические сведения³. Среди первых представителей дореволюционной историографии влияние климата на жизнь населения России отметил И.Н. Болтин⁴. Невыгодность природно-климатических условий России подчеркивал С.М. Соловьев⁵. В.О. Ключевский отмечал влияние физических особенностей местности на склад и характер народной жизни⁶. П.Н. Милюков придавал особое значение месторазвитию народа, в комплексе оценивая географическое положение, климат, почвенный покров, растительный и животный мир местности⁷.

Формы крестьянского природопользования в дореволюционной историографии исследовались в рамках изучения крестьянской общины, причем исследователи выделяли естественно-географические и социально-экономические условия ее существования⁸. Большой вклад в изучении крестьянского природопользования внесли статистики, которые впервые обратили внимание на Экономические примечания к материалам Генерального

---

¹ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Полн. собр. соч. М.; Л., 1938; Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М., 1993. Т. 1, 2.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. I; Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб., 1996; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. IV; Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1. Путешествие из Санкт–Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806.

³ Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22. Ч. 2 № 6. С. 27–79.

⁴ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненные генерал–майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 1, 2.

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1859. Кн. 3. Т. XIII. С. 625, 644.

⁶ Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1987. Т. 1. С. 48, 50.

⁷ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1993. Т. 1. С. 78–79.

⁸ Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1860. С. 281; Лаппо–Данилевский А.С. Очерки истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России. СПб., 1905. Т. 1. С. 137–153.

межевания¹. Для исследования положения крестьян в XVIII – первой половине XIX в. этот источник использовал В.И. Семевский².

Несмотря на то, что история крестьянства в советской историографии становится приоритетным направлением исследований, вопросы крестьянского природопользования долгое время не привлекали исследователей. Лишь в отдельных работах затрагивались вопросы крестьянского землепользования³. С начала 1960-х гг. отдельные проблемы, связанные с природопользованием крестьян, оказались в центре внимания недавно созданного Межреспубликанского симпозиума по истории Восточной Европы⁴. Вопрос о необходимости изучения освоенности различных территорий России под земледелие поставил В.К. Яцунский⁵. Однако проблемы крестьянского природопользования, сельскохозяйственной колонизации и соотнесения хозяйственных традиций с природными условиями ставились в немногочисленных работах⁶. Экономические примечания к материалам Генерального межевания при изучении распределения земельных угодий в губерниях России использовались И.Д. Ковальченко⁷. В это время уделялось большое внимание исто-

---

¹ Толстой Д.А. О статистических работах межевых чинов в царствование Екатерины II // Журнал министерства внутренних дел. 1848. Ч. XXI. Кн. 1. С. 1–17; Арсентьев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848.

² Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX столетия. М., 1888. Т. 1. С. 113; Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1903. Т. 1. С. XLI–XLII.

³ Шапиро А.Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века // Ученые записки Саратовского университета. Т. 1 (XIV). Серия ист. факультета. 1939. Вып. 1. С. 49–55.

⁴ Литвак Б.Г. Об изменении земельного надела помещичьих крестьян в первой половине XIX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. Вильнюс, 1964. С. 523–534; Рябков Г.Т. Сокращение пашни в наделах помещичьих крестьян Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Там же. С. 448–459.

⁵ Яцунский В.К. Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII века до первой мировой войны // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М.; Л., 1961. С. 113–148.

⁶ Милов Л.В. О роли переложных земель в русском земледелии второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. Рига, 1963. С. 279–288; Пронштейн А.П. Развитие сельского хозяйства на Дону в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960. Киев, 1962. С. 248–261; Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976. С. 314–317; Громько М. М. Западная Сибирь XVIII в.: Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.

⁷ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959.

рии агрикультуры, изучались почвообрабатывающие орудия¹, практические приемы обработки полей², динамика уровня земледелия³.

Экономические примечания выступили одним из основных источников в исследовании Л.В. Милова, который провел классификацию земельных угодий в соответствии с существовавшими во второй половине XVIII в. системами земледелия и сделал вывод о прослеживаемом обезземелии крестьян в центрально-промышленном и северном районах нечерноземной полосы⁴. А.А. Горский на основе изучения этого источника пришел к заключению о невысокой обеспеченности пашней крестьян и больших резервах земли для развития экстенсивного земледелия в конце XVIII в. в Нечерноземном центре, значительных резервах земельных угодий в Северо-Восточном черноземном регионе и фактическом их исчерпании в Черноземном лесостепном регионе⁵.

В 1980-х – начале 1990-х гг. в обобщающих работах по истории крестьянства при изучении специфики сельскохозяйственного производства авторы описывали естественно-географические условия местности, влиявшие на хозяйственную деятельность крестьян⁶. В «Очерках по истории культуры XVIII века» характеризовалась зависимость уровня урожайности от интен-

---

¹ Новиков Ю.Ф. О закономерностях развития техники обработки почвы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962. Сб. V. С. 459–491.

² Индова Е.И. Земледельческая практика в Центральной России XVIII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1969. Сб. VII. С. 32–44; Миллов Л.В. К вопросу о нормах высева во второй половине XVIII в. (По материалам Курской губернии // Там же. С. 70–84.

³ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; Недосекин В.И. Социально-экономическое развитие Черноземного центра России во второй половине XVIII века. Автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 1968.

⁴ Миллов Л.В. Исследование об «экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.

⁵ Горский А.А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века (Опыт количественного анализа) // История СССР. 1984. № 6. С. 117–122.

⁶ История крестьянства Сибири. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; История северного крестьянства. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1984; История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. Крестьянство позднего феодализма (середина XVII – 1861 г.). М., 1993.

сификации земледельческого производства, связанного с поднятием плодородия земли, и особенностей местности¹.

В постсоветской историографии были достигнуты определенные результаты изучения истории крестьянского природопользования. Многовековой опыт сельскохозяйственной практики крестьян был обобщен в работе Н.А. Миненко². Проблемы традиционного природопользования поднимались Л.В. Даниловой, В.А. Липинской, Р.Г. Маршаевым, В.В. Власовой, Ю.В. Кривошеевым³. Важную роль в постановке проблемы влияния климата и почв на жизнь русского крестьянина сыграли работы Л.В. Милова⁴. Появились диссертационные исследования, посвященные истории природопользования крестьян⁵, изучалось крестьянское землепользование и связанные с ним земельные отношения⁶. Индикатором актуальности изучения этих проблем стала XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, где были представлены результаты изучения наделного и вненаделного землепользования крестьян, а также организации землепользования на различных территориях⁷.

---

¹ Очерки русской культуры XVIII века. М., 1985. Ч. 1. С. 39–147.

² Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1991.

³ Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998.

⁴ Милов Л.В. Если говорить серьезно о частной собственности на землю... Россия. Климат. Земельные отношения и национальный характер // Свободная мысль. 1993. № 2. С. 77–88; Милов Л.В. Природно–климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4–5. С. 37–56; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

⁵ Туров С.В. Исторический опыт природопользования русских крестьян Западной Сибири: XVIII – первая половина XIX вв.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тюмень, 2000; Олейникова Ю.В. История природопользования крестьян Сибири: вторая половина XIX – начало XX вв.: автореф. дис. .... канд. ист. наук. Кемерово, 2009.

⁶ Дорофеев М.В. Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2010.

⁷ Жеравина А.Н. Землепользование приписных крестьян Алтая во второй половине XVIII в. // Землевладение и землепользование в России (социально–правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 106–113; Ячменихин К.М. Особенности землепользования и землевладения военных поселений и пахотных солдат в первой половине XIX в. // Там же. С. 130–139; 356; Галутво Л.М., Ратушняк В.Н. К вопросу о региональной специфике землепользования в России. Земельная аренда в конце XIX – начале XX в. // Землевладение и землепользование в России (социально–правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 150–162.

На современном этапе исследователи все чаще обращают внимание на преобразующую деятельность человека по освоению природной среды¹. экологическую культуру населения² и регулирование экологических проблем³. Экономические примечания к Генеральному межеванию привлекают внимание исследователей по социально-экономической истории России⁴. При работе с ними применяются современные методы цифровых технологий и изучаются городские земли в Центральной России⁵, состояние растительного и животного мира на территории Европейской России⁶, роль природно-

---

¹ Мизис Ю.А. Лес – природный фактор в формировании поселенческой сети междуречья Воронежа и Цны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 172–179; Комиссаренко А.И. Миграционные процессы на Вятке в первой половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 150–156.

² Любимова Г.В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой: (на материалах русской земледельческой традиции). Новосибирск, 2012.

³ Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX–начале XX века в восприятии современников. Тамбов, 2012; Цинцадзе Н.С. Государство, общество и природа в России конца XIX – первой трети XX века: танго втроём. СПб., 2019.

⁴ Акманов А.И. Материалы Генерального и Специального межеваний земель Оренбургской губернии – важный источник по социально-экономической истории Южного Урала XIX – начала XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2011. № 1. С. 176–183; Акманов А.И., Зайтунов Р.Б. Документы Российского государственного архива древних актов о проведении Генерального межевания земель Бирского уезда Оренбургской губернии // Вестник Башкир. ун-та. 2015. Т. 20, № 1. С. 334–338; Фельдман Д.З. Экономические примечания к планам Генерального межевания как источники по истории еврейской земледельческой колонизации Северного Причерноморья в начале XIX в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 422–428; Смирнов С.Г. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию как источник по аграрной истории Урала первой половины XIX века // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2006. № 3 (76). С. 81–88.

⁵ Черненко Д.А. Сведения Экономических примечаний к Генеральному межеванию о городских землях (на примере Владимирской губернии // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. № 6-2. С. 83–86; Черненко Д.А. ГИС-картографирование и статистическая обработка сведений Экономических примечаний о населении городов и пригородов Центральной России в конце XVIII – начале XIX в.: первые результаты // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 433–443.

⁶ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания // Вестник ВГУ. История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 165–169; Румянцев В.Ю., Голубинский А.А., Солдатов М.С., Хитров Д.А. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 2013. М., 2014. С. 89–107; 58; Солдатов М.С., Румянцев В.Ю., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Осетровые рыбы европейской России на рубеже XVIII – XIX вв. в материалах Генерального межевания // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5. С. 512–525; Солдатов М.С., Румянцев И.Ю., Хитров Д.А., Голубинский А.А. Лососевые рыбы Европейской России на рубеже XVII – XIX вв. в материалах Генерального межевания // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Т. 122. Вып. 1. С. 13–25.

позиционных условий в дифференциации землепользования¹, исследуются поселенческие структуры, проводится пространственное моделирование экологических процессов². В современных исследованиях поднимаются вопросы изучения плодородия почв в различные исторические эпохи и связанных с ними процессов освоения территории³. Отдельное внимание уделяется экологическим проблемам, возникающим вследствие нерационального использования природных ресурсов в предыдущие столетия⁴.

Тем не менее, систематизация и анализ научных исследований показывает, что вопросы, связанные с историей крестьянского природопользования, еще разработаны недостаточно. В первой главе диссертации представлен более полный обзор историографии по проблемам исследования. В целом в историографии отсутствуют специальные работы, позволяющие в комплексе рассмотреть исторический опыт крестьянского природопользования с учетом имевшихся на конкретных территориях природных ресурсов и его влияние на хозяйственное положение крестьянского хозяйства.

Целью исследования является определить состояние и тенденции развития крестьянского природопользования и крестьянских хозяйств в зависимости от наличия природных ресурсов на территории северо-западных и южных губерний Российской империи во второй половине XVIII – первой трети XIX в.

---

¹ Козлов Д.Н., Глухов А.В., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Роль природно–позиционных условий в дифференциации землепользования Европейской России конца XVIII в. – методика цифрового анализа материалов Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. С. 26–33.

² Канищев В.В. Поселенческая сеть Тамбовской губернии по данным «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 90–92; Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Костовска С.Б. Пространственное моделирование экологических процессов в истории // *Fractal Simulation*. 2011. № 1. С. 5–20.

³ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Нечерноземный центр России в материалах Генерального межевания // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2011. Вып. 2. С. 35–50; Алябина И.О., Голубинский А.А., Кириллова В.А., Хитров Д.А. Почвенные ресурсы и сельское хозяйство центра европейской России в конце XVIII века // *Почвоведение*. 2015. № 11. С. 1311; Черненко Д.А. Характеристика почв в книгах валового письма первой трети XVII в. (на примере Суздальского уезда) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Краснодар, 2016. Т. 8, № 6. Ч. 1. С. 111–117.

⁴ Истомина Э.Г. Леса России: экологическая и социоэкономическая история (XVIII – начало XX в.). М., 2019.

Исходя из поставленной цели, в исследовании ставятся следующие **задачи**:

- построить модель теоретико-методологических и источниковедческих подходов к решению проблемы, связанной с исследованием истории взаимодействия крестьянского хозяйства и природной среды;
- проанализировать становление и развитие межевых работ в Российском государстве, выявить характер и особенности методов проведения Генерального межевания в северо-западных и южных губерниях, связанных с особенностями освоения и использованием имевшихся природных ресурсов;
- интерпретировать крестьянское хозяйство как целостную экосоциальную систему, функционирующую в определенных природных условиях;
- установить сходства и различия сведений о качестве и плодородии земли, содержащихся в источниках различного времени;
- раскрыть степень освоенности земельных угодий, пригодных к запашке в условиях развития агротехнологий и орудий труда в регионе старого расселения российского крестьянства;
- определить состояние природных ресурсов, используемых крестьянским хозяйством для поддержания собственного воспроизводства и развития;
- рассчитать урожайность зерновых культур и зерновой бюджет крестьянского хозяйства в северо-западных губерниях России;
- выявить компенсационные источники пополнения крестьянского бюджета и особые стратегии выживания крестьянского хозяйства, оказавшегося в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях;
- определить природные ресурсы крестьянского хозяйства в южных губерниях России и адаптацию хозяйств к новым условиям;
- оценить характер и масштаб процессов хозяйственного освоения новых южных земель во второй половине XVIII – первой трети XIX в.

Методологическую основу исследования составляют принципы объективности, всесторонности, историзма и системности. Принцип объективности основывается на беспристрастном выявлении и анализе объективных

закономерностей как можно большего количества исторических фактов и явлений.

Принцип всесторонности ориентирован на рассмотрение различных явлений с учетом всех их проявлений. Данное исследование рассматривает крестьянское природопользование с учетом охвата всех факторов, влиявших на этот процесс: плодородия земли, состояния лесов, видового разнообразия животных, рыб и растений.

Принцип историзма предполагает изучение событий в их развитии, взаимосвязи и конкретности. Он проявляется в рассмотрении всех событий, явлений, процессов с учетом исторических условий, которые привели к их возникновению, создали условия для существования, с учетом взаимосвязи с другими событиями, явлениями и процессами.

Принцип системности ориентирует на анализ фактов как проявления системных явлений. Использование этого принципа помогло выявить определенные закономерности в функционировании крестьянского хозяйства, установить взаимосвязи между различными факторами.

Определяющим в представленной работе является принцип признания ведущей роли природно-климатического фактора, оказывающего на протяжении веков самое непосредственное влияние на положение и состояние крестьянского хозяйства.

Поставленные в диссертационном исследовании задачи решались с применением междисциплинарного подхода, позволяющего использовать положения и методы истории, экономики, демографии, географии, биологии, статистики, экологии.

В работе широко используются сравнительно-исторический метод и метод ретроспективного анализа, позволяющие рассмотреть изменения, происходящие на протяжении веков в крестьянском природопользовании. Сравнительно-исторический метод использовался при анализе сведений массовых исторических источников, относящихся к различным периодам времени. Метод ретроспективного анализа помог оценить воздействие человека на природную среду как на макро-, так и микроуровнях.

В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных исторических методов (статистический, картографический, метод моделирования), использовались цифровые методы исследования и современные информационные технологии.

Материалы Генерального межевания, содержащие сведения об окружающей среде, как на макроуровне – территории региона, так и на микроуровне отдельного сельского поселения, позволили применить в исследовании методологию экологической истории.

Источниковая основа исследования. В качестве источников исследования выступают как неопубликованные архивные источники, так и опубликованные документы. Основным корпусом источников являются материалы Генерального межевания Российской империи, в первую очередь Экономические примечания, полевые записки землемеров, мелочные и спорные дела, планы дач и уездов. В качестве еще одного корпуса источников выступают писцовые и приправочные писцовые книги XVI в. В первой главе диссертации представлен анализ исторических источников. Помимо указанных массовых источников в исследовании используются законодательные акты, военно-географические обзоры, отчеты губернаторов, материалы земских исследований и полевых экспедиций почвоведов, статистических сборников, источники личного происхождения, публицистические произведения.

В процессе исследования привлекались документальные материалы Государственного архива древних актов (РГАДА)¹, Государственного исторического архива (РГИА)², Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)³, Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)⁴. Новые документы, введенные в научный оборот, извлечены из фондов Межевого отдела РГАДА. К ним относятся сказки крестьян Новгородской и Санкт-Петербургской губернии, сказки местного населения Новороссийской (Екатеринославской), Таврической и Херсонской губерний, а

---

¹ РГАДА. Ф. 11, 16, 137, 248, 1209, 1294, 1308, 1322, 1328, 1339, 1349, 1354, 1355, 1356, 1385.

² РГИА. Ф. 380, 383, 558, 571, 821, 1251, 1281, 1305, 1306, 1350, 1399.

³ РГВИА. Ф. 414, 846.

⁴ ГАКК. Ф. 249, 250.

также мелочные и спорные дела по этим губерниям. Большинство Экономических примечаний, привлеченных к исследованию, ранее также не использовались исследователями. В ходе исследования в фондах РГИА и РГВИА были выявлены описания, составленные по типу Кратких экономических примечаний, варианты и черновики Экономических примечаний обнаружены в фондах РГАДА и РГИА.

Наибольшую ценность для исследования представили Камеральные и Полные экономические примечания, содержащие сведения о растительном и животном мире каждого земельного владения, водных и почвенных ресурсах. Для локализации полученных сведений и анализа освоенности территории использовались планы дач и генеральные уездные планы. Полевые записки землемеров, являющиеся исходными документами межевания, и выявленные в них сказки применялись для восполнения сведений Экономических примечаний.

Привлечение писцовых и переписных книг было вызвано задачами проведения исследования по старому региону расселения на сопоставимых с материалами Экономических примечаний территориях. В диссертационном исследовании используются массовые данные поземельных описей – переписных писцовых книг конца XV – начала XVI в. и приправочных писцовых книг середины XVI в., отрывки и отдельные выписи из писцовых книг XVI в.

Ценными источниками для исследования стали военно-географические обзоры, статистические описания, ведомости сведений о населении, количестве земли, урожайности и торговых ценах, большинство которых хранятся в фонде Военно-ученого архива РГВИА.

Среди опубликованных источников использовались труды Статистического отделения Русского географического общества, содержащие сведения по земледелию, народонаселению, географии России и ее отдельных территорий, а также многолетние наблюдения за погодными явлениями¹. Важная роль в исследовании была отведена материалам земских исследований и от-

---

¹ Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. СПб., 1858. Т. III.

четам почвоведов¹, проводивших полевые исследования в северо-западных губерниях, сопоставимым по своему территориальному охвату с материалами Экономических примечаний и переписных книг.

Значительная часть источников относится к законодательным актам, регламентирующим организацию и проведение межевых работ. В исследовании используются как опубликованные законодательные акты, в том числе в Полном собрании законов Российской империи, так и акты, хранящиеся в документах Межевой канцелярии в РГАДА.

Богатейший материал для исследования предоставили материалы, собранные путешественниками, естествоиспытателями, учеными, в том числе труды П.С. Палласа², И.Г. Георги³, Н.Я. Озерецковского⁴, И.Г. Гмелина⁵, И.Г. Гоби⁶, Я. Фриза⁷, И.Н. Болтина⁸, а также записки и мемуары иностранцев – датского посланника Юста Юля⁹, нидерландского художника Корнилия

---

¹ Почвенно–геологический очерк Валдайского уезда. Новгород, 1901; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. Новгород, 1890; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Крестецкий уезд. Вып. 3. Статистико–экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1910; Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Вып. 4. Статистико–экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1908; Почвенно–геологический очерк Старорусского уезда. Новгород, 1904; Почвенно–геологический очерк Демянского уезда. Новгород, 1903; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Демянский уезд. Новгород, 1888.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. I.

³ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. IV.

⁴ Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб., 1996; Озерецковский Н.Я. Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1812; Озерецковский Н.Я. Путешествие на озеро Селигер. СПб., 1817.

⁵ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1. Путешествие из Санкт–Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806.

⁶ Гоби Х.Я. О влиянии Валдайской возвышенности на географическое распространение растений, в связи с очерком флоры западной части Новгородской губернии СПб., 1876.

⁷ Фриз Я. Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии // Технологический журнал. Т. III. Ч. I.

⁸ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал–майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 2.

⁹ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом. М., 1900.

де Бруина¹. Важные сведения о Петербургской губернии содержится в работах А.Н. Радищева².

Полагаем, что представленная база исторических источников и ее разнообразный круг в полной мере позволяют извлечь необходимый материал для анализа изучаемых процессов и провести исследование, соответствующее поставленным целям и задачам.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Создана модель теоретико-методологических и источниковедческих подходов к решению проблемы, связанной с исследованием истории взаимодействия крестьянского хозяйства и природной среды. Методологически обосновано использование массовых данных Экономических примечаний к планам Генерального межевания второй половины XVIII – первой трети XIX в. и первых русских земельных кадастров – писцовых и переписных книг XVI в. для проведения исследования, позволяющего на длительном промежутке времени увидеть, с одной стороны, изменения, происходящие в окружающей среде, а, с другой стороны, преемственность в наличии определенных природных ресурсов, используемых для эффективного функционирования крестьянского хозяйства.

2. Комплексно проанализировано становление и развитие межевых работ в Российском государстве, преемственность методов Генерального межевания в районах старого и нового заселения, выявлены особенности межевых работ на южных территориях Российской империи – Новороссии и Крыме, связанные с особенностями земельного освоения и использованием имеющихся природных ресурсов.

3. Впервые на большом массиве данных и с введением в научный оборот новых источников проведено комплексное исследование крестьянского хозяйства конца XVIII – первой трети XIX в. как экосоциального организма, существующего в исторической реальности на определенной территории и неразрывно связанного с природной средой.

---

¹ Бруин К. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873.

² Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москве // Радищев А.Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 225–392; Радищев А.Н. Записки о Петербургской губернии // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. V. С. 220–255.

4. Доказана возможность сравнительного изучения крестьянского природопользования на протяжении длительного времени с привлечением государственных кадастров – материалов Генерального межевания земель конца XVIII – первой трети XIX в. и писцовых и переписных книг XVI в.

5. Впервые в историографии проведено сопоставление данных первых русских земельных кадастров и полевых исследований первых русских почвоведов конца XIX – начала XX в.

6. Впервые созданы базы данных об имеющихся природных ресурсах крестьянских хозяйств по различным уездам Санкт-Петербургской, Новгородской, Новороссийской, Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерний, содержащие сведения о грунте и плодородии почв, видовом составе леса и кустарников, зверей, птиц, рыб, проведена работа по картографированию полученных данных.

7. В работе дана более объективная оценка потенциальных возможностей крестьянского хозяйства второй половины XVIII – первой трети XIX в., пересмотрены исходные данные по формированию крестьянского бюджета. Выявлены основные стратегии выживания крестьянской семьи в сложных жизненных условиях и установлен механизм адаптации крестьян к условиям окружающей среды.

8. Впервые для изучения освоения Крыма и Новороссии привлечены массовые материалы Генерального межевания и на их основе выявлены особенности межевых работ на южных территориях, присоединенных к Российской империи во второй половине XVIII в.

9. Введены в научный оборот новые источники по исследуемой проблеме, в том числе Экономические примечания к Генеральному межеванию, полевые записки землемеров, служившие исходными документами для их составления, мелочные дела, позволяющие изучить спорные ситуации при межевании.

10. Доказана возможность использования выявленных в полевых записках и введенных в научный оборот сказок крестьян, проживающих в местах старого заселения, а также сказок местного населения новых южных

территорий Российской империи, для уточнения или восстановления недостающих сведений Экономических примечаний.

Положения, выносимые на защиту:

1. Массовые данные Экономических примечаний к планам Генерального межевания второй половины XVIII – первой трети XIX в. позволяют выявить важнейшие параметры существования крестьянского хозяйства, связанные с особенностями природопользования. Детальная проработка материала на микроуровне сельского поселения и отдельного крестьянского хозяйства предоставляет возможность установить наличие или отсутствие определенных природных ресурсов, необходимых для эффективного функционирования крестьянского хозяйства и его выживания в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях.

2. Генеральное межевание Российской империи в старых районах расселения проводилось с учетом исторического опыта крестьянского природопользования. На новых южных территориях, где остро стоял вопрос заселения и хозяйственного освоения, в ходе межевания выявлялись потенциальные возможности для развития различных видов хозяйствования. На начальном этапе Генерального межевания южных территорий использовались методы, показавшие свою эффективность в районах старого расселения. Выявленные проблемы землеустройства не только задержали ход межевых работ, но и потребовали выработки специальных правил межевания с учетом особенностей природопользования.

3. Крестьянское хозяйство имело определенные потенциальные возможности для своего существования и развития, которые напрямую зависели от природных условий и ресурсов. Неблагоприятные природно-климатические условия в историческом центре Российского государства ограничивали хозяйственную деятельность крестьянских хозяйств, приводили к низким урожаям и снижению потребления, увеличивали количество голодных лет и смертность. На новых территориях крестьянские хозяйства использовали ранее приобретенный опыт для освоения окружающей среды и вовлечения в хозяйственный оборот неосвоенных земель. Большую роль для успешного хозяйствования имел трудовой потенциал крестьянской семьи,

заклучавшийся в численности трудоспособного взрослого населения. В районах старого заселения средняя численность людей в крестьянском хозяйстве была довольно устойчивой, в районах нового заселения численность людей в крестьянских хозяйствах значительно варьировалась, что связано с миграционными потоками и нелегким процессом освоения новых земель.

4. На протяжении веков оценка качества и плодородия земли, являвшейся важнейшим природным ресурсом крестьянского хозяйства, зависела от региональных особенностей территории. Значительно ухудшали оценку выход поверхность различных видов глин, каменистые грунты, камни, валуны, которые усложняли не только механическую обработку, но и влияли на способности земли к плодородию и не позволяли получить хорошие урожаи. Лучшими по качеству землями признавались суглинистые почвы, оптимально сочетавшие в себе глину и песок.

При оценке земли во второй половине XVIII – первой трети XIX в. использовались привычные для населения качественные показатели о доброте или худобе, позволяющие соотнести друг с другом различные по плодородию участки. Состав грунта земли в конце XVIII в. – первой четверти XIX в. оценивался, исходя из преобладания в нем илистых веществ, песка или глины, важную роль при этом играла характеристика получаемых урожаев. При схожем грунте определяющее значение для оценки земли имела урожайность, поскольку другие критерии в это время выявить было сложно. В зависимости от необходимости внесения удобрения оценка качества земли могла меняться в худшую сторону.

В районах старого расселения в северо-западных губерниях России по преимуществу возделывались почвы с иловатым (илистым) грунтом, считавшиеся наиболее плодородными в предыдущие столетия. Однако в XVIII в. эти почвы нуждались в использовании удобрения из-за своей выпханности. Наибольшие посевы наиболее важных культур фиксировались грунте иловатом с песком и грунте иловатом с песком каменистом, которые были более легкими в обработке. Изрядные и хорошие урожаи гораздо чаще отмечались на серопесчаных грунтах, которые были насыщены перегноем. Песчаные

почвы считались низко плодородными и распахивались в гораздо меньшей степени.

По почвенным исследованиям к более плодородным землям относились легкие суглинки, на которых зафиксированы наилучшие урожаи. При ухудшении механического состава почвы (появлении завалуненности, песка и глины в качестве подпочвы) ухудшалась и ее оценка. Наличие легких суглинков в сочетании с другими почвами улучшало характеристику качества и плодородия почв. Гораздо худшие урожаи и, следовательно, худшая характеристика почвы фиксировались на тяжелых суглинках.

5. Во второй половине XVIII – начале XIX в. в районах старого расселения в северо-западных губерниях наблюдается сокращении площади лесов и увеличение площади окультуренной земли – пашни и сенокосов. Несмотря на большую лесистость отдельных территорий хорошего строевого леса было мало. Хозяйственная деятельность приводила к изменениям в природной среде, разрушению природных экосистем и ландшафтов. Однако в составе животного мира на рубеже XVIII – XIX вв. еще встречаются редкие виды зверей, такие как норки, куницы, горностаи, рыси, олени, дикие козы. Среди самых распространенных зверей преобладали зайцы, белки, лисицы и волки, достаточно часто встречался медведь. В составе орнитофауны выделялись хищные птицы, достаточно широко были распространены различные виды охотничьих птиц. Рыбные ресурсы в северо-западных губерниях России были достаточно велики. Однако доля ценных видов рыб по всему региону не достигала двадцатой части всех уловов. В большинстве случаев отмечается обилие менее ценной промысловой и мелкой рыбы, более половины которой приходится на плотву, щуку и окуня. Именно менее ценная промысловая и мелкая рыба значительно пополняла пищевой рацион и служила существенным подспорьем для крестьянских семейств. Наличие достаточно большого количества малоценной и мелкой рыбы свидетельствует об имевшихся в регионе пищевых ресурсах, позволяющих перекрыть недостаток зерновых в голодные и неурожайные годы.

6. В качестве основных зерновых культур в северо-западных губерниях высевались рожь и овес, которые по сравнению с остальными были менее

требовательными к почве и климатическим условиям. Однако высокие урожаи ржи и овса отмечались редко, в основном они оказывались на уровне средних показателей по региону. Следующее место среди зерновых культур занимал ячмень, урожаи которого также считались средними. Посевы пшеницы в регионе были незначительными, урожайность признавалась средней или худой. На отдельных территориях хорошие урожаи давала гречиха.

7. Обеспеченность крестьянского хозяйства зерном служит важнейшим индикатором его благополучия. Однако зерновой бюджет крестьянского хозяйства часто оказывался дефицитным. В условиях нехватки хлеба ведение крестьянского хозяйства основывалось на многовековом народном опыте, исходило из принципа целесообразности и рационализма. Рациональный подход и народный опыт позволял крестьянскому хозяйству использовать природный потенциал региона для улучшения питания и пополнения бюджета, находить пищевые резервы и оптимизировать жизнь крестьянской семьи. Благодаря историческому опыту природопользования крестьянское хозяйство, веками направленное на собственное воспроизводство, обеспечение своего существования и удовлетворение необходимых потребностей, обладало большой устойчивостью в период природных катаклизмов и социальных потрясений. Выживаемость крестьянского хозяйства во многом зависела от его приспособляемости или адаптации к окружающей среде.

8. Осваиваемые южные территории Новороссии имели большой потенциал, однако климатические и природные условия местности создавали для переселенцев немалые трудности. Большинство земель осваивалось под хлебопашество, но в хозяйстве весомую роль играло и скотоводство. На рубеже XVIII – XIX вв. в степной части Новороссии четвертая часть земель относилась к нетронутой целине. На материковой части Таврической губернии вплоть до 1830-х гг. имелись значительные резервы нераспаханных земель, позволявших развивать традиционное для этой местности скотоводство и тонкорунное овцеводство. Переселенцами ценились черноземные почвы, однако они соседствовали с серопесчаными и сероглинистыми грунтами, солонцами, много было каменистых и хрящеватых грунтов. Лучшие урожаи среди зерновых культур давала пшеница, большое продовольственное значе-

ние имела рожь. В осваиваемой степной зоне Новороссии высоки были посевы проса, относящегося к засухоустойчивым культурам.

9. Территория Крыма после присоединения к Российской империи была малозаселенной. Освоение региона шло очень медленно. Трудности в развитии земледелия были вызваны новыми природно-климатическими условиями, к которым не успели приспособиться переселенцы, и нерешенными вопросами землепользования. Природная среда степной зоны Крыма более способствовала развитию скотоводства. Местность была фактически безлесной и нередко безводной, земля – часто не способной к плодородию. С продвижением на юг природные условия улучшались, позволяя заниматься земледелием. Но в целом на территории Крымского полуострова качество земли оценивалось довольно низко, во многих местах отмечалась ее солонцеватость, глинистость и неспособность земли к плодородию, в свою очередь сероглинистые и серопесчаные грунты нуждались в внесении удобрения. Среди высеваемых культур бесспорным лидером было просо. Остальные зерновые культуры давали средние или худые урожаи. На лучших по плодородию землях высевались пшеница, ячмень и рожь. На рубеже XVIII – XIX вв. большое количество земли Крымского полуострова было причислено к сенокосам и степи. Материалы Генерального межевания позволяют скорректировать сведения первоначальных описаний Крыма и сделать вывод о переоцененности его экономического потенциала для хлебопашества. Однако восторженные оценки первых естествоиспытателей и путешественников, побывавших в Крыму, обусловили ошибочную оценку имевшихся ресурсов. Это во многом объясняет первоначальные неудачи, связанные с хозяйственным освоением полуострова. Постепенная адаптация переселенческих крестьянских хозяйств к новым условиям окружающей среды помогала развивать земледелие, скотоводство, осваивать садоводство и виноградарство, и создавать себе основу для устойчивого существования и развития.

Соответствие диссертационного исследования научной специальности. Диссертационное исследование выполнено по специальности 5.6.1 – Отечественная история. Области исследования: п. 3 – Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на раз-

личных этапах его развития; п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 6 – История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; п. 7 – История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; ; п. 19 – История развития российского города и деревни; п. 20 – История семьи; п. 21 – История экономического развития России, ее регионов, п. 26 – Новые информационные технологии и математические методы в исследованиях истории России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования могут использоваться при изучении исторического опыта крестьянского природопользования, оценки уровня хозяйственного освоения территории, демографических, земельных, лесных, водных, животных и рыбных ресурсов России.

Диссертация вносит вклад в исследование российского крестьянского хозяйства второй половины XVIII – первой трети XIX в. В ней показан последовательный процесс хозяйственного освоения окружающей среды русским крестьянином, произведена оценка крестьянских бюджетов и благосостояния крестьянских хозяйств, выявлены компенсационные механизмы выживаемости крестьянских дворов в неблагоприятных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях.

Практическая значимость диссертационного исследования. Предложенная методика сравнительно-типологического анализа качеств почв отдельных территориальных образований, разработанная автором на материалах разных по хронологии и происхождению исторических источников, может быть использована в дальнейших исследованиях по аграрной истории России.

Результаты исследования могут использоваться при разработке рабочих учебных программ и лекционных курсов по истории России и специальных курсов по экологической истории («Environmental history»), крестьяноведению, природопользованию, количественным и цифровым методам в исторических исследованиях. Отдельные результаты исследования могут ис-

пользоваться при разработке государственных программ, связанных с сохранением природной среды и эффективным использованием природных ресурсов, рациональным природопользованием и землепользованием.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации изложены в ходе работы 24 международных и всероссийских научных и научно-практических конференций, в том числе 21 международных, опубликованы в материалах XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы» (Вологда, 2008 г.), XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X – XXI вв. Источники и методы исследования» (Рязань, 2010 г.), Вторых чтений памяти академика Л. В. Милова «Русь, Россия: Средневековье и Новое время» (Москва, 2011 г.), XIII научно-практической конференции «Научное наследие Федора Андреевича Щербины и современность» (Краснодар, 2013 г.), Третьих чтений памяти академика РАН Л.В. Милова «Русь, Россия: Средневековье и Новое время» (Москва, 2013 г.), IV чтений памяти академика РАН Л.В. Милова «Русь, Россия: Средневековье и Новое время» (Москва, 2015 г.), XVII научно-практической конференции «Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа» (Краснодар, 2017 г.), XXX международной научной конференции «Чел. и природа: история взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики» (Москва, 2017 г.), V чтений памяти академика РАН Л.В. Милова «Русь, Россия: Средневековье и Новое время» (Москва, 2017 г.), Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований». (Череповец, 2017 г.), XXXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X – XXI вв.» (Брянск, 2018 г.), VII Всероссийской (XV Региональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 2018 г.), III международной научно-практической конференции «Социальная память. Актуализация. Модерниза-

ция» (Краснодар, 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Россия в европейской истории и культуре (к 205-й годовщине вступления русских войск в Париж)» (Краснодар, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Причерноморье в контексте Российской цивилизации: история, политика, культура» (Севастополь, 2019 г.), VI чтений памяти академика РАН Л.В. Милова «Русь, Россия: Средневековье и Новое время» (Москва, 2019 г.), III Международной конференции «Чел. и природа: история взаимодействия (Environmental History)» (Москва, 2020 г.), XXXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. «Социальный мир деревни X – XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы» (Воронеж, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне» (Туапсе, 2020 г.), V Международной научной конференции «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (Москва, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Цивилизационная миссия России: к 300-летию провозглашения Российской Империи» (Москва, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: К 80-летию начала Великой Отечественной войны» (Таганрог, 2021 г.), XV Международной научно-практической конференции «Чехия, славянский мир и их соседи; вопросы истории и культуры» (Краснодар, 2021).

Автор делал доклады по теме своего исследования на 3 зарубежных конференциях, в том числе на мировых конгрессах ICCEES VIII World Congress 2010 в Стокгольме, ICCEES IX World Congress 2015 в Макухари (Япония), на конференции BASEES–2011 в Кембриджском университете.

Всего по теме исследования опубликовано 60 работ общим объемом 85,15 п.л. – 2 монографии (51,9 п.л.) и 58 статей (33,25 п.л.), в том числе 3 статьи в журналах, издающихся в Италии, Австрии и Великобритании. Материалы диссертации представлены в 15 статьях (11,75 п.л.) в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнау-

ки РФ, а также 5 статьях (3,8 п.л.) в журналах, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus.

Отдельные результаты и выводы, представленные в диссертации, были получены в ходе работы автора над научными проектами, реализованными при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского научного фонда (РНФ).

Материалы диссертационного исследования использовались автором при подготовке и проведении учебных занятий по курсам «История», «История России XVIII – начало XX вв.: Российская империя», «Региональная и локальная история: особенности содержания источников и методов исследования», «Математические методы в исторических исследованиях», «Цифровые методы в историческом образовании» в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура диссертации определена поставленными задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, в состав которых входят 15 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, содержащих таблицы и карты.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

1.1. Историографические проблемы изучения крестьянского хозяйства и природопользования

Россия на протяжении веков была аграрной страной, в которой подавляющее большинство населения составляли крестьяне – различные категории сельского населения, занимавшиеся возделыванием земли, разведением скота, промыслами. Изучение истории крестьянства как основного производителя в аграрном обществе имеет обширную историографию. Однако изучение исторического опыта крестьянского природопользования занимает в ней небольшую нишу.

Начиная с XVIII в. потенциальные возможности российских крестьянских хозяйств, сильно зависящие от среды обитания и природных ресурсов, оценивались сначала современниками, общественными деятелями¹, учеными². Большой вклад в изучении условий существования крестьянского хозяйства в России внесли естествоиспытатели и первые российские академики, участвовавшие в научных экспедициях³. Не ускользали особенности ведения крестьянского хозяйства в России в суровых природных условиях и от иностранцев, оставивших записки о своих путешествиях⁴.

В дореволюционной историографии постепенно формировалось представление о влиянии на быт и нравы русского народа природной среды. Среди первых представителей историографии, стоящих на этих позициях, был

---

¹ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Полн. собр. соч. М.; Л., 1938.

² Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М., 1993. Т. 1, 2.

³ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. I; Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб., 1996; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. IV; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1. Путешествие из Санкт–Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806.

⁴ Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. М., 1906; Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом. М., 1900.

И.И. Болтин, который отмечал влияние на жизнь русского народа климата страны¹. Огромное значение для изучения объективных условий существования крестьянского хозяйства имели труды членов Русского Императорского географического общества, собиравшего этнографические сведения о жизни народов в различных местностях².

Крестьянское хозяйство в России в дореволюционной историографии изучалось в рамках разных методологических подходов, сформировавшихся на базе различных идеологических воззрений у представителей славянофильства (К.С. Аксаков, И.Д. Беляев) и западничества (К.Д. Кавелин, В.И. Сергеевич, С.М. Соловьев), народнического социализма (А.И. Герцен, В.М. Семевский), историков государственной школы (П.И. Милюков, А.С. Лаппо-Данилевский) и зарождавшегося марксизма (Н.А. Рожков). Важная оценка условий существования крестьянских хозяйств в России была дана в работах С.М. Соловьёва, который назвал природу страны для проживающего в ней населения мачехой. Исследователь выделял специфические черты природно-географических условий России, заключающиеся в однообразии природных форм, влекущих за собой однообразность занятий и средств удовлетворения потребностей³.

Невыгодность природных условий России, относя их к первичным условиям жизни, подчеркивал В.О. Ключевский. Его методологические подходы основывались на понимании связи истории России со всемирной историей и выделении трех главных сил, влияющих на исторический процесс – человеческой личности, общества и природы. В.О. Ключевский связывал всю историю России с историей колонизации и отмечал, что каждое переселение населения ставило его в зависимость от физических особенностей местности, влияющих на склад и характер народной жизни⁴. Идеи своего учителя развивал М.К. Любавский, обращавший особое внимание на обширность террито-

---

¹ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненные генерал-майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 1, 2.

² Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22. Ч. 2. № 6. С. 27–79.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1859. Кн. 3. Т. XIII. С. 625, 644.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1987. Т. 1. С. 48, 50.

рии страны и разбросанность ее населения¹. Особое значение особенностям русского месторазвития придавал П.Н. Милюков, который для его характеристики оценивал в комплексе географическое положение, климатические зоны, особенности почвенного покрова, растительности и животного мира². В изучении истории ученый стремился применять методы естественных наук. Среди причин отсталости России от европейских стран он выделял природные условия, неразвитость общественных отношений и распыленность народных сил в постоянном колониационном процессе.

В конце XIX в. крестьянский двор как хозяйственная единица стал объектом пристального изучения в земской статистике. Многие методы исследования, выдвигавшиеся земскими статистиками, изучавшими русскую деревню и конкретный крестьянский двор, опережали западноевропейскую статистическую практику³. Используя статистические приемы, земские статистики анализировали демографические характеристики крестьянского двора, рассматривали экономическое положение крестьянского хозяйства, его динамику, пытались оценить реальную дифференциацию крестьянства, роль земледелия, животноводства и промыслов в крестьянском хозяйстве и, таким образом, всесторонне изучить жизнь крестьян.

По мнению А.А. Кауфмана, земская статистика была способна давать «сплошной материал, производя несравнимо более детальные исследования, нежели это доступно для статистики государственной»⁴. Благодаря основной земской статистике можно было узнать общие хозяйственно-экономические и естественные условия каждого региона страны, состав и занятия его населения, размеры землевладения и землепользования. Текущая земская статистика, позволявшая учесть урожайность, погодные условия, структуру посевных площадей, изменение цен и выявить тем самым динамику положения крестьянского двора, дополняла основные полученные сведения.

---

¹ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией: курс, читанный в Московском университете в 1908–9 акад. г. М., 1909.

² Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1993. Т. 1. С. 78–79.

³ Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А. Земская статистика – национальное достояние // Социс. 1996. № 2. С. 91.

⁴ Кауфман А.А. Теории и методы статистики. Руководство для учащихся и для лиц, посвящающих себя стат. труду. М., 1912. С. 246.

В земской статистике при проведении большинства статистических работ крестьянское хозяйство изучалось преимущественно путем местной сплошной подворной переписи. К подворному методу исследования статистики перешли после поселенческих обследований, показавших неоднородность хозяйственных условий жизни отдельных домохозяев. В рамках подворного метода использовались специально разработанные карточки, в которых фиксировались сведения о крестьянском хозяйстве¹.

Самым настоящим новшеством стали бюджетные исследования крестьянских дворов. Создателем «русского типа» монографического бюджета стал Ф.А. Щербина, который разрабатывал его на основе особого вида подворной переписной программы, где содержались денежные статьи прихода и расхода крестьянской семьи. Опросные листы позволяли собрать самую подробную информацию о крестьянском дворе. Благодаря этим сведениям можно было оценить трудовые ресурсы двора, потребление в крестьянском хозяйстве, выявить недостаток продуктов, изучить обращение денежных средств, меновые процессы².

Расчет бюджета производился с учетом состава семьи, он помогал свести сводный баланс прихода и расхода по важнейшим показателям (земледелие и огородничество; сенокос, лес и сады; животноводство; промыслы). При расчете бюджета учитывались поступления по главнейшим категориям продуктов, как в натуральном, так и денежном выражении. Аналогично, как и доходы, детально расписывались и расходы. Данные собирались за целый хозяйственный год и помогали подробно изучить крестьянскую жизнь³. Особенностью русской бюджетной статистики стало концентрирование особого внимания на изучении семейного потребления. Практическое применение данные бюджетной статистики находили главным образом в определении

---

¹ Власова Н.Л. Основные этапы развития земско–статистических обследований крестьянского хозяйства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 35–39.

² Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900.

³ Савинова Т.А. Земская статистика как источник формирования организационно–производственной школы. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 21.

норм продовольственного обеспечения крестьянской семьи, а в последующем – и производных от них норм земского обеспечения¹.

Передовые статистические методы исследования крестьянского хозяйства стали в XIX в. применяться и в исторических исследованиях, основанных на массовых данных². Впервые при изучении писцовых книг современные статистические методы исследования использовал Н.А. Рожков³. В последующем статистический метод начали использовать в своих работах и другие исследователи, но нередко они не стремились выяснять истинный смысл полученных значений⁴. Так, А.А. Кауфман при работе с писцовыми книгами подводил статистические итоги, полагая, что конечные цифры будут прокомментированы историками⁵.

В рамках изучения экономической истории дореволюционные исследователи делали попытки изучения условий существования крестьянского хозяйства⁶ и аграрных технологий⁷. Впервые подробное исследование положения крестьян во второй половине XVIII – первой половине XIX в. было сделано В.И. Семевским, который считал крепостное право для крестьян лучшим выходом, чем их обезземелие⁸, а общинное устройство – идеальным устройством русской деревни⁹. Формы крестьянского землепользования в дореволюционной историографии исследовались в рамках изучения кре-

---

¹ Ермолаев А.Е., Забаев И.В. К вопросу о методике земских статистических исследований // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 129–135.

² Степанова Л.Г. Статистические методы и метрология крестьянского хозяйства XV–XVI вв. // Zbiór raportów naukowych. Wpływ badań naukowych. Bydgoszcz, 2013. С. 41–54.

³ Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 56–57.

⁴ Нордман Н.Н. Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года. // Известия Русского географического общества. СПб., 1908. Т. XLIV. Вып. 8. С. 56–57; Кауфман А.А. Отзыв о сочинении Н.Н. Нордмана «Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года» (рукопись). Отчет о 53 присуждении наград гр. Уварова и отдельный оттиск. СПб., 1912. С. 89 (35).

⁵ Новгородские писцовые книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг. Пг., 1915. С. 21.

⁶ Довнар-Запольский М.В. История русского народного хозяйства. Киев, 1911. Т. 1.

⁷ Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России). СПб., 1902.

⁸ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX столетия. М., 1888. Т. 1. С. 113.

⁹ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1903. Т. 1. С. 103, 106.

стьянской общины¹. При этом А.С. Лаппо-Данилевский различал естественные и социально-экономические условия географических областей, в которых существовали общины². Вместе с тем в 1870–1880-х гг. в историографии стало преобладать мнение об однородности в имущественном отношении русского крестьянства, которое обеспечивалось общиной. На рубеже XX в. в связи с распространением марксизма в исторических исследованиях прослеживается стойкий интерес к истории производительных сил. В целом в дореволюционной историографии был накоплен большой фактический материал, развивались различные теории и воззрения на историю крестьянского хозяйства, в отдельных работах затрагивались вопросы, связанные с природной средой и ресурсами крестьянского хозяйства.

В советский период крестьянское хозяйство изучалось под влиянием идей исторического материализма. В рамках этой теории размещение производительных сил ставилось в зависимость от способа производства, а взаимодействие общества и природной среды рассматривалось в фокусе преобразования природы чел.ом. Вопросы крестьянского природопользования долгое время не привлекали исследователей. Только с 1950-х гг. стали появляться работы с фактическим материалом наблюдений о колебаниях климата, экстремальных погодных условиях и других природных катаклизмах³.

В советское время история крестьянства являлась приоритетным направлением в отечественной исторической науке. В первые десятилетия советской власти внимание исследователей концентрировалось на изучении социально-экономического положения феодальной деревни и связанных с ним проблемах развития производительных сил, рентных отношений, закре-

---

¹ Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1860. С. 281.

² Лаппо-Данилевский А.С. Очерки истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России. СПб., 1905. Т. 1. С. 137–153.

³ Бучинский И.Е. О климате прошлого русской равнины. Л., 1958; Монин А.С., Шишков Ю.А. История климата. Л., 1973; Бучинский И.Е. Засухи и суховей. Л., 1976; Дулов А.В. Географическая среда и история России конца XV – середины XIX в. М., 1983; Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.

пощения крестьян¹. Планомерная работа по изучению истории земледелия начинается с 1950 х гг. по инициативе Б.Д. Грекова и поддержке президента АН СССР С.И. Вавилова². С начала 1960-х гг. на сессиях Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы стали подниматься проблемы надельного и вненадельного землепользования крестьян³. В.К. Яцунский одним из первых поставил вопрос о необходимости изучения освоенности различных территорий России под земледелие, определения размеров пашни⁴. На территории страны он выделял зону старого земельного освоения до XVI в., зону старой колонизации в XVII – XVIII вв. и со второй половины XVIII до конца XIX в. – зону новой колонизации, он также уделил внимание успехам освоения черноземной полосы России к началу XIX в.

Южные территории оказались в центре внимания А.С. Пронштейна, который изучал развитие земледелия на Дону и сделал вывод о том, что земледелием здесь стало возможно заниматься только с XVIII в. – после исчезновения опасности набегов кочевников⁵. Крупным достижением стали работы В.А. Александрова, в которых было показано противоборство общинных и частнособственнических интересов в землепользовании на материалах первой половины XVIII в., а также роль земельного перераспределения, связанного с активным освоением удобных земель⁶.

---

¹ Архангельский С.И. Крестьяне крепостной деревни московского промышленного района во второй половине XVIII века (по данным вотчинных инструкций) // Архив истории труда России. 1923. Кн. 8. С. 135–147; Рубинштейн Н.Л. Экономическое развитие России в начале XIX века как основа движения декабристов // Каторга и ссылка. 1926. № 1 (22). С. 9–34; Греков Б.Д. Опыт обследования хозяйственных анкет XVIII века // Летопись занятий Археографической комиссии. Л., 1929. Вып. 35. С. 39–104;

² Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952.

³ Литвак Б.Г. Об изменении земельного надела помещичьих крестьян в первой половине XIX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. Вильнюс, 1964. С. 523–534; Рябков Г.Т. Сокращение пашни в наделах помещичьих крестьян Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Там же. С. 448–459.

⁴ Яцунский В.К. Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII века до первой мировой войны // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М.; Л., 1961. С. 113–148.

⁵ Пронштейн А.П. Развитие сельского хозяйства на Дону в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960. Киев, 1962. С. 248–261.

⁶ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976. С. 314–317.

Однако в целом вопросы крестьянского природопользования, сельскохозяйственной колонизации и соотнесения хозяйственных традиций с природными условиями только начинали разрабатываться исследователями¹. Так, изучая миграционные потоки населения в Западную Сибирь, М.М. Громыко обращала внимание на перемещение крестьянства в поисках незаселенных мест, удобных для хлебопашества². В 1960-х гг. впервые началось изучение применявшихся почвообрабатывающих орудий труда³, поднимались вопросы практических приемов обработки полей⁴, классификации земельных угодий в зависимости от систем земледелия и нормах высева зерновых культур⁵.

И.Д. Ковальченко впервые в отечественной историографии изучал состояние крестьянского хозяйства и положение крестьян с применением ЭВМ, в специальных разделах были рассмотрены агротехника и динамика уровня земледелия.⁶ Среди работ, посвященных южным регионам России, в это время выделяется исследование В.Т. Недосекина, посвященное изучению черноземного центра России⁷.

На протяжении 1970-х гг. коллектив ленинградских историков во главе с А.С. Шапиро выпустил серию томов «Аграрной истории Северо-Запада России», где впервые на массовом материале писцовых книг использовались методы математической статистики и моделирования⁸. Авторы поставили

---

¹ Милов Л.В. О роли переложных земель в русском земледелии второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. Рига, 1963. С 279–288.

² Громыко М.М. Западная Сибирь XVIII в.: Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.

³ Новиков Ю.Ф. О закономерностях развития техники обработки почвы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962. Сб. V. С. 459–491.

⁴ Индова Е.И. Земледельческая практика в Центральной России XVIII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1969. Сб. VII. С. 32–44.

⁵ Милов Л.В. К вопросу о нормах высева во второй половине XVIII в. (По материалам Курской губернии // Там же. С. 70–84; Милов Л.В. Исследование об экономических примечаниях к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.

⁶ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.

⁷ Недосекин В.И. Социально-экономическое развитие Черноземного центра России во второй половине XVIII века. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968.

⁸ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV– начало XVI в. Л., 1971; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития

многие проблемы, связанные с порядком землепользования и определением потенциальных возможностей крестьянского хозяйства, вывели показатели сельскохозяйственного производства, позволяющие проводить историко-сравнительные исследования. Для изучения экономического расслоения крестьянские дворы в исследовании были сгруппированы «по посевам»¹. По методологии земской статистики к зажиточным хозяйствам были дворы с большими посевами².

Авторы «Аграрной истории» полагали, что в Новгородской земле однолошадный крестьянин мог обрабатывать около 3 дес. в поле или до 8–10 дес. в трех полях³. Однако однолошадный крестьянин в первой половине XIX в. в трех полях в черноземной зоне мог обработать только 4,5–5 дес. земли, а в нечерноземной зоне – всего 3,5–4 дес.⁴ Поскольку русский крестьянин в предыдущих столетиях использовал менее совершенные орудия труда и применял более консервативные агротехнические приемы обработки земли, выводы авторов «Аграрной истории» о производственных возможностях крестьянского хозяйства вызвали сомнения. Поэтому Н.А. Горская и Л.В. Милов предположили, что к завышению возможностей крестьянского хозяйства привело буквальное восприятие формул писцовых книг⁵. В данном случае необходимо было учитывать особенности единиц обложения и сокрытие за большой запашкой малопродуктивной земли⁶.

Изменения в численности населения на протяжении достаточно длительного времени впервые начал изучать П.Н. Милуков, который сделал вывод об увеличении его количества в XVIII в. после правления Петра I с 13 до

Северо-Запада. Л., 1978; Аграрная история Северо-Запада России XVII века (Население, землевладение, землепользование). Л., 1989.

¹ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начала XVI в. ... С. 369.

² Там же. С. 370.

³ Там же. С. 346–347.

⁴ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 279.

⁵ Горская Н.А., Милов Л.В. Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России // История СССР. 1982. № 2. С. 79.

⁶ Степанова Л.Г. Новгородское крестьянство на рубеже XV–XVI столетий. М., 2004. С. 108, 149, 180, 209, 260.

40 млн. чел.¹. В дальнейшем при определении численности населения в XVIII вв. ученые расходились в своих мнениях. Б.Ц. Урланис на основании подворной переписи 1710 г. вывел среднее количество мужских душ на один двор – 3,78, а затем, приравняв женские души к мужским, сделал вывод об среднем количестве людей на двор – 7,56 человека². Однако он сам не считал эти данные достоверными, поскольку сведения подворной переписи не совпали со сведениями первой ревизии и требовали увеличения на 60 %.

При изучении динамики численности населения Я.Е. Водарский определял количество населения в 1719 г. на уровне 15,5 млн.³ Я.Е. Водарскому удалось обобщить сведения о средней населенности крестьянского двора, выявив определенные тенденции, способствующие ее увеличению или уменьшению. Так, по его данным, если в XVI – начале XVII в. на один двор приходилось в среднем около 3 чел. мужского пола, то в середине XVII в. – начале XIX в. среднее количество мужских душ во дворе увеличилось и в 1738 г. составляло 4,33 чел. Со второй половины XVIII в. до середины XIX в. наблюдалось увеличение средней численности мужских душ на двор до 5,9 чел. Причины увеличения численности людей в крестьянском дворе с середины XVIII в. ученый объясняет развитием помещичьего хозяйства, заинтересованного в существовании неразделенных семей, обеспечивающих помещиков более высокими поборами с тягла. Однако при воссоздании конкретных социально-экономических ситуаций важно учитывать временные или локальные колебания численности крестьянского двора⁴.

Численность и структура крестьянского двора на русском Севере оказались в центре внимания Е.Н. Баклановой (Швейковской), изучавшей материалы переписных книг 1678 г. и ландратской переписи 1717 г. Она пришла к выводу, что жители двора представляли собой семью, были связаны между собой как родственными, так и хозяйственными отношениями. По подсчетам исследователя, у вологодских крестьян в 1678 г. преобладали однопоколен-

---

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй... С. 25–29.

² Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе (Опыт исчисления). М., 1941. С. 191–194.

³ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.)... С. 26.

⁴ Водарский Я.Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI–XVII вв. ... С. 119.

ные и двухпоколенные семьи, составлявшие в это время 85% от всего их количества, в 1717 г. – двухпоколенные и трехпоколенные. В обоих случаях господствующим типом были двухпоколенные семьи (65,5–67,5% от всего массива). В семьях, сложившихся по типу прямого родства, супруги с малолетними и неженатыми детьми в конце XVII в. составляли 44,3%, в начале XVIII в. – 33,6%. Причем прослеживается тенденция проживания с родителями одного женатого сына независимо от количества сыновей в семье, что свидетельствует о бытовавшем выделе других взрослых сыновей. В семьях с боковым родством совместно проживали два, реже три брата с неженатыми детьми¹. Таким образом, у вологодских крестьян в это время преобладала малая, нуклеарная семья, состоявшая из супругов с неженатыми детьми. В последней четверти XVII в. количество таких семей достигало 80,3%, в первой четверти XVIII в. – 54,5%. В неразделенных семьях жили женатые братья с детьми². Наиболее распространенными в это время были семьи, состоящие из 4–6 чел. обоего пола. Предел численности семьи редко превышал 12–14 чел. Однако за счет неразделенных семей постепенно усложнялся структурно-поколенный состав семьи³.

Сведения о составе крестьянского двора в XVIII в., как правило, совпадающие с составом крестьянской семьи, достаточно хорошо изучены исследователями по материалам регионов России, которые осваивались в это время переселенцами. Так, проведенные исследования по Среднему Поволжью показывают, что освоение региона начиналось с малых семей, которые постепенно разрастались. Вплоть до середины XIX в. в силу необходимости поднятия новых земель на данной территории преобладали неразделенные, в основном отцовские семьи⁴. Большой вклад в изучение этого вопроса внес

---

¹ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976. С. 15–20.

² Бакланова Е.Н. К характеристике крестьянского двора как хозяйственной единицы в Вологодском уезде XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1970. Рига, 1977. С. 15.

³ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. С. 35–40.

⁴ Столяров А.А. К вопросу изучения структуры сельских семей Среднего Поволжья в XVI–начале XX вв. // Вопросы этнографии Среднего Поволжья. Казань, 1980. С. 110–119.

В.А. Александров. Он отмечал, что наметившийся к началу XVIII в. рост средней численности крестьянской семьи в Сибири продолжался на протяжении всего века. Повсеместно наблюдался рост количества неразделенных семей. Однако с середины XVIII в. в регионе отмечается увеличение количества разделов семей. Этот процесс исследователь связывает с уровнем освоения земель, укреплением самого крестьянского хозяйства и отменой в 1760-х гг. натуральной повинности по обработке государевой десятинной пашни¹. В.А. Александров проследил эволюцию форм крестьянской семьи в зависимости от ее хозяйственной деятельности и сделал важный вывод о господстве неразделенных семей в регионах рискованного земледелия². Исследователь подчеркивал, что малый и неразделенный типы крестьянских семей в XVIII – XIX вв. существовали одновременно, но соотношение их друг с другом менялись в определенные отрезки времени. Однако в целом в России в это время крестьяне отдавали предпочтение неразделенной семье, в состав которой входило несколько взрослых мужчин-работников, поскольку совместное проживание позволяло облегчить обработку земли, выплату налогов, отбывание повинностей³.

В постсоветской историографии вопросы, связанные с определением численности крестьянского двора, оказывались в поле зрения целого ряда историков. Е.Н. Швейковская обратила внимание на отсутствие в правовых актах XVI – XVII вв. обобщенного понятия «семья». Вместо этого термина в описательной форме фиксировались различные родственные связи крестьянского двора, соответствовавшие строю бытовавших в то время семей⁴. В различных государственных постановлениях отчет родства велся по отношению к мужчине – главе семьи-двора. Причем наиболее типичным для XVI –

---

¹ Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начала XIX в. М., 1984. С. 63–64.

² Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 179.

³ Александров В.А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78–96.

⁴ Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М., 2012. С. 341–342.

начала XVIII в. было двухпоколенное родство, отраженное в государственных наказах, фиксирующих близких родственников¹.

В рамках решения вопроса о соотношении населенности крестьянского двора и размеров помещичьего имения С.В. Черников сопоставил материалы подворных ревизий 1730-х гг. Ингерманландии и Слободской Украины. Выяснилось, что в Ингерманландии в мелких имениях (до 20 душ мужского пола) в среднем насчитывалось на крестьянский двор 3,41 м.д., в средних имениях (от 21 до 100 душ) – 4,05 м. д., в крупных (более 100 душ) – 3,96 м. д. В Слободской Украине в мелких имениях один крестьянский двор приходилось 4,01 м. д., в средних имениях – 4,43, в крупных – 5,01. Исследователь пришел к выводу, что повышение производительных возможностей и платежеспособности крестьянского двора благодаря росту населенности имело свой предел, зависящий от региональных особенностей. Максимальная населенность крестьянского двора, наблюдавшаяся в правление Екатерины II, была связана с «компенсационной реакцией» крестьян на резкое увеличение повинностей².

Изучая семейно-имущественную демографию помещичьих крестьян М.В. Прохоров проанализировал демографические процессы, протекавшие в середине XVIII в. в семи крупных и средних помещичьих имениях в Московском, Суздальском и Ростовском уездах, уделив особое внимание населенности и составу крестьянского двора, структуре и типологии семьи, ее трудовым ресурсам. По его данным в целом в этих имениях преобладали малые или несложные неразделенные семьи отцовско-братского типа. Численность средней крестьянской семьи в центральных губерниях России достигала 5–6 душ обоюбого пола. Она состояла из двух-трех поколений и насчитывала одного-двух работников. При этом уровень состоятельности семьи зависел от имеющейся рабочей силы и детей как потенциальных работников. Бедные и

---

¹ Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. С. 39.

² Черников С.В. Населенность крестьянского двора как фактор доходности имения и тягелоспособности крестьян (по материалам переписей 1730–х гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. М.; Самара, 2015. С. 132–143.

частично средние хозяйства состояли из малых семей, к средним и зажиточным относились неразделенные семьи отцовско-братского типа¹.

Важные проблемы, связанные с демографическими процессами, подняты в работах Б.Н. Миронова. В монографии «Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.)» помимо прочих вопросов рассмотрел людность крестьянского двора, начиная с конца XVII в. и сделал вывод, что характер хозяйственной деятельности оказывал серьезное влияние на величину семьи, поскольку занятие земледелием увеличивало ее размер, а занятие промыслами, торговлей, различными видами промышленности, наоборот, уменьшало. Средняя людность крестьянского двора в XVIII – первой половине XIX в. в промысловых и промышленных регионах на Севере, Северо-Западе и Нечерноземье была стабильной или уменьшалась, рост численность крестьянского двора отмечался в земледельческих районах. Ученый подчеркивает, что на протяжении трех столетий крестьянский двор не был многочисленным, но его малонаселенность не является свидетельством того, что здесь господствовала малая семья. Малочисленность двора могла быть обусловлена и высокой смертностью, и короткой продолжительностью жизни². Б.Н. Миронов справедливо отмечает, что малая, составная или большая семья при нормальных условиях представляли собой отдельные стадии единого цикла существования семьи. Причем вплоть до начала XX в. самая продолжительная стадия существования семьи была связана с составной семьей, в которой у большинства крестьян протекало детство, отрочество и старость³.

Как мы видим, на протяжении веков крестьянский двор, как правило, соответствовал крестьянской семье, которая проходила в своем развитии несколько этапов: увеличиваясь в численности при рождении детей и сокращаясь обратно до малой нуклеарной семьи при выделении из ее состава женатых сыновей, основывавших собственное хозяйство. После введения подворного обложения крестьянский двор стал укрупняться за счет увеличения его

---

¹ Прохоров М.В. Семейно–имущественная демография помещичьих крестьян в России в середине XVIII в. // Сервис плюс. 2015. № 4. Т. 9. С. 80–81.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. Т. 1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. С. 220–221.

³ Там же. С. 229.

численности и сдерживания семейных разделов. Этот фактор является определяющим при изучении демографических показателей и демографических процессов, связанных с историей России XVIII в.

Одной из важных проблем является история сельского расселения. До нынешнего времени у исследователей не выработалась единая точка зрения оценке влиявших на это процесс факторов¹. Б.А. Романов высказал предположение о существовании определенного процесса вместимости на определенной территории. Конкретные факторы, влияющие на предел вместимости, Б.А. Романов так и не назвал, полагая, что являются индивидуальными для каждого сельского поселения, но, в то же время, средние показатели можно выявить по районам².

А.А. Колесников, изучая процесс освоения в Заонежских погостах и Корельском уезде Новгородской земли, сделал вывод, что он находился в зависимости не только от политики государства, но и от природных, агротехнических и социально-экономических факторов. На темпы ввода новых земель в производство долгое время большое влияние оказывала географическая среда. Сначала процесс освоения шел экстенсивно, в сельхозпроизводство вводились пригодные по своим естественно-природным характеристикам земли. Затем, чтобы не расширять пашню за счет расчистки земли от леса, уже под влиянием социально-экономических факторов шла интенсификация земледелия³.

Проблемы благосостояния или экономического положения крестьян в рассматриваемый период поднимались в различных работах. Среди первых из историков к этой теме обратился В.И. Семевский, применивший статистические методы для изучения положения крестьян в период правления Екате-

---

¹ Степанова Л.Г. Сравнительный анализ преемственности сельского расселения на основании качества земли // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2008. С. 5–6.

² Романов Б.А. Изыскания о русском поселении эпохи феодализма (по поводу работ И.И. Воронина и С.Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII – XVII вв. М.; Л., 1960. С. 237–446.

³ Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. С. 90.

рины II¹. В. Сергеевич предположил, что посеы в Новгородской области в начале XVI в. были почти такими как в XVIII в.: в Петербургской губернии они составляли от 9 до 12 пудов на одну десятину, в Новгородской – от 8 до 10 пудов². При изучении крестьянских повинностей, исследователь установил определенное правило: при найме большего количества земли крестьяне несли большие повинности³.

Л.С. Прокофьева уделила внимание и изучению хлебного бюджета крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в 30-х гг. XVIII в. На этот раз источником сведений послужили книги «пятинного сбора» 1730 г., в которой были зафиксированы высевы зерна в крестьянских хозяйствах по каждой культуре и получаемый валовой урожай. По подсчетам Л.С. Прокофьевой средняя урожайность ржи достигала в это время сам-6,1, пшеницы сам-4,2, овса сам-2,4, ячменя сам-4,1. Хлебные расходы на крестьянскую семью в составе 6 чел. при потреблении 12 пудов в год на чел., а показывали дефицит хлебного бюджета в размере 10 пудов⁴.

Хлебный бюджет в середине XVIII в. по крестьянским хозяйствам Александро-Свирского монастыря подсчитывался А.М. Шабановой. По ее данным, 74 % хозяйств Кондужской волости имела дефицит хлебного бюджета в размере 74,3 четверика (пуда). У 17 % крестьянских хозяйств излишек зерна составлял в среднем 14 четвериков. В общей массе крестьян выделялись всего 9 % хозяйств, в которых был значительный излишек хлеба до 214 четвериков. В Лоянской волости излишки хлеба до 124 четвериков были зафиксированы у 19,5 % крестьянских дворов. Треть дворов имела излишки в

---

¹ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1881. С. 53, 65.

² Сергеевич В. Древности русского права. Т. 3. Землевладение, тягло, порядок обложения. Изд. II. СПб., 1911. С. 54

³ Там же. С. 114.

⁴ Прокофьева Л.С. Хлебный бюджет крестьянского хозяйства в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в 30-е гг. XVIII в. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968. С. 352.

размере 12,2 четверика. И в почти половине крестьянских дворов (47,5 %) отмечался дефицит хлебного бюджета в размере 29 четвериков (пудов)¹.

Л.В. Милов подробно проанализировал урожайность в различных регионах России и хлебные бюджеты крестьян в XVIII в. На основании изучения обширного материала автор сделал вывод, что урожайность различалась в зависимости от качества почвы и погодных условий, но в целом, несмотря на значительные колебания и неустанные старания крестьянина, даже к концу XVIII в. имела постоянный низкий уровень – сам-3 и даже сам-2². Л.В. Милов рассчитывал крестьянский бюджет, исходя из нормы потребления взрослым чел.ом 24 пуда зерна в год (вместе с расходами на подкормку скота). На потребление самого человека он выделял при однолошадном хозяйстве только 18 пудов, при двухлошадном – 16 пудов. Хлебный бюджет крестьянского хозяйства в дальнейшем уменьшался еще и за счет продажи для текущих расходов. Таким образом, в результате подсчета Л.В. Миловым хлебного бюджета в среднем крестьянском хозяйстве его дефицит увеличился до 60,3 пуда³.

Б.Н. Миронов сделал важные наблюдения, касающиеся стратификации и внутрисословной мобильности крестьянства. Он подчеркнул, что в течение длительного времени состав крестьянства оставался достаточно стабильным, поскольку в разные периоды в нем преобладала средняя группа крестьян. В течение своей жизни крестьяне могли довольно легко переходить из одной страты в другую, при этом имущественные различия между крестьянами, принадлежащим разным стратам, были незначительными⁴.

В постсоветской историографии вопросы благосостояния и крестьянского бюджета оказались в центре внимания ученых, принимавших участие в

---

¹ Шабанова А.М. Бюджеты крестьянских дворов Александро–Свирской вотчины в середине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1970. Рига, 1977. С. 104–117.

² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 189.

³ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 389.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. С. 125–129.

Симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы. Большинство исследователей сконцентрировали свое внимание на выделении критериев зажиточности в разные исторические периоды. «Прожиточные» крестьяне в приписной деревне кабинетского хозяйства в Сибири оказались в центре исследования А.Н. Жеравиной. Она отметила, что во второй половине XVIII в. наблюдались резкие колебания в размерах посевов крестьян, но в то же время во многих хозяйствах отмечается уменьшение посевов в расчете на двор, ревизскую душу и работника. Одновременно происходит и увеличение посевов у состоятельных хозяйств, которые не страдали от семейных разделов.

Проблемам, связанным с имущественной и социальной дифференциацией в русской деревне, посвятила целую главу в своей монографии «Русская феодальная деревня в историографии XX века» Н.А. Горская. С точки зрения Н.А. Горской, для феодальной деревни можно выделить три фактора, определяющие зажиточность крестьян. Во-первых, группировка по величине запашки их дворов, учитывающая по возможности надельную и внедельную землю, во-вторых, имущественная группировка крестьянских дворов по величине дворовой раскладки тягла и, в-третьих, выяснение обеспеченности двора людскими ресурсами¹.

В диссертации А.Г. Гудкова был поставлен вопрос, каким образом при низких урожаях крестьяне не только не страдали от голода, но еще и поставляли хлеб на рынок. Привлекая данные этнографических источников, литературных произведений, материалы географии и биологии, исследователь попытался выяснить, как перекрывался дефицит бюджета у крестьян. Автор предположил, что в условиях неразвитого земледелия источники компенсации дефицита крестьянского бюджета надо искать в северных лесах². Используя широкий круг исторических источников, он пришел к заключению, что доля хлеба в рационе северных крестьян была незначительной. Так, на северо-востоке Вологодской губернии хлеб вовсе отсутствовал в их питании, поскольку на регулярных пашнях вызревал только скороспелый ячмень, из-за

---

¹ Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века... С. 334–335.

² Гудков А.Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 5.

холодного климата рожь не родилась. Отсутствие зерновых фиксировалось и у финно-угорских народов. А.Г. Гудков сделал вывод, что за многие века сложившийся на Севере тип крестьянского хозяйства адаптировался к имеющимся природным условиям. Источником компенсации дефицита крестьянского бюджета был природный резерв, к которому относились не только рыба, дичь, грибы и ягоды, но и растения-хлебозаменители¹. Благодаря имеющемуся природному резерву крестьяне могли отказаться от рискованного земледелия, связанного с большими трудозатратами. Основные положения результатов исследования А.Г. Гудков изложил в монографии, в которой попытался реконструировать экономику северных крестьян, умудрявшихся при мизерных наделах отправлять большие партии зерна на продажу².

Большое внимание изучению уровня жизни уделил Б.Н. Миронов. Он высказал сомнения в использовании в качестве критериев оценки определенных параметров, которые невозможно проверить, в том числе анализ недоимок, повинностей и налогов, обеспеченность землей и скотом, заработной платой и другими доходами, питанием, данные о рождаемости и смертности. По мнению Б.Н. Миронова ни один из вышеперечисленных критериев не является достаточно надежным, поскольку при высоких доходах крестьяне не торопились платить налоги, в свою очередь увеличение налогов и повинностей могло сопровождаться ростом доходов, и в конечном счете сопоставить доходы и расходы крестьян не представляется возможным из-за отсутствия источников. В качестве альтернативных индикаторов благосостояния, обеспеченных источниками, Б.Н. Миронов предлагает использовать антропометрические данные, свидетельствующие об изменении уровня жизни. Наряду с этим в исследовании используются сведения о налогах и повинностях, доходах, ценах, питании, крестьянских бюджетах. При этом исследователь справедливо подчеркивает, что источники доходов крестьян очень многочислен-

---

¹ Там же. С. 6.

² Гудков А.Г. Загадки северного малоземелья: источники компенсации дефицита продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера в конце XVIII – первой половине XIX в. М., 2006. С. 12–25.

ны и скрыты от посторонних глаз, поэтому фактически учесть их невозможно¹.

Значительный интерес представляют выводы Б.Н. Миронова, касающиеся понижения уровня жизни населения в XVIII в. и кризиса потребления. Как он полагает, к снижению благосостояния привели сильный рост цен, в том числе хлебных, возрастание спроса на хлеб, снижения уровня урожайности вследствие похолодания климата примерно на треть, рост посевных площадей в целях производства продукции на экспорт и в итоге падения урожайности, резкий рост налогов и повинностей. Именно налоги и повинности, которые значительно ухудшили материальное положение населения и привели к увеличению интенсивности и продолжительности труда, а не мальтузианский кризис, с точки зрения Б.Н. Миронова, обусловили кризис потребления.

В современных условиях изучение истории крестьянского хозяйства в России невозможно представить вне его связи с природной средой и изучения исторического опыта крестьянского природопользования. В работе Н.А. Миненко обобщён многовековой опыт сельскохозяйственной практики крестьян, не нарушавший сложившееся равновесие в природе². В работах Л.В. Даниловой, В.А. Липинской, Р.Г. Маршаева, В.В. Власовой, Ю.В. Кривошеева рассмотрены народная экологическая практика и проблемы рационального природопользования³.

На основе Экономических примечаний к Генеральному межеванию изучались леса Центрального Черноземья во второй половине XVIII в. Д.А. Хитровым, А.А. Голубинским и Д.А. Черненко. Проведенное исследование позволило оценить воздействие антропогенного фактора на природную среду региона и прийти к выводу, что леса в Центральном Черноземье к концу XVIII в. значительно сократились, но сокращение их площади проходило

---

¹ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России (XVIII – начало XX века). М., 2012. С. 53–54.

² Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1991.

³ Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998.

неравномерно¹. В поле внимания В.Ю. Румянцева, А.А. Голубинского, М.С. Солдатов, Д.А. Хитрова оказалась фауна Европейской России². Авторы сопоставили сведения о фауне материалов Генерального межевания с современными данными и пришли к заключению, что ареалы распространения многих крупных млекопитающих не изменились, зато расширилось их видовое разнообразие. Анализ материалов Генерального межевания применялся также для изучения роли природно-позиционных условий в дифференциации землепользования³

В.В. Канищев, Р.Б. Кончаков и С.К. Костовска предприняли попытку использовать материалы Генерального межевания при пространственном моделировании экологических процессов в Тамбовской губернии⁴. Основываясь на картах Генерального межевания и экономических примечаниях, авторы построили историко-картографическую модель отдельных территорий Тамбовской губернии. Благодаря этому они пришли к выводам, что на территории губернии к концу XVIII в. оставалось еще много нераспаханных земель.

В современных отечественных исследованиях поднимаются вопросы плодородия земли в различные исторические эпохи⁵. На сегодняшний день актуальность изучения почв объясняется необходимостью сохранения и повышения их плодородия – умения давать устойчивые урожаи. Учитывая исторический опыт крестьянского землепользования, специалисты поднимают вопросы о необходимости перевода ведения сельского хозяйства на экологи-

---

¹ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания // Вестник ВГУ. История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 165–169.

² Румянцев В.Ю., Голубинский А.А., Солдатов М.С., Хитров Д.А. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 2013. М., 2014. С. 89–107.

³ Козлов Д.Н., Глухов А.В., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Роль природно-позиционных условий в дифференциации землепользования Европейской России конца XVIII в. – методика цифрового анализа материалов Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. С. 26–33.

⁴ Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Костовска С.Б. Пространственное моделирование экологических процессов в истории // Fractal Simulation. 2011. № 1. С. 5–20.

⁵ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Нечерноземный центр России в материалах Генерального межевания // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2011. Вып. 2. С. 35–50.

ческую адаптивно-ландшафтную систему земледелия, позволяющую сохранить имеющиеся почвенные ресурсы¹. Среди работ почвоведов особенно выделяются труды, посвященные памяти почв², ее матричной организации³, а также изучению антропогенного воздействия на состояние почв и пределов их устойчивости⁴.

Одним из плодотворных результатов сотрудничества историков и почвоведов, направленных на изучение почвенных ресурсов в предыдущие столетия, является опыт применения геоинформационных систем (ГИС) при сопоставлении социально-экономических и почвенно-географических параметров. Благодаря этому исследованию удалось выявить особенности земледельческого освоения и размещения населения в Ярославской, Владимирской и Рязанской губерниях России в XVIII в.⁵ Особое внимание оценке качеству почв в писцовых книгах первой трети XVII в. уделено в исследовании Д.А. Черненко, в результате которого был сделан вывод, что в общем виде эта оценка соотносилась с хозяйственными реалиями региона и не производилась писцами произвольно⁶.

Проведенный анализ научных исследований показывает, что вопросы, связанные с историей крестьянского природопользования, еще разработаны недостаточно. В историографии отсутствуют специальные работы, позволяющие в комплексе рассмотреть исторический опыт крестьянского природопользования с учетом имевшихся на конкретных территориях природных ресурсов и его влияние на хозяйственное положение крестьянского хозяйства В

---

¹ Федоренко К.А., Елисева Н.В. Роль почвы в жизни человека // Роль почв в биосфере и жизни человека. М., 2015. С. 363.

² Память почв. Почва как память биосферно–геосферно–антропосферных взаимодействий / отв. ред. В.О. Таргульян, С.В. Горячкин. М., 2008. С. 54.

³ Зубкова Т.А., Карпачевский Л.О. Почвенная матрица и экологические функции почвы // Вестник Московского университета. Сер. 17: Почвоведение. 2004. № 1. С. 30.

⁴ Колесникова С.И. Экологические функции почв и нормирование антропогенного воздействия // Роль почв в биосфере и жизни человека: Международный науч. конф. Материалы докладов. М., 2015. С. 68.

⁵ Алябина И.О., Голубинский А.А., Кириллова В.А., Хитров Д.А. Почвенные ресурсы и сельское хозяйство центра европейской России в конце XVIII века // Почвоведение. 2015. № 11. С. 1311.

⁶ Черненко Д.А. Характеристика почв в книгах валового письма первой трети XVII в. (на примере Суздальского уезда) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8, № 6. Ч. 1. С. 111–117.

целом мы можем констатировать, что несмотря на обширную историографию часть вопросов, связанных с изучением крестьянского хозяйства второй половины XVIII – первой трети XIX в., являются на сегодняшний день еще недостаточно изученными, среди них вопросы о степени вовлечения в разные эпохи в сельскохозяйственный оборот новых земель, степени преемственности крестьянского землепользования, роли почвенных условий при аграрном перенаселении, в освоении новых территорий и расширении запашки в местах старого заселения. При оценке благосостояния населения ученые использовали различные источники и методы. Среди неисследованных и самых важных остаются вопросы, каким образом выживали крестьянские семьи при дефицитном зерновом бюджете и как они компенсировали недостаток хлеба при регулярных неурожаях и голодных годах. Решение этих вопросов является важным с точки зрения изучения механизма выживаемости крестьянского хозяйства в сложных жизненных условиях. В данной работе предпринята попытка решить их исходя из наличия у крестьянства – основного населения страны – определенных природных, в первую очередь земельных, ресурсов.

1.2 Теоретические и методологические проблемы изучения крестьянского природопользования

Исследование истории взаимоотношений между чел.ом и окружающей средой, обществом и природой на протяжении предшествующих столетий, а также происходящих с течением времени изменений в результате этого взаимодействия относится к области истории окружающей среды («Environmental history») или, как это уже принято в российской историографической традиции, экологической истории¹. Экологическую историю можно отнести к самому «земному» направлению исторической науки².

Экологическая история как новое направление исторических исследований начинает оформляться во второй половине XX в., когда происходит

---

¹ Степанова Л.Г. Экологическая история: проблемы и поиски в зарубежной и российской историографии // Успехи современной науки и образования. 2016. № 6, Т. 4. С. 101–104.

² Дурновцев В.И. Источники и методы изучения экологической истории // Документ. Архив. Информационное общество. М., 2018. С. 110–121.

осознание наблюдающегося экологического кризиса. С этого времени за рубежом по экологической истории накоплена обширная литература¹, в которой исследователи поднимали экологические проблемы и пытались найти их причины, изучая исторические процессы. На заре становления направления исследования велись по отдельным регионам и странам, поэтому в первую очередь изучались те проблемы, которые являлись актуальными для отдельных стран. Так, американских исследователей волновали проблемы государственного регулирования отношений между обществом и природой, а также проблемы заболеваемости населения. Латиноамериканские ученые акцентировали внимание на колониальной политике и проблеме сохранности природных ресурсов. В центре внимания исследователей из стран Западной Европы оказались экологические проблемы, связанные с развитием капитализма, а также становление природоохранного движения.

В 1970-е гг. исследователи стали ставить перед собой более широкий круг проблем, связанный экологической историей. Альфред Кросби высказал идею о необходимости изучения экологических последствий европейской колонизации, которая с течением времени переросла в теорию экологического империализма². С 1990-х гг. зарубежные исследователи начали большее внимание уделять проблемам регулирования отношений между природой и обществом, связанным с загрязнением окружающей среды, а также с дефицитом природных ресурсов. Особую актуальность приобрело изучение лесопользования и истребления лесов, религиозных аспектов природопользования, рыболовства, аграрного производства³.

Большое количество зарубежных исследований было посвящено изучению вопросов лесопользования, связанных с проблемой истребления лесов на протяжении целого ряда столетий. При исследовании этой проблемы ис-

---

¹ Агафонова А.Б. Современная зарубежная историография проблем взаимовлияния природы и общества во второй половине XVIII – начале XX вв. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3, Т. 1. С. 30–34.

² Crosby A.W. Ecological Imperialism: The Overseas Migration of Western Europeans as Biological Phenomenon // The Texas Quarterly. 1978. Vol. 21. P. 10–22.

³ Stubbs B.J. Land Improvement or Institutionalized Destruction? The Ringbarking Controversy, 1879–1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales // Environment and History. 1998. Vol. 4. P. 145–167.

пользовались как количественные методы, так и социокультурный анализ. По мнению ученых, проблема истребления лесов была напрямую связана с неправильным представлением о том, что они мешают развитию сельского хозяйства. Исследователи стали уделять большое внимание социальным и климатическим последствиям истребления лесов, выявить региональные особенности их использования, выявить связь между сокращением лесных площадей и технологическими процессами. Однако единого мнения о роли древесных ресурсов в истории отдельных стран среди ученых выработано не было. Так, например, североевропейские исследователи в промышленном взлете Англии не признают превалирующую роль отсутствия древесных ресурсов¹ Дж. Радкау писал о преувеличении масштабов массовых вырубок лесов в Германии².

В конце XX в. зарубежных исследователей привлекли проблемы, связанные со становлением экологического сознания³. Так, Р. Грув подчеркивал, что государственные программы по сохранению окружающей среды стали приниматься после того, как пришло осознание последствий исчезновения лесов, приводящих к изменению климата⁴. В то же время, историки Северной Европы связывали политику восстановления лесов с демографическим фактором. Дж. Битти на примере Новой Зеландии доказал, что только к началу XX в. после осознания обществом последствий вырубки лесов (частые затопления, эрозия почвы, дрейф песков, изменение климата) их охрана и новые лесопосадки получили поддержку со стороны ряда видных ученых и государственных деятелей⁵. В фундаментальной работе Э. Кула был проведен подробный анализ изменения эколого-экономического мышления на протя-

---

¹ Whited T.L. Northern Europe an Environmental History / T.L. Whited, J.I. Engels, R.C. Hoffmann, H. Ibsen, W. Verstegen. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2005.

² Radkau J. Wood and Forestry in German History: In Quest of an Environmental Approach // Environment and History. 1996. Vol. 2. P. 63–76.

³ Selter B. Economic Areas and Forest Nature: The Search for Forest Images and the Understanding of Nature in the Past // Methods and approaches in forest history: report no. 3 of the IUFRO Task Force on Environmental Change / ed. by M. Agnoletti, S. Anderson. Vienna, 2000. P. 59–66.

⁴ Grove R.H. Ecology, Climate and Empire: Colonial-ism and Global Environmental History, 1400–1940. Cambridge, 1997.

⁵ См. об этом подробнее: Калимуллин А.М. Проблемы экологической истории // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 160–164.

жении двух веков¹. Таким образом, к началу XXI в. за рубежом сложились целые научные школы, занимавшиеся экологической историей. Большой интерес у зарубежных исследователей проявлялся и к российской экологической истории. Однако в основном они изучали роль советского строя в процессах разрушения окружающей среды, а также меры по её сохранению².

В России проблемы экологической истории долгое время находились вне поля зрения исследователей. Хотя ее проблематика нередко оказывалась в центре внимания видных отечественных историков в 1950–1980-х гг. В частности, проблемы, связанные с изучением окружающей среды, рассматривались в учебном пособии по исторической географии В.З. Дробижева, И.Д. Ковальченко, А.В. Муравьева³. Л.Н. Гумилёв связывал исторические процессы с цикличностью природных явлений⁴. Большой интерес представляют работы С.В. Кирикова⁵, А.В. Дулова⁶, В.С. Жегулина⁷. К экологической истории можно отнести работы Л.В. Милова, обосновавшие ведущую роль природно-климатического фактора в истории России⁸.

Среди российских историков интерес к изучению воздействия человека на окружающую среду проявился к началу 1990-х гг. Среди первых важных изучаемых вопросов оказались водосбережение, использование и охрана лесов в XIX в., влияние промышленного освоения территории в XVIII–XIX вв., исторический опыт адаптации человека к новым условиям⁹. В работе С.В. Брагиной, И.В. Игнатович и Е.Д. Сарьян особое внимание уделялось

---

¹ Kula E. *History of Environmental Economic Thought*. London, 1998.

² Weiner D.R. *Models of Nature: Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia*. Pittsburgh, 1988; Weiner D.R. *A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Berkeley, 1999; Josephson P. *Industrialized Nature Brute Force Technology and the Transformation of the Natural World*. Washington, 2002.

³ *Историческая география СССР*: М., 1973.

⁴ Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. Л., 1989.

⁵ Кириков С.В. *Человек и природа Восточно–Европейской лесостепи в начале X – начале XIX в.* М., 1979; Кириков С.В. *Человек и природа степной зоны в начале X – начале XIX в.* М., 1983 и др.

⁶ Дулов А.В. *Географическая среда и история России. Конец XV – середина XIX в.* М., 1983.

⁷ Жегулин В.С. *Историческая география. Предмет и метод*. Л., 1982 и др.

⁸ Милов Л.В. *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса*. М., 1998 и др.

⁹ *Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале*. Екатеринбург, 1997.

последствиям промышленной революции XVIII в., приведшей к хищническому уничтожению лесов¹. В Центре экологической и технологической истории, созданном при Европейском университете в г. Санкт-Петербурге, основными направлениями изучения стали морская экологическая история, экологическая история Русского Севера, экологическая история города, использование ГИС в экологической истории, а также развитие представлений о природе.

Со временем главное внимание стало уделяться преобразованиям окружающей среды в XIX в. В российской историографии достигнуты успехи в изучении морских промыслов Баренцева и Белого морей. Исследователям удалось оценить численность в XVII – начале XX в. важнейших промысловых рыб – атлантического лосося, сельди и трески². Проведена также количественная оценка видов и сортов рыб по таможенным книгам на рынках Центрального Черноземья в XVII – первой половине XVIII в.³ Исследованы рыболовецкие промыслы в Поволжье в конце XV – начале XVIII в., развитие которых заложило основу для складывания в этом регионе одного из крупных мировых центров добычи ценных видов рыб⁴. Получены новые данные о распространении на территории Европейской России на рубеже XVIII – XIX вв. осетровых⁵ и лососевых⁶ рыб.

Российские ученые уделяют большое внимание изучению различных аспектов экологической истории в регионах. Среди них особенно можно выделить тамбовских ученых, занимающихся изучением аграрного воздействия

---

¹ Брагина С.В., Игнатович И.В., Сарьян Е.Д. Взаимоотношения природы и общества: краткий исторический очерк. М., 1999.

² «Море — наше поле». Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII – начало XX в. СПб., 2010.

³ Кончаков Р.Б., Мизис Ю.А. Рыба и икра на рынках Центрального Черноземья в XVII – первой половине XVIII в. (из опыта количественного анализа) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 4 (36). С. 27–38.

⁴ Дубман Э.Л. Рыболовецкие промыслы юго-востока европейской России в конце XVI – начале XVIII века // Российская история. 2012. № 3. С. 128–138.

⁵ Солдатов М.С., Румянцев В.Ю., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Осетровые рыбы Европейской России на рубеже XVIII–XIX вв. в материалах Генерального межевания // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5. С. 512–525.

⁶ Солдатов М.С., Румянцев В.Ю., Хитров Д.А., Голубинский А.А. Лососевые рыбы Европейской России на рубеже XVII –XIX вв. в материалах Генерального межевания // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Т. 122. Вып. 1. С. 13–25.

человеческой деятельности на местную окружающую среду¹, социально-экономических факторов изменений городской², рационального природопользования, выявлявшегося в отдельных крупных помещичьих имениях³ и появившихся со временем экологических проблем, связанных с изменением ресурсов для сельского хозяйства⁴, влиянием на природу разработок полезных ископаемых⁵.

Под пристальное внимание экологических историков попала Западная Сибирь. Последствиям реализации советской экологической политики в этом регионе во второй половине 1930-1980-е гг. посвящена монография И.М. Савицкого, в которой автор собрал обширнейший материал по водоохранному строительству в промышленных центрах, экологическому состоянию окружающей среды, радиационной обстановке в Западной Сибири⁶. Проблемы формирования и реализации советской экологической политики в этом регионе в 1970–1980-е гг. освещены в монографии А.В. Шмыглёвой, которая останавливается на особенностях природопользования и охраны окружающей среды в условиях интенсивного освоения Западносибирского региона, особенностях реализации государственной экологической политики и роли общественности в решении экологических проблем⁷.

В то же время современные зарубежные исследователи по-прежнему в большей степени изучают преобразование окружающей среды в Советском

---

¹ Канищев В.В. Работы тамбовских географов как основа для историко-экологических исследований // Экологическая история России в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2009. С. 4–22.

² Акользина М.К. Социально-экономические факторы изменений городской среды в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам уездных городов Тамбовской губернии) // Экологическая история России в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2009. С. 35–46.

³ Шуваев Д.А. Кулеватовское имение Давыдовых: элементы рационального природопользования и экстенсивные методы хозяйствования. Вторая половина XIX – начало XX в. // Там же. С. 64–69.

⁴ Акользина М.К. Изменения состояния ресурсов для сельского хозяйства Тамбовского региона во второй половине 1920-х–1930-е гг. как экологическая проблема // Там же. С. 89–99.

⁵ Мизис Ю.А. Влияние на природу разработок полезных ископаемых Тамбовской области в 1920–1930-е годы // Там же. С. 100–102.

⁶ Савицкий И.М. Советская экологическая политика в Западной Сибири и ее последствия (вторая половина 1930-х – 1980-е гг.). Новосибирск, 2018.

⁷ Шмыглёва А.В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970–1980-е гг. Новокузнецк, 2017.

Союзе¹. В последние годы усилия зарубежных ученых обращены на исследование роли человека в «меняющемся природном окружении» и изучение отдаленных от европейской части России географических регионов². Изучается воздействие на природу индустриализации и коллективизации, влияние экономического развития и идеологии³.

В меньшей степени зарубежные исследователи изучают проблемы, появившиеся из-за воздействия человека на природу в предыдущие столетия. Среди зарубежных исследований выделяется монография Д. Муна, охватывающая XVIII – начало XX в., которая посвящена исследованию российских степей. В ней подробно изучается борьба с засухами и рациональное использование черноземов⁴. Заслуживает внимание и работа Стивена Брэйна, посвященная изучению теории и практики охраны окружающей среды на территории России и Советского Союза с конца XIX в. и до середины XX в.⁵

Перспективным направлением историко-географических исследований, близко подходящим к проблемам экологической истории, является локализация в пространстве объектов, известных по письменным источникам и составление ГИС⁶. Вместе с тем, существует проблема использования данных ГИС в дальнейшей работе историка, поскольку главной целью исторического исследования является не создание самой ГИС, что, несомненно, часто бывает трудоемкой задачей, а получение новых сведений об изучаемой эпохе.

---

¹ Bruno A. *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. N.Y., 2016; Bruno A. *Making Reindeer Soviet: The Appropriation of an Animal on the Kola Peninsula // Other Animals: Beyond the Human in Russian Culture and History*. Pittsburgh, 2010. P. 117–137.

² Brain S. *Song of the Forest. Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905–1953*. Pittsburgh, 2001.

³ Josephson P., Dronin N., Mnatsakanian R., Cherp A., Efremenko D., Larin V. *An Environmental History of Russia (Studies in Environment and History)*. Cambridge, 2013.

⁴ Moon D. *The Plough that Broke the Steppes. Agriculture and Environment on Russia's Grasslands, 1700–1914*. Oxford, 2013.

⁵ Brain S. *Song of the Forest: Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905–1953*. Pittsburgh, 2011.

⁶ Селин А.А. *Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины*. СПб., 2003; Безус Н.Б. *Северные погосты Деревской пятины в конце XV–XVI вв.: Расселение и землевладение: дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2002*; Фролов А.А., Пиотух Н.В. *Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов)*. М.; СПб., 2008. Т. 1. Исследования и таблицы.

В последнее время для создания ГИС и проведения масштабных исследований используются материалы Генерального межевания. Они вызывают интерес историков, изучающих региональные аспекты социально-экономической истории¹, предоставляют исследователям возможности для использования цифровых методов исследования и компьютерного картографирования сельского расселения в предшествующие столетия².

На сегодняшний день специалисты по экологической истории к неисследованным темам относят общинное землепользование, охоту, происходящие изменения климата, уничтожение лесов, возведение гидростроительных объектов. Одной из самых неисследованных тем является тема почв. По мнению Й. Радкау именно в почвах кроется большая часть неразрешимых загадок экологической истории³. Дж.Р. Мак-Нилл подчеркивает, что тема почв – это настоящий неизведанный остров в истории окружающей среды, хотя от параметров плодородия земли напрямую зависит жизнь всех занятых людей в сельскохозяйственном производстве⁴.

В исторических исследованиях проблема плодородия земли возникала при изучении агрикультуры, уровня урожайности, сложившихся систем землепользования, перенаселения территории. В России данная проблема изучения оценки плодородия в более позднюю эпоху связана с терминологией писцового описания, а в дальнейшем и с теми категориями, которые использовались для описания качества земли в последующие столетия. Характеристика качества земли как «добрая», «средняя» и «худая», которая впервые встречается писцовых приправочных книгах XVI в., до сих пор считается не-

---

¹ Акманов А.И. Материалы Генерального и Специального межеваний земель Оренбургской губернии – важный источник по социально-экономической истории Южного Урала XIX – начала XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2011. № 1. С. 178.

² Черненко Д.А., Борисов М.Я., Яскунова А.А. Сопоставительный анализ и электронное картографирование данных массовых источников XVII–XIX вв. по истории Вологодского края // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2013. Вып. 3. С. 367–371; Черченков П.В., Черненко Д.А. Картографирование писцовой топонимики на основе межевых материалов конца XVIII – первой половины XIX в. (на примере Нижегородского уезда) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Междунар. науч. конф. М., 2013. С. 599.

³ Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014. С. 16.

⁴ Мак Нилл Дж.Р. О природе и культуре экологической истории // Чел. и природа: Экологическая история. СПб., 2008. С. 63.

понятной¹. Писцовые книги содержат огромный массив информации. Однако из-за своеобразия принципов описания и «затуманенности» терминологии, в историографии содержатся разнообразные трактовки их материалов². Ситуация усугубляется тем, что из-за неясности терминологии писцовых книг исследователи, отстаивающие разные точки зрения, находили в их текстах доказательства именно для своих размышлений. Так, например, славянофилы на материалах писцовых книг обосновывали теорию особого пути развития России³. Активно в своих работах писцовые книги использовали исследователи истории русского крестьянства, но они отдельные примеры для иллюстрации своих рассуждений⁴.

При работе с писцовыми книгами важно решить важную методологическую задачу, связанную с определением достоверности содержащихся в них данных. Об исключительном объеме информации в писцовых книгах писал А.С. Данилевский, но он считал, что они не могут быть удовлетворительным источником сведений⁵, а выверенные средние величины их массовых могут нарисовать только общую картину хозяйственной жизни⁶. А.С. Данилевский обращал внимание на недостатки этого источника, в частности – несовершенство технических приемов, множество ошибок, одновременное и недостаточно быстрое описание соседних погостов и волостей.

Скептическое отношение к писцовым книгам после изучения методов измерения пашни писцами демонстрировал П.Н. Милюков⁷.

---

¹ Историческая география России IX – начало XX века. Территория. Население. Экономика: очерки. М., 2013. С. 18.

² Степанова Л.Г. Возвращаясь к вопросу о степени достоверности писцовых книг // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2003. С. 14–28.

³ Беляев И.Д. О поземельном владении в Московском государстве (Вместо предисловия к переписной Новгородской книге 1500 г.) // Временник Общества истории и древностей российских. 1851. Кн. 11. С. 1–82.

⁴ Соколовский П.А. Очерк истории сельской общины на Севере России; Беляев И.Д. Крестьяне на Руси; Никитский А.И. История экономического быта Великого Новгорода...

⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в московском государстве со времен смуты и до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 213.

⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Критические записки по истории сельского хозяйства в Великом Новгороде и его области в XV в. С. 396.

⁷ Милюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства: Рецензия на сочинение А.С. Лаппо-Данилевского: Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1892. С. 66–71.

И.Н. Миклашевский полагал, что писцы в реальности больше доверяли «сказкам» населения, но не мерили землю¹. Однако он допускал использование данных писцовых книг при изучении крестьянского хозяйства², проводил группировку данных в таблицы, проводил их анализ для характеристики земледелия и обложения.

Изучая основные приемы писцового описания, Н.А. Рожков подчеркивал, что они не противоречат современной теории и практики статистики³. Он обращал внимание исследователей на необходимость изучения писцовых книг с учетом исторических условий создания. Исследователь признавал приблизительность системы мер измерения и доказывал, что писцы имели большой опыт применения их на практике. Никаких сомнений в достоверности относительных показателей, полученных после обработки данных писцовых книг, у него не возникало, поскольку правительство следило за уклонением от отбывания тягла и намеренным уменьшением размеров земельных угодий⁴.

Г.А. Максимович подвергнул критике выводы Н.А. Рожкова. Он сомневался в сведениях писцовых книг о сенокосных угодьях и считал, что не все из них измерялись, но не ставил под сомнение сведения о соотношении различных видов обработанной земли⁵. В.О. Ключевский поначалу высоко оценивал писцовые книги и рекомендовал исследователям использовать данные в полном объеме и искать новые приемы их обработки, в том числе группировать числовые показатели в таблицы⁶. Однако спустя годы у него

---

¹ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894. С. 54.

² Там же. С. 63.

³ Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг (отдельный оттиск). М., 1898. С. 12.

⁴ Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг... С. 20.

⁵ Максимович Г.А. К вопросу о достоверности писцовых книг. Нежин, 1914. С. 6–18.

⁶ Ключевский В.О. Рецензия на работу г-на Чечулина «Города Московского государства в XVI в.» // Отчет о 33-м присуждении наград гр. Уварова: Записки Императорской академии наук. СПб., 1892. № 3. С. 315.

появилось больше сомнений в достоверности сведений писцовых книг, поскольку писец высчитывал условные окладные единицы¹.

Ю.В. Готье предлагал критически подходить к этому источнику, в каждом случае выяснять конкретные условия создания писцовые книги, разбираться в их терминологии². Он доказывал, что писцы реально измеряли земельные угодья³. А.М. Гневушев относил все резкие высказывания исследователей к способам использования обильного материала писцовых книг⁴. По мнению ученого, писцы действительно мерили землю, проверяли получаемые сведения личным наблюдением и уточняли сведения «сказок» населения расспросами сведущих лиц. Отдельные ошибки при статистической обработке их данных не влияли на получение реальной картины жизни⁵.

Очень скептически относился к достоверности сведений писцовых книг С.Б. Веселовский, который полагал, что писцовые книги не отражали реальную картину⁶. Недоверие к сведениям писцовых книг вызывало то обстоятельство, что именно писец определял «посильность тягла», поэтому достоверность сведений писцовых книг ученый ставил в зависимость от добросовестности и опытности писца⁷.

В дальнейшем исследователи стали признавать писцовые книги источником большой ценности и чрезвычайной сложности. Однако Г.Е. Кочин считал вопросы о степени достоверности их данных и приемах обработки не-

---

¹ Ключевский В.О. Рецензия на сочинение Н.А. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в.» Отчет о 44-м присуждении наград гр. Уварова: Записки Императорской академии наук. СПб, 1904. Ч. 1. Т. 4. № 7. С. 21.

² Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси // Ученые записки Императорского Московского университета. Отдел историко-филологический. М., 1906. Вып. 36. С. 5.

³ Там же. С. 88.

⁴ Гневушев А.М. Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археографическою комиссиею. Т. 6: Книги Бежецкой пятины // ЖМИД. 1912. Новая серия. Ч. 39. Май. С. 134.

⁵ Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве... С. 24.

⁶ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1915. Т. 1. С. 343.

⁷ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1916. Т. 2. С. 112–114.

решенными¹. А.Ц. Мерзон акцентировал внимание на недостатках описания и отдельных ошибках писцов². С.А. Тараканова-Белкина считала писцовые книги чрезвычайно сложным источником для понимания и использования, но в то же время очень важным, при работе с которым нужно учитывать особенности эпохи создания³.

Г.В. Абрамович предлагал к каждой писцовой книге подходить дифференцированно⁴, а для проверки их данных использовать другие источники⁵. Н.Н. Масленникова признавала достоверными сведения писцовых книг «нового» письма 1495–1505 гг. и 1539–1549 гг. Писцовые книги конца XVI в. она предлагала изучать более осторожно⁶.

В.Б. Павлов-Сильванский предлагал детально анализировать тексты писцовых книг, рекомендовал привлекать кроме текстов самих писцовых книг приказные документы⁷. Исследователь пришел к заключению, что приправочные книги XVI в. были не списками более ранних писцовых книг, а основательной их переработкой⁸. Л.В. Милов акцентировал внимание на сложности и противоречивости писцового описания. Писцовые книги, созданные в конце XV – начале XVII вв., он считал типичным поземельным кадастром, поскольку в их основу был положен объективный критерий – площадь земли, что позволяло статистически обработать данные писцовых книг⁹.

---

¹ Кочин Г.Е. Писцовые книги в буржуазной историографии. // Проблемы источниковедения, М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 186.

² Мерзон А.Ц. Писцовые и переписные книги XV–XVII вв. М., 1956. С. 28–32.

³ Тараканова-Белкина С.А. Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939. С. 13.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Абрамович Г.В. К вопросу о степени достоверности писцовых книг XVI в. и методике ее установления // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. Вильнюс, 1974. С. 42.

⁶ Масленникова Н.Н. Изучение писцовых книг 20-х годов XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // Советская историография аграрной истории СССР до 1917 г. Кишинев, 1978. С. 244.

⁷ Павлов-Сильванский В.Б. Писцовые книги России XVI в.: проблемы источниковедения и реконструкции текстов. М., 1991. С. 241.

⁸ Павлов-Сильванский В.Б. К историографии источниковедения писцовых книг (приправочные книги) // История СССР. 1976. № 5. С. 99–118.

⁹ Милов Л.В. Методические проблемы источниковедения писцовых книг (О концепции С.Б. Веселовского) // История СССР. 1978. № 2. С. 142.

М.Б. Булгаков и И.М. Гарскова поддержали точку зрения Л.В. Милова, что писцовое делопроизводство имело характер поземельного кадастра. Степень развития земледелия они отнесли к важному критерию платежеспособности населения. Как подчеркнули исследователи, непризнание этого факта привело к переносу внимания с площади земли как объективного критерия на оценку писцом «силы» крестьянского двора, которая является критерием субъективным¹.

Среди последних работ, посвященных писцовым книгам, следует выделить монографию А.А. Фролова, посвященную их методам исследования². Вслед за В.Б. Павлов-Сильванским он предлагает подробно изучать различные слои информации писцовых книг, что, конечно, идет и в русле концепции И.Д. Ковальченко, предлагавшей рассматривать любой исторический источник как носитель сложной по структуре информации³. Многие свои обобщения исследователь делает, изучая только писцовое описание Деревской пятины. Однако писцовое описание других пятин Новгородской земли имело свои отличия, связанные как с особенностями административно-территориального устройства, так и со сложившейся структурой землевладения, и с самими личностями писцов, что отражалось на структуре и содержании писцовых книг, и требует своего изучения.

Особенно отчетливо различия в писцовом описании различных пятин увидели ленинградские исследователи, взявшиеся в 1970-х гг. за реализацию масштабного проекта, результатом которого стало издание нескольких томов «Аграрной истории Северо-Запада России»⁴. Их комплексное исследование позволило сделать широкие обобщения при выявлении региональных особенностей.

---

¹ Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986. С. 47.

² Фролов А.А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М.; СПб., 2017.

³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 108.

⁴ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начала XVI в. Л., 1971; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978; Аграрная история Северо-Запада России XVII века: (Население, землевладение, землепользование). Л., 1989.

Тот факт, что писцовые книги содержат первые вполне достоверные сведения о разнообразии почв и географии их распространения, признают не только историки, но и ученые-почвоведы¹. Попытки разобраться с неясной терминологией писцовых книг, характеризующей качество земли, предпринималась в свое время известными историками. Н.А. Рожков считал, что при оценке доброты почвы писцы исходили из качества земли², Ю.В. Готье поддерживал мнение А.С. Данилевского, полагавшего, что в основу подобной классификации была положена доходность земли, выражающаяся в ее урожайности³. С.Б. Веселовский считал, что писцы учитывали хозяйственную пригодность не только пашенной земли, но всех прилегающих к ней угодий⁴. Большую и плодотворную работу по сопоставлению сведений о качестве земли в Шелонской пятине Новгородской земли с данными о ландшафтах и почвах провел В.С. Жекулин. Он пришел к заключению, что «добрыми» в этом регионе считались почвы речных долин и озерных котловин, а также земли на легких породах. Однако, как отмечал исследователь, наиболее плодородные дерново-карбонатные и слабоподзолистые почвы южного Приильменя к добрым землям писцы не относили, поскольку они были сильно завалунены и с трудом обрабатывались имевшимися в то время орудиями труда⁵.

Ранее российские исследователи вопросы, связанные с изучением плодородия земли, поднимали в работах по аграрной истории. Советские историки, изучая трехпольный севооборот, уделяли особое внимание вопросу о начале «унаваживания» земель – использованию органических удобрений для сохранения или повышения их плодородия⁶. Вопрос о достоверности показателей качества земли, зафиксированных в приправочных писцовых книгах XVI в., был изучен на большом массиве земель А.Я. Дегтяревым. Иссле-

---

¹ Добровольский Г.В. Лекции по истории и методологии почвоведения. М., 2010. С. 21–22.

² Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг. М., 1898. С. 12–14.

³ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. М., 1937. С. 25.

⁴ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. М., 1916. Т. 2. С. 398.

⁵ Жекулин В.С. Историческая география: предмет и метод. Л., 1982. С. 66–92.

⁶ Очерки русской культуры XIII – XV веков. Ч. 1. Материальная культура. М., 1969. С. 56; Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. Материальная культура. М., 1976. С. 54.

дователь использовал математические методы и выявил определенную взаимосвязь между плодородием земли и ее запустением, сделал вывод, что на худой земле крестьянам приходилось обрабатывать достаточно большие участки пашни¹.

Л.В. Милов обращал внимание на использование крестьянами в земледелии XVIII в. перелога и росчистей, относящихся к архаичным системам восстановления плодородия почвы². Он подчёркивал, что почвы наряду с климатом в российской истории сыграли далеко не позитивную роль³. Дополнительным аргументом в пользу достоверности сведений писцовых книг о качестве земли, по мнению, как историков, так и почвоведов, является совпадение понятий и классификации земли на «лучшие», «средние» и «худые» также, как в земельном кадастре XIX в.⁴

Несомненно, что при работе с писцовыми книгами необходимо учитывать и то обстоятельство, что в это время единицы измерения были расплывчатыми. Однако использование статистических методов при работе с массовыми данными писцовых книг позволяет нивелировать отдельные неточности и случайные ошибки в писцовом описании, связанные как с несовершенством единиц измерения, так и небрежностью в работе или описками писцов. Даже если в самих писцовых книгах перепутаны или вовсе не сохранились отдельные листы, их массовые данные оказываются достаточно объективными, поскольку позволяют получить обобщающие показатели, погашающие отдельные неточности и нивелирующие искажения. Критический подход и использование современных методов исследования позволяют извлечь из писцовых книг новые сведения, предоставляющие возможность переосмыс-

---

¹ Дегтярев А.Я. Показатели качества земли в писцовых книгах XVI в. (достоверность и методика применения) // Проблемы истории феодальной России. Сб. ст. к 60-летию проф. В.В. Мавродина. Л., 1971. С. 135–137.

² Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965. С. 288.

³ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 17, 27.

⁴ Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. С. 36–54; Докучаев В.В. Картография русских почв // Сочинения. М.; Л., 1950. С. 96–98; Соболев С.С. Из истории земельного кадастра в России // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. М., 1969. С. 169.

лить и переоценить важнейшие выводы при изучении переломных периодов истории.

Таким образом, методологической основой диссертационного исследования служит методология экологической истории, позволяющая детально проработать сведения исторических источников на микроуровне. Подобный подход помогает оценить состояние окружающей среды в аграрном социуме как на уровне большого региона, так и на уровне небольших поселений.

Главными методологическими принципами исследования стали принципы объективности, всесторонности, историзма и системности. Принцип объективности предполагает беспристрастное выявление и анализе объективных закономерностей, как можно большего количества исторических фактов и явлений. Изучение крестьянского природопользования в отдельном регионе на протяжении ряда столетий при сопоставимости источников позволило проследить преемственность объективных закономерностей в использовании определенных природных ресурсов и выявить новые тенденции, оказывающие влияние как на само крестьянское хозяйство, так и на окружающую среду.

Принцип историзма предполагает изучение событий в их развитии, взаимосвязи и конкретности. Он проявляется в рассмотрении всех событий, явлений, процессов с учетом исторических условий, которые привели к их возникновению, создали условия для существования, с учетом взаимосвязи с другими событиями, явлениями и процессами.

Принцип системности ориентирует на анализ фактов как проявления системных явлений. Использование этого принципа помогло выявить определенные закономерности в функционировании крестьянского хозяйства, установить взаимосвязи между различными факторами, влиявшими на этот процесс.

Принцип всесторонности ориентирован на рассмотрение различных явлений с учетом всех их проявлений. Данное исследование рассматривает крестьянское природопользование с учетом охвата всех факторов, влиявших на этот процесс: плодородия земли, состояния лесов, видового разнообразия животных, рыб и растений.

Определяющим в представленной работе является принцип признания ведущей роли в развитии аграрного общества природно-климатического фактора, оказывающего на протяжении веков самое непосредственное влияние на положение и состояние хозяйства. Данное исследование основывается на локальном подходе к пониманию роли природы в истории человечества.

Поставленные в диссертационном исследовании задачи решались с применением междисциплинарного подхода, позволяющего использовать положения и методы истории, экономики, демографии, географии, биологии, экологии. Использование массовых материалов Генерального межевания позволило при проведении исследования применить методологию экологической истории, основанной на изучении сведения о природной среде, как на макро-, так на микроуровне, и исследовать наблюдающиеся процессы как в отдельных регионах, так и в округе отдельного сельского поселения и каждого крестьянского хозяйства.

1.3 Источники и методы исследования

Диссертационное исследование в первую очередь основывается материалах Экономических примечаний к планам Генерального межевания Российской империи конца XVIII – первой трети XIX в., которые позволяют оценить хозяйственную деятельность людей, содержат сведения о количестве населения, природных ресурсах, степени вовлеченности их хозяйственный оборот, информацию о воздействии человека на природу. В качестве еще одного корпуса массовых источников выступают писцовые и приправочные писцовые книги XVI в. Помимо материалов земельных кадастров привлекается широкий круг разнообразных источников. В работе используются как неопубликованные, так и опубликованные исторические источники.

Важным массовым неопубликованным источником, используемым в данном исследовании, являются материалы Генерального межевания, проводившегося в Российской империи с 1765 г. до середины XIX в. Основная часть этих материалов хранится в РГАДА. Среди архивных источников, относящихся к Генеральному межеванию, выделяются две основные группы.

Одна группа источников находится в фондах межевого архива и межевых комиссий, она позволяет изучить подготовку и сам процесс межевания. Ко второй группе источников принадлежат планы дач – земельных владений и Экономические примечания, характеризующие земельные ресурсы¹.

В фонде 1294 хранятся дела Межевой канцелярии, протоколы заседаний, указы Сената. В фонде 1354 находятся планы дач Генерального межевания по различным территориям Российской империи. В фонде 1355 собраны дошедшие до нашего времени Экономические примечания к планам Генерального межевания. Фонд 1356 хранит губернские, уездные карты и планы Генерального межевания. Обширная первичная документация по межевым работам в ходе Генерального межевания сгруппирована по территориальному признаку. В фонде 1308 находятся полевые записки, мелочные и спорные дела, создававшиеся землемерами в ходе Генерального и Специального межевания Екатеринославской (Новороссийской) губернии, в фонде 1322 – по Новгородской губернии, фонде 1328 – по Петербургской губернии, фонде 1339 – по Таврической губернии, фонде 1349 – по Херсонской губернии.

Часть материалов Генерального межевания Российской империи находится в РГИА. Отдельные варианты Экономических примечаний хранятся в документах Третьего (Межевого) департамента Сената и собраны в фонде 1350 (оп. 312). В фонде 380, где собраны документы планового архива Министерства земледелия, сохранились планы, чертежи и карты, составлявшиеся по итогам межевания, а также ведомости дач, поступивших в казну после Генерального межевания и выписки из Экономических примечаний по С.-Петербургскому, Лужскому, Новоладожскому, Петергофскому, Шлиссельбургскому, Ямбургскому, Царскосельскому, Гдовскому уездам². Значительный интерес представляют и документы фонда 1251, где хранятся документы, связанные с разработкой проекта межевания Таврической губернии.

Описания, составленные по типу Кратких экономических примечаний, обнаружены в фонде военно-ученого архива РГВИА. В фонде 836 сохрани-

---

¹ Смирнов Г.С. Особенности Генерального межевания Восточных губерний Европейской России // Вестник ЧелГУ. История. 2008. Вып. 28. № 35. С. 24–30.

² РГИА. Ф. 380. Оп. 29. Д. 27.

лось описание к Екатеринославскому атласу¹, составленное в 1793 г., в котором представлены данные о количестве дворов, мужских душ, земельных угодьях по Екатеринославскому, Херсонскому, Александровскому, Елисаветградскому, Новомиргородскому, Ольвиопольскому уездам, а также ведомости межеванной и немежеванной земли.

Наиболее ценными документами Генерального межевания, которые обобщают собранный географический, цифровой и экономический материал, являются Экономические примечания к планам². Они создавались одновременно с планами, дополняя их графическую информацию описанием каждой дачи с характеристикой ее местоположения, природной среды, занятий крестьян.

В межевом отделе РГАДА хранятся различные варианты этих исторических источников, порой неравнозначные по своей информативности, в основном Краткие экономические примечания к атласам, в которых описание дач дается в сокращенном виде, в большинстве случаев отсутствуют подробные сведения о природной среде. Но наибольший интерес вызывают Камеральные и Полные экономические примечания, которые сохранились не по всем губерниям и уездам. Многие из них были утрачены, поскольку были написаны на простой писчей бумаге, использовались в качестве справочного материала для составления Кратких примечаний, быстро превратились в черновики, а также сильно пострадали во время Отечественной войны 1812 г., а часть примечаний вплоть до 1930-х гг. хранилась в архиве в виде неопианного чернового материала³.

По классификации Л.В. Милова, Камеральные экономические примечания относятся к наиболее ранним вариантам этого источника и являются весьма содержательными по своей информативности⁴. Большие возможности для извлечения новой информации предоставляют также Полные экономические примечания, которые являются разновидностью экономических приме-

---

¹ РГВИА. Ф. 836. Оп. 16. Д. 18727, 18728.

² Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию... С. 34.

³ Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию... С. 92.

⁴ Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях»... С. 71.

чаний, создававшихся уже после 1782 г. По сравнению с Краткими экономическими примечаниями они дают более разностороннюю информацию о земельных владениях. Кроме данных экономического характера Полные экономические примечания содержат сведения о растительном и животном мире каждого земельного владения, его водных и почвенных ресурсах.

Информативность Экономических примечаний связана с их особенностями, зависящими как от своеобразия межевавшейся территории, так и от компетентности землемеров¹. Даже в одной и той же губернии, несмотря на имевшиеся подробные инструкции и технические наставления, может не быть единообразия в оформлении топографического и экономического описания отдельных дач в различных уездах. Например, при составлении Экономических примечаний по Боровичскому уезду Новгородской губернии плохо представлены сведения о водоплавающих птицах, несмотря на наличие водоемов на многих дачах, но зато подробно характеризуются виды рыб. По Новгородской губернии сильно разнятся записи землемеров с характеристикой плодородия земли².

На информативность источника накладывают свой отпечаток особенности местности как различных губерний³, так и уездов. Так, в Полных экономических примечаниях по Боровичскому уезду отсутствуют сведения о строевом лесе, хотя лесные массивы занимали в это время в нем 71,9% территории. В Экономических примечаниях по Старорусскому уезду, где лес занимал 59% территории, описывается строевой, порой изрядный, лес без указания конкретных деревьев⁴.

Сохранившиеся в РГАДА Экономические примечания по Новороссии в основном относятся к концу XVIII – началу XIX в. По структуре и содержащейся информации их можно считать Полными. Они начали составляться в

---

¹ Акманов А. И. Персонал межевых учреждений оренбургской губернии в конце XVIII – начале XIX вв. // Проблемы востоковедения. 2014. № 3(65). С. 39.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 53 об., 66.

³ Горский А. А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века: опыт количественного анализа. С. 117–122.

⁴ Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Вып. 4. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1908. С. 2–3.

период правления Павла I. Но в отличие от других губерний, в которых составление «павловских» примечаний проводилось в связи с изменением штата губерний и не было связано с межеванием¹, Экономические примечания по Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Новороссийской губерниям отражают непростой ход межевания на этой территории. Они составлялись ежегодно по итогам проведенных работ, содержат расширенную информацию о дачах и являются ценнейшим источником по освоению региона. Однако ввиду изменявшегося административного деления и названия губерний экономические примечания 1798–1802 гг. поначалу содержали сведения о дачах в Новороссийской губернии, затем – о дачах в Екатеринославской и Таврической губерниях.

В РГАДА сохранились Экономические примечания по ряду уездов Таврической губернии, охватывающие как первый этап межевания Крыма конца XVIII – начала XIX в., так и второй этап, начавшийся в 1830-х гг. после выработки специальных правил межевания. До нынешнего времени эти источники в исследованиях, посвященных освоению территории Крымского полуострова, фактически не использовались. Они дошли до нас в разной степени сохранности и готовности, что вызывает определенные трудности в их использовании. Комплекс документов содержит как беловые, так и черновые записи, составлявшиеся нередко в нескольких вариантах, со множеством исправлений. Большим преимуществом Экономических примечаний по Крыму является то, что они относятся к Камеральным и Полным экономическим примечаниям, предоставляющим расширенные сведения об окружающей среде, количестве населения, качестве земельных угодий.

К материалам Генерального межевания относятся составленные по его результатам планы дач и генеральные уездные планы. На них условными обозначениями нанесены поселения, дороги, пашенная земля, пустоши, леса, болота, реки, озера. Уездные планы Новгородской губернии и почти все уездные планы Санкт-Петербургской губернии представлены в масштабе од-

---

¹ Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию... С. 96.

на верста в дюйме (1:42000)¹. Только лишь Генеральный план Петергофского (Ораниенбаумского) уезда составлен в масштабе две версты в дюйме (1:84000). Генеральные уездные планы чертились на основании планов земельных дач, представлявших собой чертежи отдельных владений. Планы дач составлялись в масштабе 100 саженей в дюйме (1:8400)². При перенесении изображения на уездный план в силу уменьшения масштаба часть информации с планов дач терялась. Помимо картографического изображения в картушах планах земельных дач имеется подробная пояснительная информация о принадлежности земельных владений, их видах, размерах обмеренных

---

¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 932, 933, 934, 935, 966, 967, 968, 1001, 1002, 1003, 2963, 1964, 2965, 2966, 2967, 3000, 3003, 3004, 3005, 3006, 3007, 3008, 3009, 3010, 3011, 3012, 3013, 3014, 3015, 2016, 3017, 3018, 3019, 3020, 3021, 3022, 3023, 3024, 3025, 3026, 3027, 3028, 3029, 3058, 3059, 3060, 3061, 3061, 3062, 3063, 3064, 3065, 3066, 3067, 3068, 3069, 3070, 3081, 3082, 3083, 3084, 3085, 3086, 3087, 3088, 3089, 3090, 3091, 3092, 3093, 3094, 3106, 4586, 4587, 4588, 4589, 4590, 4591, 4592, 4593, 4594, 4595, 4596, 4597, 4598, 4599, 4600, 4601, 4602, 4603, 4604, 4605, 4606, 4619, 5460, 5461, 5462, 5466, 5467, 5468, 5469, 5472, 5473, 5475, 5476, 5477, 5478, 5482, 5483, 5485, 5490, 5491, 5493, 5500, 5501, 5507, 5508, 5509, 6488, 6497, 6500, 6501, 6502, 6503, 6504, 6505, 6506.

² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 275. Ч. 1. Ед. хр. А-11 син., А-29 син., А-30 син., А-31 син., А-32 син., Б-4 син., Б-5 син., Б-6 син., В-14 син., В-47 син., В-48 син., В-49 син., Г-1 син., Г-19 син., Г-20 син., Г-23 син., Г-56 син., Г-57 син., Д-62 син., Д-76 син., Д-96 син., Д-112 син., Ж-1 син., Ж-7 син., З-12 крас., З-66 син., З-70 син., З-78 син., З-82 син., К-103 син., К-277 син., Л-3 син., Л-5 син., Л-9 син., Л-10 син., Л-11 син., Л-12 син., Л-30 син., Л-88 син., Л-91 син., Л-124 син., М-3 син., М-15 син., М-16 син., М-17 син., М-22 син., М-47 син., М-58 син., М-134 син., М-173 син., Н-12 син., Н-79 крас., Н-80 крас., П-62 син., Т-20 син.; Оп. 276. Ч. 1. Ед. хр. З-29 син., И-5 син., К-2 крас., К-70 син., К-108 син., К-120 син., К-121 син., К-123 син., К-169 крас., М-2 син., М-3 крас., Н-1 крас., Н-7 крас., О-3 крас., П-1 син., П-45 син., П-49 син., П-71 син., П-169 син., Р-2 син., С-1 син., С-10 син., Т-2 син., Ф-4 син., Х-5 син., Я-1 крас.; Оп. 276. Ч. 2. Ед. хр. Б-231 син., В-131 син., И-53 крас., К-404 крас., М-94 син., М-190 син., М-191 крас., М-192 син., М-203 син., О-73 син., О-156 крас., П-275 син., С-169 син., С-170 син., С-171 син., С-172 син., С-291 син., С-292 син., Ф-58 син., Ф-59 син., Ф-60 син., Я-35 крас.; Оп. 279. Ч. 1. Ед. хр. А-1 крас., А-14 син., Б-7 крас., Б-11 син., Б-17 син., Б-18 син., Б-19 син., Б-43 син., Б-70 крас., В-3 крас., В-5 син., В-6 син., Г-67 син., Д-14 крас., Е-10 крас., Ж-4 син., З-20 син., З-58 крас., З-59 крас., И-1 син., К-1 крас., Л-2 крас., Л-4 крас., Л-11 крас., Л-18 син., М-6 син., Н-3 крас., П-17 крас., П-32 син., С-5 син., Т-7 син.; Оп. 279. Ч. 2. Ед. хр. А-31 крас., А-32 син., А-33 син., А-34 син., Б-85 син., Б-148 син., Б-149 син., Б-150 син., В-115 син., В-116 син., Д-98 син., Д-80 крас., Д-81 син., Д-82 крас., Д-83 крас., К-11 син., К-209 син., Л-56 крас., Л-103 крас., Л-104 крас., Л-105 крас., Л-103 крас., М-52 син., М-53 син., Н-41 крас., Н-42 син., П-110 син., П-111 син., Т-40 син., Т-41, У-20 син., У-25 син., У-25 син.; Оп. 279. Ч. 1. А-1 крас., А-14 син., Б-11 син., Б-17 син., Б-18 син., Б-19 син., Б-43 син., Б-70 крас., В-3 крас., В-5 син., В-6 син., Г-67 син., З-20 син., И-2 син., К-11 син., К-110 син., Л-18 син., М-7 крас., М-33 син., Н-21 крас., О-11 син., П-32 син., С-5 син., Т-9 син., У-6 крас.; Ч.2. А-31 крас., А-32 син., А-33 син., А-34 син., В-115 син., В-116 син., К-19 крас., Т-40 син., Т-41 син., У-25 син.; Оп. 477. Ед. хр. Б-2 крас., Б-14 крас., Б-16 крас., В-3 син., В-9 син., Д-4 син., Е-2 крас., К-4 крас., К-12 крас., Ш-2 син., Ч-2 крас.

земель в десятинах и сажнях, в экспликации называются названия смежных дач и их владельцев.

Исходными документами для планов дач и Экономических примечаний выступали полевые записки землемеров, составлявшиеся «в поле» во время межевания. Эти рабочие документы использовались позднее как справочный материал¹. Помимо полевого журнала, в котором по дням описывался сам ход межевания, в них подшивались отводные сказки, присяги понятых, письма владельцев о назначении поверенных, ордера землемерам, абрисы местности и другие документы². В полевых записках подробно описывались географические ориентиры, углы поворотов, длина линий границы³. В фондах полевых записок сохранился подобный первичный материал по 32 губерниям, насчитывающий более 160 тыс. единиц⁴. В крупнейшем фонде 1322, где хранятся полевые записки по Новгородской губернии, насчитывается 14 113 единиц хранения⁵, фонде 1328 (полевые записки по Петербургской губернии) – 4 601 единиц хранения⁶. В фонде 1308 полевых записок Екатеринославской губернии находится 700 единиц хранения⁷, в фонде 1339 полевых записок Таврической губернии – 314 единиц хранения⁸, в фонде 1349 полевых записок Херсонской губернии – 382 единицы⁹.

В качестве первичных материалов Экономических примечаний выступали специальные «сказки» местного населения, создателями которых были в основном поверенные крестьяне¹⁰. На присоединенных к России южных

---

¹ Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию... С. 33.

² РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6870, 6901, 7438.

³ Акманов А.И., Зайтунов Р.Б. Документы Российского государственного архива древних актов о проведении Генерального межевания земель Бирского уезда Оренбургской губернии // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 334.

⁴ Голубинский А.А. Полевые записки Генерального межевания как источник для изучения грамотности крестьян Нижегородско–Костромского Поволжья // Вестник Московского государственного университета. Сер. История. 2008. № 6. С. 86.

⁵ РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1.

⁶ РГАДА. Ф. 1328. Оп. 1.

⁷ РГАДА. Ф. 1328. Ф. 1308.

⁸ РГАДА. Ф. 1328. Ф. 1339.

⁹ РГАДА. Ф. 1328. Ф. 1349.

¹⁰ Милов Л.В. «Сказки» крестьян как исходный материал для Экономических примечаний Генерального межевания // Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 164–177.

территориях авторами «сказок» нередко выступали владельцы земли. Однако «сказки» крестьян и других представителей местного населения как исходные документы для составления Экономических примечаний в полевых записках встречаются нечасто. Редкой находкой являются и черновики Экономических примечаний. Следы этих сказок удалось обнаружить в тексте самих примечаний, когда повествование ведется от первого лица, например, «землю пашут на меня»¹, «земли запахивают на нас 15 десятин»², или если текст примечания на дачу заканчивается словами клятвы: «О чем и показали самую правду»³, либо сопровождается рассказом с упоминанием господина: «в оврагах выращен лес по течению господина моего дровяной»⁴.

Дополнительный материал о проведении Генерального межевания на конкретных территориях предоставляют мелочные дела и спорные дела, хранящиеся в фондах Межевой канцелярии⁵. В них содержатся рапорты, переписка с Межевой канцелярией, реестры планов и межевых книг, ведомости на обмежеванные дачи, позволяющие оценить ход Генерального межевания на отдельных территориях.

В фонде Третьего (Межевого) департамента Сената РГИА сохранились Экономические примечания к атласам по различным уездам Петербургской губернии. Примечания по Лугскому⁶, Новоладожскому⁷, Гдовскому⁸, Ямбургскому⁹, Ораниенбаумскому¹⁰ и Шлиссельбургскому¹¹ уездам по своей форме и самому названию относятся к Кратким экономическим примечаниям, написаны в беловом виде без исправлений и в основном дублируют информацию Кратких экономическим примечаний, хранящихся в РГАДА. В Экономических примечаниях к атласам по Петербургскому уезду¹² большое

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 28.

² Там же. Л. 274 об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 262.

⁴ Там же. Л. 305.

⁵ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Ч. 1.

⁶ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 122. 352 л.

⁷ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 124. 280 л.

⁸ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 121. 562 л.

⁹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 130. 51 л.

¹⁰ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 125. 62 л.

¹¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 129. 39 л.

¹² РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 126. 122 л.

внимание уделяется описанию столицы Российской империи – городу Санкт-Петербургу, описание дач уезда занимает небольшое место, а сама информация приводится по форме Кратких экономических примечаний. В фонде сохранились Краткие экономические примечания Софийского¹, Рождественского² и Нарвского³ уездов, отсутствующие в РГАДА, в которых содержатся сводные сведения о количестве и качестве земельных угодий.

В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) изучение межевых работ проводилось на основании документов Канцелярии наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска из фонда 249 (оп. 1) войсковой канцелярии Черноморского казачьего войска из фонда 250 (оп. 1).

В диссертационном исследовании используются массовые данные по земельным описей – переписных писцовых книг конца XV – начала XVI в. и приправочных писцовых книг середины XVI в., отрывки и отдельные выписи из писцовых книг XVI вв. Выбор источников обусловлен задачами исследования, теми данными, которые они могут нам предоставить, территориальным охватом и возможностью их сопоставления со сведениями источников последующих эпох.

Писцовые книги составлялись в период «валовых» описаний различных территорий Российского государства. Они фиксировали право владения землей феодалами и давали подробную характеристику хозяйственной деятельности податного населения. Поставленные задачи исследования вызвали необходимость привлечения данных писцовых новгородских книг, составленных в конце XV – начале XVI в. и в течение XVI в. Часть из них была опубликована в различных сборниках документах, другая часть неопубликованных писцовых и приправочных книг хранится в РГАДА в фонде 137 (Боярских и городских книг) и фонде 1209, в котором объединены материалы Поместного приказа, Вотчинной коллегии и Вотчинного департамента.

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. 73 л.

² РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 127. 44 л.

³ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 123. 32 л.

Новгородские писцовые книги относятся к самым ранним писцовым книгам, дошедшим до нашего времени¹. Они были составлены после присоединения господина Великого Новгорода к Москве и были связаны с большими изменениями, которые происходили в это время в Новгородской земле. На ее территории создавалась поместная система, основанная не на наследственном, как было ранее, а на временном, условном владении землей. Подробные реестры крестьянских повинностей, зафиксированные в писцовом описании, позволяли государственной власти контролировать состояние поместий².

На протяжении XVI в. в Новгородской земле проводились как масштабные, так и небольшие описания, охватывавшие ее отдельные территории. Они были связаны с текущими изменениями, происходящими в течение определенного времени в землевладении. Раздача поместий требовала государственного контроля за их использованием, нового разграничения поместных земель и частого измерения³.

Валовое описание Деревской пятины Новгородской земли прошло на рубеже 1530–1540-х гг. Северная ее часть, простиравшаяся от Большой Московской дороги до Вышнего Волочка и Яжелбицы, была описана Григорием Морозовым со товарищем⁴. Южная часть с Селигером и городами Холм, Курск и Деман была описана Жихарем Рябчиковым с Варганом Захарьиным⁵. Эти книги были опубликованы К.В. Барановым в четвертом томе «Писцовых книг Новгородской земли»⁶. По упоминаниям в приправочных книгах известно также об описании земель своеземцев Яковом Идоловым в 1520–

---

¹ Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. М.; Л., 1965. С. 5; Колычева Е.И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 4.

² Флоря Б.Н. Централизация и модернизация Русского государства во второй половине XV – первой половины XVI в. // *Modernizacja sfrukfur urladzy w warunkach orozniena. Europa Strodkowa i Wschodnia na nrzelomie sredowieiza i czasow nowozyfnych*. Warszawa, 1999. С. 65.

³ Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846. С. 17.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17150. Л. 1–187.

⁵ Там же. Л. 248–464.

⁶ Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1. С. 1–305.

1530 гг.¹ В связи с реформой сошного письма в 1550/51 г. состоялось новое описание земель. Деревскую пятину описывали сразу четыре писцовые комиссии: Бориса Ансимова², Василия Калитина³, Шемяки Благово и Михаила Лаврентьева⁴, а также Семена Огибалова и Афанасия Тургенева⁵. В результате их работы были созданы приправочные книги, отрывки которых дошли до нашего времени. Составленные в 1550/51 г. Приправочные писцовые книги дополнили новыми данными предыдущие писцовые книги 1530–1540-х гг. В них впервые появились сведения о качестве земли в виде записей «добрая», «средняя», «худая», представляющие большой интерес для нашего исследования. Однако до нашего времени они дошли не полностью. Памятники «приправочного письма» были впервые опубликованы в пятом томе «Писцовых книг Новгородской земли»⁶.

Во второй половине XVI в. в пятине проводились различные обыскные мероприятия, связанные со сбором подати. До нашего времени дошли обыскные книги южных погостов Деревской пятинны 1561/62 г.⁷ В различных источниках упоминаются многочисленные обыски, которые проводились в пятине в 1553/54 г., 1556/57 г., 1559/60 г.⁸, 1560/61 г., 1568/69 г.⁹ Самые большие обыскные работы в связи с кризисом и запустением прошли в Деревской пятине в 70-е гг. XVI в. В 1572/73 г. масштабный обыск земель проходил под началом выборного денежного головы Григория Иванова сына Плещеева¹⁰. Обширные дозорные описания были продолжены и в 80-е гг.

---

¹ Аграрная история Северо–Запада России: Новгородские пятины. Л., 1974. С. 60.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17143. Л. 1–192.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. №. 17141. Л. 25–479.

⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 4 г. Л. 1–167.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. №№ 448, 453, 460, 475, 1562, 1563.

⁶ Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. Т. 5. С. 1–335.

⁷ Там же. С. 336–417.

⁸ Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. С. 197.

⁹ Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 2. С. VII–VIII.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 43278/1553. Д. 4. Л. 72; № 42801/553. Д. 9. Л. 17; № 42825/607. Д. 8. Л. 4; № 42827/614. Д. 14. Л. 3, 4; № 42834/627. Д. 4. Л. 3; Аграрная история Северо–Запада России: Новгородские пятины. С. 64.

В последнее время исследователи уделяют все большее внимание тщательному источниковедческому анализу писцовых книг¹. На современном этапе различные приемы подобного анализа демонстрируются при публикациях писцовых книг по различным территориям России². Не теряют интерес исследователи и к новгородским писцовым книгам. На протяжении ряда лет К.В. Барановым осуществлялась публикация многотомного издания «Писцовые книги Новгородской земли», в котором были помещены тексты неопубликованных ранее писцовых книг Шелонской, Деревской, Водской, Бежецкой и Обонежских пятин Новгородской земли³. В первом томе он поместил фрагменты древнейших писцовых книг 1490-х гг., которые не были опубликованы в издании XIX в., подготовленном Санкт-Петербургской Археографической комиссией. Четвертый и пятый тома содержали материалы Деревской пятины (приправочные писцовые, обыскные книги, выписи). Отдельная публикация была посвящена писцовым описаниям Великого Новгорода в XVI в.⁴ Писцовые описания еще одного города Новгородской земли – Старой Руссы были опубликованы И.Ю. Анкудиновым, К.В. Барановым и А.А. Селиным⁵. Извлечения из писцовых книг XVI в. с описаниями г. Орешек, Ладоги, Холма, Порхова были изданы Е.Б. Францужовой⁶. Эти публикации писцовых книг отличает более тщательная подготовка текстов к изданию, исправление неточностей и ошибок, выявленных в ранних публикаци-

---

¹ Степанова Л.Г. Возвращаясь к вопросу о степени достоверности писцовых книг // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2003. С. 22.

² Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века. М., 1997; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Вотчинные земли. СПб., 1999; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Поместные земли. СПб., 2000; Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005; Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Вологда, 2008–2018. Т. 1, 2, 3.; Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин тверского края второй половины XVII в. Писцовые книги стольника Ф.М. Аксакова и московского дворянина Д. Г. Тютчева 1661–1670 годов. М.; СПб., 2018.

³ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. Новгородские писцовые книги 1490–х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530–х гг. М., 1999 (далее – ПКНЗ I); Т. 2. Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. М., 1999 (далее – ПКНЗ II); Т. 3. Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века. М., 2001 (далее – ПКНЗ III); Т. 4. Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540–х гг. М., 2003 (далее – ПКНЗ VI); Т. 5: Писцовые книги Деревской пятины 1550–1560–х гг. М., 2004 (далее – ПКНЗ V); Т. 6. Писцовые книги Шелонской пятины XVI века. М., 2009 (далее – ПКНЗ VI).

⁴ Великий Новгород во второй половине XVI в. СПб, 2001.

⁵ Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. М., 2009.

⁶ Города России XVI века: материалы писцовых описаний. М., 2002.

ях, введение в научный оборот малодоступных или плохо сохранившихся источников.

К сожалению, время не пощадило эти уникальные памятники писцового делопроизводства. На сегодняшний день более обширный материал нам предоставляют писцовые книги Деревской, Шелонской и Водской пятины. Материал писцовых книг очень обширен, но не лишен ошибок и неточностей¹. Тем не менее, большинство исследователей достаточно высоко оценивают новгородские писцовые книги, созданные в конце XV – начале XVI в., относящиеся к типично поземельным кадастрам, а также приправочные писцовые книги первой половины XVI в., в которых впервые появляются записи о качестве земли.

Статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения. Важные сведения о количестве населения, урожайности, ценах на хлеб, погодных явлениях, содержат материалы статистических исследований. В ходе исследования привлекались статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения из фонда 414 РГВИА. В Военно-статистических обозрениях были собраны сведения о природной среде и населении различных регионов, данные о состоянии хозяйства, плодородии почвы, урожайности, состоянии водных ресурсов². Часть этих данных была издана благодаря офицерам Генерального штаба Военного министерства в «Военно-статистическом обозрении Российской империи». В третьем томе издания содержатся сведения о северо-западных губерниях России³, в одиннадцатом томе – по Новороссийской, Таврической, Екатеринославской губерниям⁴. Кроме военно-топографических описаний из фонда 414 РГВИА использовались военно-географические обзоры, статисти-

---

¹ Степанова Л.Г. Новгородское крестьянство на рубеже XV–XVI столетий. С. 71–78.

² РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 175, 207, 287.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 10–м отделении Департамента Генерального штаба. Т. III. Северо-Западные губернии. Ч. 1. Санкт-Петербургская губерния. СПб., 1851. 415, 109 с.; Ч. 3. Новгородская губерния. СПб., 1849. 136, 72 с.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 10–м отделении Департамента Генерального штаба. Т. IX. Ч. 1. Херсонская губерния. СПб., 1849. 229, 85 с.; Ч. 2. Таврическая губерния. СПб., 1849. 225, 50 с.; Ч. 4. Екатеринославская губерния. СПб., 1849. 186 с.

ческие описания, ведомости сведений о населении, количестве земли, урожайности и торговых ценах.

Из фонда 846 РГВИА, где хранятся дела Военно-ученого архива, привлекались описания уездов и городов, составлявшиеся к атласам, содержащие статистические данные о количестве земли и населении, а также сами уездные карты и атласы. Из фонда 1399 РГИА, где хранятся карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива, использовались картографические сведения о видах почв¹ на территории Северо-Запада и Юга России, основанные также на материалах статистического учета.

Среди опубликованных работ использовались труды Статистического отделения Русского географического общества, издававшиеся в 1851–1856 гг. В них собрана обширная информация по земледелию, народонаселению, географии России и её отдельных территорий, а также многолетние наблюдения за погодными явлениями и ценами на продукты². Разновременные данные о погодных условиях России, средней температуре за разные периоды времени публиковались в журнале «Метеорологический вестник», издававшемся с 1891 г. Метеорологической комиссией при Русском географическом обществе³.

Важные статистико-экономические данные о крестьянском землепользовании после межевания содержатся в материалах земских исследований, оценивающих земельных угодья различных губерний России⁴. В них имеются сведения о населении уездов, оценочные данные о лесах, пашне и сенокосах уездов. Опубликованные списки земельных владений совпадают с номерами дач Генерального межевания, что позволяет сопоставлять сведения этих

---

¹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 127. 7 л.

² Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. СПб., 1858. Т. III.

³ Метеорологический вестник. 1891–1935.

⁴ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской Губернии. Демянский уезд. Новгород, 1888; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. Новгород, 1890; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Боровичский уезд. Новгород, 1893; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Новгородский уезд. Новгород, 1895; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Новгород, 1908.

источников. Важные сведения о лесистости в XIX в. содержатся также в оценочных данных о лесах в различных уездах губернии¹.

В конце XIX в. в земских исследованиях стал использоваться метод оценки почв с учетом урожайности сельскохозяйственных культур. Для оценки земель, пригодных для сельского хозяйства, поиска новых средств повышения урожайности и проведения успешной налоговой политики стали организовываться полевые экспедиции почвоведов в различные регионы России. Они позволили накопить сведения для изучения почв на различных территориях страны². Работой многих полевых экспедиций руководил выдающийся русский почвовед К.Д. Глинка, один из учеников основателя русского почвоведения В.В. Докучаева³.

Итогом работы полевых экспедиций почвоведов стала осуществлённая совместно с земскими статистиками качественная оценка сельскохозяйственных земель губерний, которая была проведена с учетом изучения состояния лесов, пашни, сенокосов, крестьянского населения и его занятий. Особенно большое значение при проведении экспедиций отводилось исследованию геохимического и минералогического состава почв и составлению почвенных карт⁴. В дальнейшем материалы полевых исследований были обобщены и сведены в первую «Карту почвенных зон России»⁵.

Подготовленные к изданию работы являются прекрасными пособиями по изучению почв на заре становления почвоведения как науки и выступают в качестве исторического источника, позволяющего проследить преемственность в освоении земельных угодий и в землепользовании крестьян на про-

---

¹ Оценочные данные о лесах Демянского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1901; Оценочные данные о лесах Валдайского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1902; Оценочные данные о лесах Старорусского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1904; Оценочные данные о лесах Новгородского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1907.

² Долотов В.А., Марченко А.И. Развитие учения о почве России. Л., 1963. С. 20–21.

³ Плаксин В.Н. Жизнь и научная деятельность академика К.Д. Глинки в историческом и социальном измерении // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2012 № 3 (34). С. 133–134.

⁴ Берг Л.С. Глинка как географ // Труды Почвенного института им. В.В. Докучаева, 1930. Вып. 3/4. С. 30.

⁵ Зубкова Т.Н., Тынянова О.Н. Роль почвенных исследований в освоении азиатской России и переселенческом движении в начале XX века // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. Барнаул, 2013. №12 (110). С. 22.

тяжении веков. Благодаря полевым экспедициям в Новгородской губернии под началом К.Д. Глинки были составлены почвенно-геологические очерки, содержащие сведения о почвах различных уездов. Очерки заняли важное место в серии работ, в которых размещались статистические и экономические сведения о населении, лесах, пашне и сенокосах уезда. Почвенно-геологический очерк, составленный в 1901 г. С. Федоровским при участии профессора К.Д. Глинки¹, вошел в материалы по оценке земельных угодий Валдайского уезда². В серии материалов по Крестецкому уезду³ был издан почвенно-геологический очерк, составленный в 1905–1906 гг. В.Е. Рудницким (также при участии профессора К.Д. Глинки)⁴. Отдельным томом в материалах о земельных угодьях Старорусского уезда⁵ был представлен и почвенно-геологический очерк, составленный в 1904 г. С.Л. Федоровским⁶. Он стал также автором и почвенно-геологического очерка Демянского уезда⁷, вышедшего в 1903 г. в материалах по оценке земельных угодий этого уезда⁸.

Почвенные очерки, являющиеся составляющей частью материалов по оценке сельскохозяйственных земель различных губерний, дополняют сведения земской статистики и служат незаменимым источником по изучению качества и плодородия земли, используемой в сельском хозяйстве.

Важной группой источников являются законодательные акты Русского государства и Российской империи – именные указы, манифесты, положения, уложения, уставы, относящиеся к изучаемому периоду. Они позволяют изучить общие правила проведения межевых работ, организацию и проведение

---

¹ Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда. Новгород, 1901.

² Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. Новгород, 1890. С. 53, 311, 69.

³ Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Крестецкий уезд. Вып. 3. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1910.

⁴ Почвенно-геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908.

⁵ Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Вып. 4. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1908.

⁶ Почвенно-геологический очерк Старорусского уезда. Новгород, 1904.

⁷ Почвенно-геологический очерк Демянского уезда. Новгород, 1903.

⁸ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Демянский уезд. Новгород, 1888.

Генерального межевания, выявить особенности специальных правил, разработанных для межевания отдельных регионов. Многие законодательные акты, касающиеся проведения Генерального межевания и организации землемерных работ хранятся в документах Межевой канцелярии (фонд 1294 РГАДА).

По большей части в исследовании используются законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, а также отдельные указы. В законодательных источниках содержатся важные сведения, касающиеся торговли хлебом¹, регулирования хлебных цен в неурожайные годы², привозе его из-за границы³, пошлинах на хлеб⁴, а также обеспечения остальным продовольствием населения, в том числе и путем внедрения новых культур⁵.

Материалы научных экспедиций и исследований. Богатейший материал о России в XVIII в., особенностях жизни различных слоев населения, быте и культуре, населенных пунктах и путях передвижения, природной среде, животных и растениях собрали первые российские академики, проводившие комплексные экспедиционные исследования различных территорий. Природные богатства России стали объектом исследования немецкого естествоиспытателя П.С. Палласа, избранного в Петербургскую академию наук. По поручению Екатерины II в течение шести лет он возглавлял один из отрядов по изучению европейской части Российской империи, благодаря чему собрал сведения о свойствах вод и почв, состоянии земледелия и способах обработки земли, изучал природные ресурсы и промыслы населения, описал различных представителей флоры и фауны того времени⁶. До нынешнего времени

---

¹ Об отпуске из Рижского порта хлеба за море // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3088. С. 496.

² О удержании отпуска из Санкт-Петербурга, Архангельска, Риги и Ревеля за море хлеба // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3069. С. 489.

³ О позволении иностранцам привозные всякие хлебные припасы продавать оптом и в розницу с положенною пошлиною впредь до указа // ПСЗ. Собр. 1. Т. VII. № 4544. С. 335.

⁴ О дозволении привозить из-за границы хлеб, со взысканием половинной пошлины // ПСЗ. Собр. 1. Т. VII. № 4411. С. 201.

⁵ Наставление – о разведении земляных яблоков, называемых потетес (картофель). // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12406. С. 141–148.

⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. I.

труд П.С. Палласа является уникальным по собранному материалу, который используется исследователями в различных областях науки.

Большую ценность представляет этнографическое исследование медика и натуралиста И.Г. Георги, составившего иллюстрированное описание различных народов, населяющих Россию. Заслугой И.Г. Георги является систематизация ранее разобщенных сведений об их истории и культуре. В его труде имеются также сведения об особенностях традиционного питания населения¹. Подробные сведения о природной среде, реках и озерах, ихтиофауне Северо-Запада России содержится в трудах российского академика Н.Я. Озерецковского². Описание флоры этого региона можно встретить в трудах натуралиста и путешественника И.Г. Гмелина, принимавшего участие в экспедициях Академии наук³. Однако наибольшее внимание флоре Новгородской губернии уделил русский ботаник И.Г. Гоби, написавший на эту тему диссертацию, в которой содержатся ценные сведения о произрастающих здесь деревьях и растениях⁴. В известиях член-корреспондента Императорской академии наук Я. Фриза приводятся данные о климате, погоде, полезных ископаемых, растениях, животных, птицах, а также населении Вологодской губернии⁵. В работе академика И.Н. Болтина, написанной как на основании русских, так и зарубежных источников⁶, впервые климат наряду с формой правления и воспитанием выделяется в числе объективных факторов, влияющих на исторический процесс. Его работа ценна и непосредственными

---

¹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. IV.

² Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб., 1996; Озерецковский Н.Я. Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1812; Озерецковский Н.Я. Путешествие на озеро Селигер. СПб., 1817.

³ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1. Путешествие из Санкт–Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806.

⁴ Гоби Х.Я. О влиянии Валдайской возвышенности на географическое распространение растений, в связи с очерком флоры западной части Новгородской губернии СПб., 1876.

⁵ Фриз Я. Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии // Технологический журнал. Т. III. Ч. I.

⁶ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал–майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 2.

наблюдениями, связанными с изучением народного быта. Автор подробно рассказывает о жизни крестьян, приводит их устные рассказы, подкрепляя свои теоретические выводы описанием современных ему нравов и обычаев.

Среди источников личного происхождения в первую очередь следует выделить записки и мемуары иностранцев – путешественников, послов, купцов, военных, побывавших в России и описывавших особенности климата и природной среды, народную жизнь, повседневный быт, обычаи, традиции народов, уровень жизни населения. Среди множества произведений иностранцев, описывающих Россию в XVIII в., выделяются записки датского посланника Юста Юля, подробно описавшего многие стороны русского быта¹.

Интересный материал о природной среде России, ее поселениях и занятиях населения предоставляют записки нидерландского художника Корнилия де Бруина². Однако в целом следует учитывать кратковременность пребывания многих иностранных авторов в России и воспринимать критически их толкование событий.

Публицистические произведения. Разнообразный материал о Петербургской губернии представлен в произведениях русского просветителя А.Н. Радищева. В своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву», опубликованном в 1790 г., он приводит много сведений о природной среде губернии, описывает непритязательный деревенский быт, питание крестьян³. Однако, если это произведение широко известно, то записки А.Н. Радищева о Петербургской губернии, дошедшие до нас в черновых набросках, мало использовались исследователями⁴. Между тем они содержат сведения о земледелии, населении, податях. При составлении своих записок А.Н. Радищев использовал самые разнообразные официальные источники, в том числе данные ревизий, Генерального межевания, поступавшие в Сенат ведомости и другие документы, поскольку имел к ним доступ как управляющий Петербургской таможни. В то же время сам автор признавал неполноту

---

¹ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом. М., 1900.

² Бруин К. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873.

³ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москве // Радищев А.Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 225–392.

⁴ Радищев А.Н. Записки о Петербургской губернии // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. V. С. 220–255.

сведений источников. Оставленные им записки так и не приобрели своего окончательного вида, поэтому в нашем распоряжении имеются их различные варианты. Тем не менее, записки содержат не только важный фактический материал, но и личные наблюдения А.Н. Радищева о климате и почве губернии.

Таким образом, в работе используется разнообразный круг источников. Однако наибольшую роль при проведении исследования сыграли массовые источники, позволившие использовать как традиционные, так и современные цифровые методы, связанные с применением информационных технологий и количественного анализа. Изучение разнообразных исторических источников позволило в комплексе и разносторонне рассмотреть крестьянское хозяйство, функционирующее в определенной природной среде, и в целом изучить условия существования российского аграрного социума на протяжении от эпохи позднего средневековья до раннего нового времени.

Методы исследования таковы. Для выявления основных закономерностей функционирования российского аграрного социума в сложных природно-климатических, экономических, демографических и социальных условиях в исследовании используется системный подход, позволяющий установить взаимосвязи между различными факторами, влиявшими на этот процесс. Применение системного подхода в качестве основополагающего методического принципа исследования предоставляет нам возможность изучить крестьянское хозяйство в системе аграрного социума конца XVIII – первой трети XIX в. и выявить условия его существования. В данном случае крестьянское хозяйство рассматривается как один из элементов аграрного социума, основой которого выступает сельское хозяйство, а основным фактором производства – земля.

В то же время выяснить условия существования крестьянского хозяйства в течение длительного времени на конкретной территории позволяет применение экологического подхода. Крестьянское хозяйство при этом рассматривается как экосоциальный организм, с одной стороны, зависящий от природной среды, а с другой стороны, оказывающий на нее свое воздействие. Экономические примечания к Генеральному межеванию и писцовые книги,

которые легли в основу данной работы, являются массовыми источниками, представляющими собой комплексы документов, имеющих общее происхождение, однородную информационную структуру и содержащие массовые сведения о конкретных объектах исследования. Для массовых источников особенно актуальным является вопрос о повышении их информативной отдачи, который относится к наименее разработанным¹. Особенно важно это тогда, когда наблюдается несоответствие между поставленной задачей и требующейся информацией.

И. Д. Ковальченко предлагал историкам использовать теорию информации и по-новому посмотреть на достаточно давно введенные в научный оборот исторические источники, что позволяет поднять вопрос о неисчерпаемости содержащихся в них сведений². Наиболее распространенными видами массовых источников он считал материалы переписей, делопроизводства и личного учета, статистические и систематизированные справочные материалы³. В то же время Б. Г. Литвак среди главных признаков массовых источников выделял однотипность формы, однородность, аналогичность и повторяемость⁴. Несмотря на разные подходы исследователей, мы должны исходить из того, что массовые источники обладают структурой, которая, как правило, соответствует определенной схеме. Поэтому данные массовых источников трактуются достаточно однозначно. Но на самом деле работа с массовыми источниками предоставляет для исследователя достаточно широкое поле деятельности.

В первую очередь массовые источники предоставляют возможность изучить качественные стороны интересующего исследователя явления или процесса на основе их измерения. Применяющиеся при работе с ними методы количественного анализа позволяют установить масштаб, уровень и сте-

---

¹ Хвостова К.В., Бородкин Л.И. Роль информации в историческом прошлом // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. М., 2004. С. 6–7.

² Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 6.

³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования... С. 110.

⁴ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации: XIX – начало XX в. М., 1979. С. 7.

пень развития явлений и процессов, определить взаимосвязи между отдельными их характеристиками¹. В массовых источниках содержится большой объем скрытой (латентной) информации, которая становится очевидной только при применении количественных методов исследования².

Решение вопроса повышения информативной отдачи исторического источника является важным при изучении материалов писцовых и приправочных книг, которые давно введены в научный оборот, но до сих пор привлекают исследователей своими разнообразными данными³. Структурирование и применение метода структурного анализа позволяют выявить взаимосвязи между различными объектами и расширить информативную отдачу источников.

В проведенном исследовании при изучении данных писцовых и приправочных книг применялся метод структурного анализа, позволяющий упорядочить сведения источника. Структурирование данных проводилось по идентификационным признакам, позволяющим выявить их определенную повторяемость. В писцовых и переписных книгах вся фиксация информации проводилась в соответствии с выстроенной структурой, использованием терминов, понятий, устойчивых словосочетаний и оборотов своего времени, поэтому в первую очередь важной задачей становится выяснение истинного смысла выраженной в источнике информации. По сути язык исторического источника необходимо «перевести» в систему современных понятий⁴.

Упорядочивание массовых данных начинается с выяснения значений употребляемых в тексте слов или понятий, затем проводится анализ клише – устойчивых словосочетаний, типовых схем и стереотипных выражений. Благодаря подобной деконструкции текст источника воспринимается критически и достигается независимость мышления исследователя⁵. Необходимо под-

---

¹ Количественные методы в исторических исследованиях. М., 2012. С. 34.

² Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 120.

³ Степанова Л.Г. К вопросу о повышении информативной отдачи массовых источников по социально-экономической истории России // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2010. № 3 (937). С. 36–39.

⁴ Гобозов И.А. Информация и социальное познание // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. М., 2004. С. 15.

⁵ Медушевская О.М. Источниковедение: Теория, история и метод. М., 1996. С. 44.

черкнуть, что писцовые и переписные книги являются сложным источником в первую очередь из-за того, что до сих пор многие их термины являются «туманными» для исследователей. Среди подобных терминов можно назвать зафиксированную в новгородских писцовых книгах единицу обложения «обжу»¹, а также термин «люди», которым описывалось население крестьянского двора². Различное восприятие смысловых значений понятий писцового делопроизводства создает трудности при анализе конкретные взаимосвязей между явлениями, но в то же время подталкивает к поиску современных методов исследования, получению новых результатов, которые меняют представления об исторической действительности.

При формировании представительной эмпирической базы в исследовании использовались математико-статистические методы, позволяющие выявить определенные закономерности в рассматриваемых явлениях и процессах. Как известно, статистические закономерности основываются на законе больших чисел, согласно которому только при большом количестве наблюдений формируются и проявляются многие закономерности общественной жизни. При этом, чем больше рассмотрено единичных явлений, тем меньше

---

¹ Греков Б.Д. Что такое «обжа»? // Известия Академии наук СССР. Л., 1926. Т. XX, № 10–11, 13–14; Абрамович Г.В. Несколько изысканий из области русской метрологии XV–XVI вв. (коробья, копна, обжа) // Проблемы источниковедения, XI. М., 1963. С. 364–390; Мюллер Р.Б. Новгородская обжа и издолье (по материалам Заонежья XV в). // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1968. Л., 1972. С. 28–36; Шапиро А.Л. Средневековые меры земельной площади и размеры крестьянского хозяйства в России // Проблемы отечественной и всеобщей истории. ЛГУ. Л., 1969. С. 59–79; Буров В.А. К вопросу о новгородской обже // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1995. С. 45–48; Степанова Л.Г. К вопросу о спорных единицах в русской метрологии: лук и обжа // Северо–Запад в аграрной истории России. Калининград, 2007. С. 5–16.

² Ключевский В.О. Отзыв о исследовании Н.А. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке» // Ключевский В.О. Соч. М., 1959. Т. 8; Кауфман А.А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана «Статистика в Русской истории». Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года» (рукопись). // Отчет о 53-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1912; Витов М.В. Историко–географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962; Аграрная история Северо–Запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. Л., 1971; Водарский Я.Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI–XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974; Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978; Бассальго Л.А. «Люди» Новгородских писцовых книг второго («нового») письма (1495–1501 гг.) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999 и др.

влияние случайных факторов и случайных признаков. Поэтому случайные отклонения на массовом материале не влияют на средние показатели рассматриваемой совокупности. Эти отклонения (ошибки, описки, отдельные неточности) уравниваются в массе явлений одного типа¹.

С целью представления числовой информации в удобной для дальнейшего анализа форме выбранные данные сводились в единый массив, упорядоченный по определённому признаку. В дальнейшем полученные данные подверглись систематизации и обобщению. Данный прием позволил упорядочить собранный материал, представить его в обозримом виде и рассчитать показатели для обобщения по всей полученной совокупности². Систематизация данных проводилась методом группировки, позволяющим выделить группы по значимому признаку на основе разделения статистической совокупности на отдельные части. Затем по каждой группе и всей совокупности был проведен расчет показателей.

Метод построения таблиц широко используется в исследовании для извлечения из источников структурной или скрытой информации³. Статистические таблицы, представленные в данной работе, позволили упорядочить количественную информацию писцовых книг на более представительной эмпирической базе и представить ее для дальнейшего анализа. Наглядность полученных данных в работе демонстрируют разнообразные графики, гистограммы и диаграммы, построенные с применением цифровых методов. Они позволяют систематизировать и провести дальнейший анализ информации, дополняют составленные таблицы, предоставляют возможность выявить определенные закономерности в изучаемом явлении, увидеть тенденции развития⁴.

В целях структурирования данных и дальнейшей их статистической обработки сведения массовых источников использовались для составления

---

¹ Федорова Н.А. Математические методы в историческом исследовании. Казань, 1996. С. 5.

² Кащенко С.Г. Статистические методы в исторических исследованиях (Статистическое описание). Л., 1989. С. 4–5.

³ Румянцева М.Ф. Общие свойства исторических источников нового времени // Проблемы источниковедения и историографии. М., 2000. С. 268.

⁴ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 327.

баз данных (БД)¹. При проведении данного исследования электронные базы данных были созданы при помощи Интерфейсов Microsoft Access 2010 и Microsoft Access 2016. Сначала была создана концептуальная модель будущей БД, проведено ее проектирование с учетом объема и возможного структурирования информации². Для этих целей материалы земельных кадастров – приправочных писцовых книг и Экономических примечаний изучались для выделения сущностей (элементов информации), их атрибутов (свойств элементов) и наличия взаимосвязей между данными элементами. Затем с помощью компьютера был проведен перевод концептуальной модели в реляционную модель данных, которая поддерживается системой управления базами данных (СУБД) Microsoft Access. Благодаря этому сведения источников предстали в БД в виде связанных друг с другом таблиц. Созданный интерфейс БД позволил при помощи запросов проводить сортировку данных и выбирать необходимую информацию.

При работе с массовыми данными первых земельных кадастров – писцовых и переписных книг и Экономических примечаний к Генеральному межеванию применялся метод сплошной выборки³, когда в базу данных сведения вносились по мере встречаемости в историческом источнике⁴. Несмотря на большую трудоемкость, такой подход оказался оправданным, поскольку позволил получить расширенные данные как по уездам, так и по целым губерниям, которые были необходимы при сравнительном изучении отдельных территорий и выявлении их региональных особенностей. Созданные таблицы логически связаны между собой тем, что они описывают каждую дачу, включенную в базу данных (см. Схему базы данных в Приложении, рис. 1). В ка-

---

¹ Гарскова И.М. Базы данных: создание и использование. М., 2005. Вып. 1; Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия // Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986; Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. М., 1994; Белова Е. Б., Бородин Л.И., Гарскова И.М., Измestьева Т.Ф., Лазарев В.В. Историческая информатика. М., 2006.

² Информационные технологии для историков. М., 2006. С. 104.

³ Нестерова Н.С., Насибов З.В. Основы научных исследований. Краснодар, 2006. Ч. 1. С. 25.

⁴ Степанова Л.Г. Опыт создания баз данных на основании Экономических примечаний к материалам Генерального межевания Новгородской губернии // Вестник ИМСИТ. Краснодар, 2016. № 3 (66). С. 11–14.

честве примера можно привести созданные базы данных по Боровичскому уезду Новгородской губернии. В таблицу «Дачи уезда» (Приложение, рис. 2) внесена информация о названии, номере дачи, количестве дворов, общем количестве земли в десятинах и саженьях и сведения о количестве земли под поселением, пашенными угодьями, сенокосом, лесом, а также количестве неудобных земель.

В таблице «Плодородие земли» (Приложение, рис. 3) содержатся сведения о номере дачи, качестве грунта земли, урожайности, качестве сенокосов и зерновых культурах, упоминающихся в Экономических примечаниях при описании данной дачи. Однако включение тех или иных сведений в БД зависит от наличия подобной информации в источнике. Так, например, в аналогичной БД о плодородии земли по Крестецкому уезду отсутствуют данные о зерновых культурах, поскольку они не были указаны землемерами при составлении Экономических примечаний.

Таблица «Природная среда» (Приложение, рис. 4) содержит сведения о номере дачи, составе дровяного и строевого леса, видах зверей и птиц в лесу, полях и при водоемах, и видах рыбы в реках и озерах. Информативность данной таблицы по уездам оказывается разной. Более расширенные сведения предоставляет БД составленная на основании Камеральных или Полных экономических примечаний. Так, БД Крестецкого уезда не содержит информацию о представителях животного мира, поскольку эта информация отсутствует в Экономических примечаниях. Поэтому таблица «Природная среда» предоставляет данные только о виде леса на каждой даче – строевом или дровяном. Однако видовой состав деревьев в самом лесу указан только на 12 дачах.

Включенная в БД таблица «Население» (Приложение, рис. 5) содержит информацию о номере дачи, количестве дворов, количестве мужских и женских душ по ревизии и налицо. Однако не во всех Экономических примечаниях землемеры фиксировали мужские и женские души во время проведения межевания. Поэтому в большинстве БД по уездам содержатся сведения о мужских и женских душах по ревизии.

Неравнозначная сохранность исторических источников повлияла на качественный и количественный состав извлеченной информации для составления баз данных. При наличии по уезду сохранившихся Камеральных или Полных экономических примечаний составленная БД содержит более расширенные сведения как по плодородию земли, ее грунте и произрастающих культурах, так и по природной среде¹.

Таким образом, в отличие от других работ, основанных на изучении Экономических примечаний к Генеральному межеванию, в данном исследовании представлена обработка данных Экономических примечаний различных уездов и губерний в полном объеме. Особенности дошедших до нашего времени Экономических примечаний повлияли и на выбор изучаемых территорий. В ходе исследования выяснилось, что в сохранившихся Экономических примечаниях по ряду уездов Санкт-Петербургской губернии отсутствуют записи в графе «Экономическое примечание» (Ораниенбаумский², Петербургский³, Царскосельский⁴, Шлиссельбургский⁵), что не позволило использовать эти источники при составлении баз данных.

В целом сведения составленных баз данных позволили оценить демографические ресурсы и состояние землепользования по отдельным поселениям и уездам, определить уровень распашки земельных угодий, лесистость местности, степень преемственности землепользования и освоения новых земель, составить перечни видов флоры и фауны на конкретной территории и оценить состояние окружающей среды, в которой существовало крестьянское хозяйство.

Учитывая, что качество и плодородие почвы на протяжении столетий играло большую роль в жизни людей⁶, составленные базы данных позволили сравнить на сопоставимых территориях сведения первых русских земельных

---

¹ Stepanova L.G. Natural Environment of Valdai on the Materials of General Land Survey // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 40 (2). С. 352–353.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1158. 179 л.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1159. 97 л.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1160. 84 л.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1161. 44 л.

⁶ Федоренко К.А., Елисеева Н.В. Роль почвы в жизни человека // Роль почв в биосфере и жизни человека. М., 2015. С. 362.

кадастров и проанализировать состояние почвенных ресурсов в XVIII в. и во второй половине XVI в. Как выяснилось, при изучении почвенных ресурсов, даже при отсутствии Камеральных и Полных экономических примечаний, возможно использовать данные Кратких экономических примечаний по различным уездам, поскольку в них землемеры обязательно указывали состав грунта на каждой даче.

Плохая сохранность Полных и Камеральных экономических примечаний вызывает трудности в проведении исследования, поскольку именно они содержат расширенные сведения о природной среде¹. Однако сохранился большой фонд полевых записок землемеров, содержащих первичные документы, на основании которых создавались Экономические примечания.

При выявленных неточностях в планах Генерального межевания использовать полевые записки землемеров предлагал И.Е. Герман². Л.В. Милов подчеркивал, что исходным материалом для самих Экономических примечаний служили «сказки» крестьян. В фонде полевых записок им было выявлено около 300 крестьянских сказок по Нижегородской, Московской и другим губерниям России. Но исследователь отмечал сложившуюся парадоксальную ситуацию отсутствия выявленных в архиве и сопоставимых по территории сказок крестьян и сохранившихся вариантов Экономических примечаний³.

В результате проведенного исследования в межевом отделе РГАДА среди полевых записок землемеров удалось найти «сказки» крестьян, которые теперь можно сопоставить с сохранившимися вариантами Экономических примечаний. Сведения крестьянских «сказок», сохранившиеся в полевых записках землемеров, до нынешнего времени практически исследователями не использовались⁴. Фонд полевых записок, содержащий первичные

---

¹ Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. С. 94.

² Герман И.Е. История русского межевания. М., 1914. С. 227.

³ Милов Л.В. «Сказки» крестьян как исходный материал для экономических примечаний Генерального межевания... С. 169.

⁴ Степанова Л.Г. Экологическая история по материалам крестьянских «сказок» и экономических примечаний к Генеральному межеванию // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 404–408.

материалы межевания, является еще недооценённым по своему значению¹. Так, в фонде полевых записок хранится дело о размежевании деревни Кобылиной Валдайского уезда Новгородской губернии. В нем сохранилась крестьянская «сказка», которую рассказал в 1779 г. местный житель Семен Зайцев землемерному помощнику Семену Рожкову². В Кратких экономических примечаниях сведения о данной даче весьма скупы³.

Еще одна «сказка» была обнаружена в материалах полевой записки, в которой содержатся сведения о размежевании земель в Ужинском погосте Валдайского уезда: пустошей Белой, Кузнечковой, Агафоновой, Бабиной, Ерошиной, Масловой, Алешкиной, Будовой, селец Перского и Олешна, деревень Сатарова села и Городок, села Еглина, селища Пучина Алухино тож, озер Олешна и Еглина⁴. Однако сказка, содержащая сведения о грунте земли, высеваемых культурах, зверях и птицах в лесах и полях, рыбе в озере, содержится только в материалах дела, которое касается пустоши Белой, что ранее была деревней. Она была рассказана землемерам в ноябре 1778 г. поверенным от жителей Федором Казначеевым⁵.

В Экономических примечаниях пустошь значится под дачей № 29. Однако в Кратких экономических примечаниях пустоши только назывались, а не описывались. Зато в Полных экономических примечаниях имеются данные о грунте земли и зерновых культурах, качестве сенных покосов, составе леса⁶. Однако в Экономических примечаниях не осталась информация о рельефе местности, зверях и птицах в лесу, рыбе в озере, уменьшилось количество перечисляемых видов деревьев. Несколько отличаются и данные о грунте земли и зерновых культурах. В Экономических примечаниях отсутствуют сведения о высеваемой гречихе⁷.

---

¹ Голубинский А.А. Полевые записки Генерального межевания как источник для изучения грамотности крестьян Нижегородско–Костромского Поволжья // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 6. С. 83–91.

² РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6894.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 7.

⁴ РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6786.

⁵ РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6786. Л. 3.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 15.

⁷ РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6786. Л. 3.

Таким образом, крестьянская «сказка» позволяет не только уточнить сведения Экономических примечаний, но и выявить новые данные, которые были сокращены в ходе их составления. Причем наибольшая информативность Экономических примечаний сохраняется по дачам, где описываются отдельные поселения. Однако находки сказок в большом массиве полевых записок достаточно редки и происходят в результате кропотливой архивной работы¹. К сожалению, трудоемкость этой работы достаточно большая. Достаточно отметить, что эти две крестьянские «сказки», относящиеся к Новгородской губернии, были найдены в результате многолетних поисков и просмотра большого количества вариантов полевых записок².

При сопоставлении Экономических примечаний выявляется использование при их составлении определенных клише – стандартных словосочетаний и конструкций. Как показывает анализ, подобные шаблоны используются при описании соседних или близко расположенных территорий. Этим объясняется отсылки в Экономических примечаниях к более подробному описанию другой дачи.

В отличие от других губерний полевые записки по межеванию Таврической губернии содержат расширенный состав документов. Кроме приказов землемеров членам своей команды о начале межевания конкретного землевладения, повесток владельцам и поверенным, отводных сказок, объявлений, доверенностей, клятвенных обещаний «показывать самую истину», геодезического журнала, полевого дневника и других документов, в материалах полевых межевых записок по Крыму достаточно часто встречаются «сказки» для составления Экономических примечаний³.

В описи самой полевой межевой записки эти документы носят название «Сказки экономические» или «Сказки к экономическому примечанию», причем нередко сама рукопись «сказки» не содержит никого названия. От

---

¹ Степанова Л.Г. Экологическая история по материалам крестьянских «сказок» и экономических примечаний к Генеральному межеванию // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 404–408.

² РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 6760, 6765, 6768, 6785, 6853, 6879, 6889, 6890, 6903, 7167, 7258, 7293, 7319, 7339, 7353, 7356, 7361, 7458, 7460, 7554, 7587, 7627, 7647, 7422, 7424, 7458, 7436, 7469, 7526, 7543, 7560, 7578, 7672, 7694 и др.

³ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 3, 4, 10, 12, 19, 33, 47, 54, 58, 59, 65, 86, 94, 203, 386, 290, 306.

других документов, подшитых в полевую записку, она отличается характерным, довольно формализованным текстом, представляющим собой ответы на определенные вопросы в виде связного рассказа о местоположении земельного владения-дачи, особенностях природной среды, качестве воды, составе грунта земли и его плодородии, видах деревьев, имеющихся на данной территории зверях, птицах и рыбах, а также о занятиях населения.

Процесс освоения нового для России региона внес свои коррективы в оформление межевой документации. Как и на других территориях доказательством подлинности «сказки» служило наличие подписей поверенных от местного населения или подписей, сделанных по их поручению. Во многих крымских «сказках» эти подписи сделаны на татарском языке, а затем переведены на русский язык: «Перевод с татарского на русский. К сей сказке деревни Аса муллы Челяби вместо оной же деревни поверенного татарина Хиджи Ишмимбета за неумением его грамоте по его прошению руку приложил. Переводил переводчик Амет Максимов»¹.

Особенностью «Экономических сказок» по Крыму состоит в том, что их авторами являются не только простые татары, выступающие в роли поверенных землевладельцев, но и сами владельцы земельных угодий – местные мурзы и беи. В доказательство подлинности «сказки» некоторые из них прикладывали к ней свою печать², другие подписывали ее сами³ либо делегировали это полномочие местному мулле⁴. При межевании землевладений, пожалованных новым владельцам за верную службу и хозяйственное освоение региона, в качестве авторов «сказок к Экономическим примечаниям» выступают казенные поселяне⁵, войсковые товарищи⁶, колонисты и местные татары⁷.

По своей структуре «сказки» по Таврической губернии совпадают со «сказками», составлявшимися при межевании других губерний России. В их

---

¹ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 47. Л. 12 об.

² РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 10. Л. 12 об.

³ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 86. Л. 9 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 54. Л. 11 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 58. Л. 24 об.

⁶ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 65. Л. 13 об.

⁷ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

тексте прослеживается использование стандартных словосочетаний, которые играют не последнюю роль в идентификации самой «сказки к Экономическому примечанию» в материалах дела, в том числе: «оное селение имеет расположение...», «жители водой довольствуются из...», «те речки глубиной бывают...», «земля грунт имеет... из посеянного на ней хлеба лучше родится... а прочие семена родственны», «лес растет ... в нем звери... птицы...». Однако в текстах «сказок» выявляются характерные черты, связанные как с самобытностью региона, так и с особенностями его хозяйственного освоения.

В диссертации также использовался картографический метод¹. В исторических исследованиях он применяется для локализации объектов. Благодаря этому информация, извлеченная из исторических источников, размещается на карте по определенным территориям; в дальнейшем сведения из более ранних источников совмещаются со сведениями позднего времени; на последнем этапе проводится анализ визуальной информации. В регионах старого расселения в течение веков наблюдалась относительная устойчивость границ между владениями, что позволяет сопоставлять между собой данные об угодьях, содержащиеся в межевых материалах². Картографический метод используется для систематизации и визуализации полученной информации о грунте земли.

Основу созданных в результате исследования тематических карт составил единовременный массовый материал, характеризующий природную среду и почвенные ресурсы изучаемой территории в разные периоды времени. На картах в местах локализации поселений условными знаками обозначены различные виды земель (Приложение, рис. 6–14). Для создания карт использовались губернские, уездные планы и планы дач Генерального межевания

---

¹ Владимиров В.Н., Колдаков Д.В., Силина И.Г. К созданию компьютерного атласа истории России начала XX в. // Источник. Метод. Компьютер. Барнаул, 1996. С. 214–222; Владимиров В.Н. Пространственный анализ и компьютерное картографирование в изучении социально-экономических процессов в Сибири XIX – начала XX в. // Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 1997. С. 121–132.

² Чернов С.З. Рекомендуемые формы исторических карт земельных дач средневековой России XIII–XVII вв. (по материалам древнего Радонежа) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 58–78.

конца XVIII в – первой трети XIX в., а также данные Экономических примечаний Генерального межевания. Созданные карты в данном случае представляют определенную пространственную модель, предоставляющую возможность получить новую информацию для анализа условий местности в изучаемый период.

В исследовании широко применяется сравнительно-исторический метод. Через сопоставление исследуемого материала он помогает познать сущность происходящих процессов, выявить в них общее и особенное, определиться с критериями для выделения типологии наблюдаемых явлений и процессов. Кроме сравнения изучаемых явлений во времени и пространстве, сравнительно-исторический метод предоставляет большие эвристические возможности, дающие возможность выйти за границы изучаемых явлений и на аналогии прийти к широким обобщениям¹. Сравнительно-исторический метод применяется для изучения представлений о качестве земли, происходящих изменений в составе питания, распространенности в определенные промежутки времени на изучаемой территории различных видов растений, исследования изменяющихся ареалов обитания животных и рыб.

Метод ретроспективного анализа используется для изучения изменений, которые происходят с течением времени в окружающей крестьянское хозяйство природной среде. Метод позволяет провести анализ данных по отношению к прошедшему периоду времени, идя от следствия к причине событий. Использование метода основывается на принципе историзма, предъявляющим требование изучать все события и явления в развитии.

При изучении крестьянского бюджета и благосостояния в исследовании используется метод моделирования, который открывает возможности не только для их реконструкции с использованием количественных и качественных характеристик, но и позволяет прояснить компенсационные источники пополнения крестьянского бюджета и выявить особые стратегии выживания в сложных условиях. Моделирование зернового бюджета среднего крестьянского двора позволяет более реально оценить уровень жизни крестьян. Проведенное моделирование опирается на современные исследования о

---

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования... С. 188.

крестьянском хозяйстве изучаемого периода и информацию исторических источников.

В целом диссертационное исследование основывается на локальном подходе к пониманию роли природы в истории человечества. Природа является естественной средой обитания человека. Однако отношения носят двусторонний характер: с одной стороны, ограничивая одни возможности людей, она предоставляет им другие возможности, позволяющие не только выжить в трудных условиях, но и создать оптимальные условия для жизни. Комплексное изучение крестьянского природопользования, на наш взгляд, позволяет ответить на многие неизученные до нынешнего времени вопросы о состоянии российского крестьянского хозяйства во второй половине XVIII – первой трети XIX в.

2. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

2.1 Становление и развитие межевых работ в Российском государстве

Первые свидетельства о межевании в российской истории связаны с разграничением земель для ведения сельского хозяйства и отделения городских земель в X – XII вв. Специальные статьи, обеспечивающие границы земельных владений, были введены еще в Русской Правде. Кроме естественных меж, в роли которых выступали живые урочища – берега рек и озер, ручьи, овраги, вводились также искусственные межевые знаки. В качестве таких межевых знаков признавались вековые дубы, большие камни, выкопанные ямы, насечки на деревьях, столбы. За самовольное уничтожение межи или межевого знака предусматривалось наказание: «Если (кто) подрубит дуб со знаменем или межевой, то (платить) 12 гривен штрафа»¹.

Слово «межа» имеет общеславянское значение. Праславянское слово «medja» восходило к слову «medhiä», означающему «средний», «средина», «промежуточный»². В древнерусском языке слово «межа» означало определенный рубеж, черту или границу, в последующем – полосу земли или промежуток между соседними полями или угодьями³. С течением времени значение слова более конкретизировалось, обозначая «границу на поле»⁴. В дальнейшем оно означало не только рубеж, границу, стык или раздел, но и черту, разделяющую границы земельного владения⁵.

Сами владельцы земли обозначали межевые признаки и заботились о защите межи. В большинстве случаев при имеющихся земельных просторах «заимка» не занятых «диких пространств» ограничивалась естественными

---

¹ Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) // Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 76.

² Этимологический словарь русского языка. М., 2007. Вып. 10. С. 128.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1982. Т. 9. С. 65.

⁴ Этимологический словарь русского языка. Вып. 10. С. 129.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1881. Т. 2. С. 317.

преградами – озерами, реками, оврагами, линей распахки в полях и линей вырубки в лесах¹. Для землевладельца важно было знать, где начинается его владение, поскольку при наличии свободных и незаселенных земель оно «простиралось в неопределенную даль и оканчивалось там, где оканчивалась разработка им земли, где он переставал ее возделывать под пашню, косить на ней сено, рубить лес»².

В XIII – XV вв. границы владений подтверждались многочисленными актами: купчими, духовными, вкладными, данными. Земли могли переходить из рук в руки по доброй воле или в судебном порядке. В качестве юридических документов на землю в то время выступали «крепости» или «купчие», позже «крепостные дачи», пожалованные за службу земли³. Документы на землю составлялись в присутствии свидетелей самими землевладельцами. Межевыми знаками служили живые урочища и различные природные объекты, по отношению к которым определялось положение межи, а также долговечные деревья, на которых наносились различные знаки. Признаком старой межи могли быть широкая полоса земли, возвышающаяся над поверхностью, либо, наоборот, углубленная в землю, или же борозда, нераспаханная земля между полями, или засаженная деревьями. Бывало и так, что возле нераспаханной полосы земли с двух сторон лежало по борозде. На разграничительной полосе в известных местах делались ямы или возвышения. Такие же или видоизмененные ямы и возвышения могли быть в начале межи, на ее поворотах и в конце⁴.

Установленные границы с перечислением всех межевых признаков подробно описывались в этих актах, в них обозначались и смежные земли. Но в большинстве случаев пределы владений четко не ограничивались, а описы-

---

¹ Некрасов Ф.Г. Межевание земель в России (Межевые законы). Конспективное изложение, приспособленное для первоначального общего ознакомления с русским межеванием. М., 1915. С. 6–7.

² Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. СПб., 1847. С. 124.

³ Дутлова Е.Ю., Никонов П.И. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории. Очерки истории межевания, кадастрового учета и градостроительства. М., 2007. С. 12.

⁴ Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. С. 129–130.

вались по составу владений с добавлением обязательной приписки: «со всем, что ему потягло из старины, куда плуг, соха, топор и коса ходят».

С XV в. в России развивается поместная система, появляются земельные владения, полученные на правах условного «личного» владения. Поместный оклад выдавался лицам, которые поступили на службу к князю, и представлял собой участок земли из земельного имущества государства, размеры которого зависели от степени службы. Правительство предоставляло служилым людям земельные угодья в награду за службу, они могли получить их как в пожизненное, так и в потомственное держание. Прибавки к поместным окладам следовали после участия в военных походах, причем особо отличившиеся могли получить части поместий в вотчину. Однако при уклонении от службы оклад уменьшался, при отягчающих обстоятельствах поместье могло быть и вовсе отобрано.

Поместье отличалось от вотчины существенным признаком – временностью пользования. Служилый чел. мог им пользоваться, пока находился на службе, после его смерти поместье передавалось государству и отдавалось впоследствии другому служилому чел.у. Вотчина была имуществом, которое передавалось по наследству. Обширные раздачи земель начали практиковаться еще во времена Ивана III. После завоевания Новгорода он провел так называемый процесс испомещения, переселив на территорию Новгородской земли московских служилых людей и наделив их землями, отнятыми у новгородских землевладельцев¹. В широких размерах раздача земли за службу практиковалась при Иване IV. Право на землю служилых людей зависело от их службы правительству. По росписи 1550 г. служилые люди делились на три статьи по поместным окладам – в 200, 150 и 100 четвертей пашенной земли. Межевание в это время проводилось для раскладки податей и надела поместьями.

За службу в первую очередь давались пахотные земли, которые учитывались при определении размеров земельных владений. Но на реальной мест-

---

¹ Абрамович Г.В. Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1964. С. 9.

ности пахотные земли нередко перемежались с болотами, лесами, лугами. Лесные массивы, входившие в земли помещика или вотчинника, воспринимались как маловажные. Границы владений нередко расплывались и в силу огромных размеров Московского государства¹.

С конца XV в. в Московском государстве стали проводиться писцовые описания. Содержащиеся в них сведения служили основным источником к распределению податей и повинностей. «конно, людно и оружно» в полных доспехах, могли быть с 1556 г. четко фиксируется требуемое количество воинов в зависимости от размеров землевладения².

Писцы составляли полное хозяйственное описание каждого владения, вели регистрацию населения, перечисляли крестьян и бобылей по дворам, указывали количество сох или их долей, приходившихся на двор или поместье. Почти всегда писцовое описание являлось ревизией прав землевладельцев на земли³. Однако писцовые книги выполняли исключительно административную и фискальную функции, поэтому не содержали описание границ поземельных владений. При описании земель писец указывал, кому они принадлежат, в чьем находятся пользовании, каково количество земли и ее качество. По этим данным устанавливались подати и повинности за пользование землею⁴. В писцовых межевых книгах имелись сведения о времени межевания и указе, его вызвавшем, назывались имена владельцев, названия дач, имена межевщиков. В тексте книг описывался сам ход межевания, подробно характеризовались межевые признаки, назывались смежные владения. Сведения о количестве земли содержались только при проверке размеров поместных дач. При разрешении споров о границе владений размеры территорий не указывались. Подлинность сведений в межевых книгах удостоверялась подписями межевщиков и других участников межевания.

Для обозначения межи в это время использовались различные признаки, находящиеся рядом. Это могли быть реки, речки, болота, озера, курганы,

---

¹ Законодательство Екатерины II. М., 2001. Т. 2. С. 466.

² Законодательство Екатерины II... Т. 2. С. 465.

³ Кавелин С.П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М., 1914. С. 27.

⁴ Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. С. 192–193.

овраги, дороги, деревья, изгороди, заборы, дворы, соседние земли. На деревьях и специально поставленных столбах вырубали грани, в вырытые ямы закладывались камни, уголь, зола. Зачастую деревья и столбы с гранями соседствовали с межевыми ямами, но правила, на каком расстоянии они должны находиться друг от друга, не обнаруживаются. В лесистых местах грани на деревьях уже вытесались на определенных расстояниях. На пахотных полях и сенокосах в качестве межи выступала неводеланная земля, которую не пахали и не косили. Подобные межи разделяли не только частные владения, но и земли уездов и его частей (волостей, станов)¹. В конце XVI в. был создан Поместный приказ, заведовавший делами раздачи земель служилым людям, занимавшийся описанием земель в государстве и межеванием. Деятельность, связанная с раздачей и учетом земель, имела огромное значение для государства. В приказе велись книги, где отмечались переходы поместий и вотчин к другим землевладельцам в результате наследования, купли, конфискации, мены. В Поместном приказе хранились документы прежних писцовых описаний и межевания – писцовые, приправочные, дозорные, отводные, отказные и межевые книги. В межевых книгах содержалось описание отводимых дач по названиям земель, угодьям, живым урочищам, зачастую по искусственным межам².

Развитие поместной системы на территории России неизбежно ставило вопросы о границах земельных владений и юридическом статусе земельной собственности. По достижении 15 лет сын служилого человека – «новик» зачислялся на службу и «верстался» поместным окладом. С этого времени ему должны были назначить поместье определенного разряда. Но получить поместье в определенном месте удавалось не всегда, поскольку в наличии не было подходящих земель. Нередко «новики» верстались половиною оклада, а недостающая половина восполнялась впоследствии из свободных земель. Новая земля требовалась и тем, кто получал добавочные поместья или кому нужно было добавить земли для «одабривания» полученной в поместье ху-

---

¹ Неволин К.А. Об успехах государственного межевания ... С. 200–201.

² Герман И.Е. История русского межевания. М., 1914. С. 49.

дой или средней земли¹. С течением времени увеличивалось количество земель, раздававшихся в вотчину и поместье, между землевладельцами нередко возникали споры о границах поземельных участков. Межевание позволяло юридически и технически определить границы, пространство, местоположение и состав поземельных владений².

Законодательство XV – XVI вв. предусматривало наказание за нарушение межи – денежный штраф или кнут. В Судебниках 1497 и 1550 гг. содержатся статьи, предписывающие смежным владельцам делать изгороди между селами и деревнями пополам, а в отхожих лугах – тому, кому принадлежит пашня. Судебники содержали также законы о земской давности, устанавливающие для земель вотчинника, помещика и крестьян трехлетний срок в иске и шестилетний срок в исках великого князя на вотчинников.

В качестве юридических документов на землю в спорных делах в это время выступали различные купчие, вкладные, ввозные, закладные, данные, рядные, разъезжие грамоты, писцовые, дозорные, приправочные, отказные и другие книги и выписи из них. В разборе споров о земле и межах, которые проводились, как правило, на самом спорном месте под открытым небом, учитывались также показания свидетелей (старожилов, окольничих), представляемых сторонами и приведенных к присяге. Основанием для их показаний служила давность владения. Но если старожилы поддерживали разные стороны в споре, землю отдавали тому, кому достанется жребий. Доказательством служили старые межи и межевые знаки, крестное целование, отвод земли с образом – святой иконой.

Образное хождение являлось доказательством, основанном на вере и совести, и использовалось в том случае, когда не было никакой другой возможности установить истину. По брошенному жребью или взаимному согласию один из спорящих, взяв образ Господа Иисуса Христа или Божьей Матери, или одного из почитаемых святых угодников, поставив его на голову, двигался по спорной границе. Все пройденное пространство обозначало межу, никаких споров и возражений по ней больше не предпринималось. В

---

¹ Некрасов Ф.Г. Межевание земель в России. С. 10.

² Герман И.Е. История русского межевания. С. 1.

некоторых местностях использовали другой обычай: при проходе по спорной территории для обозначения границы на голову клали кусок дерна или дерновую кочку. «...Тот, кто нес его, как бы говорил: пусть земля, которую я несу, покроет и подавит меня, ежели в деле ем я поступлю несправедливо»¹. Предполагалось также, что конфликтующие стороны могли сразиться в «поле» или в судебном поединке в спорных местах, под открытым небом². В данном случае спор должен был решить небесный суд.

После Смутного времени в России, когда многие земельные владения раздавались нелегитимными правителями, нарушился существовавший порядок землевладения. Были уничтожены многие документы, да и сами владения изменились. Пожар 1626 г. в Москве не позволил навести порядок в Поместном приказе. Во время пожара была утрачена Указная книга, в которой содержались земельные указы за последние 100 лет³. Несовершенство старых межеваний ставило на повестку дня вопрос о необходимости создания новых законов, посвященных межеванию, которые могли разрешать возникающие споры и укрепить права землевладельцев на землю.

С XVII в. межевание земли уже проводится государством не только с фискальной целью, но и для утверждения прав владельцев на землю. Это было связано и с тем, что в центре государства уже не оставалось свободных земель для поместной раздачи, а также с возросшим количеством земельных споров. Раздача поместий производилась из свободных земель, но зачастую высказывались просьбы о пожаловании поросших пустошей или других земель, в том числе дворцовых. Под влиянием поместной системы ценность и значение владения землями увеличивалась, а разграничение их самими землевладельцами для спокойного и бесспорного владения без участия государственной власти становится недостаточным⁴.

---

¹ Обзорение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением Краткой истории древнего межевания, составленное П. Ивановым. М., 1840. С. 13.

² Герман И.Е. История русского межевания. С. 53–54.

³ Дутлова Е.Ю., Никонов П.И. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории. Очерки истории межевания, кадастрового учета и градостроительства. С. 17.

⁴ Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649–1765). М., 1893. С. 31.

Соборное уложение 1649 г., созданное в правление Алексея Михайловича, позволило кодифицировать межевые законы, которые раньше издавались различными указами. К этому времени государство уже имело опыт проведения межевых работ, отвода и отграничения еще не описанных писцами земель, возобновления границ и межевых знаков. В Уложении выделяют спорное и бесспорное межевание земель. Законодательно устанавливается взыскание за порчу межевых знаков и насильное нарушение межевания¹. Ответственность за свои неправильные действия при спорном межевании несут и межевщики. Для решения земельных споров на места из Москвы должны были присылаться «добрые дворяне» или направляться царские грамоты воеводам и губным старостам. Назначенному межевщику надлежало делать о спорных землях разыскание крепостей разного рода в писцовых, дозорных и других книгах, а также привлекать старожилов и окольных людей. После этого спорные земли разводились со старожилами на основании старых меж и граней. Если таким образом спор не решался, то истина в нем устанавливалась присягой или хождением с образом². Регламентировалось в Уложении 1649 г. и восстановление границ с помощью старожилов и окольных людей в присутствии помещика и описание границ и меж в писцовых книгах³.

В XVII в. законодательно регламентируется применявшийся с XV в. процесс «одабривания», поскольку при раздаче земель в поместья учитывалось их качество⁴. Если земля была худой или средней по качеству, то помещику прибавлялось столько земли, сколько требовалось для сбора урожая, который можно было получить с доброй земли⁵. Одабривание проводилось за счет расчистки земель под лесом или лугами, входивших в поместье. В Уложении 1649 г. определялся статус «примерных земель», которые появлялись в результате неправильных расчетов при наделении землей. Вотчинники и

---

¹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 147.

² Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II... С. 222–223.

³ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года... С. 148.

⁴ Степанова Л.Г. Система «одабривания» в Новгородской земле в конце XV – начале XVI в. (по данным писцовых книг Обонежской пятины) // Писцовые книги и другие массовые источники в истории и культуре России XVI–XX вв. Архангельск, 2002. С. 282–290.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 172.

помещики получали право поверстные леса, находящиеся в пределах их владений, «росчищати в пашню и в сенные покосы, и села и деревни ставити»¹.

В правление Алексея Михайловича несколько раз проводились обширные верстания поместными окладами дворян и боярских детей в зависимости от их знатности, службы, имущества и физических достоинств. Служилые люди получали новые поместные оклады за походы, плен, боевые ранения, успешное окончание войны и усердную службу. Отвод поместных окладов производился из земель, на которые они сами указывали и которые на данный момент никому не принадлежали или находились в незаконном владении. К ним относились дикие поля и свободные земли, выморочные имения – имения, остававшиеся после смерти помещика², примерные земли в поместьях, сдаточные поместья старых и увечных служилых людей, присвоенные казенные земли. Существовавшая тогда практика раздачи поместий и межевания земли регулировалась указами и наказами³. В указе 1670 г., впервые было потребовано составлять чертежи на земли, которые были даны в поместья и вотчины год или два назад⁴.

Все документальные свидетельства о земельных владениях, их границах, размерах и переходе от одного владельца к другому в Московском государстве со второй половины XVII в. были сосредоточены в Поместном приказе. Приказ занимался снаряжением и посылкой писцов на валовое и частное межевание, принимал и хранил писцовые книги и другие документы на землю, выдавал выписи из писцовых и других книг, разрешал межевые споры, принимал участие в составлении писцовых наказов⁵. Фактически в нем имелись все сведения о земельной собственности в стране, правилах наделения и разграничения.

---

¹ Законодательство Екатерины II... Т. 2. С. 467.

² Исторический взгляд на межевание в России до 1765 года. С. 25.

³ О даче оброчных земель, с которых получается оброка не более трех рублей, беспоместным и малопоместным, у которых меньше трех четвертей. 16 декабря 1649 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. I. № 20. С. 221–222.

⁴ О переписи в Богородицке крестьянских и бобыльских дворов и во дворах людей, и об отмежевании оною города угодий от поместных и вотчинных земель частных владельцев. 14 мая 1670 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. I. № 470. С. 859.

⁵ Кавелин С.П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М., 1914. С. 63.

Увеличение территории государства, меняющийся состав землевладельцев и размер поместий привел к новому законодательному регулированию землевладения. 21 июня 1672 г. был издан указ, содержащий правила раздачи диких полей в Заокских городах. Дикie поля раздавались в поместье челобитчикам, но только в тех городах, которые указаны. При завладении землями без дач и отказных грамот земли отбирались. После смерти помещиков застроенные и заселенные дачи из диких полей предписывалось давать их женам и дочерям на прожиток с окладов по указу, а оставшиеся земли отдавать в род¹.

В последовавшем 20 июня 1673 г. указе содержались дополнительные статьи о наделении всяких чинов дачами в диких полях. Указ содержал требование по приезду в города межевщиков в первую очередь большим повальным обыском сыскивать городовую межу со смежными городами. Если споров по меже не было, ее требовалось подробно описать в книгах, называя при этом реки, ручьи и буераки, а на самой меже ставить межевые знаки – устанавливать столбы, делать грани, рыть ямы. Для избегания дальнейших споров между межевскими признаками требовалось измерять расстояние в сажнях. Межевщики должны были также допрашивать челобитчиков, не имеют ли они других дач в диких полях, и брать с них письменные сказки. За утайку сведений грозило отобрание всех поместий и вотчин. При земельных спорах сведения о принадлежности земель рекомендовалось проверять по писцовым книгам и выписям из них, где были описаны межи и грани. При отсутствии подобных записей спорщикам намерялось только то, что было им положено². За неправильный развод спорных земель межевщики и подьячие наказывались кнутом или лишались половины поместий³.

Изданные в правление Алексея Михайловича указы позволили выработать определенные правила межевых работ. Приехавшие в уездные города межевщики должны были сначала обойти окружную межою уездные земли

---

¹ Статьи о раздаче земель в Заокских городах. 21 июня 1672 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. I. № 522. С. 899–905.

² Дополнительные статьи к прежним, – о даче всяких чинов людям земель из диких полей от 20 июня 1673 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. 1. № 552. С. 934–938.

³ Обзорение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением Краткой истории древнего межевания... С. 19.

города, а затем проводить межевание дач в пределах этой окружной межи. Межа уездных земель определялась с помощью старожилов. Межевание пожалованных дач в диких полях проводилось по указанию самих просителей, но при этом соблюдался размер дачи, регламентируемый законодательством. Будущий помещик мог лишиться дачи, если на межевание не являлся он сам или его поверенный. Исключение составляло только отсутствие из-за необходимости нести службу государю. Границы дач со всеми примечательными урочищами на меже подробно описывались в межевых книгах, которые собственноручно подписывались всеми участниками межевания. В 1680–1688 гг. в России проводится валовое описание земель. Среди вызвавших его причин было неустройство землевладения в государстве, а также утрата большого количества документов в период Смутного времени и в результате пожара 1626 г.¹ Это был целый комплекс землеустроительных мероприятий, организованных российским правительством. Писцы, отправляемые на места, должны были проверить соответствие земельных площадей в поместьях служебным окладам, занести все сведения в писцовые книги и провести межевание этих земельных участков². уовавших

В обследовавших следует описывать ,д

Главная цель валового описания была объявлена боярским приговором 25 августа 1680 г., предписывающим мерить все земельные угодья, в том числе поместные и вотчинные, межеванные, чтобы неописанных и немеренных земель не было³. ывалось подьячих заекобязаныьнанделать этоследуя⁴. 2.,1,5 .1,5,1ж. 1, предписывалось 1,5. –1. надлежало и в об этом заполня Пи Меж-ду тем существовавшая практика межевания ставила новые вопросы, кото-

---

¹ Некрасов Ф.Г. Межевание земель в России... С. 14–15.

² Писцовый наказ 1681 г. и другие источники о начале «второго валового письма в России» (1680–1688 гг.) // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 398.

³ Статьи о межевании земель в Московском уезде. 25 августа 1680 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. 2. № 832. С. 272–278.

⁴ Писцовый наказ 1681 г. и другие источники о начале «второго валового письма в России» (1680–1688 гг.) // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 403.

рые не были еще разработаны, и наказ был отправлен на доработку¹. великих
Он вызван разразившийся в Москве Сес«л», позволял не только межевать, но
и описывать все категории земель. причем

-за неопределенности границ владений. жановое что исключало. Все
поместные, вотчинные, порожние и другие земли подлежали обязательному
сплошному межеванию. Межевание обычно начиналось от городских земель
и проводилось по станам и волостям, причем каждая дача обмежевывалась
отдельно. За каждым помещиком записывалось лишь то, что принадлежало
ему по праву помещика или вотчинника². Владельцам земли писцы сначала
зачитывали статьи наказа, затем собирали у них документы, подтверждаю-
щие их права на землю, и письменные сказки о числе дворов и крестьян. По-
сле проверки сведений подлинники документов возвращались владельцам, а
снятые копии прикладывались к делу. Сведения о числе дворов и крестьян
писцы проверяли лично на месте, записывая в книгу. Работы по межеванию
проводились в присутствии владельцев или их поверенных, старожилов и
окольных людей. Межа между владениями обозначалась принятыми ранее
межевыми знаками. В лесных местах по меже прорубались просеки, в поле
делались межники. Все урочища, выступающие границами владений, по-
дробно описывались в книгах. Межевые книги подписывались старожилами,
сторонними людьми, вотчинниками, помещиками, их людьми и крестьянами,
присутствовавшими при межевании, и удостоверены самими писца-
ми³. Измерение земли производилось в десятинах, при этом размер десятины
равнялся 80 саж. в длину и 30 саж. в ширину. Пашенные земли измерялись в
трех полях, причем две четверти пашенной земли равнялись одной десятине.
Одна десятина приходилась и на 10 копен сенных покосов. Оценка площади
больших лесов проводилась по показаниям местных жителей, которые назы-
вали их длину и ширину в верстах. В то же время пашенные леса, представ-

---

¹ Писцовый наказ 1681 г. и другие источники о начале «второго валового письма в Рос-
сии» (1680–1688 гг.) // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013.
С. 401.

² Кавелин С.П. Межевание и землеустройство... С. 67.

³ Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Ека-
терины II... С. 258–259.

лявшие собой лесную поросль и потенциально способные к пашне, измерялись в десятинах¹.

Последнее валовое писцовое описание конца XVII в. имело большие недостатки. Писцы должны были проверять право владения землей в установленных ранее границах и определенном количестве. Если владелец не предоставлял доказательств, подтверждающих его права, земля отрезалась в казну. Вернуть ее можно было, заплатив в казну определенную сумму денег и приобретя в вотчину или получив в поместье в размере следующего поместного оклада. Проводившиеся писцами измерения не предоставляли точных сведений в силу несовершенства измерительной техники и не включения в общее количество земель, находящихся под лесными массивами. Очень сложно было точно определить границы владений из-за расплывчатости межевых признаков. Отсутствовало требование составления чертежей и планов местности.

Между тем составленные в результате валового описания земель конца XVII в. межевые книги выступали главным доказательством прав на землю в различных спорах. На результатах этого валового описания основывались все межевые работы XVIII в., хотя в полном объеме межевание всех земель государства не проводилось и были обмежеваны только земли, находившиеся на податном окладе. Неописанными оставались также территории дикого поля и огромные лесные пространства. В правление Петра I в России полностью перестраивается государственное управление, проводятся крупномасштабные реформы. Регулярная армия сменяет войско служилых людей, собиравшееся при необходимости. Для пополнения государственной казны и содержания армии в условиях Северной войны Петр I вводит прямые налоги – подушную подать, заменившую подворное обложение. Все эти нововведения приводят к падению поместной системы. С подписанием 18 марта 1714 г. указа Петра I о единонаследии произошло юридическое закрепление слияния поместного и вотчинного землевладения². Петр I объединил поместья и вотчины в «недви-

---

¹ Герман И.Е. История межевого законодательства... С. 168.

² О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 2789. С. 91–94.

жимые вещи». Право покупать землю, владеть ею и людьми было предоставлено только служилому сословию – дворянству.

Под влиянием масштабных преобразований в начале XVIII в. меняются органы управления, отвечающие за межевое дело. 12 августа 1712 г. в ведение Сената переходит Поместный приказ. В 1715 г. его переводят в Санкт-Петербург. После учреждения коллегий он сначала находится в ведении Юстиц-коллегии¹. Впоследствии из него выделяется межевая служба, которая подчиняется Камер-коллегии². В 1720 г. Поместный приказ переименовывается в Канцелярию вотчинных дел, находящуюся в ведении Юстиц-коллегии. Однако, поскольку предмет ведения Канцелярии отличался от остальных дел Юстиц-коллегии, в 1721 г. вместо нее создается Вотчинная коллегия, которой поручается ведение все дел по земельной собственности в государстве³.

Организация работы по отраслевому принципу приводит к расширению территориальной сферы деятельности Вотчинной коллегии, но в то же время сужается ее компетенция за счет ведения только дел, связанных с землевладением: разбором и укреплением прав на землю и межевыми делами. В ведении коллегии находятся дела по разрешению споров о границе, о производстве межевания по указам Сената и требованиям присутственных мест, по отводу земель, пожалованных за службу или вновь присоединенных при условии заселения их крестьянами. Фактически в компетенцию Вотчинной коллегии входят крепостные и межевые дела, она регистрирует права на недвижимое имущество, занимается совместно с земельным судом межеванием земель и нарезкой земельных участков, пожалованных государем⁴.

---

¹ О введении Поместного приказа в Сенат и о передаче дел о наборе рекрут и рабочих людей Московской губернской Канцелярии. 12 августа 1712 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. IV. № 2570. С. 856–857; О бытии Поместному Приказу и Расправной Палате, под управлением Юстиц-Коллегии и об оставлении в оной прежних дьяков и подьячих. 28 августа 1718 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3224. С. 585–586; О ведении в Юстиц-Коллегии дел по дачам и межеванию мыз и земель, находящихся в Копорском уезде и других новозавоеванных уездах. 13 июня 1719 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3389. С. 716.

² Учреждение и Регламент Государственной Камер-Коллегии. 11 декабря 1719 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3466. С. 762–770.

³ Иванов П.И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846. С. 48.

⁴ Некрасов Ф.Г. Межевание земель в России... С. 18.

Первая попытка проведения межевания в XVIII в. была предпринята на Северо-Западе России после обширной раздачи земель дворянам в Ингерманландии. Лишь в результате Северной войны эта территория вернулась в состав России, на берегах Невы в 1703 г. был заложен г. Санкт-Петербург¹. Территория Ингерманландия входила в северную или прибрежную часть Санкт-Петербургской губернии. Большая ее часть была невозделанной и незаселенной. Для упорядочивания колонизации, более быстрого заселения этих земель и закрепления юридических прав 6 июня 1712 г. был издан указ о правилах на раздачу земель в Ингерманландии, согласно которому различным служивым людям выделялась земля в зависимости от количества крестьян при условии их переселения из внутренних губерний². Только за 1715–1725 гг. в Ингерманландию было переселено более 4000 семейств³. Землю на территории губернии, где располагалась столица Российского государства, как правило, получали приближенные царя, представители центрального государственного аппарата управления, высшие военные чины, проходившие службу в Санкт-Петербурге⁴. Наделение землей на первых порах происходило без обмера земли. Площади земли высчитывались формально, исходя из приблизительного числа поселения крестьянских дворов на определенной территории.

В 1712 г. в одной из поданных царю записок, касающихся государственного устройства, боярин Федор Салтыков, писал о необходимости проведения межевания земель при помощи учеников математических школ с помощью специальных инструментов – феодалита или компаса⁵. В 1719 г. Петр I поручает сочинить наказ для проведения межевания земель по прави-

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 126. Л. 2.

² О правилах на раздачу в Ингерманландии земель. 6 июня 1712 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. IV. № 2540. С. 840–841.

³ РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 207. Л. 8.

⁴ Черников С.В. Власть и собственность в России эпохи Петровских реформ: земельные раздачи в Северо-Западном регионе первой четверти XVIII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы. Вологда, 2009. Кн. 1. С. 125.

⁵ Аверьянов К.А. К истории подготовки Генерального межевания // Исследования по истории России XVI – XVIII вв. М., 2000. С. 126–128.

лам геометрии и началах справедливости, однако наказ так и не появился¹. Но в практику была введена угломерная или геометрическая съемка, а также составление планов (ландкарт)².

Значительные изменения в период правления Петра I происходят и в русской картографии. По Указу царя от 10 января 1696 г. начались работы о «снятии чертежа Сибири на холсте с показанием на нем городов, селений, народов и расстояний между урочищами и городами», поскольку обнаружилось, что в Сибирском приказе чертежей этой земли не было. В 1701 г. тобольским дворянином Семеном Ремизовым карта была составлена с использованием «церкильного розмера» и компаса³. Несмотря на все ее недочеты (отсутствие сетки координат, несоблюдение размеров условных знаков), карта предоставляла возможность ориентироваться в бескрайних просторах Сибири. Обширные картографические работы в России начались с 1720 г., благодаря которым в течение полувека были составлены карты и атлас империи⁴.

Геодезисты, отправлявшиеся в разные губернии Российской империи, снабжались инструкциями, как проводить на месте технические работы и составлять ландкарты. Они измеряли расстояния между населенными пунктами и от них до уездной межи. В ландкартах фиксировалась широта и долгота конкретного места. В наставлении Сената говорилось об описании и обозначении на ландкартах мельниц, дорог, лесов, степей, рек, озер, болот, гор, валов, канав, пустых городищ, засек и о составлении каталогов. Все предметы, подлежащие нанесению на карту, отмечались в абрисе или журнале. Съемка на местности производилась расходящимися радиусами вдоль больших дорог до уездной границы. В дальнейшем геодезисты по предложенным образцам составляли сетку меридианов и параллелей, на которую наносили поселения, реки, озера, леса, поля. После этого карты провинций отправлялись в Сенат,

---

¹ Обзорение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением Краткой истории древнего межевания. С. 6.

² Некрасов Ф.Г. Межевание земель в России... С. 19.

³ Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания (1649–1765)... С. 246.

⁴ Аверьянов К.А. К истории подготовки Генерального межевания... С. 130–131.

где сводились в одно целое и готовились к печати¹. Благодаря проведенным работам по составлению атласа Российской империи и планов столичных городов – Москвы² и Санкт-Петербурга³, работы по которым начались с 1730-х гг., а также предпринятым в дальнейшем съемкам и описанию лесов⁴, значительно развивалась техника межевания.

Своеобразный план государственного обмежевания земель ввиду несовершенства предыдущих был изложен в написанной Иваном Посошковым «Книге о скудости и богатстве»⁵. Будучи выходцем из сословия государственных крестьян, нажившим состояние и даже ставшим владельцем крепостных, он отличался предприимчивостью, имел собственный деревянный двор в Санкт-Петербурге и два двора в Новгороде. В его собственности находились полдеревни Закарасеньи и деревня Матвеева Бежецкой пятины Новгородского уезда, село Марьино в Кашинском уезде. В целом в двух уездах он имел 172 четв. земли и 72 души крестьян обоего пола.⁶ Зная не понаслышке о земельных спорах между землевладельцами, И. Т. Посошков предлагал учинять недвижимые межи и устанавливать недвижимые признаки, которые нельзя уничтожить. Он настаивал на выкапывании межевых ям глубиной и шириной в три-четыре аршина, заполнении их полностью большими камнями и насыпке над ними больших бугров земли. При установлении границ И.Т. Посошков предлагал также использовать морской компас, посадку молодых деревьев и практиковать периодический осмотр границы межевщиками с использованием записей ранее зафиксированных и промеренных гра-

---

¹ Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания (1649–1765)... С. 248–251.

² О сделании плана города Москвы. 14 марта 1731 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. VIII. № 5714. С. 394.

³ О начертании верного плана Санктпетербургу. 9 июля 1737 г. // ПСЗ. Т. X. № 7322. С. 216.

⁴ О бытии всем заповедным лесам в Санктпетербургской, Новгородской и Луцкой провинциях в полном ведении Адмиралтейской Коллегии, об описании и об обмежевании оных и предостережении от порубки. 14 марта 1720 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. № 3548. С. 169–172; Инструкция Обер-Вальдмейстеру Глебовскому. 10 июля 1722 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. № 4060. С. 749–753; О описании заповедных лесов, о сочинении ландкарт и о позволении рубить леса на предметы, означенные в Вальдмейстерской инструкции // ПСЗ. Собр. 1. Т. VIII. № 5755. С. 462–464.

⁵ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951.

⁶ Платонов Д.Н. Иван Посошков. М., 1989. С. 19.

ниц и сделанных чертежей¹. Однако эти и многие другие дельные предложения передового мыслителя и предпринимателя остались в то время нереализованными.

В целом в межевании Ингерманландии (в последующем Санкт-Петербургской губернии) выделяют несколько этапов. Первый проводился во времена Петра I с 1710-х гг., второй этап связан с серединой 1720-х гг. Третий этап относится к 1740-м гг., четвертый – к 1770-м гг.² В 1723 г. Петр I издал указ о сплошном межевании земель в Ингерманландии уже с более точным измерением, при этом необходимо было предоставить сведения о том, кому и какие земли давались и какие еще оставались не разделенными. Генерал-майору А.С. де-Кулону было поручено провести проверку ранее размежеванных земель, которые были розданы на этой территории с условием заселения ее русскими крестьянами³. Межевание проводилось для получения данных о розданных землях, описания в отмежеванных дачах пахотных и усадебных земель, определения свободных земель для отписания их в казну.

В Ингерманландию были посланы первые российские геодезисты, состоящие при Адмиралтейств-коллегии, которые должны были провести не только измерение территории и межевание дач, но и составить на дачи ландкарты⁴. Сенат для этих целей должен был предоставить инструкции и сведения о ранее розданных дачах. Работы на этом этапе проводились до 1726 г., однако так и не были завершены. За три года составлено всего несколько ландкарт (планов) и межевых книг⁵. До нашего времени дошли лишь несколько чертежей, ландкарт и межевых книг, инструкция по межеванию не сохранилась⁶.

Указы императрицы Анны Иоановны от 7 и 28 июня 1731 г. свидетельствуют о попытке провести на территории России сплошное валовое межева-

---

¹ Платонов Д.Н. Иван Посошков. М., 1989. С. 187.

² Голубинский А.А. Российская картография первой половины XVIII в.: Ингерманландское межевание // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 365–372.

³ Краткие сведения по истории межевания в России. Выдержки из Журнала Министерства Юстиции. Киев, 1909. С. 12.

⁴ О межевании в Ингерманландии и прочих уездах земель и об отписке излишних на государя. 28 августа 1723 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. VII. № 4289. С. 105.

⁵ Яхонтов А.П. Межевание, земельная регистрация и кадастр... С. 18.

⁶ Герман И.Е. История русского межевания. С. 153.

ние. Они предписывали послать добрых нарочных валовых межевщиков во все города на территории страны, кроме Астрахани и Сибири¹. Это было вызвано тем, что многие земли ранее не были межеваны, а там, где межевание ранее проводилось, границы и межи попортились. Между землевладельцами возникали постоянные споры и конфликты, вызванные утратой межевых знаков. В то же время межевщики, посылаемые по челобитью разных чинов от Вотчинной коллегии, не находили поддержки со стороны землевладельцев, которые противились межеванию.

Императрица предписывала в ожидании межевщиков прекратить все конфликты, беспрепятственно доставлять им от владельцев крепостные акты – документы на землю, в случае неявки на межу землевладельцев надлежало межевать землю без них, все свои жалобы заявлять губернаторам и воеводам². Анна Иоановна вводила суровые наказания, в том числе вырывание ноздрей и отправку на каторгу, за беспорядки на межах. За зачинщиков убийства на меже присуждалась смертная казнь³.

Межевание планировалось начать с Московской провинции, на эту территорию были отправлены 28 геодезистов с четырьмя феодалитами и семью цепями. Межевщикам предписывалось разбирать все споры о межах и проверять права на поземельное владение, межевать по статьям писцового наказа и каждой даче учинять свои ландкарты. Предполагалось разработать особую инструкцию для руководства межеванием, однако инструкция составлялась вплоть до 1735 г., поступила на рассмотрение в Сенат, но так и не была утверждена⁴.

В проекте инструкции давались разъяснения, каким образом межевщикам мерить земельные угодья. Для этих целей нужно было использовать цепи по 10 саж, состоящие из полуаршинных звеньев, и подробно описывать

---

¹ О посылке в Московскую губернию валовых межевщиков, выдав им копии со всех прежних межевых книг и о воспреещении насильств в спорах по землям. 7 июня 1731 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. VIII. № 5775. С. 475.

² О посылке межевщиков во все губернии и провинции для размежевания земель, дабы чрез то прекратить споры по землям. 28 июня 1731 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. VIII. № 5793. С. 506–507.

³ Яхонтов А.П. Межевание, земельная регистрация и кадастр... С. 20.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. № 746. Л. 44–46.

направление межи по сторонам света и определять градус по компасу¹. Оговаривались и функциональные обязанности членов межевой команды, состоявшей из межевщика и двух геодезистов. Межевщик выполнял юридические функции, геодезисты мерили землю и составляли ландкарты. Несмотря на большую подготовительную работу к межеванию, оно снова оказалось неуспешным. Для работы на местности были командированы 40 геодезистов, но они вскоре были возвращены в Санкт-Петербург для продолжения обучения, поскольку оказались неподготовленными для межевых работ². Предпринятая в Вотчинной коллегии переписка писцовых книг, служащих для межевщиков исходным материалом, затянулась до 1733 г.³ Таким образом, грандиозность поставленной задачи не совпала с техническими возможностями для ее реализации. Однако разработанные в это время технические правила межевания стали основой для будущих инструкций землемерам.

В 1730-е гг. проводились местные государственные межевания. Подобное межевание проводилось в 1731 г. на Украине при наделении землями 20 ландмилицких полков, сформированных из бывших служилых людей – драгун, рейтар, копейщиков, казаков, однодворцев. Планы и смету для поселения полков необходимо было представить в Сенат⁴. В 1737 г. геодезисты из Сената были посланы для составления «верных карт» при описании территорий Царицынской линии, на которой планировалось заселение донских казаков. В 1735 и 1740 гг. геодезисты были отправлены в Башкирию для упорядочения поземельных отношений между русскими поселенцами и башкирами. Им было велено «земли между крепостями и башкирцами размежевать и тому размежеванию учинить обстоятельные ландкарты»⁵.

В начале правления императрицы Елизаветы проводились частные или местные государственные межевания. Раздача земли в Ингерманландии без составления ландкарт на раздаваемые дачи в это время продолжалась. Единственным условием, как и прежде, было заселение ее крестьянами. Вступив

---

¹ Герман И.Е. История русского межевания... С. 166.

² Яхонтов А.П. Межевание, земельная регистрация и кадастр... С. 20.

³ Герман И.Е. История русского межевания... С. 158.

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989. С. 57.

на престол, Елизавета Петровна не смогла получить сведений от Вотчинной коллегии о ситуации с землевладением в Санкт-Петербургской губернии, было совершенно неясно, кому что дано и что еще осталось нерозданным¹. В 1744 г. она поручила проверить межевые работы А.С. де Кулона в Ингерманландии и продолжить их с нужным количеством инженер-офицеров или геодезистов и членом Вотчинной коллегии ассессором Андреем Зиновьевым под руководством генерал-майора В.В. Фермора². При этом технические требования к межеванию не менялись, но В.В. Фермор получил в свое распоряжение достаточное количество геодезистов. Ему предстояло проводить геодезические измерения и составлять планы на каждую дачу. В инструкции Сената от 4 сентября 1744 г. предписывалось лицам, производящим размежевание, брать подводы из межуемых селений без платежа прогонных денег. Для проверки правильности межевания команда В.В. Фермора обеспечивалась копиями соответствующих указов, чертежей, выписями из писцовых, разделных и отказных книг³.

Само межевание юридически основывалось на Писцовом наказе 1684 г. и, как и межевание А.С. де Кулона, не принесло желаемых результатов. Оно продолжалось почти все царствование Елизаветы Петровны, но за все время проведения было размежевано и снято на план небольшое количество дач. Отмечались и большие недостатки по составлению планов: на них не указывались меридиан, астролябические и румбические углы, меры линий, отсутствовали подписи владельцев дач. Многие из них потом пришлось дополнять и переделывать⁴. Тем не менее оно имело практическое значение для дальнейших межевых работ. Шагом вперед стало использование геодезических измерений и разработка формы межевых документов⁵.

С 1745 г. Вотчинной коллегией проводились обширные межевые работы в Новгородской губернии с составлением с «верных ландкарт», во время которых от помещичьих и монастырских владений отмежевывались казен-

---

¹ Аверьянов К.А. К истории подготовки Генерального межевания. С. 133.

² Краткие сведения по истории межевания в России. С. 13.

³ Инструкция, данная из Сената Генерал-майору Фермору, для размежевания земель в Ингерманландии. 4 сентября 1744 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XII. № 9024. С. 211–213.

⁴ Герман И.Е. История русского межевания. С. 152.

⁵ Яхонтов А.П. Межевание, земельная регистрация и кадастр. С. 19.

ные волости¹. В 1746 г. во все губернии и провинции посылались добрые и достойные отставные штаб- и обер-офицеры с геодезистами или кондукторами для «приведения в известность» земель, принадлежавших служилым людям прежних упраздненных служб, а также данным городам на выгон и других пустых земель². В 1751 г. межевщики посылались для определения земельных наделов черносошных крестьян в Вятской провинции и размежевания земель Войска Донского³.

Ценность земельных владений возрастала, поэтому очень важно было определить их местоположение, границы, размер и принадлежность. Императрица Елизавета вновь поставила вопрос о сплошном межевании в рамках всего государства. Эти работы проводились в Российской империи в 1754–1761 гг. Для их проведения 13 мая 1754 г. была издана специальная Инструкция межевым канцеляриям и конторам⁴, которая основывалась на статьях Соборного уложения 1649 г., Писцового наказа 1684 г., сведениях, собранных в ходе прошедших ранее межеваний, и судебных решениях по спорным делам⁵. Как подчеркивал С.П. Кавелин, «межевание по инструкции 1754 г. решительно отстаивало поземельные права государства и тем самым умаляло права частных лиц...»⁶.

5 февраля 1755 г. были учреждены Главная межевая канцелярия при Правительствующем сенате, на которую было возложено общее руководство межеванием, и Межевая канцелярия по Московской губернии, где планировалось начать межевание⁷. В состав партии межевщиков планировалось включать межевщиков, преимущественно офицеров, на которых возлагалась задача проведения самого межевания и разрешения возникающих споров, и геодезистов, непосредственно занимающихся измерением земель и составле-

---

¹ Иванов П.И. О генеральном межевании в России и полюбовном специальном размежевании в Московской губернии. М., 1843. С. 21.

² Краткие сведения по истории межевания в России. С. 13.

³ Герман И.Е. История русского межевания. С. 154.

⁴ Инструкция межевщикам. 13 мая 1754 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XIV. № 10237. С. 104–161.

⁵ Дутлова Е.Ю., Никонов П.И. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории... С. 26.

⁶ Кавелин С.П. Межевание и землеустройство. С. 72.

⁷ О распоряжениях, какие следует сделать Главной Межевой и Московской губернской канцеляриям, для начатия будущю весной Государственного межевания. 5 февраля 1755 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XIV. № 10352. С. 304–306.

нием карт. При каждом межевщике должны были находиться один офицер геодезии или геодезисты, три канцелярских служителя и одиннадцать солдат, в том числе капрал или унтер-офицер. Межевщики, геодезисты, офицеры геодезии, канцелярские служащие получали жалованье от казны и средства на различные расходы, связанные с межеванием. Владельцы межуемых земель должны были поставлять для межевой команды подводы¹.

В организационном и техническом оснащении межевание при Елизавете было уже определенным шагом вперед. В процессе его реализации проводились значительные перемены в землевладении, в том числе отрезались «излишки» земель, шло наделение землевладельцев дополнительными землями. Происходившие на территории изменения отражали составлявшиеся планы дач². В ходе межевания проверялись права каждого владельца на землю. Границы между земельными владениями закреплялись тогда, когда они четко подтверждались предоставляемыми документами. Если право владения юридически не подтверждалось, то земля отбиралась в казну. В этом случае она признавалась государственным имуществом, могла быть передана другому собственнику или продана для покрытия расходов по межеванию. Причем при расхождении в показаниях владельцев о межах межевщик должен был разбирать эти споры с привлечением показаний старожилов.

В некоторых случаях земля оставлялась владельцу, но при этом за каждую ее десятину взыскивалась определенная сумма денег. У владельцев выискивались примерные земли – излишки земли, полученные в результате ранее неверных исчислений и обнаруженные в ходе проверки крепостей (документов)³. Излишнюю и примерную землю необходимо было измерить, вычислить ее виды в зависимости от качества и разделить между смежными владельцами по числу душ в селах и деревнях, значащихся по последней ревизии. За отдачу примерной земли в вечное и потомственное владение с каждой десятины положено было брать по десяти копеек. Подобное распоряжение давалось исходя из общей государственной пользы и принципа справед-

---

¹ Краткие сведения по истории межевания в России. С. 15.

² Анкудинов И.Ю. Картографические материалы Елизаветинского межевания по окрестностям Новгорода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. С. 435.

³ Исторический взгляд на межевание в России до 1765 г. С. 110.

ливости, поскольку примерные земли на законных основаниях никогда не принадлежали владельцам¹.

При межевании должны были присутствовать владельцы земли или их поверенные, понятые и старожилы. Землевладельцы к приезду межевщиков должны были подготовить все выписи из писцовых книг и крепости на землю. Старожилам предписывалось указывать прежнее направление межи и старые межевые знаки. Понятые выступали в роли свидетелей межевания.

Инструкция предписывала все земельные владения измерять десятинами размером 30×80 саж., используя вместо веревок цепи длиной 10 саж. Каждое звено цепи должно быть длиной в пол аршина. Рекомендовалось начинать межу от прежних, писанных в писцовых книгах починных мест, вести межу с помощью астролябии, закладывать межевые ямы, в которые класть уголья и дикие камни, ставить столбы в лесной местности и на болотах. В полях межи необходимо было объезжать с обеих сторон по три раза сохами или плугами, а в лесах прокладывать просеки.

Для сбора всех сведений о межевании заводилась межевая документация, в том числе полевая записка, межевой журнал, межевые книги и планы. В полевой записке подробно фиксировались все действия на меже и все поставленные межевые знаки. Ее подлинность подтверждали поверенные от помещиков, старожилы и сами землевладельцы, которые должны были прикладывать к ней руки (подписывать документ). Однако в силу неграмотности многих участников межевания для прикладывания рук к полевой записке на меже должны были находиться священник, дьячок или пономарь².

В межевом журнале геодезист записывал все технические обстоятельства межевания. В свою очередь, в межевых книгах необходимо было записывать основания для проведения межевания – по каким крепостям обмежеваны земли, кто является владельцем смежных земель, кто из старожилов и посторонних людей присутствовал при межевании, а также описать само производство межевания. В целях предупреждения будущих споров к меже-

---

¹ Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II... С. 284.

² Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II... С. 293.

вым книгам также прикладывали свои руки владельцы обмежеванных земель или их поверенные, смежные владельцы или их поверенные, старожилы и понятые. На каждую обмежеванную землю нужно было сочинить план, который также должны были засвидетельствовать те же лица. Межевые книги и планы изготавливались в трех экземплярах¹.

Методы съемки местности и составления планов подробно описывала вышедшая в 1757 г. книга Д.П. Цицианова «Краткое математическое изъяснение землемерия межевого», которая восполняла пробелы инструкции 1754 г. и выступала в качестве практического пособия. Особое внимание он уделил методике съемки, которая нуждалась в четкой унификации. При проведении съемки на местности автор рекомендовал использовать измеряемый астролябией ход по меже². Для составления специального, провинциального и губернского плана необходимо было использовать единые масштабы по 100, 200 и 400 саж. в английском дюйме³. При снятии плана на местности необходимо было определять меридиан по направлению на северный магнитный полюс во всех главных точках. Съемка местности считалась правильной, если сходились сумма углов «основной фигуры» (окружной межи)⁴. Использование системы географических координат в зависимости от определения широты и долготы позволяло не только ориентироваться на самой местности, но и в последующем сводить планы в мелкомасштабные карты.

Д.П. Цицианов разработал рекомендации по использованию на планах единых условных знаков и общих принципов их оформления. Важное значение он придавал применению различных красок, которые позволяли выделять различные уголья и постройки. В частности, лес нужно было обозначать зеленой краской, пашню – земляной или зеленой, воду – вареною ярью, берега – лазоревой или индиго, луга – зеленой, болота – синей, смешанной с синей жидко разведённой тушью, или зеленой в зависимости от разновидностей, дороги – земляною, каменные строения – кармином, деревянные строе-

---

¹ Краткие сведения по истории межевания в России. С. 21–23.

² Цицианов Д.П. Краткое математическое изъяснение землемерия межевого. СПб., 1758. С. 69.

³ Там же. С. 77.

⁴ Цицианов Д.П. Краткое математическое изъяснение землемерия межевого... С. 106–108.

ния – гуммигутом с кармином, горы, пригорки и буераки –земляною¹. В своем наставлении Д.П. Цицианов указывал, что для лучшей ориентации в планах и картах деревья и горы на них следует размещать своей верхней частью напротив глаз человека².

Большое внимание автор также уделял ведению исходной документации для составления карт, особенно полевого журнала, по которому можно было выяснить, как проходило межевание, какие препятствия ему учинялись, что служило причиной его приостановки (дождь или спор), что каждый день на план наносилось³. В дальнейшем рекомендуемые Д.П. Цициановым методики съемки межевых планов легли в основу последующих инструкций, в том числе и «Инструкции землемерам к генеральному всей империи нашей земель размежеванию» 1766 г., и использовались в практике межевания вплоть до середины XIX в.⁴ Тем временем Елизаветинское межевание не принесло значительных результатов. К концу царствования Елизаветы было обмежевано всего 359 дач общей площадью 57 319 дес. земли⁵. Эта работа продолжалась 10 лет. Межевые партии в другие уезды и губернии не посылались.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. К началу XVIII в. на территории России был накоплен большой опыт проведения межевых работ. Межевая практика основывалась на проверке права владения землей в установленных ранее границах и определенном количестве. Однако проводившиеся писцами измерения не предоставляли точных сведений в силу несовершенства измерительной техники и не включения в общее количество земель, находящихся под лесными массивами. Очень сложно было точно определить границы владений из-за расплывчатости межевых признаков. Отсутствовало также требование составления чертежей и планов местности. Между тем составленные в результате валового описания земель конца XVII в. межевые книги выступали главным доказательством прав на землю в различных спо-

---

¹ Там же. С. 87–88.

² Там же. С. 92.

³ Цицианов Д.П. Краткое математическое изъяснение землемерия межевого... С. 68.

⁴ Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России... С. 57–58.

⁵ Герман И.Е. История межевого законодательства... С. 379–380.

рах. На результатах этого валового описания основывались все межевые работы XVIII в., хотя в полном объеме межевание всех земель государства не проводилось и были обмежеваны только земли, находившиеся на податном окладе. Неописанными оставались также территории дикого поля и огромные лесные пространства.

После последнего валового описания земли в масштабах государства, проведенного в конце XVII в., у каждого владения сменился не один собственник. Провал Елизаветинского межевания был заложен в его принципах, основанных на проверке прав владельцев на землю в соответствии с имеющимися документами. Необходимость доказательства владельческих прав вызывало недовольство помещиков, сам порядок размежевания был очень для них неудобным. Проследить законность перехода земельной собственности из рук в руки практически было невозможно. Множество неточностей содержалось в писцовых книгах, нередко нужные документы отсутствовали. Невозможно было также межевать владения помещиков единым массивом при наблюдавшейся чересполосице владений близких родственников. Трудно было подтвердить и размеры владений, излишки которых надлежало сдавать в казну или выкупать у государства.

2.2 Общие правила, организация и ход Генерального межевания

Неудовлетворительное состояние дел в землевладении во второй половине XVIII в. вызвало масштабные перемены в правление Екатерины II. Указ об учреждении комиссии о Государственном межевании был подписан императрицей 5 марта 1765 г.¹ Комиссия прежде всего должна была разобраться с причинами неуспеха Елизаветинского межевания. В состав комиссии вошли видные государственные деятели: генерал-поручик, сенатор, автор одного из первых русских математических сочинений Николай Ерофеевич Муравьев, видный деятель Просвещения, первый наместник Новороссии, генерал-поручик, сенатор Алексей Петрович

---

¹ Об учреждении Комиссии о Государственном межевании. 5 марта 1765 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12347. С. 82–84.

Мельгунов, президент Вотчинной коллегии, действительный статский советник, сенатор Михаил Киприанович Лунин, генерал-прокурор Сената, занимавший ранее должность генерал-квартирмейстера, князь Александр Алексеевич Вяземский. Председателем стал сенатор, генерал-аншеф Петр Иванович Панин. Основная работа по разработке плана Генерального межевания возложена на Анисима Тимофеевича Князева, имевшего большой опыт работы в Вотчинной коллегии и хорошо знавшего особенности поземельных отношений и межевого дела¹.

Весь предыдущий опыт межевания, законодательный и делопроизводственный материал членами комиссии был подвергнут критическому анализу. На протяжении почти всего XVIII в. межевание землевладельцев проводилось так, как было принято в старину, в первую очередь по их прошениям в Вотчинную коллегию, присылавших межевщиков. Причем от подачи прошения до их приезда могло пройти несколько лет². Межевание проводилось с привлечением старожилов, которые помогали возобновлять старые межи, ставя столбы с гранями и выкапывая межевые ямы. Никакие измерительные приборы, астролябии и компасы в повседневной практике не применялись. Для измерения земель использовалась веревка, в качестве единицы измерения выступала сажень. Для проведения межевания не хватало специально подготовленных кадров. В Вотчинной коллегии не было своих геодезистов, в первой половине XVIII в. геодезическая служба находилась в ведении Адмиралтейства³.

Уже на первых своих заседаниях комиссия обозначила новые основания для предстоящего межевания, отвергла как главную задачу межевания поиск примерных земель и вместо проверки прав в качестве нового основания межевания предложила любовный развод. Комиссия также предложила отменить требование крепостей на землю у ее владельцев, сократить их расходы на межевание, а также провести межевания земли не к людям, а к селениям⁴.

---

¹ Аверьянов К.А. Из истории подготовки Генерального межевания... С. 146.

² Герман И.Е. История межевого законодательства... С. 287–305.

³ Аверьянов К.А. К истории подготовки Генерального межевания... С. 138.

⁴ Герман И.Е. Материалы к истории генерального межевания в России. М., 1911. С. 15.

В документах того времени межевавшиеся земельные владения именовались дачами. Данный термин первоначально обозначал дарованную князем землю¹ (происходил он от слова «дать», обозначающего действие, дачу, передачу или отдачу чего-либо). Гораздо позже дачей стали называть участок земли, где располагался загородный дом для летнего или зимнего отдыха². Однако изначально это понятие изначально означало «поместье», «владение», «дар», «выданное»³.

Через полгода работы комиссии П.И. Панин представил императрице доклад о недостатках Елизаветинского межевания и выработанные проекты манифеста о Генеральном межевании и его правилах. В докладе подчеркивалось, что межевание при Елизавете Петровне проводилось не для определения границ, а для проверки прав землевладельцев и изъятия излишков земли, т.е. в целях ревизии и редукции, чтобы отыскать лишние в каждом имении земли. При этом не учитывалось, в споре находятся землевладельцы или владеют землями спокойно. Недостатком было и то, что при межевании сложные вопросы вместо Вотчинной коллегии разбирали неопытные офицеры-межевщики, поэтому землевладельцы опасались потерять по решению межевщиков свою собственность.

Екатерина II в Манифесте о Генеральном размежевании земель во всей империи, изданном 19 сентября 1765 г., возвестила помещиков о снятии напрасных и затруднительных правил предыдущего межевания, ревизии и редукции всех земляных дач⁴. Она изъявила свою волю учредить государственное межевание на новых началах, устранив при этом обстоятельства, вызывающие споры и иски между землевладельцами. Генеральное межевание объявлялось обязательным, сплошным и не зависящим от воли землевладельцев. Оно проводилось по инициативе государства. Все прежние законы и

---

¹ Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб., 2005. С. 107.

² Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/22505.html> (дата обращения: 25.10.2020).

³ Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. М., 1973. Т. 5. С. 18.

⁴ Манифест о генеральном размежевании земель во всей империи. С приложением генеральных правил, данных Межевой Комиссии и высочайше утвержденного Реестра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях. 19 сентября 1766 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12474. С. 329–339.

инструкции о межевании отменялись, отныне действовали другие законы и правила. Это была уже не кодификация ранее принятых межевых законов, а создание новых, отвечающих требованию своего времени.

Одновременно с Манифестом были обнародованы Генеральные правила межевания, ставшие основой для разработки Межевой комиссией межевой инструкции. Инструкция землемерам к Генеральному межеванию была утверждена самой императрицей и отпечатана 13 февраля 1766 г. В ней предписывалось не ревизировать у владельцев крепостей, не употреблять прежние законы межевания и старые межевые инструкции. Все прежние писцовые указы были отменены¹. 25 мая 1766 г. была издана Инструкция межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам², которая предписывала обеспечить землемеров транспортом, помещениями, инструментами.

Екатерины II считала важным установить правильные и несомненные границы поземельных владений. В основание межевания была положена презумпция (предположение истинности, пока не будет доказано обратное) законности землевладения. Императрица закрепила в законодательных актах, что земли должны межеваться к селам и деревням, урочищам, пустошам, а не к владельцам. По сути одной межей объединялись земли, относящиеся с хозяйственной точки зрения к определенному поселению и составлявшие единый массив земель. Объектом межевания являлись не владения, а отдельные территории³. Это позволяло максимально уменьшить число конфликтов между соседними землевладельцами. За основу межевания теперь бралось не прежнее взыскание примерных земель, а полюбовный развод⁴. Все владельцы теперь должны были придерживаться тех границ своего владения, в каких их застал Манифест, прекратить спор об излишках земли, которые по манифесту признавались государственными и даровались владельцам, которые

---

¹ Инструкция к землемерам, к генеральному всей Империи размежеванию. 13 февраля 1766 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12570. С. 560–580.

² Инструкция Межевым губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам. 25 мая 1766 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12659. С. 716–794.

³ Яхонтов А.П. Межевание, земельная регистрация и кадастр... С. 24.

⁴ Краткие сведения по истории межевания в России... С. 26.

сумели полюбовно размежеваться, при этом пограничный развод с соседями нужно было признавать бесспорным.

Описание земельной собственности во время Генерального межевания считалось не менее значимым, чем и учреждение границ владений. При уничтожении межевых признаков оно позволяло отличить одну дачу от другой, поэтому было так важно обращать внимание на неизменные постоянные признаки и точно определять между ними расстояние. Описание также было призвано охарактеризовать владение с точки зрения его дохода и ценности¹.

Согласно новым правилам в каждый уезд отправлялась межевая партия, состоящая из двух землемеров, трех канцелярских служителей и военной команды из 10 чел. Землемеры снабжались ведомостями о землях, которые должны были межеваться, копиями планов последнего межевания, инструкцией и наставлениями Сената². По прибытии землемеры должны были отобрать из разных селений в понятия 12 крестьян и привести их к присяге, чтобы они свидетельствовали границы, установленные после межевания. Одновременно землемер должен был запросить от владельца межуемой дачи отводную сказку. В отводной сказке владелец указывал названия соседних дач и имена их владельцев, давал подписку отводить свои земли справедливо, исполнять законные требования землемера, не заводить на меже ссор и драк. Получив отводную сказку, землемер должен был разослать повестки смежным владельцам о явке на межевание и обозначить его место и время начала межевых работ³. При неявке смежных владельцев через два дня отправлялась вторая повестка с двумя понятиями. Владельцы межуемых земель обязаны были обеспечить межевые партии рабочими в количестве от 15 до 30 чел. для расчистки просек, копания межевых ям, переноски инструментов.

Межевание следовало проводить в присутствии понятий и владельцев земли или их поверенных. Все земли должны были межеваться к селам, деревням и пустошам, а не к именам владельцев. Владельцы одного села, деревни или пустоши, если не находили полюбовное согласие, оставались без

---

¹ Исторический взгляд на межевание в России до 1765 года... С. 85.

² РГАДА. Ф. 1294. Оп. 6. Д. 3. Л. 9 об.

³ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 6. Д. 3. Л. 11–13.

внутреннего межевания, их земли обводились одною окружною межою, и они получали дачи общего пользования. Инструкция землемерам запрещала владельцам брать на межи людей и крестьян более числа, которое требовалось землемерам, чтобы не возникало конфликтных ситуаций. Желательным считалось присутствие на межевании самих землевладельцев.

Важную роль при реализации поставленных задач сыграло «Наставление Правительствующего Сената», в котором освещались технические и делопроизводственные стороны межевых работ¹. В первой части наставления излагались способы и приемы измерения земельной плоскости, которые должны стать основой Генерального межевания. Съёмку предписывалось проводить астролябией с принадлежностями. На всех изломах межи требовалось определять величину астролябических углов и румбические углы каждой линии со взаимной поверкой. Измерение линий должно было производиться десятисаженной железной цепью. Все данные требовалось фиксировать в полевом журнале, по материалам которого впоследствии должен был составляться план на обмежеванную дачу².

Во второй и третьей частях Наставления в качестве примера описывался порядок обмежевания городской земли несуществующего в реальности города Красного³ и размежевания владельческих бесспорных и спорных дач⁴. Предлагалось начинать новое межевание с той стороны, которая уже отмежевана. Обведя окружною межою всю дачу, зная внутреннюю ситуацию, землемер должен был перейти к исчислению ее количества, а затем записать итог в межевую книгу. При межевании землемеру не надо было делить землю на худую, среднюю и добрую, поскольку «хозяин может из худой земли сделать самую добрую, а из доброй самую худую»⁵.

---

¹ Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию землемерам. Июля 1766 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12 711. С. 876–912.

² Там же. С. 877–879.

³ Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции ... С. 879–888.

⁴ Там же. С. 888–892.

⁵ Там же. С. 889.

В четвертой части Наставления приводились образцы межевого дело-производства¹. При производстве межевания землемеры должны были вести несколько журналов: полевой, дневной и экономический. По окончании межевания составлялись специальный план и межевая книга. После полевого сезона все обмежеванные дачи наносились на генеральный (общий) план всего уезда. В полевом журнале (или полевой записке) фиксировались все действия землемера при обходе межи: подробное описание самой межи, углы, ромбы, меры линий по окружной меже, межевые знаки, заявления владельцев, понятых, описание полюбовных разводов и спорных отводов. Полевые журналы (полевые записки) являлись первоначальным и основным документом межевания, позволявшим восстановить его ход². При межевании одной дачи несколько дней они составлялись каждый день отдельной статьей. При межевании разных дач – на каждую дачу отдельно. Каждая полевая записка должна была быть подписана землемером и всеми присутствующими на меже³.

Дневной журнал должен был служить для фиксации в хронологическом порядке всей работы землемера, регистрации служебных бумаг, как входящих, так и исходящих. Экономический журнал нужно было вести для каждой дачи отдельно и записывать в нем самые разнообразные сведения, которые землемер мог получить путем опроса местных жителей. К наставлению прилагался также план этого вымышленного города.

План, составлявшийся на каждую отдельную дачу и называвшийся в отличие от общего генерального плана всего уезда специальным, представлялся по определенной форме, предусматривающей в верхней его части картуш (заголовок) с названием губернии, уезда, селения, дачи, указанием ее владельцев, года межевания и фамилии землемера. В картуше должны содержаться сведения об общей площади дачи и по ее угольям и обозначения, по какому меридиану он составлен. Посредине листа положено было размещать графическое изображение обмежеванной дачи. Все ее контуры полага-

---

¹ Там же. С. 893–894.

² Кавелин С.П. Межевание и землеустройство... С. 81.

³ О государственном межевании в России. Полный обзор узаконений, правил и всех прочих сведений. С. 103–104.

лось показывать иллюминавкой установленными условными знаками и с наименованием всех урочищ. На правой стороне плана размещалось описание смежных земель с названиями дач и фамилиями их владельцев. Окончательным межевым документом являлась межевая книга официально установленной формы.

В приложении к четвертой части Наставления были описаны формы межевых знаков и правила их наложения¹. Предписывалось во всех местах, где имеется поворот межи и ставилась астролябия, устанавливать деревянные двухаршинные столбы с выжженными государственными гербами. В безлесных местностях разрешалось ставить каменные и кирпичные столбы или рыть треугольные ямы. Впереди на расстоянии сажени от столба по меже должна была рыться квадратная яма шириной в полтора сажень и глубиной в три аршина. Землю из ямы следовало выбрасывать на левую и правую сторону от границы, а сама граница должна оставаться чистой, чтобы получились развалы ям, которые наряду с квадратной формой самой ямы позволяют ее быстро определить на местности. В межевую яму требовалось класть угли и дикие камни, которые позволяют ее определить даже тогда, когда яма утрачивает свои внешние признаки. При длине линии более 500 саж. межевые ямы надо было рыть через каждые 250 саж. В начале межевания в починных пунктах окружной межи предписывалось вырывать две межевые ямы и класть в них по 5 камней, в остальные ямы – по 3 камня².

При живых урочищах межевые столбы рекомендовалось ставить только в больших излучинах, а если те отсутствовали – то в начале и в конце межи. На линиях меж, где не было живого урочища, нужно было делать межники и просеки шириной в 3 саж. на городской и уездной меже, в 1,5 саж. – на становой меже и в 1 саж. – на дачной меже. Середина межника или просеки считалась математической границей между дачами. Через каждые 150 саж. нужно было рыть межевые ямы, межники нарезать плугом или сохой и обводить по три раза сохой. В пойменных и каменистых местах вместо ям строи-

---

¹ Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию землемерам... С. 905–908.

² О государственном межевании в России. Полный обзор узаконений, правил и всех прочих сведений. М., 1854. С. 127.

лись межевые курганы вышиной не менее двух аршин. В заливаемых реками местах требовалось засыпать межевые ямы доверху камнем, насыпать на них сверху землю и обкладывать дерном, чтобы образовать курган.

В пятой части Наставления указывалось, какие еще сведения необходимо собирать землемерам для составления экономических примечаний¹: о реках, их ширине и глубине в самое жаркое летнее время, судоходном периоде, времени их замерзания; водяных коммуникациях, торговле, о занятиях промыслами местных жителей; развитии хлебопашества, скотоводства, промыслов на определенных территориях; плодородии земли, изобильности лесов; мельницах, толчеях, фабриках и заводах; садах, прудах, местах рыбной ловли и других угодьях.

В инструкции межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам определялся порядок проведения полюбовных разводов помещиков. Инструкция определяла статус окольных людей в качестве свидетелей в случае спора о границах земельных владений. Предусматривались также очень суровые санкции для помещиков, которые самовольно захватили земли после учреждения Манифеста 1765 г. Если помещики необоснованно жаловались на решения межевых учреждений, им грозили штраф.

В качестве оснований законности владений предлагалось принимать написанные в крепостях меры земельных дач, а также бесспорное владение землей до 1765 г. При рассмотрении документов предпочтение отдавалось писцовым книгам, причем написанным позднее, с мерою и с пространном описанием урочищ. В проведении межевых работ большую роль играли живые урочища, которые могли не только находиться на границе дачи, но и внутри нее. Тогда определялся точный размер между живыми урочищами или до проложенной межи. Этот прием позволял сделать межевание бесспорным, а владение непоколебимым².

К пашенным полям относились перелого, пашенный лес, пар, новые пашни. Перелогом (от слов «перележивать», «перележать», «лежать слишком

---

¹ Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию землемерам... С. 893–899.

² Исторический взгляд на межевание в России до 1765 года... С. 90.

долго»)¹ называлась выделявавшаяся ранее земля, которая несколько лет отдыхала по причине своего истощения и зарастала дикой растительностью. Переложная система применялась и при излишестве земель, чтобы их не удобрять. В некоторых местах перелог и назывались тутемною землей, залежью. Пашенным назывался лес, который вырос на запущенных пашнях – паханом поле². Паром (парениной, паровым полем)³ именовалось поле, которое при трехпольной системе год отдыхало и набиралось новых сил. Лежащая под паром земля улучшала свои качества для следующего сева⁴. Нередко пар использовался вместо выгонов. Новыми назывались пашни, недавно расчищенные из-под лесов⁵. Усадебная земля (от слов «усад» – место под крестьянский двор, «усада», «усадьба» – господский дом на селе со всеми ухаживаемыми⁶) подразумевала под собой земельные участки, отведенные в сельских поселениях под дома, другие строения, сады и огороды. Она, как и другие категории земель – сенные покосы, леса, степь, входила в общее количество земли владения.

Границы дач укреплялись межами, к которым относились просеки и межники – межполосья⁷ или запущенные полосы меж полей и пашен⁸, на каждом повороте отмечаемые межевыми знаками, к которым относились столбы с выжженным на них государственным гербом, в сажени перед столбом рылись межевые ямы, которые укладывали углем и камнем⁹.

Инструкция содержала правило, позволяющее исключить споры между землевладельцами: если владение обводится межами бесспорно, то никаких крепостей на землю не ревизировать, т. е. документы и иные доказательства предоставлять не надо¹⁰. Расходы на межевание в таком случае полностью

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. 3. С. 62.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 17.

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1939. Т. 3. С. 38.

⁵ Исторический взгляд на межевание в России до 1765 года... С. 92–93.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. 4. С. 496.

⁷ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2. С. 175.

⁸ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. СПб.; М., 1881. Т. 2. С. 318.

⁹ Руководство по межеванию и землеустройству для обучения в Новгородской школе урядников уездной полицейской стражи... С. 2.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 6. Д. 3. Л. 18 об.

брало на себя государство. По окончании размежевания и определения границ между участками земли по ним прокладывали межу и устанавливали столбы. После составления землемерами планов дач и межевых книг их оригиналы отсылались в Вотчинную коллегию, а копии – в Камер-коллегию и городские канцелярии. Собственникам земли выдавались планы их владений.

Как справедливо подчеркивал современник этих событий, ученый, писатель и агроном А.Т. Болотов, Генеральное межевание ставило своей целью «упорядочить дворянское землевладение, донельзя запутанное разновременными законами и неразумной практикой»¹. «Собственность поземельная, прочное основание другой собственности, не может ни возникнуть, ни продолжиться, пока между различными участками поземельного владения не назначена точная и постоянная граница», – отмечал К.А. Неволин². Дворянство само было заинтересовано в установлении границ между своими земельными владениями, охраняемых законодательством³.

Генеральное межевание должно было охватить все земли государства. Для этого предусматривался циркулярный порядок его производства, когда межевание шло по уездам и начиналось везде с городской выгонной земли. Затем межеванию подвергали рядом расположенные дачи, считающиеся дачами первого циркуля. Впоследствии начиналось межевание дач второго циркуля, примыкающих к дачам первого циркуля. И таким образом межевание продолжалось до границ уезда. Согласно инструкции, съемка границ проводилась при помощи астролябии, длина границ измерялась десятисаженной цепью по вехам (21,8 м).

Споры при государственном размежевании, возникавшие в отношении границ между селениями, должны были разрешаться самими провинциальными конторами или губернскими канцеляриями. Споры о завладении целыми селениями, пустошами, другими угодьями, т.е. споры о праве владения, передавались для разбирательства в Вотчинную коллегию. В затруднитель-

---

¹ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М., 1993. Т. 2. С. 320.

² Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. СПб., 1847. С. 113–114.

³ Фундаменский М.М. Материалы генерального межевания как исторический источник // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1976. Вып. 3. С. 65.

ных ситуациях межевые конторы могли послать запросы в межевые канцелярии, те в свою очередь обращались за разъяснением в Межевую экспедицию Сената. Эта инстанция была последней и могла обращаться с докладами к самой императрице. Следствием рассмотрения докладов Межевой экспедиции Сената становились именные указы по конкретным ситуациям.

Для проведения Генерального межевания в Российской империи были созданы специальные учреждения. Руководство межеванием возлагалось на Межевую экспедицию Сената, осуществлявшую высший надзор за проведением межевания. Межевая экспедиция занималась также разработкой межевого законодательства, детальной проработкой правил государственного размежевания. Она вырабатывала как общие инструкции, так и по просьбам частных лиц и присутственных мест специальные правила, правила опекунского межевания. В ее ведении находились организационные вопросы, связанные с открытием Межевой канцелярии и межевых контор. До создания на местах низших учреждений в ее функции также входило производство текущих межевых дел.

Межевая экспедиция занималась обеспечением межевых учреждений и землемеров всеми необходимыми инструментами. После упразднения Главной межевой канцелярии основные геодезические инструменты хранились при Сенате. В их числе были 611 астролябий, а также большое количество цепей и готовален. По распоряжению Межевой экспедиции геодезические инструменты, находившиеся ранее в распоряжении Вотчинной коллегии, были собраны в различных губерниях, где они находились на хранении. Хранящиеся в Сенате инструменты для обеспечения межевых партий были отправлены в Чертежную при Межевой экспедиции. Ими были обеспечены межевые партии, отправившиеся для межевания Воронежской, Новгородской, Новороссийской губерний, в Петербургский и Капорский уезды, на Дон. Инструменты, хранящиеся в Вятской губернии, из-за дальности расстояния оставили на месте. Всего в ведении Главной межевой канцелярии числилось 1087 астролябий, однако не все из них были исправными¹.

---

¹ Герман И.Е. Материалы к истории генерального межевания в России... С. 77.

С началом Генерального межевания на местах учреждались межевые конторы. Они были учреждениями временными, поскольку их деятельность прекращалась после окончания межевания в губернии. Работу межевых контор регламентировала инструкция, принятая 25 мая 1766 г.¹ Конторы надзирали за проведением межевания на определенной территории и выступали в роли первой инстанции по межевым спорам. Если какое-либо лицо было недоволено их решением, то жалоба отправлялась далее в межевую канцелярию. Последней инстанцией в споре являлась Межевая экспедиция при Сенате. Дела по всем инстанциям рассматривались по существу граничного спора, причем такой порядок сохранялся вплоть до советской власти².

По ходатайству Межевой экспедиции Сената 31 декабря 1765 г. была открыта Чертежная межевая экспедиция для окончательного свидетельства планов и проведения экзаменов лицам, которые желали вступить в должность землемера³. В штате Чертежной межевой экспедиции, кроме ее директора полковника Дьякова, числились пять землемеров – два первого класса с жалованьем по 350 руб. и три второго класса с жалованьем по 250 руб.⁴ Технические работы по размежеванию были возложены на землемеров, геодезистов и межевщиков. Их деятельность регулировала инструкция от 13 февраля 1766 г.⁵ Отдельные инструкции выдавались землемерам при проведении работ для размежевания в каждой губернии.

Уже с октября 1765 г. начали поступать прошения от лиц, желающих стать землемерами при Генеральном межевании. К марту 1766 г. поступило 34 прошения. Будущие землемеры должны были сдать экзамен в Межевой

---

¹ Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам. 25 мая 1766 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12659. С. 716–794.

² Яхонтов А.П. Межевание, земельная регистрация и кадастр. С. 26.

³ Высочайше утвержденный доклад Сенатской Межевой экспедиции. О вступлении в должность Московской Губернской Межевой Канцелярии с Конторами; о печати для межевых книг и планов и об отдаче в ведомство оной Канцелярии продажи засеки и пустых земель. 11 декабря 1765 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12540. С. 478–479.

⁴ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–11 об.; Штат Канцелярии Правительствующего Сената Межевой Экспедиции, Губернской Межевой Канцелярии, Провинциальным Конторам и Землемерам ныне на первый случай. 31 декабря 1765 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12541. С. 479.

⁵ Инструкция землемерам, к генеральному всей Империи земель размежеванию. 13 февраля 1766 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12570. С. 560–581.

канцелярии¹, который состоял из решения тригометрических задач, выполнения практических работ по определению малой дистанции, снятию ее по астролябии и показанию склонения румбов, представлении журнала снятого места, начертании плана в чертежной, его раскраске и написании картуши. В завершение необходимо было вычислить площадь снятой фигуры и разделить ее на части в соответствии с геометрическими правилами. По результатам экзамена способными к межевому делу из бывших межевщиков и геодезистов Московского уезда были признаны 14 чел., из бывших при Комиссии о засеках – 5 чел., из подавших вновь прошения – 18 чел., трое были приняты без экзаменов.

В рапорте Межевой канцелярии, отправленному в Межевую экспедицию по итогам экзаменов, содержалось предложение определять к Генеральному межеванию землемеров, которые не явились на экзамен, но раньше имели опыт проведения землемерных работ, поскольку знания их в межевом деле не подлежали сомнению. В марте 1766 г. все лица, сдавшие экзамен и ранее служившие землемерами, были зачислены в штат Межевой канцелярии². К апрелю по указу Правительствующего Сената из военной коллегии для проведения начавшегося Генерального межевания Московского уезда и формирования межевых команд были командированы унтер-офицеры и рядовые различных полков и батальонов: в Коломну из Невского пехотного полка, в Дмитров из размещенных в Твери двух рот Московского гарнизона, в Каширу, Звенигород, Рузу и Клин из Московских гарнизонных батальонов, в Волоколамск из Нагинского, в Можайск из Ингерманландского, в Серпухов из Черниговского пехотных полков, в Верею из Московского гарнизона, в Боровск из Тенгинского пехотного полка, в Тарусу и Оболенск из Черниговского пехотного, в Малоярославец из второго Московского полков³.

Межевание началось с Московской губернии. Для его проведения была создана Московская губернская межевая канцелярия⁴, занимавшаяся межеванием в Московском уезде, и две провинциальные конторы – Серпуховская и

---

¹ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 2. Д. 36. Л. 2.

² Герман И.Е. Материалы к истории генерального межевания в России... С. 145.

³ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 2. Д. 45. Л. 2–2 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.

Волоколамская, отвечавшие за межевание в остальных уездах. Московская межевая канцелярия открылась в январе 1766 г. В ее штат был набран 101 геодезист¹. В Чертежной межевой канцелярии остались 7 чел., в чертежных межевых конторах – 38, остальные 56 землемеров были отправлены в 14 городов Московской провинции². Начало работ было объявлено указом от 27 мая 1766 г. В середине июня первые землемеры прибыли в назначенные места. Межевание началось в Москве с площади у Красных ворот³ по новым правилам. На территории Московской губернии отрабатывалась методика межевания, использовавшаяся затем в других губерниях⁴.

В течение 15 лет было открыто 8 межевых контор, которые подчинялись Московской губернской межевой канцелярии. В 1777 г. она была переименована в Межевую канцелярию⁵, в которую, как и в Межевую экспедицию Сената, конторы представляли сведения о количестве обмежеванных дач по бесспорному владению и по увещеванию землемеров на полюбовный развод земель с показаниями десятин и количества пройденных межою верст, о числе спорных дел, неисполненных указов, о разосланных планах с межевыми книгами, времени подписания, объявления тянувшихся дел и напечатания в газетах судебных решений, о выбывших со службы землемерах⁶.

В начале работ в Московскую межевую канцелярию ежемесячно поступали рапорты из провинциальных межевых контор о том, какое количество дач обмежевано в том или ином уезде, сколько планов и межевых книг составлено, сколько их выдано на бесспорно обмежеванные дачи⁷, а также челобитные владельцев земли⁸, в том числе и на выдачу новых или замену

---

¹ Дутлова Е.Ю., Никонов П.Н. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории... С. 28.

² Герман И.Е. Материалы к истории генерального межевания в России. С. 145.

³ Дутлова Е.Ю., Никонов П.Н. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории... С. 28.

⁴ Митрошенкова Л.В. Историко–краеведческое исследование локальной территории в период генерального межевания: источники, проблемы, методы // Первые всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы краеведения и москovedения. М., 2009. С. 93.

⁵ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 12. Л. 10–11.

⁶ Краткие сведения по истории межевания в России... С. 29.

⁷ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1 Ч. 2. Д. 3609. Л. 46 об.; Д. 3619. Л. 32.

⁸ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1 Ч. 2. Д. 3608. Л. 17, 53, 86, 94.

ветхих планов¹. о продаже земли, даче копий на полученные планы, а также апелляционные челобитные на действия землемеров и спорные земли².

К концу правления Екатерины II было обмежевано 22 губернии³. В процессе межевания правительство не только утвердило в полном владении дворян их законные земли, но и передало им около 50 млн дес. «примерных угодий»⁴. В результате межевых работ было найдено более 165 тысяч дач, насчитывающих 141 млн дес. земли. Стоимость межевания за 30 лет его проведения составила 5,4 млн р., из которых 2,5 млн компенсировались пошлинами с владельцев, а остальные расходы – за счет государственной казны⁵.

Генеральное межевание продолжалось и в годы правления последующих российских императоров, однако ход его заметно замедлился. В начале XIX в. удалось завершить Генеральное межевание только в Казанской губернии. Сроки межевания других губерний затянулись, как минимум, на два десятилетия. Во время Отечественной войны 1812 г. все запланированные работы по межеванию были отложены⁶. Межевой архив, созданный по указу от 14 января 1768 г. при Московской межевой губернской канцелярии, был вывезен в Нижний Новгород⁷. В нем хранилась особо ценная документация, собранная после завершения межевания различных губерний⁸. Она не только позволяла подтвердить право собственности на землю и планировать проведение картографических работ, но и составлять военные карты. При эвакуации и дальнейшей транспортировке документы архива сильно пострадали⁹. Архив был возвращен в Москву в марте 1814 г.¹⁰ Точное количество утра-

---

¹ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1 Ч. 2. Д. 3609. Л. 55 об.

² РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3619. 21 об., 33, 42 об., 178 об.

³ Герман И.Е. История межевания... С. 213.

⁴ Милов Л.В. Исследования об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965. С. 20–23.

⁵ Дутлова Е.Ю., Никонов П.Н. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории... С. 29.

⁶ Степанова Л.Г. Отечественная война 1812 г. и Генеральное межевание первой половины XIX века // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2019. № 1 (18). С. 10.

⁷ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 2. Д. 19800. Л. 47–48, 155–156.

⁸ Центральный государственный архив древних актов СССР: путеводитель. М., 1991. Т. 2. С. 173.

⁹ Самошенко В.Н. Исторические архивы дореволюционной России. М., 1986. С. 112.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 2. Д. 19 800. Л. 211–212 об.

ченных документов архива после Отечественной войны 1812 г. так и не уточнено. Ревизия, проведенная в чертежном отделении в 1832 г., выявила нехватку 68 планов и 64 межевых книг. Было установлено, что «в порядочном виде» оказались только 3 из 24 губернских планов. Проведенная ревизия в писцовом отделении не помогла установить количество хранившихся здесь ранее дел¹.

Окончательно Генеральное межевание было завершено к 1870-м гг.² Многие разработанные в ходе подготовки и самого межевания законы продолжали действовать в России вплоть до революции 1917 г. Так, в Свод межевых законов были включены правила наложения межевых знаков на границах межуемых земель, когда границы укреплялись на местности столбами, ямами, межниками и просеками³.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Главной задачей Генерального межевания была съемка земель и установление бесспорных границ с составлением плана каждого участка. Генеральное межевание должно было навести порядок в землевладении благодаря более точному обмеру земельного участка, установлению разграничительных меж с другими владениями и оформлению права на землю. Оно было призвано закрепить существующее состояние землевладения, не проводя ревизии земель, установить точные границы отдельных владений, положить конец частым спорам между землевладельцами. Генеральное межевание по сути закрепляло за дворянами их огромные привилегии владения землей на законном основании.

Одним из главных принципов Генерального межевания стало разграничение земли в рамках границ прежних писцовых дач. Перед землемерами не ставилась задача размежевания владений, входящих в бывшую писцовую дачу. На местности размежевание проводилось по факту освоенности земли. Генеральное межевание проводилось с учетом

---

¹ Цеменкова С.И. История архивов России. Ч. 1: С древнейших времен до начала XX века. Екатеринбург, 2010. С. 25.

² Дутлова Е.Ю., Никонов П.Н. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории... С. 29.

³ Кавелин С.П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство... С. 77.

исторического опыта крестьянского природопользования. Благодаря Генеральному межеванию были заложены основы государственного учета земли. Проведение общегосударственного межевания без проверки прав владения привело к тому, что за каждым помещиком было закреплено то количество земли, которым он владел бесспорно. Ранее это могло быть признано незаконным. На наш взгляд, несмотря на полуинструментальную технику межевания, составленные в XVIII в. планы дач в сопоставлении с современными картами достаточно достоверно отображают главные географические ориентиры, реки, озера, дороги и местонахождение поселений, что открывает возможности для сравнительного изучения крестьянского природопользования на протяжении длительного времени с привлечением государственных кадастров – материалов Генерального межевания земель конца XVIII – первой трети XIX в. и писцовых и переписных книг XVI в.

2.3 Специальные правила Генерального межевания южных территорий Российской империи

Генеральное межевание земель охватило также территории в обширном регионе Северного Причерноморья, присоединенном в XVIII в. после русско-турецких войн¹. Большая часть этих земель, ранее называвшихся Диким полем, располагавшихся на огромных пространствах от Днепра до Днестра, стала именоваться Новороссией. Ее просторы охватывали неосвоенную степь, тянувшуюся от Харькова к Перекопскому перешейку и имевшую выход к Черному и Азовскому морям.

После учреждения Новороссийской губернии в 1764 г. был опубликован «План о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель к заселению», который должен был ускорить хозяйственное освоение региона, создать помещичье землевладение и предоставить льготы переселенцам. В со-

---

¹ Степанова Л.Г. Освоение и Генеральное межевание Новороссии в конце XVIII – начале XIX в. // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России. Краснодар, 2020. С. 81–86.

ответствии с этим планом разрешалось наделять землей людей «всякого звания» за исключением крепостных с условием поступления на военную службу или перехода их в крестьянское сословие. Вся незаселенная земля делилась на участки размером 26 дес., если на них произрастал лес, и 30 дес. без леса. Земельные участки предоставлялись в подворно-наследственное пользование. После получения земли государственные крестьяне получали право записываться в купеческое сословие, заниматься торговлей. При наделении землей дворян ставилось условие заселения невозделанных территорий крепостными крестьянами¹.

Более интенсивное освоение новой территории началось после назначения в 1774 г. Новороссийским генерал-губернатором Г. А. Потёмкина. При нем в Новороссии начинается широкомасштабный процесс раздачи ранее неосвоенной и незаселенной земли. Земля раздавалась по ордерам самого генерал-губернатора, по билетам губернских и уездных канцелярий. Г.А. Потёмкин расселяет в этом регионе большое число беглых, в том числе крепостных крестьян, что идет в разрез с интересами помещиков, однако он действует в государственных интересах, стремясь закрепить за Россией Северное Причерноморье, лишая тем самым всяких надежд Османскую империю вернуть эти территории в зону своего влияния². Однако до 1790-х гг. все еще сохраняется опасность разорения или вовсе потери Новороссии в результате новой русско-турецкой войны³, поэтому Г.А. Потёмкин вкладывает немалые усилия и в военное освоение края, в том числе возведение военных крепостей, многие из которых впоследствии получают статус городов.

При светлейшем князе Г.А. Потёмкине на территории Новороссии только с 1780 г. по 1787 г. было основано 158 поселений, в которых проживали более 76 тыс. жителей⁴. Сюда переселяются и экономические крестьяне,

---

¹ История Украинской ССР / редкол.: Г.Я. Сергиенко (отв. ред.) и др. Киев, 1983. Т. 3. С. 208–209.

² Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Территория и население России в XV – XVIII веках. М., 2011. С. 353.

³ Бессарабова Н.В. Деятельность российской администрации в Северном Причерноморье во второй половине XVIII в. // Проблемы Новороссии: сб. статей. М., 2015. С. 78.

⁴ Бориневич А. Императрица Екатерина II. Новороссия и Одесса (общедоступный очерк). Одесса, 1896. С. 30.

численность которых к концу 80-х гг. достигает более 210 тыс. душ¹. С 1775 г. по 1783 г. только в Екатеринославской провинции было роздано 4470 тыс. дес. земли, из средней полосы России переселено 97 600 крестьян, еще 24 000 ревизских душ переселились из малоземельных центральных губерний. Активное заселение Новороссии привело к значительному росту населения: если в 1774 г. на ее территории числилось 158 000 душ обоего пола, то в 1787 г. его количество возросло до 850 000 душ².

Хозяйственное освоение земель предполагало сбор сведений о количестве жителей и сумме подушной подати, которая может поступить в казну. Указание об этом было дано губернаторам Новороссийской и Азовской губерний в специальном ордере Г.А. Потёмкина от 31 августа 1775 г. В нем предписывалось сообщать сведения о различных льготах («преимуществах»), которые даны жителям, а о расходах как на содержание самой администрации, так и на другие нужды. Губернаторы также должны были выяснить вопрос о межевании земель в своих губерниях³.

Всплывал вопрос об установлении границ между владениями, поскольку поначалу при массовом наделении землей отвод земельных участков проводился без межевания, не существовала и отлаженная система учета земельных владений. Межевание на данной территории начало проводится в 1770-е гг., что было вызвано необходимостью закрепить права переселенцев на раздаваемые земельные дачи⁴. К 1787 г. по результатам межевания были готовы 15 уездных карт и Атлас Екатеринославского наместничества⁵. Межевые работы прервались русско-турецкой войной 1787–1791 гг. и были возобновлены после ее окончания. Более того, в феврале 1788 г. указом импера-

---

¹ Щебальский П.К. Потёмкин и заселение Новороссийского края. М., 1868. С. 8.

² Багалій Д.И. Заселення південної України. Харків, 1920. С. 87; Щебальский П.К. Потёмкин и заселение Новороссийского края. М., 1868. С. 134.

³ Загоровский Е.А. Организация управления Новороссией при Потёмкине в 1774–1791 годах. Одесса, 1913. С. 21.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 723. Л. 1–11.

⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 724, 18 725. Л. 1–97.

трицы Екатерины II было даже запрещено переселяться в Новороссию. Запрет был снят в октябре 1793 г.¹

В 1793 г. Екатерина II закрепила земли, раздававшиеся ранее в Екатеринославском наместничестве и Таврической области Генерал-губернатором и прежде всего губернаторами, за теми, в чьем бесспорном владении они находились, обязав по истечении льготных лет платить положенную подать². К этому времени в Екатеринославском наместничестве насчитывалось 16 002 882 дес. земли. Из них было отмежевано с выдачей планов 1 297 230 дес. удобной и 229 023 дес. неудобной земли, отмежеваны формально без выдачи планов – 800 775 дес. удобной и 79 698 дес. неудобной земли. Однако значились не отмежеванными еще 10 216 681 дес. удобной земли и 597 143 дес. неудобной, а нерозданными и впусе лежащими были 2 632 801 дес. удобной и 155 530 дес. неудобной казенной земли³.

В апреле 1797 г. в правление Павла I последовал указ о переводе межевых контор с территорий, где закончилось проведение Генерального межевание, в новые губернии. Согласно указу, в Новороссийскую губернию переезжали сотрудники Тамбовской межевой конторы⁴. 25 июня 1797 г. был издан Сенатский указ о межевании Новороссийской губернии, начиная с весны 1798 г., наряду с Саратовской, Оренбургской и Симбирской губерниями, чтобы доставить всем владельцам земель в намежеванных губерниях совершенного спокойствия⁵. В указе предписывалось самим землевладельцам, не согласным на полюбовный развод, или их поверенным являться на межу и представлять крепости на землю землемерам. В случае отсутствия представителя спорящей стороны и соответствующих документов на землю спорные

---

¹ Рождение Новороссии. От Екатерины II до Александра I. События, воспоминания, документы / сост. В. АПртёмов, Ю. Лубченков. М., 2015. С. 278.

² О разных дарованных народу милостях. 2 сентября 1793 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIII. № 17149. С. 459.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп.11. Д. 18 727. Ч. 2. Л. 20.

⁴ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 39. Л. 4 об, 10; О переводе межевых контор и о межевании некоторых губерний. 1 апреля 1797 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIV. № 17901. С. 522.

⁵ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–2.

земли отдавались другой стороне, предоставившей крепости. При неявке обеих сторон земля отписывалась в казну¹.

В декабре 1798 г. из-за затруднений при проведении межевания был издан указ Правительствующего Сената, предписывающий Новороссийскому губернскому правлению представить сочиненные по предписанию от бывшего генерал-губернатора Г.А. Потёмкина бывшему Екатеринославскому наместническому правлению правила размежевания земель. В случае их отсутствия Новороссийской межевой конторе было предписано доставлять в Межевую контору сведения о встретившихся при межевании казусах, которые противоречили законам Генерального межевания, и сочинить необходимые правила, представив их в Сенат².

Члены Правительствующего Сената желали также уточнить, сколько и какие земли после раздачи различным владельцам остаются еще в казенном ведомстве, откуда и из каких губерний они поступили, какие из них отведены для поселения иностранцев или на другие казенные надобности, а также как производилась раздача земли: именным и высочайшим указам или начальниками бывших губерний³. Учитывая особенности формирования территории Новороссии Сенат предписывал Новороссийской межевой конторе земли, присоединенные польских провинций, межевать по изданным инструкциям по Могилевской и Полоцкой губерниям⁴.

Однако не все указания были вовремя выполнены. Так, в мае 1799 г. в Новороссийскую межевую контору поступил рапорт землемера титулярного советника Томилина о невыполнении требований Новороссийским городским магистратом. В поданных от поверенных сказке и других документах отсутствовали Экономические примечания, что тормозило работу землемера⁵.

---

¹ О начатии межевания в Саратовской, Оренбургской, Новороссийской и Симбирской губерниях. 25 июня 1797 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIV. № 18019. С. 640.

² РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1. Л. 3.

³ Там же. Л. 1.

⁴ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1. Л. 1 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 64. Л. 1–2.

Генеральное межевание Новороссии шло более сорока лет. В 1802 г. после ликвидации Новороссийской губернии¹ были образованы Екатеринославская, Таврическая и Николаевская (с 1803 г. – Херсонская) губернии. Государственное размежевание отдельных категорий земель временами откладывалось до появления новых инструкций, поскольку имеющиеся не учитывали особенности колонизации южных земель. Межевание тормозилось конфликтами землевладельцев², выявлением ранее неучтенных земель или неточностей в выданных документах³, нехваткой кадров и злоупотреблениями⁴. В самой конторе происходили постоянные кадровые ротации, на местах наблюдалось противодействие проведению Генерального межевания со стороны местного населения. На территории Новороссии землемеры должны были межевать плавни, хутора земли калмыков, которые не попадали под инструкцию 1766 г. Существовала и проблема урегулирования статуса самовольно занятых земель. Непростую ситуацию с проведением межевания усугубил пожар в Екатеринославской межевой конторе, который привел к потере многих планов⁵.

Уже в правление Александра I Сенат 7 апреля 1802 г. утвердил правила размежевания Новороссийской губернии. Поводом для разработки правил стала жалоба одного из владельцев земли на землемера Ваганова, который не учел при межевании незаконность присвоения другим владельцем спорных земель. В отличие от других территорий в Новороссии предписывалось проводить полюбовные разводы при размежевании только между казенными поселениями и владельческими дачами, которые пожалованы именными указами императрицы или другими указами в вечное потомственное владение. Для дач, пожалованных с 1764 г., полюбовные разводы были разрешены в том

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 21. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 243. Л. 1–23.

³ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 204. Л. 1–28.

⁴ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 267. Л. 1–12.

⁵ Петрова И. Генеральное межевание Южной Украины (историко-правовой аспект) // Схід. Мариуполь, 2014. № 6 (132). С. 98.

случае, если границы дач не были обозначены на губернских и уездных планах и описание этих границ не находилось в выданных документах¹.

Для проведения межевых работ и разрешения имевшихся споров Новороссийскому губернскому правлению и Новороссийской казенной палате предписывалось доставить в Межевую канцелярию верные копии с Генерального губернского плана и уездных планов, копии планов, выданных частным владельцам и селениям и другие документы², подтверждающие их право на землю, с исчислением количества земли и подробным описанием всех имевшихся во владениях природных урочищ. Этими сведениями необходимо было снабжать землемеров, производящих межевание. Закреплялось также правило не отбирать у владельцев незаселенные спустя 10 лет после их выделения земли, если за них исправно поступают деньги в казну. Особое внимание рекомендовалось обратить на указы от 25 июня 1797 г. и от 14 января 1798 г. Если первый указ содержал основные правила размежевания, то второй назначал уездных землемеров поверенными при обмежевании казенных земель³.

К 1803 г. Межевая контора не располагала точными сведениями о количестве размежеванной земли в Екатеринославской (прежде – Новороссийской) губернии наряду с Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерниями. По указу императора предписывалось предоставить данные, сколько действительно обмежевано и межеванием еще не окончено уездов, сколько в них дач и количества земли по снятым планам. Конторы должны были потребовать отчеты землемеров. К 1 января 1804 г. необходимо было доставить в Межевую контору Генеральные планы по уездам с наложением дистанций каждого землемера за лето, выделенных разными красками, и общую губернскую карту с наложением обмежеванных дач с обозначением по порядку

---

¹ О правилах Генерального размежевания земель в Новороссийской, что ныне Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии, о разрешении споров и выдаче планов. 7 апреля 1802 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20219. С. 92.

² РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 205. Л. 1–2.

³ Подтверждение о назначении Уездных землемеров поверенными при обмежевании казенных земель и о немедленном объявлении крестьянам казенного ведомства копий с решительных определений Межевой Канцелярии и Контор. 14 января 1798 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXV. № 18 322. С. 28–30.

произведенного межевания, показав при этом, в каких уездах действительно закончено межевание и в каких оно продолжается. Дополнительно требовался краткий табель о количестве земли в обмежеванных дачах с примечанием о случаях злоупотреблений землемеров при проведении межевания и действиях контор, в том числе налагаемых штрафов и протестах конторского прокурора¹. Однако в отличие от других к назначенному сроку Екатеринославская межевая контора подобных сведений не представила², ограничившись рапортом, что в 1798 г. в Межевую контору уже были представлены сочиненные планы на 12 уездов с выделением каждой дачи, с которых землемерам были даны копии. Из всех уездов к этому времени завершились работы по межеванию Ростовского уезда, кроме утверждения его границы с Войском Донским. В остальных уездах «по обширности и великому числу вмещающих в себя земель еще не окончены»³. В обозначенные короткие сроки Екатеринославская межевая контора новые планы составить не могла, тем более, что перед ней была еще поставлена задача сочинения атласов и карт на две губернии.

В 1802 и 1803 г. при отправлении на полевую работу землемерам предписывалось проводить межевание по циркулю, т.е. по порядку следования. Между тем, в 1802 г. в конторе было выявлено нециркулярное межевание у надворного советника коллежского асессора Нилова, титулярного советника Иванова, губернских секретарей Ваганова и Инюкова, за что им был вынесен выговор. «А последний (так как он более оказался виновным) по возвращению с межи арестован и выдержан в конторе 3 дня»⁴. В 1803 г. выговоры получили надворный советник Гулевич, губернские секретари Ланов и Марков. Коллежский асессор Нилов, титулярный советник Васильев, губернские секретари Ваганов, Михайлов, Инюков, Овчинников были оштрафованы вычетом из жалованья по десяти рублей. Им было предписано впредь от установленного законом порядка не уклоняться. За последующие упущения земле-

---

¹ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 135. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 19.

⁴ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 135. Л. 20 об.

меры могли быть не только оштрафованы, но и сняты с межи и заменены другими¹.

Землемеры объясняли свои отклонения от циркулярного межевания тем, что межевание производилось только по дачам, которые по Генеральным планам и ведомостям были показаны намежёванными. Без соблюдения циркуля межевались дачи, которые ранее ожидали из правления планы и полевые записки для уточнения необходимых сведений, поскольку некоторые ранее составленные планы оказались без подписания ромбов и линий, обозначения смежных территорий и необходимых подписей, сочинены не по требуемому масштабу и без приложения полевых записок. При проверке прежде проведенного межевания выяснялось, что «в натуре нет меж и признаков, да и владельцы отводы свои делают не согласно тем планам, чрез то между ими происходят споры, в рассуждении сего и предписано им межевание производить не одним только тем дачам, кои по ведомостям и генеральным планам показаны немежеванными, а все начиная от градских по порядку»².

Работа землемера в поле фиксировалась в полевых записках, которые отражали ход межевания каждой дачи, а также содержали сказки владельцев земли³. Однако предоставляемые в течение последующих лет на проверку планы дач зачастую имели неточности в измерении и установлении границ⁴. Владельцы получали планы и межевые книги только на бесспорно отмежеванные дачи, по которым составлялись реестры⁵. К 1811 г. в Екатеринославской межевой конторе не были завершены дела, связанные с межеванием Тамбовского уезда⁶, откуда сотрудники конторы по указу 1797 г. переехали в Екатеринослав. Одновременно из Межевой канцелярии приходили требования о завершении как старых, так и новых дел. Много времени уделялось рассмотрению поступавших жалоб и спорных дел⁷.

---

¹ Там же. Л. 21.

² РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 135. Л. 24.

³ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 235. Л. 1–23.

⁴ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 86. Л. 3; Д. 229. Л. 1–28.

⁵ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 128. Л. 29; Д. 129. Л. 207, 10–1, 16–22.

⁶ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 2. Д. 19 795. Л. 7 об.

⁷ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 5. Д. 274. Л. 1–8.

Учитывая уже межевую практику 27 февраля 1820 г. было утверждено Высочайшее мнение Сената, посвященное разрешению различных казусов при Генеральном межевании в Екатеринославской и Херсонской областях. В нём предписывалось отмежевать к селениям казенного ведомства и иностранных поселян то количество земли, какое состоит в их владении по отводу местного начальства, не занимаясь отрезкой излишних земель и добавкой не хватающих на мужскую душу, поскольку наделение землей казенных крестьян Новороссийского края будет зависеть от специально создаваемых комитетов. Земли, жалованные владельцам Высочайшими указами на вечное и потомственное владение без уточнения, что они были пожалованы на основании плана 1764 г. о заселении края, нужно было оставить за этими же владельцами или за их преемниками. Однако льготы к заселению и платежу поземельных податей на эти земли не распространялись¹.

Земли, которые раздавались местными начальствами, за которые спустя 10 лет исправно вносились в казну поземельные деньги или еще срок льготы не прошел, решено было утвердить за владельцами в том же количестве и в тех же границах, которые были назначены правильно (с выдачей планов, межевых книг и других документов). Такие же правила устанавливались на земли, которые были назначены в отвод, но еще не были отведены и обмежеваны.

Самовольно заселенные владельцами поросшие казенные земли требовалось отмежевать по норме 30 дес. на 1 м. д. со взысканием в казну 50 коп. за пашенную десятину и 2 руб. – за лесную. Излишние и незаселенные земли у государственных крестьян нужно было оставить за ними, взыскав в казну такие же суммы. При неуплате средств излишние земли забирались в казну. Все излишние и самовольно захваченные земли у военных поселян обращались в военное ведомство. При самовольном завладении казенной землей уже

---

¹ О правилах в разрешении казусов, встретившихся при производившемся в Екатеринославской и Херсонской губерниях, генеральном земель размежевании. 27 февраля 1820 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXXVII. № 28 171. С. 76.

после проведения Генерального межевания земля отбиралась, а поселение сносилось со взысканием штрафа за пользование землей¹.

Землемерам предписывалось обходить с поверкой все земли, как отведенные под казенные поселения и розданные помещикам, так и оставшиеся поросшие, и утверждать межи по границам, показанным в специальных планах, отмеченных в документах или межевыми признаками на местности. Осуществлять размежевание по полюбовным разводам только тех земель, которые расположены с обеих сторон между казенными селениями и владельческими дачами, полученными в вечное и потомственное владение без всяких кондиций. Утверждение формальных меж по полюбовным разводам предписывалось делать в тех частях земель, которые не были смежными с казенными пустопорожными землями. Граница с казенными землями устанавливалась в соответствии с планами и документами. В случае земельного спора казенных поселян рекомендовалось использовать общие межевые законы и делать обыски по межевым местам, обозначенным не позднее 25 июня 1797 г. – даты выхода указа о Генеральном размежевании Новороссийской губернии².

В Высочайшем мнении Сената от 1820 г. проговариваются и правила установления бесспорных границ для всех владельческих дач, пожалованных с условиями освоения, заселения, уплаты поземельных денег после истечения льготных лет и находящихся под угрозой возврата в казну в случае невыполнения этих условий, а также смежных дач с поросшими казенными участками. Главным условием утверждения границ и разрешения споров было наличие документов на землю и межевых признаков. Показания понятых и полюбовные разводы землевладельцев в данном случае не принимались. Для подтверждения своих прав землевладельцы могли предоставить специальные планы. Однако в случае их расхождения с генеральным планом, при межевании и разрешении спора за основу брался генеральный план. Если об-

---

¹ О правилах в разрешении казусов, встретившихся при производившемся в Екатеринославской и Херсонской губерниях, генеральном земель размежевании... С. 77.

² Там же. С. 78.

наруживалось, что одна и та же земля пожалована двум владельцам, в приоритете оказывался тот, кто получил ее раньше и правильно все узаконил.

При проведении межевых работ в Новороссийском крае рекомендовалось признавать неудобными местами не только трясины, овраги, реки, озера, пруды, водоройны и мхи, но и бесплодные склоны гор, пески, каменистые места, не пригодные ни к пашне, ни к сенокосам. Эти земли к исчислению не принимались. Земли с солончаками вместо одной удобной десятины считались за три, поскольку они были пригодны для скота. Если в даче насчитывалось более четверти неудобных земель, необходимо было проводить их освидетельствование с участием уездного землемера и старших из чертежной. Обстоятельное описание земель следовало представить в Правительствующий Сенат¹.

Особое внимание Сенат уделил днепровским плавням, лежащим в основном в Таврической губернии, которые также выступали границей между Екатеринославской губерниями и Херсонской губерниями². Плавни располагались между реками Днепром и Конкой и предоставляли поселенцам камыш и лес, необходимый для плетневых строений. Поначалу ими пользовались жители Херсонской и Екатеринославской губерний, которые поселились в этих краях раньше, чем жители Таврической губернии. Но впоследствии стали возникать споры и конфликтные ситуации между жителями различных мест³. В особом мнении Сената предлагалось разделить количество десятин в плавнях, которые принадлежали казне, на число душ в казенных поселениях и назначить каждому селению свои участки до реки⁴.

По указу Сената Екатеринославская межевая контора была ликвидирована с 1 января 1829 г.⁵ Межевание территории в Екатеринославской губернии подходило к концу. На протяжении предшествующих лет Екатерино-

---

¹ О правилах в разрешении казусов, встретившихся при производившемся в Екатеринославской и Херсонской губерниях, генеральном земель размежевании... С. 82.

² РГАДА. Ф. 1294. Оп. 6. Д. 79. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 6. Д. 82. Л. 1–20.

⁴ О правилах в разрешении казусов, встретившихся при производившемся в Екатеринославской и Херсонской губерниях, генеральном земель размежевании. 27 февраля 1820 г. С. 83.

⁵ Об упразднении Екатеринославской межевой конторы. 18 декабря 1828 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. III. № 2526. С. 1160–1162.

славская межевая контора доводила до конца дела, связанные с межеванием Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Слободско-Украинской и Воронежской губерниями¹. Исполняя Указ императора от 23 апреля 1824 г. Екатеринославская межевая контора ежемесячно отправляла в Межевую канцелярию рапорты о поступавших в контору разного рода делах, чертежной работе, разосланных для выдачи на дачи планах с межевыми книгами². Все недоделанные дела с 1829 г. возлагались уже на Межевую канцелярию, в том числе выдача и свидетельствование планов, изготовление с них копий, сочинение новых планов вместо сгоревших, утверждение меж по решениям Сената, Канцелярии и Конторы и составление Генерального плана всей губернии, атласов, карт. Вся эта работа должна была протекать в течение трех последующих лет. Землемеры Екатеринославской межевой конторы и их помощники подключались к работе в чертежной для составления специальных планов и изготовления их копий, сочинения генеральных планов, атласов и карт. Планировалось также их отправка на местность для утверждения по решениям меж на местности. Межевая канцелярия обязывалась контролировать действия землемеров, проверять их ежедневные журналы, разбирать жалобы на них³. На местах надзор за деятельностью землемеров осуществляли Гражданские губернаторы и назначенные ими чиновники.

После присоединения в конце XVIII в. к Российской империи Крыма⁴ встали вопросы его политической интеграции, экономического развития, заселения и хозяйственного освоения малонаселенных земель. По оценкам современников, на момент присоединения Крыма к Российской империи после оттока мусульманского населения в Османскую империю на его территории проживало 50-53 тыс. чел.⁵ Материковая территория, примыкавшая к Крымскому полуострову, представляла собой безводные степи, где ранее кочевали ногайцы. На севере Крыма находился узкий Перекопский перешеек, который соединял полуостров с материком, за ним находилась безводная степная

---

¹ РГАДА. Ф. 1294. Оп. 6. Д. 79, 82.

² РГАДА. Ф. 1294. Оп. 6. Д. 83. Л. 1–215.

³ РГАДА. Оп. 5. Д. 189. Л. 2–7.

⁴ О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу. 8 апреля 1783 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXI. № 15 708. С. 897.

⁵ Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 581–583.

часть Крыма, заканчивающаяся горной местностью. В эти земли необходимо было вдохнуть жизнь, поддержать их прошлое хозяйственное развитие, обжить людьми. В 1784 г. была учреждена Таврическая область, в которую вошла территория от Перекопа до границ Екатеринославского наместничества, Крым и Тамань. В 1796 г. эти земли были включены в Новороссийскую губернию.

Генеральное межевание Крыма началось в 1798 г.¹ Оно уже учитывало опыт проведения Генерального межевания, проводившегося в других губерниях². Однако вскоре оно было приостановлено. Очень сложно шел процесс урегулирования поземельных отношений, когда на старую земельную собственность накладывалась новая поместная система³. Возникали трудности из-за отсутствия у местного населения документов на землю, не хватало переводчиков, землемеры не знали местные традиции землепользования, не понятными были и местные единицы измерения⁴. Сложным оказался вопрос, связанный с вакуфными землями, которые по завещаниям принадлежали мечетям и мусульманским училищам.

К 1800 г. на территории Крыма уже обосновались 35 тыс. переселенцев, которые не относились к мусульманам⁵. Повсеместно возникали конфликтные ситуации между старыми и новоприбывшими владельцами земли⁶. По Указу Екатерины II в 1796 г. предписывалось расследовать все случаи незаконной передачи «пустопорожных» земель российским помещикам и возвращать их татарам при неправомерном изъятии⁷.

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 1–142.

² Степанова Л.Г. Использование опыта Генерального межевания при оценке и межевании южных территорий Российской империи в конце XVIII – начале XIX века // Культурная жизнь Юга России. Социальная память. Актуализация. Модернизация. Краснодар, 2018. С. 331.

³ Кузьмина Л.Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. // Таврический научный обозреватель. Ялта, 2015. № 3 (ноябрь). С. 32.

⁴ Герман И. Е. История межевания... С. 187.

⁵ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959. С. 128.

⁶ Конкин Д.В. Проблема землевладения крымских татар в проекте К.И. Габлица «О разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму» (1802 г.) // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. Симферополь, 2016. С. 45–48.

⁷ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. (Продолжение) // ИТУАК. 1896. № 25. С. 95–96.

В правление Павла I Таврическая область была упразднена, ее территория вошла в Новороссийскую губернию. Вопрос урегулирования земельных отношений в Крыму продолжал оставаться нерешенным. По повелению Павла I в Акмечети Новороссийским военным губернатором М.В. Каховским была учреждена комиссия, которой было поручено рассматривать все имеющиеся документы, подтверждающие право владельцев на землю, делать полюбовные разводы с владельцами, утверждать земли во владении. В спорных ситуациях рекомендовалось обращаться не в уездные суды, а в комиссию. Рассмотрение споров о границе межи или насильном завладении какой-либо ее частью должно было проводиться в соответствии с межевой инструкцией и разрешаться Новороссийской межевой конторе¹. Однако возникали спорные ситуации, связанные с включением земель старых владельцев в казенный земельный фонд, в том числе и в земли адмиралтейского ведомства, когда превыше всего ставились государственные интересы. Особое внимание уделялось лесным угодьям, в которых произрастали сосновые деревья, пригодные для корабельного и судового строения, где запрещалась их рубка прежними хозяевами и проживавшими на этой территории поселенцами².

В 1802 г. после ликвидации Новороссийской губернии в образованную Таврическую губернию включены Крым, Тамань и прилегающая к Крымскому полуострову равнинная материковая часть полуострова Северная Таврия³. В мае 1802 г. была создана Комиссия для разрешения споров о праве на владение земель на Крымском полуострове⁴, председателем которой стал сенатор И.В. Лопухин. Самые сложные дела представлялись для принятия окончательного решения в Государственный совет Российской империи. Спорные дела зачастую возникали из-за предъявления прав на землю старыми владельцами. Так, в 1787 г. генерал-фельдмаршал Г.А. Потёмкин дал

---

¹ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 5. Л. 1–6.

² РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 136. Л. 91–94.

³ О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там судебных мест. 8 октября 1802 г. № 20449 // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20449. С. 287.

⁴ Об учреждении в Крыму Комиссии для разрешения споров о праве на владение земель на Крымском полуострове. 19 мая 1802 г. № 20276 // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20276. С. 149.

предписание правителю Таврической области В.В. Каховскому об отводе земли под поселение из казенных пусторожных дач с выдачей планов и межевых книг капитану флота Панайоту Алексиано и капитан-лейтенанту Антону Алексиано и Евстафию Сарандинак и совершении узаконенной крепости на купленные ими дачи¹. Поскольку в предписании не оговаривалось, в каких местах и какое количество земли необходимо было отмежевать, областное правление в 1788 г. потребовало предполагаемые планы дач. К составленным проектам планов были приложены ведомости с показанными на них садами, лугами и паханymi полями, расположенными по течению речки Бельбек, принадлежавшие казне и вышедшим из Крыма христианам. После того, как новые владельцы получили землю, на них поступили жалобы о незаконном завладении землей от жителей соседних татарских деревень, причём 13 чел. предоставили документы на землю, ещё 16 чел. ссылались на свидетельства посторонних людей или продавцов земли.

В ходе разбирательства новые владельцы настаивали, что отвод им земель и отмежевание было учинено по предписаниям начальства, и на владение землей были выданы документы, которые, однако, затерялись, доказать свое право на землю они не могли. Однако весомым аргументом в споре стало отсутствие претензий на землю во время проведения Генерального межевания и само состояние земельных владений, которые «приведены в хорошее состояние, опустошенные сады обработаны, а другие вновь заведены, также сделаны разные заведения, знатные капиталы стоящие»².

Комиссия для разрешения споров отправила на место землемера, который земли и сады снял на план, добавив к ним другие татарские имения и усадьбы, которые были обнаружены на тех дачах. Старший член комиссии М.П. Штер принял при депутатах от дворянства и поселян поданные объяснения и сам лично освидетельствовал состояние хозяйства. Как выяснилось, в нем было разведено 16 кустов винограда, насажено до 2600 молодых шелковиц, большое количество фруктовых деревьев, построено два дома со

---

¹ РГИА. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 20. Л. 109–109 об.

² РГИА. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 20. Л. 120 об.

службами, черепичный завод, трактир на большой дороге. Оспариваемые фруктовые сады оценивались по 50 руб. за дес.

Комиссия определила, что Алексиановы и Сарандаки имеют право на владение землей с угодьями по Белбеку, поскольку ее назначило им начальство к отводу и к отмежеванию. Семи татарам и наследникам Моше Челеби, документы которых на землю не вызвали сомнения, было рекомендовано выдать денежное удовлетворение по 50 руб. за дес. Остальным претендентам из-за непредставления документов или их неосновательности, неявки к землемеру и не сделанным отводам в исках было отказано. При утверждении решения Крымской комиссии в 1809 г. на основании представления депутатов было решено увеличить сумму выплаты старым владельцам до 140 руб. за дес¹.

Земельный спор в 1809-1810 гг. вызвало также поселение под Балаклавой офицеров и нижних чинов Греческого пехотного батальона, которые получили здесь землю в 1786 г. по предписанию Г.А. Потёмкина. Батальон первоначально состоял из албанцев, служивших во время турецкой войны на флоте под командой графа Орлова-Чесменского. Командир батальона получил 240 дес. земли, 12 офицеров по 60 дес, и 126 чел. нижних чинов по 20 дес. Однако после увеличения численности батальона князь Потёмкин Таврический приказал им отдать дополнительно луга в Инкерманской долине площадью около 400 дес. К этим владениям в 1795 г. правитель области С.С. Жегулин присоединил еще 27 участков земли. В последующем чинам батальона разрешили селиться на земле деревень Керменчик, Лаки и Алвар².

Однако на эти земли отыскивались старые владельцы. Часть из них не смогла представить подтверждающие документы. Но на дачу деревни Альсу стал претендовать Мегмет Бей по праву наследства от своего дяди Магмут Мурзы, получившего пожалование на эти земли по фирману³ от хана Шахин-Гирея. В свою очередь чины Греческого батальона доказывали, что Мегмет Бей присоединил к себе больше земли, нежели получил его дядя в прежние

---

¹ Там же. Л. 128–129.

² РГИА. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 32. Л. 203–203 об.

³ Фирман – письменный указ шахов или султанов.

времена, а самая большая часть земель принадлежала выведенным в Мариуполь христианам. В доказательства были представлены ферманы турецких султанов и крымских ханов.

Комиссия, посчитав представленный Мегмет Беем ферман из всех других позднейшим и данным независимым от турецкого правления ханом, сочла его перед другими более предпочтительным и признала его право на все оспоренные земли. С дозволения правительства она оставила во владении десяти семействам чинов Греческого батальона 260 дес, и построенную ими мельницу с 1/2 дес. Остальные земли присудила возвратить Мегмет Бее, назначив ему денежное вознаграждение по 10 руб. за дес. В последующем по представлению депутатов сумма вознаграждения была увеличена до 20 руб. за дес.¹

В весьма сложной ситуации оказались члены Комиссии, когда рассматривали дело, связанное с выделением земли отставным солдатам, поселившимся в слободе Санкт-Петербургские мазанки. На эти земли в Симферопольском уезде претендовала Айше султани, жена умершего помещика Арсланши Мурзы. Комиссия не располагала сведениями «по какому повелению в слободе Петербургских мазанок водворены казенные поселяне, на каких землях и сколько назначено было к отводу оных»² и отправила запрос в Казенную экспедицию. В поступившем ответе сообщалось, что в январе 1787 г. российские казенные поселяне, в том числе слободы Санкт-Петербургских мазанок, в Таврической губернии поступили в ведомство Экономии директора К.И. Габлица по предписанию правителя области В.В. Каховского от управлявшего ими губернского прокурора Д.Е. Лесли. Однако по какому повелению они там водворены, на каких землях и сколько было назначено их к отводу сведений не имелось. Не нашлись эти сведения и в архиве исполнительной экспедиции Таврического губернского правительства. Лишь в деле 1786 г., отысканном по делам бывшего правителя Таврической области В.В. Каховского, об определении к распоряжению над казенными поселянами бывшего областного прокурора Д.Е. Лесли был найден черновой список о

¹ РГИА. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 32. Л. 207.

² РГИА. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 22. Л. 42.

числе казенных нововозводимых селений, в котором к водворению были назначены Петербургские мазанки¹. В результате долгого разбирательства были удовлетворены требования татар, представивших документы на часть земель. Остальные земли остались за отставными солдатами².

Комиссия рассмотрела около 800 дел и в сентябре 1810 г. была ликвидирована. В июле 1816 г. была учреждена комиссия, рассматривавшая злоупотребления чиновников и занимавшаяся упорядочиванием земельных отношений на Крымском полуострове. В именном указе среди причин ее создания назывались продажа в Таврической области до полумиллиона десятин земли за бесценок, отчего казна несет чрезмерные убытки, а также продажа татарами земельных участков без разбирательства, находятся ли они у них в собственности³. С 3 июля 1816 г. по 14 ноября 1819 г. комиссия рассмотрела 450 дел, основанных на прошениях и жалобах, связанных с присвоением земли, незаконными ее покупками, вынужденной покупкой общественной земли, завладении новыми помещиками старыми татарскими землями, завладении дополнительной землей при покупке имения, а также неправильной продажей земли⁴. В декабре 1819 г. был образован Таврический комитет при Министерстве внутренних дел, которому было поручено рассматривать дела о поземельном устройстве татар. Он просуществовал до мая 1820 г. В состав комитета были включены три высокопоставленных чиновника: тайный советник и сенатор К.И. Габлиц и действительные статские советники А.С. Лавинский и М.П. Штер⁵.

Проведение Генерального межевания на Крымском полуострове было вызвано и необходимостью получения новых доходов для казны. Крымские магометане с 1785 по 1796 г. не платили никаких казенных податей, затем после окончания проведения 4 ревизии в оклад были положены только мещане, ремесленники и рабочие люди. Правительствующий Сенат своим указом от 10 декабря 1800 г. постановил татар и ногайцев обложить узаконен-

---

¹ Там же. Л. 42 об.–43 об.

² Там же. Л. 107–107 об.

³ Об учреждении Комиссий в Херсонской и Таврической губерниях для исследования и отращения разных злоупотреблений // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 20 254. С. 651.

⁴ РГИА. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–88 об.

⁵ Там же. Л. 1.

ными податями и поземельными деньгами наряду с казенными крестьянами¹. Однако по Высочайшему Указу от 16 июля 1801 г. ногайцы были освобождены от выплаты казенных податей и поставки рекрут взамен содержания готовых для службы 1 000 чел. и обеспечения их лошадьми, одеянием и всем казачьим орудием². В свою очередь татары вместе с другими мусульманами были освобождены от податей и рекрутской повинности по Указу Сената от 6 октября 1802 г., поскольку помимо исполнения общих повинностей обязаны были платить на отопление воинских зданий до 60 000 ежегодно. До февраля 1812 г. все мусульмане Крыма были освобождены от выплаты податей, затем последовал указ об обложении подушной податью по 2 руб. с души мещан, ремесленников и рабочих людей подымною податью по 6 руб. с души. Однако по высочайшему указу от 8 апреля 1812 г. до особого повеления взыскивать их было не велено, поскольку кроме отправления земских повинностей они платят значительные суммы на отопление казарм и несут расходы на содержание 4 конных полков. Между тем от рекрутской повинности жители Крыма были освобождены³.

В январе 1820 г. на заседании Комитета для разбора дел до Таврической губернии рассматривались не только дела о правах татар на владение землей, но и вопрос обложения их податями. После изучения записки, поступившей из Департамента податей и сборов Министерства финансов, членами Комитета был сделан вывод, что подушные или поголовные подати не соответствуют ни вере, ни обычаям мусульман. Чаще всего они бывают обложены поземельною податью или десятиною, сверх этого платят неокладные подати на чрезвычайные расходы правительства, которые раскладываются не по душам, а по дворам. Поэтому целесообразнее будет обложить Тавриче-

---

¹ О обложении окладами состоящих в Новороссийской губернии разного звания людей, неплатящих податей и не несущих рекрутской повинности. 10 декабря 1800 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVI. № 19682. С. 429–432.

² Об освобождении Ногайцев, кочующих в Новороссийской губернии, от поставки рекрут и об участии ими в общей раскладке земских повинностей. 16 июля 1801 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVI. № 19 944. С. 718.

³ РГИА. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–5 об.

ских татар поземельными деньгами, но введение такого обложения рекомендовалось отложить до окончания межевания¹.

На очередном заседании Комитета в феврале 1820 г. рассматривалось дело о составлении положения о повинностях Таврических татар, живущих на помещичьих землях. Оно началось разрабатываться еще в 1818 г. в Крымской комиссии о разборе поземельных споров². Члены Комитета отмечали, что во время ханского правления поселенные на землях мурз татары были лично свободными и могли переходить от одного мурзы к другому. Помимо земель усадеб, садов, огородов и небольших участков пашни, находящихся в их собственности, они пользовались и всеми угодьями, за что отбывали разные повинности. Каждый мурза договаривался об этом с живущими на земле его поселянами только на словах. Если же они не исполняли своих обязанностей, мурзы могли выслать поселян. Мурзы получали десятинную подать с хлеба, а с других посевов – по договору. С обильных сенокосов мурзам отдавалась каждая десятая копна, в горной части – третья часть или половина. Лес мог использоваться только для домашнего обихода. С пасущихся отар овец мурзы получали весной одну овцу с ягненком с каждой сотни. По взаимному добровольному соглашению определялось количество дней, которые татары должны были отработать на мурз. Причем в зависимости от выгодности разных угодий татары работали на мурз от 6 до 20 дней в году. Большие сельскохозяйственные работы, в том числе копанье каналов, постройку мельниц и других хозяйственных построек, проводились созывом в конкретный день всех татар к себе на пир, где они добровольно соглашались выполнить эти работы без всякой платы. Комиссия заключила, что добровольные соглашения должны быть первым правилом в составляемом положении, но во всех случаях условия должны быть зафиксированы в письменном виде и заявлены в присутственном месте³.

Разработка правил проведения Генерального межевания Таврической в 1820 г. началась в особом комитете Сената⁴. При разработке правил особое

---

¹ Там же. Л. 24–28.

² РГИА. Ф.1306. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³ РГИА. Ф.1306. Оп. 1. Д. 8. Л. 18–21.

⁴ РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 23. Л. 4–6, 42–43.

внимание уделялось подтверждению прав на землю. После присоединения этой территории к Российской империи новые владельцы земли получили на нее документы. Однако у старых владельцев также имелись документы, подтверждающие право их собственности. В случае отсутствия документов право земельной собственности по древней традиции подтверждалось устной присягой. Однако такая присяга признавалась не достоверной, если подтверждающие документы предоставляла противоположная сторона¹.

24 января 1829 г. Николай I подписал именным указ «Об учреждении в Симферополе Межевой Конторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии». К указу были приложены утвержденные правила межевания, а также объяснения татарских мер. Все уезды, расположенные на Крымском полуострове, предписывалось межевать сотрудникам Симферопольской межевой конторы. Межевание Мелитопольского и Днепровского уездов было поручено Екатеринославской межевой конторе².

Для Генерального межевания Таврической губернии выделялись лучшие землемеры и переводчики, а также отставные квартирмейстерские и инженерные офицеры. Учреждалась Межевая комиссия для рассмотрения жалоб на решения межевой конторы, в состав которой включались два чиновника от Министерства юстиции и депутаты от Таврического дворянства, один из которых представлял христиан, другой – мусульман. Депутатов по представлению Министра внутренних дел утверждал лично император. Председателем комиссии назначался сенатор.

Правила межевания регламентировали предоставление землемерам всех сведений о казенных землях и землях помещиков от Казенной палаты и Таврического губернского правительства. Таврический муфтий должен был предоставить описи вакуфных земель с информацией об их месте находде-

---

¹ РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.

² Об учреждении в Симферополе Межевой Конторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии. С приложением: Высочайше утвержденных правил для того межевания; форм и объяснения Татарских мер. 24 января 1829 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. IV. № 2617. С. 50.

ния, количестве, составе угодий, времени передачи вакуфный фонд и имени дарителя¹.

В качестве доказательств прав на землю принимались 1) письменные крепостные документы, в подлинности которых никто не сомневался, в том числе и полученные до присоединения Крыма к России; 2) планы на земли, обмежеванные по решению утвержденной в 1802 г. комиссии; 3) планы и межевые книги на дачи и земли мурз, обмежеванных при начале Генерального межевания в 1799 г.; 4) планы и межевые книги, выданные новым помещикам; 5) давность спокойного и бесспорного владения, которая для старых владельцев определялась периодом до 1783 г., а для новых помещиков – в течение последних 10 лет. Подтверждение давности приходило при помощи обыска и приведения понятых к присяге². Результаты межевания конца XVIII в. Екатеринославской межевой конторой, предпринятые на Крымском полуострове без учета особенностей землепользования татар, в качестве доказательства прав на землю не принимались. Такие обмежеванные участки следовало перемежевать.

Земли мурз по утвержденным правилам следовало межевать по отводам самих мурз или их поверенных. Землемеры должны были выяснять, действительно ли они принадлежат мурзам, с какого времени и каким образом они попали в их владение. Однако не надо было уточнять получена ли земля в постоянное или временное пользование. Земли новых помещиков следовало сверять при депутатах с границами ранее выданных планов по отводам самих помещиков или их поверенных. При возникающих спорах требовалось предоставлять ранее выданные планы и крепостные документы в Межевую контору. Земли простых татар межевались окружной межей ко всему селению, а потом, при предоставлении в требуемые сроки в Межевую контору

---

¹ Об учреждении в Симферополе Межевой Конторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии... С. 52.

² Об учреждении в Симферополе Межевой Конторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии... С. 53.

доказательств прав собственности на землю, выделять земли, принадлежащие каждому отдельно¹.

Вакуфные земли признавались неприкосновенной собственностью мечетей и мусульманских училищ. Все планы и документы на них требовалось сопоставлять с описями, предоставленными Таврическим муфтием. При выявленных несовпадениях, право на владение землей утверждалось по крепостным документам. Если предоставленных документов оказывалось недостаточно или их не было, владение землей подтверждали присягой понятые².

После доклада Правительствующего Сената Николай I в марте 1829 г. утвердил мнение Государственного Совета о рассмотрении под надзором прокуроров и стряпчих в присутственных местах споров по вакуфам, как и споров по казенным землям. Отныне в течение 6 месяцев после составления завещания в пользу мусульманского духовенства следовало их объявлять в присутственных местах, ранее составленные завещания должны были объявляться здесь в течение трех лет после издания правил³.

В 1829 г. Николай I издал также указ об учреждении Симферопольской межевой конторы и комиссии для размежевания земель в Таврической губернии⁴. На землемеров Симферопольской межевой конторы возлагалась задача межевания всех крымских уездов. Однако сами работы по Генеральному межеванию Крымского полуострова начались 1 мая 1830 г., после прибытия первых партий землемеров. Задержка произошла из-за необходимости перевода государственных документов на татарский язык. Требовалось также время для ознакомления с новыми правилами межевания местного населения, назначения поверенных, поиска помещения для размещения чертежной и конторы, расквартирования сотрудников. Более того, командированные в Крым землемеры должны были еще сначала закончить межевые работы в Екатеринославской и Херсонской губерниях.

---

¹ Об учреждении в Симферополе Межевой Конторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии... С. 56.

² Там же. С. 56–57.

³ О вакуфских в Крыму имениях: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 22 марта 1829 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. IV. № 2761. С. 190.

⁴ Об учреждении в Симферополе Межевой Конторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии. С. 50–59.

Основные работы по межеванию земель Таврической губернии проводились с 1830 по 1843 гг. Благодаря им были обмежеваны и нанесены на планы 1686 дач¹. По сравнению с межеванием других губерний Генеральное межевание в Крыму на своем втором этапе прошло в достаточно короткие сроки. Однако, несмотря на разработку специальных правил межевания земель Крымского полуострова, возникало много спорных дел, решения которых занимали долгие годы. Так, только в 1864 г. в соответствии с Указом Правительствующего Сената было завершено дело, истоки которого были заложены в 1822 г., когда Симферопольский уездный форстмейстер² донес начальнику Таврической губернии о порубках, произведенных татарами в казенных лесах Симферопольского уезда. В ходе следствия некоторые татары предъявили документы на право владения участками в лесных дачах. Более того, при Генеральном межевании было признано бесспорное 10-летнее владение некоторыми татарами этими землями. Но при дальнейшем судебном разбирательстве было доказано право казны владеть этими лесными участками, поскольку оно было основано на документах³.

В первой половине XIX в. государство уже требовало при возникающем споре доказать принадлежность к вакуфам документально. Так, в 1843 г. бывший стряпчий обратился в Перекопский уездный суд с иском о возврате магометанскому духовенству 159 занов вакуфной земли при деревнях Аджай и Кать, числившихся за титулярной советницей Рудковской, объяснив свое обращение тем, что земля эта значится в Таврическом Магометанском Духовном правлении по записи 1830 г., а само завладение землей могут подтвердить местные татары. В свою очередь помещица предоставила купчие крепости, совершенные в октябре и ноябре 1821 г. При Генеральном межевании в 1836 г. вся земля в количестве 2 880 дес. была обмежевана за Рудковской и ее мужем, хотя при этом магометанское духовенство объявило, что из числа той земли 159 занов принадлежат вакуфу, но доказательств ни-

---

¹ Петрова И.В. Деятельность Симферопольской межевой конторы (1829–1843 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 12 (38). Ч. III. С. 163–165.

² Форстмейстер – лесничий, смотритель за лесами (Даль А.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.; М., 1882. С. 553).

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 870. Л. 1–7 об.

каких не представило. Более того, сторонние люди в количестве 12 чел. под присягой показали, что они не знают и не слышали, чтобы при этих деревнях была вакуфная земля¹. Поскольку к моменту решения спорного дела помещица владела землей более 15 лет и имела все документы, подтверждающие право владения, Правительствующий Сенат оставил в силе решение суда.

Впоследствии по распоряжению губернаторов составлялись ведомости, в которых перечислялись все вакуфные земли в уездах, содержащие указания на основании чего получало право владения конкретными землями духовенство: по плану Генерального межевания, решения Симферопольского окружного суда, по решению Симферопольской межевой конторы, по решению и Указу Сената². Вакуфные земли, оформленные должным образом, несмотря на то, что они впоследствии могли оказаться пустопорожними и незаселенными, не подлежали продаже или аренде на длительный срок³. Отдача вакуфных имений на откуп была признана не только неудобной, но и бесполезной⁴.

После переселения на Кубань казаков Черноморского казачьего войска землемеры, имеющие опыт проведения Генерального межевания других регионов Российской империи, были привлечены к разграничению земли войска и разбивке ее под поселения и округа⁵. Территория, на которую переселились черноморцы, получила название Земля Черноморского войска и имела статус особой административно-территориальной единицы. В 1792–1796 гг. она находилась в подчинении правителя Таврической области, в 1796 г. была включена в состав Ростовского уезда Новороссийской губернии⁶. В 1792 г. по приказанию правителя Таврической области С.С. Жегулина к команде войскового полковника Мокия Гулика, обследовавшей территорию на Тамани и вдоль реки Кубань, был прикомандирован землемер – поручик

---

¹ РГИА. Ф. 875. Оп. 8. Д. 875. Л. 2 об. –3.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 883. Л. 87–185.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 874. Л. 1–6.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 872. Л. 117 об–118.

⁵ Степанова Л.Г. Деятельность землемеров на земле Черноморского казачьего войска в конце XVIII в. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 77–87. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31476 (дата обращения: 18.04.2021).

⁶ История кубанского казачества. Краснодар, 2013. С. 37–38.

Письменный¹. Вопрос межевания земли, полученной для Черноморского казачьего войска, поднимал Кавказский генерал-губернатор И.В. Гудович. Однако М. Гулик в рапорте войсковому судье А. Головатому просил получить монаршее благословение на земли и не обмежевывать их по помещикам и поселениям, а отдать ее войску Черноморскому². Он подготовил подробное описание будущей территории войска, в составлении которого использовались данные землемерных расчетов о длине и ширине степей, лиманов, расстояниях от поселений до заметных географических мест, собранные сведения о качестве воды, способности степи к плодородию, имеющихся садах и лесах, составе животного мира³.

Для хозяйственного освоения территории, пожалованной Черноморскому казачьему войску, нужно было сначала разграничить его землю от других территорий и заложить поселения. Естественными водными границами земли Войска выступали река Кубань и Азовское море⁴. Установление сухопутных границ было возложено на Таврического и Екатеринославского губернаторов и Кавказского генерал-губернатора. Оно должно было проводиться землемерами в присутствии депутатов от Черноморского и Донского казачьих войск. После разграничения всех земель в Сенат требовалось предоставить карту с обозначенными границами⁵.

Межевые работы по установлению границ охватили 1793–1795 гг.⁶ На территории войска они проводились под руководством Таврического областного землемера В. П. Колчигина (Калчигина), в команде которого находились три уездных землемеров. Василий Петрович Колчигин находился в должности Таврического областного землемера в 1789 г. и в 1792–1795 гг. В

---

¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 161. Л. 65 об.

² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 161. Л. 2–2 об.

³ Там же. Л. 74–84.

⁴ Жалованная грамота войску Черноморскому – на остров Фанагорию в Таврической области, со всеми угодьями, к нему принадлежащими, с предоставлением Войсковому Начальству внутренней расправы, и обывателям свободной внутренней торговли и вольной продажи вина на войсковых землях, и о пожаловании оному знамени и литеров. 30 июня 1792 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIII. № 17055. С. 342.

⁵ О пожаловании Черноморскому войску острова Фанагории с землями, между Кубанью и Азовским морем лежащим. 30 июня 1792 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIII. № 17 056. С. 344.

⁶ Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник. Ставрополь, 2008. С. 31.

1781 г. он был межевщиком в Азовской губернии, в 1783 г. – в Екатеринославском уезде¹. В помощь Таврическому областному землемеру были откомандированы подпоручик Писемский и прапорщики Дмитриев и Иванов². Правитель Таврической области С.С. Жегулин предписывал кошевому атаману Захарию Чепеге оказывать землемерам всяческое содействие и отправить депутатов от войска на место разграничения земель. Для защиты землемеров от набегов горцев приказывалось выделить двести конных казаков и обеспечить их провиантом. Для проведения самих межевых работ необходимо было предоставить рабочих людей, волов, лошадей для перевозки документов, плуги, столбы³. От Екатеринославского наместничества в межевых работах по разграничению земель принимал землемер Павел Чуйков⁴, впоследствии из Таврической губернии были откомандированы еще землемеры Иван Вельсовской и Никита Петренко⁵.

Прибывший в июне 1793 г. на Тамань, а потом уже в Ейское укрепление В.П. Колчигин потребовал не только 200 казаков для сопровождения землемеров и полного их провианта на два месяца, но и все необходимые средства для обеспечения межевых работ: 4 плуга, каждый из которых необходимо было запрячь 5 волами, 15 запасных плугов и инструменты для их ремонта, 20 пар запасных волов, 10 чел. с железными лопатами, заступами и топорами для рытья ям, бочки для водопоя скота. Для перевозки инструментов требовались 4 тройки лошадей с хомутами, вожжами и погонщиками. Областному землемеру для сочинения карты и нанесения на нее положенных дач нужны были еще палатка и большой ровный стол⁶.

К августу 1793 г. к проведению разграничительных работ было все готово и в войске Донском, где также были выделены рабочие люди с необхо-

---

¹ Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011. С. 81, 88, 175.

² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 111.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. Войско верных Черноморских казаков. 1787–1795 гг.: документы извлечены из Кубанского войскового архива. СПб., 1896. С. 609.

⁵ Там же. С. 657.

⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 75.

димыми инструментами и волю с плугами¹. 5 августа 1793 г. депутаты Черноморского войска получили от З. Чепеги ордер на разграничение земли². Но проведение этих работ было задержано в связи с уточнением прохождения линии границы и самим процессом расселения черноморских казаков на новой обширной и малонаселенной территории. В августе 1793 г. удалось только установить границу между землей Черноморского казачьего войска и территорией Екатеринославского наместничества, которая пролегла от устья реки Ея к устью реки Куги-Ейка³.

В феврале 1794 г. после того, как основная масса казаков прибыла на Кубань, прошла жеребьевка по распределению мест поселений. В марте 1794 г. войсковым правительством были назначены места под 40 куренных селений⁴. Однако из-за расплывчатой привязки к определенной местности казаки первое время сами выбирали более благоприятные с их точки зрения места под поселения, поэтому нередко селения перемещались на новые места⁵. Казаки также основывали хутора на землях, которые не были выделены Черноморскому войску⁶. Войсковой атаман З. Чепега спрашивал позволения у генерал-фельдмаршала Екатеринославского и Таврического П.А. Зубова отодвинуть границу с Кавказским наместничеством в устье Лабы, чтобы получить больше земли в степи и поселить казачьи курени ближе к границе⁷, но поддержки не получил. В свою очередь правитель Таврической области С.С. Жегулин из-за жалоб, поступавших с территории Кавказского наместничества, предписывал черноморским казакам расселяться только на пожалованной земле, а поселившихся на других территориях высылать на выде-

---

¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 105–105 об.

² Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. С. 667.

³ Там же. С. 677.

⁴ История кубанского казачества. Краснодар, 2013. С. 31.

⁵ Фролов Б.Е. Проблемы локализации куренных селений Черноморского казачьего войска в 1794–1795 гг. // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2004 г. Краснодар, 2005. С. 164–165.

⁶ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. С. 640.

⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 4–6.

ленные места под куренные селения в пределы Земли Черноморского казачьего войска¹.

Летом 1795 г. было завершено установление границы между землей Черноморского казачьего войска и Кавказским наместничеством². Депутаты, представлявшие Черноморское казачье войско и Кавказское наместничество, а также областные и уездные землемеры смогли, наконец, договориться о начале межевых работ от Усть-Лабинской крепости вниз по течению Кубани. В первоначальной точке были поставлены с обеих сторон шестиаршинные столбы с губернскими гербами. Губернская межа проводилась от этой точки прямой линией, по которой через каждые 250 саженей ставились трехаршинные столбы. На губернской меже в присутствии депутатов рылись треугольные и четырехугольные ямы, в которые укладывались три камня и уголь³. Однако межевые ямы удалось вырыть только до речки Кирпили, поскольку работных людей не хватало. В последней точке границы были водружены шестиаршинные столбы для губернских гербов⁴.

Войсковое правительство обратилось с просьбой к Таврическому областному землемеру В.П. Колчигину прислать землемеров для разбития планов для окружных и куренных селений⁵. Вице-губернатор Таврической области К.И. Габлиц в апреле 1794 г. прислал в Екатеринодар землемера прапорщика Самбулова⁶. 29 апреля 1794 г. он завершил снятие имевшегося местоположения на карту⁷. Признав местоположение города выгодным правитель Таврической области С.С. Жегулин дал указание о разбитии мест под строения и поручил эти работы землемеру прапорщику Гетманову⁸. После утверждения плана города его территория была разбита на кварталы, которые

---

¹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 24. Л. 76.

² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 333. Л. 2.

³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 80.

⁴ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 4. 1795–1799 гг.: документы извлечены из Кубанского войскового архива. СПб., 1898. С.42–43.

⁵ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. С. 19.

⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 283. Л. 1–3.

⁷ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. С. 745–746.

⁸ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 283. Л. 56 об.

нужно было застраивать в соответствии с определенным порядком¹. В соответствии с утвержденным планом землемер Гетманов должен был выделить на территории города улицы, места для казенных дворов и лавок, а также предусмотреть соборную церковь². Работы по размежеванию территории города на кварталы проходили с сентября 1794 г. по конец января 1795 г.

В октябре 1794 г. землемеры спроектировали типовой план для устройства новых слобод Черноморского казачьего войска, предусматривавший выделение земли под хаты и огороды. По спроектированному плану территория поселения на делилась на квадраты, между которыми находились улицы. В центре располагалась церковь³. Типовой план поселения сопровождал указы, рассылавшиеся в окружные правления⁴. К маю 1795 г. землемеры размежевали территорию для окружного города близ реки Ея. В мае 1795 г. войсковое правительство ставило задачу в тех местах, где покажут старшины, размежевать Щербиновское, Деревянковское, Кущевское, Минское, Шкуринское, Кисляковское, Екатерининское, Каневское, Незамаевское, Переяславское, Калниболотское и Уманское селения⁵. Однако из-за отсутствия четкого плана расселения⁶ войсковое правительство не контролировало этот процесс. В первые годы освоения территории реальное местонахождение многих казачьих поселений определялось с большим трудом⁷.

Землемеры, перед которыми была поставлена задача составить карту Черномории, столкнулись с неразрешимой задачей. Таврический областной землемер В.П. Колчигин в начале октября 1795 г. сообщил войсковому судье А.А. Головатому, что черновой вариант карты для Правительствующего Сената уже готов. Он напомнил ему о необходимости прислать сведения, уточ-

---

¹ Бондарь В.В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Опыт исторической урбанистики. Монографический сборник. Краснодар, 2006. С. 97.

² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 283. Л. 7.

³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 276. Л. 13.

⁴ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 283. Л. 139 об.

⁵ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 4. С. 33–34.

⁶ Фролов Б.Е. Переселение Черноморского казачьего войска на Кубань // *Historia Caucasica*. Вып. 4. Краснодар, 2005. С. 63.

⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 279. Л. 8а.

няющие местоположение куреней для наложения на карту¹. С повторной просьбой предоставить недостающие сведения он обратился и в ноябре 1795 г. Областного землемера интересовала не только географическая привязка поселений к местности, но и данные для составления примечаний к карте². В ответ он получил описания местоположений 40 куреней, но большинство из них не были точно локализованы. Казаки описывали их нахождение «в известных местах» или в «прежних местах»³. Дополнительные сведения, сопровождавшие их ответ, содержали данные о реках и озерах на Земле Черноморского казачьего войска, встречающихся на этой территории зверях, птицах и рыбе, произрастающих плодовых деревьях, занятиях казаков⁴.

В декабре 1795 г. В.П. Колчигин обратился к А. Головатому с просьбой посмотреть сделанную им выборку, поскольку «не отгадал мест куреней» и сомневается в том, что он разобрался в присланной описи. Он просил отметить неточности и пополнить сведения о перемене мест куренных селений, с указанием расстояний между ним и от реки Кубань. По данным землемера, на многих местах при ранее проведенных землемерных работах ряда поселений не было⁵.

Таким образом, в 1793–1795 гг. землемеры, имевшие опыт проведения Генерального межевания на других территориях России, проводили свою работу на Земле Черноморского казачьего войска. В условиях заселения края на них была возложена функция установления губернской границы с другими территориями и разбивки окружных городов и куренных селений. По высочайшему указу важнейшей задачей, возложенной на них, стало составление карты Черномории и примечаний к ней. Однако затянувшийся процесс заселения, а затем и освоения новой территории не позволил им выполнить эту задачу. Собранные землемерами данные не были обобщены. Межевание тер-

---

¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 332. Л. 2.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 3–5.

⁴ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 332. Л. 6–6 об.

⁵ Там же. Л. 18–18 об.

ритории было отложено до 1847 г., когда было утверждено специальное Положение о Черноморском казачьем войске и образована Межевая комиссия¹.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы. На южных территориях, присоединенных к Российской империи после русско-турецких войн в XVIII в., Генеральное межевание закрепляло права владельцев на новые земли, а также выполняло важную функцию государственного учета имеющегося земельного фонда. В ходе его проведения выявлялись потенциальные возможности для развития различных видов хозяйствования. На начальном этапе Генерального межевания южных территорий использовались методы, показавшие свою эффективность в районах старого заселения. Особые трудности при проведении Генерального межевания Крыма вызывало массовое отсутствие документов на землю у старых владельцев, наложение новой земельной собственности на старую, наличие вакуфных земель. Выявленные проблемы землеустройства не только задержали ход межевых работ, но и потребовали выработки специальных правил межевания с учетом особенностей природопользования.

---

¹ Клочков О.Б. Землепользование, землевладение и межевые отношения в Черноморском казачьем войске в 40–х – начале 50–х гг. XIX века // Голос минувшего. Краснодар, 2006. № 1–2. С. 22–36.

3. КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ КАК ФАКТОР КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ

3.1. Природно-жизненное пространство и производственный потенциал крестьянского хозяйства

На протяжении многих веков в России большинство населения занималось сельскохозяйственным трудом, вокруг владения и пользования землей выстраивались все социальные, экономические и культурные отношения. Однако производительность сельского хозяйства ограничивали неблагоприятные климатические и природные условия, низкое плодородие земли. Недаром выдающийся русский историк С. М. Соловьев отмечал: «природа для Западной Европы, для ее народов была мать; для Восточной, для народов, которым суждено было здесь действовать, – мачеха»¹.

К концу XVIII в. территория Российской империи за счет присоединения сопредельных земель значительно увеличилась. В правление Екатерины II территория России достигла 19,4 млн кв. км². За XVIII век площадь только ее европейской части выросла более чем на 15 % (с 3580,4 до 4188,3 тыс. квадратных верст)³. Благодаря естественному приросту населения и присоединению новых территорий значительно увеличилась численность населения страны. По данным Б.Ц. Урланиса за XVIII в. население России увеличилось на 86%, достигнув 39 млн. чел. Причем, если за период 1725 по 1750 гг. оно увеличилось на 4 млн., за 1750–1775 гг. – на 5 млн., то за последнюю четверть века с 1775 по 1800 гг. – возросло на 10 млн.⁴ По подсчетам В.М. Кабузана, после проведения Петром I первой ревизии в 1719 г.

---

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1859. Кн. 3. Т. XIII. С. 625.

² Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Территория и население России в XV–XVIII веках // Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально–политической и экономической истории. М., 2011. С. 328–360.

³ Кабузан В.М. Население Российской империи в XVIII в. // Исследования по истории России XVI–XVIII вв.: сб. ст. в честь 70–летия Я. Е. Водарского. М., 2000. С. 47.

⁴ Урланис Б.Ц. Историческая демография. Избранные труды. М., 2007. С. 139.

до десятой ревизии, прошедшей в 1857 г., численность мужского населения в России возросла почти в 4 раза – на 21 844 199 чел. (280,45%)¹.

В историческом центре Российского государства особенно выделялись территории бывшей Новгородской земли. Между тем климатические и природные условия северо-западной части Российского государства не благоприятствовали занятию земледелием. По описаниям иностранцев была эта земля была страной болотистой, поросшей еловыми лесами, имела несносные, насильно пробитые дороги, лишь кое-где была усеяна деревянными избушками и в целом считалась малонаселённой², но вместе с тем она имела выгодное географическое положение, позволившее занять первое место среди русских торговых городов³.

Природно-климатические условия в Новгородской земле по сравнению с другими территориями Русского государства отличались своей наибольшей суровостью⁴. Климатические и погодные условия играли первостепенную роль в введении сельского хозяйства. Благодаря наблюдениям за погодными явлениями в народном опыте аккумулировались сведения о времени посева, созревания и жатвы определенных культур, времени выпадения снега, наступления морозов, обычной глубине снежного покрова, снеготаянии, времени распускания и опадания листьев, цветении растений, вскрытия и замерзания рек, прогревании почвы, прихода дождей. Подобные наблюдения позволяли выявить закономерности, помогающие приспособиться к возделыванию определенных культур, рационально вести хозяйство и получать хорошие урожаи. Однако неустойчивый климат и колебания температуры осложняли ведение сельского хозяйства, подвергали постоянному риску ожидаемые урожаи, обеспеченность продовольствием и семенами на будущий год, сильно влияли на благосостояние крестьянского хозяйства. «Прямо или

---

¹ Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 5.

² Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 6. С. 8.

³ Первое путешествие англичан в Россию, описанное Климентом Адамом, другом Чанселера, капитана сей экспедиции, и посвященное Филиппу, Королю Английскому // Отечественные записки. 1826. Ч. 28. № 79. С. 178–188.

⁴ Степанова Л.Г. Неблагоприятные природные явления в Новгородской земле и их последствия // Север–Запад в аграрной истории России. Калининград, 2005. С. 7–12.

косвенно главные причины неурожаев не по вине хозяина сводятся к условиям погоды: засуха или несвоевременные дожди, вымерзание озимей от недостатка снега, ранние и поздние морозы, суховеи – вот причины большинства наших неурожаев»¹, – подчеркивал в своих исследованиях основоположник сельскохозяйственной метеорологии А.И. Воейков.

Между тем на территории исторического ядра Российского государства постоянно отмечались неблагоприятные природные явления. Только в XVI в. в стране было зафиксировано 48 голодных лет. В течение целых десятилетий наблюдались экстремальные природные явления, которые сменяли друг друга². В XVII в. источники называют 65 голодных лет³, в XVIII в. голодные годы упоминались 75 раз⁴. Значительные перепады температуры, теплые и холодные, засушливые и дождливые год наблюдались в XVIII в. на различных территориях России⁵. С конца 1740-х гг. в России стали регулярно повторяться засушливые годы. Необычайно засушливое лето пришло в Европу в 1748 г. Неурожаи были зафиксированы во многих европейских странах⁶. Территория европейской России кроме засухи в это время переживала еще и нашествие саранчи⁷. Повсеместно отмечался голод, во время которого кре-

---

¹ Воейков А.И. Избранные труды. Сельскохозяйственная метеорология. Л., 1957. С. 36.

² ПСРЛ. Т. 6. С. 267, 281–282; Т. 11. С. 232; Т. 14. С. 34; Т. 24. С. 214–216, 222; Т. 26. С. 201, 205, 271, 313; Т. 30. С. 147, 149–151, 160, 162, 189, 198, 211; НПЛ. С. 411; Псковские летописи. Ч. 1. С. 91, 109; Ч. 2. С. 102, 225. 238–240, 242, 261; Острожский летописец // Исторический архив. М., 1951. Т. VII. С. 236, 240 и др.

³ ПСРЛ. Т. 3. С. 264; Псковские летописи. Ч. 2. С. 265–267; Острожский летописец. С. 214–216, 231; Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII века // Новгородский исторический сборник. Новгород. 1940. Вып. 7. С. 80, 102–103, 315–316; Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. СПб., 1858. Т. III. С. 469; Белокуров С. А. Дневальные записки Приказа тайных дел. 7165–7183 гг. М., 1908. С. 220–222, 238, 239, 251, 254, 284, 307–311. Описание бумаг Московского архива Министерства юстиции (Мамю). М., 1893. Т. 13. С. 618; Описание бумаг Московского архива Министерства юстиции... Т. 14. С. 321, 1308; Описание бумаг Московского архива Министерства юстиции. М., 1912. Т. 17. С. 2038, 2386.

⁴ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 501.

⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 321; Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. Т. III. С. 469, 478, 485, 491–492; Дневные записки Желябужского с 1682 по 1709 г. СПб., 1840. С. 213, 245.

⁶ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 470.

⁷ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. СПб., 1909. Т. 1. С. 18.

стьяне ели лебеду, траву и толченую кору¹. В 1750 г. лето снова оказалось засушливым и голодным, в 1751 г. наступила суровая и многоснежная зима, приведшая к сильному весеннему половодью².

В 1754 г. лето стало засушливым во всей Европе. На всей территории России был зафиксирован неурожай, который привел к голоду³. В 1756 г. засуха, недород и голод повторились⁴. В 1757 г. также наблюдалось засушливое лето. Особенно жарким выдался июль в Петербурге⁵. В 1759 г. засуха особенно поразила южные регионы страны. Но общий недород наблюдался в Московской, Новгородской, Смоленской, Белгородской, Воронежской, Нижегородской и Казанской губерниях⁶.

В 1760 г. в Европы зафиксирована суровая и многоснежная зима. 6 января 1760 г. в Петербурге был отмечен самый сильный мороз за весь XVIII в.⁷ Холода в стране продолжались до февраля, потом началось высокое половодье. В 1761 г. правительство для предотвращения голода предписало владельцам имений иметь запасы хлеба на целый год вперед, пообещав не описывать и не раздавать его посторонним во время неурожая⁸. 1762 г. запомнился суровой, но малоснежной зимой и засушливым жарким летом. В 1763 г. засушливое лето повторилось, сухой выдалась и осень⁹. В 1764 г. в Западной Европе была снова отмечена суровая зима. В Петербурге в начале июня выпал снег¹⁰, в Выборге была зафиксирована поветренная болезнь¹¹.

---

¹ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 485.

² Оппоков Е.В. Колебания водности рек в историческое время // Исследования рек в СССР. Л., 1932. Вып. 4. С. 24, 44.

³ Варадинов Н. История министерства внутренних дел // ЖМВД. 1858. Ч. 33. Отд. 2. С. 27.

⁴ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 470, 476.

⁵ Воейков А. И. Исключительно высокие и низкие месячные средние // Метеорологический вестник. 1892. С. 97.

⁶ Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века // Северный вестник. СПб., 1892. № 3. С. 51.

⁷ Веселовский А.И. О климате России. СПб., 1857. С. 95.

⁸ Варадинов Н. История министерства внутренних дел... С. 27.

⁹ Оппоков Е.В. Колебания водности рек в историческое время... С. 24.

¹⁰ Шипчинский В. Снег в июне н. с. в Петербурге // Метеорологический вестник. 1908. Т. XVIII. С. 269.

¹¹ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России... С. 116, 117.

Очень холодным в окрестностях Петербурга выдался ноябрь, температура в этом месяце доходила до «минус» десяти градусов¹.

В 1765 г. лето снова оказалось засушливым, а в 1766 г. в стране разразилась засуха, затронувшая 46 уездов и вызвавшая неурожай². 1767 г. запомнился в Петербурге необычайно теплой погодой в феврале³. Летом начались засуха, общий неурожай и голод. Заботясь о народном продовольствии еще в 1762 г. Екатерина II повелела создать во всех городах хлебные магазины, «дабы цена хлеба в Моих руках была»⁴. Впоследствии в 1765 г. появились указы о создании таких магазинов во всех экономических деревнях⁵, в 1767 г. – во всех казенных и помещичьих имениях⁶. Но они не имели результатов⁷.

Очень холодной и метельной для Европы и России оказалась зима 1768 г. От стоявших с ноября по апрель морозов на дорогах гибли люди. Сильные снегопады наблюдались в конце зимы, весной наступило большое половодье. В центральной России летом лили проливные дожди. Год стал голодным⁸. В 1769 г. зима оказалась суровой, но бесснежной. Жестокая стужа стояла в течение всех трех зимних месяцев⁹.

В начале июня 1770 г. в Петербурге неожиданно выпал снег. В феврале 1772 г., когда сильные холода наблюдались во всей стране и соседних государствах, в городе был отмечен один из сильнейших морозов. В июне в Петербурге снова шел снег¹⁰. В целом по России в этот год были зафиксирова-

---

¹ Воейков А.И. Исключительно высокие и низкие месячные средние... С. 557; Оппоков Е.В. Колебания водности рек в историческое время... С.45.

² Бучинский И.Е. Засухи и сухостей. Л., 1976. С. 98; Оппоков Е.В. Колебания водности рек в историческое время... С. 24, 45; Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985. С. 225.

³ Воейков А.И. Исключительно высокие и низкие месячные средние... С. 557.

⁴ О заведении хлебных магазинов во всех городах и о запрещении купцам и выписывать парчи и кружева // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVI. № 11649. С. 57.

⁵ О заведении запасных хлебных магазинов в деревнях, под ведомством оной Коллегии состоящих // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12351. С. 84.

⁶ Об учреждении хлебных магазинов во всех казенных и помещичьих селениях, для запаса в оных хлеба после всякого урожая, не меньше как на целый год // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVIII. № 13017. С. 392.

⁷ Варадинов Н. История министерства внутренних дел... С. 29.

⁸ Цитович Н. О голодах в Западной Европе... С. 7.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Шипчинский В. Снег в июне н. с. в Петербурге... С. 269.

ны неурожаем, дороговизна и голод¹. В 1775 г. в России и Западной Европе зима оказалась холодной и многоснежной. В Петербурге в начале лета были отмечены возвраты холодов². В сентябре 1778 г. началось сильное наводнение на Неве, которое привело к гибели множества людей и скота³.

В 1779 г и 1780 г. в Петербурге в первой декаде июня регулярно шел снег⁴. В то же время 1780 г. стал для России голодным, во многих регионах разразилась засуха. Недород отмечался в 16 губерниях страны⁵. В 1781 г. неурожай в стране повторился. Хлеба катастрофически не хватало, поэтому его пекли из толченого сена, мякины и лебеды⁶. В 1782 г. и 1783 г. в Петербурге наблюдались холодные зимы⁷. Зима 1783 г. оказалась очень морозной и снежной, весной разыгралось половодье. Во многих губерниях случился неурожай, вызвавший дороговизну и голод⁸. В 1784 г. в столице в первой декаде июня снова шел снег⁹.

В 1785 г. непогода не позволила убрать с полей урожай. Очень холодной и голодной стала для России и пришедшая зима¹⁰. Небывалые холода наблюдались в это время и в Европе¹¹. Зима 1785–1786 гг. запомнилась сначала жестокими морозами, а потом сменившим их в начале января резким потеплением. Весна оказалась холодной и дождливой, ежедневные дожди и холод не позволили получить урожай озимых хлебов, вымочили яровые¹².

Зима 1786–1787 гг. также оказалась суровой. Озимая рожь вся замерзла. Впоследствии недород фиксировался во многих губерниях. Голод 1787 г.

---

¹ Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века... С. 51.

² Шипчинский В. Снег в июне н. с. в Петербурге... С. 269.

³ Воейков А.И. Исключительно высокие и низкие месячные средние... С. 558.

⁴ Шипчинский В. Снег в июне н. с. в Петербурге... С. 269.

⁵ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 495.

⁶ Романович-Словатинский Л. В. Голод в России. Киев, 1892. С. 35, 53.

⁷ Воейков А.И. Исключительно высокие и низкие месячные средние... С. 556.

⁸ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 470; Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века... С. 51.

⁹ Шипчинский В. Снег в июне н. с. в Петербурге... С. 269.

¹⁰ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. С.22; Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 470.

¹¹ Оппоков Е.В. Колебания водности рек в историческое время... С. 46; ЖМГИ. 1848. Ч. 24. С. 111.

¹² РГАДА. Ф. 16. Д. 576. Л. 184, 186, 187, 292, 296, 309.

был самым катастрофическим по своим масштабам в XVIII в.¹ Крестьяне не смогли собрать даже семян для посева. Люди умирали от голода, ели сено, мох и листья². 1788 г. снова стал голодным для России. В Петербурге в середине июня выпал снег³. Необычные холода стояли в России и Западной Европе в декабре 1788 г.⁴ Минимальные температуры даже во Франции опускались до минус 21,5 градусов. Морозы стояли два месяца⁵.

В последнее десятилетие XVIII в. на территории России часто случались засухи. Засушливое лето во всей Европе было зафиксировано в 1791 г. Особенно сильная жара стояла в июле и августе⁶. В 1792 г. лето снова стало засушливым. Значительный неурожай, вызвавший голод, отмечен в большинстве губерний России⁷.

В 1794–1795 гг. на территории Европы разразилась суровая зима с сильными морозами и снегопадами. Температура воздуха опускалась до минус 23,5 градусов⁸. В то же время в отдельных регионах России отмечались оттепели, высокое половодье и возвраты холодов⁹. В 1796 г. первая половина зимы оказалась теплой и бесснежной. Снег и морозы пришли в конце февраля- начале марта. Затем в мае наступила необычайно теплая погода, а летом – засуха¹⁰. 1798 г. из-за засухи стал неурожайным и голодным на юге России. Неурожай, дороговизна и голод зафиксированы на всей территории страны¹¹.

---

¹ Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос... С.22.

² Щепкин В.И. Голода в России // Исторический вестник. 1886. Т. 24. С. 509.

³ Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века. С. 51; Шипчинский В. Снег в июне н. с. в Петербурге... С. 269.

⁴ Обзор литературы. Хамберг. Средние температуры Стокгольма за 150 лет // Метеорологический вестник. Т. XVII. 1907. С. 476.

⁵ Бильдерлинг П.А. После холодных зим следуют ли сухие или дождливые лета? // Метеорологический вестник. 1891. Т. I. № 4. С. 183.

⁶ Оппоков Е.В. Колебания водности рек в историческое время... С. 25.

⁷ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 470.

⁸ Бильдерлинг П.А. После холодных зим следуют ли сухие или дождливые лета? С. 183.

⁹ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 470.

¹⁰ Оппоков Е.В. Колебания водности рек в историческое время... С. 25; Метеорологический вестник. 1907. С. 125.

¹¹ Скальковский А.А. Взгляд на хлебопашество и хлебную торговлю в Новороссийском крае и Бессарабии // ЖМВД. 1848. Ч. 23. С. 42.

В 1799 г. в России была зафиксирована очень суровая зима. В Петербурге в феврале отмечались сильные холода¹.

Повседневная жизнь крестьян протекала в пространстве, имеющем весьма размытые границы, в течение столетий они часто обозначались как «куда ходила той деревни соха и борона и топор и коса»². Однако для крестьянского хозяйства природно-жизненное пространство имело конкретные индикаторы. Центром его было поселение, в котором располагались жилые и хозяйственные постройки, которые создавали условия для ведения хозяйства и удовлетворения основных потребностей крестьянской семьи³.

Испокон веков даже пустошь, где некогда была деревня, оценивалась по наличию рядом отхожих пашен, сенокосов, леса и рыбных ловель⁴. Межа между спорными угодьями устанавливалась полюбовно, а в качестве ориентиров границы выступали различные природные объекты – камни, деревья, овраги и объекты, созданные людьми – дороги, поселения, а также выкопанные меже ямы и надсечки на деревьях⁵. После того, как часть этих ориентиров исчезала под влиянием времени или природных условий, размывались и границы земельных угодий.

Крестьяне обрабатывали земли разной степени освоения, вводившиеся в агрикультуру постепенно, ещё их предками⁶. Пашенная земля могла претерпевать несколько трансформаций даже в течение жизни одного поколения крестьянской семьи: некогда освоенная под пашню лесная поляна могла стать нивой, потом превратиться в пожню, затем зарости кустарником. Но при благоприятных условиях снова оказаться распаханной и засеянной. По-

---

¹ Сборник статистических сведений о России... Т. III. С. 470, 479; Воейков А.И. Исключительно высокие и низкие месячные средние... С. 556.

² Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV – начала XVII в. Т. III. С. 28.

³ Степанова Л.Г. Природно-жизненное пространство крестьянского двора на Северо-Западе России в XVI веке // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 117–121.

⁴ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века... Т. IV. С. 7–8.

⁵ Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV–начала XVII в. С. 20.

⁶ Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XV – начала XVIII века. С. 149.

этому писцы, описывая опустевшие поселения, указывали количество пашни перелогом, пашни наездом или заросшей лесом¹.

Важным вопросом является оценка потенциальных производственных возможностей крестьянского хозяйства, связанных с количеством населения, проживающим на конкретной территории, и составом крестьянского двора. В течение XVIII в. с различной периодичностью было проведено пять ревизий, длившихся от 6 до 15 лет (пятая продолжалась до 1808 г.)². Первые три ревизии фиксировали только лиц мужского пола, остальные ревизии – количество лиц обоего пола. Однако в ревизиях отсутствуют данные о количестве дворов и их населении. Сведения о количестве дворов, а также количестве мужских и женских душ в отдельном поселении нам позволяют извлечь Экономические примечания к планам Генерального межевания, которые в основном приводятся по последней ревизии (Приложение, табл. 1). В некоторых Экономических примечаниях имеются сведения о количестве мужских и женских душ «налицо», т.е. имеющиеся в наличии на момент проведения межевания.

Как мы видим, по ревизии на один крестьянский двор в среднем приходится 5,4 души обоего пола. Причем количество мужских и женских душ составляет одинаковое число – 2,7. Наименьшее количество мужских душ на один крестьянский двор отмечается в Старорусском уезде – 2,3 м. д. Наибольшее количество мужских душ зафиксировано в Лугском уезде – 3,5 м. д. В Крестецком и Валдайском уездах в среднем на двор приходится 2,5 м. д., в Боровичском – 2,9 м. д. Среднее количество женских душ на один двор оказывается наибольшим также в Лугском уезде – 3,5 м. д. В остальных уездах средние показатели количества женских душ колеблется от 2,4 м. д. до 2,7 м. д. в Боровичском уезде. В Лугском уезде отмечается наибольшее количество людей в крестьянском дворе – 7 душ обоего пола. В Крестецком и Валдайском уездах в среднем фиксируется 5,1 чел. на двор, в Боровичском – 5,6 чел. Наименьшее количество людей в среднем крестьянском дворе отмечается в Старорусском уезде – 4,7 душ обоего пола.

---

¹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века... Т. IV. С. 117.

² Борисов В.А. Демография. М., 2011. С. 22.

В Экономических примечаниях по Валдайскому и Боровичскому уездам Новгородской губернии имеются сведения о количестве душ «налицо» (Приложение, табл. 2). Выясняется, что в отдельных поселениях имеются значительные расхождения этих показателей, что сказывается на средних показателях людности двора в уездах.

По сравнению с данными ревизий в Валдайском и Боровичском уезде в среднем на двор приходится больше людей. В Валдайском уезде в среднем на двор «налицо» зафиксировано 2,7 м. д., 2,7 ж. д. и 5,4 душ обоего пола, в Боровичском уезде – соответственно 2,7 м. д., 2,8 ж. д. и 5,5 душ обоего пола. Однако в целом среднее количество душ совпадает с данными ревизии.

Для сопоставления данных о людности крестьянских дворов в конце XVIII в. – начале XIX в. на территории Новгородской и Санкт-Петербургской губерний со сведениями земельных кадастров предшествующего времени были выделены показатели, характеризующие демографический состав крестьянского двора в Деревской пятине Новгородской земли в начале XVI в. Для этого из текста новгородских писцовых книг были выбраны сведения о количестве душ в однодворных поселениях и отдельно описанных крестьянских дворах в «вопчих» многодворных селениях. В новгородских писцовых книгах в крестьянских дворах писцы фиксировали не только мужчин, но также вдов и снох, которые упоминались при отсутствии взрослых мужчин. Остальные категории населения (приятели, соседи, захребетники, бобыли, половники) упоминались периодически, поэтому они не были включены в выборку.

В целом в составленную выборку по Деревской пятине были включены 2 963 двора, в которых проживали 3 421 м. д. Для сопоставимости с предшествующими исследованиями территория Деревской пятины была разделена на 7 районов¹. Выяснилось, что в центре пятины, на юго-востоке, востоке и в

---

¹ В северный район Деревской пятины вошли следующие погосты: Влажинский, Сытинский, Наволоцкий, Понедельский, Холынский, Бронничский, Боженский, Холовский, Тухольский, Листовский, Крестецкий, Ручьевский, Устьволмский, Морозовский, Островский, Оксочский, Кременичский, Язвишский, Бельский, Теребуновский, Черночевичский, Полищский. В западном районе находятся погосты Устьяновский, Борковский, Налючский, Буховский, Петровский, Рамышевский, Черенчинский, Курский; в восточном – Шегринской. Боровичский, Великопорожский, Сеглинский, Рутинский, Пирос-

районе Деман средний крестьянский двор насчитывал 1,1 м. д. Показатели в остальных районах оказались чуть выше: на севере – 1,2 м. д., западе – 1,3 м. д., юго-западе – 1,5 м. д. (Приложение, табл. 3).

Анализ выявленных показателей позволил сделать заключение о преобладании на данной территории в XVI в. семей, состоящих из одного или двух поколений¹. Имеющиеся в то время земельные ресурсы позволяли производить семейные разделы и отделять взрослых сыновей с их семьями от хозяйства отца. В то же время выделение молодых семей приводило к снижению людности крестьянского двора.

Данные Экономических примечаний к планам Генерального межевания показывают, что в среднем крестьянском дворе на Северо-Западе России в конце XVIII – начале XIX в. насчитывалось 5–6 взрослых чел. обоего пола. Примерно равное соотношение в среднем крестьянском дворе мужских и женских душ свидетельствует о совместном проживании в нем 2–3 крестьянских семей: семей родителей с семьями взрослых детей либо уже семей братьев, не стремившихся к разделению хозяйства. Укрупнение крестьянского двора на Северо-Западе России не идет в разрез с общероссийской тенденцией, проявлявшейся и в других регионах, связанной с ростом повинностей и увеличением его численности в земледельческих районах, в том числе и по причине исчерпания свободных земельных ресурсов.

Проживание в неразделенных семьях отцовско-братского типа оказывалось в данный период для крестьян более выгодным. В больших хозяйствах можно было более рационально распределить трудовые функции, поддержать пожилых родителей и еще совсем молодых братьев, сообща решить вопросы

ский, Туренский, в центральном районе – Локотцкий, Ситенский, Ужинский, Еглинский, Нерецкий, Яжолобицкий, Налесский, Короцкий, Городенский, Семеновский. В районе Демана расположены погосты Васильевский, Полоновский, Молвятицкий и городок Деман. К юго-западному району отнесены волости Морева, Стерж, Велиля, Буец, Березовец, Лопастницы и погост Холмский, к юго-восточному – погосты Жабенский, Посонский, Михайловский, Березайский, Бологовский, Млевский, Коломенский, Заборовский и Ясеновичский. В НПК описано 56 погостов и 6 волостей. Не хватает описания Устьяновского, Налючского, Петровского, Рамышевского и Черенчинского погостов (см. об этом подробнее: *Аграрная история Северо-Запада России...* С. 79.

¹ Степанова Л.Г. Сравнительный анализ европейской и восточноевропейской моделей брачности на основании массовых данных писцовых книг // *Известия Смоленского государственного университета*. 2013. № 3 (23). С. 185–192.

продовольственного обеспечения. В целом проживание в большом крестьянском дворе повышало не только шансы крестьянской семьи на выживаемость в неблагоприятных условиях, но и сказывалось на ее благосостоянии.

В местах нового заселения на юге Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. складывалась иная ситуация. Здесь протекали миграционные процессы, связанные с освоением нового региона. В составленной в 1796 г. ведомости о количестве населения платящего и не платящего подати, помимо находящихся в Фанагории 11 379 казаков верного Войска Черноморского с их семьями, в Таврической области насчитывалось 87 718 м. д. Среди общего числа выделялись купцы (1 226 д.), мещане и цеховые люди (6 642), магистратовские посполитые казенные и разночинные подсоседки, проживавшие в Мелитопольском и Днепровском уездах (24), казенные поселяне (45), колонисты (19), экономические крестьяне (28), государственные крестьяне (7), дворцовые крестьяне (64), однодворцы (35). Особую прослойку населения составляли помещичьи крестьяне, количество которых достигало 12 645 м. д. Количество переведенных помещичьих крестьян из различных губерний России и выведенных из заграничных мест составляло 7 487 м. д.¹ Количество самих помещиков российского и другого происхождения, кроме мусульманского вероисповедания, составляло 110 чел., священнослужителей православной церкви – 92 чел., раввинов – 53.

На территории области насчитывалось также 8 178 тяглых солдат, переведенных из других губерний или вывезенных из-за границы, и других людей «великороссийской и малороссийской породы», о которых в ревизских сказках не было сказано, откуда они «перешли и какого точно они звания, так же и о вышедших из Польши и других мест не объяснено, когда точно вышли и по обложению оных нужные собираются сведения»². После присоединения к Российской империи Крыма и массовой миграции крымских татар в Османскую империю их количество в области по данным 1796 г. составляло 59 549 м. д. Количество ногайцев достигало 10 994 м. д.

---

¹ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 263. Л. 12–14.

² Там же. Л. 15.

Однако ведомости убыли и прибыли населения Таврической губернии по сравнению с данными пятой ревизии говорят о постоянно меняющемся количестве населения. Среди причин выявлявшейся разницы называется естественная смертность, побеги с этих мест, изменявшееся административно-территориальное устройство¹. По данным правителя Таврической области С. Жегулина в 1799 г. на подведомственной ему территории числилось 157 133 душ обоего пола, в том числе 85 805 м. д. и 71 328 ж. д. Во всех уездах было зафиксировано 226 душ крепостных крестьян (101 м. д. и 116 ж. д.), 8 258 душ казенных поселян православного вероисповедания (4 861 м. д. и 3 397 ж. д.) и 3 659 помещичьих крестьян (1 987 м. д. и 1 672 ж. д.). Общее количество татар в городах и уездах составляло 115 928 душ обоего пола, в том числе 59 646 м. д.²

Численность казенных и помещичьих крестьян по 5 ревизии на территории бывшего Екатеринославского наместничества в 1799 г. составляла 501 198 чел.: в Екатеринославском уезде числилось 31 846 д., Новомосковском – 32 482 д., Алексопольском – 48 228 д., Градижском – 43 383 д., Полтавском – 47 640 д., Константиновском – 33 404 д., Славяновском – 34 176 д., Бахмутском – 23 567 д., Донецком – 25 078 д., Мариупольском – 27 569 д., Павлоградском – 24 902 д., Александрийском – 31 963 д., Миргородском – 47 256 д., Хорольском – 49 703 д.³ Однако в силу менявшегося территориального деления региона эти сведения не всегда возможно сопоставить с последующим учетом населения. Тем не менее, по сопоставимым территориям, вошедших позднее в Новороссийскую губернию, прослеживается тенденция увеличения количества населения (Приложение, табл. 4).

По 5 ревизии в Новороссийской губернии в начале 1800 г. было зафиксировано 501 046 душ, в том числе в Новороссийском уезде – 44 415 д., Бахмутском – 46 559 д., Перекопском – 35 460 д., Акмечетенском – 60 091 д. Во владениях Войска Черноморского числилось 14 417 м. д.⁴ На 1 января 1801 г.

---

¹ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 263. Л. 20.

² РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 262. Л. 25–26.

³ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 3 об.

⁴ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 155. Л. 88 об–89.

в губернии уже было зафиксировано 530 394 души¹, на 1 января 1802 г. – 534 651 д.², на 1 января 1803 г. – 538 298 д.³.

В 1802 г. по указу Александра I Новороссийская губерния была разделена на Екатеринославскую, Николаевскую (Херсонскую) и Таврическую губернию⁴. По данным окладной книги о числе душ по 5 ревизии 1804 г.⁵ в Екатеринославской губернии в 1804 г. насчитывалось 240 606 м. д., в том числе в Екатеринославском уезде – 48 633 м. д., Бахмутском – 51 964 м. д.⁶ В Херсонской губернии в это время числились 174 448 м. д., в том числе в Елисаветградском уезде – 83 415 м. д.⁷

В 1805 г. в Екатеринославской губернии количество мужских душ увеличилось до 287 103⁸. В Херсонской губернии по окладной книге 1805 г. зафиксировано 177 198 м. д., причем в Елисаветградском уезде – 83 577 м. д.⁹ В 1806 г. в Екатеринославской губернии числились 238 414 м. д., в том числе в Екатеринославском уезде – 24 899 м. д., Бахмутском – 32 615 м. д., Славяно-сербском – 22 100 м. д.¹⁰ В Херсонской губернии количество мужских душ в 1806 г. уменьшилось до 128 346: в Елисаветградском уезде насчитывалось 37 470 м. д.¹¹

В Табели о состоянии дел в Екатеринославской губернии за 1818 г. зафиксировано как количество мужских душ, так и женских (Приложение, табл. 5). Общее число населения губернии составило 574 945 душ обоего пола (289 866 м. д. и 285 075 ж. д.). В Екатеринославском уезде числились 59 057 душ обоего пола (29 928 м. д. и 29 129 ж. д.), в Бахмутском уезде –

---

¹ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 155. Л. 384.

² Там же. Л. 412 об.

³ Там же. Л. 490 об.

⁴ О разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройство там судебных мест. 8 октября 1802 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXI. № 20 449. С. 288–291.

⁵ Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII века. М., 1902. Т. 1. С. 24.

⁶ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5. Л. 83.

⁷ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5. Л. 93.

⁸ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 7. Л. 83.

⁹ Там же. Л. 87.

¹⁰ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 8. Л. 81.

¹¹ Там же. Л. 83.

80 097 душ (40 449 м. д. и 39 648 ж. д.), Славяносербском – 49 749 душ (24 967 м. д. и 24 852 ж. д.).

Численность населения Таврической губернии после ее выделения из Новороссийской губернии позволяют уточнить отчеты гражданских губернаторов, ежегодно отправлявшиеся в Петербург. Итоговые данные о количестве мужских и женских душ в Таврической губернии на протяжении первой трети XIX в. показывают постоянное увеличение населения (Приложение, табл. 6). С 1804 по 1811 г. население Таврической губернии выросло с 221 085 до 303 286 душ обоего пола, количество мужских душ за это время увеличилось с 123 066 до 166 457, количество женских душ – с 98 019 до 136 829. Между тем в различных уездах губернии в течение 1804–1811 г. проявляются разнонаправленные процессы. В Симферопольском уезде с 1804 по 1807 гг. наблюдается увеличение количества душ обоего пола с 44 830 до 46 209, затем к 1811 г. оно сокращается до 45 111 д. В Феодосийском уезде к 1811 г. население увеличивается с 31 974 до 33 585 душ обоего пола, в Евпаторийском уезде к 1807 г. наблюдается уменьшение с 26 188 до 22 165 д., затем к 1811 г. увеличение до 23 277 д. В Перекопском уезде с 1804 по 1810 гг. количество душ снижается с 34 190 до 32 606, в 1811 г. возрастает до 55 778 д. В Днепровском уезде с 1804 по 1811 гг. население неуклонно увеличивается с 22 095 до 45 918 душ обоего пола. В Мелитопольском уезде за это время количество населения возрастает с 32 413 до 61 427 д., однако в 1806 г. в уезде фиксируется только 21 730 д. и потом население уезда снова возрастает. К 1827 г. население Таврической губернии, с учетом выделения из нее в 1820 г. территории Тмутараканского уезда, достигает 313 604 душ обоего пола (166 457 м. д. и 145 859 ж. д.). В Симферопольском уезде в это время насчитывается 49 728 д., Феодосийском – 38 064 д., в Евпаторийском – 30 629 д., Перекопском – 41 368 д., Днепровском – 77 882 д., Мелитопольском – 45 310 д.

В целом отчеты Таврических гражданских губернаторов, данные окладных книг по Екатеринославской и Херсонской губерниям, ревизии по Новороссийской губернии отражают миграционные процессы, связанные с хозяйственным освоением южных земель Российской империи в конце

XVIII – первой трети XIX в., в том числе переселением населения из внутренних российских губерний, прибытием на поселение в эти места иностранцев, а также выбытием на другие территории по самым разным причинам с новых мест проживания. Однако данные источники не предоставляют сведения о составе дворов. В то же время недостающие сведения нам удалось выявить на основании материалов Экономических примечаний к Генеральному межеванию 1798–1806 гг.

На 233 дачах Екатеринославского (Новороссийского) уезда по данным Экономических примечаний (Приложение, табл. 7) количество населения, числившегося по 5 ревизии, достигало 67 432 душ обоего пола (34 766 м. д. и 32 666 ж. д.). В среднем на одну дачу приходилось 289,4 душ обоего пола. На территории 198 дач, на которых землемеры указали количество дворов, числились 60 898 чел. (31 260 м. д. и 29 638 ж. д.). В среднем на двор фиксировалось 5,3 душ обоего пола, в том числе 2,7 м. д. и 2,6 ж. д.

В Бахмутском уезде на 205 дачах по данным пятой ревизии в Экономических примечаниях за 1798–1806 гг. числилось 78 860 душ обоего пола (41 363 м. д. и 37 497 ж. д.). В среднем на одной даче зафиксировано 384,7 душ обоего пола (201,8 м. д. и 182,9 ж. д.). Количество дворов с проживающим населением было указано на территории только 198 дач. В 11 511 дворах числились 72 125 душ обоего пола (37 855 м. д. и 34 270 ж. д.). В среднем на двор приходилось 6,3 душ (3,3 м. д. и 3 ж. д.).

В Елисаветградском уезде при межевании в 1798–1804 гг. на 209 дачах по пятой ревизии числились 64 243 душ (33 433 м. д. и 30 810 ж. д.). Однако количество дворов указано только на 158 дачах, на которых фиксировались 47 734 душ (24 810 м. д. и 22 924 ж. д.). В среднем на двор в уезде приходилось 5,5 душ обоего пола, в том числе 2,9 м. д. и 2,6 ж. д.

При межевании Перекопского уезда в 1798–1804 гг. на дачах уезда по ревизии было зарегистрировано 20 189 душ обоего пола (12 358 м. д. и 7 831 ж. д.). Количество дворов было указано на 88 из 102 дач. Общее их количество достигало 3 340. В них числились 18 470 душ, в том числе 10 952 м. д. и 7 518 ж. д. В среднем на один двор приходилось 5,5 души (3,3 м. д. и 2,2 ж. д.).

Как мы видим, по сравнению с районами старого заселения средняя людность крестьянского двора в местах нового поселения по данным 5 ревизии отличалась незначительно (5,7 души обоего пола на южных территориях и 5,4 души на северо-западных). На новых южных территориях в составе двора отмечалась чуть более высокая численность мужских душ (3 м. д. и 2,7 м. д. соответственно). Однако более реальную картину численности крестьянского двора предоставляют сведения землемеров о душах «налицо» – имевшихся в наличии на дачах, в поселениях и проживавших в конкретных дворах. Такие данные выявлены только по двум уездам – Бахмутскому и Перекопскому.

Так, при межевании территории Бахмутского уезда в 1799 г. и в 1802–1806 гг. землемеры указали количество людей, не только числившихся по ревизии, но и имеющихся в наличии (Приложение, табл. 8). На момент проведения межевания в 8 168 дворах проживали 41 638 душ обоего пола (21 757 м. д. и 19 881 ж. д.). В то же время на этих же дачах по ревизии числилось на одну треть больше душ – 60 754 (32 271 м. д. и 28 483 ж. д.). При межевании в среднем дворе уезда имелось меньше душ, чем по ревизии – 5,1 (2,7 м. д. и 2,4 ж. д.).

В Перекопском уезде на размежеванных дачах налицо было выявлено 25 978 душ (15 065 м. д. и 10 913 ж. д.). На 88 дачах, где размещались 3 340 дворов, проживали 19 224 души обоего пола (11 017 м. д. и 8 207 ж. д.). В то же время по ревизии здесь числилось меньшее количество населения – 18 470 душ. В среднем на двор «налицо» было 5,8 душ, в том числе 3,3 м. д. и 2,5 ж. д.

Данные о среднем составе крестьянского двора в конце XVIII – начале XIX в. по материалам пятой ревизии в Екатеринославском (Новороссийском) уезде землемеры указывали не на всех дачах (Приложение, табл. 9). Так, сведения о количестве населения в Экономических примечаниях по Екатеринославскому (Новороссийскому) уезду имеются по 233 дачам, однако количество дворов указано только на 198 дачах. Как выясняется, на отдельных территориях Екатеринославского уезда, постепенно осваивавшихся и межевавшихся по различным годам, средние дворы значительно отличались по своей

численности. На землях, межевавшихся в 1798 г., в среднем на один двор приходилось 6,4 души обоего пола, в 1800 г. – 4 души, в 1801 г. – 5,4, в 1802 г. – 4,8, в 1803 г. – 4,7, в 1804 г. – 5,7, в 1805 г. – 4,7, в 1806 г. – 5 душ.

В Бахмутском уезде землемеры указали не все количество дворов на дачах, межевавшихся в 1802–1805 гг. (Приложение, табл. 10). В целом по уезду в Экономических примечаниях были указаны дворы на 185 дачах из 205. На этих дачах насчитывалось 11 511 дворов. Средняя их людность на различных территориях находилась в диапазоне от 9,2 до 5,3 душ обоего пола, хотя в целом по уезду она составляет 6,3 души. В среднем дворе уезда фиксировалось 3, 3 м. д. и 3 ж. д. В Елизаветградском уезде землемеры указали количество дворов на 158 дачах их 209 (см. Приложение, табл. 11). В целом в 8 631 дворах числились 47 734 душ обоего пола. В среднем на двор приходилось 5,5 душ, в том числе 2,9 м. д. и 2,6 ж. д.

В Экономических примечаниях по Перекопскому уезду землемеры назвали как количество населения, так и количество дворов не на каждой даче (см. Приложение, табл. 12). Тем не менее, имеющиеся сведения свидетельствуют, что различных территориях Перекопского уезда людность среднего двора варьировалась от 4,1 до 6,4 души обоего пола, в том числе мужских душ – от 2,4 до 4,3 на двор, женских душ – от 1,6 до 2,8. В то же время во время проведения межевых работ в Перекопском уезде в среднем на двор приходилось от 4,8 до 6,5 душ обоего пола, в том числе от 2,6 до 4 м. д. и от 2,2 до 3,1 ж. д. (Приложение, табл. 13).

Таким образом, трудовой потенциал крестьянской семьи, заключавшийся в численности трудоспособных чел., играл большую роль хозяйстве. Автор пришел к выводу, что в районах старого заселения на Северо-Западе России средняя численность крестьянского хозяйства была довольно устойчивой, в районах нового заселения на южных территориях средняя численность крестьянского хозяйства значительно варьировалась, что связано с миграциями населения и нелегким процессом освоения новых земель.

На наш взгляд, крестьянское хозяйство имело определенные потенциальные возможности для своего существования и развития, которые напрямую зависели от непосредственных процессов, протекавших в окружающей

среде. На территории исторического ядра Российского государства неблагоприятные природно-климатические условия ограничивали крестьянские хозяйства в использовании определенных ресурсов. Низкие зимние температуры, возможность заморозков в уже теплое время, короткий вегетационный период, небольшое количество солнечных дней мешали крестьянам получать ожидаемые урожаи, приводили к снижению потребления, голодным годам и смертности населения. От климатических и погодных условий зависела не только хозяйственная деятельность, но и повседневная жизнь большинства населения, его благосостояние и благополучие.

На протяжении веков крестьянское хозяйство представляло собой эко-социальный организм, существующий в исторической реальности на определенной территории и неразрывно связанный с окружающей средой. Повседневное существование крестьянских хозяйств во многом зависело от доступных природных ресурсов, в первую очередь земельных угодий, которые можно было разработать под пашню. Привычный крестьянский опыт существования опирался на многовековую практику взаимодействия с окружающей средой, приспособляясь к которой крестьянский двор мог претерпевать различные изменения. Оказавшись на новых территориях с незнакомыми природными условиями и ресурсами крестьянские хозяйства использовали ранее приобретенный опыт для освоения окружающей среды и вовлечения в хозяйственный оборот новых земель.

3.2 Изменение представлений о качестве и плодородии земли в XVIII в.

В исторической литературе давно уже сложилось твердое убеждение, что расширение пашни и введение в сельскохозяйственный оборот тех или иных земель находилось в прямой зависимости от уровня прогресса агротехники и агрокультуры, в том числе и появления новых почвообрабатывающих орудий труда¹. Однако с развитием трехполья и исчерпанием пригодных для хлебопашества земель в районах старого заселения остро вставал вопрос о

---

¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 35.

пределе вместимости определенной территории¹, а вместе с ним и вопрос о ее демографическом оптимуме², выражающимся в определенном соотношении численности населения и размеров территории, позволяющей его прокормить. Но в данном случае необходимо ставить вопрос не только о земельной обеспеченности крестьян и величине их наделов, но и о качестве земли, т. е. ее плодородии. Плодородная земля позволяла получать более высокие урожаи и улучшить положение крестьянского хозяйства.

До нынешнего времени нерешенным является вопрос о плодородии почв, используемых в крестьянском землепользовании в различные эпохи. Между тем от плодородия земли напрямую зависели урожаи и благосостояние людей. Плодородие земли играло первостепенную роль при основании новых поселений и расширении пашенных угодий³. Высокие урожаи в первые несколько лет можно было получить на подсеке при освобождении под пашню новых участков земли от леса. Но расчистка новых площадей была очень трудозатратна. В источниках XVI в. подсека в наиболее освоенных под пашенное земледелие центральных районах Русского государства упоминается уже достаточно редко⁴, ее существование отмечается в северных, отдаленных и плохо освоенных регионах. С конца XV в. в документах стало отмечаться применение органического удобрения – навоза или гноя⁵. К середине XVI в. вывоз навоза на поля как уже обычная повинность постоянно фиксируется в крестьянских порядных, что говорит о достаточно широком распространении системы унавоживания⁶.

Рациональный опыт крестьянского природопользования помогал выявить определенные закономерности, позволяющие сохранить или улучшить плодородие земли. Помимо внесения в землю органических удобрений повы-

---

¹ Романов Б.А. Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма... С. 419–476.

² Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века... С. 23.

³ Елисеева Н.В., Степанова Л.Г. Исторические изменения крестьянских представлений о качестве почвы и становление современных подходов к изучению почвенных ресурсов России // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4–2 (33). С. 105.

⁴ Очерки русской культуры XVI века... Ч. 1. С. 54.

⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI вв. М., 1958. С. 444.

⁶ Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV – начала XVII в. ... С. 52; Черныкова И.А. Карельские волости и их обитатели как объект добрых намерений имперского правительства в XIX веке... С. 63.

свить ее отдачу помогало правильное чередование культур и забрасывание полей на несколько лет в перелог. Порядок севооборота пар–рожь–ярь, выработанный на основе народной традиции, считался наиболее оптимальным, поскольку рожь, посеянная по пару, приносила большой урожай¹. Перелог, в свою очередь, при наличии определенных земельных ресурсов и недостатке органических удобрений помогал восстановить плодородие за счет забрасывания на несколько лет. Переложные земли в данном случае выполняли функцию резерва и вовлекались в севооборот по мере необходимости, обеспечивая нормальное функционирование паровой системы.

Проведенное в рамках государства Генеральное межевание земель, главной целью которого было разграничение земельных владений, опиралось на исторически сложившуюся систему крестьянского землепользования. Упоминание прежнего обожного обложения встречается в сохранившихся полевых записках землемеров. Так, в отписной сказке, сохранившейся в деле о межевании пустоши Поддубья Валдайского уезда и заверенной крестьянином сельца Брод Андронимом Васильевым, упоминается писцовая книга Деревской пятины письма и дозору Дмитрия Замыцкого да подъячего Третьяка Мокеева 7090 (1581/1582) г.², на основании которой и приводятся данные о количестве земли, числившейся за старыми владельцами: «В пустоше Поддубье пашни перелогу и лесом поросло сорок четвертей, лесу пашенного пять десятин. Да непашенного болота в длину на версту и по берегу полверсты, а в ней четыре обжи»³. Сведения из писцовых книг и ссылки на них, встречающиеся в полевых записках о размежевании различных земель, подтверждали права владельцев на эти земельные владения⁴.

С XVI в. при описании отдельных территорий Русского государства писцы стали характеризовать землю как «добрую», «среднюю» и «худую». Подобная оценка качества земли была очень расплывчатой. Появление первых данных о качестве земли большинство исследователей связывают с вве-

---

¹ Чернякова И.А. Карельские волости и их обитатели как объект добрых намерений имперского правительства в XIX веке... С. 56.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 959. Л. 1–602; Кн. 960. Л. 1–529.

³ РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Ч. 1. Д. 6 868. Л. 3.

⁴ РГАДА. Ф. 1322. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6 870. Л. 62.

дением унифицированной «большой сохи», которая с середины XVI в. стала основной единицей налогообложения Русского государства¹.

Принцип одабривания позволял уравнивать по тягости налогов крестьянские дворы, изначально поставленные в разные условия существования². Использование системы «одабривания» земель свидетельствует об огромной роли, которую в это время играло плодородие земли в жизни крестьянина. Вместе с тем она еще и закладывала основы для будущей бонитировки почв – особой классификации почв по продуктивности, в основе которой лежали объективные признаки, в том числе коррелирующие со средней многолетней урожайностью. При проведении Генерального межевания земель в России, начавшегося во второй половине XVIII в., землемеры использовали новую градацию оценки земли с учетом состава ее грунта. Однако отход от старой крестьянской традиции оценки качества земли проходил постепенно.

В Экономических примечаниях к Генеральному межеванию землемеры характеризовали грунт с точки зрения его состава как песчаный, иловатый с песком, каменистый, иловатый каменистый, песчаный с камнем, серопесчаный с камнем. Они обязательно указывали, какие культуры дают хорошие урожаи, нередко характеризовалось плодородие земли. В подобной градации в оценке плодородия земли прослеживается преемственность народного опыта, проверенного многовековой практикой земледелия. Такое землепользование давало возможность заложить основы для получения хороших урожаев на почвах, соответствующих по своему плодородию разным культурам.

В нашем распоряжении имеются сопоставимые по территории материалы первых русских земельных кадастров, к которым относятся приправочные писцовые книги середины XVI в. и Экономические примечания к Генеральному межеванию конца XVIII в. – начала XIX в., позволяющие проанализировать изменявшиеся с течением времени представления о доброте или худобе земли и провести сравнительное исследование преемственности структуры расселения. Для проведения сравнительного анализа сведений о

---

¹ Каменцева Е.И., Устюгов И.В. Русская метрология... С. 95–96.

² Степанова Л.Г. К вопросу об имущественной дифференциации крестьянства в конце XV – начале XVI века (по данным новгородских писцовых книг) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 158.

качестве и плодородии земли была создана база данных, в которую вошли сведения о почвенных ресурсах различных уездов Новгородской и Санкт-Петербургской губерний. При работе с массовым материалом Экономических примечаний к планам Генерального конца и приправочных писцовых книг использовался метод сплошной выборки.

Валдайский уезд Новгородской губернии был образован в 1773 г. Он располагался на юго-востоке губернии. К концу XVIII в. пашенная земля занимала 25% всей территории Валдайского уезда, сенокосы – 2 %, поселениями было занято 0,5% земли. Более половины территории уезда (58%) находилось под лесами, 14,5% земли считались неудобными¹. По Валдайскому уезду Новгородской губернии сохранились два варианта Экономических примечаний: Краткие экономические примечания с описанием 1571 дачи² и Полные экономические примечания с описанием 627 дач³. Из Экономических примечаний в базу данных (БД) по Валдайскому уезду были внесены сведения о составе грунта, зерновых культурах и способности земли к плодородию. Сведения Кратких экономических примечаний составе грунта и его плодородии дополнили БД по дачам, которые не представлены в Полных экономических примечаниях. В выборку отбирались дачи, как содержащие в описании перечень сведений о качестве земли, так и дачи, в описании которых землемеры виду схожести данных о грунте делали отсылку к соседней даче: «Земля грунт имеет и урожайность хлеба равно санные покосы ... сходственно с № 151»⁴. В базе данных учитывались в первую очередь записи, содержащие прямые указания на сельскохозяйственные культуры: «Из посеянного на ней хлеба лучше родит рожь и овес, а оные семена средственны»⁵. При отсутствии подобных записей учитывались данные Кратких экономических примечаний, касающиеся плодородия земли на данной даче, например, «хлеб и трава средственны», «хлеб и трава изрядные» и т. д.

---

¹ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 863. Л. 1.

² РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 1–174.

³ РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

⁴ Там же. Л. 56 об.

⁵ Там же. Л. 53.

База данных о плодородии земли в Валдайском уезде включает 809 дач (51,5 % всех дач уезда). Как нам удалось установить, основные массивы земель в Валдайском уезде. землемеры отнесли к различным видам иловатых грунтов, которые были зафиксированы на 557 дачах (68,9 %) (Приложение, табл. 14). Достаточно большую группу – 221 дача (27,3 %) – составили земельные владения, где имелись различные виды серопесчаных грунтов. Песчаный грунт отмечен на 26 дачах (3,2 %), каменистый – на 2 дачах, сероглинистый также на 2 дачах. Даже в больших массивах с примерно одинаковой основной характеристикой грунта имелись различные его разновидности, имеющие разный механический состав (Приложение, рис. 15). Причем наиболее разнообразным по составу оказался иловатый грунт.

В группе дач с иловатыми грунтами особенно выделяются 186 дач (23 %) с грунтом иловатым с песком и 174 дачи (21,5 %) с грунтом иловатым с песком каменистым. Чисто иловатый грунт отмечен на 103 дачах (12,7 %), иловатый каменистый – на 72 дачах (8,9 %), иловатый с камнем – на 21 даче (2,6 %), иловатый с глиной – на одной даче (0,12 %). В массиве земель с серопесчаным грунтом 104 дачи (12,9 %) относились к чисто серопесчаному грунту.

К серопесчаному с камнем был отнесен грунт 89 дач (11%), к серопесчаному каменистому – 28 дач (3,5%). В группе дач с песчаным грунтом чисто песчаный грунт отмечен на 13 дачах (1,6%), песчаный с камнем – на 6 дачах (0,7%), песчаный каменистый – на 4 дачах (0,5%). В целом по Валдайскому уезду каменистый грунт имелся почти на половине дач. Он присутствовал в сочетании с другими видами грунтов на 281 дачах (34,7%), еще на 116 дачах (14,3 %) фиксировался грунт с камнем. Конкретные указания на плодородие земли имеются в описании 432 дач (53,4 % от всех дач уезда).

Среди иловатых грунтов изрядными считаются земли 56 дач (6,6 % от дач уезда), на 10 дачах (1,2 %) они признаются хорошими, на двух – против других лучше. На 171 даче (21,1 %) плодородие почвы считалось средним, на 40 дачах (4,5 %) без внесения удобрения земля плодоносить была не способна.

Изрядное плодородие чаще всего отмечалось на грунте иловатом с камнем и грунте иловатом с песком каменистым. На грунте иловатом с песком чаще всего отмечалось изрядное, лучше других и хорошее плодородие. Среди грунтов, которые без внесения удобрения давали плохие урожаи, часто назывался грунт иловатый с песком каменистый.

Изрядное плодородие отмечалось на 29 дачах (13,1%) с различными видами серопесчаных грунтов. Хорошие урожаи в этой группе зафиксированы на 5 дачах (0,6%), средние – на 88 дачах (10,9%). Земля с серопесчаным грунтом не была способна родить без внесения удобрения на 11 дачах (1,4%). Как удалось установить, наиболее плодородным среди серопесчаных грунтов был грунт серопесчаный с камнем. Изрядные урожаи на нем получали на каждой пятой даче (22,5%), средние урожаи на нем фиксировались на половине дач (52,8%). Между тем, на 6 дачах (9%) с подобным грунтом земля без удобрения не давала урожая.

На дачах с песчаными грунтами подавляющее большинство земель (86,9%) признавались худыми, они не были способными к плодородию без внесения удобрения. Только две дачи с грунтом песчаным с камнем считались по плодородию средними. К сожалению, в источнике нет прямого указания на плодородие чисто каменистого грунта, а среди трех дач с сероглинистым грунтом имеются данные о низком плодородии на одной даче.

Сведения созданной базы данных о качестве земли в Валдайском уезде в конце XVIII в. на сопоставимой территории позволили провести сравнительный анализ с данными приправочных писцовых книг Деревской пятины о качестве земли в середине XVI в. (Приложение, табл. 15). Благодаря проведенному исследованию мы располагаем данными о качестве более 87% земли в 13 погостах пятины, причем в трех погостах качество земли указано во всех поселениях, в четырех погостах имеются сведения о более чем 90% земли. Хуже всего представлены эти сведения в описании погостов Елинском в Юрьевичах и Ужинском (56-53,6%), однако, в данном случае качество земли определяется в большей части массивов земель.

Группировка данных по качеству земли позволила выяснить, что в целом писцы оценивали ее плодородие не очень высоко. Только 280 обож в

13 погостах (10,9%) было отнесено к доброй земле, 1 026,7 обжи (39,7%) – к средней, 1 283,45 обжи (49,6%) – к худой. В шести погостах писцы вообще не нашли доброй земли, в трех погостах земля охарактеризована в целом как худая. Лишь в Сеглинском погосте в писцовом описании худые земли отсутствовали. По соотношению качества земель лучшее положение было в Яжелбицком погосте, где 22% земли считались добрыми, 50,3% – средними и 27,7% – худыми.

Сравнительный анализ количественных данных о доброй, средней и худой по оценкам в XVI в. земле позволил сделать вывод, что около половины земель в погостах, территории которых вошли в Валдайский уезд, была отнесена писцами к худым землям, треть – к средним по плодородию. И только десятая часть земель характеризовалась как добрая.

Как выяснилось в ходе нашего исследования, использовавшиеся в XVIII в. для хлебопашества почвы Валдая оказались очень разными по своему составу и плодородию. Тем не менее, в это время по преимуществу возделывались почвы с иловатым (илистым) грунтом, считавшиеся наиболее плодородными в предыдущие столетия и введенные тогда в сельхозоборот. Главным преимуществом таких почв была способность давать стабильные урожаи благодаря содержанию большого количества питательных илистых веществ. Однако в XVIII в. эти почвы нуждались в использовании удобрения из-за своей выпаханности. Именно поэтому овес упоминается именно на этих почвах чаще всего как культура дающая лучшие урожаи. Вместе с тем, наибольшие посевы самых важных для крестьян культур фиксировались на самых легких в обработке илистых грунтах, к которым относились грунт иловатый с песком и грунт иловатый с песком каменистым. Характеризуя состав грунта, землемеры выделяли землю каменистую и землю с камнем, вкладывая различные смысловые значения в эти термины и связывая их, судя по всему, с различными степенями каменистости почвы. В отличие от грунта с камнем, представлявшем собой трудные в обработке завалуненные участки земли, каменистый грунт обеспечивал дренаж почвы на заболоченных участках земли.

Изрядные и хорошие урожаи гораздо чаще в XVIII в. отмечались на серопесчаных грунтах, которые были насыщены перегноем, придававшим грунту характерный серый цвет. По современной классификации светло-серую окраску на лесных почвах имеют дерново-подзолистые почвы¹. Это позволяет заключить, что именно дерново-подзолистые почвы значились в Экономических примечаниях под серопесчаными грунтами. Однако такие почвы составляли в Валдайском уезде менее трети от общего массива земель. В то же время песчаные почвы, промерзающие зимой и не задерживающие влагу и питательные вещества, были низко плодородными, поэтому и распахивались в гораздо меньшей степени.

Сопоставление данных первых русских земельных кадастров по Валдайскому уезду позволяет заключить, что на этой территории с XVI по XVIII в. вовлекались в пашенный оборот новые земли и продолжали использоваться ранее освоенные земли, которые постепенно выпахивались, поэтому представления о худобе и доброте земли с течением времени менялись. Несмотря на описание грунта земли по механическому составу для землемеров в XVIII в. было очень важно получить данные его плодородии. При оценке земли использовались привычные качественные показатели, позволяющие соотнести друг с другом различные участки земли.

В образованный в 1774 г. Боровичский уезд Новгородской губернии вошли земли погостов, ранее находившихся в Белозерской половине Бежецкой пятины и Григорьевой Морозовой половине Деревской пятины². По Боровичскому уезду сохранились два варианта Экономических примечаний. Краткие экономические примечания содержат сведения о 3 223 дачах уезда³, Камеральные экономические примечания – о 206 дачах⁴. В базу данных почвенных ресурсов Боровичского уезды вошли сведения по 1 109 дачам (34,4%).

---

¹ Почва и почвообразование. М., 1988. Ч. 1. С. 50.

² Истомина Э.Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.). Очерки по административно-территориальному делению. Л., 1972. С. 24.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 1–69.

Выяснилось, что на территории Боровичского уезда самыми распространенными были различные виды иловатых грунтов (Приложение, рис. 16). Они зафиксированы на 751 даче (67,7%). На 294 дачах (26,5%) имелся чисто иловатый грунт. Иловатый грунт с песком отмечен на 419 дачах (37,8%), иловатый с камнем – на 37 дачах (3,3%), иловатый с песком и камнем – на одной даче. Серопесчаный грунт зафиксирован на 321 даче (29%), причем на 19 дачах (1,7%) – серопесчаный с камнем. Грунт глинистый, глинистый с камнем, сероглинистый, черный с песком, боровой с песком землемеры отметили по одному разу на разных дачах. На 3 дачах имелся песчаный грунт, на 2 дачах – песчаный с камнем.

Плодородие земли оценивалось в Экономических примечаниях с учетом ее возможность давать хорошие урожаи. В Боровичском уезде урожайность хлеба была зафиксирована на 1 059 дачах (95,5%). На территории 982 дач (92,8%) она считалась средней и всего на 5 дачах (0,5%) – изрядной (Приложение, табл. 16).

Земля признавалась способной к плодородию на 10 дачах (0,9%), причем нередко с указанием, что на данной даче урожаи хлеба против других мест лучше. На 34 дачах (3,2%) земля была не весьма способной к плодородию, еще на 10 дачах (0,9%) считалась в целом не способной к плодородию. В нескольких случаях даже подчеркивалось, что урожаи хлеба на данной земле против других дач хуже.

Как выясняется, урожайность на различных иловатых почвах чаще всего считалась средней. Такие показатели урожайности зафиксированы на 732 дачах (97,5%). К примеру, средней признавалась урожайность на всех 37 дачах с грунтом иловатым с камнем, а также на 417 дачах (99,5%), где имелся грунт иловатом с песком. На грунте иловатом с песком только один раз урожай признавался хорошим и в другом случае – изрядным. В то же время на чисто иловатом грунте в Боровичском уезде среднюю урожайность получали на 277 дачах (94,2%). На 3 дачах с подобным грунтом земля была не весьма способна давать урожаи без должного удобрения. Только на одной даче полученный урожай признавался хорошим, а на 3 дачах – против других мест лучше.

На серопесчаных грунтах в основном также отмечались средние урожаи. Они были зафиксированы на 271 даче (84,4%). Однако плодородие земли не было описано на 38 дачах (11,8%) с подобным грунтом. На остальных дачах урожайность различалась: еще на 38 дачах (11,6%) земля к плодородию считалась не весьма способной, на 4 дачах – способной, но в то же время на 2 дачах урожай считался не весьма хорошим, на одной даче признавался гораздо хуже остальных.

На серопесчаном грунте изрядный урожай отмечен всего на 2 дачах (0,6%). Хороший урожай также фиксировался на 2 дачах, весьма хороший – на одной даче, против других мест лучше – на 6 дачах. Средняя урожайность фиксировалась на 13 дачах (68,4%) с грунтом серопесчаным грунте с камнем, еще на 5 дачах (26,3%) с этим грунтом без внесения удобрения земля считалась не способной к плодородию.

Разброс плодородия на других грунтах был значительным. Хороший хлеб описывался на даче с сероглинистым грунтом. Весьма хорош к плодородию был грунт черный с песком, получаемые на нем урожаи признавались против других лучшим. Средние урожаи отмечались на боровом грунте с песком, песчаном грунте с камнем, глинистом и глинистом грунте с камнем. В то же время на 2 дачах с песчаным грунтом урожайность оказывалась средней, а на одной даче это грунт к хлебопашеству не был способен без довольно удабривания.

Как нам удалось установить, грунты серопесчаные и серопесчаные с камнем были распространены на 64 дачах (87,7%) в западных окрестностях г. Боровичи (87,7%). Иловатый грунт на этой территории имелся всего на 7 дачах, на одной из дач был песчаный грунт и еще на одной – черным с песком. Наилучшие урожаи на иловатом и песчаном в Боровичском уезде давали рожь и овес. На грунтах серопесчаном и серопесчаном с камнем лучшие урожаи получали не только при посеве ржи и овса, но и гречи и ячменя.

Сведения БД о качестве земли в Боровичском уезде в конце XVIII в. были сопоставлены с данными приправочных писцовых книг о качестве земли в середине XVI в. в 4 погостах, вошедших позднее в этот уезд: Шегринском, Великопорожском, Боровицком, Бельском (Приложение, табл. 17).

Писцы описали качество 932,6 обож (78,2%) этих погостов. По их оценкам земля 746,75 обож (80,1%) относилась к средней. Добрыми признавались 126,75 обож (13,6%), худыми – 59,1 обож (6,3%). В трех погостах средними считались от 77,9 до 78,6 % обож, но в абсолютных показателях этот разброс достаточно велик: от 102 до 292,75 обжи. Зато в Бельском погосте почти вся земля считалась средней по качеству. К ней были причислены 96 обож (93,2%).

Самими добрыми признавались земли Боровицкого погоста, в котором к ним были причислены 63 обжи (21,2%). В Шегринском погосте к добрым землям принадлежали 41,75 обжи (11,2%). В Великопорожском погосте добрыми оказались только 9 обож (6,9%), в Бельском – 7 обож (6,8%). Наибольшее количество худой земли фиксировалось в Шегринском погосте – 38,5 обож (10,3%). В Великопорожском погосте к худым были причислены 20 обож (15,3%). В то же время в Боровицком погосте худыми считались всего 0,6 обжи (0,2%), в Бельском погосте подобных земель не числилось.

Составленная БД позволила проанализировать данные о качестве земли в отдельных поселениях. В базу данных вошли 180 поселений с указанием качества земли в середине XVI в. Из этого числа поселений 27 (15%) располагались на доброй земле, 107 (59,4%) – на средней, 46 (25,6%) – на худой. Как мы видим, данные по конкретным поселениям отличаются от данных по погостам, поскольку нередко в приправочных писцовых книгах подсчитывается количество доброй, средней и худой земли в целом по погосту, и не всегда указывается качество земли в отдельных поселениях.

Благодаря проведенному исследованию нам удалось проследить в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию Боровичского уезда конца XVIII в. судьбу 101 из 180 поселений (56%), существовавших в середине XVI в. Из них 69 поселений (68,3%) значились уже пустошами. Как выяснилось, в 11 поселениях (15,9%), ставших пустошами к XVIII в., земля в XVI в. считалась доброй, в 39 поселениях (56,5 %) средней и в 19 (27,5%) – худой. (Приложение, рис. 17). В Экономических примечаниях по Боровичскому уезду не указывается состав грунта на пустошах, поэтому состав грунта можно узнать только у 50 поселений XVI в. (49,5%). Однако из этого чис-

ла поселений только 29 деревень и сел существовали в XVIII в, остальные 21 также превратились в пустоши. Но поскольку они назывались в составе земельных угодий дач наряду с существующими деревнями и селами, грунт их был охарактеризован в Экономических примечаниях.

Нам удалось установить, что в XVI в. земля описанных в Экономических примечаниях 13 пустошей (61,9%) считалась средней, 7 (33,3%) – худой и всего на одной пустоши (4,8%) оценивалась как добрая. При сопоставлении с данными о грунте выяснилось, что доброй в XVI в. считалась земля иловатая с песком, которая землемерами XVIII в. признавалась средней по плодородию. На 7 пустошах с худой по меркам XVI в. землей грунт в XVIII в. описывался по-разному: на одной – серопесчаный, на другой – иловатый, на 5 пустошах – иловатый с песком (71,4%).

На 10 из 13 пустошей со средней по меркам XVI в. землей в XVIII в. зафиксированы различные виды иловатого грунта: на 5 (38%) пустошах – чисто иловатый, на 4 (30,8%) пустошах – иловатый с песком, на одной пустоши (7,7%) – иловатый с камнем (Приложение, рис. 18). На 3 пустошах (23%) грунт был серопесчаным, на одной пустоши – серопесчаный с камнем. Урожайность хлеба на этих землях землемерами XVIII в. оценивалась как средняя.

Как выяснилось, средняя земля в середине XVI в. фиксировалась на территории 20 (67%) из 29 существующих поселений XVIII в., худая земля имела на территории 5 поселений (17,2%), добрая – 4 (13,8%). Однако по данным Экономических примечаний большинство поселений Боровичского уезда, упоминавшихся в приправочных писцовых книгах, находились на иловатых грунтах – 24 поселения (82,8%). Грунт иловатый с песком преобладал на земельных угодьях 14 поселений (58,3%). В XVIII в. урожаи на этих землях признавались средними. Серопесчаный грунт имелся на территории земельных угодий 5 поселений (17,2%). В четырех случаях урожайность на этом грунте оценивалась как средняя, в одном случае земля считалась способной к хлебопашеству.

Таким образом, в Боровичском уезде как в XVI в., так и в XVIII в. в основной своей массе земля оценивалась как средняя. Большая часть обрабаты-

ваемой земли в поселениях, существовавших в середине XVI в., в XVIII в. относилась к иловатым грунтам. Среди различных категорий этого грунта особо выделяется грунт иловатый с песком, более легкий по механическому составу и способный пропускать воду, который крестьяне предпочитали использовать под хлебопашество. Каменистые почвы по сравнению с другими в Боровичском уезде встречались гораздо реже. Сопоставительный анализ данных земельных кадастров XVI и XVIII вв. по конкретным поселениям и пустошам показал, что в запустение могли прийти разные земли: и худые, и средние, и добрые. Но в большей степени запустевали земли с более тяжелым иловатым грунтом, требующем больших усилий при его обработке.

Крестецкий уезд Новгородской губернии был образован в 1776 г. Его территория располагалась в центральной части губернии. Для сравнительного анализа данных земельных кадастров о качестве и плодородии земли выявлены сопоставимые территории погостов Деревской пятины, вошедших позже в Крестецкий уезд Новгородской губернии¹ (Приложение, табл. 18). К ним были отнесены территории Язвицкого, Локоцкого и Оксоцкого погостов. Писцы описали в них 780,4 обож, причем на 763,4 обжах (97,8%) они указали качество земли. Как видно из таблицы 3.25, основная масса этих земель – 600,85 обож (77%) оценивалась средней по качеству. К добрым землям были отнесены всего 25,5 обож (3,4%), к худым – 137,15 обож (17,6%).

В XVIII в. оценивание земли проходило по более сложной градации. По Крестецкому уезду до нашего времени дошли только Краткие экономические примечания². В базу данных по уезду были включены сведения о грунте на 381 даче (34,7%). Выяснилось, что на 223 дачах (58,5%) имелся иловатый грунт, который на 166 дачах (43,5%) был чисто иловатым. Грунт иловатый с песком отмечен на 45 дачах (11,8%), иловатый каменистый – на 7 дачах, иловатый с песком каменистый – на 3 дачах. В уезде также на ряде дач имелись иловатый глинистый грунт и иловатый глинистый грунт с песком (Приложение, табл. 19).

---

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141, № 17 143.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 868. Л. 1–101.

На 95 дачах (24,9%) Крестецкого уезда землемеры зафиксировали различные виды серопесчаных грунтов, причем чисто серопесчаный – на 89 дачах (23,4%), на 5 дачах (1,3%) – серопесчаный каменистый, на одной даче – серопесчаный с глиной. На 33 дачах (8,9%) отмечены глинистые грунты, в том числе на 16 дачах (4,2%) – глинистый с песком, на одной даче – глинистый с камнем, на остальных 16 дачах – чисто глинистый.

Песчаный грунт был зафиксирован на 11 дачах (2,9%), причем только 2 дачах – песчаный с глиной, на 9 дачах (2,4%) – чисто песчаный. Сероглинистый грунт имелся на 10 дачах (2,6%), на одной даче он был сероглинистым песчаным.

В Кратких экономических примечаниях по Крестецкому уезду содержится подробная оценка способности земли к плодородию. Изрядная урожайность на дачах с иловатым грунтом была отмечена всего 4 раза (1,8%). На четвертой части земельных владений (56 дач или 25%) зафиксирована хорошая урожайность, почти на третьей части владений (61 дача или 27,4%) – средняя. В описании землемерами 27 дач (12,1%) подчеркивалась способность к урожаю различных видов иловатых грунтов, у 19 дач (8,5%) отмечались не весьма хорошие урожаи. Земля на 11 дачах (4,9%) признавалась не весьма способной к урожаю. На одной даче с иловатым грунтом урожайность считалась худой. Применение удобрения для поднятия урожайности на иловатом грунте использовалось на 14 дачах (6,3%).

В группе 166 дач с чисто иловатым грунтом изрядные урожаи описаны только на двух дачах (0,5%), причем на одной их дач использовалось удобрение. Хорошая урожайность отмечается на 46 дачах (12,1%), причем на 3 дачах для поднятия урожаев вносится удобрение. На 6 дачах урожайность считалась не весьма хорошей, в том числе даже на 2 дачах, где вносились удобрения. Средние урожаи получали на 42 дачах (11%), на одной из них с удобрением. Одновременно на 22 дачах (5,8%) с чисто иловатым грунтом землемеры в экономическом примечании только отметили способность земли к урожаю. На 3 дачах, наоборот, подчеркнули неспособность земли к плодородию.

В группе 45 дач с грунтом иловатым с песком изрядная урожайность зафиксирована только на одной даче (0,26%). Хорошие урожаи в этой группе получали на 7 дачах (1,8%), средние – на 16 дачах (4,2%). Способность земли к урожаю отмечена на 4 дачах, на 7 дачах (1,8%) зафиксирована не весьма хорошая урожайность, на 5 дачах – не весьма хорошая способность земли к урожаю.

В группе земельных владений иловатым каменистым грунтом попали 7 дач, на 3 из них получали хорошие урожаи, на 2 – средние. На одной даче урожайность признавалась худой, на другой даче землемеры подчеркнули не весьма хорошую урожайность даже с внесением удобрения. На 3 дачах с грунтом иловатым с песком каменистым фиксировались различные урожаи, в том числе изрядный и средственный.

В массиве земель Крестецкого уезда с серопесчаным грунтом изрядные урожаи упоминаются всего два раза (2,1%). Хорошим признавался хлеб на 24 дачах (25,3%), средственным – на 19 дачах (20%). На 16 дачах (16,8%) землемеры только отметили способность земли к урожаю. На 13 дачах (13,7%) урожаи считались не весьма хорошими, на 9 дачах (3,2%) земля имела не весьма хорошую способность к урожаю. Однако худые урожаи на серопесчаных грунтах Крестецкого уезда не упоминались. Однако землемеры не охарактеризовали плодородие земли на 12 дачах (12,6%).

Среди 89 дач с чисто серопесчаным грунтом изрядная урожайность хлеба отмечена только на одной даче, причем земля на ней удабривалась. Хорошие урожаи имелись на 20 дачах (5,2%), на 4 из которых вносилось удобрение. На 12 дачах (3,1%) они считались не весьма хорошими, в том числе на одной даче с удобрением. Средние урожаи описаны на 18 дачах (4,7%). Способность земли к урожаю отмечена на 13 дачах (3,4%), неспособность – на 8 дачах (2,1%).

На 5 дачах уезда был зафиксирован грунт серопесчаный каменистый. Урожаи на нем отмечены низкие, всего в одном случае был получен средний урожай. В остальных случаях отмечалась неспособность земли к урожаю без внесения удобрения или подчеркивалось, что хлеб родится нехорошо. На 2 дачах отмечена только способность земли к урожаю.

В группу земельных владений с глинистым грунтом вошли 34 дач и только на одной из них описывалась изрядная урожайность, причем в данном случае глинистый грунт перемежался с песчаным. На 15 дачах (42,8%) отмечались хорошие урожаи, причем на одной из дач описывалась заболоченная суглинистая супесь, на которой с внесением удобрения родился хороший хлеб, еще на 6 дачах глинистый грунт местами соседствовал с песком. На 5 дачах (14,7%) с глинистыми грунтами получали средние урожаи. При описании 2 дач землемеры только подчеркнули способность к земле плодородию, на 3 дачах отметили не весьма хорошие урожаи, на 5 дачах – не весьма хорошую способность к урожаю. Худой урожай на глинистом грунте зафиксирован всего один раз.

Хорошие урожаи на чисто глинистом грунте отмечены на 9 из 16 дач (25,5%), причем на 2 дачах с удобрением. Не весьма хороший урожай упоминался только в одном случае, средственный – трижды и один раз подчеркивалась не очень хорошая способность земли к плодородию. В группе 16 дач с грунтом глинистым с песком изрядный урожай упоминался также один раз. Хороший урожай встречался в описании 5 дач (14,7%), не весьма хороший – на 2 дачах, средственный – на 2 дачах и еще на 2 дачах землемеры подчеркнули способность земли к урожаю. На 4 дачах с глинистым грунтом зафиксирована неспособность земли к урожаю.

Более худшие урожаи зафиксированы землемерами на 11 дачах Крестецкого уезда с песчаным грунтом. Только на 2 дачах здесь отмечены хорошие урожаи. На 3 дачах хлеб родился не весьма хорош, на одной даче признавался худым, на другой не способной к плодородию считалась земля. Более лучшие урожаи получали в уезде на сероглинистом грунте: из 11 дач на 3 дачах хлеб признавался средним, на одной – хорошим, на другой – не весьма хорошим, на 3 дачах земля признавалась в целом способной к урожаю.

Таким образом, как нам удалось установить, худыми и не весьма способными к плодородию признавались 7,8% земель Крестецкого уезда, не весьма хорошие урожаи отмечались на каждой десятой даче, способность земли к урожаю подчеркивалась на 12,9% дач. Удобрение для повышения

плодородия земли вносилось на 36 дачах (9,4%) Крестецкого уезда, в основном с иловатым и серопесчаным грунтом.

Старорусский уезд Новгородской губернии был образован в 1727 г. Он располагался на юго-западе губернии, его земли считались наиболее плодородными и интенсивно осваивались на протяжении предшествующих веков. В XVI в. на этой территории по сравнению с другими у крестьянских хозяйств имелись большие пахотные наделы¹. До нашего времени по Старорусскому уезду дошли Краткие экономические примечания, в которых содержатся сведения о 682 дачах². Однако в них не имеется данных о произрастающих зерновых культурах, поэтому в БД Старорусского уезда были включены сведения о грунте земли на 348 дачах (51%) и урожайности зерновых культур в целом.

Как удалось установить, земельные угодья на 214 дачах (61,5%) Старорусского уезда относились к различным видам иловатого грунта (Приложение, табл. 20). На 152 дачах (43,7%) имелся чисто иловатый грунт, на 53 дачах (15,5%) – иловатый с песком (15,5%), на 4 дачах (1,2%) – иловатый с песком, местами с камнем, на одной даче – иловатый с камнем, еще на одной – иловатый с глиной. Сложный по составу грунт описан на 3 дачах. На одной из них он иловатый, местами серопесчаный с камнем, на второй – местами иловатый, песчаный и сероглинистый с камнями, на третьей даче – иловатый и серопесчаный.

Массив земель с серопесчаным грунтом охватывает 89 дач (25,9%): чисто серопесчаный грунт имелся на 69 дачах (20,1%), серопесчаный с камнем – на 15 дачах (4,9%), серопесчаный, местами с камнем – на 3 дачах, серопесчаный с песком и камнем – на 2 дачах. Песчаный грунт зафиксирован на 22 дачах (6,3%), причем на 17 дачах (4,9%) – песчаный с камнем. На одной даче уезда описывался сероглинистый грунт, еще на одной – глинистый. На 6 дачах (1,7%) грунт назывался серым.

---

¹ Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974. С. 120.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. 83 л.

Анализ плодородия земли и уровня урожайности в зависимости от вида грунта показал, что на 30 дачах (56,6%) с грунтом иловатым с песком получали хорошие урожаи, на двух из них вносилось удобрение. Изрядные урожаи получали на 8 дачах (15,1%), причем на одной даче с удобрением. Средние урожаи на грунте иловатым с песком отмечены на 5 дачах (9,4%). На 3 дачах урожай считался не весьма хорошим, на 5 дачах отмечалась только способность земли к плодородию.

В группе 152 дач с чисто иловатым грунтом хорошим признавался урожай, получаемый на 81 даче (53,3%), на 7 из них использовалось удобрение. Изрядный урожай снимали на 26 дачах (17,1%), причем на 3 из них с удобрением. Средние урожаи отмечены также на 26 дачах (на 4 с удобрением). Не весьма хорошим на чисто иловатом грунте признавались урожаи на 8 дачах (5,3%). Еще на 5 дачах (3,3%) земля признавалась способной к урожаю.

Хороший хлеб получали на одной из 4 дач с грунтом иловатым, местами с камнем. На 2 дачах подобный грунт признавался не способным к урожаю. Еще на одной даче без удобрения хлеб родился хуже. Средние урожаи были зафиксированы также на грунте иловатом с глиной и грунте иловатом с камнями. В то же время на дачах, где описывался сложный состав грунта (местами иловатый, песчаный и сероглинистый с камнем или при сочетании на даче грунтов иловатого и серопесчаного), при внесении удобрения урожаи получали изрядные.

Изрядные урожаи были зафиксированы на 2 дачах, где имелся грунт серопесчаный с песком и камнем. В то же время в группе 15 дач с грунтом серопесчаном с камнем изрядный хлеб отмечен только на 2 дачах (13,3%). Хорошие урожаи зафиксированы на 8 дачах (53,3%), удобрение при этом вносилось на одной даче.

В массиве земель с чисто серопесчаным грунтом на 12 (17,4%) из 69 дач зафиксирована изрядная урожайность. На 28 дачах (40,6%) получали хорошие урожаи. На 14 дачах (20,3%) отмечены средние урожаи. Не весьма хороший хлеб зафиксирован на 5 дачах (7,2%), на 2 дачах (2,9%) признавалась способность земли к плодородию, на 3 дачах, наоборот, земля не была способной к плодородию (на одной даже с внесением удобрения).

Среди 17 дач с грунтом песчаным с камнем только на из них была зафиксирована изрядная урожайность. Хороший урожай на отмечен на 13 дачах (76,4%), средний – на двух дачах (11,8%). Среди 5 дач с чисто песчаным грунтом на 3 дачах (60%) фиксировался изрядный урожай, причем на одной даче с внесением удобрения. На одной из дач с песчаным грунтом получали средний урожай, на другой хлеб родился не весьма хорошим.

Среди всех групп земель Старорусского уезда Новгородской губернии особенно выделялись иловатые грунты, дававшие наибольшие урожаи. Как показывает рисунок 3.6, на иловатых грунтах было зафиксировано 10,3% изрядных урожаев и 67% – хороших. На серопесчаных грунтах изрядные урожаи отмечены только на 4,5% дач, хорошие – на 21,6% дач (см. Приложение. Рис. 19).

В целом выясняется, что на почти половине дач Старорусского уезда (47,9%) земля давала хорошие урожаи, изрядные урожаи фиксировались на шестой части дач (17,5%), средние урожаи – также примерно на шестой части дач (15,8%). Не весьма хорошими считались урожаи на 5,7% дач. Земля 3,7% дач считалась неплодородной, способной к плодородию признавалась земля еще 4,7% дач.

Анализ, проведенный внутри групп земель, позволил выяснить, что больше шансов получить изрядный и хороший урожай имелось при посеве зерновых на серопесчаном или песчаном грунте. Так, на различных видах серопесчаного и песчаного грунта изрядные урожаи фиксировались на почти каждой пятой даче (18,9% – на серопесчаном грунте и 18,2% – на песчаном). На иловатых грунтах они отмечены чуть реже – на 16,8% дач. В то же время хорошие урожаи чаще фиксировались на песчаных грунтах (59%). На иловатых грунтах они были на 47,7% дач, на серопесчаных – на 40%.

Таким образом, как нам удалось установить, в конце XVIII в. на большинстве дач Старорусского уезда преобладали различные виды иловатых грунтов. Серопесчаный грунт в Старорусском уезде имелся в меньшем количестве. Однако доля изрядных урожаев на нем фиксировалась чуть выше, чем на иловатом грунте. Объясняется это тем, что более плодородные иловатые грунты в этом регионе осваивались первую очередь, но их плодородие с те-

чением времени истощалось. В общем количестве изрядные урожаи занимают небольшую часть. Это говорит о том, что в уезде было больше малоплодородных почв. Песчаные грунты в Старорусском уезде были в незначительном количестве.

Новоладожский уезд Санкт-Петербургской губернии был образован в 1727 г. и охватывал ее северо-восточные территории¹. Сначала уезд находился в составе Новгородской губернии, с 1776 г. он находился в Новгородском наместничестве, затем вошел в Санкт-Петербургскую губернию. Территория уезда располагалась вдоль Ладожского озера. Эти земли были заселены с глубокой древности. Близость к столице и судоходным рекам и озерам повлияли на развитие этой территории в XVIII в., на которой появились новые поселения, дороги и каналы.

Для составления БД по уезду использовались Камеральные экономические примечания к Генеральным планам², относящиеся к ранним вариантам Экономических примечаний и содержащие расширенную информацию о природной среде, и Краткие экономические примечания³. В целом в базу данных вошли сведения о составе грунта на 827 дачах, характеризующую плодородие земли в конце XVIII в.

На 630 дачах уезда (76,2%) имелись иловатые грунты (Приложение, рис. 20). На 15 дачах (1,8%) грунт относился к иловатому песчаному, на 24 (2,9%) – к иловатому с глиной. При межевании земель уезда землемеры описали на 64 дачах (7,7%) песчаный грунт. На 8 дачах (1%) имелся грунт песчаный с камнем, на 6 (0,7%) – песчаный с глиной. На 31 даче (3,7%) грунт относился к серопесчаному. Серопесчаный с камнем имелся на 16 дачах (1,9%).

На трех дачах называлось сразу два вида грунта – иловатый и серопесчаный. Еще на 8 дачах (1%) грунт был сероглинистым, на 18 дачах (2,2%) – глинистым. Выяснилось, что более половины иловатых земель уезда нуждались во внесении удобрения. На 351 даче (55,7%) земля давала лучшие урожаи только с удабриванием, на 16 дачах (2,5%) без удобрения вообще не бы-

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 25. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–284. Похожий вариант примечаний имеется также в РГИА (РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 124. Л. 1–280).

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1153. Л. 1–54.

ла способна родить. Земля не была и способной к плодородию на 13 дачах (2,1%). Изрядные урожаи на иловатом грунте отмечены только на 4 дачах (0,6%), хорошие получали всего на 3 дачах (0,5%). На 212 дачах (33,7%) зафиксированы средние урожаи.

Основная часть средних урожаев (73,3%) фиксировалась в уезде на грунтах иловатом и песчаном (Приложение, табл. 21). Но на четвертой части дач с таким грунтом отмечалось плохое плодородие или не способность земли к плодородию без удобрения. На двух третях дач с грунтом иловатом с глиной хлеб родился лучше с удабриванием земли, на одной трети – урожаи были средственными. На всех дачах с грунтами песчаном с камнем и песчаном с глиной хлеб родился только с удабриванием земли. На чисто песчаном грунте средние урожаи получали на десятой части дач, в то же время земля не была способна к плодородию на пятой части дач. Песчаный грунт нуждался в улучшении своего плодородия, недаром на 45 дачах (70,5%) отмечалось, что хлеб на них родился лучше с удабриванием.

Средние урожаи на серопесчаном грунте были отмечены на пятой части дач. На остальных дачах (77,4%) хлеб родился только с внесением удобрения. В удобрении нуждались также все дачи с серопесчаным грунтом с камнем и сероглинистым. На половине дач с глинистым грунтом земля не была способна к удобрению, на десятой части дач получали средние урожаи, на остальных дачах – лучшие урожаи можно было получить только с внесением удобрения. Данные об урожаях отдельных сельскохозяйственных культур в Новоладожском уезде оказываются мало информативными. Упоминания культур присутствовали в описании 591 дачи и среди них на всех дачах назывались рожь и овес.

Анализ базы данных позволяет выяснить, на каких землях Новоладожского уезда чаще фиксировались хорошие урожаи. Как оказалось, в более половине случаев (56,3%) в грунте присутствовала глина, которая нередко соседствовала с песком. В остальных случаях грунт содержал частицы ила. Между тем, на иловатых грунтах в большей степени зафиксированы и плохие урожаи (59,3%). Достаточно часто (16,7%) они встречались также на песчаных почвах и почвах глинистых (18,5%), причем и там, где глина преобладала.

ла. На более половине дач с худым плодородием земли (51,9%) вносилось удобрение.

Лугский (Лужский) уезд Санкт-Петербургской губернии был образован в 1777 г. Его территория располагалась на юге губернии¹. По Лугскому уезду до нашего времени дошли Краткие и Полные экономические примечания, хранящиеся в РГАДА². Краткие вариант этих примечаний имеется в РГИА³. В базу данных по Лугскому уезду были внесены сведения о составе грунта земли на 1 322 дачах из 1 573 (83,9%). В основной своей массе (86,8%) земли уезда относились к различным видам серопесчаных грунтов (Приложение, табл. 22). На 924 дачах (69,9%) имелся чисто серопесчаный грунт, на 224 дачах (16,9%) он относился к серопесчаному каменистому.

Иловатый грунт землемерами был зафиксирован на 146 дачах, причем чисто иловатый – на 101 даче (7,6%), иловатый с песком – на 39 дачах (3%), иловатый и серопесчаный – на 15 дачах, иловатый каменистый – на 5 дачах, иловатый с песком и глиной – на одной даче. Глинистым грунт оказался на 7 дачах и на 3 дачах он был описан землемерами как серый. Песчаный каменистый грунт имелся на 2 дачах, каменистый – на одной даче.

В основном плодородие земель уезда считалось средним (87,7%). Только на 2 дачах с грунтом иловатым с песком и грунтом серопесчаным зафиксированы изрядные урожаи, на одной даче с серопесчаным грунтом урожай считался хорошим. Землемеры также отметили способность к плодородию на 2 дачах с серопесчаным грунтом, но в то же время еще на двух дачах с подобным грунтом земля считалась не способной к плодородию. Однако в целом по Лугскому уезду без внесения удобрения признавалась земля плодородной на 142 дачах (10,7%)

Таким образом, проведенное исследование позволило автору прийти к следующим выводам. Несмотря на пестроту почв в различных уездах Новгородской и Санкт-Петербургской губерний в основном возделывались почвы с иловатым грунтом. Чаще всего изрядные урожаи отмечались на грунте ило-

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 25. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 1–807.

³ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 122. Л. 1–122.

ватом с песком и грунте иловатом с песком каменистом. Они содержали в своем составе ил, богатый минеральными и органическими веществами, обладали способностью удерживать питательные вещества, поэтому по праву считались более плодородными. Земли с подобным грунтом больше всего и распахивались. Однако в местах старого заселения земельные угодья с иловатыми грунтами больше всего нуждались в поднятии своего плодородия. Наибольшие посевы зерновых фиксируются на более легких грунтах – иловатом с песком и иловатом с песком каменистом. В то же время в большей степени изрядные и хорошие урожаи зерновых культур фиксировались на серопесчаных грунтах. Чисто песчаные грунты были менее плодородными. Для повышения урожайности таких грунтов требовалось регулярное внесение органических удобрений.

3.3 Сравнительный анализ характеристик почв в материалах первых русских кадастров и полевых исследованиях почвоведов

Научные сведения о почве в различных регионах России начали собираться почвоведом в во время полевых экспедиций в XIX в. Первая почвенная карта-схема появилась в России в 1851 г. Она была создана академиком В.С. Веселовским на основе сведений, поступавших от землевладельцев, и содержала 8 видов почв и грунтов. Созданная 1879 г. под руководством В. Чаславского почвенная карта Европейской России в своей легенде уже имела 32 вида почв и грунтов. В основе картографической информации лежали анкетные статистические данные. При изображении различных видов почв на картах, имевших большой масштаб, выделялись основные их виды различным цветом¹. В плановом архиве земледелия имелись карты Санкт-Петербургской губернии и других губерний Российской империи с указанием господствующих почв. Однако показать особенности почвенных условий на небольших территориях не представлялось возможным как из-за масшта-

---

¹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 127. 1862. Л. 1–7.

ба, нивелирующего в общем массиве земель отдельные категории грунтов, так и из-за недостатка этих сведений¹.

С 1895 г. в земских исследованиях для оценки сельскохозяйственных земель стало практиковаться изучение почв². Материалы почвенных исследований конца XIX – начала XX в. сохранились по многим территориям Российской империи. Сопоставление сведений материалов первых русских земельных кадастров – Генерального межевания конца XVIII в. – начала XIX в. и приправочных писцовых книг середины XVI в. о качестве и составе грунта земли и материалов полевых исследований почвоведов позволяет провести детальный анализ почвенных условий на микроуровне отдельных поселений.

В почвенно-геологическом очерке Валдайского уезда³, ставшем составной частью большой работы по оценке земельных угодий Валдайского уезда⁴, описание почв проводилось на основе изучения пахотных земель возле деревень и имений. Помимо почвенных типов и комбинаций почв изучались также рельеф и подпочвы каждой волости, имевшие свои особенности. В частности, в один почвенный район были выделены почвы деревень Боровна, Мельницы и Загубье, качество земли в которых было указано в переписных писцовых книгах середины XVI в. По данным полевых исследований конца XIX – начала XX в. почвы этих деревень представляли собой комбинацию гравельно-глинистого песка с супесью. Почвоведомы отмечалась и особенность расположения пашни на местности: поля д. Мельница и Загубье были со скатами, д. Боровна – равнинные. Помимо этого, по берегу озера Боровна от д. Загубье в сторону д. Котчино наблюдалось много борового песка, местами в виде дюн⁵. К совершенно другому почвенному району с преобладанием песка, которому подчинялась супесь, были отнесены поля д. Почеп, расположенные в волнистой по рельефу местности⁶. Как показывают материалы Генерального межевания земель, грунт первых 3 деревень в конце

---

¹ РГИА. Ф. 380. Оп. 29. Д. 25. Л. 1; Д. 27. Л. 1; Д. 28. Л. 1; Д. 30. Л. 1.

² Долотов В.А., Марченко А.И. Развитие учения о почве России... С. 20–21.

³ Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда. Новгород, 1901. С. 1–86.

⁴ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. Новгород, 1890. С. 1–69.

⁵ Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда... С. 40.

⁶ Там же. С. 41.

XVIII в. был отнесен землемерами к иловатому с песком каменистому, дающему средние урожаи хлеба, грунт д. Почеп характеризовался как иловатый¹. В середине XVI в. писцы качество земли в этих поселениях также посчитали средним².

В Сопкинской волости, представлявшей собой равнину, поросшую лесом и лишенную деревень, особо выделялась юго-западная часть, в которой господствовал песок элювиального или аллювиального происхождения и редко встречалась валунная глина. В то же время в северо-восточной и южной части господствующей подпочвой обычно являлись валунный суглинок или красноватая песчанистая глина. В волости почвоведомы было выделено 7 почвенных районов. Так, д. Плотишно входила в район, отличающейся особой пестротой почв и комбинациями глинистого песка, супеси, суглиносупеси, реже легкого суглинка³. Землемеры XVIII в. отнесли ее грунт к иловатому с песком, урожаи на нем получали средние. В XVI в. земля деревни считалась по качеству средней. В отдельный почвенный район были выделены поля д. Черный бор, где преобладала простая супесь, часто переходящая в глинистый песок. Почвоведомы отмечалось высокое расположение деревни на местности и нахождение местами по склонам ее земельных угодий легкого суглинка. В XVIII в. здесь получали средние урожаи, грунт характеризовался как иловатый с песком, в XVI в. земля деревни считалась худой по плодородию.

В Новотроицкой волости в целом наблюдалась значительная пестрота почв и подпочв. В западной и северо-западной части большие площади занимали более легкие почвы, образованные песками и супесями, которые в значительной части не обрабатывались. Четыре деревни волости, качество земли которых прослеживается с XVI в., были отнесены почвоведомы к разным почвенным районам. Так, на полях д. Ужин расположенных на пологих склонах, преобладала гравельная супесь, которой был подчинен гравельный глинистый песок. В XVI в. земля сельца Ужинец считалась средней по качеству,

---

¹ РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141.

³ Почвенно–геологический очерк Валдайского уезда... С. 43.

а в XVIII в. грунт пустоши Ужинец был описан землемерами как иловатый каменистый, не способный к плодородию. На полях д. Ватцы, расположенных на крутых склонах к озеру, по наблюдениям почвоведов также преобладала гравельная супесь. На них было много гравельно-глинистого песка, а в одном поле на более высоком месте – много легкого, в основном, подзолистого суглинка¹. В XVI в. земля сельца Ватцы на озере Ватца была оценена писцами как средняя по плодородию, в XVIII в. грунт сельца был описан как иловатый с камнями, к плодородию изрядный. Деревня Сопки была расположена на очень высоком месте с крутыми склонами к озеру. На ее полях, находящихся на высоких местах, преобладал красноватый легкий суглинок, сменявшийся по склонам на простую или гравельную супесь, иногда даже на грубо глинистую почву, а ближе к озеру – на песок. В XVI в. земля деревни считалась доброй по плодородию, землемеры XVIII в. описали ее как серопесчаную с камнем, приносящую хорошие урожаи ржи и овса. На полях д. Быково по данным полевых исследований преобладала гравельная супесь², в XVI в. земля оценивалась как средняя по плодородию, в XVIII в. грунт её был отнесен к серопесчаному, дающему хорошие урожаи ржи и овса и средственные урожаи других культур.

В разделенной надвое Дворецкой и Яжелбицкой волости, несмотря на различия в рельефе, преобладающим типом почвы был розоватый легкий суглинок, местами переходящий в средний суглинок или в грубо-глинистую почву. Ближе к реке Полыметь чаще встречался песок, в южных и северо-западных углах волости – супесь³. В зависимости от сочетания почв и подпочв вся волость была разделена почвоведом еще на 40 почвенных районов. Благодаря дошедшим до наших дней источникам мы можем сравнить качество земли на протяжении столетий в 7 поселениях. В XVI в. в 5 поселениях земля оценивалась как добрая⁴. Землемеры XVIII в. охарактеризовали грунт в 4 из них иловатым с песком и каменистым. В д. Селилово (ранее называвшейся д. Бор) грунт был серопесчаным каменистым.

---

¹ Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда... С. 44.

² Там же. С. 45.

³ Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда... С. 47.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141. Л. 1–479.

По оценкам почвоведов земли д. Селилово и Подберезье относились к одному почвенному району с умеренно волнистым рельефом. Преобладающим типом почвы здесь был подзолистый сероватый суглинок, у д. Селилова в одном поле была супесь. Остальные деревни относились к другим почвенным районам. У д. Великий Двор, расположенной также в умеренно волнистом рельефе, на полях преобладала суглино-супесь, но было много также глинистого песка и супеси. По низу земельных угодий д. Кувизино преобладала подзолистая суглино-супесь, на склонах – красноватый легкий суглинок¹. На равнинной местности с небольшими некрутыми скатами располагалась д. Петрово. Господствующим типом почвы на ее полях была супесь, лишь иногда встречался легкий суглинок.

В оставшихся 2 деревнях по оценкам писцов XVI в. наблюдалось более худшее плодородие земли. В д. Щиловина качество земли считалось средним, в д. Ермакова земля признавалась худой. В XVIII в. землемеры описали грунт одного поселения как иловатый с песком, в другом поселении, по их сведениям, он был иловатым с песком каменистым. Отмечалось, что он дает средние урожаи при внесении удобрения. В первой деревне, расположенной в умеренно волнистом рельефе, почвоведы выделили преобладание красноватого легкого суглинка, переходящего в супесь или суглино-супесь. Во второй деревне, которая находилась на крутых склонах р. Поломети, сменившей название на Еремина Гора, почвоведы отметили массу валунов. Преобладающим типом почвы здесь был легкий суглинок, подчиненным типом выступали гравельная супесь, средний суглинок и красная грубая глина.

В целом по базе данных Валдайского уезда удалось проследить изменявшиеся на протяжении столетий представления о качестве и плодородии земли в 36 деревнях. В XVI в. 46% земель этих деревень признавались добрыми по своему качеству, 42% земель – средними и 12% – худыми (Приложение, рис. 21).

По данным XVIII в. 11 деревень (34%) или третья часть поселений размещались на грунте иловатом с песком каменистом, 6 деревень (18%) или почти пятая часть – на грунте иловатом с песком. Земельные угодья 5 дере-

---

¹ Почвенно–геологический очерк Валдайского уезда... С. 48.

вень (15%) находились на грунте серопесчаном с камнем, 3 деревень (9%) – на иловатом каменистом (Приложение, рис. 22). На грунте чисто серопесчаном располагались 2 (6%) поселения, на иловатом – одна деревня (3%).

Данные полевых исследований почвоведов позволили установить состав почвы в изучаемых поселениях. Как удалось выяснилось, почвы 13 поселений (39,4%) Валдайского уезда относились к легким суглинкам (Приложение, рис. 23). На среднем суглинке располагалось одно поселение, на суглино-супеси – 5 (15,2%), на гравельной супеси – 3 (9%), также 3 поселения были на супеси. Гравельно-глинистый песок выступал в качестве преобладающего типа почвы на полях 4 (12%) деревень. Песок как тип почвы зафиксирован у одного поселения. Большая пестрота почв отмечалась в 3 поселениях (9%).

Как нам удалось выяснить, при определении доброты и худобы земли в Валдайском уезде Новгородской губернии большое значение оказывали рельеф и сопутствующие почвы и подпочвы, которые влияли на характеристики качества и плодородия земли. Так, в восточной части Боровецкой волости Валдайского уезда общую характеристику земли ухудшали рыхлые подпочвы в виде валунного, а местами озерного или двойного крупнозернистого, песка или валунной супеси. В северной части волости оценка земли зависела от наличия валунной, чаще красноватой глины, в юго-западной части волости – валунного песка или валунной глины. В целом земли этой части волости отличались наличием большого количества валунов.

В 1895 г. известным почвоведом П.А. Земятченским, составлявшим ранее почвенную карту Европейской России¹, по итогам полевых экспедиций в Боровичский уезд Новгородской губернии был составлен подробный отчет² и опубликована схематическая карта основных почв в масштабе 10 верст на английский дюйм. Тщательное изучение карты показывает, что на территории Боровичского уезда преобладали серые и подзолистые иловато-глинистые почвы, на втором месте по распространенности были серые и под-

---

¹ Вернадский В.И., Ферсман А.Е., Карпинский А.П. Записка об ученых трудах проф. П. А. Земятченского // Известия АН СССР. Сер. 7. 1928. Т. 22. № 8/10. С. 637–642.

² Земятченский П.А. Отчет о геологических и почвенных исследованиях, произведенных в Боровичском уезде Новгородской губернии в 1895 году. СПб., 1899.

золистые супесчаные почвы¹. Масштаб карты не позволяет выявить особенности почвенных условий на микроуровне отдельных поселений. Однако в отчете П.А. Земятченского содержится описание типов почв земельных угодий различных поселений. В то же время, в отличие от почвенных исследований других уездов, в этом отчете не представлены данные по всей территории. Это объясняется особенностью проведенного полевого исследования почв Боровичского уезда. Почвоведы на его территории закладывали почвенные разрезы только в наиболее показательных местах².

В имеющуюся базу данных Боровичского уезда были включены сведения о почвах 24 деревень, описанных в отчете П.А. Земятченского. Локализация расположения деревень проводилась с помощью картографических и справочных материалов³. Благодаря этому удалось выявить 19 деревень, описания которых имеются в Экономических примечаниях (Приложение, рис. 24). Грунты 3 деревень из этого числа принадлежали к иловатым, 8 – к иловатым с песком, 1 – к иловатым с песком и камнем, 7 – к серопесчаным. В свою очередь почвоведы отнесли почвы 14 деревень к иловато-глинистым, 3 – к песчаным, 2 – к супесчаным.

Было установлено, что в 3 поселениях с иловатым грунтом в XVIII в. зафиксирован иловатый грунт, на почвенной карте П.А. Земятченского он обозначен как иловато-глинистый. В то же время в самом почвенном очерке почвенные условия данных поселений описываются не одинаково. В первую очередь, различается цвет почвы: у 2 поселений он серый, а почва д. Речка – желтовато-серая. Средней признается глинистость почв первых двух поселений. Почва д. Речка описывается очень рыхлой, в ней содержится большое число мелких кварцевых зерен с крупными осколками полевого шпата и кремния.

---

¹ Земятченский П.А. Отчет о геологических и почвенных исследованиях, произведенных в Боровичском уезде Новгородской губернии в 1895 году. Приложение...

² Степанова Л.Г. Боровичский уезд Новгородской губернии в исследованиях первых русских почвоведов и материалах Генерального межевания // Научный диалог. Екатеринбург, 2017. № 12. С. 369–380.

³ Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. 6: Боровичский уезд. Новгород, 1911.

Описанный в Экономических примечаниях грунт иловатый с песком 8 поселений оценивался почвоведом у 6 поселений как почва иловато-глинистая. В то же время в окрестностях д. Морозовой, где почвоведы описали в качестве подпочвы желто-бурый песок, почва причислялась к супесчаной. В окрестностях д. Пилигиной почвоведы выделили в качестве переходного слоя иловатый песок, а почву отнесли к песчаной. Цвет почвы всех 8 поселений определялся серым, но он имел различные оттенки – тёмно-серый, рыжеватый, желтоватый, бежевый. Глинистость на всех земельных участках была разной.

Земельные угодья д. Раменье землемеры в XVIII в. причислили к грунту иловатому с песком и камнем. При почвенных исследованиях на этой территории выявлена супесчаная почва с серым цветом и рыхлым строением, содержащая большое число мелких кварцевых и полевошпатовых зерен. Подпочвой здесь был охряно-желтый мелкий песок.

Расположенные по оценкам XVIII в. на серопесчаном грунте земли 7 поселений по данным почвоведов имели сложный состав почвы (Приложение, рис. 25). Однако у всех поселений коренной породой или подпочвой выступала красноватая, красная или красновато-бурая глина. Почвы 6 поселений почвоведы отнесли к иловато-глинистым. Переходным горизонтом у них служил иловатый песок. Глинистость была высокой на земельных угодьях 5 поселений, средняя глинистость отмечалась только на землях одного поселения. В то же время у одного поселений почва оценивалась как песчаная, с комковатым строением и большой глинистостью, имеющая серый цвет с желтоватым оттенком.

Лучшими землями почвоведы называли земельные угодья у д. Крестовой с темно-серой иловато-глинистой почвой, где в качестве подпочвы выделялся охряно-желтый песок. Землемеры XVIII в. обозначили грунт земли в окрестностях деревни как иловатый с песком и отметили на нем среднюю урожайность. К лучшим почвам относилась серая почва д. Власихи – иловатый песок средней глинистости. Здесь подпочвой значился красный суглинок. В Экономических примечаниях на этой территории описывался иловатый грунт.

Отличной считалась серая почва в окрестностях д. Ямск. Она относилась к иловато-глинистым почвам, представляла собой иловатый песок. Землемеры в конце XVIII в. также описали грунт земельных угодий дачи, в которую входило поселение, как иловатый с песком.

В свою очередь почва в окрестностях д. Поречья считалась самой распространенной в Боровичском уезде. Она описывалась почвоведом как иловато-глинистая почва, имевшая светло-серый цвет с желтоватым оттенком. Подпочвой ее являлся красноватый иловатый песок. Глинистость почвы признавалась была средней.

Таким образом, основная часть почв Боровичского уезда была отнесена первыми русскими почвоведом к иловато-глинистым. Серопесчаные почвы по распространенности составляли вторую группу. Как показывает наше исследование, ранжирование почв Боровичского уезда Новгородской губернии в конце XIX в. совпадает с данными Экономических примечаний конца XVIII в., что свидетельствует о достаточно точном описании видов грунтов землемерами и сохранявшейся преемственности в оценке качества земли.

В Боровичском уезде преобладали иловато-глинистые почвы, напоминавшие суглинки. Сложный состав имели песчаные почвы уезда, которые нередко относились к глинисто-иловатым грунтам. На одном поле могли соседствовать разные виды почв, между которыми наблюдались многочисленные переходы. К лучшим почвам в Боровичском уезде в конце XIX в., как и в конце XVIII в., признавались почвы иловатые с песком.

В специальном почвенно-геологическом очерке были опубликованы результаты почвенных исследований Крестецкого уезда Новгородской губернии. Почвы уезда почвоведом К.Д. Глинкой и В.Е. Рудницким были разделены на 3 типа: подзолистый, болотный и рендзинный. К самым распространенным относились первые два типа. К подзолистому типу принадлежали тяжелые, средние и легкие суглинки, супесчаные, песчаные и грубые почвы, к болотистому типу – полуболотные и болотные почвы¹. В базу данных о почвенных условиях уезда вошли сведения по отдельным поселениям, кото-

---

¹ Рудницкий В.Е., Глинка К.Д. Почвенно-геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908. С. 19–25.

рые были сопоставлены с данными земельных кадастров. В Экономических примечаниях конца XVIII в. были обнаружены сведения о 50 поселениях, описанных писцами в писцовых переписных книгах середины XVI в. Из них 19 поселений были выявлены в почвенно-геологическом очерке Крестецкого уезда.

Как удалось установить, в XVI в. только в сельце Лисове и деревне в Островце земля признавалась доброй. В XVIII в. грунт их описывался как иловатый, дающий хорошие урожаи. В Лисове в качестве преобладающего типа почвы была буровато-серая хрящеватая супесь, подзолистая суглиная супесь являлась подпочвенным типом, в Овстровце преобладала буровато-серая супесь, подпочвенным типом служила хрящеватая супесь. На землях этих поселений подпочвой выступал желтый песок, причем в Лисове – хрящеватый. Однако поля Лисово располагались на высоком и плоском бугре, деревни Островец – на ровной местности.

Земля 10 поселений Крестецкого уезда, которые выявлены в земельных кадастрах, в XVI в. считалась средней (Приложение, рис.26). По описаниям почвоведов земельные угодья 6 поселений относились к различным видам супеси, на легких и средних суглинках находились угодья 4 поселений. В XVIII в. грунты 6 поселений были отнесены к иловатому, у одного поселения грунт был иловатый, местами песчаный, и еще одного глинистый, местами песчаный. Хороший урожай был зафиксирован только в одном поселении, в 3 поселениях получали средние урожаи, в 2 поселениях земля требовала внесения удобрения.

В материалах земельных кадастров и почвенном очерке уезда удалось выявить 7 поселений, земля которых в XVI в. характеризовалась как худая. К суглинистым почвам относились угодья 4 поселений, среди которых на супесях находились 3 поселения, на тяжелом суглинке находились угодья д. Поводное. Тяжелые суглинки в Крестецком уезде располагались на очень вязкой, плотной глине. В сухом виде она растрескивалась и распадалась на мелкие чешуйки¹. В XVIII в. грунт поселения был причислен к иловатому и

---

¹ Рудницкий В.Е., Глинка К.Д. Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда... С. 19.

оценивался средним по плодородию. Почвоведы отмечали, что земельные угодья этого села находились на длинном склоне без валунов, подзолистость почвы была слабой¹. Подпочвой тяжелых суглинков служила бурая глина.

Худая земля по меркам в XVI в. д. Мартюшино (в последующем – Мартышево) почвоведом характеризовалась как буровато-серый средний суглинок на красной глине, подчиненной почвой которой служил легкий суглинок². В XVIII в. грунт ее был отнесен к иловатому с песком, дающему хороший урожай. Два поселения с худой землей в XVI в. располагались на легких суглинках³: буроватом и буровато-сером. Подчиненными почвами являлись различные супеси, подпочвой выступала красная и красно-бурая песчаная глина. В свою очередь землемеры в XVIII в. отнесли грунт этих поселений к иловатому, дающий средний урожай.

На супесчаных почвах располагались 3 поселения, земля которых в XVI в. считалась худой. Преобладающим типом почвы у них выступала буровато-серая супесь, на землях 2 поселений она была хрящеватой. Подчиненными видами почвы в д. Заполек (в XVI в. – д. Заполена) выступали песок, супесь и суглино-супесь и небольшое количество легкого суглинка. В расположенном на высоком плато селе Старое Рыхино подчиненными видами значились хрящеватая супесь и буроватый песок, подпочвой выступал хрящеватый песок, д. Заречье – хрящеватая супесь и буроватый песок, подпочвой служил ярко желтый песок. В XVIII в. грунт в д. Заполек описывался как глинистый с песком, дающий хорошие урожаи, в д. Заречье он был иловатый.

Как нам удалось установить, по данным XVIII в. существовавшие в середине XVI в. поселения Крестецкого уезда располагались в большей части на иловатом грунте. В категории добрых, средних и худых земель в середине XVI в. писцы могли отнести земли с одинаковым грунтом, причем особенно усиливало вероятность отнесения земель к определенному грунту преобладание его в регионе. К доброй земле в XVI в. причислялся иловатый грунт.

---

¹ Рудницкий В.Е., Глинка К.Д. Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда... С. 30.

² Там же. С. 32.

³ Рудницкий В. Е., Глинка К. Д. Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда... С. 21.

Но он выявлен также у земель средних и худых по качеству. В XVI в. грунт иловатый с песком и грунт серопесчаный в уезде причислялся к средним и худым землям, а грунт глинистый с песком – к худым.

В оценке земли поселений Крестецкого уезда выявлены определенные закономерности. Как выясняется, грунт большинства земельных угодий поселений, фактически не прекращавших свое существования на протяжении веков, характеризовался иловатый. В XVI в. их качество земли оценивалось далеко не одинаково (Приложение, рис. 27). В равной степени грунты иловатый с песком и глинистый с песком могли быть причислены и к худой, и к средней земле.

В категорию добрых, средних и худых земель в XVI в. могли быть отнесены как темно-серая, так и буровато-серая хрящевые супеси, к средним и худым землям могли отнести буровато-серый легкий и буровато-серый средний суглинки. Но однозначно тяжелый суглинок считался худой землей (Приложение, рис. 28).

Таким образом, как показывает наше исследование, почвы Крестецкого уезда были очень пестрыми. Состав грунта в Экономических примечаниях конца XVIII в. на основе преобладания в нем илистых веществ, песка или глины. При схожем грунте для оценки земли определяющее значение играла урожайность зерновых культур, поскольку другие критерии в это время выявить было сложно. Оценка земли могла изменяться в худшую или лучшую сторону в зависимости от необходимости внесения удобрения.

В материалах по оценке земельных угодий Старорусского были опубликованы результаты почвенный исследований, проводившихся под руководством С.Л. Федоровского. Территории уезда в основном находилась на равнине, поэтому большой пестроты почв здесь не наблюдалось. Только на отдельных территориях на северо-западе и на юго-востоке уезда отмелась резная смена почвенного покрова. Ближе к озеру Ильмень и на низинах почвы становились легче. Однако из-за горизонтального залегания почв и преобладанию в подпочвах глины на землях уезда протекали сильные подзолообразовательные процессы. По степени оподзоливания земель и площади под-

золистых почв Старорусский уезд лидировал по сравнению с другими уездами Новгородской губернии¹.

Почвоведы выявили на территории Старорусского уезда речные аллювиальные образования, в основном песчаного типа, которые находились в расширениях речных равнин и служили подпочвами плодородных почв. В северных волостях встречалась чрезвычайно вязкая, почти безвалунная красная глина, служащая подпочвами тяжелых суглинков. Тяжелая валунная и покровная глина была распространена в южной половине уезда. На северо-западе и востоке ее сменяли суглинки. Вблизи озера Ильмень и по течению рек подпочвами служили мощные толщи песка².

Сведения о типах почв вблизи конкретных поселений Старорусского уезда, полученные в ходе полевых экспедиций почвоведов, были сопоставлены с данными Кратких экономических примечаний конца XVIII в.³ В базу данных по уезду вошли сведения о рельефе, типах почвы, степени подзолистости и завалуненности земельных угодий 244 поселений, упоминавшихся в Экономических примечаниях конца XVIII в. и продолжающие существовать в конце XIX–начале XX в.⁴ Выяснилось, что 212 из 244 поселений (86,9%) в Старорусском уезде располагались на иловатых грунтах, 25 поселений (10,2%) – на серопесчаных, 7 поселений (2,9%) – на песчаных грунтах. По оценкам землемеров XVIII в. чисто иловатый грунт был у земельных угодий 169 поселений (69,3%). В то же время почвоведы отнесли почву 137 поселений (81,1%) к суглинкам, 32 поселений (18,9%) – к супеси.

При сопоставлении данных Кратких экономических примечаний о получаемых урожаях и полевых исследований почвоведов выяснилось, что среди 137 поселений, расположенных на суглинках, изрядные урожаи фиксировались на земельных угодьях 15 поселений (10,9%). Причем на землях 14 поселений имелся легкий красноватый или серый суглинок, преобладавший над другими типами почв или сочетавшийся со средним суглинком. Только у од-

---

¹ Почвенно-геологический очерк Старорусского уезда. Новгород, 1904. С. 14.

² Там же. С. 11–13.

³ Степанова Л.Г. Богатство и беднота почв Старорусского уезда Новгородской губернии по материалам Генерального межевания и исследованиям русских почвоведов // Genesis: Исторические исследования. 2017. № 10. С. 117–130.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 1–83.

ного поселения, где получали изрядный урожай, почва относилась к среднему подзолисто-му суглинку, местами мало подзолисто-му. На полях 5 поселений легкий суглинок соседства с супесью.

Хорошие урожаи на суглинках фиксировались у 91 поселения (66,4%). Легкий суглинок имелся на угодьях 77 поселений (76,9%). Но состав почвенного покрова был сложным. Красноватый легкий суглинок на ровной местности мог встречаться с большим количеством супеси, на склонах появлялась грубая глина, в низинах фиксировались подзолы. Красноватый легкий суглинок и суглиносупесь могли сочетаться с аллювиально-песчаной и супесчаной почвам. Средний суглинок на полях, где отмечены хорошие урожаи, зафиксирован у 50 поселений. В то же время тяжелый суглинок (поддубица) отмечен в 3 поселениях. На полях 40 поселений имелись супесь или песок.

Средние урожаи землемеры зафиксировали на угодьях 29 поселений (21,2 %), где были суглинки. На полях 2 поселений преобладал тяжелый суглинок. Средний подзолистый суглинок имелся у 15 поселений, комбинации легкого суглинка с супесью отмечены у 12 поселений. На полях другого поселения имелся красноватый средний суглинок. Еще у одного поселения почва описывалась как красноватый средний мергелистый суглинок с кусками известняка на ровной поверхности и супесью по склонам.

В группе 32 поселений с иловатыми грунтами, которые были охарактеризованы почвоведом как супеси, изрядные урожаи имелись только у 4 поселений (12,5%) с преобладанием подзолистой серой супеси. На землях 15 поселений (46,9%) отмечены хорошие урожаи, в том числе на полях 4 поселений с преобладанием грубой серой супеси, 9 поселений с преобладанием подзолистой супеси в сочетании с песком. На земельных угодьях одного поселения наблюдалось сочетание песка и аллювиальной супеси, еще у одного поселения господствовала гравельная супесь. Средние урожаи на землях с преобладанием различных видов супеси зафиксированы у 13 поселений (40,6%). Почва 5 поселений из этого числа принадлежала к подзолистой, грубой, близкой к песку супеси. На полях 6 поселений зафиксирована подзолистая супесь в сочетании с песком, в одном случае – с полуболотными почвами. На полях одного поселения преобладающим типом выступала гравельная

супесь, у другого господствовала красноватая супесь и по низам были распространены подзолы.

В группе 37 поселений (15,2%) с грунтом иловатый с песком. выделялись 27 поселений (73%), где преобладали суглинки. Супесь или песок зафиксированы на полях 10 поселений (27%). Изрядные урожаи в этой группе зафиксированы всего у 2 поселений (7,4%), где господствующим типом почвы были легкие суглинки (розовый и подзолистый). Хорошие урожаи отмечены у 24 поселений (88,9%) с суглинками: на полях 11 поселений имелись различные виды легкого суглинка, 10 поселений – средний суглинок, 2 поселений – сочетание красноватой суглиносупеси с супесью, 1 поселения – сочетание тяжелого серого и красноватого суглинков. Средний урожай на суглинках зафиксирован у 1 поселения (3,7%) с преобладанием в почве красноватого легкого суглинка и наличием большого количества подзолистого суглинка. В группе 10 поселений (27%) с супесью хорошие урожаи отмечены на подзолистой, грубой, близкой к песку супеси и на комбинированной почве с аллювиальной супесью и легким и средним подзолистым суглинком.

В XVIII в. 6 поселений (2,5%) имели грунт иловатый, песчаный и сероглинистый с камнем. Изрядный урожай на нем получали с внесением удобрения. При сопоставлении с данными почвенного исследования выяснилось, что земли 2 поселений частично находились на «луках». В почве преобладал легкий умеренный подзолистый суглинок, но имелся также средний суглинок. На полях 2 поселений господствовал красноватый легкий суглинок в сочетании с супесью. Еще у одного поселения главным типом почвы выступала грубая серая супесь, у второго поселения преобладал песок.

Среди 25 поселений с серопесчаным грунтом землемеры в XVIII в. выделили 8 поселений (3,2 %) с грунтом серопесчаным с камнем. Изрядные урожаи ими были отмечены у 2 поселений. Вместе с тем почвоведы описали сложный рельеф местности у этих поселений и достаточно пестрые почвы, в составе которых находились легкий суглинок, суглиносупесь, супесь и песок с преобладанием легкого суглинка. Хорошие урожаи землемеры зафиксировали на полях 5 деревень. В свою очередь почвоведы на полях 3 поселений выявили пестрые почвы, но на полях 2 поселений господствовал средний су-

глинок, на полях третьего поселения имелся розоватый легкий суглинок, который переходил в суглиносупесь или супесь. Грунт одного из поселений считался в XVIII в. способным к урожайности. Почвоведы описали его как средний подзолистый суглинок, местами мало подзолистый.

По данным Кратких экономических примечаний 17 поселений (7%) имели чисто серопесчаный грунт. При сопоставлении с почвенными исследованиями было установлено, что на полях 16 деревень преобладали суглинки. В почве 3 из 4 поселений, где отмечались в XVIII в. изрядные урожаи, преобладал легкий суглинок, который переходил в суглиносупесь или супесь. У одного поселения он сочетался с полуболотной почвой. В почве другого поселения преобладал умеренно подзолистый средний суглинок. На земельных угодьях 6 поселений землемеры зафиксировали хорошие урожаи. Легкий суглинок (красноватый, подзолистый серый) с присоединением супеси господствовал на полях 5 поселений, у одного поселения в почве преобладала грубая глина.

Средние урожаи в XVIII в. были отмечены на серопесчаном грунте у 3 поселений. Почвы по оценкам почвоведов здесь были сложного состава: на полях первого поселения основным видом почвы была подзолистая супесь, которая чередовалась с суглиносупесью, а местами встречалась и полуболотная супесь, на полях 2 поселения основным видом выступал розоватый легкий суглинок в сочетании с супесью, на полях 3 поселения преобладал средний темноцветный или красноватый суглинок. На серопесчаном грунте 3 поселений получали не весьма хорошие урожаи. Как выяснилось, у одной из поселений на ровных местах в основном имелся тяжелый серый суглинок, понизу у реки отмечался мергелистый средний и тяжелый суглинок с кусками известняка. Земельные угодья 2 поселения отличались очень сложным рельефом и пестрыми почвами, среди которых имелись и легкий суглинок, и супесь, и суглиносупесь и песок с преобладанием легкого суглинка. На полях 3 поселения на подзолистом легком суглинке имелось небольшое количество валунов.

На песчаном грунте по оценкам землемеров XVIII в. находились земельные угодья 7 поселений, из которых 5 поселений (2 %) имели грунт се-

ропесчаный с камнем. Только у одного из поселений был отмечен изрядный урожай. Выясняется, что земельные угодья этого поселения располагались на грядах, преобладающим типом почвы почвоведы определили здесь красноватый средний мергелистый суглинок, на поверхностях которого имелись куски известняка, по склонам встречались супесь и песок. Хорошие урожаи были отмечены землемерами у 4 поселений с таким грунтом. Пашня 3 из них располагалась на «луках». По описаниям почвоведов, почва здесь аллювиально песчаной в сочетании с супесчаной, либо с легким красноватым суглинком или суглиносупесью. На земле 2 поселений основным типом почвы выступал красноватый суглинок и большое количество супеси.

По данным XVIII в. 2 поселения имели чисто песчаном грунте. На полях первого поселения снимали средние урожаи, основным типом почвы выступал розоватый легкий суглинок, переходивший в суглиносупесь или супесь. Во втором поселении получали изрядные урожаи, его почва состояла из песка и аллювиального суглинка.

Таким образом, как нами было выяснено, в Старорусском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в. активно использовались различные виды иловатых грунтов, которые содержали в своем составе ил и обладали лучшим плодородием, чем песчаные почвы. В гораздо меньшем количестве в пашню были включены различные виды серопесчаного грунта. Однако доля изрядных урожаев по сравнению с иловатыми на серопесчаных грунтах была чуть выше. Этот факт можно объяснить более ранним освоением для земледелия именно иловатых грунтов, изначально считающихся более плодородными. Однако с выпашиванием земли плодородие иловатых грунтов истощалось. В общем количестве земель в Старорусском уезде Новгородской губернии изрядные урожаи фиксировались не часто. Это в свою очередь свидетельствует о наличии на территории уезда больших массивов земель, обладающих не высоким плодородием. Песчаные грунты среди земельных угодий в уезде представлены в меньшем количестве, вовлечение их в сельхозоборот не помогало получить хорошие урожаи, поскольку их плодородие ограничивалось необходимостью регулярного внесения навозного удобрения.

Сопоставление данных полевых почвенных исследований с Краткими экономическими примечаниями позволяет заключить, что большинство земель Старорусского уезда относилось к суглинкам, среди которых преобладали средние и тяжелые суглинки. Наилучшие урожаи зафиксированы на легких суглинках. В их составе было меньше глинистых веществ, и, следовательно, имелись лучшие условия для водопроницаемости почвы. Установлено, что характеристика качества и плодородия почв разных поселений улучшалась при наличии легких суглинков, которые могли сочетаться с другими почвами. Гораздо худшие урожаи и, следовательно, худшая характеристика грунта фиксировались на тяжелых суглинках, в которых присутствовал избыток влаги.

Среди небольшого количества супесчаных почв в Старорусском уезде выделялись расположенные в долине рек и озер аллювиальные супеси, на которых получали изрядные и хорошие урожаи. Такие супеси имелись на «луках», которые в половодье заливались водой, приносящей питательные вещества.

Демянский уезд относился к самым небольшим уездам Новгородской губернии, он был образован в 1824 г. В территорию уезда вошли части Старорусского, Валдайского и Крестецкого уездов Новгородской губернии и волости Холмского уезда Псковской губернии¹. Северо-западная часть Демянского уезда вдоль течения рек Пола и Поломети представляла собой плоскую лесистую низину со множеством болот, юго-восточная часть уезда находилась на Валдайской возвышенности, была холмистой и безлесной.

Почвенные исследования Демянского уезда проводились под руководством С.Л. Федоровского². Почвоведом удалось установить, что в Демянском уезде преобладающую роль играли дерновоподзолистые почвы. Тяжелые красные суглинки главным образом встречались в южной части уезда. Средние суглинки располагались на ровных, невысоких местах, имели, как правило, большую оподзоленность и серый цвет. В северной части уезда встреча-

---

¹ Алфавит селений Демянского уезда. Новгород, 1865. С. 1–29.

² Почвенно-геологический очерк Демянского уезда. Новгород, 1903. С. 1–60.

лись розоватые суглинки, мало или совсем неоподзоленные¹. К наиболее распространенным, как и в Валдайском уезде, относились легкие суглинки, подпочвой которых служила валунная песчанистая глина, прикрытая слоем песка. Причем богатые гумусом легкие суглинки наблюдались там, где близко к поверхности подходил известняк. Супеси преобладали в юго-восточной всхолмленной части уезда. Подпочвами супесей служили речные, озерные и делювиальные пески, валунные супеси и сильно песчанистые. Значительные участки в Демянском уезде были заняты аллювиальными почвами².

До нашего времени дошли сведения о качестве земли отдельных поселений Вельевского погоста, земли которых позднее вошли в Демянский уезд. Сведения о пяти поселениях Вельевского погоста, известных с XVI в., удалось обнаружить в Кратких экономических примечаниях Валдайского уезда. Однако описание качества грунта имеется только у трех из них. Так, д. Сменкова в XVIII в. значится как пустошь Смешкова. Земля на даче характеризуется как серопесчаная с камнем, дающая изрядные урожаи хлеба³. Деревня Наволок также значится пустошью Наволок, грунт на которой описан как иловатый с песком каменистый⁴. Хлеб на нем рождается средний. В то же время пустошь Шанево в XVIII в. значится деревней Шенево. Грунт земли характеризуется как иловатый с песком, на котором зерновые дают средние урожаи. Пустошь Глубоцкая локализуется в Кратких экономических примечаниях только по озеру Глубоцкому. Пустошь Яриловичи также именуется пустошью, но в Кратких экономических примечаниях грунт земли на ней не описывается⁵. В Почвенно-геологическом очерке Демянского уезда из поселений XVI в. в Велильской волости удалось обнаружить упоминание только о д. Шанино, с очень пестрыми почвами и сложным рельефом. Преобладающим типом почвы в этом районе был легкий суглинок с песком у реки. Отмечалось также наличие большого количества валунов⁶.

---

¹ Там же. С. 17.

² Почвенно-геологический очерк Демянского уезда... С. 19.

³ РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 90.

⁴ Там же. Л. 81.

⁵ Там же. Л. 76.

⁶ Почвенно-геологический очерк Демянского уезда. С. 38.

Таким образом, благодаря проведенному исследованию автору удалось выявить в Крестецком, Боровичском и Валдайском уездах Новгородской губернии 58 поселений, сведения о качестве и плодородии земли которых сохранились в источниках разного времени (Приложение, табл. 23). Наиболее полные сведения имеются по Крестецкому уезду. В Экономических примечаниях к Генеральному межеванию Крестецкого уезда¹ были обнаружены 50 из 89 поселений, описанных писцами в середине XVI в. на территориях Язвицкого, Оксоцкого и Локоцкого погостов. Однако 20 из них к этому времени превратились в пустоши. Первые русские почвоведы по результатам исследований² зафиксировали сведения о почве 19 селений, существовавших с XVI в.

В Экономических примечаниях по Боровичскому уезду были выявлено 101 из 180 поселений, описанных писцами в XVI в. на территории Шегринского, Боровицкого, Великопорожского и Бельского погостов Деревской пятины. В Боровичском уезде в конце XIX в. почвоведы изучали почву в наиболее показательных местах, поэтому в их исследования отражены сведения о почве 19 деревень, существование которых прослеживается как в писцовых книгах, так и в материалах Генерального межевания. Однако качество земли из этого количества поселений указано только у трех деревень.

В Экономических примечаниях по Валдайскому уезду удалось выявить 253 из 428 поселений XVI в. с указанием качества земли в 13 погостах (Вельевском, Городенском, Ужинском, Жабенском, Яжелбицком, Ситенском, Туренском, Сеглинском, Березайском, Рютинском, Еглинском в Юрьевичах, Нерецком, Бологовском)³. В свою очередь по исследованиям почвоведов⁴ были выявлены 36 поселений, описанных в XVI в.

Подводя итоги, мы можем заключить следующее. При проведении Генерального межевания земель использовалась сравнительная оценка качества и плодородия земли, основы которой были заложены еще в первых русских

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 868. Л. 1–101.

² Рудницкий В.Е., Глинка К.Д. Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908.

³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 4–г.; Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141, № 17 143.

⁴ Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда. Новгород, 1901. С. 1–86.

земельных кадастрах – писцовых книгах. В дальнейшем в земском кадастре использовался принцип бонитировки почв, который также основывался на сравнении плодородия почв и группировке их по природным свойствам, влиявшим на урожайность сельскохозяйственных культур, при сопоставимых уровнях развития агротехники и интенсивности земледелия.

В результате проведенного исследования установлено, что оценка качества земли и плодородия зависела от региональных особенностей. К факторам, влиявшим на ухудшение оценки в Крестецком уезде, относился выход на поверхность различных видов глин. Почвы, содержащие глину, были тяжелы и неудобны в обработке, не пропускали воду и воздух, быстро промерзали и долго нагревались, поэтому давали плохие урожаи. В Боровичском уезде оценку земли ухудшали каменистые грунты и камни. В Валдайском уезде к таким факторам можно отнести валуны и выходящие на поверхность глины. В то же время лучшими по качеству основным признавались суглинистые почвы, оптимально сочетавшие в себе глину и песок, обладающие хорошей водопроницаемостью и насыщенные питательными веществами. При ухудшении механического состава почвы (появлении завалуненности, песка и глины в качестве подпочвы) ухудшалась и её оценка.

4. ОСВОЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАЙОНАХ СТАРОГО ЗАСЕЛЕНИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ КРЕСТЬЯН

4.1 Лес и пашня в материалах Генерального межевания

Уровень освоенности территории является основой развития любого региона. Территория, слабо заселенная и освоенная людьми, и территория с большой плотностью населения и интенсивным освоением имеют различный экономический потенциал. Уровень освоенности территории позволяет увидеть реальные процессы роста или упадка, выявить особенности в размещении производительных сил, темпы развития экономики, рассмотреть демографическую ситуацию. Оценка сельскохозяйственной освоенности территории важна для характеристики экономического развития региона.

В жизни русского крестьянина лес играл большую роль. Дары леса в виде грибов и ягод, меда и трав, охотничьих зверей и птиц помогали существенно дополнить пищевой рацион. Лес давал крестьянину валежник и дрова, деготь и смолу, древесину для постройки жилищ и кору деревьев для изготовления предметов обихода. Однако лес не всегда предоставлял благоприятные условия для существования и развития крестьянского хозяйства. В течение веков русскому крестьянину приходилось отвоевывать у леса землю под пашню, причем наиболее интенсивно этот процесс протекал в северных регионах России, относящихся из-за природных особенностей местности к зоне рискованного земледелия.

Крестьяне старались сохранить распаханые участки земли, боролись с порослью, кустарником, мелколесьем. Поэтому на протяжении веков крестьянское хозяйство располагало землями различной степени освоенности, вводившимися в сельскохозяйственный оборот разными поколениями крестьян¹. Степень распашки земельных угодий в различных уездах Новгородской губернии зависела от климатических, почвенных и других условий

---

¹ Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XV – начала XVIII века... С. 147–149.

местности¹. Неравномерность освоенности территории на Северо-Западе России отмечали современники, оставившие потомкам свои записки. Так, в XVIII в. академику Н.Я. Озерецковскому на пути от Санкт-Петербурга в Великий Новгород в первой его части до Любани кроме двух ямов встретил всего несколько деревень, «ничего кроме леса и перелесков не видно, да и то на болотистой земле»². Далее, до Подберезья, «где кончится беспрерывно продолжающейся по обеим сторонам дороги лес, селения становятся уже гораздо чаще и попадают в иных местах весьма приятныя местоположения»³.

В конце XIX в. вопрос о сохранении леса как одного из природных богатств России стал подниматься после того, как земские статистики смогли оценить реальные последствия освоения крестьянами огромных природных пространств и сравнить размеры земельных угодий, занятыми лесами и пашней, изменившиеся в последнее время. Современные исследователи подчеркивают, что внимание государства к сохранению лесов ослабевает со второй четверти XVIII в.⁴ В то же время в стране отмечается рост населения, развивается мануфактурная промышленность, растет производства поташа, а вместе со всем этим увеличивается вырубка лесов.

Изменения в лесистости наблюдали и путешественники в XVIII в. Ученый-энциклопедист, действительный член Петербургской Императорской Академии наук П.С. Паллас, отмечал в районе р. Тосны, впадающей в Неву, болотный еловый и березовый смешанный лес, который повсеместно почти был вырублен, особенно около деревень. Рядом с деревней Подберезье большой лес заканчивался, и начинались поля, тянувшиеся до Новгорода⁵.

Наиболее ранние источники, позволяющие оценить воздействие человека на природу, опираясь на массовые источники, представлены материалами Генерального межевания. В конце XIX – начале XX в. в Новгородской губернии насчитывалось 2 488 604 д. культурной земли, что составляло 22,9 %

---

¹ Оценочные данные о лесах Старорусского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1904. С. 1.

² Озерецковский Н. Я. Путешествие по России... С. 29.

³ Там же.

⁴ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания... С. 165–166.

⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи... Ч. 1. С. 4–5.

от всей ее территории. Лесами было занято 6 202 974 дес. (63,6%), к неудобной земле относились 1 455 923 дес. (13,5%). Однако, несмотря на достаточно большую лесистость губернии, соотношение окультуренной земли и леса в ее уездах была различной. Наиболее вовлеченными в сельскохозяйственный севооборот оказались земли Демянского (226 892 дес, или 51,4%) и Старорусского (408 125 дес. или 46,4%) уездов. Менее всего подверглись воздействию со стороны человека земли Белозерского (98 025 дес. или 7,3%), Тихвинского (132 196 дес, или 8,1%) уездов. В Новгородском уезде окультуренная земля составляла 33,3% от всего массива земель (320 515 дес.), в Валдайском уезде – 30,6 % (185 025 дес.), в Боровичском уезде – 27,3% (254 991 дес.), в Крестецком уезде – 24,4% (195 631 дес.), в Кирилловском уезде – 17,5% (228 591 дес.).

Распределение леса по территории Новгородской губернии было очень неравномерным. Закономерно наиболее лесистыми оказывались те уезды, где было меньше всего распаханых земель – Тихвинский и Белозерский. Леса в этих уездах занимали 77–78% всей территории. В Кирилловском уезде лес занимал 71,3% всех земельных угодий (935 719 дес.). Самым безлесным оказался Старорусский уезд, где лесные массива охватывали только треть территории (306 845 дес. или 35%). В Демянском уезде под лесом находились 175 634 дес. земли (39,8%), в Новгородском – 493 269 дес. (51,1%), в Боровичском – 589 470 дес. (63,3%), в Крестецком – 519 228 дес. (64,9%). В Валдайском уезде лес занимал 346 757 дес., лесистость уезда составляла 57,5%¹.

Однако даже на территории одного уезда лесистость разных его частей могла быть разной. Так, в Зимогорской и Дворецкой волостях Валдайского уезда составляла 45%, а в Рождественской – 78%. Причем по породам деревьев на востоке преобладала сосна, на северо-западе – береза и ольха, а на юго-западе – ель². В Новгородском уезде лесистость по волостям колебалась

---

¹ Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Вып. 4. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1908. С. 2.

² Оценочные данные о лесах Валдайского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1902. С. 1.

от 24 до 81%¹, в Демянском уезде – от 24 до 68%². В общее количество лесной площади в это время включался не только лес, но и кустарники с выгонами и лес, растущий по болоту. Лес дровяной и строевой занимал гораздо меньшее количество территории, поэтому лесистость уездов без кустарников и различной поросли была еще меньшей.

Русский крестьянин при выборе места под пашню в первую очередь руководствовался народным опытом. Хорошие урожаи получались на участках земли, где раньше росли дуб, вяз, липа. Худшие урожаи давали земли из-под ольхи и пихты³. Большую роль играла ранняя колонизация территорий и сложившаяся система расселения. В первые годы высокие урожаи получались на подсеке, когда под пашню освобождались новые территории, занятые лиственным или еловым лесом. Такая земля, удобренная золотой, давала очень высокие урожаи. Однако со временем в местах старого расселения нераспаханной земли, удобной для ведения хлебопашества, оставалось все меньше. Всё больше ощущался предел вместимости территории.

В Старорусском уезде, где земледелие интенсивно развивалось с давних времен, освоенность земли под пашню была очень большой. И это при том, что в этом уезде фиксировалось большое количество неудобных земель – 163 471 дес. или 18,6%. Много неудобных земель насчитывалось на рубеже XIX–XX вв. также в Новгородском (152 444 дес. или 15,8%) и Валдайском (71 830 дес. или 11,9%) уездах. В Крестецком уезде неудобной считалась десятая часть всех земель (85 474 дес. или 10,7%). В Демянском уезде к этой категории были причислены 38 582 дес. (8,7%), в Боровичском уезде – 88 746 дес. (9,5%). Неудобности фиксировались и в более северных уездах, богатых лесами. Так, в Тихвинском уезде к ним относились 224 417 дес.

---

¹ Оценочные данные о лесах Новгородского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1907. С. 7.

² Оценочные данные о лесах Демянского уезда Новгородской губернии. Новгород, 1901. С. 2.

³ Елисеева Н.В., Степанова Л.Г. Исторические изменения крестьянских представлений о качестве почвы и становление современных подходов к изучению почвенных ресурсов России... С. 106.

(13,7%), Белозерском – 209 744 дес. (15,7%), в Кирилловском – 147 511 дес. (11,2%)¹.

Количественные данные о соотношении различных видов земель содержат материалы Генерального межевания, что позволяет выяснить степень лесистости и распаханности территорий различных уездов Новгородской губернии в конце XVIII в. Так, в итоговых данных Кратких экономических примечаний в Старорусском уезде значилось 868 360 дес. 799 саж. земли. Неудобными для сельского хозяйства считались 163 754 дес. 269 саж. или 18,9% территории уезда, под усадьбами было занято 3 819 дес. 2 325 саж. или 0,4%. В уезде в это время насчитывалось 154 659 дес. 618 саж. пашни (17,9%) и 33 175 дес. 675 саж. сенокосов (3,8%). Лесные массивы в Старорусском уезде в конце XVIII в. занимали 59% всей его территории².

Количество неудобной земли в Старорусском уезде, как в XVIII в., так и в конце XIX – начале XX в., оставалось одинаковым. К неудобным относились те земли, которые нельзя было вовлечь в сельскохозяйственный оборот, в том числе находящиеся под болотами, озерами, реками, ручьями. Особенно неблагоприятным для хлебопашества был юго-западный угол уезда, покрытый болотами. Уезд относился к региону старого расселения, поэтому дальнейшее освоение его территории под пашню шло за счет вырубки лесов. Если ранее леса занимали более половины территории Старорусского уезда, то к началу XX в. лесом была покрыта только его треть. Сокращение лесов происходило за счет распахания новых земель, поэтому количество окультуренной земли увеличилось здесь в два раза. Недаром по степени распашки земель Старорусский уезд занимал второе место в Новгородской губернии, уступая только Демянскому уезду³.

---

¹ Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Вып. 4. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1908. С. 2.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 83.

³ Степанова Л.Г. Богатство и беднота почв Старорусского уезда Новгородской губернии по материалам Генерального межевания и исследованиям русских почвоведов // Genesis: Исторические исследования. 2017. № 10. С. 117–130. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_24506.html (дата обращения: 24.12.2017).

Согласно Краткому табелю, составленному по итогам Генерального межевания¹, в Боровичском уезде в конце XVIII в. насчитывалось 939 355 дес. 962 саж. земли. К неудобной земле было отнесено 88 359 дес. 276 саж. (9,4%), под усадьбами находились 3 891 дес. 2280 саж. (0,4%). В уезде в это время числилось 157 591 дес. 1845 саж. пашни, что составляло 16,8% от всего количества земли. Сенокосами было занято 13 849 дес. 622 саж. земельных угодий (1,5%). В то же время леса в конце XVIII в. занимали в Боровичском уезде 675 663 дес. 739 саж. или 71,9% всех земельных угодий.

Как мы видим, количество неудобной земли в уезде на протяжении XVIII – XIX вв. практически не менялось. Но количество пашни увеличилось на 8,6%, а количество лесных угодий сократилось на 9%. Фактически мы наблюдаем приращение пашенных угодий за счет леса. Стоит подчеркнуть, что в Боровичском уезде в основном был распространен смешанный дровяной лес, строевого леса было мало².

В соответствии с Кратким табелем к Генеральному плану Новгорода и его уезду³ общее количество земли в Новгородском уезде в конце XVIII в. составляло 1 086 131 дес. 300 саж. Под поселениями находилось 4 066 дес. 1362 саж. (0,4%). В уезде насчитывалось 198 786 дес. 1 509 саж. неудобных земель (18,3%), 112 767 дес. 1 827 саж. пашни (10,4%) и 50 727 дес. 52 саж. сенокосу (4,7%). Лесные угодья достигали в это время 719 783 дес. 350 саж. (66,2%). В отличие от других уездов к началу XX в. в Новгородском уезде немного сократилось количество неудобных земель. В то же время количество окультуренной земли в уезде увеличилось в три раза, лесные угодья сократились на 15%.

В Валдайском уезде согласно Краткому табелю к городу Валдаю и его уезду числилось 665 516 дес. 1 087 саж. земли⁴. Под поселениями находилось 3 305 дес. 588 саж. (0,5%), под пашней – 167 151 дес. 2 330 саж. (25,1%) Се-

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 859. Л. 1.

² Степанова Л. Г. Природные ресурсы крестьянского хозяйства в Боровичском уезде Новгородской губернии по оценкам первых русских земельных кадастров // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 94–104. URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_25187.html (дата обращения 29.12.2017).

³ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 871. Л. 1.

⁴ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 863. Л. 1.

нокос занимал 14 687 дес. 258 саж. (2,2%), лес – 383 870 дес. 660 саж. (57,7%). Неудобными считались 96 501 дес. 2 051 саж. земли (14,5%). На рубеже XIX – XX вв. количество неудобной земли в уезде сократилось на 2,6%, лесистость уезда уменьшилась только на 0,2%.

В Кирилловском уезде Новгородской губернии по итоговым данным Кратких экономических примечаний в конце XVIII в. насчитывалось 1 249 020 дес. 285 саж. земли¹. К неудобной было отнесено 100 933 дес. 424 саж. (8,1%). Под усадьбами находились 2 118 дес. 1 267 саж. (0,2%). Пашенные угодья в уезде достигали в это время 68 581 дес. 169 саж. (5,4%), сенные покосы – 21 300 дес. 1 394 саж. (1,7%). Лесные массивы составляли 1 056 086 дес. 1831 саж. (84,6%). По сравнению концом XIX в. в это время в Кирилловском уезде было зафиксировано на 3% меньше неудобной земли. Наблюдается также сокращение лесные угодий на 13% и увеличение окультуренной земли на 10%.

В Кратком табеле, составленном при Генеральном межевании, имеются сводные данные о земельных угодьях Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в. На его территории вместе с городской землей насчитывалось 742 396 дес. 542 саж. земли. Среди различных категорий земли выделялись 38 387 дес. 2 236 саж. пашни (5,2%), 564 382 дес. 675 саж. дровяного и строевого леса (76%), 18 385 дес. 1 972 саж. сенокоса (2,5%). К неудобной земле было отнесено 119 525 дес. 603 саж. (16,1%), к земле под поселениями – 1 714 дес. 2 256 саж. земли (0,2%)².

В Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии согласно табеля к Генеральному плану всего значилось 907 239 дес. 67 саж. земли³. Под поселениями находилось в это время 3 498 дес. 450 саж. земли (0,4%). Пашенная земля в уезде составляла 145 593 дес. 2164,5 саж. (16%), сенокос – 24 537 дес. 95,5 саж. (2,7%). Строевой и дровяной лес занимал 667 386 дес. 1816 саж. земли (73,6%). К неудобным землям было отнесено 66 223 дес. 341 саж. (7,3%).

---

¹ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 865. Л. 126.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 283–284.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1147. Л. 1; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1141. Л. 1.

Материалы Генерального межевания позволяют проследить не только соотношение леса и пашни в различных уездах, но и видовой состав леса. На протяжении веков особенно ценился строевой лес, к которому относился хвойный лес, достигавший от 6 до 12 вершков в отрубѣ¹. Дровяным считался лес более мелкий, состоявший из различных пород деревьев, который использовался в основном на дрова, но был ценен и тем, что давал смолу, деготь, годился для изготовления столярных и плетеных изделий, лубков, рогож.

Наибольший интерес для нас представили сведения о лесах Валдая. Ко времени Генерального межевания земель, проведенного в Новгородской губернии в 1778–1796 гг., окрестная территория Валдая была уже хорошо освоена. Природную среду Валдая, путешественники и ученые описывали весьма противоречиво. Так, по описанию П. Палласа во время его путешествия между Бронницами и Зайцевым находился еловый и березовый лес, а далее на пути встречался почти весь сосновый². По сведениям академика С.Г. Гмелина, в XVIII в. на Валдайской возвышенности в большом количестве рос бук и дуб, а сосняк и ельник попадался редко³. В то же время в 1876 г. известный ботаник Х.Я. Гоби подчеркивал, что самая высокая часть Валдайской возвышенности между Едрово и Яжелбицами, как и во времена путешествия в 1767 г. И.А. Гюльденштедта, была почти безлесной⁴.

В базу данных о природной среде Валдайского уезда Новгородской губернии были включены сведения из Полных экономических примечаний о видовом составе деревьев в лесу. В выборку по мере встречаемости в историческом источнике отбирались дачи, как содержащие в описании перечисление конкретных видов деревьев и кустарников, так и дачи, в экономическом примечании которых землемеры делали отсылку к составу леса соседней дачи. Созданная БД позволила составить перечень упоминаемых в Эко-

---

¹ Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание... С. 128.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи... Ч. 1. С. 90.

³ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества... Ч. 1. С. 11.

⁴ Гоби Х.Я. О влиянии Валдайской возвышенности на географическое распространение растений, в связи с очерком флоры западной части Новгородской губернии... С. 36.

номических примечаниях деревьев и кустарников, оценить их число, сравнить полученные данные с современными сведениями о составе леса.

На основании представленной методики в выборку данных о природной среде Валдайского уезда Новгородской губернии были включены 556 дач, что составило 35,4% от всех размежеванных 1 571 дач уезда. Как выяснилось, основную часть лесных массивов Валдайского уезда, находящихся на (территории 463 дач (83,3%), землемеры отнесли к дровяному лесу, на территории 70 дач (12,6%) лес считался мелким дровяным, на 16 дачах (2,9%) леса вообще не было (Приложение, рис. 31).

На территории 448 дач (80,6%) землемеры дали подробную характеристику состава дровяного леса. Обычно лес характеризовался в комплексе по произрастающим в нем деревьям как «березовый, сосновый, еловый, можжевельниковый, черемуховый, рябиновый, ольховый», причем названия деревьев нередко менялись местами в зависимости от преобладания на данной территории того или иного их вида. Причем наиболее распространенными деревьями в дровяном лесу оказались береза (90,6%), ольха (89,3%), ель (89,3%), сосна (72,1%) и рябина (57,8%) (Приложение, табл. 24).

В мелкодровяном лесу преобладают те же береза и ольха, в меньшем количестве представлены ель и сосна, и немного больше рябина. Однако на большей половине дач с мелколесьем не дана подробная характеристика состава леса, возможно, потому что поросль еще была небольшой.

Количество строевого леса в Валдайском уезде было не значительно, но из-за высокого качества его можно считать настоящим богатством уезда. В строительных работах бревна от 6 до 8 сажень считались уже исключением и ценились очень высоко¹. Высота строевого леса в Валдайском уезде варьировалась от 6–9 до 9–11 сажень, толщина – от 7 до 11 вершков в отрубе, иногда его толщина достигала в отрубе и 13–17 вершков².

Анализ материала позволил выявить ряд важных наблюдений. На сегодняшний день в национальном парке преобладают насаждения с березой

---

¹ Рошефор Н.И. Иллюстрированное Урочное положение: Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работы. СПб., 1900. С. 324.

² РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 171.

(36%), елью (28%), сосной (17%) и ольхой (16%¹). Как выяснилось, во второй половине XVIII в. в Валдайском уезде наиболее встречаемыми деревьями были также береза, ольха, ель и сосна, что свидетельствует о сохранившейся на протяжении веков тенденции распространения в этом регионе елово-широколиственных и сосновых лесов при преобладании березняков.

Однако в Экономических примечаниях не отмечены имеющиеся на Валдае дубравы с лещиной и ясенем, которые на сегодняшний день занимают всего 0,1% всей площади лесов². Судя по всему, эти леса не нашли отражение в материалах землемеров, поскольку и в XVIII в. их количество было небольшим.

Основу БД Боровичского уезда Новгородской губернии о природной среде составили сведения Кратких экономических примечаний, где были описаны 3 223 дачи³, из которых были включены сведения о лесе на 1 049 дачах (32,5%). Однако в Кратких экономических примечаниях лес характеризовался в основном как дровяной или строевой. В последующем БД была дополнена более подробным описанием состава леса на 135 (4,2%) из 206 дач, содержащихся в Камеральных экономических примечаниях⁴.

Анализ базы данных показал, что на территории Боровичского уезда в основном был распространен дровяной лес, имевшийся на 880 дачах (83,9%). На 85 дачах он характеризовался как мелкий дровяной (0,5%). Строевой лес имелся только на 181 дачах (17,3%), причем на 14 дачах он признавался отчасти строевым.

На основании Камеральных экономических примечаний состав леса определяется только в западных окрестностях г. Боровичи (Приложение, рис. 33). Выясняется, что на 109 дачах из 135 (80,7%), включенных в БД из Камеральных экономических примечаний, встречалась берёза, на 86 дачах (63,7%)

---

¹ Моисеев Б.Н., Авдеев А.Н. Исследования лесов Валдая как научная основа создания национального природного парка // Электронный журнал BioDat, 2010. URL: <http://biodat.ru/doc/lib/moiseev2.htm> (дата обращения: 23.08.2016).

² Особо охраняемые природные территории России (ООПТ России). Информационно-справочная система. URL: <http://oopt.info/index.php?oopt=650> (дата обращения: 08.07.2016).

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 1–69.

росла ольха, на 50 дачах (37%) имелась ель, на 28 дачах (20,7%) – осина. На 20 дачах (14,8%) встречалась ива, на 7 дачах (5,2%) – можжевельник, на 3 дачах – рябина, на 2 дачах – сосна.

Сведения Кратких экономических примечаний дополняют данные о составе леса на других территориях уезда лишь частично. Так, выясняется, что в Боровичском уезде имелся дубовый лес (дача № 164). В целом БД показывает, что лес в уезде был смешанным, в нем преобладали береза (143 случая упоминания), ольха (94 случая) и ель (81 случай). Осина встречалась на 32 дачах.

В базу данных по Новоладожскому уезду Санкт-Петербургской губернии из 1 059 дач, описанных в Камеральных экономических примечаниях, были включены 870 дач¹. Лесистость уезда (соотношение земли под лесом к ее общему количеству) по данным Краткого табеля 76 %². В Новоладожском уезде имелся как дровяной, так и строевой лес. Дровяной лес землемеры зафиксировали на 735 дачах (84,5 %), строевой лес отмечен только на 6 дачах (0,7 %). Состав леса не был назван на 250 дачах (28,7 %), однако на остальных описаны виды деревьев и кустарников (Приложение, табл. 25).

Как показывает анализ базы данных, во второй половине XVIII в. в Новоладожском уезде лес по своему составу относился к смешанному, в котором росли как лиственные, так и хвойные породы деревьев. В лесу 583 дач (67%) росла береза, 564 дач (64,8%) – ель, 538 дач (61,8%) – сосна, 516 дач (59,3%) – ольха, 390 дач (44,8%) – можжевельник, 304 дач (34,9%) – осина. На территории 163 дач (18,6%) упоминалась ива, на 61 даче (7%) – рябина, на 12 дачах (1,4%) – черемуха, на 7 дачах (0,8 %) – липа.

В отличие от других на территории Новоладожского уезда на 208 дачах землемеры описали лес как бредовый. Этот термин был собирательным наименованием деревьев и кустарников, растущих по берегам рек, рядом с водой, в сырых местах. К бредине относились различные деревья, в числе которых были ива, верба, ветла, ракита, лоза³.

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–284.

² Там же. Л. 1.

³ Толковый словарь Даля. 1863–1866. URL: http://v-dal.ru/word_s-6387.html (дата обращения: 18.09.2019).

Несмотря на достаточно высокую лесистость уезда, произраставший на его территории лес ценился не очень высоко, поскольку в нем не было хорошего строевого леса, а тем более мачтового или заповедного леса¹. В составе строевого леса росли ель и сосна, которые в отрубке были от 6–7 до 8–10 вершков и вышиной от 9 до 11 сажен. В подлеске с ними соседствовали ольха, береза, осина, черемуха, рябина, можжевельник, а также породы деревьев, относящихся к бредине (Приложение, рис. 34).

В основном на территории Новолодожского уезда произрастал дровяной лес, в котором преобладали береза (65,9%), ель (63,4%), сосна (60,1%) и ольха (59,2%). Следом по распространенности в нем выделялись осина (40,4%) и можжевельник (41%). На четвертой части дач (27,9%) имелся бредовый лес. Почти на каждой десятой даче встречалась ива (12,5%), чуть реже – рябина (8,3%). В небольшом количестве в лесу имелась черемуха (1,6%).

Упоминания о мелком дровяном лесу на территории уезда имеются в описании 99 дач (11,4%). Береза и ель росли на 98 дачах, на 96 дачах встречалась сосна, на 89 – можжевельник, на 81 дачах – ольха, на 70 дачах – ива. Только на 7 дачах с мелким лесом росли осина и липа. На 3 дачах встречался бредовый лес. В целом полученные данные показывают, что в Новолодожском уезде в конце XVIII в. не было в достаточном количестве строевого леса, а имеющийся не отличался высоким качеством.

В базу данных Лугского уезда Санкт-Петербургской губернии, составленную на основе Полных экономических примечаний, вошли сведения о 1 309 дачах уезда (96,1% от всех дач).

В основной своей массе лес уезда был дровяным (Приложение, табл. 26). Среди пород деревьев в нем преобладали береза (97,5%), ель (97,1%), сосна (95,3%). Распространенными видами деревьев были ольха (70,5%) и осина (75,2%). Достаточно часто в лесу встречались ракита (54,2%), ива (51,9%), рябина (50,2%), черемуха (35,4%), вяз (30,2%), клен (22,2%). В лесных мас-

---

¹ Степанова Л.Г. Природная среда Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии по сведениям Камеральных экономических примечаний К Генеральному межеванию Российской империи // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 62. С. 65–71.

сивах можно было встретить ясень (11,7 %), орех (9 %), можжевельник (6,2%), липу (2%), калину (1,1%).

Строевой лес описывается на 47 дачах (4,5%). Он достигал в высоту от 6 до 12 сажень, в толщину – от 6 до 10 вершков. При описании леса на отдельных дачах землемеры подчеркивали: «Лес растет строевой еловый, сосновый, который в отрубе от шести и до восьми вершков, вышиной от восьми и до десяти сажень, а дровяной березовый, еловый, сосновый, ольховый, осиновый, рябиновый, ясиновый, калиновый, раkitовый и вязовый, который для жжения поташа не способен»¹.

На всех дачах в Лугском уезде произрастали сосна и ель. Рядом с этими исполинами нередко росли березы (91,7%), осины (78,7%) и ольха (66%). На третьей части дач со строевым лесом соседствовали рябина, ясень, черемуха, ракита, ива и клён (Приложение, рис. 35).

Таким образом, сведения Экономических примечаний позволяют выявить видовой состав леса в различных уездах Новгородской и Санкт-Петербургской губерний, распространенность конкретных пород деревьев на различных территориях, оценить лесистость территории и степень ее распашки. Однако количество упоминаний определенных видов не отражает все биоразнообразие растительного мира уездов. В Камеральных и Полных экономических примечаниях записи о деревьях и кустарниках делались исходя из большей распространенности определенных видов на конкретной территории и их значимости для населения.

Материалы Генерального межевания конца XVIII в. в сопоставлении с оценочными данными земских статистиков конца XIX – начала XX в. позволяют проследить освоение русским крестьянином окружающей среды, которые проявляются в сокращении площади лесов и увеличении площади окультуренной земли – пашни и сенокосов. В большей степени освоенными оказываются районы старого расселения, где количество пашни оказывается наибольшим.

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 230.

4.2 Охотничьи и рыбные резервы крестьянского хозяйства

Наличие в окрестных лесах и водоемах определенных видов зверей и птиц, в реках и озерах – рыб имело большое значение для крестьянского хозяйства. С продвижением на север условия для ведения земледелия значительно ухудшались, все большую роль в хозяйстве отводилось охоте, позволявшей восполнить недостаток в питании за счет дичи и мяса диких зверей. Среди традиционных природных пищевых резервов, помогавших уменьшить потребление хлеба и разнообразить рацион питания крестьянина, наряду с дарами леса была рыба, недаром в народной памяти проживание на берегах рек становилось определенным символом достатка¹.

При работе с материалами Генерального межевания конца XVIII в. в базы данных по различным уездам Новгородской и Санкт-Петербургской губерний были включены сведения о составе животного мира по мере их встречаемости в Экономических примечаниях. Созданные базы данных позволили составить перечень упоминаемых зверей и птиц, оценить их число, сравнить полученные данные с современными сведениями о составе животного мира (Приложение, табл. 27).

Сведения о фауне Валдайского уезда оказываются наиболее разнообразными в дровяном лесу. Землемеры фиксируют в нем не только горностаев, но и редко встречаемых в других местностях оленей. Наиболее часто в дровяном лесу упоминаются зайцы (72,9%), волки (60%), лисицы (57,9%) и белки (51,9%). Медведи называются почти на каждой третьей даче (38,9%). Гораздо реже в лесах Валдайского уезда упоминаются куницы – 55 случаев (11,7%), норки – 20 случаев (4,3%), горностаи – 19 случаев (4%) и хорьки (хори) – 2 случая (0,4%). Однако на 83 дачах с дровяным лесом землемеры ограничиваются только краткой формулировкой, что водятся здесь «звери разных пород». На территории 49 владений звери вообще не описаны.

---

¹ Zeisler-Vralsted D. Rivers, Memory, and Nation–Building: a History of the Volga and Mississippi Rivers. New York; Oxford, Berghahn, 2015. P. 1–189.

В строевом лесу Валдайского уезда водились крупные звери, в основном медведи, волки, лисицы. Они упоминаются на территории 20 из 23 дач (87%). Повсеместно были распространены зайцы (96%), достаточно много водилось белок (78,3%) и куниц (52,2%), в то же время норки зафиксированы только на пяти дачах. В мелком дровяном лесу на территории большинства владений (58,6%) зверей не имелось, на остальных фиксировались только одни зайцы (34,3%). И только один раз в мелколесье был замечен медведь.

При анализе видового состава птиц в Валдайском уезде учитывалось их нахождение не только в определенном лесу, но и поблизости с ним, в том числе в полях, озерах, болотах, реках и ручьях. В целом в Валдайском уезде землемеры зафиксировали 31 вид птиц (Приложение, табл. 28).

Часть птиц относилась к пернатой дичи, в том числе лесной (тетерева, рябчики, куропатки) и степной (перепелки, куропатки, дикие голуби), водоплавающей (дикие утки, дикие гуси, лебеди) и болотной (кулики, бекасы).

В примечаниях встречаются записи о хищных птицах: ястребах, орлах, соколах. По числу упоминаний лидируют лесные птицы: дрозды (53,6%), чижи (55,2%) и скворцы (45,1%). Среди дичи наиболее распространенными были тетерева (48,9%), рябчики (48,7%), перепелки (35,6%), куропатки (36,5%), дикие утки (26,3%), кулики (25%). Однако на 29 дачах Валдайского уезда птиц вообще не водилось, на 55 дачах они не были описаны и на 100 дачах землемеры ограничились лишь общими записями: «водятся птицы», «водятся птицы разных родов», «водятся птицы разных мелких родов» или «птицы всякого рода довольно».

В мелком невысоком лесу птицы обитали не всегда. Они отмечены только на территории 46 дач. На 18 дачах (25,7%) зафиксированы только лесные певчие птицы. В редких случаях называются охотничьи птицы: перепела, рябчики, куропатки, тетерева.

Видовой состав птиц в дровяном лесу оказывается более разнообразным. На территории уезда имеются певчие птицы, такие как чижи, дрозды, скворцы, щеглы, малиновки, зяблики, а также охотничьи птицы, в том числе тетерева, рябчики, куропатки. Причем на территориях дач, где водятся крупные

звери, упоминаются журавли, орлы, соколы, ястребы, дятлы, дикие голуби, соловьи и кукушки.

На дачах, где имелся строевой лес, землемеры отмечали в первую очередь охотничью дичь – тетеревов, перепелок, рябчиков (69,6%), куропаток, диких уток (56,5%), куликов (47,8%). Зафиксированы здесь в большом количестве и лесные певчие птицы – жаворонки, скворцы (69,6%), дрозды (60,9%), соловьи (39,1%), щеглы (34,8%), а также ястребы и орлы (30,4%).

Полученные данные позволяют заключить, что количество упоминаемых в Экономических примечаниях животных и птиц по сравнению с современными сведениями о видовом составе животных и птиц оказывается гораздо меньшим. На территории национального парка «Валдайский» в наше время зарегистрированы 51 вид млекопитающих и 229 видов птиц, а также 57 видов древесных растений¹. В Экономических примечаниях Валдайского уезда были зафиксированы 10 видов животных и 31 вид птиц.

Сведения о животном мире Боровичского уезда Новгородской губернии содержатся только в Камеральных экономических примечаниях, в которых сохранились данные о западных окрестностях города Боровичи. Поэтому в БД Боровичского уезда были внесены сведения о видах зверей, упоминающихся на 136 дачах (Приложение, рис. 36).

Как выясняется, среди самых распространенных животных на 83 дачах (61,5%) упоминались зайцы, на 51 даче (37,8%) встречались белки, на 19 дачах (14,1%) водились лисицы, на 7 дачах (5,2%) – волки, на 13 дачах (9,6%) назывались просто звери разных родов. Медведь в окрестностях г. Боровичи зафиксирован только на одной даче, на которой он бывал набегом.

Камеральные экономические примечания представляют данные о видах птиц на 69 из 135 дач (51,1%) Боровичского уезда (Приложение, рис. 37). Чаще всего среди всех птиц упоминались овсянки (12,6%), чижи (11,1%), щеглы (8,9%), синицы (8,2%). Перепелки упоминались в 8 случаях (5,9%), жаворонки – в 7 случаях (5,2%), соловьи – в трех, дрозды и ястребы – в двух,

---

¹ Кадастровая информация о ФГБОУ «Национальный парк «Валдайский» (за период 2009–2012 гг.), 2013. URL: <http://www.valdaypark.ru/cadastr> (дата обращения: 09.07.2016).

малиновки, снегири, зяблики и совы – по одному случаю. Кроме этого, на 15 дачах (11,1%) назывались птицы разных родов без перечисления их видов. Водоплавающие птицы близи города Боровичи описаны в Камеральных экономических примечаниях на небольшом количестве дач: дикие утки – на 5 дачах (3,7%), кулики – на 3 дачах (2,2%), по одному разу на дачах также упоминались гуси и бекасы (Приложение, рис. 38).

Состав животных зверей в лесах Новолодожского уезда можно выявить на основании массовых данных Камеральных экономических примечаний. Различные виды зверей были отмечены землемерами на 819 дачах (94,3%). В целом по уезду в выборку вошли 3 601 упоминаний о зверях, принадлежавших к 7 видам млекопитающим (Приложение, табл. 29).

На 692 дачах (84,5 %) Новолодожского уезда упоминался хозяин русского леса – медведь. Волки и лисицы назывались на 701 даче (85,6%), зайцы указывались на 683 дачах, балки – на 632 дачах (77,2%). Удалось установить, что в Новолодожском уезде во второй половине XVIII в. водились ценные пушные звери: на 21 даче (2,6%) зафиксированы горностаи, на 92 (11,2%) – куницы (рисунок 4.7). Однако наименования зверей, водившихся на 76 дачах (9,3%), землемерами не назывались, подчеркивалось только, что это звери разных или мелких родов (Приложение, рис. 39).

Землемеры подробно описали состав зверей в строевом лесу, который имелся на 6 дачах. В нем упоминались медведи, волки, белки, лисицы и зайцы. На двух дачах назывались куницы. Крупные хищные звери водились не только в дровяном лесу, но и в мелком дровяном. Медведи и лисицы упоминаются в мелкодровяном лесу на 84 дачах (84,8%), волки – на 89 (89,9%). Повсеместно встречались зайцы – на 89 дачах (89,9%), очень часто белки – на 66 дачах (66,7%). В мелком дровяном лесу были зафиксировано 11 горностаев, выбирающих для обитания заросли кустарников, берега рек, озер и ручьев.

Все 7 видов животных, встречающихся в Камеральных экономических примечаниях, водились в дровяном лесу. В нем землемеры отмечали и зверей разных родов без указания их видов. Однако в дровяном лесу такой крупный хищник как медведь встречался реже, чем в строевом лесу. Чаще всего в дро-

вяном лесу встречались лисицы, которые отмечены на 618 дачах (84,1%), и волки, зафиксированные на 613 дачах (83,4%). В то же время медведи упоминались на 608 дачах (82,7%). Чаше, чем в строевом лесу, в дровяном встречались зайцы – на 594 дачах (80,8%). Именно в дровяном лесу 92 дачи (12,5%) были зафиксированы почти все куницы, предпочитавшие селиться в высоких деревьях с дуплами. Кроме этого, на 10 дачах (1,4%) с дровяным лесом имелись горностаи.

На 819 дачах Новолодожского уезда зафиксированы различные виды лесных, полевых и водоплавающих птиц. В целом в выборку по уезду включены 4 930 упоминаний птиц в Камеральных экономических примечаниях, относящихся к 19 видам (Приложение, табл. 30).

Как выяснилось, чаще всего в Новолодожском уезде упоминались охотничьи виды птиц: на 738 дачах (90,1%) водились тетерева, на 723 дачах (88,3%) имелись рябчики, на 655 дачах (88,3%) встречались куропатки (рисунок 4.8). Перепелки отмечены на 285 дачах (35%), дикие утки водились на 160 дачах (19,5%), голуби – на 128 дачах (15,6%), дикие гуси – на 61 (7,5%).

Встречаются данные о журавлях (4 упоминания), чайках (2 упоминания) и ястребах (1 упоминание). Однако на 118 дачах (114,4%) землемеры просто указывали, что на них «водились птицы разных пород», еще на 185 дачах (22,6%) – «водились птицы мелких пород» (Приложение, рис. 40).

Как показывает анализ базы данных, в Новолодожском уезде в конце XVIII в. повсеместно водились зайцы и охотничьи птицы, в том числе тетерева, куропатки, рябчики, перепелки, встречались дикие гуси и дикие утки. В лесах уезда отмечается небольшое количество ценных пушных зверей, редко упоминались хищные птицы. Но крупные звери, такие как медведь, волки, лисицы, здесь встречались достаточно часто.

В базу данных о природной среде Лугского уезда на основе данных Полных экономических примечаний были включены 1 362 дачи из 1570 дач (86,6%). В представленную выборку попали 6 547 записей о животных (Приложение, табл. 31). Как выяснилось, в Полных экономических примечаниях по Лугскому уезду встречаются упоминания о 13 их видах, в том числе рысях, диких козах, лосях, хорях, куницах, кротах, барсуках.

Однако повсеместно в Лугском уезде водились зайцы (94,7%), белки (92,7%), волки (94,3%), лисицы (94,2%), имелись медведи (15,1%). Однако в отличие от других уездов в лесах Лугского уезда достаточно широко были распространены горностаи (80,3% всех дач). В строевом лесу почти на каждой пятой даче встречались лоси, дикие козы и куницы, на двух третях дач – медведи.

В выборку были включены 15 023 упоминания о птицах уезда, которые относились к 30 видам (Приложение, табл. 32). Широко в уезде были распространены охотничьи птицы – тетерева (93,5% от всех дач), рябчики (83%), куропатки (80,5%). На большей половине дач (56,5%) упоминались дикие утки, на четвертой части дач (27,3%) – ястребы.

Среди лесных птиц чаще всего назывались соловьи (90,5%), повсеместно встречались дрозды, чижи, щеглы, снегири (Приложение, рис. 41). Упоминались также дикие голуби, скворцы, снегири, дятлы, кукушки, сороки, среди хищных птиц – орлы. В полях широко были распространены жаворонки (85,7%) и коростели (84,5%), на половине дач (54,4%) имелись овсянки. В водных водоемах уезда водились кулики (53,2%) и бекасы (42,9%), чайки, вальдшнепы, гагары, лебеди. В строевом лесу гораздо чаще встречались охотничьи виды птиц и разные птицы мелких родов.

Со времени, прошедшего после начала Генерального межевания, численность многих животных и птиц на территории Северо-Запада России сократилась. Среди названных в Экономических примечаниях млекопитающих в настоящее время на этой территории обычно встречаются заяц-беляк и заяц-русак, белка, волк, лисица, бурый медведь, лесная куница, горностаи, лесной хорь¹. Обитавшая здесь ранее европейская норка рекомендована к занесению в Красную книгу Новгородской области. В то же время в здешних местах распространены млекопитающие, которые не отмечены в Экономических примечаниях, в частности, ласка, выдра, кабан. Часть млекопитающих

---

¹ Предварительный список видов позвоночных животных национального парка «Валдайский» (по состоянию на 2010 год). С. 421–422. URL:<http://www.valdaypark.ru/nature-animals> (дата обращения: 07.07.2016).

завезена уже в XX в., в том числе ондатра, енотовидная собака, бобр, американская норка, кабан¹.

Среди птиц, описанных в Экономических примечаниях, к редким в настоящее время относятся перепел, серый журавль, черный дрозд и овсянка, к очень редко встречаемым – серый гусь, серая утка, серая куропатка, кулик-воробей, серый журавль. В Красную книгу России занесены белая куропатка, орлан-белохвост, малый лебедь. В настоящее время не имеется никаких данных о рыболовах. Орнитологами также не встречаются в этой местности соколов и ястребов, о которых имеются упоминания в документах XVIII в.²

Вопрос обеспечения рыбными ресурсами для Северо-Запада России – региона не весьма благоприятного в климатическом отношении для развития хлебопашества – является особенно важным. Рыбные запасы России поражали иностранцев, которые рассказывали об осетрах, лососях, белугах, белорыбцах, стерлядях и разнообразных породах пресноводных рыб, в большом изобилии водящихся в местных реках³. Побывавшие на берегах Волхова представители ганзейского посольства писали, что в нем «производится великолепная рыбная ловля, так что здесь всяких сортов рыба стоит очень дешево».⁴ О широком распространении в летнее время рыбного промысла по берегам Ладожского озера и Финского залива, Невы и других рек писал А.Н. Радищев в «Описании Петербургской губернии»⁵.

В местностях, где находились значительные рыбные ресурсы, рыболовный промысел играл ведущую роль в хозяйстве, отодвигая на задний план хлебопашество. Особенно он развивался на территориях, где имелись крупные реки и озера с развитой ихтиофауной, а также выход к морю. В силу

---

¹ Тишков А.А. Изменения фауны млекопитающих Валдайского Поозерья в последние 1000 лет // Изучение и охрана природного и исторического наследия Валдайской возвышенности и сопредельных регионов. Вышний Волочек, 2015. С. 287.

² Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные. СПб., 2002. С. 333–430.

³ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии с описанием того, что произошло там наиболее памятного и трагического при правлении четырех императоров, именно с 1590 года по сентябрь 1606 капитана Маржерета... С. 146.

⁴ Брамбах И. Отчет о поездке Ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород, в 1603 году. Поездка Ганзейского посольства в Москву (1603 г.)... С. 37.

⁵ Радищев А.Н. Описание Петербургской губернии // Радищев А.Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1954. Т. 3. С. 129.

особенностей местности для северо-западных территорий России наиболее характерным являлся гнездовой тип расселения, когда селения располагались гнездами у озера или группы озер, в устье ручья или излучины реки¹. С течением времени на территории Северо-Запада России стали выделяться районы наиболее развитого рыболовства, к которым относились долины рек Волхова, Ловати, Ильмень-озера и Белоозера². Обилие археологических находок, как в Великом Новгороде, так и в других городах и сельских поселениях, связанных с рыболовным промыслом³, в том числе рыбного инвентаря и остеологических остатков рыб, свидетельствует о том, насколько важную роль на протяжении многих веков играло в этом регионе рыболовство.

Благодаря археологическим раскопкам были выявлены 22 вида рыб, относящихся к 8 семействам, обитавших в реках и озерах Новгородской земли в эпоху Средневековья. Главными объектами промысла в это время являлись атлантический осетр, судак, лещ и сиг. Существенную роль играл также промысел менее ценных рыб, в том числе окуня, щуки, сома и налима⁴.

В средневековой Ладоге, основными объектами промысла были атлантический осетр, волховский сиг (сиголов), судак, щука и лещ. В культурных слоях выявлены 11 видов рыб, принадлежащих к 7 семействам, среди которых также были окунь обыкновенный, сырть (рыбец), линь, карась, щука, сом, налим⁵. В районе Новгорода в верхнем течении р. Волхов найдены остатки 21 вида рыб, относящихся к 8 семействам. Наиболее распространенными оказались представители семейства карповых: лещ, плотва, голавль, язь, жерех, уклейка, густера, синец, сырть, чехонь, карась. Зафиксированы

---

¹ Степанова Л.Г. Структурно-демографическая теория и история Северо-Запада России XVI века... С. 73–87.

² Мальм В.А. Промыслы древнерусской деревни. II Рыболовство // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды Государственного Исторического музея. М., 1956. Вып. 32. С. 116–129.

³ Маракулин В.А. Знаки на предметах лова в средневековом Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2009. Вып. 23. С. 389–397.

⁴ Тарасов И.И. Обзор промысловой ихтиофауны Новгородской земли в средние века по данным археологии // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008. С. 95–102.

⁵ Тарасов И.И. Рыболовство в средневековой Ладоге // Староладожский сборник. Старая Ладога, 2009. Вып. 7. С. 177–184.

здесь также костные останки атлантического осетра, судака, окуня обыкновенного, ерша, щуки, европейского сома, налима, волховского сига (сиголова) и угря¹.

Сведения о рыбе, водившейся в реках и озерах Северо-Запада России, имеются и в письменных источниках. Так, в берестяных грамотах XII – XIII вв. называются лососи и сизи, в грамоте XV в. упоминается ведерко осетрины². Встречаются в них также данные о щуке³ и таймене⁴. В договорах Великого Новгорода с тверскими князьями, относящимися к XIII – XIV вв., упоминаются «осетринники» – сборщики подати осетрами⁵. Икра сиговая, а также бочки лососей, сигов и лудоги называются в приходной книге новгородской Дома Святой Софии XVI в.⁶

Обширный материал по ихтиофауне предоставляют писцовые книги рубежа XV – XVI вв., в которых рыба описывается в составе мелкого дохода, выплачиваемого крестьянами феодалу. В большинстве случаев отмечается, что крестьяне в реках и озерах на территории новгородских пятин ловили всякую белую или просто мелкую рыбу. Самыми распространенными видами рыб были щуки, ерши, окуни, плотица, караси, острецы⁷. В писцовых книгах также встречались упоминание мойвы и репуксы, известных ныне как ряпушка⁸, судака⁹, язя¹⁰ и меня (налима)¹¹. В достаточно больших количествах упоминались сизи, которые поставлялись в бочках¹², курва – так именовалась

---

¹ Тарасов И.И. Обзор промысловой ихтиофауны Новгородской земли в средние века по данным археологии... С. 99–102.

² Куза А.В. Рыболовство в древнем Новгороде по берестяным грамотам // Археологический сборник МГУ. М., 1961. С. 55–62.

³ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 656.

⁴ Там же. С. 584.

⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 9–10, 21–22.

⁶ Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 гг. С. 10, 51.

⁷ НПК III. Ст. 36; НПК IV. Ст. 192; 132; НПК I. Ст. 11, 82.

⁸ НПК III. Ст. 499, 670.

⁹ ПKNЗ I. С. 286; Петрова Р.Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1979. М., 1980. С. 262.

¹⁰ ПKNЗ I. С. 211.

¹¹ Петрова Р.Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в.... С. 262.

¹² НПК III. Ст. 462; Гневушев А.М. Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504–1505 г., содержащий в себе опись дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908. С. 125–127.

корюшка, объем которой достигал 1000 штук¹, лососи², лещи³. В целом по данным исследователей в Новгородской земле основными промысловыми видами рыб в первую очередь являлись осетр, лещ, сиг, лосось и корюшка, второе место по значимости занимал лов окуня, ерша и ряпушки⁴.

Различные виды рыб, водящихся в северо-западных реках, упоминают в XVIII в. путешественники. П.С. Паллас описывал обилие рыбы в реке Мсте, в том числе лососей, плывущих вверх из Ильменя⁵. В Валдайском озере он отмечал наличие больших экземпляров ряпухи – европейской ряпушки⁶, а в малой речке Емле – много жемчужных раковин⁷, свидетельствующих о чистоте воды и водящихся здесь лососей. Ученый-энциклопедист, академик Н.Я. Озерецковский, проводивший описание Ладожского озера на рубеже XVIII – XIX вв., среди промысловых рыб называл ряпушку, рипуксу, сигов, лососей и осетров, однако последние «очень редки и весом едва ли больше трех пудов бывают»⁸. В соседних озерах он упоминал рыбу, которую ловит местное население: щук, окуней, ершей, судаков, плотву, ряпушку, корюшку, сигов, угрей, налимов, лещей и изредка лососей⁹.

Записи о рыбе, которая ловилась в реках и озерах, небольших речушках и непересыхающих ручьях, имеются в Экономических примечаниях, составленных к планам Генерального межевания. В большей степени они представлены в Камеральных и Полных экономических примечаниях к Генеральным планам. Наиболее расширенные сведения об ихтиофауне рек и озер Северо-Западного региона имеются по Новоладожскому¹⁰, Боровичскому¹¹, Че-

---

¹ НПК III. Ст. 499, 521.

² НПК III. Ст. 649, 763.

³ НПК V. Ст. 134; ПKNЗ I. С. 211, 213, 299.

⁴ Тарасов И.И. Промысловая ихтиофауна Новгородской земли в XII–XV веках по данным письменных источников // Вестник Санкт–Петербургского государственного университета. Серия 2. История. 2009. Вып. 2. С. 269.

⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1772. Ч. 1. С. 7.

⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи... С. 13.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому... С. 49.

⁹ Там же. С. 52.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–289; Д. 1155. Л. 1–312.

¹¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 1–69.

реповецкому¹ и Валдайскому уездам². В этих источниках видовой состав рыбы называется при описании отдельных дач. Нередко в составе дачи оказывается несколько озер, речушек и ручьев или даже одно озеро целиком считается дачей. В Кратких экономических примечаниях, сохранившихся по большинству уездов северо-западных губерний, содержатся лишь отрывочные сведения о рыбе. Однако при описании больших городов, расположенных, как правило, по берегам крупных рек, обязательно приводятся сведения о ее видах, что представляет большую ценность при изучении ихтиофауны этого времени.

Сведения о различных видах рыбы, содержащиеся в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию, были включены в базы данных по различным уездам Санкт-Петербургской и Новгородской губерний. Сведения в базы данных вносились по мере встречаемости упоминаний определенного вида рыбы в источниках. Исследование охватило 11 уездов на Северо-Западе России, в том числе Новоладожский и Лугский (Лужский) уезды Санкт-Петербургской губернии, Валдайский, Боровичский, Череповецкий, Новгородский, Белозерский, Кирилловский, Старорусский, Крестецкий и Тихвинский уезды Новгородского Новгородской губернии.

В целом объединенная база данных по северо-западному региону содержит 10 896 записей об имеющейся рыбе. Как выяснилось, в Экономических примечаниях по северо-западным уездам России встречаются упоминания 30 различных видов рыбы, относящихся к 9 семействам (Приложение, табл. 33). Большой интерес представляют региональные различия по видам и количеству упоминаний определенных видов рыб, которые можно проследить по отдельным уездам.

База данных по ихтиофауне Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии содержит сведения об имеющихся видах рыб на 564 дачах (54 %) из 1 059 дач уезда. По данным Генерального межевания в Новоладожском уезде в конце XVIII в. насчитывалось 15 крупных рек, 83 речки и

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 879. Л. 1–310.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

28 озер¹, в которых ловилась рыба как для пополнения рациона питания, так и для продажи.

Подробные сведения о видах рыбы содержатся при описании города Новая Ладога: «Город водами изобилен. В них водятся осетры, стерлядь, лососи, сиги, лещи, окуни, плотва, сырты, судаки, щуки, корюха, лини и прочих мелких родов, которую по изловлению отправляют в город Санкт-Петербург для продажи»². Новая Ладога располагалась при впадении Волхова в Ладожское озеро, по обе стороны Ладожского канала, который был построен «по причине беспокойного для судоходного хода озера Ладожского и множества подводных камней и мелей»³. По каналу проходили баржи с хлебом и другим товаром из внутренних губерний Российского государства⁴.

В деревнях и селах на побережье Ладожского озера рыбная ловля постоянно упоминается как одно из основных занятий крестьян. Рыба ловится для собственного или господского употребления⁵, для довольствия архимандрита с братию⁶, а также отправляется на продажу в Санкт-Петербург, Новую Ладогу и разные города⁷. Масштабы промыслов в уезде косвенно подтверждают сведения о вязании сетей и мережи для рыбной ловли⁸, которыми промышляет местное население.

В Камеральном экономическом примечании подробно описана усадебная и селитебная земля, состоящая внутри бывшего города Старая Ладога, находящаяся на берегу реки Волхова и речки Ладожки на левой стороне. В реке Волхов около города ловятся сиги, лещи, язи, налимы, окуни, плотва, ерши, в речке Ладожке – щуки, окуни, плотва⁹. Нередко сведения о различных видах рыб имеются в описании озер. Так, в целую дачу выделено озеро Безымянное¹⁰, в котором ловится щука, окуни, плотва, язи и ерши. Богатые

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1354. Л. 285–289.

² Там же. Л. 1 об.

³ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 124. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1354. Л. 51, 80, 81.

⁶ Там же. Л. 178 об.

⁷ Там же. Л. 36, 46 об., 65, 121 об., 281.

⁸ Там же. Л. 34, 65, 78, 81.

⁹ Там же. Л. 86.

¹⁰ Там же. Л. 145 об. –146.

рыбные ресурсы описываются также в местах расположения пожней. При описании островов и пожней с изрядными покосами, расположенных при Пашиной губе, называются лососи, лини, лещи, язи, щуки, окуни, плотва, а в речке Козоваше — щуки, окуни, плотва и ерши¹. На островах и пожнях при реке Паше описаны сиги, щуки, окуни, плотва, ерши², в реке Ояти — сиги, лососи, окуни, щуки, плотва, ерши³.

В БД по Новоладожскому уезду вошли 2 474 упоминания различных видов рыбы. Выяснилось, что наиболее часто в Камеральном экономическом примечании называются щуки — 514 случаев (доля дач с их упоминанием составляет 91,5%), плотва — 509 упоминаний (90,2%) и окуни — 503 упоминания (89,2%). Эти три вида рыбы встречались повсеместно, как в Ладожском озере, так и в крупных и мелких реках и озерах. Вторую группу составили налимы — 251 упоминание (44,5%) и ерши — 233 упоминания (41,3%). Они имелись в крупных и мелких реках, озерах Черном и Белом, Углинском, Островском и других. В третью группу по распространенности вошли лещи — 114 упоминаний (20,2% дач) и более ценные сиги — 104 упоминания (18,4%). Сиги вылавливались в Ладожском озере, реках Волхове, Ояти, Паше и их притоках. Следующую по количеству группу составили язи — 73 упоминания (12,9%) и судаки — 38 упоминаний (6,7%). Язи водились в Волхове, Ояти, Сяси, Полони, речках Ладожке, Опочке, Вокбоколе, озерах Безымянном и Пикове. Судаки имелись в Ладожском озере, реках Волхове и Ояти, речках Сарке и Кондеге.

В Ладожском озере, реках и озерах Новоладожского уезда ловились также пескари — 22 упоминания (3,9% дач), голавли — 21 упоминание (3,7%), лини — 14 упоминаний (2,5%), сырть — 10 упоминаний (1,8%). Один раз в ручье рядом с рекой Марьино назывался сом. И только один раз в Волхове рядом с городом Новая Ладога упоминалась корюшка.

В Лугском (Лужском) уезде Санкт-Петербургской губернии во время Генерального межевания были зафиксированы 10 рек, 126 речек и 35 озер.

---

¹ Там же. Л. 220–223.

² Там же. Л. 228.

³ Там же. Л. 229–229 об.

«И сверх оного есть множество озер с названием и без названия обширности от 2 верст до 2 000 сажень», – отмечали землемеры¹. Город Луга располагался по обеим сторонам речки Луги, давшей ему название². В Кратких экономических примечаниях к описанию г. Луги и Лугского уезда Санкт-Петербургской губернии перечисляются виды рыбы в реке, которую ловят около г. Луги, в том числе лососи, щуки, окуни, лещи, ерши, голавли, язи, плотва, уклейка³. Однако более расширенную информацию о рыбных ресурсах Лугского уезда представляют Полные экономические примечания, в которых содержатся сведения о рыбе в реках, речках и озерах вблизи деревень и сел. Так, щуки, окуни, плотва, голавли, язи, налимы и ерши, вылавливаемые в реке Луга около деревни Ручей, «употребляются для жителей оной деревни»⁴. В озере Прудок, расположенном при низком и болотистом месте, ловились щуки, окуни, плотва и ерши, «кои употребляются для жителей окружающих оное озеро своими селениями равно и означенных господ»⁵. Однако вылов рыбы крестьянами проводился не только для собственных нужд и для господ⁶, но и на продажу⁷.

В БД по Лугскому уезду были включены 4 634 записей о различных видах рыбы, которая встречалась на 873 дачах (61,1%) из 1 362 дач уезда с описанием природной среды. Среди ценных рыб в Лугском уезде 60 раз (6,9%) упоминались лососи и 5 раз – гольцы. Однако среди самых распространенных рыб в уезде оказались плотва, имевшаяся на 830 дачах (95,1% дач с рыбой), окуни, отмеченные на 791 даче (90,1%), и щуки, водившиеся на 751 даче (86%). Следующими по распространенности в реках и речках Лугского уезда были налимы, зафиксированные на 623 дачах (71,4%). Почти на половине дач (394 упоминания) встречались ерши, на каждой третьей даче имелись пескари (334) и язи (298), на четверти дач – голавли (205), почти на каждой десятой даче – лещи и уклейка (80).

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1150. Л. 6 об.

² РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 122. Л. 2.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1144. Л. 2.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 273.

⁵ Там же. Л. 580 об.

⁶ Там же. Л. 367 об., 416.

⁷ Там же. Л. 11.

Остальные виды рыб были представлены жерехом (44 упоминания), вьюном (39), ельцами (32), линиями (30) и карасями (27). Среди редко упоминаемых оказались подусты, которые были отмечены на 4 дачах, снетки – на трех дачах и в одном случае была названа рыба беребра, относящаяся к мелкому лещу¹.

В базу данных Валдайского уезда Новгородской губернии их Полных экономических примечаний были включены упоминания видов рыбы на 65 дачах (5%) из 1571 дач уезда. Озерный край имел богатые водные ресурсы. В Валдайском уезде землемеры зафиксировали 11 рек, 185 речек и 313 озер². Однако многие поселения находились на суходоле, при выкопанных колодцах, поэтому на территории Валдайского уезда даже в Полных экономических примечаниях наличие рыбы и рыбной ловли крестьян фиксируется в меньшей степени, чем в Новолодожском уезде.

В целом в БД по Валдайскому уезду было внесено 329 упоминаний различных видов рыбы. Чаще всего в уезде назывались окуни – 58 раз (на 17,6% дач с упоминанием рыбы), плотва или плотица мелкая – 57 раз (17,3%) и щука – 49 раз (14,9%). Достаточно часто ловились ерши – 45 упоминаний (13,7%), налимы – 38 упоминаний (11,6%) и язи – 24 упоминаний (7,3%). Имелись в водах уезда лещи – 14 упоминаний (4,3%), густера – 13 упоминаний (4%), снетки – 12 упоминаний (3,6%) и пескари – 10 упоминаний (3%). Все два раза назвались лини и пять раз (1,5% дач) – гольцы. Ценные виды рыб встречались в уезде не часто. Только один раз в примечаниях указывалась семга, обитавшая в ручье.

В Боровичском уезде Новгородской губернии во время межевания землемеры насчитали 28 рек, 264 речки и 202 озера³. О рыбе в реках и озерах уезда, которою довольствуются крестьяне различных деревень, мы можем узнать из различных видов примечаний. В Камеральном экономическом примечании имеются сведения о рыбе зафиксированы только на 49 дачах (23,8%) из 206 дач. Так, в речке Быстрица, протекающей рядом с пустошью

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1880. Т. 1. С. 83.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 864. Л. 1–19.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 860. Л. 1–17.

Азимовой, водятся лососи и хариусы.¹ При описании деревни Тини, расположенной селением на правом берегу речки Велчей и дачею на правом берегу речки Быстрицы и ручья Тинового на левой стороне, называются щуки, плотва и окуни, которые ловятся крестьянами для собственного употребления².

Эти сведения дополняют Краткие экономические примечания,³ в которых имеются данные о рыбе в различных озерах, многие из которых при межевании выделены в отдельные дачи. В основном в большинстве озер ловятся щука, окуни, плотва, ерши, язи, налимы, пескари, лещи.⁴ Однако рыба описана не во всех озерах уезда,⁵ часто указывается, что в них водится рыба разных родов.⁶ Иногда есть косвенное объяснение отсутствия рыбы расположением озер при низком болотном месте⁷.

В Камеральном экономическом примечании при описании г. Боровичи перечисляется рыба, которая ловится в реке Мсте, рядом с городом: «щука, окуни, лещи и лососи, судак, стерляди и прочих мелких родов для своего продовольствия и на продажу»⁸. В Кратких экономических примечаниях при описании рыбы вблизи г. Боровичи упоминаются также язи и ерши⁹.

На основании Камерального и Кратких экономических примечаний в базу данных по Боровичскому уезду были внесены 258 упоминаний о различных видах рыбы на 79 дачах из 3 223 дач (2,5%), в том числе в 30 озерах, расположенных на территории уезда. Как выяснилось, наиболее чаще в реках и озерах уезда встречались плотва – 55 упоминаний (69,6% дач, внесенных в базу данных), окуни – 45 упоминаний (56,7%) и щука – 36 упоминаний (45,6%). Достаточно часто назывались ерши – 28 упоминаний (35,4%) и язи – 26 упоминаний (32,9%). Имелись в водах уездах также пескари – 16 упоминаний.

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 38.

² Там же. Л. 16.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–57, 72, 74, 79 б., 80 об., 83 об. 165 об. и т.д.

⁵ Там же. Л. 169 об, 170, 172, 251, 277, 283 и др.

⁶ Там же. Л. 184, 229, 231 об., 240, 250 и др.

⁷ Там же. Л. 290, 293, 304, 319, 323, 331, 333 об.

⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 3.

⁹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1 об.

наний (20,6%), лещи – 13 упоминаний (16,5%) и налимы – 11 упоминаний (13,9%).

В реке Мсте и речках Велчья, Чаплинка, а также в ручьях водились лососи – 12 упоминаний (15,2%). Кроме этого, на дачах вблизи реки Мсты четыре раза встречается стерлядь (5,1%), в речках Каменке и Крупе трижды называются гольцы (3,8%), в речке Быстрица дважды зафиксированы хариусы. Среди менее ценных, но редко встречаемых в Экономических примечаниях видов рыб, в Боровичском уезде оказались шересперы или жерех и голавли, каждые из которых были зафиксированы в реке Мсте всего 3 раза (3,8% дач). И только один раз в озере Сушанском назывались караси.

В Камеральном экономическом примечании, описывающем город Череповец с уездом, имеются подробные данные о том, какой рыбой довольствуются крестьяне Череповецкого уезда. Всего в уезде насчитывалось 23 реки, 99 речек и 46 озер¹. В реке Шексне в окрестностях города Череповца ловятся стерляди, щуки, судаки, лещи, язи, окуни и плотва, а в речке Ягорба – щуки, окуни, плотва и прочих родов довольно². Крестьяне деревни Кабачиной ловят в Шексне стерлядей, щук, судаков, лещей, налимов, окуней, плотву, «а временем бывают в ней небольшие осетры, которыми по изловлению довольствуются оной деревни крестьяне сами, а стерлядь отправляют в продажу»³. Однако не во всех реках и речках уезда встречались ценные виды рыбы. В небольших речках, как правило, упоминались плотва, пескари, ерши, окуни, в озерах – щуки, окуни, караси.

Сведения о видах рыбы в Череповецком уезде зафиксированы на 551 даче (56,1%) из 982 дач. В базу данных по уезду были включены 3 163 упоминаний рыбы. Самыми распространенными в реках и озерах уезда оказались плотва – 525 упоминаний (95,3% дач), щуки – 501 упоминание (90,9%), окуни – 497 упоминаний (90,2%), пескари – 359 упоминаний (65,2%). Во вторую группу по встречаемости вошли ерши – 259 упоминаний (47%) и налимы – 225 упоминаний (40,8%). Почти на каждой третьей даче

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 882. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 879. Л. 2.

³ Там же. Л. 18.

уезда встречались язи – 161 упоминание (29,2%), на каждой четвертой даче назывались голавли – 148 упоминаний (26,9%), почти на каждой пятой даче имелись судаки – 107 упоминаний (19,4%).

Большое обилие рыбы отмечалось в крупных реках, в которых водились и ценные ее виды. В реках Шексна и Молога имелись стерлядь – 65 упоминаний (11,8% дач) и осетры – 27 упоминаний (4,9%). В реках Суда, Шексна, Молога встречалась относящаяся к семейству лососевых белорыбица – 39 упоминаний (7,1%). В Шексне и более мелких реках имелись гольцы – 64 упоминания (11,6%). В реках Мологе и Шексна водились сомы (26 упоминаний или 4,7%). В озерах уезда в основном фиксировались караси – 15 упоминаний (2,7%).

В Экономических примечаниях по другим уездам Санкт-Петербургской и Новгородской губерний сведения о рыбе представлены в гораздо меньшем объеме. Так, в Новгородском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в. землемеры насчитали 22 реки, 42 речки и 21 озеро¹. В Кратком экономическом примечании к описанию Новгорода и его уезда, несмотря на расположение поселений около озер, рек, речушек и озер, видовой состав рыбы не указывается. Рыба не называется даже в описании дач с деревнями, расположенными на побережье озера Ильмень, жители которых промышляли рыбной ловлей². Лишь при описании Новгорода даются более подробные сведения: «Жители города водою довольствуются из реки Волхова и она по употреблению людям и скоту здорова. Река Волхов против одного города в самое жаркое время бывает на пять, а шириною на сто на двадцать сажень. В оной ловится рыба щуки, язи, шерешперы, ерши, налимы, окуни, судаки, плотва, пескари, которая употребляется для городского обывательского обиходу и на продажу»³.

При описании Белозерского уезда Новгородской губернии, в котором насчитывалось 32 реки, 103 речки и 169 озер⁴. В Кратких экономических замечаниях приведены только сведения о рыбе в Белоозере около города Бело-

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 872. Л. 1–3.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 870. Л. 40.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 870. Л. 22.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 856. Л. 1–15.

зерска. Среди видов рыб названы стерлядь, язи, щуки, окуни, плотва, а также отмечено, что «прочих родов довольно»¹. Краткие экономические примечания не предоставляют также сведений о видах рыб в реках и озерах на территории Кирилловского уезда Новгородской губернии. В то же время при Генеральном межевании здесь было насчитано 11 рек, 30 речек и 11 озер². Только в описании города Кириллова, расположенного при озерах Сиверском, Долгом, Лунском и по обе стороны речки Копани, отмечается, что «водами тот город изобилен и вода здорова. В озерах ловится рыба щуки, окуни, плотва, язи, лещи, ерши и других родов довольно»³.

В Старорусском уезде Новгородской губернии выявляется видовой состав рыбы в реках Полисти, Порусьи и Перерытицы, на берегах которых расположен город Старая Русса. В местных реках водятся сомы, голавли, язи, щуки, судаки, плотва, налимы, ерши, пескари⁴. При описании города Крестцы в Крестецком уезде Новгородской губернии перечисляются рыбы, которые водятся в реке Холова: щуки, окуни, плотва⁵. Хотя в целом в уезде землемеры насчитали 16 рек, 151 речку и 78 озер, в Кратких экономических примечаниях по отдельным дачам описание видов рыбы не встречается⁶. Из Кратких экономических примечаний Тихвинского уезда можно извлечь сведения о рыбе в реке Тихвинке, разделяющей город Тихвин на две части. В реке ловятся щуки, окуни, лещи, язи, плотва, пескари, которые употребляются для городского обывательского обиходу⁷.

В то же время в хранящихся в РГАДА Экономических примечаниях по Ораниенбаумскому⁸, Санкт-Петербургскому⁹, Царскосельскому¹⁰ и Шлиссельбургскому¹¹ уездам Санкт-Петербургской губернии сведения о видах рыбы отсутствуют, хотя описываются дачи на берегу Финского залива, Ла-

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 854. Л. 1 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 867. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 865. Л. 15–15 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 12.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 868. Л. 15.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 869. Л. 1–10.

⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 874. Л. 2.

⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1158. Л. 1–179.

⁹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1159. Л. 1–97.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1–84.

¹¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1161. Л. 1–44.

дожского озера, реке Неве и других реках и речках. Подобную информацию не содержат и хранящиеся в РГИА Экономические примечания к атласам по Нарвскому¹, Ораниенбаумскому², Петербургскому³, Рождественскому⁴, Софийскому⁵, Шлиссельбургскому⁶ и Ямбургскому⁷ уездам.

Таким образом, как показало наше исследование, несмотря на неравнозначные по информативности сведения, Камеральные и Полные экономические примечания позволяют оценить наиболее распространенные виды рыб в реках и озерах различных уездов, а вместе со сведениями Кратких экономических примечаний предоставляют возможность выявить наличие или отсутствие определенных видов рыб в регионе, имевших промысловое значение (см. Примечание. Рис. 42).

Ценные виды красной рыбы, входящие в семейство осетровых на территории Северо-Запада России в конце XVIII – начале XIX в., были представлены тремя видами: атлантическим осетром – 17 упоминаний в Ладожском озере и р. Волхов, русским осетром – 27 упоминаний в р. Шексне и Мологе и стерлядью – 85 упоминаний в Ладожском озере, р. Волхов, Мсте, Шексне, Мологе, Белоозере.

Семейство лососевых представлено в первую очередь атлантическим лососем или семгой. В Экономических примечаниях по различным уездам лосось упоминается 96 раз, причем 60 раз – в Лугском уезде (54 упоминания в реке Луге). Он водился также в Ладожском озере, реках Волхове, Ояти, Паше, речках Бабьей, Ополне, Котихе, Велчья, Чаплинка.

К семейству лососевых относится также голец или паляя, долгое время считавшаяся наиболее многочисленной ценной промысловой рыбой на Северо-Западе России. В представленной выборке голец называются 86 раз, причем не только в озерах Холмском и Олонецком, но и в реках Шексне, Мологе, Луге, а также в речках Липа, Березай, Каменке, Крупе, Кардеге,

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 123. Л. 1–32.

² РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 125. Л. 1–62.

³ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 126. Л. 1–122.

⁴ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 127. Л. 1–44 л.

⁵ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. Л. 1–73.

⁶ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 129. Л. 1–39.

⁷ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 130. Л. 1–51.

Чашковке, Кисме, Нелазе и других. Представителями семейства лососевых являются и выделенные в отдельное подсемейство хариусы. Они называются в Экономических примечаниях всего дважды в речке Быстрица Боровичского уезда.

К семейству сиговых относится волховский сиг. Издревле на Северо-Западе России он считался ценным промысловым видом. Однако доля сигов в целом по региону в конце XVIII – начале XIX в. зафиксирована небольшая – всего 1,7 %. Сиги упоминались 104 раза только в Новолодожском уезде. Ареалом их обитания были Ладожское озеро и река Волхов, отмечены они также в реках Паше и Ояти, речках Чагоде, Тигоде, Кусенке, Кумбите, Рыбежье, Сясновой, Котихе, Бабьей, Ополне.

На Северо-Западе в конце XVIII – начале XIX в. отмечен и еще один предмет ценного промысла – белорыбица, поднимавшаяся из Волги по реке Шексне в Белоозеро. Это крупная проходная рыба относится к группе сиговых рыб из отряда лососевых. После осетровых она считалась наиболее ценной промысловой рыбой. Все 39 упоминаний белорыбицы отмечены в реках Шексне, Мологе, Суде и их притоках.

Однако, как нам удалось установить, самыми распространенными в реках и озерах Санкт-Петербургской и Новгородской губерний в конце XVIII – начале XIX в. были представители семейства карповых: плотва, пескари, язи, лещи, голавли, караси, сырь или рыбец, густера, лини, жерехи или шерешперы, уклейка. Доля этих рыб составляет в базе данных 39,5%. В достаточном большом количестве в реках и озерах на этой территории присутствовали представители семейства окуневых: ерши, судаки и окуни, доля которых достигала 27,7%. Следом по количеству шли представители семейства щуковых – щука обыкновенная (17,1%) и тресковых – налим обыкновенный (10,6%).

Доля рыб, принадлежащим к другим семействам, представлена в гораздо меньшем объеме. Причем, если малое количество сомов, выделенных в семейство сомовых, можно объяснить их небольшим промыслом, то упоминание только в 16 случаях корюшки или снетков, относящихся к семейству корюшковых, можно объяснить только тем, что эта небольшая и распространенная рыба скрывалась в Экономических примечаниях под записями «и

прочего рода рыбы довольно число», а также «ловится рыба разных родов». Корюшка и по сей день является объектом промышленного рыболовства на Северо-Западе России,

Многие ценные виды рыбы, называвшиеся в Экономических примечаниях и являвшиеся конце XVIII – начале XIX в. объектами промысла, в наши дни уже не встречаются либо находятся под угрозой исчезновения и занесены в Красную книгу. Так, в водах Северо-Запада уже не водится атлантический осетр. Он отнесен к вероятно исчезнувшим в России видам, находящимся также под угрозой полного исчезновения на Севере и Востоке Европы¹. Ранее атлантический осетр вылавливался в Ладожском озере, заходил на нерест в р. Волхов². В Ладожском озере теперь не водится стерлядь, которая в России находится под угрозой исчезновения. На грани исчезновения находится белорыбица, ранее широко распространенная в бассейне Волги. В критическом состоянии находятся популяции и многих других рыб: атлантического лосося, волховского сига, ручьевой форели (кумжи), европейского хариуса³. Достаточно низкими считаются промысловые запасы гольца (палии)⁴.

Таким образом, Экономические примечания к материалам Генерального межевания позволили нам оценить охотничьи и рыбные ресурсы крестьянского хозяйства на конкретной территории. Однако в Экономических примечаниях землемеры фиксировали не всех зверей и птиц, обитавших на описываемых дачах. По сравнению с современными сведениями о видовом составе животных и птиц перечень упоминаемых видов в Камеральных и Полных экономических примечаниях оказывается гораздо меньшим. И это связано не только с изменением ареалов обитания, но и с тем, какое значение конкретные виды зверей и птиц имели в жизни людей: относились к объектам охоты, приносили ущерб хозяйству, обладали заметностью на территории.

Созданные базы данных по различным уездам Санкт-Петербургской и Новгородской губерний позволили получить перечень видов рыб, обитаю-

---

¹ Красная книга Российской Федерации. URL: <http://www.sevin.ru/redbooksevin/index.html> (дата обращения: 07.07.2016).

² Атлас пресноводных рыб России. М., 2002. Т. 1. С. 38–39.

³ Красная книга Новгородской области. СПб., 2015. С. 77–85.

⁴ Китаев С.П., Ильмаст Н.В., Михайленко В.Г. Кумжи, радужная форель, гольцы и перспективы их использования в озерах Северо-Запада России. Петрозаводск, 2005. С. 46–47.

щих в реках и озерах региона на рубеже XVIII – XIX вв., оценить распространенность разных видов рыб на различных территориях, выявить наиболее редко встречающиеся виды рыб и сопоставить полученные данные со сведениями источников предыдущих и последующих столетий. Как удалось выяснить, промысловое значение отдельных видов рыб на Северо-Западе России с течением веков уменьшалось. Особенно это касалось рыб ценных видов, в том числе осетра и волховского сига. Однако это не значит, что ценные виды рыбы были широко распространены на этой территории в конце XVIII – начале XIX в.

Как показывает наше исследование, доля ценных видов рыб по всему региону в это время не достигала двадцатой части, составляя всего 4,2%. В большинстве случаев в конце XVIII – начале XIX в. В Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях отмечается обилие менее ценной промысловой и мелкой рыбы. Причем, более половины записей о рыбе (52,7%) приходится на плотву, щуку и окуня. Достаточно распространенными были также налимы, ерши, пескари и язи. Именно менее ценная промысловая и мелкая рыба значительно пополняла пищевой рацион и служила существенным подспорьем для крестьянских семейств. Наличие достаточно большого количества малоценной и мелкой рыбы свидетельствует об имевшихся в регионе пищевых ресурсах, позволяющих перекрыть недостаток зерновых в голодные и неурожайные годы как в XVIII в., так и в предыдущие столетия.

4.3 Урожайность зерновых культур и крестьянский бюджет

Хлеб испокон веков считался главным продуктом питания русского крестьянина. Его наличие на крестьянском столе свидетельствовало о благополучии семьи. В масштабах отдельных земель проблема с обеспечением хлебом на протяжении веков особенно остро стояла в северных и северо-западных регионах страны. В целом недостаток хлеба, возникавший вследствие неурожая, природных катаклизмов, эпидемий, военных действий, не-

редко становился причиной голода, как в отдельных регионах, так и во всей стране.

Крайне низкой была урожайность зерновых в Новгородском крае. По данным сводной погубернской ведомости средняя урожайность в 1760–1770-х гг. XVIII в. зафиксирована на уровне сам-1,3. В неурожайном 1769 г. она составила всего сам-0,4, в более урожайном 1773 г. – сам-2,3¹. В 1788–1791 гг. в Новгородской губернии урожайность находилась в диапазоне от сам-2,1 до сам-3,2, урожайность пшеницы – от сам-1,9 – сам-2,7 и сам-2,4 – сам-3,1².

В XIX в. земледелие в северо-западных губерниях России не покрывало даже половины годовых расходов крестьянского хозяйства³. Урожайность яровых и озимых зерновых культур в первой половине XIX в. не превышала сам-2,7, в Новгородской губернии в 1851–1860 гг. она составляла всего сам-2,6⁴. Даже в относительно благополучные в первые годы XIX в. в северо-западных губерниях России в среднем получали урожай сам-3⁵.

Необходимо отметить, что низкая урожайность зерновых отмечалась в XVIII в. не только на Северо-Западе России, но и в более благоприятных для земледелия регионах России. Так, в Нижегородском крае по данным ужинно-умолотных книг Печерского монастыря урожайность ржи составляла в 1724 г. сам-2,9, в 1725 г. – сам-2,4; а 1726 г. – сам-1,9. Наилучшие урожаи на уровне сам-7 и сам-8 в отдельные годы давал ячмень, в то же время самые

---

¹ Комиссаренко А.И., Прохорова М.Ф. Посевы и урожаи зерновых культур в Новгородском уезде в 60–70-х годах XVIII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1995. С. 92.

² Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. Историко-экономический очерк. М., 1957. С. 444–449.

³ Никулин В.Н. Из истории лесных промыслов сельского населения северо-западных губерний России (Вторая половина XIX – начало XX века) // Северо-Запад в аграрной истории России. 2012. № 19. С. 119–138.

⁴ Ковальченко И.Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. // История СССР. 1959. № 1. С. 68.

⁵ Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. ... С. 382.

лучшие урожаи пшеницы составляли всего сам-2, а в основном она давала урожаи чуть выше сам-1¹.

Сведения об уровне урожайности в XVIII в. в северо-западных губерниях России имеются и записках современников. Ганноверский резидент при дворе Петра I Х.Ф. Вебер, описывая Санкт-Петербург и его окрестности в 1721 г., обращал внимание на низкую урожайность в этом регионе: «Грунт такой холодный из-за большого количества воды, болот, поемных лугов и пустошей, что не приходится надеяться на хороший урожай, особенно в сырые годы, когда ничего не созревает»².

А.Н. Радищев напрямую связывал невысокую урожайность в Санкт-Петербургской губернии с ее почвой. Она описывалась им как болотистая, лёгкая, иловатая, смешанная многих местах с булыжником, которая без внесения удобрения не могла родить. По его данным на хорошо удобренных помещичьих полях урожайность в лучшие годы могла достичь сам-8 или сам-10, а на крестьянских полях урожайность составляла сам-3–сам-4. «Одним произведением она славится, ...а именно копорским овсом. Все другие земные произведения суть тощи так, как и ея пошва. Рожь, ячмень зерном родятся легки, гречу сеют почти от нужды, а пшеницу – из любопытства. Льну едва родится крестьянам на рубахи, а коноплей почти не сеят. Многие селения муку покупают в городах, заменяя недостаток оных произведением капусты или огурцов»³, – подчеркивал А.Н. Радищев.

Сведения баз данных о плодородии земли на основе Экономических примечаний к Генеральному межеванию конца XVIII в. позволяют сделать определенные выводы об урожайности зерновых культур на территории Северо-Запада России. В силу особенностей источников высевавшиеся виды зерновых культур называются только в Полных и Камеральных экономических примечаниях по нескольким уездам. Благодаря этому выясняется, что в

---

¹ Соколова Н.В. Урожайность зерновых в Нижегородском крае в первой половине XVIII в. (по материалам монастырских вотчин) // Россия в средние века и новое время. М., 1999. С. 216–239.

² «Описание ... столичного города С.-Петербурга...» // Белые ночи. Л., 1975. Вып. 4. С. 229.

³ Радищев А.Н. Записки о Петербургской губернии // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. V. С. 258.

Валдайском уезде Новгородской губернии по степени распространения в конце XVIII в. лидирующее положение занимал овес (Приложение, табл. 34), который был отмечен в посевах на 489 дачах (60,4%), следом по распространенности шла рожь (469 дач или 57,7%). Значительно реже в Экономических примечаниях упоминался ячмень (43 дача или 5,3%), пшеница (41 дача или 5,1%) и греча (53 дачи или 6,6%).

При работе с базой данных о плодородии земли был проведен анализ оценки уровня урожайности овса, ржи, ячменя, пшеницы и гречихи, упоминаемых в Экономических примечаниях в описании 527 дач (65,1%). По количеству упоминаний, а также и по тому, что «лучше других родится» в первую очередь отмечены овес и рожь. Овес, как культура, приносящая по сравнению с остальными наилучшие урожаи, выделяется на 484 дачах.

Наиболее лучшие урожаи овес давал на грунте иловатом в различных его разновидностях (Примечание, рис. 43). В 47 случаях урожай овса на таком грунте признавался изрядным, еще в 380 случаях овес давал на нем лучшие урожаи по сравнению с другими культурами.

По соотношению изрядных и худых урожаев лучшее плодородие фиксировалось на иловатом грунте с песком каменистом. На нем овес давал лучшие урожаи в 113 случаях, изрядные – в 18 случаях. Чуть хуже для овса оказывался грунт иловатый с песком, на котором лучшие по сравнению с другими культурами урожаи овса отмечены на 107 дачах, изрядные – на 17.

Овес высевался на всех видах грунта. По сравнению с другими культурами он доминировал на грунте иловатом каменистом, иловатом и особенно на различных разновидностях серопесчаного грунта, на которых нередко упоминался даже тогда, когда другие культуры без удобрения не давали урожай.

В одном случае в Экономических примечаниях прямо отмечается, что на серопесчаной почве «родит один только овес средством»¹, в другом случае эта земля оказывается настолько неплодородной, что на ней не всегда бывает хлеб, лишь временами родится только овес². По соотношению уровня урожая-

---

¹ РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 175.

² Там же. Л. 176.

ев овса грунт иловатый каменистый и грунт иловатый с камнем сильно отличались: на последнем урожаи овса были ниже.

Рожь, как и овес, в основном высевалась на различных разновидностях иловатого грунта. По соотношению изрядных и худых урожаев лучшим для ржи был грунт иловатый с песком каменистый. На нем урожаи ржи, оказавшиеся лучше других зерновых культур, зафиксированы землемерами на 121 даче. Изрядными признавались урожаи ржи на 18 дачах. Причем на иловатом каменистом грунте с песком посеvy ржи доминировали над посевами остальных культур, достигая 71,3%. Следом за ним по урожайности шел грунт иловатый с песком, посеvy ржи на котором составляли 57,5%, затем – грунты иловатый (79,6%) и иловатый каменистый (76,4%). Высевалась рожь и на серопесчаной почве, на которой она вместе с овсом давала урожаи даже в том случае, если урожаи других культур были худыми (Приложение, рис. 44). В восьми случаях в Экономических примечаниях имеется запись о том, что на серопесчаной почве родится только рожь, а прочего хлеба на оной не бывает¹.

Ячмень в Валдайском уезде упоминается в Экономических примечаниях тогда, когда его посеvy оказываются лучше других, и лишь изредка, когда посеvy средственны. В большинстве случаев он подразумевается под часто встречаемой в примечаниях формулировкой «другие семена». В целом по уезду урожайность ячменя характеризовалась как средняя, лучше других в сочетании с рожью, овсом и гречихой она признавалась 37 раз.

Однако потенциально высокие урожаи ячмень мог дать и на плодородных почвах, когда на них другие зерновые культуры также давали изрядные урожаи. В количественном отношении наибольшее число средних урожаев ячмень давал на грунте иловатом с песком (Приложение, рис. 45). Наихудшими возможностями для получения хороших урожаев ячменя обладал грунт серопесчаный.

Пшеница в Экономических примечаниях на территории Валдайского уезда называется только в ряду зерновых, дающих средние урожаи. Худые урожаи пшеницы отмечались на грунтах серопесчаных и серопесчаных с

---

¹ РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 139.

камнем. По сравнению с остальными лучшие урожаи на всех серопесчаных грунтах, в том числе и каменистых, давала гречиха. На иловатых грунтах она приносила стабильные средние урожаи, причем нередко и урожаи лучше других. В целом по уезду наилучшие урожаи фиксировались у ржи и овса, средние урожаи в большинстве случаев упоминались у ячменя (Приложение, рис. 46).

Данные об урожайности на территории Боровичского уезда Новгородской губернии позволяют получить Камеральные экономические примечания. К сожалению, их недостатком является описание небольшого количества дач – всего 73 (35,4%). Тем не менее, выясняется, что на 70 дачах (95,9%) лучшие урожаи давала рожь, на 64 дачах (87,7%) – овес, только на 4 дачах (5,5%) – греча, и на 2 дачах (2,7%) – ячмень.

В Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии также преобладали посеы ржи и овса. Рожь в качестве основной зерновой культуры называлась на 1 308 дачах (98,9%) из 1 322 дач с указанием грунта земли, овес – на 1 299 дачах (98,3%), ячмень – на 1 061 даче (80,3%). Только на 3 дачах уезда фиксировались изрядные урожаи зерновых культур, на одной даче – хорошие. На других дачах урожаи ржи, овса и ячменя по сравнению с другими культурами считались лучшими (Приложение, табл. 35).

Пшеница была отмечена только на 6 дачах (0,5%): 5 раз на серопесчаном грунте и один раз – на серопесчаном каменистом. В 2 случаях она упоминалась среди товаров, которыми торгуют местные крестьяне: «Промыслов в летнее время кроме хлебопашества никакого не имеется. В осеннее время ездят в город Лугу для продажи льна, пеньки, ржи, пшеницы и прочего съестного припасу равно дрова, рыбы, сукна и холсты»¹. Среди зерновых культур с наилучшими урожаями пшеница указывалась всего на 4 дачах.

На 523 дачах (39,6%) Лугского уезда среди культур с наилучшей урожайностью указывалась гречиха. На двух дачах с серопесчаным грунтом и грунте иловатом с песком были зафиксированы ее изрядные урожаи. На 23 дачах (1,7%) Лугского уезда лучшие урожаи давал горох. Чечевица как

---

¹ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 4 об.

культура с наилучшими урожаями упоминалась на 4 дачах (0,3%), причем на 3 из них грунт был серопесчаным, на четвертой даче – иловатый.

Среди лучших по урожайности зерновых культур на 637 дачах (99,1%) Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии назывался овес. Рожь в числе лучших по урожайности отмечена на 634 дачах (98,6%). Гречиха в уезде среди лучших культур называется только на 2 дачах. Остальные культуры в экономических примечаниях описывались словосочетанием «прочие семена». Их урожайность признавалась хорошей на 16 дачах (2,5%), средняя их урожайность зафиксирована на 573 дачах (89,1%). Однако прочие семена не были способны к плодородию на 54 дачах (8,4%).

Таким образом, материалы Экономических примечаний по Новгородской и Санкт-Петербургской губерниям предоставляют сведения о низкой урожайности зерновых культур. По данным А.Л. Шапиро, среднегодовая цифра хлебного подвоза к Санкт-Петербургу только в 1720-е гг. достигала ежегодно 2–3 млн. пуд.¹ Новая столица Российского государства уже в первые годы своего существования оказала значительное влияние на развитие всего хлебного рынка России. Хлебной подвоз к ней возрастал на протяжении XVIII в. и первой половины XIX в. и, кроме прочего, играл существенную роль в обеспечении хлебом местного населения Новгородской губернии². Потребительский расход зерна в Петербургской губернии постоянно увеличивался и за счет огромного притока населения, не учитываемого ревизиями³.

Однако удовлетворить запросы столицы в хлебе северо-западные губернии не могли. Новгородская губерния в это время производила собственного зерна менее двух третей от необходимых потребностей⁴. Хлебный рынок Новгорода в XVIII в. во многом зависел от поставок зерна из Поволжья, Переяславль-Залесского, Владимирского и Серпуховского уездов. Большая часть поставлявшегося хлеба шла через него в Петербург, другая

---

¹ Шапиро А.Л. О роли Петербурга в развитии Всероссийского рынка в XVIII – первой половине XIX в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 387–388.

² Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. ... С. 251.

³ Там же. С. 373.

⁴ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 3: Озерная область. СПб., 1900. С. 142–143.

часть оставалась в самом городе¹. Северо-Западный регион России входил в Волжский региональный рынок ржи и овса, уходивший своими корнями еще в XVII в.² В XVIII в. этот рынок охватил около десяти губерний, в том числе Псковскую, Новгородскую, Вологодскую, Тверскую.

Исследователи единодушны во мнении, что вряд ли крестьяне для покрытия дефицита своего бюджета покупали привозной хлеб. Однако решение проблемы продовольственного обеспечения крестьянской хозяйства в условиях хлебного дефицита виделось по-разному. Авторы «Аграрной истории Северо-Запада России» предполагали, что нехватка хлеба в Новгородской земле компенсировалась за счет подсеки³. Л.В. Милов, подчеркивая скудость рациона питания русского крестьянина, обращал внимание на повсеместное распространение на протяжении веков разного рода фальсификаций хлеба в виде различных добавок к ржаной муке⁴. В.Г. Гудков на Русском Севере выявил определенную зависимость между доступностью хлебных заменителей, в основном водно-болотных растений, и количеством регулярной пашни на человеческую душу⁵.

На протяжении столетий от одного поколения к другому передавался опыт выращивания культур, оптимально подходящих для конкретной территории, отбирались доступные местные продукты питания, помогавшие выживать в низкоурожайные и неурожайные годы⁶. Крестьянская пища состояла из продуктов натурального хозяйства, отличалась простотой пригото-

---

¹ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. (По материалам внутренних таможен). М., 1958. С. 70.

² Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начале XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974. С. 211; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. О принципах исследования процесса формирования Всероссийского аграрного рынка (XVIII–XX вв.) // История СССР. 1969. № 1. С. 53.

³ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. Л., 1971. С. 349.

⁴ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 359.

⁵ Гудков А.Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX в. ... С. 22.

⁶ Степанова Л.Г. Традиционное питание русского крестьянина в XVI в. и резервные источники его пополнения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2014. № 104. С. 2037–2050. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/139.pdf>. (дата обращения: 15.12.2020).

ния. Основу питания крестьян составляли хлебные и мучные изделия, зерновые блюда. Существовали и пищевые запреты на употребление различных видов продуктов, которых придерживались в течение многих веков. В России не было принято есть мясо белок, барсуков, дроздов, воробьев, ворон. Запрещалось употреблять в пищу давленную дичь, пойманную в силки, в первую очередь зайчатину и мясо лесных птиц¹. Поэтому тетеревов, куропаток, перепелов, журавлей, цапель, жаворонков ели мало². Долгое время не употреблялась телятина, поскольку она считалась нечистой пищей³. Духовенство по той же причине запрещало есть медвежатину. Нельзя было также есть мясо животных, умерших своей смертью или убитых без пролития крови. Пригодными в пищу считались все речные рыбы, покрытые чешуей. А «голые» рыбы, с незаметной мелкой чешуей или вовсе без чешуи, в пищу не употреблялись. Существовал также запрет на поедание угрей, лягушек и раков⁴. Причем пищевые запреты зависели не только от религиозных предписаний, но и от местных традиций в конкретных регионах.

В XVIII в. в питании крестьян преобладал ржаной «чёрный хлеб». Его пекли раз в неделю, поскольку выпечка занимала много времени, и к тому же свежий хлеб считался тяжёлым и вредным для желудка⁵. Пшеничный хлеб иногда присутствовал на крестьянских столах в южных регионах, ячменный хлеб – в некоторых уездах на Севере⁶. «Русские вообще едят хлеба больше, чем мяса... и рабочий чел. съедает присестом с щами до двух фунтов черного хлеба»⁷, – отмечал член Российской академии И.Н. Болтин.

Употребление чистого ржаного хлеба считалось признаком крестьянского благосостояния. Для увеличения количества хлеба при недородах и в голодные годы к ржаной муке, как и в предыдущие века, крестьяне примешивали

---

¹ Кабакова Г.И. Пищевые запреты восточных славян и их обоснование // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре. М., 2015. С. 171–172.

² Очерки русской культуры XVII века... Ч. 1. С. 217.

³ Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. М., 1906. С.155.

⁴ Кабакова Г.И. Пищевые запреты восточных славян и их обоснование... С. 175.

⁵ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса... С. 356.

⁶ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса... С. 358.

⁷ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал-майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 1. С. 233. Ч. 2. С. 371–372.

вали различные добавки. А.Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» привел рецепт хлеба, который замешивала крепостная крестьянка. Он состоял из трех четвертей мякины и одной части не сеянной муки¹.

Нередко в России в XVIII в. вторым хлебом называли лебеду. В исторических источниках сохранились сведения, что крестьяне из ее семян делают муку и «мешая оную с некоторым количеством муки, пекут хлебы»². Однако, это было только в лучших случаях. В худших случаях – лебеда была основой хлеба и мешалась с отрубями, с мукой из древесной коры или дубовых желудей, и даже для увеличения массы и обмана желудка – с землей³. В центральной России в замес квашни добавляли пырейник и репейник, которые сначала сушили в тени и крошили, а затем сушили в печи, мололи и толкли. На Севере финны при недостатке зерновых добавляли в хлеб кору и различные корни, в том числе водяных лилий, змеевки, горельца⁴. Описывая неурожай 1710 г. в Петербургской губернии датский посланник Юст Юль отмечал: «бедняки сушат в печи отруби... мелют их на ручной мельнице и из получаемого таким путем ужасной муки, пекут хлеб на теплой воде» и «вместо зерна народ размалывает в муку (особого рода) болотные корни и из этой (муки) печет себе хлеб»⁵.

Ненастные погодные условия, не позволявшие вызреть зерну, или, наоборот, вызывавшие его прорастание при хранении, приводили к тому, что крестьянам приходилось использовать для выпечки хлеба и некачественную муку. Хлеб из проросшей или зеленоватой ржи пекли небольшой величины и тонким, чтобы избежать его быстрого плесневения. Отмечались случаи, когда использовалась мука со спорыньей, поражавшей рожь в холодные и сырые годы и делавшей ее синей и дурно пахнущей. В южных регионах нередко в муку мололи пшеницу, зараженную головней⁶.

---

¹ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву... Т. 1. С. 377.

² О семени травы лебеды // Экономической магазин. 1782. Ч. XI. С. 158.

³ Пища и здоровье. Голодание и его последствия (Две публичные чтения профессора И. Скворцова) // Русское обозрение. 1892. Т. 2. Апрель. С. 660.

⁴ Наставление – о разведении земляных яблоков, называемых потетес (картофель) // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. С. 146.

⁵ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом... С. 105, 195.

⁶ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса... С. 358–360.

Скудость пищи крестьян, отбывавших в первой половине XVIII в. повинность на строительстве Санкт-Петербурга, поражала иностранцев. Датский посланник Юст Юль подчеркивал: «За свои труды они ничего другого не получают кроме хлеба, каковым и довольствуются. Вообще крестьяне, равно как и солдаты, вполне довольны, когда имеют хлеб и чеснок, да и порою немного муки, разведенной в горячей воде»¹. «Щи да щи, капуста кислая да солوماتа – вот и вся еда крестьянина»², – отмечал исследователь деревенского быта в XVIII в. А.Т. Болотов.

Помимо хлеба основной едой крестьян оставались щи, которые варили из рубленой кислой капусты. Капуста для квашения по большей части использовалась не белокочанная, а «крестьянская серая» (листовая зеленая), дававшая мало рассола, которую приходилось заливать «белым квасом. В постные дни в щи из сваренной на воде кислой капусты добавляли растительное масло – «конопляный сок», в скоромные дни щи можно было забелить сметаной³. В различных регионах в зависимости от природных особенностей местности в постные дни крестьяне добавляли в щи грибы, соленые огурцы, ячневую или гречневую крупу, сметки, соленую рыбу, в основном плотицу⁴.

Когда не нужно было соблюдать пост в щи ложили сало, изредка говядину и свинину, в домах зажиточных крестьян – ветчину. По праздничным дням варились «зборные щи» с говядиной и ветчиной, гусятиной и курятиной. В них добавлялась горсть овсяной крупы, лук, все варево заправлялось разболтанной мукой с коровьем маслом и забеливалось сметаной. На стол к щам ставили репчатый лук, сухари и чеснок⁵.

Среди похлебок крестьян выделялась солوماتа (саламата) – вскипяченная болтушка, готовившаяся из всякой муки, которую ели с солью и маслом⁶. Варились также гороховые, грибные, рыбные похлебки и различные похлеб-

---

¹ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом... С. 55.

² Деревенское зеркало или Общепромышленная книга. СПб., 1799. Ч. II. С. 65.

³ Осипов Н.Ю. Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха. СПб., 1790. С. 42–43.

⁴ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса... С. 361–362.

⁵ Осипов Н.Ю. Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха... С. 114–116.

⁶ Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание... С. 277.

ки из овощей. Когда весной появлялась зелень и иссякали запасенные на зиму продукты, крестьяне варили щи из щавеля, сныти, лебеды, свекольной или редьковой ботвы¹.

Одной из составных частей крестьянского питания оставались каши. Они варились на воде из гречневой, полбенной, овсяной, ржаной, просяной круп. Готовились как крутые, так и жидкие каши-размазни, которые в пост заправлялись конопляным или маковым маслом, а в скоромные – коровьим². В XVIII в. в черноземных районах на крестьянском столе появляются каши, приготовленные из «сорочинского пшена» (риса), которое стало считаться очень сытной и выгодной едой при нехватке ржи и ржаной муки³. В нечерноземных районах наибольшее распространение получили ячневая и овсяная каши⁴.

Мясная пища в питании крестьян XVIII в. присутствовала не часто и была в основном едой сезонной. «Мясо на столе кроме праздников и пиროвания у него не бывало. Щи с салом, забеленные сметаной, да каша с маслом – вот и все»⁵, – так описывал жизнь богатого мужика А.Т. Болотов. Мясо употреблялось сразу после забоя скота. Зимой срок выдерживания мяса после забоя увеличивался на несколько дней⁶. Летом, чтобы мясо не испортилось, его держали в уксусе, пиве, кислом молоке или просто в воде. Мясо солили и берегли для полевых работ, особенно на период сенокоса, когда у хозяек не хватало времени на приготовление пищи.

В местах, где имелись реки и озера, в питании крестьян большую роль играла рыба. Ее ловили в разные времена года, специально сушили и заготавливали на зиму, вялили и солили. Рыба существенно пополняла рационы питания крестьян на Севере и Северо-Западе России, причем в отдельных ре-

---

¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса... С. 366.

² Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... Ч. IV. С. 140.

³ Деревенское зеркало или Общественная книга... Ч. II. С. 76.

⁴ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса... С. 368.

⁵ Деревенское зеркало или Общественная книга... Ч. II. С. 226.

⁶ Там же. Ч. II. С. 63.

гионах рыба являлась основой питания¹. В то же время, как подчеркивали современники, во многих регионах, где отсутствовали крупные реки и озера, жители «претерпевают в рыбах великое оскудение», что особенно ощущалось летом и во время постов².

Помимо капусты крестьяне засаливали свеклу, редьку и грибы, особенно грузди и рыжики. Причем, капусту, свеклу, хрен и грибы крестьяне еще и квасили – заливали белым квасом³. Из квашенных овощей варились различные похлебки. Так, из квашеной свеклы готовили «постные бураки» с добавлением капусты, лука, поджаренной и обваленной в муке рыбой, масла и перца. В «скоромные бураки» кроме квашеной свеклы и лука клали говядину или ветчину, все варили в квасе, потом добавляли истолченные в ступе свиное сало и ячневую или овсяную крупу, залитые также отваром свеклы. Затем щи забеливались сметаной⁴. Значительно разнообразить крестьянский стол помогали грибы: белые, грузди, рыжики, опенки, сморчки, подберезовики, подосиновики. По наблюдениям академика П.С. Палласа крестьяне ели грибы солеными или вареными, добавляя конопляное масло, пекли на углях и засушивали впрок⁵. В северных регионах грибы зачастую заменяли огородные овощи.

Среди остальных продуктов, употреблявшихся в питании и выращенных в крестьянском хозяйстве, в источниках XVIII в. упоминаются чечевица, полба, мак, просо белое и черное, бор (просо) желтый и красный, бобы русские (широкие), горох обыкновенный, горох сахарный, редька, репа обыкновенная, репа плоская, большая толстая репа⁶. Пареную репу, белую капусту, огурцы и чеснок среди продуктов питания крестьян упоминал нидерландский

---

¹ Фриз Я. Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии // Технологический журнал. СПб., 1806. Т. III. Ч. I. С. 24–25.

² О заготовке впрок окуней // Экономический магазин. 1783. Ч. XIII. С. 157.

³ Друковцев С.В. Экономический календарь или Наставление городским и деревенским жителям в разных частях экономии. М., 1786. С. 94.

⁴ Осипов Н.Ю. Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха... С. 5–6.

⁵ Паллас П.–С. Путешествие по разным провинциям Российской империи... Ч. I. С. 69–70.

⁶ Очерки русской культуры XVIII века. М., 1985. Ч. 1. С. 117–119.

путешественник Корнелий де Бруин¹. Истолченные горох и бобы варили в печи вместе с ячменем, затем добавляли конопляное масло и мёд.

Овощи особенно выручали в постные дни и при неурожаях хлеба. Ассортимент овощных культур зависел от климата и почвенных условий местности и ограничивался наиболее важными в хозяйстве². А.Н. Радищев в «Записке о Петербургской губернии» отмечал, что «многие селения муку покупают в городах, заменяя недостаток оных производением капусты или огурцов»³. Но не во всех регионах выбор огородных культур в XVIII в. был широким. Под Петербургом и Нарвой крестьяне на огородах в основном выращивали репу, капусту, огурцы, свеклу, морковь и лук⁴.

Во второй половине XVIII в. в России начинают распространяться посадки картофеля – «земляных яблок» или «тартуфеля». В конце XVIII в. он активно пропагандируется как продукт, позволяющий избавиться от голода в не хлебородных местах. При использовании в пищу картофель рекомендовали отваривать в кожуре, затем очистив от нее, варить в похлебках с мясом и рыбою, печь из него блины, оладьи, караваи на молоке или сметане, жарить с маслом постным или коровьим, из толченного картофеля с крупью варить с молоком каши, а также готовить с толченными бобами и горохом. Советовалось также печь из «земляных яблок» с пшеничной мукою и яйцами караваи, с гречневой мукой – гречневики, с гороховою и бобовою – гороховики и бобовики.

Для печения хлебов предлагалось «земляные яблоки» сначала отварить и очистить от кожуры, затем натереть на мелкой железной терке и смешать наполовину с пшеничной мукой или в пропорции три к одному (три доли муки и одна доля картофеля). Еще один рецепт предусматривал использовать сырой картофель, натертый на крупной терке. Перед добавлением муки советовалось оставить его на время в подвешенном мешке, чтобы стекла вода⁵. Вареные и очищенные клубни картофеля рекомендовалось также класть в

---

¹ Бруин К. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873. С. 66.

² Очерки русской культуры XVIII века... Ч. 1. С. 117.

³ Радищев А. Н. Записки о Петербургской губернии. М.; Л., 1950. С. 258.

⁴ Ответы на экономические вопросы... барона Фр. Вульфа // Труды ВЭО. 1768. Ч. X. С. 70.

⁵ Наставление – о разведении земляных яблоков, называемых потетес (картофель)... С. 141–148.

замешенное тесто, чтобы оно становилось более густым¹. Выпеченный из такого теста хлеб получался более белым, долго не черствел и давал экономию до половины объема ржаной муки². К концу XVIII в. посадки картофеля были довольно широко распространены в Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях³.

В праздничные дни на стол подвались напитки домашнего производства: пиво, брага, квасы медовые, мед сыченый (медовуха). С развитием помещичьего винокурения и запретом крестьянам держать винокуренные кубы и котлы хлебное вино на крестьянском столе чаще всего было покупным. Однако, как отмечал знаток крестьянского быта И.Н. Болтин, у основной массы крестьян праздники бывают редко⁴.

Среди лакомств на стол зажиточному крестьянину подавались пряники, пастила из «огородных, полевых, лесных и болотных ягод», «сушеный садовый овощ» (фрукты), лесные орехи, ягоды с патокою, молоком, сливками⁵. Среди сладостей на стол подавался мёд. Сахар до конца XVIII в. полностью отсутствовал в питании крестьян⁶. Среди напитков на крестьянском столе наиболее распространенными оставались различные кисели и взвары. Кисели готовили из овсяной крупы или ржаных отрубей, отваренных в молоке⁷. Для взваров сушили малину, чернику, яблоки, сливы, калину, на юге – груши, дудли, сливы и яблоки. На севере запасались впрок морошкой, клюквой, брусникой, рябиной⁸. Во время полевых работ готовились болтушки из толокна и

---

¹ Деревенское зеркало или Общепромышленная книга... Ч. II. С. 77.

² О употреблении картофеля // Экономический магазин. Ч. XIII. 1783. С. 173.

³ Донченко Л.В., Надыкта В.Д. Продукты питания в отечественной и зарубежной истории. М., 2006. С. 31.

⁴ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал-майором Иваном Болтиным... Ч. 2. С. 375.

⁵ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей... С. 140.

⁶ Семёнова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. Л., 1982. С. 257.

⁷ О употреблении ржаных отрубей // Экономический магазин. 1783. Ч. XVI. С. 8–9.

⁸ Деревенское зеркало или Общепромышленная книга... Ч. II С. 84–86.

теплой воды, в жару употреблялись сыворотка и квас, от простуд пили замешанную на простокваше (кислом молоке) гречневую муку¹.

Традиционное питание крестьян закладывало основы питания остальных категорий населения. В XVIII в. в питании крестьян появляются новые продукты, в том числе картофель, превратившийся с течением времени во «второй хлеб». Однако на протяжении веков пищевые резервы крестьянских семей находились в окружающей среде. Лесные ягоды, грибы, травы, дикорастущие растения, рыба и дичь помогали существенно пополнить их рацион питания.

Исследователи расходятся в оценке крестьянских бюджетов, бытовавших в разных регионах России, причем наблюдения о крестьянских бюджетах оказываются порой парадоксальными. Так, Л.С. Прокофьева произвела примерный расчет крестьянского хлебного бюджета для 1730-х гг. в. по вотчинам Кирилло-Белозерского монастыря. За норму потребления она взяла 12 пудов зерновых на чел. При среднем составе крестьянской семьи и средней урожайности ржи на уровне сам-6,1, овса – сам-2,4, ячменя – сам-4,1, пшеницы – сам-4,2 обнаруживается дефицит бюджета в 10 пудов, появляющийся после выплаты оброка². Однако в XVIII в. норма потребления хлеба была более высокой. На одного чел. с учетом расходов на скот приходилось от 18 до 24 пудов зерна. В крестьянской семье на одного едока могла снижаться до 16 пудов³. Как справедливо отмечал Л.В. Милов, в предыдущие столетия зерновая доля питания в России была еще меньше – на полного едока русский крестьянин оставлял на питание в год традиционно 12 пудов зерна⁴.

На протяжении столетий земледельческое крестьянское хозяйство в России продолжало оставаться традиционным, характеризуюсь

---

¹ Там же. С. 12, 127.

² Прокофьева Л.С. Хлебный бюджет крестьянских хозяйств в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в 30-е годы XVIII в. ... С. 352–353.

³ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 386–389.

⁴ Милов Л.В. Если говорить серьёзно о частной собственности на землю... Россия: климат, земельные отношения и национальный характер // Свободная мысль. 1993. № 2. С. 80.

неизменностью своего хозяйственного уклада. Традиционно в крестьянский рацион питания включались дары леса – ягоды, грибы, фрукты, мед, дичь, пойманная в реках и озерах рыба, выращенные на огороде овощи, молочные и мясные продукты, получаемые в собственном хозяйстве. Другие источники компенсации дефицита крестьянского бюджета связаны с промыслами. Однако основу его благосостояния в большинстве случаев определял урожай зерновых культур. Попытаемся смоделировать хлебный бюджет средних крестьянских хозяйств на Северо-Западе России в конце XVIII в., учитывая материалы Генерального межевания. Бюджет крестьянского хозяйства в XVIII в. зависел от многих факторов, в том числе урожайности зерновых культур и размеров посевов крестьян, численного состава крестьянского двора и выплачиваемого оброка, плодородия земли и погодных условий. Модель хлебного бюджета показывает обеспеченность крестьянской семьи хлебом и зерном для личного потребления и демонстрирует наличие или отсутствие возможностей для его продажи.

Состояние источников и отсутствие систематических и точных сведений не позволяет обсчитать все доходы и расходы крестьянского бюджета. Для корректного расчета крестьянского бюджета необходимо учитывать самые различные показатели: обеспеченность крестьян землей и скотом, колебания урожайности, нормы питания, численность крестьянского хозяйства, налоговое бремя, натуральные и денежные повинности, изменение цен, доходы от промысловой деятельности и т.д. Многие эти показатели как индикаторы благосостояния хозяйства нуждаются еще в уточнении. Однако хлебный бюджет крестьянского хозяйства служит важнейшим показателем его благополучия. Он позволяет увидеть, насколько хватает крестьянской семье хлеба для собственного питания и имеется ли в хозяйстве необходимое зерно для корма скоту. Хороший урожай зерновых позволял крестьянскому хозяйству не только обеспечить свои потребности, но и выплатить оброк, продать зерно для покрытия различных нужд хозяйства. При низких урожаях крестьянам приходилось сокращать свои потребности, уменьшая долю потребления хлеба и искать заменяющие его продукты.

В основу расчета расходной части бюджета крестьянского хозяйства в XVIII в. взята общепринятая норма потребления в 3 четверти или 24 пуда зерна на душу обоего пола¹. При расчете на детей и пожилых норма потребления сокращается на половину². Для расчета доходной части бюджета необходимо определится со средним посевом крестьянского хозяйства. Согласно среднегубернским показателям, однотягловый крестьянин в Петербургской губернии в конце XVIII в. имел средний посев чуть более 2,4 дес.³ Н.Л. Рубинштейн полагал, что в расчете на м. д. реальный посев достигал в Нечерноземной зоне 1,24 дес., в расчете на тягло (семью из четырех чел.) приходилось 2,48 дес.⁴ По расчетам Л.В. Милова в Новоторжском уезде Тверской губернии площадь посева на тягло составляла около 2,4 дес., на одну м. д. приходилось 1,2 дес.⁵

По данным И.Д. Ковальченко, в 1785–1796 гг. реальный душевой посев на одну м. д. составлял 1,18 чтв., на Северо-Западе России он достигал 1,24 чтв.⁶ При подсчете хлебных бюджетов крестьянских хозяйств исследователи исходили из более-менее близких норм высева на двор: 1 чтв. ржи, 3 чтв. овса, 0,14 чтв. ячменя и 0,13 чтв. пшеницы (Прокофьева Л.С.)⁷, 1-1,5 чтв. ржи, 3 чтв. овса, 0,5 чтв. ячменя, 0,5 чтв. пшеницы (Миров Л.В.)⁸.

По подсчетам, произведенным в результате проведенного исследования на основании Экономических примечаний к Генеральному межеванию, в среднем крестьянском дворе на Северо-Западе России насчитывалось 5,4 душ

---

¹ Кеппен П. О потреблении хлеба в России // Отгиск из Журнала Министерства Внутренних Дел. 1840. Июнь. С. 3; Миров Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 387–389; Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. ... С. 238, 243.

² Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1881. С. 141.

³ Миров Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 394.

⁴ Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. ... С. 202.

⁵ Миров Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 391.

⁶ Ковальченко И.Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. ... С. 72.

⁷ Прокофьева Л.С. Хлебный бюджет крестьянских хозяйств в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в 30-е гг. XVIII в. ... С. 352–253.

⁸ Миров Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса... С. 390–391.

обоего пола (2,7 м. д. и 2,7 ж. д). Данная численность двора отражает только его взрослое население. Помимо брачной пары сюда могли входить престарелые родители, недавно женившийся, но не отделившийся от хозяйства, младший брат, неженатые братья и сестры. Однако, неучтенными оставались дети. Одна брачная пара могла как минимум иметь 2–3 ребенка. Таким образом, с учетом детей количество людей в среднем крестьянском дворе увеличивается до 7,4–8,4 чел. Если в подобном дворе было два престарелых родителя и два–три ребенка, то для покрытия его расходов на хозяйственные нужды и пропитание необходимо было иметь от 129,6 до 141,6 пудов зерна в год, в том числе 81,6 пудов в расчете на трудоспособных членов, 24 пуда в расчете на старшее поколение и 24–36 пудов – на детей.

В то же время, если взять за основу средний высев на одну м. д. 1,24 чत्व. зерна, то в среднем крестьянском хозяйстве высевалось 3,4 чत्व. зерна. При таком высеve и урожайности сам-2 среднее крестьянское хозяйство с посевной площадью до 1,5 дес. в поле на одно тягло получало валовой урожай 10,2 чत्व. зерна (80 пудов). При урожайности сам-3 валовой урожай вырастал до 15,3 чत्व. (122,4 пудов), при урожайности сам-4 – до 20,4 чत्व. (163,2 пуда). Как мы видим, при урожайности сам-2 и сам-3 крестьянское хозяйство не перекрывает свои потребности и необходимые расходы. Хлебный баланс хозяйства оказывается дефицитным.

Однако, имелись региональные особенности, которые выявлялись по различным уездам. В Крестецком уезде Новгородской губернии в среднем на двор приходилось 5,1 душ обоего пола (2,5 м. д. и 2,6 ж. д.). Общая численность двора с детьми составляет 7,1-8,1 чел. Общее количество требуемого зерна при выделении среди населения двора детей и пожилых родителей составляло 122,4-134,4 пуда, в том числе 74,4 пуда на трудоспособных ее членов. Учитывая количество мужских душ, в подобном хозяйстве высевалось до 3,1 чत्व. зерна. При урожайности сам-2 валовой урожай в хозяйстве составлял 9,3 чत्व. (74,4 пуда), при урожайности сам-3 – 13,95 чत्व. (111,6 пуда), при урожайности сам-4 – 18,6 чत्व. (148,8 пудов). При урожайности от сам-2 – сам-3 хозяйству не хватает для перекрытия дефицита бюджета от 48 до 18 пудов.

В Валдайском уезде Новгородской губернии в среднем крестьянском дворе в Экономических примечаниях по данным ревизии зафиксировано 5 душ обоего пола (2,5 м. д. и 2,5 ж. д.), при проведении Генерального межевания налицо оказалось 5,4 чел. (2,7 м. д. и 2,7 ж. д.). Общая численность двора в первом случае составляла 7-8 чел., во втором случае – 7,4–8,4 чел. Для того, чтобы обеспечить двор зерном нужно было иметь в наличии 72 пуда для трудоспособного населения и 48–60 пудов в расчете на старшее поколение и детей. Общее количество зерна должно было достигать 120–132 пудов. В пересчете на м. д. в хозяйстве могли высевать до 3,1 чत्व. зерна. При низких урожаях зерновых среднему крестьянскому хозяйству не хватало от 45 до 20 пудов хлеба.

В Старорусском уезде Новгородской губернии численность среднего крестьянского хозяйства достигала 4,7 душ обоего пола (2,3 м. д. и 2,4 ж. д.). С учетом детей на один двор могло приходиться 6,7–7,7 чел. При составе двора, в котором имелось два пожилых человека и 2–3 ребенка, ему требовалось 112,8–124,8 пудов зерна. С учетом количества мужских душ в среднем на двор посев в хозяйстве составлял 2,9 чत्व. При урожайности сам-2 валовой урожай равен 8,7 чत्व. (69,6 пудов), при урожайности сам-3 – 13,1 чत्व. (104,4 пуда), при урожайности сам-4 – 17,4 чत्व. (139,2 пудов). Недостаток зерна при урожайности сам-2 – сам-3 достигал 43–20 пудов.

В Боровичском уезде Новгородской губернии в среднем на один двор по данным ревизии приходилось 5,6 душ обоего пола (2,9 м. д. и 2,7 ж. д.), фактически с учетом данных землемеров в среднем крестьянском дворе насчитывалось 5,5 душ (2,7 м. д. и 2,8 ж. д.). В этом уезде численный состав среднего двора оказывается больше, чем в остальных уездах Новгородской губернии. Здесь одно хозяйство могли уже вести две брачные пары с детьми. Поэтому с учетом 4–5 детей количество людей в среднем крестьянском дворе увеличивается соответственно до 9,6–10,6 чел. по ревизии, налицо могло быть до 9,5–10,5 чел. Для покрытия всех необходимых расходов такому двору требовалось 182,4–194,4 или 180–192 пудов.

При средней численности во дворе 2,9 м. д. посев в поле равнялся 3,6 чत्व. зерна. Валовой урожай при урожайности сам-2 на два тягла в таком

случае составлял 21,6 чत्व. (172,8 пудов), при урожайности сам-3 он повышался до 32,4 чत्व. (259,2 пудов). Как мы видим, улучшить ситуацию с хлебным бюджетом крестьянского хозяйства позволяет большая запашка земли при имеющихся трудовых ресурсах хозяйства.

В Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии фиксируется наибольший средний состав крестьянского двора – 7 душ обоего пола (3,5 м. д. и 3,5 ж. д). Судя по всему, здесь в одном дворе жили до 2–3 неразделенных семей детородного возраста. Поэтому общая численность двора возрастала за счет детей еще на 6–9 чел. и составляла 13–16 душ. Запасы зерна хозяйства должны составлять от 240 до 276 пудов.

При таком количестве мужских душ в среднем хозяйстве Лугского уезда, учитывая средние нормы посева, сеяли до 4,3 чत्व. зерна. Подобное крестьянское хозяйство на два тягла при урожайности сам-2 получало валовой урожай 25,8 чत्व. (206,4 пуда), при урожайности сам-3 – 38,7 чत्व. (309,6 пудов).

Данные модели хлебного бюджета крестьянского хозяйства позволяет увидеть только общие, наиболее характерные черты его доходов и расходов. В то же время они не могут отразить реальное соотношение взрослого и детского населения в хозяйстве, не учитывают колебания урожайности различных культур в один и тот же год. Поэтому особую ценность имеют данные, изредка встречающиеся в первичных документах Генерального межевания – полевых записках землемеров и сказках местного населения, которые предоставляют реальные сведения о посевах, полученном урожае и проживающем населении в конкретных деревнях и селах.

В полевой записке д. Владычна Лугского уезда сохранились «Экономические наблюдения», полученные от поверенных крестьян. Деревня Владычна располагалась рядом с озером Врево. Земля в деревне считалась посредственной. В деревне высевалось «хлеба ржи семнадцать четвертей ржи, овса пять четвертей овса, жита три четверти, гороху одна четверть два четверика, гречи пять четвертей, льняного семени полторы

четверти»¹. Урожай хлеба признавался посредственным. В деревне насчитывалось 11 дворов, в которых числились 25 м. д. и 28 ж. д., кроме этого в деревне были записаны 11 детей м. п. и 8 детей ж. п. В целом численность взрослого населения составляла 54 чел., детского – 19 чел. По Экономическим примечаниям в деревне Владычной (дача № 595, числилось 190 дес. 1553 саж. пашни. Лучшие урожаи давали рожь, овес, ячмень, греча, а остальные семена посредственно. Всю землю крестьяне обрабатывали на себя, состояли на оброке².

Рассчитаем зерновой бюджет среднего крестьянского хозяйства деревни Владычна. В деревне высевалось 153 пуда ржи, 35 пудов овса, 24 пуда ячменя, 12,5 пудов гороха, 35 пуда гречи³. При урожайности сам-2 валовой урожай во всех дворах деревни составлял 519 пудов, при урожайности сам-3 – 778,5 пудов, при урожайности сам-4 – 1038 пудов. На один двор в среднем приходилось 47,2 пуда при урожайности сам-2 и 70,8 пуда при урожайности сам-3, при более высокой урожайности сам-4 – 94,4 пуда. В среднем на двор в деревне насчитывалось 2,3 м. д. и 2,5 ж. д. или 4,9 взрослых душ обоего пола и 1,7 душ детей. На личные расходы среднему двору необходимо было 138 пудов зерна. Налицо дефицит зернового бюджета, который крестьянское хозяйство перекрывало только при более высоких урожаях.

В «Сказке Экономического примечания» села Белого Лугского уезда имеются сведения о составе высеваемого зерна (рожь, овес, ячмень, пшеница, греча), урожайности – сам-2 и сам-3 («против посеvu вдвое или втрое»). Всю землю крестьяне запахивают на себя и собирают в валовом урожае всякого хлеба до семидесяти пяти четвертей⁴. По Экономическим примечаниям в селе Белом (дача № 840) числилось 24 двора, в которых проживало 54 м. д. и 50 ж. д. К пашенной земле было отнесено 146 дес. 1476 саж. Из посеянного хлеба лучше родились рожь, овес и ячмень, а прочие средственно. Крестьяне состояли на господском оброке, землю обрабатывали всю на себя.

---

¹ РГАДА. Ф. 1328. Д. 2893. Л. 2–2 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 312 об.

³ 1 четверть озимой ржи весит 9 пудов; овса – 7 пудов, ячменя – 8 пудов, пшеницы – 9,5 пуда, гороха – 10 пудов; гречи – 7 пудов.

⁴ РГАДА. Ф. 1328. Д. 2774. Л. 3.

Рассчитаем примерный зерновой бюджет крестьян села Белого, взяв за основу, учитывая, что в нем присутствуют все зерновые культуры, в среднем 9 пудов в одной четверти. Валовой урожай 75 чтв. зерна равняется 675 пудам. В расчете на один крестьянский двор в среднем приходилось 28 пудов. Средняя численность двора составляла 2,3 м. д. и 2,1 ж. д. или 4,4 душ обоего пола. Если в каждом дворе проживала семейная пара с детьми и представителями взрослого поколения (возможно, неженатый брат), то для собственного потребления такому среднему крестьянскому хозяйству требовалось 129,6 пудов зерна. При имеющейся урожайности сам-2 и сам-3 без других источников перекрыть дефицит зернового бюджета было просто невозможно.

В полевой записке деревни Бабкиной Лугского уезда С.-Петербургской губернии (дача № 1422) сохранилась сказка к Экономическому примечанию, в которой помимо прочих важных сведений был описан размер и состав высева крестьян. Деревня располагалась на суходоле в 70 верстах от города Луги. Земля ее угодий имела сероглинистый грунт, на котором хлеб без доброго удабривания родился посредственный. Вся земля обрабатывалась крестьянами полностью. Крестьяне высевали 22 чтв. ржи, 2 чтв. ячменя, 8 чтв. овса, 1 чтв. пшеницы, 4 чтв. гороха, 6 чтв. гречихи, 1 чтв. льняного семени. Лучшие урожаи из этого посева давали рожь и гречиха. В случае неурожая для покупки хлеба крестьяне ездили в город Псков, приобретая рожь по 4,5–5 руб., ячмень – по 3–3,5 руб., овес – по 2,3–2,6 руб., «а прочим довольствуются своим». Для помола зерна крестьяне ездили на разные мельницы по деревням, уплачивая по 10–12 коп. за помол одной четверти. Оброк крестьяне не платили, а «ходили на господскую работу»¹. По данным Экономических примечаний в деревне было 5 дворов, в которых по ревизии числились 18 м. д. и 24 ж. д. Земельные угодья занимали 1 055 дес 1 289 саж. Под пашней находились 166 дес. 630 саж. земли².

Рассчитаем примерный зерновой бюджет крестьян деревни Бабкиной. Валовой урожай зерновых культур, если в среднем в одной четверти

---

¹ РГАДА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2806. Л. 3–3 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1144. Л. 268; Д. 1145. Л. 720.

содержится 9 пудов, при урожайности сам-2 был равен 666 пудам, при урожайности сам-3 – 999 пудам, сам-4 – 1 332 пудам. Средний высеv на один крестьянский двор составлял 4,4 чtv. ржи, 0,4 чtv. ячменя, 1,6 чtv. овса, 0,2 чtv. пшеницы, 0,8 чtv. гороха, 1,2 чtv. гречихи, 0,2 чtv. льняного семени. Средний валовой урожай в расчете на один крестьянский двор при урожайности сам-2 составлял 133,2 пудов, при урожайности сам-3 – 199,8 пуда, при урожайности сам-4 – 266,4 пуда. Как показывают расчеты, в среднем на двор в деревне Бабкиной приходилось 8,4 душ обоего пола (3,6 м. д. и 4,8 ж. д.). В среднем крестьянском дворе этой деревни могли проживать 3 неразделенные семьи детородного возраста. За счет детей и престарелых родителей общая численность двора могла увеличиться на 9-10 чел. и составляла 15-16 душ. Зерновые запасы для собственного потребления, не считая семян для посева, должны были быть не меньше 264 пудов. Таким образом, даже при урожайности сам-4 зерновой бюджет среднего двора деревни оказывался дефицитным.

Таким образом, в Камеральных и Полных экономических примечаниях к планам Генерального межевания содержатся сведения о видах зерновых культур, высевавшихся в крестьянских хозяйствах, и их урожайности в сравнении друг с другом. В качестве основных культур в Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях в Экономических примечаниях в конце XVIII в. фиксируются рожь и овес, которые по сравнению с другими зерновыми культурами являются менее требовательными к почве и климатическим условиям. Однако в целом высокие урожаи ржи и овса отмечаются редко, в основном они оказываются средними по региону. Третье место по распространенности среди посевов зерновых культур занимает ячмень, урожаи которого также считаются средними. Посевы пшеницы оказываются незначительными. Ее урожайность оказывается на уровне средней либо относится к худой.

Остальные виды сельскохозяйственных культур фиксировались не везде. Необходимо отметить, что землемеры при Генеральном межевании в первую очередь отмечали те культуры, которые были наиболее значимы, имели распространенность на конкретной территории и давали наибольшие урожаи. Среди изучаемых территорий по упоминаемости сельскохозяйствен-

ных культур выделялся Лугский уезд Санкт-Петербургской губернии. На трети его дач высевалась гречиха, которая давала хорошие урожаи. В то же время в Валдайском и Боровичском уездах Новгородской губернии ее посеvy упоминались только на 6-7 % дач. В целом упоминаемые в Экономических примечаниях сельскохозяйственные культуры и их урожайность характеризуют пищевые ресурсы крестьянского хозяйства. В трудные голодные или неурожайные годы выжить крестьянским семьям помогала сложившаяся традиция питания, зависевшая от местных природных особенностей и этнокультурных норм.

Как показало наше исследование, обеспеченность крестьянского хозяйства зерном служит важнейшим индикатором его благополучия. Нам удалось установить, Камеральные и Полные экономические примечания к планам Генерального межевания содержат сведения о зерновых культурах, выращивавшихся в крестьянских хозяйствах, и их урожайности в сравнении друг с другом. В качестве основных культур в Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях в Экономических примечаниях в конце XVIII в. фиксируются рожь и овес, которые по сравнению с другими зерновыми культурами являются менее требовательными к почве и климатическим условиям. Однако высокие урожаи ржи и овса отмечаются редко, в основном они оказываются средними. Третье место по распространенности среди посевов зерновых культур занимает ячмень, урожаи которого также считаются средними. Посевы пшеницы оказываются незначительными. Ее урожайность оказывается на уровне средней либо относится к худой.

Мы пришли к выводу, что рассчитанная модель зернового бюджета крестьянской семьи на Северо-Западе России, свидетельствует о недостатке хлеба в среднем крестьянском хозяйстве, который ощущался не только в голодные и неурожайные годы. Обнаруженные в полевых записках землемеров и сказках местного населения сведения о посевах, полученном урожае, количестве людей позволяют уточнить модель зернового бюджета и рассчитать примерный бюджет крестьян, проживающих в конкретных поселениях. При низкой урожайности в крестьянских хозяйствах

складывается дефицитный зерновой бюджет, который необходимо было перекрывать исходя из имеющихся резервов в природной среде.

Ведение самого хозяйства в традиционном аграрном обществе основывалось на многовековом народном опыте, исходило из принципа целесообразности и рационализма. Рациональный подход и народный опыт позволял крестьянскому хозяйству выживать в условиях голодных лет и неурожаяев, использовать природный потенциал региона для улучшения питания и пополнения бюджета. В местностях, неблагоприятных для развития земледелия, такие резервы в виде продуктов охоты, рыболовства, грибов, ягод, лесных и болотных растений, служили постоянным подспорьем крестьянского хозяйства. Вековая приспособляемость к погодным и почвенным условиям региона обитания помогала находить пищевые резервы и оптимизировать жизнь крестьянской семьи.

Крестьянское хозяйство веками было направлено на собственное воспроизводство, обеспечение своего существования и удовлетворение необходимых потребностей, обладало большой устойчивостью в период природных катаклизмов и социальных потрясений. Выживаемость крестьянского хозяйства во многом зависела от его приспособляемости к окружающей среде.

5. ОСВОЕНИЕ ЮЖНЫХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

5.1 Освоение Новороссийской губернии

В конце XVIII в. земельные просторы Новороссии привлекают многих переселенцев. Аграрное перенаселение районов старого расселения усиливает миграционные потоки населения в южные края. Однако еще задолго до этого времени территория в низовьях Днепра осваивалась «вольным людом», составившим основу запорожского или низового казачества. На территорию будущей Новороссии с XVI в. устремлялись беглецы с различных территорий Русского государства и Речи Посполитой, в середине XVIII в. сюда массово бежали жители малороссийских губерний. После завершения русско-турецкой войны и заключения 10 июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира к Российской империи отошли степи между Днепром и Бугом, крепости Кинбурн, Еникале, Керчь, Азов¹. Граница России была отодвинута на берег Южного Буга и, таким образом, территория нового региона – Новороссии охватила отошедшие на протяжении XVIII в. от Османской империи малозаселенные земли.

Указ о создании Новороссийской губернии был издан 22 марта (2 апреля) 1764 г.² Однако до конца XVIII в. в связи с менявшейся внешнеполитической ситуацией, в том числе заключением в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира, ликвидацией в 1775 г. Войска Запорожского, присоединением в 1783 г. территории Крымского ханства, на территории Новороссии не один раз ме-

---

¹ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 711. Л. 1–3 об.; Трактат Вечного мира, заключенный между Империей Всероссийской и Оттоманскою Портою в Ставке Главнокомандующего, Генерал-фельдмаршала графа Румянцева, при деревне Кючук-Кайнарджи на правом берегу реки Дуная, чрез Уполномоченных от него и от Верховного Визиря в 10 день июля и ими обоими в 15 день утвержденный, а со стороны Его Султана Величества подтвержденный и ратификованный в Константинополе в 13 день Генваря 1775 года // ПСЗ. Собр. 1. Т. XIX. № 14 164. С. 963–964.

² О наименовании Новосербского селения Новороссийской губерниею; о поселении в оной полков, двух Гусарских и Пикинернаго; о планах раздачи земель к их заселению. 22 июня 1764 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVI. № 12 099. С. 657.

нялось административное деление. Причем изменялись не только внешние границы губернии, но и ее внутреннее деление.

Новороссийская губерния в 1764 г. поначалу была образована на месте Новосербского поселения, где селились выходцы из Сербии и Македонии, Валашского и Молдавского княжеств, пострадавшие от агрессии Османской империи. В 1723 г. Петр I выдал сербам грамоту на поселение в районе крепости Тор, построенной при Алексее Михайловиче для отражения татарских набегов, положившей начало г. Славянску. Сама идея переселения сербов на территорию России возникла в начале XVIII в. и основывалась на общности интересов славянских народов, единой религии, сходстве языка и этническом родстве¹. Петр I активно приглашал сербов на русскую службу, разрешил им селиться в Киевской и Азовской губерниях, на новых необжитых территориях. Одной из целей переселения православных славян из Австрийской и Османской империй было создание военных поселений для охраны границы на малонаселенных участках юго-западной окраины Российской империи.

Новая волна переселения сербов в Россию фиксируется в середине XVIII в., когда к русскому посланнику в Вене М.П. Бестужеву-Рюмину с заявлением о своём желании переехать в Россию вместе с родственниками и земляками-границарами обратился состоявший на австрийской службе полковник И.С. Хорват, пообещав создать впоследствии из переселенцев гусарский и пехотный полки. Российское правительство было заинтересовано в организации охраны границ России на южном направлении по примеру австрийской «военной границы»². Расселение сербской колонии в 1751 г. были определены указами императрицы Елизаветы Петровны³. Территория Новой Сербии располагалась в Заднепровских степях, на юге к ней отошла часть

---

¹ Подов В. Поселение сербских гусарских полков Шевича и Прерадовича (Славяносербия, 1753–1764) // Сеоба Срба у Руско царство половином 18. века. Зборник радова са међународног научног скупа у Новом саду, 7–9. маја 2003. Нови сад, 2005. С. 213.

² Рудяков П. Переселение Сербов в Россию в 18 веке в контексте украинско-сербских исторических связей XVIII–XIX вв. // Там же. С. 359–376.

³ О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками, о назначении на границе со стороны Турецкой выгодных мест к поселению; об определении жалованья по окладу Гусарских полков конным, а пешим оклада полков пехотных, и о подчинении оных полков Военной Коллегии // ПСЗ. Собр. 1. Т. XIII. № 9 919. С. 552–558.

земель Запорожской Сечи. Новая Сербия граничила с польскими землями и турецко-татарской степью. На ее территории были размещены 20 полков, каждый из которых имел укрепленное поселение¹. Как автономная территориальная единица Новая Сербия подчинялась только Сенату и Военной коллегии. Переселившиеся сербы образовали два гусарских и два сторожевых (пандурских) полка. Гусарские полки размещались в степной полосе и за сплошной оборонительной линией, что позволило обезопасить российско-польскую границу и поставить под частичный контроль запорожских казаков². В 1752 г. на территории Новой Сербии было разрешено также селиться выходцам из Молдавии, Валахии, Македонии и других стран, от верховных властей поступали на места указания «оказывать переселенцам вспоможение»³.

В 1753 г. Указом Сената для сербов, выходящих из подданства Австрийской империи, определяется новое место поселения на правом берегу реки Северский Донец, между речками Бахмутом (Бахмуткой) и Луганью⁴. Эта территория находилась между землями запорожских и донских казаков, тянулась вдоль Украинской линии. Здесь расположились гусарские полки И. Шевича и Р. Прерадовича (Депрерадовича), а сама автономная территория получила название Славяносербия. Создание сербских военных поселений в пограничных районах вызывало недовольство Османской империи и Крымского ханства, поскольку они были образованы на дорогах, по которым крымские татары совершали свои набеги на южные губернии России⁵. Сербь и другие славяне обороняли южную российскую границу от набегов татар,

---

¹ Шишмарев В.Ф. Романские поселения на юге России. Л., 1975. С. 34.

² Белова Е.В. Из прошлого Новороссии: сербы на охране российских границ (1750–1760-е гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 1 (17). С. 41.

³ О продолжении поселения Сербов, в отведенных им Заднепровских местах; о выселке поселившихся там сходцев из Малороссии на прежние жилища; о вспоможении и покровительстве, каковые должны оказывать начальства поселенным Сербам; и об отводе земель для вновь выходящих сей же нации людей между природными Российскими подданными. 20 ноября 1752 г. // ПСЗ. Т. XIII. № 10 049. С. 729–731.

⁴ О распоряжениях по поселению сербов Шевича и Прерадовича с их единоземцами между Бахмутом и Луганью. 29 мая 1753 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XIII. № 10 104. С. 840–844.

⁵ Чернявский С.Н. Крымская империя. От ханства к Новороссии. М., 2016. С. 320.

участвовали в войнах, которые вела Россия¹. Военные поселяне получали землю и осваивали территорию бывшего Дикого поля, занимались огородничеством, садоводством, хлебопашеством и скотоводством. В 1764 г. из-за своей малочисленности полки были объединены в один Бахмутский гусарский полк. К этому времени помимо сербов в Славяносербии проживали выходцы из Молдавского княжества, валахи, болгары, венгры, крещенные евреи, турки².

После образования Новороссийской губернии в июне 1764 г. с центром в городе в нее были включены поселения Украинской линии³, в июле того же года – Славяносербия, в сентябре – крепость Кременчуг, ставшая губернским городом. В 1765 г. к этой территории был присоединен Бахмутский уезд Воронежской губернии. В феврале 1775 г. Бахмутская провинция Новороссийской губернии отошла в созданную Азовскую губернию⁴. В свою очередь в сентябре 1775 г. в Новороссийскую губернию вошли западные земли ликвидированной Запорожской Сечи⁵. В 1777 г. в Азовскую губернию была передана территория Екатерининской провинции⁶. В 1783 г. Новороссийская губерния вместе с Азовской губернией⁷ вошли в состав Екатеринославского наместничества⁸.

В декабре 1796 г. указом Павла I была снова создана Новороссийская губерния, к территории которой была присоединена Таврическая область⁹. В её состав входили Бахмутский, Екатеринославский, Мариупольский, Оль-

---

¹ Гарабедян А., Комсалова Р. Переселение болгар и сербов в Россию во время Петра Великого и его наследников // Сеоба Срба у Руско царство половином 18. века. Зборник радова са међународног научног скупа у Новом саду, 7–9. маја 2003. Нови сад, 2005. С. 157.

² Рождение Новороссии. От Екатерины II до Александра I. События, воспоминания, документы. М., 2015. С. 101.

³ Об Украинской линии Славяносербии; о состоящем за тою линиею поселении и о подчинении оног к Новороссийской губернии под единое право // ПСЗ. Т. XVI. № 12 180. С. 795–799.

⁴ Об учреждении Азовской губернии, с разделением оной на две провинции Азовскую и Бахмутскую // ПСЗ. Собр. 1. Т. XX. № 14 252. С. 55.

⁵ Манифест. Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии // ПСЗ. Собр. 1. Т. XX. № 14 354. С. 190–193.

⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20 135. Л. 1.

⁷ О составлении Екатеринославского наместничества из губерний Азовской и Новороссийской // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXI. № 16 596. С. 889.

⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 18. Д. 20 770. Л. 1.

⁹ О новом разделении государства на губернии // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIV. № 17 634. С. 229.

виопольский, Тираспольский, Херсонский, Перекопский, Симферопольский, Елисаветградский, Новомосковский, Ростовский и Павлоградский уезды¹. Из-за своей большой территории и для более удобного управления Новороссийская губерния в октябре 1802 г. указом Александра I была разделена на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии².

Несмотря на то, что в XVIII в. территория Новороссии долгое время являлась приграничным регионом, ее земельные пространства привлекали внимание переселенцев из других регионов³. В конце XVIII – первой трети XIX в. процессы освоения новые территории на юге России приобрели качественно новый характер и масштаб. Причерноморские степи обладали большим хозяйственным потенциалом, особенно большую ценность имела земля – главный природный ресурс для развития земледелия и скотоводства. В 1740–1750-е гг. на территорию Новороссии переселилось около 104 тыс. чел. В 1760–1770-е гг. прирост населения только на территории, вошедшей в будущем состав Херсонской губернии составил 146,1%, в Екатеринославской губернии достиг 116,8%⁴. В целом за 1763–1782 гг. количество жителей Новороссии возросло с 64 460 до 193 451 м. д. (на 200,1%)⁵. Возрастанию количества населения в Новороссии способствовала активная переселенческая политика российского правительства, которая подкреплялась указами императрицы и Сената. К примеру, только на территории Екатерининской провинции Новороссийской губернии с 1775 по 1782 г. правительство раздало 4 470 дес. земли и переселили 97 600 крестьян из средней полосы России. Кроме них на этой территории обосновались 24 тыс. экономических крестьян из малоземельных центральных губерний⁶. Однако территория по-прежнему оставалась еще малоосвоенной. Границы Новороссийской губернии с евро-

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 22. Л. 1–47; Д. 23. Л. 1–3.

² О разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там судебных мест // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20 449. С. 272.

³ История Украины. СПб., 2018. С. 226.

⁴ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М., 1976. С. 56–57.

⁵ Там же. С. 257.

⁶ Малороссия. Новороссия. Крым. Полная история южного русского края. М., 2014. С. 148.

пейской частью Турции прикрывали от военных набегов поселения запорожских казаков¹.

В конце 1770-х – начале 1780-х гг. освоение Новороссии превратилось в проект государственного значения². Для государства было очень важно заселить Новороссию подданными Российской империи и ее хозяйственно освоить в целях закрепления этой территории за Россией и прочного обоснования на Черном море. Поэтому здесь происходили одновременно весьма сложные процессы заселения новых земель самыми разными переселенцами и формирования дворянского землевладения. Значительные присоединенные пространства привлекали людей из различных мест.

Из Великороссии на новую территорию переселялись казенные и экономические крестьяне. В Бердянском уезде с 1790 г. проживали ногаи, переселенные с р. Кумы. На западе губернии основывались поселения выходцами из Малороссии и губерний средней полосы России³. Правительство предоставляло различные льготы раскольникам, иностранным колонистам, малороссийскому населению из польских провинций. Земли раздавались большими участками различным чиновникам, помещики перевозили из центральных губерний России на новое место жительства крепостных крестьян. На территории Новороссии основывали свои поселения греки, армяне, молдаване⁴. В поисках лучшей жизни в эти места устремлялись и стихийные переселенцы, беглые крестьяне. В освоение новых южных территорий активно включились также отставные солдаты и казаки.

В течение XVIII в. в России растет численность населения. Если в 1719 г. количество населения составляло 15,5 млн. чел.⁵, то за время от первой до пятой ревизии, проводившейся в 1795 г., оно возросло до 37,5 млн.

---

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 996. Л. 1.

² Шубин А.В. История Новороссии. М., 2015. С. 91.

³ Ставровский Я.Ф. Исторические судьбы Новороссии // Малороссия. Новороссия. Крым. Полная история южного русского края. М., 2014. С. 76.

⁴ Бориневич А. Императрица Екатерина II. Новороссия и Одесса (Общедоступный очерк)... С. 30.

⁵ Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1971. С. 52.

чел.¹ Высокий уровень естественного прироста населения превратил Российскую империю уже в 60-е годы XVIII в. в самую большую по численности населения страну в Европе². За двадцать лет (с 1762 по 1782 г.) на большей части территории России население увеличилось почти на 4 млн. чел. (на 10,9%). Наибольший прирост населения был отмечен в Новороссии (44,7%), Нижнем Поволжье (19,5%), Восточной и Западной Сибири (15,1%), Северном Приуралье (14,0%) и земледельческом Центре (12,6%), где отмечались пониженная смертность и высокая рождаемость. Благоприятствовали приросту населения и другие факторы, в том числе меньшее развитие крепостничества на отдельных территориях, более лучшие природно-климатические условия, в том числе неосвоенные черноземные земли. Так, в Черноземном Центре доля крепостных составляла 60%, в Поволжье – около 40%, в Новороссии не превышала 30%³.

К 1811 г. численность населения России составляла 43 млн. 785 тыс. чел., а к 1863 г. достигла уже 69 млн. 960 тыс.⁴ С 1811 до 1863 г. самый значительный прирост населения на 396% отмечен в Астраханской губернии (в абсолютных значениях 301,2 тыс. чел.). На 699,7 тыс. (280%) увеличивается количество населения на Земле Войска Донского, на 959,7 тыс. (259%) – в Херсонской губернии, на 351,9 тыс. (138%) – в Таврической губернии. В Петербургской губернии вплоть до 1851 г. наблюдается падение численности населения, но с отменой крепостного права оно увеличивается на 574,2 тыс. чел. (96%). В Новгородской губернии за первую половину XIX в. численность населения возрастает только на 240,5 тыс. (31%). Среди территорий с отрицательной динамикой оказываются Калужская, Смоленская, Ярославская и Псковская губернии⁵.

---

¹ Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Территория и население России в XV–XVIII веках... С. 341.

² Миронов Б.Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. I): аналитический обзор современной литературы // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2006. Сер. 2. Вып. 4. С. 64.

³ Кабузан В.М. Население Российской империи в XVIII в. ... С. 51–52.

⁴ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. М., 1956. С. 25.

⁵ Там же. С. 25–29.

С 1782 по 1795 г. население будущих Екатеринославской и Херсонской губерний увеличилось с 193 452 до 343 696 м. д. (на 77,67%). Как показывают статистические данные, более половины всех переселенцев Российской империи в 1780–1790-х гг. оседали в южных губерниях. По темпам освоения в России лидировала Херсонская губерния, затем шла Екатеринославская губерния и пятое место занимала Таврическая губерния. В Екатеринославской губернии потоки переселенцев устремлялись в Павлоградский, Бахмутский, Славяносербский и Новомосковский уезды, в Херсонской губернии – в Тираспольский, Елизаветградский, Ольвиопольский уезды. Наибольшее количество переселенцев выбирали для проживания Бахмутский, Александровский, Тираспольский и Ольвиопольский уезды¹.

Если же брать за начало освоения территории Новороссии освоение Бахмутской провинции, как части будущей Екатеринославской губернии и Земли Войска Донского, входившего в ее состав по I и II ревизиям, а также приращение в дальнейшем территории за счет будущей Херсонской губернии, большей части Екатеринославской губернии и Земли Войска Черноморского, то количество населения, не учитывая Крым и Бессарабию, с 1719 по 1857 гг. здесь увеличилось с 37 665 до 1 428 270 м. д.²

Современники, описывая в это время Новороссию, подчеркивали ее бескрайние неосвоенные просторы, нетронутую человеком природу и все еще отмечающуюся малонаселенность территории. Так, побывавший в 1799 г. в Новороссии Павел Иванович Сумароков обращал внимание на степи, где по имевшимся дорогам, кроме построенных для почт землянок и двух небольших слободок, не было никаких селений. Его поражали необъятные просторы необработанной земли и полное отсутствие деревьев³.

С одной стороны, природные условия Новороссии должны были способствовать ее быстрому хозяйственному освоению. Южные территории привлекали более теплым климатом и большими земельными просторами.

---

¹ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М., 1976. С. 259.

² Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 28.

³ Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., 1800. С. 5.

Однако, как отмечал один из первых историков Новороссийского края Аполлон Скальковский, долгие годы эта плодородная земля, «лежащая в прекраснейшем климате, прорезанная множеством больших и малых рек, близкая к двум морям, способная к производству всех богатств земледелия и промышленности, оставалась в пусте»¹. Почти век спустя земской статистик и этнограф Антон Самуилович Бориневич, описывая природные условия Новороссии, подчеркивал: «Близость Черного моря, плодородный чернозем, умеренный климат, полоса произрастания винограда, арбузов и дынь; воды, изобилующие рыбой, а степи птицами и зверями – все это должно привлекать сюда поселенцев, а, между тем, жизнь не развивалась...»²

Во многом не освоенность земли объяснялась постоянной опасностью. Территория будущей Новороссии выступала в роли своеобразной буферной зоны между Крымским ханством и южными территориями Российского государства и Речи Посполитой. Набеги крымских татар приводили к хозяйственному разорению окраин Российского государства и малочисленности проживавшего там населения³.

В середине XIX в. потенциал Новороссии оценивался достаточно высоко. «Это пространство, составляющее почти пятую часть владений Российской империи в Европе или превышающее более чем в два раза величину Франции, и по своему огромному протяжению, и по своему географическому положению призвано к тому, чтобы получить важное значение в постепенном развитии производительных сил России, и в этом отношении заслуживает особое внимание»⁴, – писал член Государственного совета России, автор трудов по экономике и статистике Л.В. Тенгоборский. Однако он обращал внимание на различные мнения в отношении развития на этой территории земледелия: от точки зрения, что степи, подобно пустыням, никогда не станут плодородными, до другой точки зрения, основанной на процветании от-

---

¹ Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731–1823. Одесса, 1836. Ч. 1. С. 3.

² Бориневич А. Императрица Екатерина II. Новороссия и Одесса (Общедоступный очерк). Одесса, 1896. С. 18–19.

³ Петрухинцев Н.Н. Война с пространством Русско–турецкая война 1735–1739 гг. // Родина. 1998. № 5–6. С. 63.

⁴ Тенгоборский Л.В. О производительных силах в России. М., 1854. Ч. 1. С. 38–39.

дельных колоний. Сторонники последней считали, что степи можно обратить в богатые и плодородные равнины при достаточном количестве рук и рациональной обработке земли.

Уже в начале XX в. особое положение Новороссии в Европейской России подчеркивал автор первого полного географического описания России В.П. Семенов-Тянь-Шанский, описывая ее черноземные и безлесные равнины, теплый климат и выход к морям. Во второй половине XIX в. регион обладал мощной сетью железных дорог, которые соединили его с центральной частью Европейской России, шла интенсивная разработка месторождений Донецкого угольного бассейна и Криворожья. Крым к этому времени превратился в крупнейшего поставщика фруктов на российский рынок, стал излюбленным местом отдыха состоятельных слоев населения России¹.

Но поначалу местный климат был непривычным для многих переселенцев. Он считался умеренным, но имел определенные особенности. Прежде всего, очень изменчива была температура воздуха, поэтому каждый год отличался от другого. Более того, отмечалась большая разность температур разных времен года. Еще одна особенность региона – сильные ветры, оказывавшие влияние на изменение температуры, и недостаток влаги². Для здоровья людей климат считался посредственным. Первая трава появлялась на основной территории в основном в первых числах мая³. Летом ветер, дувший на этой территории с востока, приносил жару и засуху, западный ветер – дожди, северный ветер зимой приносил снег, а в другое время года – холода. Снег, как правило, выпадал в середине ноября, но заморозки начинались с конца октября, а нередко и с половины сентября. Старожилы вспоминали и так называемые «гнилые зимы», когда зимой лили дожди. Особенно студёными зимы были в 1779, 1792, 1787 и 1812 гг. Снег в эти годы выпадал, начиная с начала ноября и лежал глубоким покровом вплоть до 8 апреля⁴.

---

¹ Малороссия. Новороссия. Крым. Полная история южного русского края. М., 2014. С. 116–119.

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб., 1862. С. 71.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18735. Л. 20.

⁴ РГВИА. Ф.414. Оп. 1. Д. 287. Л. 2.

Жизнь первых поселенцев, осваивающих земли Дикого поля, описывали путешественники: «Там перед вами хата большею частью сложена из ноздреватого камня; заборы около хат сложены из тростника, но чаще всего сделаны из того же камня. На них обыкновенно лежат клочки налетевшей соломы и сушатся груды серовато-черного кизяка. Подле хаты выступает спокойно, будто дома, дикий аист; гнездо его сплетено из прутьев и сухих трав на кровле хаты; и никто никогда не тронет его гнезда, так как по поверью оно предвещает благополучие. Кругом нигде ни одного деревца, ни зеленого куста, разве верба одинокая, – это уже чисто пустынный степной хутор»¹.

Бывший священник с. Знаменка Карп Маркианов (Мартиянов)², очевидец и участник освоения Новороссии, рассказывая о трудностях колонизации Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии в конце XVIII в., вспоминал, что часть поселенцев возвращались обратно на старые места жительства. Неблагоприятные условия для проживания создавал «воздух дикой, не очищенный от паров, происходивших из плавен, не проходимыми камышами и трущобником лесным покрытых; 2-е мошка столь была сильна – душила даже домашний скот, в ноздри набивавшись, в день нельзя было работать, а ночью комар не давал покоя»³. Еще одной бедой были оврахи, или суслики, которых селяне сравнивали с саранчой, поскольку они уничтожали посевы. Их норы переселенцы заливали водой, ставили над ними самострелы, но все было безуспешно, пока в этой местности не появились хорьки, полностью истребившие сусликов.

Усугубляло ситуацию и низкое плодородие земли. Так, в 1800 г. а Новороссийскую казенную палату с прошением о переселении обратились жители с. Преображенского Мариупольского уезда. Причиной переселения являлся регулярный недород хлеба: «хотя оной в малом количестве бывает, но чрез поедание умножившихся сурков вовсе снять нечего, а для скотоводства

---

¹ Александров Н.А. Богатые степи (Новороссия). М., 1898. С. 15.

² Макидонов В.А. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII–XIX вв.). Запорожье, 2008. С. 102–110.

³ К истории колонизации Новороссии (Письмо знаменского священника Маркианова о заселении некоторых мест бывшей Елизаветградской провинции) // Киевская старина. 1885. Т. 11. С. 535.

трав в урожае не бывает»¹. При заселении казенные поселяне оценивали потенциальное плодородие земли, но не всегда могли получить лучшие земли. Жители казенной слободы Гончариха Мариупольского уезда, поселенные на отведенных грекам землях, отказались переходить на назначенную землю при речке Мокрой Конской ввиду неспособности к плодородию. На эту территорию были поселены жители слободы Воскресенской. В 1799 г. из Мариупольского нижнего земского суда в казенную палату поступил рапорт, в котором описывалась осваиваемая земля как вся жесткая и каменистая, не способная к хлебопашеству. Более того, не пригодна к употреблению была и вода, водные источники внутри обозначенных границ были солонцеватыми и горькими².

Тяжело осваивались на новом месте переселенцы-меннониты, которые долго приспособлялись к метелям и снежным заносам, выкармливанию скота в сложных погодных условиях, выживанию в неурожайные годы. Они научились ездить на дальние расстояния, чтобы продавать свои товары на ближайшем рынке, избегая при этом нападения и последующего ограбления со стороны ногайцев. Почти пятьдесят лет переселенцам приходилось отчаянно бороться с волками и лисицами, множеством насекомых, в том числе с саранчой, лишавшей их урожая³.

Несмотря на все трудности освоения нового края, с ним связывались большие надежды. Столицей всех южных земель первоначально мыслился Екатеринослав – город, названный в честь Святой Екатерины, небесной покровительницы императрицы Екатерины II. В 1776 г. он был первоначально основан на реке Кильчене, недалеко от впадения ее в реку Самару⁴. Однако из-за своего неудобного местоположения город был основан заново в 1787 г. на правом берегу Днепра во время путешествия Екатерина II по Югу России. Прежний Екатеринослав получил название Новомосковск. По задумке императрицы и ее ближайшего окружения новый Екатеринослав должен был

---

¹ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 215. Л. 1.

² Там же. Л. 10–12.

³ Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южных колонистов. М., 1916. С. 72.

⁴ Бессарабова Н.В. Деятельность российской администрации в Северном Причерноморье во второй половине XVIII в. // Проблемы Новороссии: сб. ст. М., 2015. С. 70.

стать «южной Пальмирой», похожим на Санкт-Петербург по своему величию и значимости для южных территорий России¹. Однако в 1796 г. императором Павлом I город был переименован в Новороссийск и стал центром Новороссийской губернии. Александр I в 1802 г. вернул городу его прежнее название Екатеринослав.

Поначалу образованное Екатеринославское наместничество состояло из Екатеринославской и Елисаветградской провинций, Бахмутского уезда, части Полтавского и Миргородского полков и земель, присоединенных от запорожских казаков и Оттоманской Порты. Заселение территории Екатеринославской провинции началось с 1731 г. при организации старой Украинской линии на пустых землях, граничивших с землями бывшего войска Запорожского. Провинция простиралась от реки Днепра до реки Донца на 250 верст в длину. По всей линии были построены 16 крепостей. Первоначально в провинцию заселялись однодворцы из внутренних российских городов. С образованием Азовской губернии на этой территории стали основываться казенные и владельческие селения. Впоследствии земли провинции вошли в Константиноградский, Славянский и часть Алексапольского уезда².

Заселение Елисаветградской провинции началось с 1751 г. Пустопорожние земли сначала осваивали казаки и малороссийские старшины, ставившие здесь свои хутора. После прибытия на эту территорию в 1762 г сербов во главе с генерал-поручиком Хорватом здесь стали основываться новые поселения – шанцы. В 1754 г. на территории провинции была заложена крепость Святой Елисаветы, в которой сначала была учреждена гарнизонная канцелярия, а с 1765 г. – канцелярия Новороссийской губернии. Провинция простиралась от реки Днепра до польской границы, составляя в длину более 200 верст, вдоль рек Синюха и Буг до земель запорожцев. Из ее земель впоследствии были образованы Елисаветградский, Новомиргородский и Александровский уезды.

---

¹ Захаров В.Н. Новороссия в составе Российской империи (конец XVIII – начало XIX в.) // Миграции. Формирование Российского государства. М., 2015. С. 246.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 726. Л. 1.

С 1709 г. начинается заселение территории будущего Бахмутского уезда, когда на речке Бахмут были обнаружены соляные ключи. Затем здесь появился небольшой острожек для убежища от неприятеля, а в 1710 г. учреждена воеводская канцелярия, которая впоследствии стала провинциальной и перешла под управление Воронежской губернии¹. В 1765 г. она была переподчинена Новороссийской губернии, а в 1775 г. – Азовской губернии, состоявшей из двух провинций – Азовской и Бахмутской. В Азовскую провинцию вошли города Азов, Таганрог, Черкасск, крепость святого Димитрия, город Таганрог, Земля Войска Донского, новая Днепровская линия, крымские города Керчь и Еникале, Кинбурнский замок в устье и территория, лежащая Днепром и Бугом². В Бахмутскую провинцию – г. Бахмут с прилегающей территорией и Славяносербия³. Территория Бахмутского уезда граничила с землями Воронежской губернии, донских и запорожских казаков, заселялась приходящими с разных мест черкасами, однодворцами, сербами, волостными и экономическими крестьянами⁴. Впоследствии эта территория была разделена на Бахмутский и Донецкий уезды.

В территорию Екатеринославского наместничества вошли и бывшие земли казаков-запорожцев, отражавших набеги крымских татар и основавших здесь свои курени. После разгона Запорожской Сечи в 1775 г. опустевшие земли были заселены казенными и владельческими селениями. Позже эта территория вошла в состав Екатеринославского, Новомосковского, Павлоградского, Мариупольского, Херсонского и Новомиргородского уездов.

До 1775 г. на территории, вошедшей в Екатеринославское наместничество, числилось 107 008 душ мужского пола. К 1787 г. население на этих землях увеличилось до 388 996 мужских душ. В основном территория была малонаселенной. Земли в низовьях рек возделывались, на остальной территории процветало скотоводство⁵.

---

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 16 194. Л. 1.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 23 546. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588. Ч. 1. Л. 2.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 726. Л. 1.

⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 726. Л. 1.

Почти в одно время с Екатеринославом в Новороссии были основаны другие города, ставшие центрами ее различных территорий. В устье Днепра в 1778 г. были заложены крепость, верфь и г. Херсон, ставший военным форпостом, колыбелью и первой базой Черноморского флота¹. В 1778 г. в устье реки Кальмиус во славу цесаревича и великого князя Павла Петровича заложен уездный город Павловск (Павлоград), которому в 1779 г. дано имя Мариуполь. В окрестностях города в рамках реализации «греческого проекта» были поселены греки, вывезенные из Крымского ханства². В 1783 г. на юго-западе Крымского полуострова в Ахтиярской бухте был заложен Севастополь – главная морская крепость на Юге России³. В 1784 г. на месте крымско-татарского поселения Ак-Мечеть основан Симферополь, ставший центром Таврической области, административным центром Крыма, с 1802 г. – губернским городом. В 1795 г. Екатерина II издает указ о создании в долине р. Лугань первого на юге чугунолитейного завода и основании при нем поселения, которое в 1797 г. получает название Луганский завод. Со временем оно становится крупным промышленным центром, получает статус города и название Луганск.

В «Описании к Екатеринославскому атласу», созданному в 1793 г., в Екатеринославском уезде числились 1 207 074 дес. 1691 саж. земли, 9 58 дворов, 25 930 м. д. и 21 076 ж. д., в Херсонском уезде – 1 876 013 дес. 486 саж. земли, 3 255 дворов, 10 468 м. д. и 5 778 ж. д., в Александровском уезде – 470 784 дес., 9 332 двора, 23 549 м. д., 26 202 ж. д., в Елисаветградском уезде – 758 908 дес. 1 565 саж. 10 485 дворов, 30 757 м. д. и 27 290 ж. д., в Новомиргородском уезде – 568 909 дес. 882 саж., 6 827 дворов, 23 263 м. д. и 20 517 ж. д., в Павлоградском уезде – 825 836 дес. 728 саж., 6 053 дворов, 21 688 м. д. и 18 389 ж. д., Ольвиопольском уезде – 981 665 дес. 260 саж, 10 734 дворов, 25 025 м. д. и 23 953 ж. д.⁴ По данным 1793 г. в Екатеринославском наместничестве значились впусе лежащими 2 440 918 дес. удобной

¹ Котополупов О.А., Хриенко П.А. Города Новороссии (основание, становление, развитие). Симферополь, 2015. С. 12–13.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 735. Л. 2.

³ Там же. С. 21.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 727. Ч. 1. Л. 53, 103, 141, 186, 238; Д. 18 728. Ч. 1. Л. 124, 203, 318; Ч. 2. Л. 117, 167, 208, 240.

земли и 46 990 дес неудобной, в том числе в Екатеринославском уезде – 11 800 дес. удобной и 200 дес. неудобной земли, в Херсонском уезде – 331 800 дес. удобной и 16 200 дес. неудобной земли, в Елисаветградском – 43 500 дес удобной и 180 дес. неудобной, в Новомиргородском – 97 577 дес. удобной и 3 750 дес. неудобной, в Славянском – 7 044 дес удобной и 713 дес. неудобной, в Бахмутском – 24 560 дес. удобной и 3 200 дес. неудобной, в Донецком – 9 000 дес. удобной и 200 дес. неудобной, в Павлоградском – 20 500 дес. удобной, Мариупольском – 186 200 дес. удобной и 46 990 дес. неудобной земли¹.

Нетронутая целина обладала высоким плодородием, теплый климат с большим количеством солнечных дней создавал условия для выращивания различных культур, сочная трава служила отличным источником корма для скота. Однако нередкими явлениями были засухи и суховеи, зимой случались метели и холода, приводившие к гибели кормовой растительности, имелись на этой территории и земли с плохими почвами и недостатком водных ресурсов. Несмотря на обилие рек в регионе, встречались даже местности, где из-за нехватки воды население не могло развивать скотоводство². Причем проблема водоснабжения была очень острой, поскольку ограничивала возможности в развитии многих отраслей хозяйства³. Поэтому приспособляясь к новым условиям жизни, переселенцы развивали не только привычные для них формы хозяйствования, но и свою специализацию в зависимости от имеющихся природных ресурсов.

Освоение региона сопровождалось предоставлением льгот различным слоям населения. На основании высочайше подтвержденного плана о раздаче казенных земель в Новороссийской губернии от 22 марта 1764 г. повелевалось отмежевать часть земель в вечное пользование каждому военнотру-

---

¹ Орлов А.А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год: составлен по документам, хранящимся в Московском архиве министерства юстиции... Ч. 2. С. 17–22.

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. С. 20.

³ Истомина И.Г. Этноэкономика Новороссии в первой половине XIX в.: ресурсы, факторы, тенденции // Проблемы Новороссии. М., 2015. С. 90.

жащему и поселянину¹. По этому положению в 1796 г. на льготе состояло 146 532 дес. земли. В 1797 г. из льготы должны были выйти 45 318 дес. земли (958 душ), в 1798 г. – 45 530 дес. (609 душ), в 1799 г. – 13 800 дес. (340 душ), в 1800 г. – 1 890 дес. (100 душ), в 1801 г. – 25 000 дес. (493 дес.). в 1805 г. – 15 000 дес. (450 душ)².

До 1799 г. на льготе оставались военные поселяне в Новомосковском (35 душ) и Александрийском (171 душа) уездах. До 1805 г. льготу на уплату податей имели 102 греческих и волоских поселян, выведенных из Таврической области в Мариупольский уезд. Льготу на 30 лет получили в 1778 г. греки, вышедшие с архипелагских островов³. В Екатеринославском уезде от уплаты податей на 10 лет были освобождены 589 менонитов. С 1800 г. они должны были платить уже поземельные подати по 15 коп. за каждую десятину. Десятилетняя льгота предоставлялась также помещичьим крестьянам, поселенным в этих местах⁴.

Полностью от уплаты платежей и податей по Указам от 3 июля 1787 г. и 4 января 1788 г. были освобождены казаки, обращенные в однодворцев, количество которых достигало 22 484 душ, в том числе 1 950 – в Бахмутском уезде, 9 279 душ – Славянском, 369 душ – Мариупольском, 2 014 – в Павлоградском, 4 747 душ – Константиновском и 3 388 душ – Донецком уездах⁵. По именному Манифесту от 21 июля 1787 г. были полностью освобождены от платежей податей 90 отставных военнослужащих, по именному указу от 22 августа 1763 г. – 1 330 отставных солдат⁶. В целом в 1796 г. в Екатеринославском наместничестве в силу предоставления различных льгот по отсрочке или полного освобождения подати не платили 40 818 душ из 544 426 душ всего населения. Кроме этого, у 1 134 помещичьих крестьян оклады были назначены, но не утверждены⁷.

---

¹ Высочайше конфирмованный план о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель к их заселению. 22 марта 1764 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVI. № 12 540. С. 663.

² РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 3 об.–4.

³ Там же. Л. 2 об.–3.

⁴ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 3 об.–4.

⁵ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 9 об.–10.

⁶ Там же. Л. 10 об.–11.

⁷ Там же. Л. 11 об.–12.

После образования Новороссийской губернии на ее территории по данным Генеральной таблицы 1798 г. насчитывалось 483 184 душ. К платящим подати относились 4 332 купцов христианского вероисповедания и 100 купцов еврейского происхождения, 19 774 мещан-христиан и 1 864 мещанина-еврея, 1 617 однодворцев, 19 237 войсковых обывателей и казаков, состоящих на одном окладе, 447 войсковых обывателей в Новомосковском, Перекопском, Павлоградском и Бахмутском уездах, 84 272 поселян, состоящих в поземельном окладе, 147 казачьих подсоседков с малороссийских губерний, 59 коронных посполитых, 790 государственных крестьян в Бахмутском (784 д.) и Перекопском (6 д.) уездах, 1 955 дворцовых крестьян в Бахмутском (1892 д.) и Перекопском (69 д.) уездах, 696 экономических крестьян в Павлоградском (64 д.), Бахмутском (613 д.), Ростовском (7 д.), Мариупольском (3 д.) и Перекопском (9 д.) уездах, 19 однодворцев в Новомосковском уезде. Казенные подати были возложены на 6 148 помещичьих великороссийских и 20 002 помещичьих малороссийских крестьян, а также приписанных к дворцу 28 мещан и 75 крестьян в Павлоградском уезде, 1 946 крестьян, поступивших в казенное ведомство от уничтоженных монастырей, 174 колонистов в Новомосковском, Елисаветградском и Херсонском уездах, а также на 8 781 греков, армян и грузин в Ростовском и Мариупольском уездах.

На льготе по уплате податей состояли 243 купца, 713 мещан, 1 184 крестьян, принадлежащих Екатеринославским суконной и чулочной фабрикам, 13 889 воинских поселян, 622 казенных поселянина в Перекопском уезде, 102 греческих и волоских поселянин в Мариупольском уезде, 1 154 армянина в Тираспольском уезде, 196 колонистов в Новомосковском уезде, 589 менонитов в Екатеринославском уезде, 16 749 помещичьих крестьян, поселенных на новых местах (531 – в Екатеринославском уезде, 204 – в Павлоградском, 1 026 – в Бахмутском, 71 – в Ростовском, 49 – в Мариупольском, 6 004 – в Ольвиопольском, 3 193 – в Херсонском и 5 611 – в Тираспольском)¹.

От уплаты платежей и податей были освобождены казаки, обращенные в однодворцев (4 218 д.), старообрядцы (5 587 д.), поселяне, поступившие из мещан и купцов (3 120 д.), и поселяне, содержащие Бугский казачий полк

---

¹ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 83 об.– 85 об.

(5 194). Не платили подати отставные солдаты, выслужившие на воинской службе 25 лет (94 д.), отставные поселенные солдаты (1 927 д.), черноморские адмиралтейские поселяне (1 963 д.), лоцманы на Днепровских порогах (673 д.), не имеющие оседлости калмыки, числящиеся в Мариупольском уезде (406 д.), и калмыки в Новомосковском, Бахмутском, Ростовском, Елисаветградском уездах (201 д.), священно- и церковнослужители (2 715 д.), мусульманское духовенство (8 411 д.), дворяне и офицеры, не имеющие своих поместий (794 д.), малороссийские крестьяне, которым подати еще не были утверждены (1 162 д.). Освобождены от уплаты податей были также 8 922 казенных поселян, проживавших в Мариупольском, Перекопском и Симферопольском уездах, и 68 492 поселянина мусульманского вероисповедания. В целом из 483 184 душ подати не платили 79 370 душ, в окладе не состояли 149 328 душ¹. Однако эти данные постоянно корректировались, поскольку население региона увеличивалось за счет «выходящих из заграничных мест и прописных по ревизии переведенных помещиками из других губерний»². Именными указами на территории Новороссийской губернии разрешалось размещать не только переселенцев из внутренних губерний России, но и принимать из-за границы выходящих молдаван, армян, греков, болгар и других иностранцев³.

Несмотря на имевшиеся земельные просторы, переселенцам не хватало хлеба и других продуктов питания. Как показывают ведомости Бахмутской провинциальной канцелярии, в июле 1777 г. на торговой площади в городе Бахмут одна четверть ржаной муки продавалась по 1 руб. 20 коп., четверть пшеничной муки – по 1 руб. 70 коп., пшеница – по 2 руб., овса – по 80 коп, ячменя – по 60 коп. В то же время в продаже не было муки гречишной, круп гречневых и овсяных и сена⁴.

В ноябре 1777 г. цены в городе немного снизились: четверть ржаной муки продавалась по 1 руб. 10 коп, пшеничной – по 1 руб. 50 коп., пшено – также по 2 руб., овес – по 70 коп., ячмень – по 60 коп, 1 пуд сена – по 5 коп.

---

¹ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 86 об– 89.

² РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 89 об.

³ РГАДА. Ф. 1254. Оп. 1. Д. Л. 145–145 об.

⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588. Ч. 3. Л. 102.

Но муки гречишной и гречневой и овсяной круп по-прежнему не было¹. В декабре 1777 г. в Бахмутской провинции в крепости Азовской четверть ржаной муки стоила 1 руб. 40 коп., пшеничной – 3 руб., четверть пшена – 4 руб., круп гречневых – 3 руб., овса – 1 руб. 20 коп. Муки гречишной, круп овсяных, ячменя и сена в продаже не было². В марте 1778 г. в городе Бахмут четверть ржаной муки продавалась по 1 руб. 20 коп., пшеничной муки – по 1 руб. 70 коп., пшена – по 2 руб., овса – по 90 коп., ячменя – по 65 коп., 1 пуд сена стоил 5 коп. Муки гречишной и круп гречневых и овсяных в продаже по-прежнему не имелось³.

В первой половине XIX в. проходило дальнейшее становление и развитие Новороссии, в результате которого сложился уникальный регион как по своему этническому и конфессиональному составу, так и по формам хозяйствования. Хозяйственное освоение региона зависело от природных особенностей местности и традиционного хозяйственного уклада, который приносили с собой переселенцы, представлявшие различные социальные слои и народы. Природные условия Новороссии благоприятствовали развитию хлебопашества, огородничества, садоводства, скотоводства. В Военно-топографических описаниях Екатеринославской губернии начала XIX в. земли ее северной части признавались особенно плодородными, поскольку грунт состоял из тучного и плодородного чернозема. Бесплодными считались земли южной части, особенно поблизости от Азовского моря, где земля была покрыта каменистым хрящем. Внутри губернии земли по большей части описывались как черные глинистые, отчасти песчаные и солонцеватые. Однако считались довольно плодородными, приносящими изобильные и отменной доброты урожаи пшеницы⁴. Большое значение для региона имели реки, особенно судоходный Днепр, соединявший осваиваемую территорию, с одной стороны, с великорусскими губерниям, а с другой – с Черным морем. В прибрежной зоне Днепра и других рек имели хорошие и местами изрядные по-

---

¹ Там же. Л. 107.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588. Ч. 3. Л. 109.

³ Там же. Л. 122.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 731. Л. 1 об. – 2.

косы¹. По Днепру ходили речные суда, нагруженные смоляным канатом, известью, углем, горячим вином, смолой, дегтем и другими товарами, необходимыми для корабельного и судоходного строения, перегонялись плоты и лес². Территория Новороссии имела выход и к Азовскому морю, куда впадал Дон.

С освоением нового южного региона и развитием хлебопашества цены на муку, крупы и фураж для скота становились ниже. По данным Генеральной ведомости о ценах в январе 1815 г. в Екатеринославской губернии 1 пуд ржи стоил 10–13 руб., муки – 9,35–16 руб., крупы – 15–18 руб., овса – 4,4–8 руб., сена – 16–50 коп. В Таврической губернии цена 1 пуда ржи в это время колебалась в пределах 8–14,1 руб., муки – 9–18,5 руб., крупы – 13–21 руб., овса – 5–11,5 руб., сена – 20–70 коп. В Херсонской губернии стоимость 1 пуда ржи составляла 8–11 руб., муки – 9–15,2 руб., крупы – 11,5–26,2 руб., овса – 3,7–6,3 руб., сена – 25–50 коп. Для сравнения цены в других губерниях Европейской России были выше. В Санкт-Петербургской губернии 1 пуд ржи в январе 1815 г. стоил от 18 до 20 руб., мука – от 18 до 22 руб., крупа – от 24 до 40 руб., овес – от 10 до 14,5 руб., сено – от 40 до 90 коп. В Новгородской губернии в это время рожь продавалась в пределах 14,5–22,4 руб., мука – по 16,5–22,5 руб., крупы – по 21,5–32 руб., овес – по 6–13,4 руб., сено – по 30–80 коп. Однако наиболее низкие цены на хлеб и фураж в это время были в Тамбовской и Вятской губерниях. В Тамбовской губернии цена 1 пуда ржи составляла в январе 1815 г. от 3,1 до 8,95 руб., муки – от 4,35 до 10 руб., крупы – от 8,8 до 16,6 руб., овса – от 3 до 8 руб., сена – от 20 до 75 коп.

В июне, когда еще не был собран урожай, цены на рожь и муку были выше. В Екатеринославской губернии 1 пуд ржи стоит в это время 12–14 руб., муки – 15–16,5 руб., крупы – 19–24 руб., овса – 5,5–9,5 руб., сена – 25–40 коп. В Таврической губернии пуд ржи продавался по 12–18 руб., муки – 8,5–23 руб., крупы – 6–8,5 руб., овса – 6–8,5 руб., сена – 20–50 коп. В Херсонской губернии пуд ржи можно было купить по цене 11–12,5 руб., муки – 11,9–18,2 руб., крупы – 13,3–24 руб., овса – 5–8,2 руб., сена – 25–50 коп. Для

---

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 733. Л. 1–13.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 727. Л. 2.

сравнения в Санкт-Петербургской губернии цена пуда ржи доходила до 19–29 руб., муки – до 18–24,75 руб., крупы – 27–40 руб., овса – 10,5–18 руб., сена – 0,35–1,3 руб. В Новгородской губернии стоимость 1 пуда ржи составляла 15–22,5 руб., муки – 17,5–22,5 руб., крупы – 20–33 руб., овса – 9,5–16,3 руб., сена – 40–80 коп. Наиболее низкие цены на рожь, овес и муку снова наблюдались в Тамбовской и Вятской губерниях. В Вятской губернии муку можно было купить по цене 8,1–10,8 руб. за пуд, овес – по 3,2–7 руб. В Тамбовской губернии пуд ржи стоил от 3 до 8,8 руб., крупа – от 7,8 до 14,4 руб.¹

Между тем, несмотря на хозяйственное освоение региона, в 1820-х гг. наблюдались неурожаи. В степной местности Екатеринославской губернии неурожаи фиксировались из-за недостатка дождей. Но в целом на различных территориях губернии, кроме ее южной части с тучными черноземами, в целях поднятия плодородия земля нуждалась во внесении удобрения². В благоприятные годы в Екатеринославском уезде озимый хлеб давал урожай сам-6, яровой – сам-5. Однако самый хороший рожай мог быть уничтожен саранчой³. В 1823 г. в Таврической губернии был отмечен самый худой урожай хлеба из-за засухи, который к тому же был истреблен саранчой⁴.

Южные территории, образовавшие новый регион Российской империи – Новороссию, нуждались в объективной оценке и, как и земли многих других российских территорий, в конце XVIII – первой половине XIX в. были охвачены процессом Генерального межевания. В Новороссийской губернии Генеральное межевание затянулось на долгие десятилетия, что было связано с протекавшими процессами заселения и хозяйственного освоения территории, принятием новых законов и правил межевания. Нередко возникали спорные ситуации, за разрешением которых приходилось обращаться в верховные органы власти. Так, в 1838 г. по представлению Екатеринославской казенной палаты в Первом Департаменте Министерства государственных имуществ было открыто дело о наделении из пустоши Степной Екатеринославского уезда причисленных к ней поселян и казаков из Полтавской и Ека-

---

¹ РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 164. Л. 1.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 731. Л. 9–9 об.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 732. Л. 22.

⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133 б. Л. 1.

теринославской губерний определенной пропорцией земли. На пустоши Степной насчитывалось 163 дес. 433 саж. удобной земли и 54 дес. 45 саж. неудобной земли. В 1835 г. министр финансов Е.Ф. Канкрин предписал обывателей, которые имеют на этой пустоши прочные домашние строения, оставить на месте нового поселения, причислить их в оклад вместе состоящей на них недоимкой и исключить по прежнему месту жительства. Предлагалось провести наделение землей в расчете по 8 дес. на число душ по 7 ревизии, а затем выйти с особым предложением в Департамент государственных имуществ, приложив план на землю¹.

Новое поселение по желанию жителей было названо Китай-городом. Прибывший землемер обозначил на местности 224 дес. земли и удостоверился, что поселяне уже обзавелись «большим хозяйственным устройством». Однако в донесении Екатеринославской казенной палате отметил, что земля пустоши не имеет текучей воды, кроме нескольких оврагов. Рассмотрев представленный план и донесение землемера, Казенная палата предложила с начала 1838 г. исключить эти десятины из числа оброчных, получив поддержку со стороны гражданского губернатора². В свою очередь на имя Министра государственных имуществ П.Д. Киселева поступило прошение от казенных поселян местечка Китай-город Марка Переясловцева и Ефима Петренко, которые просили о наделении их и остальных поселян узаконенною пропорцией угодий и о сложении числившихся за ними недоимок³. Поселяне объяснили, что на эту территорию водворяются 89 ревизских душ, однако землемером нарезано только 224 дес. на 28 душ. «... оное количество земли на все 89 душ такая малость, что нет возможности чем содержать себя и скотоводство», – подчеркивали просители. Поселяне ранее обращались в Екатеринославскую казенную палату с просьбой предоставить им в пользование остающиеся в казенном владении 839 дес. без платежа оброка и даже соглашались платить за эту землю оброк размером 73 коп. за каждую десятину. Но

---

¹ РГИА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 240. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 9–9 об.

палата не пошла навстречу просителям и потребовала взыскать с них по 1 руб. 15 коп., всего 966 руб., что привело их к разорению¹.

После рассмотрения дела в Министерстве государственных имуществ выяснилось, что многие казенные поселяне водворились на земли пустоши Степной самовольно. Сумма оброка, которую они предлагали платить, была ниже ожидаемых поступлений. Поэтому было предписано пользоваться в 1838 г. 839 дес. казенных земель пустоши Степной живущими на ней поселянами, с которых взыскать в пользу казны за каждую десятину 1 руб. 15 коп. В 1839 г. предлагалось провести торги на пользование этой казенной землей². Однако желающих взять землю в пользование не нашлось. Учитывая, что водворение поселян на прежнее место жительства может привести к расстройству их хозяйства, было принято решение наделить всех поселян землей исходя из пропорции 8 дес. на одну мужскую душу. В докладе Департамента государственных имуществ министру государственного имущества П.Д. Киселёву от 26 октября 1839 г. сообщалось, что в настоящее время на пустоши Степной находится на водворении 91 душа, и выносилось на рассмотрение предложение войти в Правительствующий Сенат с представлением об утверждении за поселенными на пустоши Степной крестьянами причитающейся им земли в количестве 728 дес. с исключением ее из оклада и взысканием с крестьян за 1837 г. по 1 руб. 15 коп. за дес., за последующее время до утверждения решения – по 20 коп. Остальную часть пустоши предлагалось снова выставить на торги³.

В декабре 1839 г. уже по указу Правительствующего Сената за государственными крестьянами, водворившимися в Екатеринославской губернии на пустоши Степной, были утверждены 728 дес. земли, причитавшиеся на 91 м. д.⁴ В марте 1840 г. по указу Сената эта земля была исключена из оклада, но за пользование землей в 1837 г. с крестьян был взыскан оброк в размере 1 руб. 15 коп за десятину, за последующее время – по 20 коп. по день утвер-

---

¹ РГИА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 240. Л. 10.

² РГИА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 240. Л. 15.

³ Там же. Л. 40–41 об.

⁴ РГИА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 240. Л. 43–44.

ждения. Оставшаяся часть земли выставялась на торги с предоставлением крестьянам возможности принять в них участие¹.

В 1832 г. из ногайских земель в Мелитопольском уезде был выделен участок в урочище Апойлы в количестве 29 721 дес. для поселения в селениях Нововасильевка, Астраханка и Новоспасское живущих в Новороссийском крае и прибывающих из других губерний молокан. Однако Таврическая казенная палата, руководствуясь утвержденными в Государственном совете 20 октября 1830 г. правилами о прекращении переселения в Новороссийский край раскольников и наделении уже имевшихся 15 десятинною пропорцией, посчитала, что им необходимо выделить на зафиксированные по 7 ревизии 847 душ 12 705 дес. земли и поручила землемеру отрезать в казну ее излишки. Реализация поручения затянулась из-за отсутствия планов на молоканские селения, отправленных ранее в Межевую Канцелярию. Между тем к 1840 г. в молоканских селениях количество населения увеличилось до 1 352 душ, им требовалось уже 20 280 дес. земли².

Решение о наделении земель молокан в течение нескольких лет принималось на уровне Первого Департамента государственных имуществ. Только в октябре 1840 г. министр государственных имуществ П.Д. Киселев одобрил предложение Таврической палаты государственных имуществ наделить наличное количество молокан землей из расчета 15 дес. на одну душу³. Но вскоре выяснилось, что землю для селения Новоспасское придется отрезать у ногайцев, чьи границы владений были еще не установлены⁴. В 1841 г. Департамент государственных имуществ получил сделать поверочные планы на селения молокан, благодаря которым удалось выяснить, что первоначально им было отмежевано 20 157 дес. удобной земли и 2 504 дес. неудобной⁵. Палата государственных имуществ посчитала, что молоканам надо оставить прежнее количество земли, поскольку землемеру велено было отрезать лиш-

---

¹ Там же. Л. 48–48 об.

² РГИА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 234. Л. 17.

³ Там же. Л. 20–20 об.

⁴ РГИА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 234. Л. 26–26 об.

⁵ Там же. Л. 27 об.

ною землю, а он по своему произволу этого не сделал¹. После доклада министру в мае 1842 г. было принято окончательное решение оставить молочанам землю из расчета 15 дес. на одну душу по 8 ревизии, а остальную отрезать в распоряжении казны².

Материалы Генерального межевания по различным уездам Новороссии позволяют оценить не только хозяйственное положение отдельных земельных владений, но и имевшиеся демографические ресурсы, складывающуюся структуру землепользования. Это даёт нам возможность выявить степень освоённости территории и структурно-формирующие факторы – устойчивые условия, влияющие на саму систему расселения на конкретной территории.

В межевом отделе РГАДА сохранились Экономические примечания к Генеральному межеванию южных губерний Российской империи, расположенных в Новороссии. Так, в 1798–1828 гг. были составлены Экономические примечания к генеральным планам на дачи, обмежеванные в Екатеринославской губернии. К 1798–1818 гг. относятся Экономические примечания Верхнеднепровского, Екатеринославского и Новороссийского уездов³, к 1798–1806 гг. – Экономические примечания Бахмутского уезда⁴, к 1799–1804 гг. – Экономические примечания Новомосковского уезда⁵. К 1798–1808 гг. отнесены Экономические примечания на обмежеванные дач Елизаветградского уезда⁶, к 1798–1818 гг. – Херсонского уезда⁷.

Для более глубокого изучения процесса освоения территории южных территорий России в конце XVIII – первой половине XIX в. были составлены электронные базы данных, содержащие сведения, о количестве и качестве различных категорий земельных угодий, грунте земли и его плодородии, составе леса, животного мира, рыбных ресурсах, количестве поселений, дворов, мужских и женских душ.

---

¹ Там же. Л. 28–28 об.

² Там же. Л. 29–29 об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 369, 370, 371, 372.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 384.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050.

⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2066, 2067.

На юго-западе Новороссийской губернии, в основном на равнинной территории, которая пересекалась волнистыми холмами, располагался Новороссийский (Екатеринославский) уезд¹. Естественными границами уезда на севере, востоке и юге выступала река Днепр, на западе – река Базавлук. На территории уезда находились знаменитые днепровские пороги. В нижнем течении Днепра имелись плавни и достаточно много болотистых мест.

В Экономических примечаниях по Новороссийскому (Екатеринославскому) уезду, составленных в конце XVIII – начале XIX в., имеются сведения о 308 размежеванных дачах. В 1798 г. землемером, титулярным советником Матвеем Томилиным было составлено Полное экономическое примечание на обмежеванные и снятые земли Новороссийского уезда², в котором содержалось описание самого губернского города Новороссийска и 25 дач. В 1799 г. первоклассный землемер надворный советник Гулевич, коллежский регистратор Солдев и титулярный советник Пахомов обмежевали еще 31 дачу уезда и сочинили Большое экономическое примечание³. В 1800 г. младшим землемером Томилиным после межевания было составлено Экономическое примечание на 18 дач⁴, в 1801 г. коллежским регистратором Фефиловым – Экономическое примечание на 25 дач уезда⁵, в 1802 г. титулярным советником Матвеем Томилиным – на 32 дачи⁶ и коллежским секретарем Дмитрием Сомановым – на 23 дачи⁷.

В 1803 г. после переименования Новороссийского уезда в Екатеринославский уезд губернским секретарем Веретенниковым были составлены Экономические примечания на 6 дач, старшим землемером, надворным советником Гулевичем – на 12 дач и губернским секретарем Марковым – на 5 дач⁸. В 1804 г. по результатам межевания старшим землемером, титулярным советником Михаилом Павловым было составлено Камеральное экономиче-

---

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 20. Л. 3.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–40 об.

³ Там же. Л. 45–64.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 65–95.

⁵ Там же. Л. 96–122 об.

⁶ Там же. Л. 123–163.

⁷ Там же. Л. 164–195.

⁸ Там же. Л. 196–222 об.

ское примечание на 45 дач Екатеринославского уезда¹. В 1805 г. титулярным советником Андрианом Калмаковым сочинено Краткое экономическое примечание на 41 дачу Екатеринославского уезда². В 1806 г. этим же землемером составлено на 45 дач «Описание к экономическому камеральному примечанию разным дачам Екатеринославского уезда»³. Уже на окончательном этапе межевания в 1828 г. были составлены Экономические примечания на 105 дач уезда за подписью старшего землемера коллежского асессора Ивана Аксенова и алфавит дач Екатеринославского уезда, засвидетельствованный старшим землемером коллежским советником Исаковым⁴.

Содержащиеся в Экономических примечаниях описания позволяют увидеть жизнь поселенцев на этой территории глазами землемеров, прибывших сюда спустя несколько десятилетий после начала освоения новых земель. В сельце Федоровка владения графини Августины Васильевны Сиверсовой господский деревянный дом был двухэтажный с двумя флигелями деревянными. При доме имелся нерегулярный сад с плодовыми деревьями, в том числе «яблонями, грушами, сливами, бергамотом, виноградом, красною смородиной, крыжовником»⁵. В сельце Ивановке стены господского деревянного дома «простой архитектуры» были обмазаны глиной, так строились в этой местности и дома простых переселенцев⁶.

В Экономических примечаниях содержатся сведения о ярмарках, проводившихся в крупных селениях. В селе казенных поселян Сапсаган ярмарки бывали пять раз в год. На них съезжались купцы из Новороссийска, Елизаветграда, Кременчуга, Курска, Рыльска, Харькова и Полтавы. Для покупки рогатого скота, овец, лошадей приезжали купцы и мещане из других российских городов, а также из Москвы и Санкт-Петербурга, а для продажи крестьянам мелочных товаров прибывали торговцы из ближних городов, в том числе Перекопа⁷.

---

¹ Там же. Л. 223–277 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 278–309 об.

³ Там же. Л. 310–353 об.

⁴ Там же. Л. 1–55.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 80.

⁶ Там же. Л. 127.

⁷ Там же. Л. 162.

В с. Плахтиевке владения казенного ведомства поселян ярмарки проводились два раза в год. Первая – в Троицын день, а вторая – в день Успения Пресвятой Богородицы. На ярмарки съезжались купцы и мещане из городов Екатеринослава, Елизаветграда, Кременчуга и Харькова, торговавшие шелковыми, бумажными и шерстяными тканями, а также крестьяне с разными деревенскими продуктами, деревянной посудой, глиняными изделиями, салом, дегтем, воском, солью и горячим вином¹. Описывался построенный для проезжающих людей постоялый двор по дороге из города Кременчуга в Екатеринослав, в котором продавали сено, овес, съестные припасы по вольным ценам. Он приносил помещику соседнего сельца Шланы 700 руб. в год².

Экономические примечания описывают занятия населения в Екатеринославском уезде. Так, в селе Артемовка владения капитанши Марьи Оболенской насчитывался 31 двор, где проживали 198 м. д. и 173 ж. д. Крестьяне пахали на помещицу 120 дес. земли, а остальную землю запахивали на себя. Кроме хлебопашества крестьяне занимались промыслом: ездили подводами на волах в Херсон, Ростов, Одессу, а также по рыбным заводам, расположенным около Черного и Азовского морей, рек Днепр и Дон, где закупали разную рыбу, в том числе белугу, осетров, севрюг, стерлядь, сомов, щук и прочую мелкую. Закупленную рыбу они продавали в разных городах и селениях по вольным ценам³.

На территории уезда имелись ветряные и водяные мельницы. В деревне Покровской владения генерал-поручика Александра Яковлевича Шамичева имелись построенные крестьянами четыре мукомольные ветряные мельницы, работающие только во время ветра, каждая из которых могла смолоть для жителей деревни до ста четвертей и столочь до сорока четвертей разного зерна⁴. В селе казенных поселян Сапсаган насчитывалось девятнадцать ветряных мельниц, у каждой из которых было по четыре ступы. Мельницы приносили доход их держателям по 10 р. в год⁵.

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 319–320.

² Там же. Л. 316 об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 347 об.–348.

⁴ Там же. Л. 63.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 162.

Живой транспортной артерией уезда, как и всей Новороссии, был Днепр. По этой полноводной реке из Киева и Кременчуга шли большие баржи с хлебом, сплавливались плоты со «строевым и дровяным лесом сосновым, еловым, дубовым, березовым, кленовым, ясеневым, грабовым, ольховым, осиновым, с разным щепным товаром, а иногда с казенными материалами до городов Новороссийска, Херсона и Николаева»¹. По Днепру шли мореходные суда, большие и транспортные барки и лодки, груженные сосновым лесом, досками, дубовыми латами, чугунными и медными чушками, ядрами, железом, свинцом. На барках перевозились стекло и стеклянная посуда, канаты, деготь, железо и уголь. Через Днепровские пороги суда проводили казенные и артикулярные казенные лоцманы².

Поселенцы в основном занимались хлебопашеством, совмещая его с «малым» или «посредственным», а иногда «изобильным» скотоводством³. В последнем случае основывались хутора для разведения коней, овец и рогатого скота⁴. Сенокосные угодья на 75% дач признавались средними. Хорошие укусы обычно бывали по оврагам, течению речек, балкам и низменным местам, отсутствовали в степи, поэтому хорошая трава отмечалась на 42% дач. И только 3,5% сенокосов считались худыми.

Однако бывали случаи, когда переселенцы сталкивались с проблемами в обеспечении скота травой и сеном. Так, в описании сельца Николаевского отмечалось: «Сенные покосы по низким местам бывают хороши, в означенных местах растет трава злыдник, покосить оной не могут, потому что она очень ширенна как дерево, почему и лежит по большей части впусте»⁵.

Сведения о хлебопашестве как основном виде занятий содержатся в описании 90,7% всех дач, о сопутствующем скотоводстве – на территории 22% дач. И только на 4 дачах (1%) крестьяне вели торговлю скотом. Женщины повсеместно занимались традиционным домашним рукоделием: для себя и на продажу пряли лен, посконь, шерсть, ткали холсты и сукна. В несколь-

---

¹ Там же. Л. 52–52 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 65.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 43 об., 235.

⁵ Там же. Л. 61–61 об.

ких случаях имеются свидетельства об использовании наемных людей для ткачества¹, в том числе малороссийских². Некоторые казенные поселяне из с. Плахтиевка занимались не только хлебопашеством и скотоводством, но и отъезжали «чуманивать»³ в разные места за рыбой⁴.

В Экономических примечаниях, относящихся к 1828 г., уже имелись данные не только о хлебопашестве крестьян, но и их работе на фабрике в городе Екатеринославе⁵. Среди других занятий упоминалось плотничья работа⁶. Некоторые крестьяне выращивали арбузы и дыни, другие занимались провозом купеческих товаров в разные города⁷.

В базу данных о земельных угодьях Екатеринославского (Новороссийского) уезда вошла 391 из 413 обмежеванных дач (94,7%). В нее не вошли дачи, в описаниях которых отсутствовали данные о количестве земли. В целом БД содержит сведения о 1 630 682 дес. 643 саж. земли уезда (Приложение, табл. 36). Из этого количества земли 12 693 дес. 1332 саж. (0,78%) находилось под поселениями, 404 544 дес. 1 980 саж. (24,8%) относилось к пашенным угодьям, 930 338 дес. 1 646 саж. (57,1%) – к сенокосам, 73 580 дес. 8 саж. (4,5%) – к степи, способной к хлебопашеству и скотоводству. Под дровяным лесом находилось 36 908 дес. 781 саж. земли (2,3%), под мелким лесом – 10 730 дес. 1 482 саж. (0,7%), под кустарником – 1 335 дес. 525 саж. (0,08%).

В Екатеринославском (Новороссийском) уезде землемеры отдельно выделили также землю под садом – 21 дес. 380 саж., 6 дес. 1 560 саж. земли было занято виноградниками. Под реками и речушками находилось 4 760 дес. 1 145 сажень (0,29%), под прудами – 740 дес. (0,04%), под лиманами – 26

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 66.

² Там же. Л. 72.

³ Чумак – протяжной извозчик на волах; в былое время отвозили в Крым и на Дон хлеб, а брали рыбу и соль. См.: Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 336.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 321–322.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 370. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 9 об.

⁷ Там же. Л. 13.

дес. Дороги занимали 172 дес. 1 680 саж. земли. (0,01%), бечевники¹ – 87 дес. 1 640 саж. (0,005%). Под песками в Екатеринославском уезде находилось 1 351 дес. 1 550 саж. (0,08%), под кручами – 747 дес. 1 270 саж. (0,04%), под болотами – 421 дес. (0,025 %), под солонцами – 1 135 дес. 135 саж. (0,069%). Всего к неудобным землям на размежеванных дачах было отнесено 151 078 дес. 329 саж. (9,26%). В поселениях на территории 318 дач числились 113 084 душ обоего пола (58 976 м. д. и 54 108 ж. д.). Как показывают расчеты, в среднем дворе здесь проживало 5,6 душ обоего пола (2,9 м. д. и 2,7 ж. д.).

В базу данных о качестве земли на территории Екатеринославского уезда вошли данные по 377 дачам. На большей части дач имелся серопесчаный грунт (Приложение, рис. 10). Он был зафиксирован землемерами на 246 дачах (65,3%). Более плодородный чернозем имелся на 157 дачах (41,6%), причем на 27 дачах (7,2%) встречался чистый чернозем. В основном черноземные земли с вкраплениями других видов (серопесчаного, глинистого, хрящеватого) грунта имелись на 30 дачах (8 %). На 34 дачах (9%) чернозем отмечен на половине земель, в основном в сочетании с серопесчаным грунтом. На 31 даче (8,2%) черноземный грунт встречался местами среди преобладающего серопесчаного или сероглинистого грунта. Ещё на 35 дачах (9,3 %) чернозем имелся в весьма сложном сочетании видов грунтов на одной территории, в том числе с солонцеватыми, иловатыми и каменистыми грунтами.

На 87 дачах (23,1%) имелся каменистый грунт, который мешал обработке почвы, на 22 дачах (5,8%) грунт считался хрящеватым – состоящим из смеси песка, глины и гравия. На 39 дачах (10,3%) встречался солонцеватый грунт. Во влажном состоянии он был вязким и липким, при отсутствии влаги становился твердым, трудно поддающимся обработке, при дальнейшем высушивании грунт трескался на большие куски. Глинистые почвы были отмечены землемерами на 57 дачах (15,1%). Они были тяжелыми для обработки, плохо пропускали влагу, медленно прогревались и быстро пересыхали. Грунт

---

¹ Бечевник (бичевник) – береговая полоса вдоль сухопутных рек. См.: Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. М., 2006. Т. 1: А–З. С. 91.

36 дач (9,5%) был отнесен к сероглинистому, двух дач – к черноглинистому. На 10 дачах Екатеринославского уезда (2,7%), вошедших в базу данных, грунт признавался песчаным. Он плохо удерживал влагу, что в условиях повышенных температур не позволяло без полива получать хорошие урожаи. Песчаный грунт нуждался в постоянном удобрении, поскольку вместе с водой из него вымывались питательные вещества. Еще на 11 дачах (2,9%) имелся просто песок, который был не пригоден для выращивания культур.

В Экономических примечаниях по Екатеринославскому уезду на 350 дачах (92,8% от всех дач с указанием вида грунта) указаны высеваемые культуры, дающие лучшие урожаи: «Лучше родится рожь, пшеница, ячмень, просо, овес, а прочие семена средственны». Среди лучших и наиболее распространенных зерновых культур называется рожь, выращиваемая на 332 дачах (94,9%), и просо, которое упоминается на 291 даче (83,1% от дач с указанием видов культур). Затем по числу упоминаний идет пшеница, высеваемая на 286 дачах (81,7%), потом – овес, встречавшийся на 272 дачах (77,7%), и ячмень – на 185 дачах (52,9%). Гречиха в числе лучших культур называется только на 21 даче (6%), горох – на 9 дачах (2,5%), фасоль – на 4 дачах. По одному разу упоминались среди лучших культур чечевица, конопля и лён. Однако, описывая грунт на 11 дачах, землемеры посчитали, что имеющаяся земля к плодородию была не способна. Так, одна из дач с серопесчаным, местами каменистым и солонцеватым грунтом сдавалась разным людям для скотоводства и сенокошения, поскольку на ней «хлеба совсем не бывает»¹.

На основании Экономических примечаний в базу данных о природной среде Новороссийского (Екатеринославского) уезда вошли сведения о 364 дачах. Лес на территории уезда упоминался на 126 дачах (34,6%). В основном он относился к дровяному, который фиксировался на 95 дачах (26,1%). Мелкий лес описан на 36 дачах (9,9%). На четырех дачах имелся только мелкий кустарник, на одной даче в плавнях описывались верба, осокорь² (черный то-

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 140.

² Осокорь – тополь, в том числе серебристый, пирамидальный, чернотополь. См.: Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка... С. 196.

поль) и лозник¹, на двух – мелкий терновник. Землемеры так и описывали местность: «Лес растет в малом количестве кустами терновый»². Только на трех дачах имелся строевой лес – лозовый, вербовый и осокоровый, достигавший толщиной в отрубе от трех до пяти вершков, вышиной от 5 до 7 саж., между которым рос дровяной лес³. Но встречался и лес, где росли дикие плодовые деревья: «дровяной дубовый, по бокам мелкий дровяной дубовый, яблоневиный, грушевиный, чернокленовый, ясеневый, терновый»⁴.

Чаще всего на территории Новороссийского (Екатеринославского) уезда землемеры отмечали дубы (82 дачи, или на 25,5% от всех дач в БД), терн (67 дач, или 18,4%), ива (48 дач, или 13,2%), клён (44 дачи, или 12,1%) и дикую грушу (43 дачи, или 11,8%). Далее по частоте упоминаний шли верба и осина (32 дачи, или 8,8%), липа (29 дач, или 8%), лозник (26 дач, или 7,1%), осокорь и береза (22 дачи, или 6%). Гораздо реже встречались ясень (17 дач, или 4,7%), орех (14 дач, или 3,8%), дикая яблоня (13 дач, или 3,6%), черноклен (9 дач, или 2,5%), ольха (5 дач), дикая вишня (4 дачи), тополь (3 дачи), вяз (2 дачи). На 7 дачах (1,9 %) имелся таловый лес, состоящий из тальника⁵, или талины, – кустарниковой ивы. На одной из дач лес именовался бредовым. Это собирательное наименование относилось к деревьям и кустарникам, которые росли у воды, по берегам рек. Брединой могли называться заросли ивы, вербы, ветлы, ракиты, лозы⁶.

Большое внимание землемеры уделяли описанию садов, которые разводились при господских домах. Эти данные Экономических примечаний позволяют установить наиболее распространенные в уезде виды плодовых деревьев и кустарников. В базу данных о природной среде уезда вошли сведения о 76 садах, расположенных почти на каждой пятой даче (20,9%). Однако на 15 дачах состав плодовых деревьев в саду землемерами не описан. В остальных садах, как выясняется, самыми распространенными плодовыми

---

¹ Лозник – ивовый кустарник. См.: Этимологический словарь русского языка. СПб.; М., 1999. Вып. 9. С. 155.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 43а об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 173 об.

⁴ Там же. Л. 72.

⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 32А (64). СПб., 1901. С. 553.

⁶ Толковый словарь Даля. 1863–1866. URL: http://v-dal.ru/word_s-6387.html (дата обращения: 15.10.2019).

деревьями в садах были яблони, встречающиеся на 59 дачах (96,7% от всех садов с перечнем видов деревьев), и вишни, упоминающиеся на 58 дачах (95,1%). Груши росли в садах на 38 дачах (62,3%), сливы – на 26 (42,6%). На 9 дачах произрастала красная смородина (14,8%), на 8 дачах – черная смородина (13,1%), на 5 дачах – крыжовник (8,2%), на 4 дачах – дули¹ (6,6%). По одному разу в садах упоминались персик, черешня, шпанка², клубника, бергамот. Дважды назывался виноград, причем при обычном саде выделялся отдельно виноградный сад.

Среди зверей на территории Новороссийского (Екатеринославского) уезда чаще всего упоминались зайцы, встречавшиеся на 231 даче (63,5%), волки упоминались на 224 дачах (61,5%), лисицы – на 186 дачах (51,1%). На 13 дачах (3,6%) водились дикие козы, на 37 дачах (10,2%) – горностаи, на 78 дачах (21,4%) упоминались хорьки, или хори, на 61 даче (15,9%) – оврашки³, на 56 дачах (15,4%) – суслики, на 43 дачах (11,8%) – хомяки, на 3 дачах (0,8%) – ежи (см. приложение, рис. 3).

В полях среди птиц были распространены перепёлки, названные в Экономических примечаниях на 220 дачах (60,4% от всех дач в БД), куропатки – на 206 дачах (56,6%), стрепеты – на 190 дачах (52,2%), дрофы – на 188 дачах (51,6%). На каждой третьей даче встречались тетерева – 107 дач (29,4%), на каждой десятой водились рябчики – 43 дачи (11,8%). На водоемах и реках Екатеринославского уезда селились кулики (192 дачи, или 52,7%), дикие утки (153 дачи, или 42%), дикие гуси (131 дача, или 36%), бекасы (51 дача, или 14%), рыболовы (44 дачи, или 12,1%), чибисы (42 дачи, или 11,5%), чайки (36 дач, или 9,9%), бабы⁴ (32 дачи, или 8,8%), цапли (17, или 4,7%), бакланы (14 дач, или 3,8%), лебеди (11 дач, или 3%), гагары (5 дач, или 1,4%).

В числе хищных птиц в Экономических примечаниях на каждой третьей даче назывались ястребы (125 дач, или 34,3%), чуть реже встречались ди-

---

¹ Дули – сорт груш. См.: Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. 5. С. 208.

² Шпанка – шпанская вишня. См.: Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. М., 2006. Т. 4: Р–Я. С. 662.

³ Еврашка, оврашка, овражка – суслик. См.: Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. С. 528.

⁴ Баба–птица – пеликан. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. ПА (4). С. 590.

кие коршуны (106 дач, или 29%). На 79 дачах (21,7%) отмечены орлы, на 17 дачах (4,7%) – сарычи, на одной упоминались кобчики¹. Среди остальных птиц назывались жаворонки (177 дач), вороны (154), журавли (137), воробьи (111), сороки (105), чижи (97), щеглы (96), галки (94), коростели (87), скворцы (63), синицы (62), соседки (53), овсянки (49), соловьи (40), зяблицы (38), дрозды (27), совы (23), кукушки (22), удода (19), грачи (19), голуби (17), филины (13), снегири (13), крапивники (11), аисты (9), ласточки (6), луни (1).

В реках, протекавших по территории уезда, водились различные виды рыбы, не только существенно пополнявшие рацион питания поселенцев, но и отправлявшиеся на продажу. Особенно богатой была ихтиофауна Днепра, в Экономических примечаниях перечисляются осетры, щуки, окуни, сомы, марины, судаки, плотва, язи, голавли², встречаются упоминания о стерляди, семге³. В остальных речках водились менее ценные и более мелкие виды рыбы. В речке Базавлуке имелись в весьма малом количестве щуки, плотва, лини, окуни⁴. В речке Сухая Сура упоминались щуки, окуни, караси и раки⁵, в Камышеватой Суре – щуки, окуни, плотва, пескари⁶, в речке Омельничке – щуки, лини, язи, окуни, плотва, лещи, голавли, ерши, пескари, раки⁷.

Как удалось установить, самыми распространенными видами рыб на территории Новороссийского (Екатеринославского) уезда были щуки, упоминаемые на 234 дачах (64,3%), окуни – на 230 (63,2%) и плотва – на 229 дачах (62,9%). Далее по распространенности шли лини – 132 дачи (36,6%), караси – 109 (29,9%), пескари – 96 (26,4%), сомы – 95 (26,1%), ерши – 93 (25,5%) и лещи – 90 дач (24,7%). В третью группу по встречаемости в Экономических примечаниях по Новороссийскому (Екатеринославскому) уезду вошли осетр – 72 дачи (19,8%), голавли – 56 (15,4%), верховоды – 56 (15,4%), стерлядь – 55 (15,1%), марина – 50 (13,7%), язи – 49 (13,5%), судак – 40

---

¹ Кобчик – небольшая хищная птица из семейства соколиных. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Т. 15А (30). С. 496.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 43а об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 377. Л. 42 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 47.

⁵ Там же. Л. 26.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 102.

⁷ Там же. Л. 316 об.

(11%), сазан – 36 (9,9%). В самую немногочисленную группу входили бычки – 16 дач (4,4%), севрюга – 15 (4,1%), белуга – 9 (2,5%), вырезубы – 6 (1,6%), гольцы – 5 (1,4%), сельдь – 3 (0,8%), синец – 3 (0,8%), подуст – 1 и семга – 1. Достаточно часто в реках встречались раки. Они выявлены землемерами на 42 дачах (11,5%).

На северо-востоке Новороссийской (Екатеринославской) губернии располагался Бахмутский уезд, который на севере граничил с Харьковским наместничеством (1780–1796 гг.), а затем со Слободско-Украинской губернией (1796–1835 гг.). На востоке территория Бахмутского уезда соприкасалась со Славяносербским уездом, на западе – с Павлоградским, на юге – с Мариупольским. На востоке в 1800 г. была утверждена граница с землей Войска Донского¹. Уездный город Бахмут располагался на равнине по обе стороны реки Бахмут². Земля города характеризовалась как иловатая, изредка каменистая³. Дата основания г. Бахмут до сих пор остается спорной. По одной из версий, возникновение поселения связано с историей, упоминаемой в 1571 г. Бахмутской сторожи на левом берегу Донца, против устья реки Бахмут. Бахмутская сторожа являлась самой крайней сторожей на южных рубежах Московского царства, поставленной в правление Ивана Грозного в числе других Донецких сторожей по р. Айдар и Северский Донец. В дальнейшем развитие солеварения поблизости от р. Бахмут привело к возникновению поселения⁴. В Экономических примечаниях Бахмутского уезда Екатеринославской губернии 1830-х гг. основание г. Бахмут датируется началом XVIII в.: «По высочайшему повелению Императора Петра Первого этот город основан в 1702 году для защиты от Татарских набегов, укреплен был земляным валом с цитаделью, в последствии времени оное уничтожено. Герб города состоит из щита разделенного на две части: в верхней в зеленом и в нижней в черном поле изображен химический знак соли»⁵. В 1703 г. с началом разработки соляных источников был создан Бахмутский округ. В 1719 г.

---

¹ РГАДА. Ф. 1318. Оп. 5. Д. 8. Л. 26, 27.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18728. Л. 120.

³ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 201. Л. 1.

⁴ Городские поселения в Российской империи. СПб., 1861. С. 140–141.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 369. Л. 1.

Бахмутская провинция входила в Азовскую губернию. С середины XVIII в. после образования Славяносербии поселение Бахмут назначено ее административным центром¹. С 1783 г. оно становится уездным городом Екатеринославского наместничества, потом Новороссийской, а впоследствии и Екатеринославской губернии².

Бахмутский уезд имел довольно равнинную территорию, на которой местами встречались возвышенности Донецкого кряжа. Один из первых сербских поселенцев С.С. Пищевич, прибывший на службу в гусарский полк на территории Славяносербии капитаном и ставший впоследствии генералом, описывал землю, данную под поселение, как обыкновенно затвердевшую, веками лежащую впусте³. В период проведения Генерального межевания на территории Бахмутского уезда в 1798–1806 гг. были составлены Экономические примечания. Один из вариантов Кратких экономических примечаний по уезду имеется в РГИА. В нем содержатся данные о 261 даче⁴. Варианты Больших и Камеральных экономических примечаний сохранились в РГАДА. В целом за восемь лет было обмежевано 266 дач и составлены Экономические примечания с подробными данными об их расположении на местности, количестве и видах земельных угодий, грунте земли и произрастающих на нем культурах, количестве населения, составе деревьев, кустарников, животных, птиц и растений. В 1798 г. Камеральные экономические примечания Бахмутского уезда сочиняли землемер Степан Кондырев и помощник землемера Филипп Максимов. В первом случае было представлено описание города Бахмута и 23 дач уезда⁵, во втором – еще 3 дач⁶. В 1799 г. Экономическое камеральное примечание Бахмутского уезда на 19 дач сочинял губернский секретарь Кусаков⁷. В 1800 г. землемером, титулярным советником Буткевичем было составлено Большое экономическое примечание на 11

---

¹ Белова Е.М. Гранычары Новой Сербии: южнославянская колонизация России в 1740–1760–е гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2008. № 1. С. 87.

² Поспелов Е.М. Географические названия мира. М., 2002. С. 44.

³ Подов В.И. Славяносербия: очерки из истории заселения Донбасса в 18 в. Документы. Луганск, 1998. С. 21.

⁴ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 201. Л. 1–46.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 1–18.

⁶ Там же. Л. 34–37.

⁷ Там же. Л. 19–33 об.

дач уезда¹. В 1801 г. по итогам межевания Экономические камеральные примечания сочиняли титулярный советник Кусаков, который описал 13 дач², и землемер второго класса Павлов, составивший примечания на 19 дач уезда³. В 1802 г. сочинением Экономического примечания уже на 49 дач также занимался землемер, губернский секретарь Павлов⁴. В 1803 г. землемером, губернским секретарем Лановым составлялось Экономическое примечание на 22 дач⁵. В 1804 г. сочинение Экономических примечаний на 44 дачи было возложено на губернского секретаря Моисея Фефилова⁶ и губернского секретаря, титулярного советника Ланового⁷. В следующие два года Экономические примечания составлялись губернским секретарем Фефиловым: в 1805 г. – на 44 дачи⁸, в 1806 г. – на 24 дачи⁹.

На территории Бахмутского уезда находилась отмежеванная в 1799 г. по высочайшему повелению Павла I земля из дачи села Вергунки, относящаяся к казенному Луганскому литейному заводу¹⁰. Уже к 1780-м гг. шанцы – бывшие полевые укрепления славяносербских рот – разрослись в села, получившие новые названия¹¹. Основным занятием населения в Бахмутском уезде было хлебопашество. Как основной вид деятельности оно указывается на 82,4% дач. Скотоводство как весомая часть хозяйства зафиксировано только на 13,3% дач. Землемеры отмечали, что разводившийся рогатый скот, коровы и овцы были по большей части черкасской¹² или малороссийской пород¹³. Для разведения скота основывались хутора¹⁴, под выгоны и сенокос использовались и земли Луганского литейного завода¹⁵. Качество сенокосных уго-

---

¹ Там же. Л. 38–47 об.

² Там же. Л. 48–59.

³ Там же. Л. 60–81 об.

⁴ Там же. Л. 82–145 об.

⁵ Там же. Л. 171–209 об.

⁶ Там же. Л. 146–170 об.

⁷ Там же. Л. 210–241 об.

⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 242–244 об., 248–310.

⁹ Там же. Л. 245–247 об., 311–333 об.

¹⁰ Там же. Л. 32–33.

¹¹ Там же. Л. 127–128 об.

¹² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 8.

¹³ Там же. Л. 17.

¹⁴ Там же. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 33 об.

дий было указано на 258 из 266 обмежеванных дач. На 211 дачах (81,8%), т.е. в подавляющем большинстве, сенокосы оценивались как средние. Хорошими они считались на 36 дачах (14%). И только на 3 дачах сенокосы признавались по сравнению с другими местами лучшими. Худые сенокосы зафиксированы на шести дачах (2,3%). Еще на 16 дачах (6,2%) были солонцы.

В БД о земельных угодьях Бахмутского уезда вошли сведения о 255 из 266 дач (95,9%), описанных в Экономических примечаниях и содержащих количественные данные. На этих дачах землемеры за 9 лет обмежевали 1 251 834 дес. 1 775 саж. земли (Приложение, табл. 37). Однако Экономических примечаниях 1800 г. землемеры не всегда выделяли отдельные категории земель. В целом на обмежеванных дачах под поселениями находились 5 750 дес. 285 саж. (0,46%) земли, под пашней – 277 097 дес. 426 саж. (22,1%), сенокосами – 528 238 дес. 310 саж. (42,2%), степью – 107 176 дес. 241 саж. (8,6%). Дважды (в 1800 и 1802 гг.) землемеры межевали вместе пашню и степь. Ее количество составляло 107 715 дес. 896 саж. (8,6%).

Дровяной лес занимал на территории обмежеванных дач Бахмутского уезда 13 110 дес. 386 саж. (1,1%), мелкий лес – 3 327 дес. 370 саж. (0,3%), мелкий кустарник – 568 дес. 1 016 саж. (0,05%). Строевой лес на территории уезда был посчитан вместе с дровяным на территории 2 600 дес. 720 саж. (0,2%). При межевании дач в 1802 и 1804 гг. землемеры отдельно выделили земли под садом – 11 дес. 1400 саж. В целом к неудобным было отнесено 158 738 дес. 2 108 саж. (12,7%) земли.

На 205 обмежеванных дачах Бахмутского уезда по ревизии числилось 78 860 душ (41 363 м. д. и 37 497 ж. д.). В среднем на двор в поселениях, где было указано количество самих дворов, приходилось 6,3 душ (3,3 м. д. и 3 ж. д.). В экономических примечаниях 1799 г. и 1802–1806 гг. содержатся данные о реальном количестве людей, имевшихся в поселении при межевании. Как показывают наши расчеты, в среднем дворе проживали 5,1 душ (2,7 м. д. и 2,4 ж. д.).

В БД о плодородии земель Бахмутского уезда были внесены сведения о грунте 255 из 266 обмежеванных дач (95,9%). Как выяснилось, на 97 (38%) дачах были различные виды чернозема (Приложение, рис. 11). При межева-

нии в 1798 г. на 20 из 23 дач был отмечен чернозем: на одной даче – чернозем отчасти с песком и глиной, на четырех – чернозем отчасти красноватый и песчаный, на двух – чернозем местами глинистый и каменистый, на трех – чернозем местами песчаный, на одной – чернозем песчаный и каменистый, на трех – чернозем каменистый солонцеватый, еще на одной – чернозем местами хрящеватый. И только на 6 дачах зафиксирован чистый чернозем.

При межевании 1804 г. чернозем описывался на 19 дачах, причем на 10 дачах в сочетании с каменистым грунтом. На одной даче черноземный каменистый грунт соседствовал с солонцами. В 1805 г. чернозем зафиксирован на 33 дачах: на 12 он был в сочетании с хрящеватым и солонцеватым грунтом, на 7 дачах – местами рядом с ним имелся каменистый и хрящеватый грунт, на 6 дачах – он сочетался с каменистым, хрящеватым и солонцеватым грунтом. При межевании 1806 г. чернозем отмечался только на 3 дачах, но только на одной он признавался лучшим¹, здесь лучшие урожаи давали рожь, пшеница, овес, ячмень, просо, чечевица и горох.

На 114 размежеванных дачах Бахмутского уезда (44,7%) грунт причислялся к серопесчаному. При межевании 1799 г. такой грунт был отмечен на 4 дачах, причем землемеры при описании каждой из этих дач сделали пометку, что без внесения удобрений он не способен к плодородию. В 1801 г. различные виды серопесчаного грунта были выявлены на 30 дачах: на 21 он был без дополнительных примесей, на двух дачах – местами иловатый, на отдельных дачах серопесчаный грунт с грунтом хрящеватым, каменистым, солонцеватым и черноземом. В 1802 г. на всех 47 дачах описывается серопесчаный грунт: на 7 дачах он был в сочетании с черноземом, на 3 дачах соседствовал с каменистым грунтом, еще на 7 дачах – с грунтом каменистым хрящеватым. В 1803 г. серопесчаный грунт фиксировался на 18 дачах, причем на 10 дачах в сочетании с каменистым грунтом. На серопесчаном грунте фиксировались средние урожаи. На грунте серопесчаном, каменистом и солонцеватым урожайность отмечалась самая низкая².

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 247.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 198 об.

Сероглинистый грунт имелся на 37 дачах уезда (14,5%). В Экономических примечаниях 1799 г. он отмечен на 12 дачах. На 2 дачах он признавался не плодородным без внесения удобрения грунт, на одной из дач без удобрения считался не весьма способным. В 1806 г. сероглинистый землемеры описали на 15 дачах: на 14 дачах он сочетался с солонцеватым, на 9 дачах – с каменистым, на 11 дачах – с хрящеватым. На 4 дачах грунт описывался как сероглинистый, солонцеватый, меловой, каменистый. Глинистый грунт в Бахмутском уезде имелся на 3 дачах (1,1%), на одной из дач грунт был хрящеватым, на двух – иловатым, еще на одной – каменистым хрящеватым.

Землемеры зафиксировали сведения о высеваемых культурах на 246 дачах (92,5%). Среди них лидировала пшеница, дававшая лучшие урожаи на 218 дачах (88,7%). Следом шла рожь – 193 дачи (78,5%), затем просо – 188 дач (76,4%), ячмень – 175 дач (71,1%), овес – 125 дач (50,8%). На 10 дачах лучшие урожаи давал горох. Грунт земли на этих дачах описывался как чернозем, местами каменистый, хрящеватый, солонцеватый и иногда песчаный. Только на одной с черноземным, местами каменистым грунтом упоминалась фасоль¹, на 2 дачах – чечевица, на 5 – гречиха. На 7 дачах весь хлеб родился хорошо, причем на серопесчаном грунте – в отдельные годы², а на грунте каменистом, хрящеватом, местами черноземном – в дождливые весны³.

В БД о природной среде Бахмутского уезда были включены сведения о 254 из 266 дач (95,5%). Лес был указан на 165 дачах (65%), в основном он был дровяным, зачастую мелким и соседствовал с мелким кустарником. Очень часто он располагался по оврагам, балкам или в долинах рек: «а выше сего оврага... лес дровяной подраночный и хворостяной на разные необходимые по хозяйству изделия годный как то дубовый, берестовый, черноклен, ольховый, осиновый и терновый, который для поташа не способен»⁴.

Среди самых распространенных деревьев выделяется дуб, названный в составе леса на 144 дачах (87,3%). На 112 дачах (73,9%) встречался терн, на

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 158.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 217.

³ Там же. Л. 219.

⁴ Там же. Л. 309.

57 (34,5%) – черноклен, на 55 (33,3%) – ива, на 52 (31,5%) – липа, на 51 (30,9%) – клен. На 56 дачах (33,9%) произрастал берестовый лес. Свое наименование он получил от береста, так именовались деревья, относящиеся к роду ильмовых, в том числе малый вяз и карагач¹. Следом по встречаемости на 35 дачах (21,2%) шла ольха, затем – осина, встречавшаяся на 31 даче (18,8%). Остальные деревья зафиксированы в незначительном количестве: на 7 дачах – дикая груша, на 6 – вяз и береза, на 5 – ветла и лоза, на 2 – тополь и дикие яблони, на одной – орех и верба.

Строевой лес описывался в Бахмутском уезде вместе с дровяным лесом: «Лес растет строевой и дровяной дубовый, вязовый и берестовый, черноклен, липовый, ивовый, терновый, который для поташа не способен. Строевой толщиной в шесть вершков, высотой в пять сажень»². На р. Северский Донец рос строевой лес для хоромного и прочего крестьянского строения: дуб, клен, вяз, терн, ива³. Однако в Бахмутском уезде строевой лес встречался только на 6 дачах.

Сады были описаны на территории 53 дач (почти на каждой пятой даче). В основном в них разводили яблони – на 47 дачах (18,5%) и вишни – на 45 дачах (17,7%). На 21 даче в саду произрастали сливы (8,3%), на 13 дачах – груши (5,1%). На 4 дачах упоминался бергамот, на 3 дачах – черешня⁴, на 2 – крыжовник, по одному разу – смородина, абрикос⁵, виноград⁶. И на одной из дач был зафиксирован регулярный цветник⁷.

Землемеры указали виды зверей на 222 дачах (83,5%) Бахмутского уезда. Как выявлено, состав фауны в конце XVIII – начале XIX в. на этой территории был довольно бедным (см. приложение, рис. 5). На 196 дачах (88,3%) встречались зайцы, на 165 (65%) – волки, на 123 (48,2%) – лисицы. Только на одной даче упоминался сурок, при описании еще одной дачи говорилось, что

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. С. 85.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 281–282 об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 30 об.

⁴ Там же. Л. 269 об.

⁵ Там же. Л. 297 об.

⁶ Там же. Л. 129 об.

⁷ Там же. Л. 304.

водятся на ней звери разных родов. В примечаниях к 17 дачам имелась запись об отсутствии зверей.

Среди птиц в уезде встречались как охотничьи, так и певчие птицы. В Экономических примечаниях имеются данные о птицах на 244 дачах (91,7%). В составе лесных и степных птиц больше всего упоминаются перепелки – на 222 дачах (90,9%), вороны – на 218 (89,3%), жаворонки – на 213 (87,3%), сороки – на 168 (68,6%), галки – на 154 (63,1%), куропатки – на 136 (55,7%), щеглы – на 133 (54,5%), чижи – на 131 (53,7%), стрепеты – на 121 даче (49,6%). Грачи зафиксированы на 79 дачах уезда (32,4%), орлы – на 68 (27,9%), соловьи – на 62 (25,4%), зяблицы и реполовы (коноплянки) – на 48 (19,7%), ястребы – на 41 (16,8%), овсянки – на 32 (13,5%), тетерева – на 31 (12,7%), малиновки – на 28 (9,8%). На 19 дачах имелись щеглы (7,8%), на 17 – журавли (7%), на 14 – горлицы (5,7%), на 13 – коростели (5,3%), на 12 – воробьи (4,9%), на 10 – дрозды (4,1%), на 9 дачах – копчики и коршуны (3,7%). На 4 дачах упоминались птицы разных мелких родов без их конкретного названия и по одному разу – совы, кукушки, рябчики, дятлы.

Среди водоплавающих птиц и птиц, живущих около водоемов, наиболее часто встречались дикие утки – на 154 дачах (63,1%) и кулики – на 143 дачах (58,6%). На 52 дачах имелись рыболовы (21,3%), на 11 дачах – дикие гуси (49,6%). Только на 4 дачах зафиксированы гагары, на двух – бекасы, на одной – цапли и еще на одной – чибисы. В целом в Экономических примечаниях по Бахмутскому уезду птицы «при водах» имелись на 155 дачах.

По территории Бахмутского уезда протекала одна из крупных рек Новороссии – Северский Донец, а также реки и речки, относящиеся к его бассейну¹. В речке Бахмут водились сомы, щуки, голавли, лини, плотва, окуни, в речках Маркова и Спилеватой чаще всего назывались щуки, голавли, плотва и лини, в Лугани – щуки, сомы, лещи, судаки, окуни, плотва, караси, налимы, пескари, голавли, язи. В речке Бычке водились щуки, окуни, плотва, ерши, а в речке Гнилуше – бычок². В реке Северский Донец рыбные запасы были более богатыми. При описании дач, расположенных на ее берегу, землемеры

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–3.

² Там же. Л. 238.

среди видов рыб указывали сомов, щук, окуней, плотву, голавлей, язей, стерлядей, лещей, судаков, рыбцов, ершей, пескарей¹.

Различные виды рыб упоминаются на 205 дачах Бахмутского уезда. Как выявлено, самыми распространенными из них были щуки, встречавшие в реках и речках, протекавших по территории 178 дач (86,8%), окуни – на 177 дачах (86,3%) и плотва – на 176 дачах (85,6%). На 89 дачах зафиксированы голавли (43,4%), на 84 – лини (41%), на 79 – пескари (38,5%), на 55 – ерши (26,8%), на 35 – сомы и караси (17,1%), на 30 – язи (14,6%), на 27 – лещи (13,2%), на 22 – судаки (10,7%). Гораздо реже упоминались голецы – на 15 дачах (7,3%), карпы – на 12 дачах (5,9%), сазаны – только на 4 дачах, налимы – на 3 дачах, рыбац и раки – на 2 дачах, бычок – на 1 даче. И шесть раз в реке Северский Донец называлась среди других рыб стерлядь (2,9%). В Экономических примечаниях имеются данные о разведении рыб в прудах и запрудах². Среди «саженных в пруд» рыб назывались щуки, окуни, плотва, лини, караси³.

Однако, несмотря на наличие водных артерий, больших рек и небольших речушек, в жаркое летнее время Бахмутский уезд испытывал недостаток воды. В Экономических примечаниях землемеры обычно при этом указывали: «в речках и оврагах водостоки совсем пересыхают»⁴, «от суши водотоки пересыхают, жители водою довольствуются из показанных речек и вырытых колодцев»⁵, «жители водою довольствуются из вырытых колодезей и из запруденных на овраге прудов»⁶.

На северо-западе Новороссии располагался Елисаветградский уезд. Сначала он был образован в составе Новороссийской губернии⁷, но с изменением административно-территориального устройства в 1802 г. входил в состав Николаевской губернии, в 1803 г. был передан в Херсонскую губернию⁸.

---

¹ Там же. Л. 273.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. Л. 20, 63.

³ Там же. Л. 126.

⁴ Там же. Л. 20 об.

⁵ Там же. Л. 72.

⁶ Там же. Л. 112.

⁷ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 20. Л. 6.

⁸ РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 288. Л. 32.

В базу данных Елисаветградского уезда были включены сведения из Экономических примечаний, составленных в 1798–1804 гг., хранящихся в РГАДА¹. В свою очередь в РГИА имеется вариант описания Елисаветградского уезда с Краткими экономическими примечаниями². В БД по уезду вошли 292 дачи, в которых за эти годы было обмежевано 613 662 дес. 380 саж земли. Однако, поскольку землемеры не везде указывали виды сельскохозяйственных угодий, мы располагаем данными о категориях земель на 552 459 дес. 122 саж (90%). Как удалось установить, к землям поселений было отнесено 7 087 дес. 2 223 саж. (1,2 %), к пашенным угодьям – 285 836 дес. 1 920 саж (46,6 %), к сенокосам – 191 627 дес. 1 684 саж. (31,2 %), к сенокосам и степи – 25 827 дес. 153 саж. (4,2 %). Землемеры выделили также в отдельную категорию 293 дес. 735 саж. пашни и степи (0,05 %) и 3 225 дес. 985 саж. степи, способной к земледелию и скотоводству (0,5 %). К лесам было отнесено 15 072 дес. 1 992 саж. (2,5 %), в том числе к строевому лесу – 10 137 дес. 236 саж. (1,6 %), к дровяному лесу – 2 773 дес. 1 928 саж. (0,5 %), к мелкому лесу – 2 161 дес. 2 228 саж. (0,4 %). Мелкий кустарник был зафиксирован на 8 дес. 239 саж. земли. К неудобным землям были причислены 23 179 дес. 2 382 саж. (3,8 %). Отдельно землемеры выделили 4 дес. 130 саж. под болотом, 20 дес. 1 460 саж. – под садом, 75 саж. – подмельничной земли, 8 дес. 1 920 саж – под проселочной дорогой, 9 дес. 2 000 саж. – под рекой, 2 дес. 882 саж. – под оврагом и 257 дес. 1 942 саж. – под отвершками, горами и берегами (0,04%).

На 209 дачах Елисаветградского уезда числилось 64 243 душ (33 433 м. д. и 30 810 ж. д.). Однако количество дворов зафиксировано на 160 дачах, где имелось 47 819 душ (24 855 м. д. и 22 964 ж. д.). Как показывают расчеты, в среднем дворе насчитывалось 5,6 душ (2,9 м. д. и 2,7 ж. д.).

В базу данных о плодородии земель Елисаветградского уезда вошли сведения о грунте на 285 дачах (97,6%). Как показал анализ данных, на 187 дачах (65,6%) землемерами был зафиксирован чернозем. Однако чистый чернозем имелся на 69 дачах (24,2%), еще 49 дачах (17,2%) был чернозем с

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2039. Л. 1–187; Д. 2040. Л. 1–74; Д. 2041. Л. 1–23; Д. 2042. Л. 1–48; Д. 2043. Л. 1–65; Д. 2044. Л. 1–87; Д. 2045. Л. 1–27.

² РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 238. Л. 1–76.

песком, на 24 дачах (8,4%) фиксировался чернозем и местами серопесчаный грунт. На остальных дачах отмечалось соседство чернозема с другими видами грунтов. На 14 дачах он сочетался с каменистым грунтом, на 21 даче – с солонцеватым.

На 71 даче (24,9%) был зафиксирован серопесчаный грунт, причем на 51 даче (17,9%) он причислялся к чисто серопесчаному. В сочетании с глиной серопесчаный грунт встречался на 14 дачах (4,9%), в сочетании с камнем – на 5 дачах (1,8%), на одной даче – с черноземом. Сероглинистый грунт имелся на 17 дачах (6%), причем на 6 дачах в сочетании с песком, на одной даче был местами каменистым. На 8 дачах имелся иловатый грунт, причем на 7 он сочетался с другими видами грунтов: иловатым, местами каменистым и солонцеватым; иловатым с песком, местами глинистым; иловатым с песком; иловатым, местами с черноземом; иловатым и черноземом с песком. На одной из дач землемеры описали белоглинистый грунт.

Высеваемые культуры, дававшие лучшие урожаи на этих грунтах, были зафиксированы на 276 дачах (96,8%). Безусловным лидером была рожь, которая выращивалась на 265 дачах (90,8%). На 202 дачах (70,9%) высевалось просо, на 173 дача (60,7%) – пшеница, на 126 дачах (44,2%) – овес, на 95 (33,3%) – ячмень. Только на 16 дачах (5,6%) среди лучших культур была отмечена греча, на 3 дачах – горох.

Плодородие земли было указано на 63 дачах (22,1%). Описывая грунт на 39 дачах (13,7%), землемеры отметили, что без внесения удобрений он был не весьма способен к плодородию. В основном такие замечания относились к серопесчаному грунту. На одной из дач с черноземом, где местами встречался грунт солонцеватый и хрящеватый, земля считалась не способной к плодородию без внесения удобрения. В целом не весьма способным плодородию признавался грунт на двух дачах. В первом случае он был глинистый с песком и местами черноземным, во втором случае – сероглинистый с песком. На 2 дачах с черноземным грунтом в целом признавалась его способность к плодородию. На 19 дачах землемеры, наоборот, сделали отметку о способности земли плодородию без удабривания. На 5 из этих дач грунт описывался как чернозем, местами каменистый и солонцеватый, на 2 дачах имелся чер-

нозем с песком, на 5 дачах – чистый чернозем, на одной даче – чернозем, местами серопесчаный. На 6 дачах описывался серопесчаный грунт, на одной из имелся сероглинистый грунт с песком.

В БД о природной среде Елизаветградского уезда вошли сведения о природной среде 278 дачах (95,2%). Лес описывался землемерами на 110 дачах (37,7%). На 57 дачах (19,5%) он считался мелким, на 38 дачах (3,1%) – дровяным и только на 6 дачах (2,1%) рос строевой лес (дубовый, грабовый, липовый, кленовый, ясеневый, ореховый), достигавший в толщину от 12 и до 16 вершков, в высоту от 4 и до 6 сажень. Среди видов деревьев в нем преобладал дуб, отмеченный на 83 дачах (28,4%), липа произрастала на 41 даче (14%), на 36 дачах (12,4%) рос орех, на 29 дачах (9,9%) – терн, на 25 дачах (8,6%) – клен, на 11 дачах (3,8%) – ива. На 8 дачах встречался ясень, на 6 дачах – осина и граб, на 2 дачах – сосна, береза, груша, ильма, берест и в целом таловый лес. По одному разу в лесу упоминались ветла, кизил, яблоня, слива, вишня, бузина.

Звери в лесах и на полях Елизаветградского уезда встречались на территории 145 дач (49,7%). Чаще всего упоминались зайцы – на 135 дачах (46,2%). На 105 дачах (36%) встречались волки, на 93 дачах (32,2%) – лисы. Кроме этих зверей на дачах уезда 6 раз упоминались белки, 5 раз – хорьки, 3 раза – горностаи, дважды – ежи и суслики, по одному разу – хомяки и куньи.

Различные виды птиц были отмечены землемерами на 218 дачах (74,7%). Чаще всего на полях уезда встречались перепелки – они имелись на 206 дачах (70,6%), чуть реже упоминались дрофы – на 96 дачах (32,9%), стрепеты – на 91 даче (31,2%), куропатки – на 45 дачах (15,4%) и тетерева – на 26 дачах (8,9%). Среди хищных птиц упоминались орлы (20 дач или 6,8%), ястребы (19 дач), коршуны (13 дач) и скопы (3 дачи). В целом в уезде среди птиц больше всего встречались вороны – на 285 дачах (97,6%), часто встречались жаворонки – на 184 дачах (63%), галки – на 98 дачах (33,6%), сороки – на 86 дачах (29,5%), чижи – на 80 дачах (27,4%), щеглы – на 65 дачах (22,3%), овсянки – на 58 дачах (19,9%). Только на 23 дачах упоминались во-

робьи, на 18 дачах – коростели, 17 дачах – скворцы и журавли, на 9 дачах – кукушки, на 6 дачах – соловьи, на 4 дачах – грачи, на трех – соседки.

Водоплавающие птицы имелись на 117 дачах (40%). На всех этих дачах зафиксированы дикие утки, на 103 дачах (35,3%) – кулики. На 8 дачах упоминались дикие гуси, на 2 дачах – бекасы. По одному разу в уезде упоминались цапли, гагары и цапли.

Различные виды, в основном малоценных рыб, водившиеся в небольших реках и речушках Елизаветградского уезда¹, указаны землемерами на 187 дачах (62,3%). Среди преобладающих видов выделяются караси, которые зафиксированы на 147 дачах (50,3%), лини – на 141 даче (48,3%), которых разводили также в прудах. Далее по распространенности выделяются плотва – на 91 даче (31,2%) и щуки – на 72 дачах (24,7%). На 46 дачах (15,8%) зафиксированы окуни, на 34 дачах (11,6%) – пескари, на 20 дачах – гольцы, на 16 дачах – ерши и сомы, на 14 дачах – вьюны, на 12 дачах – налимы, на 4 дачах – язи. Два раза упоминались карпы, один раз – голавли. На 10 дачах водились раки.

Сады в уезде были зафиксированы на 122 дачах (41,8%). В большинстве садов росли яблони (110 дач). Широко были распространены вишневые деревья (78 дач), груши (74 дачи) – груши, сливы (67 дач). Красная смородина упоминалась на 36 дачах, крыжовник – на 23 дачах, черная смородина – на 20. На 16 дачах росли дули, на 8 дачах – бергамот, на 5 дачах – черешня, на 4 – виноград, на 3 – барбарис. Дважды упоминалась шелковица и по одному разу – персик и абрикос.

Таким образом, Экономические примечания по различным уездам Новороссийской (Екатеринославской и Херсонской) губернии предоставляют сведения о степени хозяйственной освоенности этого региона на рубеже XVIII–XIX вв., наличии еще невозделанных земель и имеющихся природных ресурсах. Как нам удалось установить, осваиваемая территория имела большой потенциал, но в то же время новые условия местности создавали для переселенцев немалые трудности, в том числе связанные с ее климатическими и природными особенностями. Территория Новороссии была пронизана ре-

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2038. Л. 1–8.

ками и речушками, дававшими воду местности, по которой они протекали. Однако вдали от них степная зона испытывала недостаток влаги. Лес на этой территории в основном был дровяным, нередко переходящим в кустарник, и произрастал по течению рек, оврагам и балкам. Состав флоры и фауны не отличался большим разнообразием.

Большинство поселенцев осваивали новые земли под хлебопашество, хотя в хозяйстве весомую роль играло и скотоводство. Переселенцами ценились черноземные почвы, однако они соседствовали с серопесчаными и сероглинистыми грунтами, солонцами, много было каменистых и хрящеватых грунтов. Среди лучших по урожайности зерновых культур первое место занимала пшеница, для высева которой в этой местности подходил и климат, и почвы. Большое продовольственное значение имела рожь. В осваиваемой степной зоне Новороссии высоки были посевы проса, которое относится к засухоустойчивым культурам. В то же время очень редко в Экономических примечаниях упоминалась гречиха, требующая при выращивании повышенного количества влаги.

В целом на территории изученных уездов Новороссийской (Екатеринославской и Херсонской) губернии на рубеже XVIII–XIX вв. распаханными к тому времени оказались только около четверти земель. В степи имелась еще нетронутая целина, поэтому при выделении категорий земель землемеры описывали отдельно «степь, годную к хлебопашеству и скотоводству», или отдельно от категории пашенных земель вводили ещё категорию «степь и пашня».

5.2 Освоение Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии

Новоприобретенная к Российской империи Таврическая область на севере простиралась до Екатеринославского наместничества, с восточной стороны была ограничена Азовским морем и протоками реки Кубань, с западной и северо-Западной стороны – Черным морем. При составлении «Физического описания Таврической области» были выделены четыре ее части: плоская,

горная, Керченский полуостров и остров Тамань¹. Это были территории, отличающиеся друг от друга как по рельефу местности, так и по климату и обеспеченностью водными, почвенными и другими природными ресурсами.

В Днепровский и Мелитопольский уезды после образования в 1783 г. Таврической области вошла северо-восточная часть бывшего Крымского ханства², с 1796 г. эти земли находились в составе Новороссийской губернии, причем территория Днепровского уезда – в обширном Перекопском уезде³. В 1802 г. Днепровский и Мелитопольский уезды снова были выделены в отдельные территориальные единицы Таврической губернии⁴ (Приложение, рис. 12). В 1842 г. территория Мелитопольского уезда была разделена на две части и из нее был выделен Бердянский уезд⁵.

Территорию Днепровского уезда с запада и юго-запада вплоть до Перекопского перешейка омывали воды Черного моря, на севере – Днепровский лиман и впадающий в него Днепр. На юге от Крымского полуострова уезд отделяло озеро Сиваш. На востоке Днепровский уезд граничил с Мелитопольским уездом. Границами Мелитопольского уезда на юге было Азовское море, на востоке его территория простиралась до реки Берды, на северо-востоке – до реки Конки⁶ и соседствовала с Екатеринославской губернией. В начале XIX в. эта местность представляла собой нетронутую степь с высокой травой и богатой фауной. В реках и Азовском море отмечалось изобилие рыбы. Вековечная целина лежала на левобережье р. Молочной, где обитали ногайцы. Старожильческое и пришлое население в основном занималось

---

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 063. Л. 1.

² Об устройстве Таврической области. 8 февраля 1784 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXII. № 15925. С. 21.

³ О новом разделении государства на губернии. 12 декабря 1796 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIV. № 17634. С. 229–230.

⁴ О разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройство там судебных мест. 8 октября 1802 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20449. С. 288–291.

⁵ Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. Год издания 1. Симферополь, 1911. С. 50.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1556. Л. 1–3.

скотоводством. Хлеба высевали в этих местах немного, в основном для собственного потребления¹.

В отчетах Таврического губернатора в начале XIX в. отмечалось, что главным промыслом населения на этой территории было скотоводство. Распространению хлебопашества препятствовали засухи и ветра². В 1805 г. на территории Днепровского уезда было отмечено нашествие саранчи. В этом же году в Днепровском и Мелитопольском уездах случилось наводнение, которое снесло жилые постройки, привело к потерям урожая на полях и в садах, гибели скота³. В 1806 г. сильный град побил хлеб в Мелитопольском уезде⁴. В мае 1807 г. в Днепровском уезде был отмечен град размером в голубиное яйцо, который побил жилища и хлеб⁵.

В марте 1810 г. в Днепровском уезде зафиксирован сильный град, который привел к гибели 15 особей рогатого скота и 3 лошадей, а также большого количества животных⁶. В 1811 г. сильный град, от которого было повреждено большое количество хлеба, зафиксирован в Мелитопольском уезде в селениях меннонитов⁷. В июне 1812 г. в с. Петропавловка Мелитопольского уезда градом выбило разного хлеба до 600 копен. В июле в Мелитопольском уезде сильным ветром были повреждены 10 ветряных мельниц. С 26 по 27 ноября 1812 г. в Днепровском, Мелитопольском и Симферопольском уездах наблюдалась необычайная метель, от которой погибло много скота, замерзло в полях 18 чел.⁸ В июле 1813 г. в Днепровском уезде было зафиксировано нашествие саранчи, которая причинила вред посевам⁹. В 1814 г. в Днепровском уезде вблизи селения Белозерка в июне большим градом был на корню выбит озимый и яровой хлеб, в Мелитопольском уезде на земле духовборческой слободы Кириловка озимый и яровой хлеб был выбит на 100 дес.,

---

¹ Дзякович П.К. Рассказы старожилов // Очерк города Мелитополя и его уезда в географическом отношении. Мелитополь, 1898. С. 17–19.

² РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 2

³ Там же. Л. 119.

⁴ Там же. Л. 157.

⁵ Там же. Л. 187.

⁶ Там же. Л. 305.

⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 30.

⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 65.

⁹ Там же. Л. 131.

в других духоборческих селениях – на 169 дес. В августе в Днепровском уезде град выбил на полях селения Белозерка хлеб в копнах на поле длиной 3 версты и шириной в 2 версты. На дачах, принадлежащих Верхнему Рагачему, сильный град выбил хлеб в копнах на расстоянии 5 верст. В Мелитопольском уезде из-за сильного наводнения погибло 20 голов крупного рогатого скота, 80 баранов, 1 882 овцы и 47 коз. В начале июня в разных селениях Днепровского уезда ощущалось нашествие грызунов, которые нанесли большой урон на хлебных полях¹.

Летом 1823 г. в Таврической губернии была зафиксирована сильная засуха и нашествие саранчи². В 1824 г. в губернии наблюдался падеж скота от недостатка корма, который был истреблен саранчой³. В июне 1826 г. в Днепровском уезде ветер с градом выбил 158 дес. озимого и ярового поля. В Мелитопольском уезде градом был поврежден озимый хлеб на площади 10 кв. верст. В сентябре в Днепровском уезде от удара грома начался пожар, в котором сгорело 260 копен ржи и 40 копен проса⁴. В июне 1827 г. в Днепровском уезде прошел сильный град, побивший поля. В уезде была выявлена неизвестная ранее болезнь крупного рогатого скота⁵. В 1830-х гг. путешественники отмечали, что высеваемый хлеб в селах Днепровского уезда имел хороший рост, но часть посевов уничтожалась палящим ветром⁶.

Заселение северной части Таврической области, расположенной на материке, началось сразу после ликвидации Крымского ханства. В конце XVIII в. территория Перекопского и Мелитопольского уездов, лежащая на пути из других регионов России в Крым, заселялась государственными крестьянами из русских и украинских губерний, крепостными крестьянами, переселяемыми помещиками, отставными солдатами, беглыми крепостными и приглашаемыми на новую территорию русскими людьми из Молдавии и дру-

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 1336. Л. 168–170.

² Там же. Л. 1 об.

³ Там же. Л. 33 об.

⁴ Там же. Л. 93.

⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 1336. Л. 126–128.

⁶ Путевые записки при объезде Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии в 1835 году Ивана Андреевского. С. 53–54.

гих частей Османской империи¹. Расселение в Днепровском уезде было неравномерным, невелико было количество населения на помещичьих землях². В Мелитопольском уезде насчитывалось большее количество населения, однако порядка при водворении и расселении не наблюдалось³.

В Днепровском уезде государственными крестьянами были основаны поселения Алешки, Казачьи лагеря, Кардашник, Большая Знаменка, Малая Знаменка, Каменка, Водяная⁴. Среди первых поселенцев в Мелитопольском уезде были духоборцы, ранее проживавшие в Новороссийской, Екатеринославской, Тамбовской, Воронежской губерниях, в Харьковском и других уездах Слободской Украины, а также в Финляндии и на Кавказе. Их переселяли в Таврическую губернию на Молочные воды по указанию Александра I. В это время возникли поселения духоборцев Богдановка, Ново-Богдановка, Троицкое, Спасское, Ново-Павловка, Терпенье, Федоровка, Семеновка, Тамбовка на правом берегу р. Молочной⁵. В 1820 г. из Екатеринославской губернии на левобережье р. Молочной были переселены молокане, основавшие три молоканские слободы: Астраханку, Ново-Васильевку и Ново-Спасско⁶.

В 1803 г. в Мелитопольском уезде появились первые поселения иностранных колонистов – менонитов, выходцев из Пруссии, которым правительство предоставляло льготные условия для переселения. Они основали частновладельческие хутора и колонии (Лихтенау, Блюмштейн, Мюнстерберг, Альтенау, Орлов, Блюменорт, Розенорт, Тиге, Гуттерталь, Иоганнесруэ и др.) на левобережье реки Молочной и образовали Молочанский менонитский округ. В дальнейшем степные земли уезда стали осваиваться немецкими

---

¹ Секеринский С.А. Из истории крестьянской колонизации Таврической губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. ... С. 353.

² Путевые записки при объезде Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии в 1835 году Ивана Андреевского... С. 40–49.

³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 1336. Л. 127–128.

⁴ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско–татарского землевладения (продолжение) // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1894. № 24. С. 55.

⁵ Воловник С.В., Крылов Н.В., Крылова А.Н. Степь да степь кругом... // Мелитопольский район: прошлое и настоящее. Мелитополь, 2000. С. 17.

⁶ Гузиков И.В. Ново–Васильевка (молоканская) // Мелитопольский краеведческий журнал. 2013. № 1. С. 27–29.

колониями лютеран и католиков¹. Территорию побережья Азовского моря от реки Берды до озера Молочного и вершины реки Токмак занимали ногайцы, переселенные с Кубани в 1790 г.² В 1807 г. в Мелитопольский уезд были переселены буджакские ногайцы, в 1810 г. последовало новое переселение ногайцев с Кубани.

В отчете Таврического губернатора за 1808 г. отмечалось, что в Днепровском и Мелитопольском уездах земель пусторожных, назначенных к заселению остается все еще довольно. В течение этого года российские поселенцы основали в Днепровском уезде поселение Малая Лепатиха, в Мелитопольском уезде три поселения – Андреевка, Михайловка и Новогригорьевка. Отмежеванных земель в наделение казенным крестьянам в это время не было, все почти имеют земли формально»³. Однако в отчете губернатора за 1810 г. подчеркивалось, что в Днепровском и Мелитопольском уездах количество казенной земли для переселенцев уже недостаточно, впусе остаются только земли, назначенные для общих пастбищ. Многие переселенцы, не найдя уже для себя удобных мест, просят обратно на прежние места жительства. В течение 1810 г. российские переселенцы основали поселение Покровское в Днепровском уезде и два поселения в Мелитопольском уезде – Верхняя Белозерка и Тамашовка⁴. В 1812 г. появились два поселения в Днепровском уезде, однако «наделение землями в точности определить невозможно потому, что селения пользовались с излишеством впусе лежащими»⁵. В 1813 г. в Днепровском и Мелитопольском уездах не было основано ни одного поселения, да и самих переселенцев из-за эпидемии чумы было мало⁶. В 1823 г. на казенных землях Мелитопольского уезда было назначено отведение 5 тыс. дес. для поселения раскольников-молокан⁷. В 1824 г. земля для

---

¹ Краткое историко–статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом. Симферополь, 1867. Вып. 1. С. 209.

² Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 378.

³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 192 об.

⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 271.

⁵ Там же. Л. 66.

⁶ Там же. Л. 104

⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133б. Л. 3 об.

молокан была отмежевана¹. Главной причиной переселения крестьян в Таврическую губернию из других губерний Российской империи было малоземелье на старом месте жительства, недостаток пахотной и сенокосной земли. При переселении в губернию сектантов правительство стремилось очистить от их «вредного воздействия» православное население внутренних губерний и заселить русскими и украинскими крестьянами неосвоенные окраины².

В течение первой половины XIX в. на территории Мелитопольского и Днепровского уездов происходили значительные изменения в расселении населения, что отражалось на хозяйственной деятельности и освоении территории. Городов ни в Мелитопольском, ни в Днепровском уезде не было. Присутственные места в Днепровском уезде были основаны в селении Олешки, расположенном на берегу Днепра напротив города Херсона, в Мелитопольском уезде – в селении Орехов³. Мелитопольский уезд отличался более плодородными почвами, на которых селились колонисты. Больше разнообразие здесь наблюдалось и в сельскохозяйственной деятельности⁴.

Переселенцы, осваивающие земли Мелитопольского и Днепровского уездов, приспособляясь к новым для них природным и климатическим условиям. Огромные степные пространства имели все условия для развития скотоводства. Реки Днепр, Конская, Молочная, Черное и Азовское моря стимулировали рыбные промыслы. Природные условия местности для занятия хлебопашеством в «Описании Таврической губернии», составленном в 1807 г., оценивались менее оптимистично. Вместе с тем на территории уездов имелись удобные места для поселения в долинах и лещинах с тучными землями, густой и высокой травой, с близко расположенной к поверхности земли водой в колодцах⁵. В «Статистическом описании Таврической губернии» 1818 г. подчеркивалось, что селения Мелитопольского уезда располагались над речками, при оврагах и при долинах. Грунт их земли характеризовался как чернозем с небольшой частью песка. По оврагам, лощинам и доли-

---

¹ Там же. Л. 33.

² Секиринский С.А. Из истории крестьянской колонизации Таврической губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. ... С. 358.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 065. Л. 6–6 об.

⁴ Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии... С. 221–222.

⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 065. Л. 8.

нам обильно росли тучные травы, которые из-за своего изобилия не выкашивались и в десятой доли. При урожае пшеница, рожь, ячмень, овес, гречиха превышали посев до 15 крат, просо – до 100. Изобильные урожаи приносили арбузы, дыни и огородные овощи¹.

Процесс освоения территорий Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии на протяжении первой половины XIX в. прослеживается по материалам Генерального межевания. В межевом отделе РГАДА сохранились материалы Генерального межевания по Днепровскому и Мелитопольскому уездам Таврической губернии, в том числе полевые записки землемеров², уездные планы³ и планы дач⁴. Особый интерес представляют Экономические примечания по Днепровскому и Мелитопольскому уездам, составленные в 1830-х гг.⁵ В Экономических примечаниях Днепровского уезда 1833 г., составленных старшим землемером, коллежским секретарем Одинцовым, имеются сведения о межевании 20 дач на его территории⁶. На обмежеванных землях в Присивашских степях располагались поселения ногайцев и крымских татар, села и деревни государственных и помещичьих русских крестьян находились по сторонам дорог, лежащих из города Перекопа в города Алешки, Мариуполь, Никополь, Орехово. Среди обмежеванных оказались земельные угодья сел Заводовка, Западные Каиры, Любимовка, Агайман, Нижние Серагозы, Верхние Серагозы, Князь-Григорьевка, колония герцога Гейнриха Ангальт-Кетенского «Аскания Нова».

В целом количество обмежеванной земли достигало 387 481 дес. 1 915 саж. (Приложение, табл. 38). Под поселениями находилось 1 551 дес. 1 525 саж. земли, под пашней – 64 187 дес. 945 саж., под сенокосами – 327 518 дес. 238 саж. Лес занимал 248 дес. 1 730 саж., к неудобным местам было причислено 77 953 дес. 1 888 саж. земли. В 33 поселениях насчитывалось 3406 дворов, в них проживало 19 365 душ обоего пола (10 098 мужских и 9 267 женских душ).

---

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 067. Л. 29.

² РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1.

³ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1, 2.

⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 473, 474, 476, 477.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1551, 1552, 1553, 1557, 1558.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1552. Л. 1–24.

Качество земли было указано на 18 дачах. На 13 из них (72,2 %) почва относилась к чернозему, на 5 дачах грунт был иловатый (на двух местах были солонцы, еще на двух – частично песок, на одной даче иловатый грунт сочетался с солонцами и местами с песчаным). На 17 дачах лучшие урожаи давала рожь, на 15 дачах – пшеница и просо, на 5 – ячмень. Сенные покосы отличались высоким качеством в долине, в степи они были средними.

Качество земли было указано на 18 дачах. На 13 из них (72,2%) почва относилась к чернозему, на 5 дачах грунт был иловатый (на двух местах были солонцы, еще на двух – частично песок, на одной даче иловатый грунт сочетался с солонцами и местами с песчаным). На 17 дачах лучшие урожаи давала рожь, на 15 дачах – пшеница и просо, на 5 – ячмень. Сенные покосы отличались высоким качеством в долине, в степи они были средними.

В Экономических примечаниях подробно описывалась природная среда этой территории. В степной зоне водились верблюды и дикие лошади, которые упоминались на 11 дачах из 18. В долине реки Днепр рос дровяной лес, состоящий из берез, дубов и ив, в нем водились дикие кабаны и выдры. Повсеместно упоминались зайцы, лисицы и волки. Среди птиц чаще всего встречались дрофы, орлы, стрепеты, куропатки (на 17 дачах), перепелки, журавли (на 16 дачах). На 5 дачах зафиксированы коростели, листы и скворцы, на одной – аисты. Среди водоплавающих птиц на 17 дачах упоминались дикие утки, цапли и кулики, на 16 дачах – дикие гуси, на 8 – бекасы, на 7 – пеликаны и лебеди, на 5 – гагары.

В Экономических примечаниях 1834 г., составленных землемером Мельниковым на дачи Днепровского уезда Таврической губернии, «поселенные на прежде бывшей казенной пустопорожной земле, именуемой Перекопской степью», зафиксированы 22 дачи¹. Их земельные угодья располагались на берегу Азовского моря, Утлюкского лимана и озера Сиваш, рек Большой и Малый Утлюк, при степных дорогах. Однако ввиду отсутствия части планов дач количество и категории размежеванных земель указаны не все, нередко в Экономических примечаниях содержатся только итоговые данные о количестве земли на конкретной даче. В составленную базу данных о земельных

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1553. Л. 1–6.

угодьях вошли только сведения о 13 дачах, на территории которых находилось 23 поселения с 1 480 дворами. В них проживали 6 652 чел. (3 770 м. д. и 2 882 ж. д.). Количество обмежеванной земли достигало 155 339 дес. 895 саж. На тех дачах, где в описании землемеры выделили категории земель, под поселениями находились 208 дес. 460 саж., пашенные угодья – 7 248 дес. 675 саж. К сенокосной земле было отнесено 13 263 дес. 2 178 саж., к степям – 32 107 дес. 800 саж. Неудобной было признано 10 105 дес. 260 саж. земли.

В базу данных о плодородии земли вошли сведения о всех 22 дачах. Грунт земли на 17 дачах (77,3%) был отнесен к сероиловатому, на 3 дачах (13,7%) – к серопесчаному, на одной – к сероглинистому и еще на одной – к чернозему. На всех дачах лучшие урожаи давали рожь, пшеница и просо, на 4 (с сероглинистым и серопесчаным грунтом) – ещё и овес. Сенные покосы отмечены только на 16 дачах и везде они признаны средственными. Подробное описание природной среды в Экономических примечаниях 1834 г. имеется только у двух дач. Среди птиц, которые водились на их территории, называются дрофы, журавли, соловьи, жаворонки. На одной даче упоминаются ястребы и перепелки, при водах другой дачи – дикие утки, гуси, кулики.

В Экономических примечаниях Мелитопольского и Днепровского уездов, составленных в 1834 г. старшим землемером Одинцовым, содержались сведения о 12 дачах Днепровского уезда¹ и 29 дачах Мелитопольского уезда². Дачи Днепровского уезда, расположенные на побережье Днепровского лимана и в прибрежной полосе реки Днепр, уже межевались в 1799 г., поскольку относились тогда к территории Перекопского уезда. За прошедшие годы в связи с хозяйственным освоением изменились данные о категориях земель. Межеванию на этот раз подверглись казенные земли, отрезанные от Кинбурнской крепости, огородная земля, принадлежащая Кинбурнскому военному гарнизону, соляные озера и соляная контора ведомства Крымского соляного правления, земельные угодья сел Большая и Малая Знаменки, Водяное, расположенные вдоль большой столбовой дороги из Симферополя в город Орехов, а также земля, отделенная от Екатеринославского уезда местечку

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1558. Л. 1–8 об.

² Там же. Л. 9–31.

Никополь. В целом на этой территории было обмежено 70 682 дес. 37 саж. земли, из которых 313 дес. 730 саж. – земли поселений, 10 337 дес. 1892 саж. – пашни, 48 320 дес. 854 саж. – сенных покосов. На 2 497 дес. 308 саж. располагался лес, 15 219 дес. 960 саж. земли признавались неудобными. В трех селах и двух сельцах насчитывалось 1423 двора, в которых проживали 6 186 чел. (3 054 м. д. и 3 132 ж. д.).

Состав грунта был указан только у 7 дач, на 4 из них грунт был песчаный, на 3 дачах – чернозем. На песчаном грунте лучшие урожаи давали рожь и ячмень, на черноземе из посеянного хлеба без удабривания все зерновые культуры давали хорошие урожаи. В прибрежной полосе Днепра рос мелкий кустарник и небольшой вербовый и лозовый лес. Имелись также участки дровяного осинового, ольхового и дубового леса. При описании природной среды землемеры повсеместно называли зайцев, волков и лисиц, в прибрежной зоне – кабанов и выдр. Среди птиц имелись орлы, соловьи, жаворонки, дрофы, перепелки, стрепеты, при водах – дикие гуси, утки, лебеди, журавли, пеликаны и прочие мелкие птицы. На Днепре и Днепровском лимане водились лебеди, пеликаны, цапли, журавли, дикие гуси, утки, кулики, бекасы. Среди рыбы в реке Днепр вылавливались осетры, белуги, сомы, стерляди, карпы, сула (судак), тарань, щуки, окуни, лини.

В целом в Экономических примечаниях 1833–1834 гг. содержались сведения о 61 поселении, в которых имелось 6 289 дворов. Общее число населения на размежеванных дачах составляло 32 152 чел., в том числе 16 897 м. д. и 15 255 ж. д. В Экономических примечаниях приводятся данные о 703 486 дес. 2 365 саж. размежеванной земли: 2 073 дес. 315 саж. (0,3%) находилось под поселениями, 81 773 дес. 1 112 саж. (11,6%) – под пашенными угодьями, 389 102 дес. 870 саж. (55,3%) – под сенокосами, 32 107 дес. 800 саж. (4,6%) – под степью, 2 746 дес. 2383 саж. (0,4%) – под лесом, 103 278 дес. 708 саж. (14,7%) – под неудобными местами. Однако более 13% размежеванных земель землемерами в Экономических примечаниях по Днепровскому уезду не были разделены по категориям.

В базу данных Днепровского уезда из 54 земельных дач были включены 47 дач (87%), на которых был охарактеризован грунт. На 17 дачах он при-

числялся к сероиловатому грунту (36,2%), еще на 17 дачах (36,2%) – к чернозему. На 5 дачах (10,6%) грунт признавался иловатым, 4 дачах (8,5%) – песчаным, на 3 дачах (6,4%) – серопесчаным, на 1 даче (2,1%) – сероглинистым. На 3 дачах были отмечены солонцы.

Как показало картографирование полученных данных (Приложение. Рисунок 8), грунт с солонцами фиксировался в местности поблизости от озера Сиваш и Перекопского перешейка. Вдоль Днепровского лимана и на Кинбурнской косе располагались песчаные грунты, малопригодные для земледелия. Между тем землемеры зафиксировали в этих местах посевы зерновых, среди которых лучшие урожаи давали рожь и ячмень. В противоположную сторону от лимана были распространены сероглинистые почвы, ближе к Перекопскому перешейку встречался чисто глинистый грунт. В то же время дальше от Перекопа, в сторону протекавшего Днепра вплоть до местечка Никополь и ближе к границе с Мелитопольским уездом были распространены черноземы, на которых без всякого удобрения все посевы давали хорошие урожаи.

В Мелитопольском уезде землемеры в 1834 г. уделили наибольшее внимание межеванию казенных земель, а также земель духоборцев, колонистов и меннонитов, осваивающих регион по течению реки Молочной. Были обмежеваны земельные угодья духоборческих деревень Тамбовка, Богдановка, Терпение, Троицкая, Спасская, Родионовка, Ефремовка, Кириловка, Горелая, деревень государственных крестьян Семеновка, Ново-Александровка, Ново-Николаевка, Михайловка, ногайских селений Аз-Берда и Караджи, различных хуторов и селей. Одной дачей был обмежеван Молочанский колониальный округ, на территории которого были поселены 22 немецкие колонии, в том числе Пришиб, Дурлах, Вейнау, Альт-Нассау, Гоффенталь, Альт-Монтпель, Вальдорф, Тифенбрун, Блюменталь. В них насчитывалось 796 дворов, в которых проживали 4 613 чел. (2 401 м. д. и 2 212 ж. д.). Общая площадь земли составляла 67 131 дес. 1146 саж., в том числе 15 226 дес. 984 саж. Земля относилась к черноглинистой, на которой «из посевов при благоприят-

ной погоде без удабривания всякий хлеб и травяной сенокос родятся хорошо»¹.

Ещё в одну дачу был выделен Молочанский меннонитский округ с 41 колонией и хутором, располагавшийся на левом берегу реки Молочной. Однако в Экономических примечаниях не приведено количество и качество земельных угодий, но имеется подробное описание природных особенностей дачи. Земля в округе была причислена к чернозему, на котором «без удабривания из посева родится лучше: рожь, пшеница, ячмень, овес и просо, а прочие семена и сенные покосы средственны»². Жители этих поселений занимались хлебопашеством и скотоводством, отличались зажиточностью.

Состав грунта земли на 20 дачах определялся как серопесчаный. На нем лучшие урожаи давали рожь, пшеница и просо. Сенные покосы считались посредственными. На одной даче грунт был песчаным, без удабривания на нем лучше родились рожь, пшеница, ячмень и просо. Еще на одной даче, расположенной на берегу Азовского моря, грунт описывался как песчаный с мелкими раковинками, к хлебопашеству он был непригоден. Остальные 3 дачи располагались на черноземе. При описании природной среды дач на всех территориях были указаны зайцы, волки и лисицы, среди птиц – орлы, дрофы, стрепеты, коростели, куропатки, при речках – цапли, журавли, дикие гуси, утки, кулики, бекасы, в лиманах – лебеди, дикие гуси, утки, журавли, цапли, бабы (пеликаны), гагары, бакланы, кулики, бекасы. В р. Молочной водились караси, гольцы, лини и разная мелкая рыбы, в лиманах – тарань, сула, судаки, сазан, карпы, лещи, упоминались также белуга, осетры, камбала. В то же время в Азовском море лов рыбы из-за мелководья не проводился.

По Мелитопольскому уезду сохранился исходный вариант Экономических примечаний, в котором представлено описание поселений. Однако количество различных видов земельных угодий указывается не всегда, нередко в них встречается запись: «сколько земли по наименою на оную плана неизвестно»³. Тем не менее исходный вариант примечаний позволяет расширить

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1558. Л. 23 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1558. Л. 30.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1557. Л. 8.

сведения о конкретных поселениях за счет их более подробного описания. В отличие от составленных по всем требованиям Экономических примечаний в данном варианте перечисляются все высеваемые культуры, а не только дающие лучшие урожаи. Так, при описании селения Большой Токмак отмечалось, что «посев хлеба производится рожь, пшеница, ячмень, овес, просо и малою частию гречиха и родится весь посредственно». Более подробно характеризовались и покосы сена, которые «при дождливой весне бывают изобильные, а при засухах плохие»¹.

При картографировании данных Экономических примечаний о природной среде и грунте земли в Мелитопольском уезде выяснилось, что земли в районе реки Молочной выделялись на фоне остальных по своему плодородию (Приложение, рис. 12). Здесь имелись черноземные и черноглинистые почвы, а также серопесчаные грунты. Ближе к Молочному лиману и Азовскому морю распространялся серопесчаный грунт. Однако бескрайние неосвоенные просторы предоставляли возможности не только для распашки земель и выращивания зерновых культур, но и для занятия скотоводством. В Экономических примечаниях Мелитопольского уезда скотоводство как важный промысел в этой местности отмечался не только у ногайцев, но и у новых переселенцев – духоборцев, менонитов. Причем нередко он играл большую роль в хозяйстве, чем хлебопашество.

Учитывая, что в Экономических примечаниях по Мелитопольскому уезду 1834 г. не всегда были указаны категории земель и количество населения, мы располагаем неполными сведениями о землепользовании на этой территории. Так, при описании сел Михайловка и Балка количество и категории земель нигде не обозначены, поскольку отсутствуют их планы². Более того, при составлении первоначальных документов, землемеры отмечали: «Сколько в даче земли по неимению на оную плана неизвестно»³.

В Экономических примечаниях имеются ссылки на недостающие сведения по Мелитопольскому уезду, содержащиеся в сочиненном в 1832 г. бес-

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1557. Л. 7.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1557. Л. 30 об.–31.

³ Там же. Л. 7 об. – 8.

спорном плане с книгою¹. Между тем есть записи землемеров по отдельным поселениям уезда, представленные не в привычной табличной форме, а в виде связного текста, описывающего отдельные поселения. В них встречаются недостающие данные, касающиеся земельных угодий Молочанского менонитского округа, в который входила 41 колония переселенцев². В этих колониях по ревизии числилось 2 930 м. д. и 2 721 ж. д., во время межевания в них насчитывалось 4 212 м. д. и 4 010 ж. д. Под пашнями и сенокосами в округе находилось 60 190 дес. удобной земли. К неудобной земле было отнесено 7 247 дес. 1 013 саж. Под общественной овчарней числилось 3 000 дес. удобной земли и 190 дес. 100 саж. неудобной, при суконной фабрике – 3 000 дес. удобной земли, во владении наследников одного из умерших менонитов находилось 362 дес. удобной земли и 23 дес. 1 754 саж. неудобной. Под двумя большими чумацкими дорогами числились 10 325 дес. 1550 саж.

Без учета двух сел и Молочанского менонитского округа на основании Экономических примечаний мы располагаем сведениями о 251 931 дес. 1691 саж. земли, из которой 2 077 дес. 1 308 саж. (0,82 %) находилось под поселениями, 28 038 дес. 2 067 саж. (11,13 %) – под пашней, 205 877 дес. 1 566 саж. (81,72 %) – под сенокосами, 31 дес. 645 саж. (0,01 %) – под лесами, 15 917 дес. 905 саж. (6,32 %) – под неудобными местами. В поселениях насчитывалось 2 066 дворов, в которых, по данными ревизии, числились 9 974 чел., в том числе 5 150 м. д. и 4 824 ж. д.

Таким образом, дошедшие до нашего времени Экономические примечания по Днепровскому и Мелитопольскому уездам Таврической губернии позволяют изучить особенности природопользования на данной территории. Неосвоенные земли привлекали переселенцев, традиционно занимавшихся хлебопашеством. Особенно интенсивно они осваивались в Мелитопольском уезде, где земли были более плодородными. В Днепровском уезде крупные поселения возникали в местностях, благоприятных для хозяйствования, развития животноводства и хлебопашества. Однако на материковой территории Таврической губернии вплоть до 1830-х гг. имелись значительные резервы

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1558. Л. 26 об.–27.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1557. Л. 1–21 об.

нераспаханных земель. Большая площадь территории находилась под степью и сенокосами, позволявшими вести традиционное для этой местности скотоводство и развивать тонкорунное овцеводство.

5.3 Освоение Крыма

Земли Крыма после присоединения в 1783 г. его территории к Российской империи оказались малонаселенными. Заброшенными были земли поселений, пашенные угодья, фруктовые сады, виноградники. К этому привели военные действия, массовая миграция крымских татар в Османскую империю, более раннее переселение крымских христиан, в основном греков, в Приазовье, а также эпидемия чумы 1783–1784 гг.¹

Географические условия, климат, растительный и животный мир, почвы Крыма высоко оценивались учеными и путешественниками, побывавшими на этой территории в различное время. В научном описании Крыма К.И. Габлица представлены природные богатства Тавриды, в том числе полезные ископаемые, ее богатая флора и фауна, создающие все условия для хозяйственной деятельности². П.С. Паллас считал Крым единственной областью России, где «можно ввести и одомашнить все произведения Греции и Италии, чего лишены более северные области этой империи»³. Частичкой рая называл Крым П.И. Сумароков, который восхищался его природой, представлявшей все условия для изобилия, выгоды и обогащения⁴. Однако он отмечал царившую повсюду разруху, превращение бывшей пашни в степь, недостаток населения, а также неосмотрительную раздачу земель, приводившую к тяжбам и раздорам⁵.

---

¹ Прохоров Д.А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 278–295.

² Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области, по ее местоположению, и по всем трем царствам природы. СПб., 1785.

³ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999. С. 15.

⁴ Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Крым Павла Сумарокова. СПб., 1803. Ч. 1. С. 158.

⁵ Там же. С. 161, 165.

Неосвоенные и запустевшие земли после присоединения Крыма раздавались российским помещикам и проявившим верность российскому престолу татарским мурзам и беям, осваивались колонистами и переселенцами из других регионов России. Потенциальное плодородие крымских земель оценивалось высоко, при условии населения трудолюбивым народом земля Крыма «чрез не весьма долгое время приведена была бы в такое состояние, что можно бы ею назвать главным и преобильным магазином соседних земель в рассуждении как коммерции так и всех плодов земных»¹. Новые владельцы получали земли на основании указов Екатерины II и ордеров Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора Г.А. Потёмкина. При раздаче земель оценивались их потенциальные возможности для хозяйствования. Сам Г.А. Потёмкин оценивал очень высоко имевшиеся условия местности для занятия хлебопашеством², поддерживал садоводство³ и виноградарство⁴, следил за сохранением имевшихся лесов⁵. От успехов в экономическом возрождении территории и хозяйственном освоении пустых земель зависело более быстрое включение региона на принципах самокупаемости в налогово-финансовую систему России⁶.

По инициативе Г.А. Потёмкина в 1784 г. было проведено Камеральное описание Крыма⁷, главной целью которого было описание и межевание земель, поступающих в казенное ведомство⁸. Командированные для этих целей чины Генерального штаба и областные землемеры проводили работу по старому территориальному делению ханства, составили подробный список населенных пунктов, записав в них численность мужского населения и коли-

---

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 060. Л. 3.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 799. Ч. 1. Л. 149.

³ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 946. Ч. 4. Д. 220.

⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 3. Л. 132–133 об.

⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 1. Л. 351–352.

⁶ Дмитриева З.В., Козлов С.А. Налоги и войны России XVI–XVIII вв. СПб., 2020. С. 290.

⁷ Борщик Н.Д. Проблемы и перспективы изучения описаний Таврической губернии конца XVIII – начала XX в. // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 27.

⁸ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1896. № 25. С. 89.

чество жилых и пустых дворов¹. По их подсчетам на данной территории насчитывалось 1 411 поселений, 14 090 дворов и 55 тыс. м. д.²

Картографирование и межевание новых земель на Крымском полуострове проводилось в 1784–1793 гг. Оно было вызвано необходимостью учета всех приобретенных земель, а также земель, раздававшихся с условием заселения помещикам и в подворное держание переселенцам – государственным крестьянам и иностранным колонистам³. Однако нередко новая земельная собственность накладывалась на старую, свои права на землю предъявляли бывшие владельцы, неразбериха и путаница приводили к злоупотреблениям⁴. Вместе с тем Екатерина II пообещала охранять имущество старожильческого населения и подтвердила его право на владение землей, которая находилась в их собственности ранее⁵.

В 1798 г. Генеральное межевание, охватившее многие губернии Российской империи, для наведения порядка в землевладении было решено провести и на Крымском полуострове. Однако вскоре начавшееся межевание Крыма было приостановлено до выработки специальных правил, учитывавших местные традиции землепользования, Разработка проекта правил межевания Крыма затянулась на долгие годы не только из-за возникших трудностей, связанных со спецификой региона, но и в силу объективных обстоятельств, возникших в связи с усложнившейся внешнеполитической ситуацией в первой четверти XIX в.

Во всех уездах Таврической губернии числилось большое количество пустопорожних земель, принадлежащих казенному ведомству⁶. Земли Таврической губернии привлекали переселенцев с различных губерний Российской империи. По данным отчета Таврического губернатора в течение 1804 г. в

---

¹ РГАДА. Ф. 16. Д. 962. Ч. 2. Л. 182–233.

² РГАДА. Ф. 16. Д. 999. Ч. 8. Л. 78–79.

³ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение, этнический состав). М., 2002. С. 78.

⁴ Никифоров М.А. Деятельность Г.А. Потёмкина в Крыму в контексте интеграции полуострова в состав Российской империи // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. Симферополь, 2016. С. 36.

⁵ О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу. 8 апреля 1783 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXI. № 15 708. С. 897–898.

⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 07. Л. 1–20.

губернию переселилось 1201 м. д. из Полтавской, Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской губерний, 124 м. д. из ведомства Войска Донского, 872 колониста, 283 жителя турецких областей. На временные работы прибыли 635 чел.¹. В течение 1806 г. в Таврическую губернию переселились 2 939 м. д., в том числе 2 286 казаков, 295 однодворцев, 18 мещан, 5 купцов, 4 воинских обывателей, 134 казенных поселян, 37 помещичьих крестьян и 160 иностранцев². В 1807 г. переселенцами в губернию стали 1 881 м. д., среди них 50 однодворцев из Курской и Слободско-Украинской губерний, 8 войсковых обывателей из Курской и Слободско-Украинской губерний, 1381 казака из Черниговской и Полтавской губерний, 16 войсковых поселян из Екатеринославской, Херсонской и Полтавской губерний, 75 помещичьих крестьян из Екатеринославской, Херсонской, Тульской, Орловской, Полтавской, Слободско-Украинской губерний и войска Донского, 75 монастырских крестьян из Полтавской, Черниговской и Херсонской губерний, 269 иностранных подданных. Кроме этого, в Мелитопольском уезде поселились 1 864 татар, вышедших из Бессарабии, в Днепровском уезде – 50 молдаван, в Симферопольском и Феодосийском уездах – 17 семей немецких и английских колонистов³.

В течение 1808 г. в Таврическую губернию прибыли 5 816 м. д. Среди переселенцев были 240 однодворцев из Курской, Екатеринославской, Тамбовской губерний, 2 263 казака из Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерний, 52 воинских поселян из Екатеринославской, Полтавской и Херсонской губерний, 428 м. д. монастырских крестьян из Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерний, 36 м. д. экономических крестьян из Тамбовской губернии, 46 м. д. ясачных крестьян из Тамбовской губернии, 70 м. д. помещичьих великорусских крестьян из Курской, Орловской и Московской губерний, 3 м. д. малороссийских помещичьих крестьян из Воронежской и Полтавской губерний. Кроме них в губернию переселились 2 066 иностранцев, как христиан, так и евреев и большей частью мусульман⁴.

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 2 об. –3.

² Там же. Л. 122 об.

³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 160.

⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 193.

В 1809 г. в Таврическую губернию переселились 5 200 м. д., в том числе 388 однодворцев из Курской губернии и Екатеринославской губерний, 3 426 казаков из Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Слободско-Украинской губерний, 30 воинских поселян из Екатеринославской и Полтавской губерний, 2 войсковых обывателя из Курской губернии, 829 казенных крестьян из Полтавской и Черниговской губерний, 26 м. д. великорусских помещичьих крестьян из Орловской губернии и 76 малороссийских помещичьих крестьянина из Полтавской и Екатеринославской Слободско-Украинской, Херсонской губерний и Войска Донского, 7 иностранных подданных из Екатеринославской губернии и 384 иностранца, вышедших из-за границы¹.

В 1810 г. в Таврическую губернию прибыло 26 103 м. д., в том числе 3 358 однодворцев из Курской губернии и 11 – из Слободско-Украинской губернии, 4 однодворческих крестьян из Курской губернии, 61 экономических крестьян из Курской, Смоленской и Тамбовской губерний, 220 экономических малороссиян из Курской губернии, 3 854 казаков из Черниговской и Полтавской губерний, 93 коронных крестьянина из Полтавской губернии, 368 войсковых обывателей из Курской и Слободско-Украинской губерний, 816 казенных крестьян из Полтавской, Черниговской и Киевской губерний, 40 воинских поселян из Полтавской и Екатеринославской губерний, 24 великороссийских помещичьих крестьян из Орловской, Курской и Слободско-Украинской губерний, 63 малороссийских помещичьих крестьян из Полтавской, Курской, Екатеринославской, Слободско-Украинской, Черниговской губернии и войска Донского. Кроме этого в Таврическую губернию перебрались 16 256 казаков из Черниговской и Полтавской губерний, определенные в сословие Черноморских казаков. На ее территории также обосновались 572 иностранца, поступившие в купцы и мещане, и 361 иностранных колонистов².

В 1811 г. на территорию Таврической губернии переселилось 2 207 м. д. Среди переселенцев были однодворцы – 381 м. д., прибывшие из Кур-

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 231 об.–232.

² РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 271 об.–372.

ской, Тамбовской, Воронежской, Тульской и Слободско-Украинской губерний, 268 м. д. экономических крестьян из Курской и Тамбовской губерний, 992 казака из Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и Херсонской губерний, 9 казенных обывателей из Курской губернии, 58 войсковых обывателей из Слободско-Украинской и Курской губерний, 276 казенных крестьян из Полтавской, Черниговской и Тверской губерний, 2 разночинца из Черниговской губернии, 24 воинских поселян из Екатеринославской, Херсонской и Киевской губерний, 29 великороссийских помещичьих крестьян из Смоленской, Курской и Слободско-Украинской губерний, 124 малороссийских помещичьих крестьян из Полтавской, Екатеринославской и Херсонской губерний, а также 36 иностранцев¹.

В 1812 г. в Таврическую губернию прибыли из других регионов России 304 м. д. Среди них 82 казака из Полтавской и Черниговской губерний, 2 казенных крестьянина из Полтавской губернии, 10 однодворцев из Пензенской и Курской губерний, 2 воинских поселянина из Полтавской губернии, 3 войсковых обывателей из Слободско-Украинской губернии, 195 помещичьих крестьян из Калужской губернии и Войска Донского, 10 дворовых людей из Калужской губернии. Кроме этого, к губернии были причислены 535 иностранцев, вышедших из-за границы².

В 1813 г. в губернию из других губерний России переселились 238 м. д. Среди них были 137 поселян, 95 помещичьих крестьян и дворовых людей, 4 колониста и 2 купцов. Из-за границы прибыли 34 м. д.³ В 1814 г. из других губерний перебрались 289 м. д., в том числе 245 м. д. помещичьих крестьян, 18 войсковых обывателей, 10 купцов, 6 казенных крестьян, 6 колонистов, 3 казака, один однодворец. Из-за границы прибыло 24 иностранца⁴. В 1815 г. переселенцами в губернию стали 579 м. д, в том числе 460 мещан, 52 помещичьих крестьян, 22 казенных крестьян, 22 дворовых человека, 11 казаков, 7 воинских обывателей и 2 колониста. Из-за границы прибыли 24 м. д.⁵

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 2–2 об.

² Там же. Л. 66–67.

³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 104–104 об.

⁴ Там же. Л. 140 об.–141.

⁵ Там же. Л. 158 об.–179.

В 1823 г. в Таврическую губернию прибыло на постоянное жительство 933 м. д., в том числе 401 м. д. государственных крестьян, 104 м. д. помещичьих крестьян, 401 воинских поселян, 6 колонистов, 7 меннонитов, 14 казаков. У губернии были причислены и 169 иностранцев, из которых 163 стали поселянами¹. В 1824 г. в губернию переселились 795 м. д. из внутренних губерний России, среди которых были 592 м. д. помещичьих крестьян, 124 одноподворца, 5 м. д. экономических крестьян, 5 м. д. колонистов, 10 м. д. меннонитов. Из-за границы на поселение приехали 125 м. д., в том числе 73 меннонита и 29 колонистов². В 1825 г. с других территорий России в Таврическую губернию переселились 199 м. д., среди них 48 помещичьих крестьян, 27 одноподворцев, 12 войсковых поселян, 59 меннонитов. Были к ней причислены и 164 иностранца, в том числе 68 колонистов³. В 1826 г. в Таврическую губернию переехали 112 иностранцев, в том числе 42 колониста и 18 меннонитов. Из внутренних губерний прибыло 608 м. д., причем 544 м. д. были помещичьими крестьянами⁴. В 1827 г. население губернии пополнилось за счет прибытия 310 м. д. из-за границы, в том числе 307 меннонитов, и 387 м. д. из других российских губерний, среди которых находилось 307 м. д. помещичьих крестьян, 16 колонистов и 10 меннонитов⁵.

Переселенцам приходилось приспосабливаться к новым климатическим и природным условиям. Зима по сравнению с внутренними губерниями России здесь была умеренной, без холодов и жестокой стужи⁶. В ведомостях о происшествиях в Таврической губернии часто описывались пожары, градобитья, наводнения, нашествия вредителей, нападения на людей и скот волков. Так, августе 1804 г. из Тмутараканского уезда через Черноморский пролив на Крымский полуостров перелетело множество саранчи. Хлеб в это время с полей почти был снят. Полям и садам это нашествие почти не принесло потерь, пострадали посевы проса и посадки арбузов и дынь⁷. В 1805 г. наше-

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133б. Л. 3 об.

² Там же. Л. 33 об.

³ Там же. Л. 59 об.

⁴ Там же. Л. 87–87 об.

⁵ Там же. Л. 134.

⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19 061. Л. 1 об.

⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 47.

ствие саранчи отмечалось в Симферопольском и Тмутараканском уездах, она была успешно истреблена и большого вреда хлебу и траве не причинила. В этом же году в Симферопольском и Феодосийском уездах случилось сильное наводнение¹. В августе 1806 г. в Тмутараканском уезде была зафиксирована прилетевшая из-за реки Ея саранча. В Евпаторийском уезде сильный урон хлебу принесли дожди².

В июне 1809 г. в Перекопском уезде был зафиксирован сильный град, который выбил хлеб на полях³. В 1811 г. на территории Таврической губернии отмечались сильные ветры. В августе близ города Орехова сильный ветер выбил на корню хлеб, огороды, причинил ущерб мельницам. В Перекопском уезде сильный ветер разнес 1 325 копен разного хлеба. В марте было зафиксировано сильное наводнение на земле Черноморского войска, которое привело к гибели людей, затоплению домов и многих рыболовных заводов⁴. В июне в Симферопольском уезде наблюдался очень сильный дождь, который наполнил речку Кагу, размывшую своим течением каменные дома, виноградные сады, вырвавшую с корнем многие деревья. В мае 1811 г. над проливом вблизи Керчи наблюдался сильный вихрь, который разметал приготовленные к посадке виноградные лозы. Необычайно большой вихрь был зафиксирован в августе в Перекопском уезде вблизи татарской деревни Карачора. Он разметал четыре повозки с наложенным хлебом, поднял на воздух хлеб и сено, стоящее в скирдах 1500 копен, «разметал до того, что после несколько собрать было невозможно»⁵.

В июле 1812 г. в Феодосийском уезде вблизи деревни Окунь с проливным дождем выпал град размером в голубиное яйцо. В течение четверти часа он выбил весь хлеб на полях и огороды. С 27 по 28 декабря 1812 г. в Тмутараканском уезде на Ейской косе от сильного с моря ветра случилось наводнение. Но главным несчастьем в Таврической губернии стала чума, которая свирепствовала с сентября 1812 г. по май 1813 г., были закрыты все присут-

---

¹ Там же. Л. 119.

² Там же. Л. 157.

³ Там же. Л. 266.

⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 29.

⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 30.

ственные места¹. Впервые случаи заражения этой болезнью были зафиксированы в августе в портовом городе Феодосии. Однако болезнь распространялась очень быстро. Чумой были поражены города Еникале, Старый Крым и другие населенные пункты, всего до 579 мест. Погибли около 800 чел. Прекратить ее распространение помогли строгие меры. В то же время продолжительная зима, начавшаяся в 1812 г., привела к гибели большого количества скота².

В июне 1814 г. в Тмутараканском уезде громом были убиты четыре головы рогатого скота. В Феодосийском уезде сильные дожди привели к большому наводнению, которое смыло 5 мельниц, 800 копен сена, залило баштаны, огороды и сады. В Феодосийском уезде большой ущерб как сжато, так и еще неубранному хлебу принесли полевые мыши³.

В начале января 1823 г. от сильных холодов и снежной бури погибло большое количество скота в Евпаторийском уезде (1 856 коров, 1 710 лошадей, 20 134 овец и 32 верблюда). В конце января десятидневная сильная буря на южном берегу Крыма повырывала с корнем большое количество деревьев⁴. Сильные морозы, случившиеся в начале весны после теплой погоды, привели к гибели побегов листьев шелковицы⁵. В 1823 г. Таврической пережила сильную засуху и нашествие саранчи⁶, в следующем году – падеж скота⁷.

В мае 1825 г. в Феодосийском уезде был отмечен град крупнее лесного ореха, который побил виноград, фруктовые деревья и всю зелень в огородах. В июне в этом же уезде сильный дождь привел к наводнению, которое унесло до 300 копен бурьяна со скотного загона и два плетеных сарая. В июле в Феодосийском уезде случилось новое наводнение, в результате которого ока-

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 132. Л. 65.

² Там же. Л. 93–95.

³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133б. Л. 168–170.

⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133б. Л. 25–26.

⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133б. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 1 об

⁷ Там же. Л. 33 об.

зались затопленными поля с хлебом, огороды. В августе сильный дождь привел к затоплению виноградников¹.

В Перекопском уезде в мае 1827 г. град побил поля ржи, ячменя и пшеницы. В июне сильное наводнение, повредившее фруктовые сады, хлебные поля и сенокосы, произошло в Симферопольском уезде. В июле в Феодосийском уезде проливной дождь привел к повреждению виноградников. Сильные потоки воды привели к принесению на их территорию большие камни и сделали рытвины рытвинами².

В начале XIX в. в Таврической губернии земледелие было распространено неравномерно. Вне Крыма за Перекопом в Мелитопольском и Днепровском уездах оно было сравнимо с уездами Новороссийской губернии. В Тмутораканском уезде имелись плодородные земли, однако здесь Черноморское войско несло военную службу. В Крыму оно играло малозначительную роль. В «Статистическом описании Таврической губернии», составленном в 1818 г., в Перекопском уезде хлебопашество называлось наряду с другими занятиями населения – скотоводством, вывощкой соли и извозом на верблюдах, волах и лошадях как внутри Крыма, так и за его пределы. Местные жители разводили табуны лошадей, рогатый скот, овец с белой и черной шерстью, верблюдов. Однако вдоль озера Сиваш и вверх по лощинам описывались солонцы. По отлогим местам грунт земли описывался как солонцевато-глинистый, сероватого цвета, способный для пастбищ, на возвышенностях между оврагами – глинистый с песком, иногда – чернозем. «На сем пространстве арбузы и дыни рождаются в изобилии, довольно крупны и искусны; пшеница, рожь, ячмень, полба и овес при урожае приносят до 10, а просо до 60 крат³». Однако содержание скота в большом количестве считалось более выгодным, поскольку по причине теплых зим он находился на подножном корме в степи и не надо было накашивать траву в большом количестве⁴.

Местное население – татары и ногайцы, проживавшие в четырех уездах, расположенных на Крымском полуострове, а также отчасти в Мелито-

---

¹ Там же. Л. 79.

² Там же. Л. 126–128.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19066. Л. 24 об.–25.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19067. Л. 22.

польском уезде, по своему обычаю хлеба употребляли меньше, чем русские переселенцы, замещая его просом, продуктам животноводства, садоводства и рыбой¹. В отчетах Таврического губернатора из года в год подчеркивался общий недостаток хлеба в расчете на имеющееся и прибывающее для поселения население, отмечалось неплодородие грунта в степных местах Крыма. В нагорной части Крыма жители в основном занимались садоводством и лесными промыслами. Кроме этого в Крыму были развиты скотоводство и рыбный промысел². Губернаторы обращали особое внимание на развитие в Крыму виноградарства, шелководства, пчеловодства.

В отчетах гражданских губернаторов Таврической губернии, отправлявшихся в Министерство внутренних дел, имеются сведения о количестве высеваемого озимого и ярового зерна и получаемом валовом сборе, что позволяет нам рассчитать урожайность зерновых культур.

По оценкам современников в 1804 г. урожай почти повсеместно был получен необыкновенно хорошим, поэтому и цены на зерно пошли вниз: если в 1803 г. четверть муки стоила 4 руб. 75 коп., пшеница – 2 руб. 27,5 коп., овса – 3 руб. 12,5 коп., то в 1804 г. цена за четверть муки опустилась до 3 руб., пшеница – до 3 руб., овса – 2 руб. 25 коп.³. Однако, учитывая, что на одну душу населения обоюбого пола требовалось по две четверти зерна⁴, после вычета семян на посев и на продовольственные расходы недостаток зерна в зерновом бюджете Таврической губернии составлял 103 971 четв.⁵ Средняя урожайность в 1804 г. была сам-7,1 (озимые культуры – сам-5,5, яровые – сам-9,9). Наилучшие урожаи зафиксированы в Днепровском уезде, в котором озимые культуры давали урожайность сам-7,9, яровые культуры – сам-22,3 (Приложение, табл. 39). В Перекопском уезде урожайность озимых составляла сам-7,7, яровых – сам-11,1.

В 1805 г. на собственное пропитание в Таврической губернии оставалось 312 856 четв. зерна. (38 206 четв. озимого и 274 650 четв. ярового). Не-

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Д. 132. Л. 1 об., 66.

² РГИА. Ф. 1281. Д. 131. Л. 269 об.

³ РГИА. Ф. 1281. Д. 131. Л. 1.

⁴ РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 132. Л. 1.

⁵ РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 23.

достаток составлял 137 234 четв. зерна¹. Для посева было оставлено 49 827 четв. зерна (13 829 четв. озимого и 35 998 четв. ярового). По нашим расчетам средняя урожайность в уезде достигала сам-5,2. Наилучшая урожайность отмечалась в этом году у яровых культур в Перекопском уезде – сам-18, однако урожайность озимых в уезде составила всего сам-0,25. В Днепровской уезде урожайность яровых культур составила сам-4,4, озимых – сам-1,6, в Мелитопольском уезде урожайность яровых достигала сам-6,7, озимых – сам-1,3, в Евпаторийском уезде урожайность яровых была на уровне сам-5,6, озимых культур – сам-0,7 (Приложение, табл. 40).

В 1806 г. для пропитания населения не хватало 214 990 четв.² В этом году ржаная мука продавалась в губернии по 7 руб. 65 коп. за четв., пшеница – по 10 руб. 52 ½ коп., ячмень – по 5 руб. 37 коп., овес – по 4 руб. 75 коп. Неурожай хлеба стал следствием засухи и сильных ветров на протяжении всего лета. По нашим расчетам, средняя урожайность зерновых в Таврической губернии составила в 1806 г. сам-3,3 (озимые – сам-3,8, яровые – сам-3,7). Однако в отчете губернатора отсутствуют данные о посевах и собранном урожае в Тмутараканском уезде, а также посевах и урожае озимых в ногайских селениях. Наилучшие урожаи отмечены на территории Симферопольского уезда: озимые – сам-4,7, яровые – сам-4,8. В уездах, расположенных на материковой части губернии, урожайность яровых находилась в диапазоне сам-4,1 – сам-4,4, озимых – сам-3,1 – сам-3,5 (Приложение, табл. 41).

В 1807 г. после вычета семян на пропитание населения имелось 533 939 четв. зерновых (198 415 чет. озимых и 335 324 чет. яровых)³. Зерновой бюджет имел остаток 61 415 четв., который использовался для обеспечения хлебом переселяющихся в губернию⁴.

Средняя урожайность зерновых на территории Таврической губернии составляла сам-7 (яровые – сам-7,5, озимые – сам-6,7). Самую высокую урожайность яровых дали земли Перекопского уезда – сам-10,3. Наибольшая

---

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 91.

² РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 136.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 170.

⁴ Там же. Л. 159 об.

урожайность озимых зафиксирована на территории Мелитопольского уезда – сам-9,7 (Приложение, табл. 42).

В 1808 г. в Таврической губернии имелся недостаток зернового бюджета в размере 35 355 четв.¹ В отчете Таврического гражданского губернатора А.М. Бороздина за этот год отмечалось: «За исключением посева не достает для народного продовольствия 35 355 четв. Урожай противу посева был в пять частей, и цены на хлеб существовали не весьма высокие. Недостаток противу счисления народа причитается от того, что многие переселенцы прибыли на место назначения после посева, и что обыватели Таврической губернии мало упражняются в земледелии»². В 1808 г. ржаная мука в Таврической губернии стоила 5 руб., пшено 9 руб., ячмень – 9 руб., овес – 2 руб. 50 коп.³ По нашим расчетам средняя урожайность озимой пшеницы в губернии была на уровне сам-4,2, озимой ржи – сам-4,4 (Приложение, табл. 43). Яровая пшеница давала в среднем сам-4,9, яровая рожь – сам-5,9. На территории Крыма в Перекопском уезде наибольшие урожаи давал ячмень – сам-12,7, в Симферопольском уезде лучшие урожаи отмечены у яровой ржи – сам-8,3, в Евпаторийском уезде урожайность озимой ржи составила сам-8,3, проса – сам-6,7.

В 1809 г. недостаток хлеба для продовольственных нужд составлял 219 022 четв. Четверть ржаной муки в 1809 г. в губернии стоила 6 руб., пшеница – 10 руб., ячменя – 5 руб., овса – 4 руб. 50 коп. Продажа хлеба осуществлялась только в пределах Таврической губернии. Кроме недорода недостаток хлеба объяснялся еще и тем, что многие переселенцы продолжали прибывать в губернию после посева⁴. По нашим расчетам лучшая урожайность ржи в 1809 г. наблюдалась в Днепровском уезде (Приложение, табл. 44). Здесь озимая рожь давала урожай на уровне сам-4,7, яровая рожь – сам-12,7. В уездах, расположенных на Крымском полуострове, урожайность озимой ржи находилась в пределах сам-1,4 – сам-3,2, яровой ржи – сам-2,9 – сам-7,1. Наилучшие урожаи пшеницы также зафиксированы в Днепровском уезде (озимая –

---

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 208.

² Там же. Л. 191 об.

³ Там же. Л. 191.

⁴ Там же. Л. 230–230 об.

сам-4,6, яровая – сам-8,6). В Крыму урожайность озимой пшеницы в 1809 г. колебалась от сам-0,6 до сам-3,6, яровой пшеницы от сам-1,5 до сам-3,4. Однако в Перекопском уезде была зафиксирована урожайность ячменя сам-26.

В 1810 г. недостаток хлеба составлял 146 213 четв¹. Четверть ржаной муки стоила в губернии в этом году 9 руб., пшеница – 18 руб., овса – 5 руб. 50 коп.² Наилучшие урожаи ржи фиксировали в Днепровском уезде (озимая рожь – сам-6, яровая рожь – сам-5,6). В нем был получен и лучший урожай яровой пшеницы – сам-6,5 (Приложение, табл. 45). Между тем лучший урожай озимой пшеницы зафиксирован в Евпаторийском уезде – сам-4.

В 1811 г. в Таврической губернии снова был отмечен недород. На ее территорию продолжали прибывать переселенцы. Для обеспечения населения хлебом не хватало 117 572 четв. зерна. Цена хлеба в этом году в губернии доходила до 11 руб. 75 коп. за четверть ржаной муки весом в 9 пудов, пшеница – до 17 руб. 69 коп., овса – 5 руб. 72 коп.³. По нашим расчетам средняя урожайность ржи в уезде находилась на уровне сам-4, пшеницы – на уровне сам-3,9 (Приложение, табл. 46). Наилучшая урожайность озимой ржи отмечена на территории Днепровского уезда – сам-5,7, яровая рожь наибольшую урожайность продемонстрировала в Тмутараканском уезде – сам-7,4. В Крыму урожайность озимой ржи составляла от сам-3 до сам-4,7, яровой ржи – от сам-3,1 до сам-4,7, озимой пшеницы – от сам-2,7 до сам-4,4, яровой пшеницы – от сам-1,5 до сам-5,5. Средняя урожайность ячменя в губернии составляла сам-4,7. При этом наибольшая урожайность отмечалась в Перекопском уезде – сам-6,5. Средняя урожайность проса по губернии достигала сам-13,2. Однако лучшие урожаи проса в 1810 г. зафиксирована на материковой части губернии. В Днепровском уезде урожайность проса составляла сам-19,9. В Перекопском уезде урожайность проса зафиксирована на уровне сам-15,3.

В 1812 г. на Крымском полуострове разразилась эпидемия чумы, снова отмечался недород хлеба. Четверть ржаной муки доходила до 15 руб., пшеница – до 18 руб., овса – до 6 руб. «Цены а хлеб, по случаю заразы, возвысились

---

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 286.

² Там же. Д. 269 об. –270.

³ РГИА. Ф. 1281. Д. 132. Л. 1 об.

бы до чрезвычайности, если бы правительство из попечения к народному продовольствию их не ограничивало», – отмечалось в отчете Таврического гражданского губернатора А.М. Бороздина¹. В губернии в основном продавался хлеб, выращенный на ее территории. Недостаток хлеба для народного потребления составлял 203 449 четв. Как показывают расчеты, средняя урожайность ржи в Таврической губернии в 1812 г. составляла сам-3,1 (Приложение, табл. 47). Однако, если на материковой части губернии отмечался недород, то наибольшая урожайность ржи фиксировалась в Феодосийском уезде, где озимая рожь дала урожайность на уровне сам-5,2, яровая рожь –сам-5,9). Неурожайным для материковых уездов оказался этот год и по пшенице. Месте с тем в Феодосийском уезде озимая пшеница родила на уровне сам-5,8, яровая пшеница – сам-5,5. Наибольшая урожайность проса зафиксирована в Евпаторийском уезде – сам-12,7.

В 1813 г. из-за недорода вследствие эпидемии чумы и холодной зимы, приведшей к гибели рабочего скота, для продовольственных нужд губернии не хватало 399 416 четв. хлеба. Цены удерживались на уровне предыдущего года: четверть ржаной муки стоила 15 руб., пшеница – 18 руб., овса – 7 руб. В большей степени, чем в остальные годы, из соседних губерний в Таврическую губернию завозился хлеб². По нашим расчетам средняя урожайность озимой ржи в 1813 г. в губернии составляла сам-1,8, яровой пшеницы – сам-2,2. Средняя урожайность озимой пшеницы достигала сам-2,4, яровой пшеницы – сам-2,5, проса – сам-9,8, ячменя – сам-1,7, овса – сам-3 (Приложение, табл. 48).

На следующий 1814 г. хлебный баланс Таврической губернии оставался дефицитным. Для пропитания населения не хватало 377 129 четв. хлеба. Население губернии не успело еще оправиться от последствий чумы и холодной зимы 1813 г., наблюдался очередной неурожай. Цена одной четверти ржаной муки составляла 16 руб., пшеница –18 руб., овса – 7 руб.³ Как показывают расчеты, средняя урожайность озимой ржи в губернии составляла см-

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Д. 132. Л. 66.

² Там же. Л. 103–103 об.

³ РГИА. Ф. 1281. Д. 132. Л. 139.

3,4. Наибольшую урожайность озимой ржи фиксировали в Тмутараканском уезде – сам-12,9. В крымских уездах урожайность озимой ржи находилась в пределах сам-0,9 – сам-3,8 (Приложение, табл. 49). Средняя урожайность яровой ржи составляла сам-3,3. На территории Крыма её урожайность находилась в диапазоне от сам-0,9 до сам-3,3. Средняя урожайность озимой пшеницы в 1814 г. в Таврической губернии составляла сам-2,5, яровой пшеницы – сам-3,7. На территории Крыма озимая пшеница родила от сам-1,9 до сам-3,6, яровая пшеница – от сам-1,4 до сам-3,8. Средняя урожайность проса по губернии достигала сам-7,3. Наилучшие урожаи были зафиксированы в Днепровском уезде – сам-15,8 и Перекопском уезде – сам-14,1.

В 1815 г. общий недостаток зерна составлял 397 249 четв., что объяснялось крайним недородом хлеба. Ввоз хлеба из других губерний был значительным. Существенно поднялись цены: мука ржаная продавалась по 18 руб. за четверть, пшено – по 20 руб., овес – по 8 руб.¹ Средняя урожайность ржи по губернии зафиксирована на уровне сам-3,6 (Приложение, табл. 50). Причем по урожайности озимой ржи в лидерах были ногайские селения – сам-7,5, а затем Днепровский и Перекопский уезды – сам-5,2. Яровая рожь Крыму родила от сам-2,2 до сам-3,8. Озимая пшеница в среднем по губернии дала урожайность сам-2,5. Наилучшая урожайность была отмечена в Днепровском уезде – сам-7,1. В крымских уездах урожайность колебалась от сам-0,9 до сам-3,5. Средняя урожайность яровой пшеницы составляла сам-4,3. В Симферопольском уезде яровая пшеница дала урожайность сам-1,8, в Перекопском уезде – сам-3,4, в Феодосийском и Евпаторийском уездах – сам-3,5. Средняя урожайность проса по губернии составила всего сам-3,1. Хорошая урожайность проса была в этом году зафиксирована только в Днепровском уезде. Этот уезд лидировал и по урожайности ячменя – сам-5,5. В среднем по губернии она составляла сам-3,6. Хорошая урожайность ячменя была зафиксирована и в Феодосийском уезде – сам-5,3.

Особенно худой неурожай из-за засухи и нашествия саранчи был зафиксирован в 1823 г. В Таврической губернии для годового потребления не хватало 529 408 четвертей хлеба. Даже с учетом того, что местное татарское

---

¹ Там же. Л. 177–177 об.

население по сравнению с русскими крестьянами хлеба употребляло мало, заменяя его похлебкой из растертого пшена, сваренного на кислом молоке или воде с мясом, обойтись только собственными хлебными запасами было невозможно. В подобных условиях губернское начальство прибегнуло не только к раздаче из сельских запасных магазинов хлеба, собранного в 1822 г. и отложенного на про запас, но и допустило выдачу пособия на добычу соли из крымских соляных озер наиболее нуждающимся местным жителям. Цена четверти ржаной муки в этот год доходила до 17 руб., гречневой крупы – до 25 руб., пшенной крупы – до 26 руб., пшеницы арнаутки – до 26 руб¹. Из-за недостатка собственного зерна было приостановлено винокурение. Как показывают расчеты, в Таврической губернии в 1823 г. наблюдался катастрофический неурожай. На полях удалось собрать только посеянные семена озимой ржи (средняя урожайность сам-1,1) и яровой ржи (сам-1), посевы пшеницы, ячменя, овса, гречихи даже не позволили их даже вернуть. Средняя урожайность озимой пшеницы в губернии составила сам-0,8, яровой пшеницы – сам-0,9, ячменя – сам-0,7, овса – сам-0,4, гречихи – сам-0,2 (Приложение, табл. 51). Средний урожай проса составил сам-4.

В 1824 г. в Таврической губернии имели виды на хороший урожай, однако он весь был истреблен саранчой. В отчете Таврического гражданского губернатора за этот год также не были представлены сведения о посевах и урожайности в отдельных уездах. Поселянам раздавалась мука из казенных магазинов и снова предоставлялась возможность добывать соль из казенных озер. Для обеспечения себя хлебом многие продавали скот. В губернии не производилось винокурение. Четверть ржаной муки стоила от 8 до 17,7 руб., гречневой крупы – от 14 до 25 руб., пшенной – от 12,5 до 26 руб., пшеницы арнаутки – от 19 до 26,5 руб.²

В 1825 г. в Таврической губернии все еще ощущались последствия опустошения саранчой полей: не хватало зерна не только для пропитания населения и прокорма скота, но и посева. В отчете Таврического губернатора подчеркивалось, что «... многие из порядочных хозяев сделались вовсе не-

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 1336. Л. 1 об.-2.

² РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 1336. Л. 33.

имущими»¹. Для поддержки населения раздавалась мука из провиантских магазинов, а также закупленное просо. Из-за недостатка зерна прекратилась продажа выпеченного хлеба в Симферополе и Карасубазаре. В этих городах, чтобы избежать полнейший голод, были учреждены продовольственные комиссии, занимавшиеся обеспечением населения хлебом. Урожай хлеба в 1825 г. характеризовался как посредственный. На годовое обеспечение не хватало 365 310 четвертей. Мука ржаная в этот год доходила по цене до 23 руб. за четверть, гречневая крупа – до 24 руб., пшеничная – до 25 руб., пшеница – до 27 руб. Из-за недостатка зерна винокурение проводилось только в Днепровском уезде².

Расчеты на основании данных о посеянном и собранном хлебе свидетельствуют, что средняя урожайность зерновых в губернии в 1825 г. составила сам-4,7, озимого хлеба – самб,9, ярового – сам-3,3 (Приложение, табл. 52). Наибольшая урожайность озимых зафиксирована в Днепровском уезде – сам-14,3. В крымских уездах озимые дали урожайность от сам-2,3 до сам-3,9. Яровой хлеб продемонстрировал лучшую урожайность в Перекопском уезде – сам-8,9. В Симферопольском уезде яровые дали урожайность на уровне сам-6,2 в Феодосийском – сам-4,1, в Евпаторийском – сам-2,1.

В 1826 г. наблюдалось бедственное положение жителей Таврической губернии, особенно на Крымском полуострове, наступившее по причине многолетних неурожаев, вызванных засухой и нашествием саранчи, по решению Комиссии народного продовольствия было решено поправить выдачей более 567 четвертей зерна для посева. Однако полученный урожай не был изобильным. Четверть ржаной муки стоила в уезде от 7 до 19 руб., гречневой крупы – от 10 до 20 руб., пшеничной крупы – от 9 до 18 руб., ячневой крупы – от 8 до 18 руб., пшеницы – от 10 до 18 руб. Недостаток хлеба приходилось компенсировать заработками на соляных источниках, занятием промыслами³. По нашим расчетам, средняя урожайность зерновых в губернии составляла сам-6,9 (Приложение, табл. 53). Лучшая урожайность озимых зерновых куль-

---

¹ Там же. Л. 58.

² Там же. Л. 58 об.

³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133б. Л. 86–86 об.

тур отмечается в Евпаторийском уезде. Она здесь составляла сам-12. В Перекопском уезде он достигала сам-9,1, в Симферопольском – сам-6,1, в Феодосийском – сам-4. Средняя урожайность ярового хлеба по Таврической губернии в 1826 г. равнялась сам-7,2. Наилучшая урожайность фиксировалась в Евпаторийском уезде – сам-18 и Перекопском уезде – сам-14,1. В Симферопольском уезде яровой хлеб давал урожайность сам-6,5, в Феодосийском – сам-3.

В 1827 г. урожай хлеба в Таврической губернии был признан посредственным. При оставлении зерна на посев для годового обеспечения населения хлебом не доставало 151 242 четверти. Цена четверти ржаной муки находилась в пределах от 2 до 8 руб., гречневой крупы – от 6 до 17 руб., пшеницы – от 12 до 20 руб., пшеницы арнаутки – от 11 до 17,5 руб.¹ Как свидетельствуют расчёты, средняя урожайность по губернии достигала сам-6,9. (Приложение, табл. 54). Урожайность озимых хлебов составляла сам-6,4, яровых – сам-7,2. Наилучшая урожайность озимого хлеба отмечается в Феодосийском уезде – сам-7,5. В Перекопском уезде она составляла сам-5,5, в Симферопольском – сам-4,5, в Евпаторийском – сам-3,8. Средняя урожайность яровых культур в Таврической губернии составила сам-4,9. Самая хорошая урожайность фиксируется снова в Феодосийском уезде – сам-7,9. Затем по уровню урожайности идет Евпаторийский уезд – сам-5,9. В Симферопольском уезде урожайность яровых достигла сам-5,2, в Перекопском – сам-4,8.

Таким образом, увеличившееся с каждым годом количество населения не позволяло сделать зерновой бюджет Таврической губернии бездефицитным. Несмотря на высокие урожаи в отдельные годы, выращенного на территории губернии хлеба не хватало для продовольственного обеспечения всех ее жителей, что создавало дополнительные трудности, связанные с адаптацией переселенцев на новом месте жительства.

К началу межевания Крымского полуострова относятся Камеральные экономические примечания Перекопского уезда, составлявшиеся межевщиками с 1798 г. За 1798–1804 гг. в Перекопском уезде кроме самого города Перекопа и его предместий было обмежевано 102 дачи. Однако межевание

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 133б. Л. 107 об.

территории шло очень неравномерно. В 1798 г. землемеры описали в Экономических примечаниях только 8 дач, в 1799 г. – 3 дачи, в 1800 г. – 5 дач, в 1801 г. – 5 дач, в 1802 г. – 24 дачи, в 1803 г. – 30 дач, в 1804 г. – 30 дач¹. Экономические примечания Феодосийского и Ялтинского уездов составлялись уже на втором этапе межевания, который проходил с 1830 г. Экономические примечания Феодосийского уезда содержат расширенную информацию о размежеванных дачах, в том числе о почвенных ресурсах и природной среде, что позволяет отнести их к Полным экономическими примечаниям. Экономические примечания 1830 г. предоставляют данные о 8 размежеванных дачах², 1831 г. – 40 дачах³, 1832 г. – 9 дачах⁴, 1833 г. – еще 9⁵. Экономические примечания по Ялтинскому уезду содержат только сокращенные сведения о расположении дач и не предоставляют другой информации⁶.

Генеральное межевание Перекопского уезда началось в 1798 г., когда он еще входил в Новороссийскую губернию и представлял собой достаточно крупное территориальное образование, охватывавшее северную часть Крымского полуострова и примыкавшую к нему часть материка до течения реки Днепр и Днепровского лимана. Большую часть уезда занимала степь. На его территории располагалось озеро Сиваш (Гнилое море), на берегах которого часто отсутствовала растительность. Побывавший в 1793–1794 гг. на юге ученый-энциклопедист П.С. Паллас подчеркивал малонаселенность Ногайской (Крымской) степи, а также то, что она ранее служила пастбищем многочисленным стадам состоятельных татар и была местожительством ногайских орд. Земледелие на этой территории было мало распространено⁷. Степь продолжалась и после Перекопа, представляя собой волнистую равнину, занимавшую три четверти Крымского полуострова. Описал П.С. Паллас и почвы на этой территории: между Перекопом и Козловым – песчаные и песчаные с

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 1–142.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1560. Л. 7; Д. 1564. Л. 7–12 об.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1560. Л. 12 об. – 27; Д. 1561. Л. 2–8 об; Д. 1564. Л. 13–27 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1562. Л. 8–10; Д. 1564. Л. 28–29.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1563. Л. 1–5 об.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1566. Л. 1–50 об.

⁷ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. ... С. 20.

глиной, от Перекопа до соляных озер – глинистые, пропитанные солью и бесплодные¹. Важным стратегическим пунктом уезда был г. Перекоп, расположенный на перешейке между материком и Крымским полуостровом. По описаниям путешественников, местность на пути к нему в июле представляла выжженную солнцем пустыню, в которой полностью отсутствовала хорошая вода. На ней лишь изредка можно было увидеть зелень фруктовых садов².

В результате Генерального межевания, начавшегося в конце XVIII в. и охватившего первые годы XIX в., были обмежеваны дачи как на материковой части Перекопского уезда, так и на части Крымского полуострова. Межевание 1798 г. охватило город Перекоп с его предместьями и еще 8 дач в уезде. Общее количество размежеванной земли составило 54 550 дес. 1825 саж. К г. Перекопу и его предместьям было отнесено 1 923 дес. 881 саж. земли, из которых под самим городом и крепостью находилось 16 дес. 900 саж., под предместьем Армянский базар – 26 дес. 1 300 саж. Землемеры выделили также неудобную землю – 97 дес. Остальная земля в большей части была приписана к степи, которая признавалась способной к пашне и сенокосу. В отдельную крепостную дачу была выделена земля около Соленого озера (87 дес. 1 815 саж), где был построен двор для караульных, охраняющих соль. Еще 427 дес. 1 201 саж. на суходоле с обеих сторон от большой дороги от самого Черного моря, земляного вала и рва отведено Перекопскому дворцу³. Численность населения города и его предместья была невелика. По ревизии здесь числилось 795 м. д., в том числе в Перекопе – 30 купцов, 10 мещан и 5 разночинцев, в предместье – 102 купца, 476 мещан, 22 разночинца и 150 казенных поселян.

Размежеванные в 1798 г. дачи принадлежали разным владельцам. Здесь числились две деревни государственных малороссийских поселян, имелась деревня казенного ведомства татар, три деревни российских помещиков, хутор перекопского мельника, имелась также дача, отведенная к солёному промыслу. Земельные владения дач располагались вдоль берега Черного моря,

---

¹ Там же. С. 23.

² Сеницкий А. Поездка в Перекоп и его окрестности // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1893. № 19. С. 101.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 32–33.

по сторонам больших дорог, лежащих в город Херсон и Бериславль, а также дороги из Кинбурнской крепости в город Херсон. Под поселениями находилось 223 дес. 293 саж. земли, под пашней – 6 739 дес. 1 521 саж., под способной к пашне степью – 36 908 дес. 2 301 саж., под сенокосом – 1 439 дес., под неудобной землей – 6 801 дес. 1 013 саж. В поселениях проживали 1 444 чел. (882 м. д. и 562 ж. д.).

Почвенные условия местности зависели от рельефа и близости к морю и озеру Сиваш. В половине случаев грунт был глинистый, на большинстве дач – солонцеватый, на 2 дачах – серопесчаный и солонцеватый, причем в описании одной из дач подчеркивалась его неспособность к плодородию. На земле этой дачи располагалась деревня Кулы – владение казенного ведомства татар. Упоминаний о посеянных зерновых культурах на этой земле не имелось. На 3 дачах с глинистым грунтом плодородие земли признавалось средним, на 1 даче – способной к плодородию лишь в некоторых местах. Из посеянных зерновых культур на всех дачах лучшие урожаи давало просо, лишь в одном случае упоминалась пшеница. Урожаи других культур считались худыми. Сенные покосы на половине дач признавались худыми, на другой половине – средними. Природная среда в Камеральных экономических примечаниях 1798 г. описана довольно скупо. На 4 дачах были зафиксированы волки, лисицы и зайцы. При описании земельных угодий деревни Кулы землемеры указали, что зверей на них не имеется. Среди птиц на 5 дачах назывались дрофы, степные кулики и утки. На 1 даче упоминались мелкие птицы в лимане и мелкая рыба в речке.

В Камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1799 г. имеется описание только 3 дач, в состав которых вошли три села (два великороссийских и одно малороссийских поселян) и одно местечко. Территории дач находилась в крайней материковой части уезда, причем сёла были основаны переселенцами после присоединения Крыма¹. Общее количество размежеванной земли достигало 70 748 дес. 1 130 саж., в том числе 8 333 дес. 2 231 саж. неудобной. Под поселениями находилось 468 дес., под пашней –

---

¹ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения (продолжение) // ИТУАК. 1896. № 24. С. 55.

22 932 дес. 1 642 саж., под сенокосом – 1 368 дес., под степью – 37 405 дес. 2 057 саж., под мелким лесом – 270 дес. В четырех селениях насчитывалось 1 257 дворов, в которых по ревизии числились 5 616 чел. (3 007 м. д. и 2 609 ж. д.), а проживали 6 489 чел. (3 539 м. д. и 2 950 ж. д.).

Два села – Большая и Малая Знаменка располагались по обе стороны большой дороги, лежащей из города Новороссийска в город Перекоп. Грунт их земельных угодий был иловатый песчанистый, местами солонцеватый. Землемеры отмечали, что чернозема здесь не имеется. На двух других дачах, в селе Водяном и местечке Никополь, где жили малороссийские и государственные казенные поселяне, грунт оценивался как песчаный и иловатый солонцеватый, здесь местами был чернозем. Однако отмечалось, что никаких минералов в почве не имеется. Сенных покосов в степи не было, они зафиксированы только в плавнях, где местами признавались хорошими. Из посеянных зерновых культур на всех видах грунта «лучше родится просо, а прочего семена худо, так что и посеянных семян вряд ли почти можно собрать»¹.

Вместе с тем протекавшая рядом р. Днепр, мелкие реки и озера создавали благоприятные природные условия для хозяйственной деятельности. В реке и речках наблюдалось изобилие различных видов рыб. Среди основных видов землемеры называли лещей, судаков, окуней, белизну, голавля, густеров, палтусов, шук, чехоней, марин, ершей. В Днепре водились осетры, севрюги, стерляди, сомы. В озерах вылавливались лещи, судаки, сомы, сазаны, окуни, щуки, в заливах щуки, лини, судаки, окуни и карпы. На водоемах обитали кулики, дикие утки, цапли, кулики, бакланы, чайки. На одной из дач упоминались лебеди и бабы (пеликаны). Большого леса в этой местности не имелось, только в плавнях местами встречались мелкий лозник, верба и осокорь (черный тополь)². Набегом в лесу и степях бывали волки, лисицы и зайцы. В степной местности можно было также встретить хорьков и овражков (сусликов). Среди птиц на всех дачах упоминались дрофы, стрепеты, тетерева и куропатки, а также полевые кулики, журавли, жаворонки, ястребы, орлы, коршуны и другие мелкие птицы.

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 55.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 71.

В Камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1800 г. содержится описание только 5 дач, 3 из них расположены вдоль берега Сиваша (Гнилого моря), одна – вдоль протоки из Сиваша и еще одна – вдоль берега Черного моря. Межеванием на этот раз было охвачено 10 252 дес. 633 саж. земли, из которых 1 082 дес. 1 539 саж. было отнесено к неудобной. Под поселения отведено 40 дес. 2 080 саж., под пашню – 755 дес. 1 052 саж., под сенокос – 7 704 дес. 601 саж., к степи, способной к скотоводству, было отнесено 667 дес. 1 200 саж. Грунт дач был причислен землемерами к сероглинистому. Среди зерновых культур на нем наилучшие урожаи давали ячмень, просо и пшеница, остальные признавались средними по урожайности. Сенные покосы также считались средними. Природная среда дач в Камеральных экономических примечаниях 1800 г. фактически не описана. Землемеры отметили только солонцеватую воду и пересыхающие летом реки и озера: «В летнее жаркое время воды не бывает, кроме от нанесенной с Азовского моря погодой»¹.

В Камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1801 г. имеются сведения о межевание еще и 5 дач. Среди них значились Кинбурнская крепость и состоящая при ней слобода владения казенного ведомства поселян, Збурьевский ретраншемент (земляная крепость) со слободой владения казенного ведомства поселян, а также владения российских помещиков. Земля этих дач располагалась в материковой части уезда на берегу Черного моря и Днепровского лимана. Количество обмежеванной земли достигало 50 167 дес. 141 саж., в том числе 21 274 дес. 977 саж. неудобной. Под поселениями находилось 70 дес. 1 784 саж., под пашней – 2 093 дес. 1 500 саж., под сенным покосом – 14 782 дес. 855 саж., под степью, способной к пашне и скотоводству, – 8 670 дес. 1 839 саж. земли. На обмежеванных дачах землемеры насчитали 95 дес. 2 300 саж. мелкого леса, 1 937 дес. 1 932 саж. леса дровяного. Под фруктовыми садами значились 4 дес. 1 464 саж. земли.

Землемеры не указали число дворов и имеющееся количество населения, записав в Камеральные экономические примечания население по ревизии. Согласно этим сведениям на территории проживали 1074 чел. (709 м. д.

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 8.

и 365 ж. д.). Грунт земли значился песчаным, только в одном случае он признавался не способным к плодородию. Наилучшие урожаи на всех дачах давало просо, на 3 дачах среди лучших были урожаи ячменя, на 2 дачах – ржи и на 1 даче – пшеницы. Расположение земельных угодий вдоль берега Черного моря и Днепровского лимана влияло на состав растительного и животного мира. Достаточно богатой был ихтиофауна. В лимане водились осетры, белуга, стерлядь, сомы, сазаны, щуки, лещи, судаки, сельдь, окуни, тарань, лини, караси, плотва. На водах налетом бывали лебеди, дикие гуси, утки, пеликаны, кулики. На 4 дачах описывался мелкий лес и кустарник. В составе леса назывались дубовые, березовые, ивовые и терновые деревья. На 1 даче лес был причислен к дровяному, в нем росли дуб, береза и осина. На всех дачах водились волки, лисицы, зайцы, на 1 даче встречались дикие кабаны. Среди птиц в этой местности описывались орлы, ястребы, куропатки, тетерева, чижи, щеглы, сороки, вороны, скворцы, галки, в полях – жаворонки, перепелки, на одной из дач – дрофы, стрепеты, куропатки и кулики.

В 1802 г. огромная территория Перекопского уезда была разделена на три части, которые были отнесены к Днепровскому, Мелитопольскому и собственно Перекопскому уездам Таврической губернии. Перекопский уезд в этих границах теперь начинался от Перекопского перешейка на севере и озера Сиваш на северо-востоке. В Камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1802 г. содержатся сведения о 24 размежеванных дачах и обновленные данные о городе Перекопе. Землемерами в этом году было обмежевано 126 0210 дес. 923 саж. земли. Это была территория в окрестностях уездного города и на материковой части уезда. Однако категории земель при описании каждой дачи указывались не всегда. Тем не менее к землям поселений было причислено 30 дес. 1 853 саж. земли, к пашне – 18 389 дес. 2 284 саж., к сенокосу – 958 296 дес. 565 саж., степи – 98 774 дес. 1 104 саж., дровяному лесу – 182 дес., мелкому лесу – 461 дес. 1 468 саж., мелкому кустарнику – 112 дес. 379 саж., неудобным землям – 122 299 дес. 1 343 саж.

Спустя четыре года к городу Перекопу и его предместьям было отнесено, как и прежде, 1 923 дес. 881 саж. земли. Количество неудобной земли не изменилось. Однако под поселением уже значилось 42 дес. 2 200 саж. В то же

время от города и его предместья были отрезаны 309 дес. казенной земли для государственных надобностей (300 дес. степи и 9 дес. неудобных мест), а также 1 887 дес. 1 125 саж. было выделено на число душ татар, относящихся к казенному ведомству, которые жили в городе и его предместье.

На размежеванных дачах насчитывалось 24 поселения и 1 165 дворов, в которых числились по ревизии 7 452 чел. (5 032 м. д. и 2 420 ж. д.) и проживали на время межевания 7437 чел. (4660 м. д. и 2777 ж. д.). Сведения о грунте земли были даны по 18 дачам. На 12 дачах (66,7%) он был серопесчаным, на 6 (33,3%) – песчаным. Неспособной к плодородию признавалась земля на 8 дачах (44,4%), причем к неплодородной земле были отнесены все дачи с песчаным грунтом. Лучшие урожаи на этих видах грунтов давали пшеница и просо. На 7 дачах с серопесчаным грунтом (58,3%) отмечалась способность степи к пашне и скотоводству. Лучшие урожаи на этом грунте кроме пшеницы и проса давал также ячмень. В целом высеваемые культуры были указаны на 16 дачах. На всех дачах высевалось просо, на 13 дачах (81,3%) – пшеница и на 9 (56,3%) – ячмень. Качество сенных покосов было указано только у 5 дач, в четырех случаях они считались средними и только в одном – хорошими.

Описание природной среды имеется у 13 размежеванных дач (54,2% от общего их количества). На 5 дачах имелся дровяной лес. В составе деревьев везде назывались береза и осина, дуб имелся на 4 дачах. На одной из дач росли также ольха, лоза и терн. На 4 дачах вместо леса указывался мелкий кустарник, в составе которого были лоза, терн, а также бузина и небольшие деревца дуба, осины и березы. Звери и птицы были зафиксированы землемерами на 12 дачах. Повсеместно на них водились лисицы, зайцы и волки, на 2 дачах имелись хорьки и ежи. Среди птиц на всех дачах были отмечены перепелки, часто упоминались скворцы, вороны, сороки, галки, чижи и щеглы, на 7 дачах встречались орлы, ястребы, куропатки и жаворонки, на 4 дачах – дрофы, стрепеты и синицы, на двух – соловьи. Виды рыб в Камеральных экономических примечаниях 1802 г. назывались на 7 дачах (29%), имевших выход к морю либо озера или речки на своей территории. Повсеместно встречались сомы, лини, окуни и плотва, на 6 дачах – лещи, судаки, на 4 –

осетры, севрюги, стерляди, щуки, на 3 – налимы, ерши, на 2 дачах – сазаны, караси, тарань, язи и голавли. На дачах, расположенных по берегу Днепра, среди рыбы назывались сомы, осетры, севрюги, щуки, сазаны, окуни, стерляди, лини, караси, тарань и плотва.

В Камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1803 г. имеются сведения о 30 дачах, размежеванных уже непосредственно на Крымском полуострове, на территории которых располагались поселения казенного ведомства татар. Сами дачи находились во владении татарских мурз либо принадлежали казенному ведомству. На этот раз в уезде было размежевано 63 574 дес. 2 324 саж. земли. По категориям они были выделены землемерами в следующие виды: земли под поселениями – 362 дес. 2 069 саж., пашня – 9 462 дес. 266 саж., сенокос – 136 дес. 1 330 саж., степь – 48 253 дес. 1 900 саж., неудобные земли – 5 362 дес. 382 саж. На территории дач находились 33 поселения. Землемеры насчитали в них 489 дворов, в которых по ревизии числилось 2 940 чел. (1 576 м. д. и 1 364 ж. д.) и во время размежевания было зафиксировано 3 208 чел. (1 685 м. д. и 1 523 ж. д.). Поселения относились в основном к казенному ведомству татар.

В ходе исследования выявлено, что почвенные условия на дачах были почти одинаковыми. На большинстве из них (96,7%) был сероглинистый грунт, на котором лучшие урожаи приносили рожь и просо. Только на 2 дачах были зафиксированы лучшие урожаи у ячменя, на 1 даче – у пшеницы. При описании природной среды отсутствовал лес и кустарник. Звери отмечались только в двух случаях: на одной даче имелись зайцы, на другой – волки и лисицы. Птицы упоминались на половине дач. На 15 дачах водились дрофы и куропатки, на 14 дачах – стрепеты, на 5 дачах – дикие утки, гуси, на 4 дачах – перепелки, кулики. Встречались также скворцы, вороны, сороки, жаворонки. Однако, несмотря на наличие водоплавающих птиц, из-за пересыхающих летом водоемов рыбы на этой территории не имелось.

В Камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1804 г. сохранились сведения о размежевании еще 30 дач на Крымском полуострове. Землемерам в этот год удалось обмежевать 59 497 дес. 1 251 саж. земли, в том числе 3 140 дес. 335 саж. неудобной, 224 дес. 1 283 саж. – под

поселениями, 9 894 дес. 1 629 саж. – под пашней, 1 241 дес. 1 260 саж. – под сенокосами, 44 978 дес. 1 275 саж. – степи, способной к пашне и скотоводству. На размежеванных дачах в 25 поселениях казенных татар и их духовенства землемеры насчитали 396 дворов, в которых по ревизии числились 2 327 чел. (1 254 м. д. и 1 073 ж. д.), в наличии оказалось 1 908 чел. (1 028 м. д. и 880 ж. д.).

Качество земли при межевании 1804 г. было указано на всех дачах. На 26 из них (86,7%) грунт относился к сероглинистому, на 3 – к серопесчаному и на одной – к песчаному. В одном случае отмечалась солонцеватость сероглинистого грунта и неспособность его к хлебопашеству. На 2 дачах с сероглинистым грунтом земля без удобрения не плодоносила. Неспособность земли к плодородию указывалась на 2 дачах с серопесчаным грунтом и на 1 даче с песчаным. Зерновые культуры были зафиксированы на 28 дачах (93,3%). На всех дачах наилучшие урожаи давало просо, на 26 дачах – рожь, на 24 дачах – ячмень, на 23 дачах – пшеница. Качество сенных покосов было указано на 23 дачах. Только на 1 даче они признавались худыми, во всех остальных считались средними.

Землемеры не предоставили никаких сведений о лесе и кустарнике на этой территории. Среди зверей на 1 даче были названы лисицы, зайцы и волки. Более подробные данные имеются о птицах: на 26 дачах встречались жаворонки, на 25 – перепелки и дрофы, на 22 – куропатки и стрепеты, на 18 – орлы, на 6 – журавли, на 4 – чижи и щеглы, на 3 – ястребы и синицы, на 2 – тетерева, галки, скворцы, вороны, сороки, на 1 даче – дрозды. Только на 1 даче среди водоплавающих птиц были описаны дикие гуси, утки, кулики и рыболовы. Видовой состав рыбы в этой местности не зафиксирован, но нередко при описании пересыхающих водоемах делалась запись, что рыбы не имеется.

В 1809 г. было проведено межевание пустоши Николаевской, относящейся уже к Днепровскому уезду, но ранее принадлежавшей Перекопскому уезду. Пустошь располагалась на берегу Днепровского лимана. Общая ее площадь составила 4 621 дес. 2 000 саж. В 1816 г. землемеры обмежевали 2 дачи, земля которых уже была отнесена к Днепровскому уезду. Одна из них

располагалась по берегу Сиваша, а вторая – на острове Черного моря. На первой даче количество обмежеванной земли составило 15 926 дес. 1 612 саж., в том числе 600 саж. под хуторами с четырьмя дворами. В основном вся земля была отнесена к сенному покосу – 15 257 дес. 2 081 саж. На второй даче общей площадью 2 200 дес. 100 саж. располагался рыбный завод, под которым значилось 5 дес. земли и имелись сенные покосы – 195 дес. 100 саж. К неудобным местам относилось 2 000 дес.

В целом в Камеральных экономических примечаниях по Перекопскому уезду за несколько лет межевания землемеры зафиксировали данные о 1 589 311 дес. 842 саж. земли. Количество обмежеванной земли значительно превышает количество земли в уезде в последующие годы, поскольку Перекопский уезд в 1796–1802 гг. имел гораздо большую территорию за счет включения в него земель от Перекопского перешейка и озера Сиваш до течения Днепра и границы с Херсонской губернией. В результате межевания землемеры выделили различные категории земель: под поселениями находилось 1 435 дес. 362 саж. (0,09%), под пашней – 70 368 дес. 294 саж. (4,4%), под сенокосами – 1 003 559 дес. 1 992 саж. (63,1%), под степью, пригодной для скотоводства и хлебопашества, – 275 659 дес. 2 076 саж. земли (17,3%). Местность уезда фактически была безлесной. Лес и кустарник занимали только 3 059 дес. 1 281 саж. земли (0,19%), в том числе дровяной лес произрастал на 2 119 дес. 1 937 саж., мелкий лес – на 827 дес. 1 365 саж., мелкий кустарник – на 112 дес. 379 саж. Довольно много было неудобных земель – 209 358 дес. 1 890 саж. (13,2%) Отдельно были выделены земли под болотами – 282 дес., протоками и прудами – 4 дес. 2 000 саж., проселочными дорогами – 16 дес. и фруктовыми садами – 4 дес. 1 464 саж.

В целом в базу данных по Перекопскому уезду вошли 102 дачи из 105 дач (98,1%), описанных в Камеральных экономических примечаниях. На территории этих дач находились 4 262 двора, в них по ревизии числились 14 531 м. д. и 10 675 ж. д. Землемеры зафиксировали во время межевания 15 065 м. д. и 10 913 ж. д. Грунт земли был описан у 97 дач (95,1%). Как выяснилось, в общем массиве размежеванных земель преобладал сероглинистый грунт, имевшийся на 61 даче уезда (62,9%). По своим природным ха-

рактикам он относится к суглинистым почвам, плохо высыхающим после дождей и трескающимся при повышении температуры и отсутствии воды. При наличии в составе грунта не только глины, но и определенного количества песка и благоприятных природных условиях такой грунт может быть плодородным. Достоинством грунта является его способность длительное время хранить в себе влагу и удерживать питательные вещества от вносимых удобрений.

Земля 18 размежеванных дач Перекопского уезда (18,6%) была причислена к серопесчаному грунту, относящемуся к супесям. Серопесчаный грунт благодаря достаточному количеству песчаных частиц обладает рыхлостью. Он более легок в обработке, чем сероглинистый, в отличие от песчаного грунта в нем содержится определенное количество глины, позволяющей удерживать минеральные и органические вещества, тепло и воду. Чисто песчаный грунт в Перекопском уезде был описан на 11 дачах (11,3%). Песчаный грунт отличался большой рыхлостью, хорошо пропускал воду и плохо удерживал питательные вещества, требовал постоянного внесения удобрений и фактически мало подходил для земледелия.

Грунт 3 дач уезда (3,1%) был причислен к глинистому. Глинистая почва относится к тяжелым почвам, она отличается высокой плотностью, вязкостью, почти не впитывает воду, не пропускает воздух, трескается при засухе, покрывается сухой коркой после обильных дождей. В неблагоприятных природных условиях ведение земледелия на таких почвах крайне затруднено.

При описании грунта еще на 3 дачах уезда землемеры указали несколько его видов. На 2 дачах местами присутствовал чернозем, но основной грунт относился к песчаному и иловатому солонцеватому, на 1 даче он был местами солонцеватый, иловатый и песчаный. На другой даче грунт был обозначен как чисто солонцеватый. В целом по Перекопскому уезду солонцеватый грунт присутствовал в описании земли 10 дач (10,3%). Солонцеватые почвы характеризуются большим накоплением солей, плотной поверхностной коркой, сильно уплотненным подпахотным горизонтом. Они не пригодны для выращивания растений.

Проведенное картографирование¹ позволило визуализировать распространение определенных видов грунтов на территории Перекопского уезда в конце XVIII – начале XIX в. (Приложение, рис. 13). Как удалось выяснить, сероглинистый грунт фиксировался на землях татарских поселений, располагавшихся на полуострове Крым недалеко от озера Сиваш (Гнилого моря). В местностях, прилегавших непосредственно к озеру, земля была солонцеватой, часто не способной к плодородию. Худыми на ней были и сенные покосы. Отдаляясь от Перекопского перешейка качество земли улучшалось. Среди занятий местного населения называлось хлебопашество, основной выращиваемой культурой, дающей наибольшие урожаи, было просо, нередко также упоминалась рожь, реже – ячмень и пшеница. В меньшей степени на территории размежеванных дач Перекопского уезда, расположенных на Крымском полуострове, в татарских поселениях был отмечен серопесчаный грунт, в большинстве случаев в степной части полуострова. Землемеры при его описании нередко подчеркивали способность степи к хлебопашеству и скотоводству, не указывая произрастающие культуры. В тех местах, где земля с серопесчаным грунтом возделывалась, отмечались хорошие урожаи ячменя, проса и пшеницы. Вместе с тем почти все земли с песчаным грунтом на размежеванных дачах Перекопского уезда считались непригодными для земледелия.

О том, насколько не благоприятствовала природная среда ведению определенных видов хозяйственной деятельности, свидетельствуют данные о наиболее распространенных на территории видах флоры и фауны. В базе данных по Перекопскому уезду среди самых распространенных видов животных оказались волки, лисицы и зайцы. Встречались также хорьки, суслики и ежи. Однако в местностях вблизи озера Сиваш и его протоков звери, птицы и растения не назывались. Землемеры отмечали отсутствие воды в жаркое время года и пересыхание проток и самого озера. Никакой рыбы в озерах и протоках не водилось. В степной местности ближе к середине полуострова среди птиц назывались дрофы, стрепеты и куропатки. На дачах,

---

¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 477. Ед. хр. Б–2 кр., Б–14 кр., Б–16 кр., В–3 син., В–9 син., Д–4 син., Е–2 кр., К–4 кр., К–12 кр., Ш–2 син., Ч–2 кр.

находившихся на юго-западе Перекопского уезда, имевших выход к морю или небольшие речки и озера на своей территории, а также серопесчаный или сероглинистый грунт, природная среда оказывалась более благоприятной для обитания различных птиц, в водоемах налетом бывали дикие утки, гуси, кулики. Но нередко реки и в этой местности пересыхали, поэтому в них рыбы не имелось.

В целом на территории Перекопского уезда, расположенной на Крымском полуострове, зафиксировано довольно низкое качество земли, во многих местах отмечалась ее солонцеватость, глинистость и неспособность к плодородию. Для повышения общего плодородия земли на сероглинистых и серопесчаных грунтах в Экономических примечаниях подчеркивалась необходимость внесения удобрений. Кроме того, землемеры обращали внимание на дефицит воды, особенно ощущающийся в летнее время, и преобладание «средней» или «худой» урожайности. Они подчеркивали, что наилучшие урожаи на этих землях давало просо, а прочие хлеба родили худо.

В Феодосийском уезде Таврической губернии Генеральное межевание проводилось уже после выработки специальных правил межевания Крыма. В состав Феодосийского уезда входили земли восточной части Крымского полуострова от озера Сиваш и Азовского моря на севере до Черного моря на юге. На западе он граничил с Ялтинским и Симферопольским уездами, на его востоке лежал Керченский полуостров. В юго-западной части уезда сразу за Феодосией начиналась гористая местность, изрезанная долинами с плодородной землей, разработанной пашней, богатыми пастбищами и виноградниками¹. Остальную территорию уезда занимали степные просторы. Генеральное межевание Феодосийского уезда началось в 1830 г. с местечка Судак, расположенного рядом с берегом Черного моря в горной долине с виноградниками. Во время межевания в нем числилось 8 дворов и проживали 26 чел. (16 м. д. и 10 ж. д.). Под местечко было отведено 25 дес. 1379 саж. земли, из которых 2 дес. 2256 саж. находилось под поселением, 1614 дес. – под церко-

---

¹ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. ... С. 109–110.

вью и кладбищем, 20 дес. 319 саж. отнесено к выгону и 1 дес. 1990 саж. – к неудобной земле¹.

Поскольку развитию виноградарства на Крымском полуострове придавалось большое значение, особенно ценились земли под виноградниками. В 1830–1832 гг. землемерам удалось размежевать в Феодосийском уезде территорию под виноградниками, принадлежащими различным хозяевам, а также земли колонистов и новых помещиков. Межевание земель под виноградниками продолжилось и в 1833 г. В 1832 г. были обмежеваны земли, находящиеся во владении Таврической казенной экспедиции. На них рос ценный лес – дубовый, большей частью грабовый, буковый, изредка также ольховый, по опушкам нередко располагался орешник. Лес был отнесен к строевому и дровяному, признавался довольно хорошим и годным для поташного строения². Общее количество строевого и дровяного леса на 6 обмежеванных дачах составило 3 350 дес. 1 491 саж., мелкого кустарника – 45 дес. 847 саж. К неудобным местам было отнесено 12 дес. 1 224 саж.

В целом в Экономических примечаниях по Феодосийскому уезду имеются сведения о 66 размежеванных дачах общей площадью 27 695 дес. 995 саж. Землемеры отнесли размежеванную территорию к разным категориям земли, в том числе 227 дес. 2 378 саж. (0,8 %) – к землям поселений, 224 дес. 816 саж. (0,8 %) – к виноградным садам, 2 012 дес. 333 саж. – к пашне (7,3 %), 1 031 дес. 1 067 саж. (3,7 %) – к выгонной земле, 402 дес. 2 219 (1,5 %) – пастбищам, 5 730 дес. 1 552 саж. (20,7 %) – сенокосам, 10 388 дес. 1 870 саж. (37,5 %) – степи, 1 350 дес. 4 003 саж. (4,9 %) – неудобным местам, 18 дес. 1 527 саж. – к горам, 24 дес. 1 237 саж. – оврагам, 6 дес. 2 007 саж. – к фруктовым садам. Отдельно были выделены земли под большой и проселочными дорогами, строениями и крепостной стеной, тарапанами (давьильнями винограда) и мельницами, пустопорожней землей, строевым и дровяным лесом, кустарниками, каменистыми и солонцеватыми местами.

Виноградники в основном располагались на хрящеватом грунте, который был более способен к разведению различных виноградных сортов. Не-

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1560. Л. 7–7 об.

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1564. Л. 28.

редко он сочетался с черноземом, по берегу – с песчаным или каменистым грунтом. В целом землемеры указали качество грунта на 39 дачах (59 %) (см. приложение, рис. 9). Чернозем фиксировался на 33 дачах (84,6 %), но только на 6 дачах (15,4%) он признавался чистым. На 7 дачах чернозем был красноватым, но более солонцеватым, на одной – нераспаханным, на 9 дачах сочетался с хрящеватым грунтом. На одной из дач чернозем сочетался с сероглинистым грунтом. Земля этой дачи признавалась пригодной для фруктовых садов и непригодной для виноградников. Солонцеватая земля отводилась только под пастбища для скота, причем в уезде имелись и вовсе бесплодные солонцы. На черноземе лучшие урожаи давала пшеница Арнаутка. Среди выращиваемых зерновых культур назывались также ячмень, овес, просо и горох, среди овощных – капуста и огурцы.

Условия местности накладывали свой отпечаток на занятия местного населения. Землемеры подчеркивали, что на этой территории «татары промышляют хлебопашеством и частью скотоводством, греки-анадольцы промышляют частью скотоводством, а более так называемыми баштанами или огородами»¹. В Экономических примечаниях землемеры очень подробно перечисляли белые и черные сорта винограда, которые произрастали в уезде: какур, мускатный, лосьма, осман, каузен, бургонский, венгерский, зейтинский. Среди деревьев в фруктовых садах росли черешня, грецкие орехи, абрикосы, дули, яблоки, сливы, вишни, айва, миндаль, персики, груша, мушмула, апельсины, фундук, шелковица.

Территория Феодосийского уезда была неоднородна по своим природным условиям (Приложение, рис. 14). В степной части уезда ощущалась нехватка воды, отмечалось частое пересыхание рек. Поэтому в записях землемеров встречаются сведения о том, что на дачах не имеется зверей, а в пересыхающих речках нет рыбы. Среди вылавливаемой в Черном море рыбы упоминалась кефаль и «мелкая рыба разных родов», в речках – сазаны, карпы, пескари. Среди птиц в большинстве встречались дрофы, вороны и мелкие разных родов, в отдельных местностях – куропатки, перепелки, дикие голуби, жаворонки, скворцы, при водоемах – дикие гуси, утки. Среди зверей даже

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1561. Л. 6.

в лесной местности упоминались только зайцы, лисицы, волки, зато в строевом лесу водились дикие козы (косули).

Таким образом, в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию Крымского полуострова отражены два этапа межевания. К первому этапу относятся Камеральные экономические примечания по Перекопскому уезду, входившему в Новороссийскую губернию. В них зафиксированы сведения о начавшемся в конце XVIII в. Генеральном межевании бывшей территории Крымского ханства в условиях освоения края переселенцами и российскими помещиками. В первые годы были составлены Камеральные экономические примечания на дачи материковой части уезда, что было связано с трудностями его проведения на самом Крымском полуострове и освоением местности, более пригодной для хлебопашества. Материковая часть выгодно отличалась от остальной территории уезда своей природной средой, в том числе почвенными условиями.

После образования в 1802 г. Таврической губернии территория Перекопского уезда значительно сократилась. В Камеральных экономических примечаниях по уезду теперь фиксировались сведения о земельных дачах в степной части Крымского полуострова, где в большей степени имелись поселения старожильческого населения. Природная среда этой территории более способствовала развитию скотоводства. Местность была фактически безлесной и нередко безводной. Однако с продвижением на юг природные условия улучшались, позволяя заниматься земледелием. Среди высеваемых культур бесспорным лидером было просо. Остальные зерновые культуры давали средние или худые урожаи. На лучших по плодородию землях высевались пшеница, ячмень и рожь. Однако Камеральные экономические примечания предоставляют сведения о небольшой площади под пашней и большом количестве земельных угодий, причисленных к сенокосам и степи, потенциально способной к хлебопашеству.

Экономические примечания Феодосийского уезда относятся ко второму этапу межевания Крымского полуострова, проходившему в 1830-е гг. Они зафиксировали структуру землепользования и землевладения, состояние природной среды и имевшиеся демографические ресурсы спустя почти 50

лет после присоединения Крыма к России. В Экономических примечаниях отразились значительные изменения, произошедшие как в землевладении, так и в хозяйственной освоенности территории. В первую очередь в уезде были обмежеваны особо ценные земли, находящиеся под виноградниками, а также земли колонистов и новых помещиков. Однако в это время в уезде имелись довольно большие площади еще невозделанной земли.

Насколько сложно шло освоение региона свидетельствуют и материалы Статистического Атласа Российской империи, составленного в середине XIX в. По данным межевания в 46 губерниях числилось 417 060 281 дес. земли, в том числе 8 111 054 дес. находились под поселениями и выгонами, 72 559 386 дес. – под пашней, 37 548 873 дес. – под сенокосами и лугами, 148 051 341 дес. – под лесами и кустарниками, к неудобной земле было отнесено 46 535 954 дес., к неисследованной – 98 802 499 дес. Однако из всех российских губерний только по одной Таврической губернии в атласе представлены общие сведения о количестве земли, без распределения по отдельным категориям, поскольку они не приведены еще в известность¹.

Большой интерес для исследователя представляют исходные материалы, использовавшиеся для составления Экономических примечаний – полевые записки землемеров. К начальному этапу межевания относятся полевые записки по Ак-Мечетскому (Симферопольскому), Перекопскому и Мелитопольскому уездам². В найденных в полевых записках «сказках» местного населения содержится оценка не только плодородия распаханной земли, но и пригодности степи к хлебопашеству и скотоводству³, а также в целом удобства земли для хлебопашества⁴. Очень часто подчеркивается плохое качество воды в естественных водоемах и наличие копаных колодцев⁵. Описывается разделение труда, свойственное местным жителям («женщины обычно на полевых работах не находятся, а упражняются домашним рукоделием»⁶), а так-

---

¹ РГИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 175. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 21, 26, 87.

³ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 59. Л. 8.

⁴ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

⁵ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 10. Л. 12; Д. 19. Л. 10.

⁶ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.; Д. 203. Л. 33 об.

же их занятие промыслами («промысел имеют немного с соленых озер, выгрузкой, тасканием и накладкой в скирды соли»¹).

Среди выращиваемых на территории Крыма зерновых культур гораздо чаще остальных называется пшеница, затем – рожь и ячмень, упоминается просо². В «сказках» содержатся сведения не только о смешанных лесах с дубовыми, осиновыми, березовыми и другими деревьями, но и отмечается наличие лесов, состоящих из фруктовых деревьев – яблонь, груш, черешни, кизила, вишни³, а также растущих грецких орехов⁴.

Как показывает наше исследование, материалы Генерального межевания позволяют скорректировать сведения первоначальных описаний Крыма и сделать вывод о переоцененности его экономического потенциала для хлебопашества. Природные условия региона, особенно в его степной зоне, характеризующиеся наличием низко плодородных или вовсе неподходящих для земледелия почв и отсутствием воды, несмотря на имевшиеся территориальные просторы, не благоприятствовали развитию хлебопашества. Однако восторженные оценки первых естествоиспытателей и путешественников, побывавших в Крыму, во многом обусловили ошибочную оценку имевшихся ресурсов. Это во многом объясняет первоначальные неудачи, связанные с хозяйственным освоением полуострова.

В отличие от ранее проведенных описаний Крыма, в том числе сочинений П.С. Палласа, К.Н. Габлица и Камерального описания Крыма 1784 г., Экономические примечания к Генеральному межеванию предоставляют конкретные данные по земельным угодьям и позволяют получить более реальную картину хозяйственной жизни региона. Они дают возможность определить не только количество, но и качество размежеванных земель, их виды и реальный потенциал для развития различных форм ведения хозяйства. Экономические примечания по крымским уездам к Генеральному межеванию демонстрируют и проблемы землеустройства, связанные с особенностями территории, и сложности хозяйственной деятельности.

---

¹ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 47. Л. 12 об.

² РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 33. Л. 22 об.; Д. 54. Л. 11 об.

³ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

⁴ РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 203. Л. 33.

Как удалось установить, система расселения на данной территории формировалась под влиянием множества разнообразных факторов. Причем огромную роль играли природные факторы. От климата, ландшафта, рельефа, почвы, наличия воды и различных природных ресурсов зависели основные на территории поселения как мест постоянного жительства, виды хозяйственной деятельности, источники основных и дополнительных доходов и в целом благосостояние населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях исторический опыт крестьянского природопользования нуждается во всестороннем изучении. На протяжении веков производительность крестьянского хозяйства на территории России ограничивали естественные факторы, связанные с природными особенностями местности. Природные условия влияли на виды хозяйственной деятельности, размер и плодородие пашенного поля, предоставляли возможность разведения определенных культур и получения высоких урожаев, естественным образом позволяли формировать определенную культуру питания, определяли сам ритм жизни крестьянина.

Несмотря на большую зависимость от природных условий, низкую урожайность зерновых культур, ограниченные природные ресурсы, крестьянское хозяйство в течение столетий было очень устойчивым. На сегодняшний день российское общество нуждается в понимании основ функционирования крестьянского хозяйства, использовании выработанных предшествующими поколениями рациональных приемов природопользования и способов адаптации к окружающей среде.

На основе проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Важнейшие параметры, связанные с функционированием крестьянского хозяйства и крестьянским природопользованием, отражены в массовых данных Экономических примечаний к планам Генерального межевания второй половины XVIII – первой трети XIX в. Напрямую Генеральное межевание имело кадастровое значение, обойти земельные и хозяйственно-экономические вопросы оно не могло. Детальная проработка материала на микроуровне отдельного сельского поселения и отдельного крестьянского хозяйства, позволила сделать обобщающие выводы и выявить наличие или отсутствие определенных природных ресурсов, необходимых как для эффективного функционирования крестьянского хозяйства, так и его выживания в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях.

Генеральное межевание Российской империи в старых районах расселения проводилось с учетом исторического опыта крестьянского природопользования. На новых южных территориях, где остро стоял вопрос заселения и хозяйственного освоения, в ходе межевания выявлялись потенциальные возможности для развития различных видов хозяйствования. На начальном этапе Генерального межевания южных территорий использовались методы, показавшие свою эффективность в районах старого расселения. Однако выявленные проблемы землеустройства не только задержали ход межевых работ, но и потребовали выработки специальных правил межевания с учетом особенностей природопользования.

Территории северо-западных губерний Российской империи относятся к историческому ядру Российского государства. В этом регионе на протяжении столетий гораздо чаще отмечены суровые зимы, дождливое лето, возвраты холодов, эпидемии и голод. Сама природная среда здесь была менее благоприятна для проживания и ведения сельского хозяйства. Большая лесистость территории, изобилие рек, озер и болот, особенности ландшафта создавали трудности в освоении этой территории и увеличении пашенных угодий. Благосостояние крестьян, их достаток и обеспеченность необходимыми материальными благами, и в целом уровень жизни во многом зависели от эффективности природопользования, от наличия определенных природных ресурсов и состояния окружающей среды.

На протяжении веков крестьянское хозяйство было направлено на собственное воспроизводство и удовлетворение необходимых для жизни потребностей. Хлебопашество играло главную роль в хозяйстве. Однако, находясь в равных природных условиях, зависящих от климата и погоды, крестьянские хозяйства различались по природным ресурсам, которыми они могли использовать. Причем главным природным ресурсом, от которого зависело благосостояние земледельческого хозяйства, была земля, качество и плодородие которой различалось по местностям. Качество и плодородие земли на протяжении веков оценивалось по-разному. Несомненно, что в оценке почвенных ресурсов большую роль играл народный опыт.

На новых территориях крестьянские хозяйства использовали ранее приобретенный опыт для освоения окружающей среды и вовлечения в хозяйственный оборот неосвоенных земель. Большую роль для успешного хозяйствования имел трудовой потенциал крестьянской семьи, заключавшийся в численности трудоспособного взрослого населения. В районах старого заселения средняя численность людей в крестьянском хозяйстве была довольно устойчивой, в районах нового заселения численность людей в крестьянских хозяйствах значительно варьировалась, что связано с миграционными потоками и нелегким процессом освоения новых земель.

В ходе исследования было установлено, что в большинстве случаев во второй половине XVIII в. – начале XIX в. в северо-западных губерниях России возделывались более легкие в обработке почвы с илистым грунтом. Наибольшие посевы зерновых фиксировались на землях илистых каменистых или илистых каменистых с песком, поскольку их механический состав обеспечивал лучший дренаж почвы. Однако, если ранее преимуществом илистых почв была способность давать стабильные урожаи благодаря содержанию большого количества питательных веществ, то во второй половине XVIII в. – начале XIX в. эти почвы из-за своей выпаханности нуждались в использовании удобрений. Песчаные почвы распахивались в гораздо меньшей степени, поскольку не задерживали влагу и питательные вещества, промерзали зимой и в целом были низко плодородными. Изрядные и хорошие урожаи в XVIII в. в большей степени фиксировались на серопесчаных грунтах, которые были насыщены перегноем.

Однако крестьянские представления о качестве земли зависели не только от ее реального плодородия. В понятия «добрая», «средняя» или «худая» земля вкладывались также трудоемкость ее обработки, близкое или далекое расположение к поселению, удобный или неудобный для пахоты ландшафт, отсутствие или наличие заболоченных участков, больших валунов, а также способность самой земли к восстановлению плодородия. Качество земли считалось гораздо лучшим тогда, когда при оптимальных затратах труда земля давала хорошие урожаи. В категорию земель, качество которых оценивалось по-разному, могли попасть земли с одинаковым грунтом, осо-

бенно усиливало эту вероятность преобладание определенных почв в регионе.

Исследование показало, что при оценке земли во второй половине XVIII – первой трети XIX в. использовались привычные для населения качественные показатели о доброте или худобе, позволяющие соотнести друг с другом различные по плодородию земельные участки. Землемеры в XVIII в. при характеристике грунта обращали внимание на преобладание в нем илистых веществ, песка или глины, выявляли, насколько хорошие урожаи зерновых культур можно было на нем получить. Урожайность была главным критерием для оценки плодородия одинакового по составу грунта, поскольку других объективных критериев выявить было сложно. При этом характеристика земли с одинаковым грунтом ухудшалась при использовании удобрения и улучшалась, если земля давала изрядные и хорошие урожаи без его внесения. В течение веков при оценке качества земель закладывались принципы их сравнительной оценки, которые стали прообразом современной бонитировки почв, построенной на объективных признаках, выявляемых на местности, но носящих относительный характер.

Как удалось установить, наибольшие посевы наиболее важных культур в северо-западных губерниях фиксировались на грунте иловатом с песком и грунте иловатом с песком каменистом, которые были более легкими в обработке. В севообороте господствовали неприхотливые в выращивании рожь, овес и ячмень. Изрядные и хорошие урожаи гораздо чаще отмечались на серопесчаных грунтах, которые были насыщены перегноем. Песчаные почвы считались низко плодородными и распахивались в гораздо меньшей степени.

По почвенным исследованиям к более плодородным землям относились легкие суглинки, на которых зафиксированы наилучшие урожаи. При ухудшении механического состава почвы (появлении завалуненности, песка и глины в качестве подпочвы) ухудшалась и ее оценка. Наличие легких суглинков в сочетании с другими почвами улучшало характеристику качества и плодородия почв. Гораздо худшие урожаи и, следовательно, худшая характеристика почвы фиксировались на тяжелых суглинках.

Частые неурожаи в северо-западных губерниях России ставили крестьянское хозяйство на грань выживания. При невысокой урожайности зерновых культур и малопродуктивном животноводстве крестьянский бюджет испытывал постоянный дефицит и зависел от природных ресурсов территории. Доходы от промыслов помогали крестьянам повысить свое благосостояние, поскольку меньше зависели от капризов природы. При неурожаях и природных катаклизмах улучшить ситуацию с питанием в крестьянской семье помогали резервы, имевшиеся в окружающей природной среде, часть из которых использовалась лишь в крайнем случае.

Основные природные резервы крестьянского хозяйства были связаны с лесом. Лес давал крестьянину строительный материал для жилых и хозяйственных построек, дрова для отопления жилища, материал для изготовления домашней утвари. Сбор меда, ягод, грибов и трав в лесу играл большую роль в обеспечении крестьянской семьи продовольствием. С лесом был связан и охотничий промысел. Как показало исследование, лесистость территории северо-западных губерний в это время была достаточно большой. Однако во второй половине XVIII – начале XIX в. в северо-западных губерниях наблюдается сокращении площади лесов и увеличение площади окультуренной земли – пашни и сенокосов. Хозяйственная деятельность приводила к изменениям в природной среде. Основная часть лесных массивов относилась к дровяному лесу. Наиболее распространенными деревьями в нем были береза, ольха, ель, сосна и рябина. Количество строевого леса было не велико. Так, в Валдайском уезде Новгородской губернии его количество не превышало и 10 %. В Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии лес в основном был смешанным дровяным.

В лесах северо-западных губерний России повсеместно были распространены зайцы, волки, лисицы и белки, достаточно часто встречались медведи, водились куницы, горностаи, хори, норки, рыси, лоси, дикие козы, кроты, барсуки, олени. Разнообразным был состав орнитофауны. Среди хищных птиц встречались ястребы, орлы, соколы, широко были распространены охотничьи виды птиц, в том числе тетерева, рябчики, куропатки, перепелки, дикие утки и гуси. Особенно большое количество охотничьих видов птиц

отмечалось в Новолодожском уезде, где на каждой третьей даче фиксировались перепелки, на каждой пятой даче – дикие утки. Широко были распространены охотничьи виды птиц и в Лугском уезде, где тетерева и куропатки встречали на 80–90 % дач, а дикие утки упоминались на каждой второй даче. В то же время в Боровичском уезде Новгородской губернии из всех охотничьих видов птиц встречались только перепелки и в незначительном количестве упоминались дикие утки и гуси.

Проведенное исследование убедительно доказывает, что реки и озера Северо-Запада России обладали богатыми рыбными ресурсами. В конце XVIII в. – начале XIX в. на территории Северо-Запада России водились ценные виды промысловой рыбы: атлантический и русский осетры, стерлядь, белорыбица, атлантический лосось, озерный голец, хариус. Но их доля составляла не более 20 % всего количества. Рыбы. В основном отмечалось обилие менее ценной промысловой и мелкой рыбы, причем более половины упоминаний в источниках приходится на плотву, щуку и окуня. Эти виды рыб были широко распространены не только в крупных, но в мелких реках и озерах. Наличие такой рыбы с часто встречавшейся мелкой рыбой различных родов свидетельствует об имевшихся в регионе пищевых ресурсах.

Обеспеченность крестьянского хозяйства зерном служит важнейшим индикатором его благополучия. В качестве основных зерновых культур в северо-западных губерниях Российской империи высевались рожь и овес, которые по сравнению с остальными были менее требовательными к почве и климатическим условиям. Однако высокие урожаи ржи и овса на этой территории отмечались редко, в основном они оказывались на уровне средних показателей по региону. Следующее место среди зерновых культур занимал ячмень, урожаи которого также считались средними. Посевы пшеницы в регионе были незначительными, урожайность признавалась средней или худой. На отдельных территориях хорошие урожаи давала гречиха.

Как мы видим, на протяжении веков крестьянское хозяйство сильно зависело от окружающей среды и имевшихся природных ресурсов. Ведение самого хозяйства основывалось на многовековом народном опыте, исходило из принципа целесообразности и рационализма. Автор полагает, что рацио-

нальный подход и народный опыт позволял крестьянскому хозяйству использовать природный потенциал региона для улучшения питания и пополнения бюджета, находить пищевые резервы и оптимизировать жизнь крестьянской семьи. Как показало исследование, окружающая среда, которую преобразовывал крестьянин, с одной стороны сковывала производственный потенциал его хозяйства, сильно зависящего от капризов погоды и малоплодородных почв, а с другой стороны – предоставляла возможность найти в самой природе источники компенсации дефицита продуктов питания. Приспосабливаясь к окружающей среде и опираясь на природные резервы, крестьяне включали в свой рацион продукты питания, компенсирующие недостаток хлеба. Пищевые традиции, передающиеся из поколения к поколению, помогали оптимизировать жизнь натурального крестьянского хозяйства, проживавшего в России.

Определенные приемы адаптации к окружающей среде, позволявшие сформировать механизм выживания в неблагоприятных условиях, вырабатывались у крестьян в течение веков. В условиях низких урожаев эти механизмы были важны не только для промыслового, но и для типично земледельческого хозяйства. Приспосабливаясь к имеющимся условиям жизни, крестьянин максимально оптимизировал свою жизнь. Благодаря этому крестьянское хозяйство, которое веками было направлено на собственное воспроизводство, обеспечение своего существования и удовлетворение необходимых потребностей, обладало большой устойчивостью в период природных катаклизмов и социальных потрясений. Выживаемость крестьянского хозяйства во многом зависела от его приспособляемости или адаптации к окружающей среде.

Как нам удалось установить, осваиваемые южные территории Российской империи во второй половине XVIII – первой трети XIX в. имели большой потенциал, но климатические и природные условия местности для переселенцев оказывались незнакомыми и вызывали многочисленные трудности. Экономические примечания по различным уездам южных губерний предоставляют сведения о степени хозяйственной освоенности этого региона, наличии еще невозделанных земель и имеющихся природных ресурсах. Не-

смотря на наличие рек, степная зона Новороссии испытывала недостаток воды. Росший в этой местности лес в основном относился к дровяному, часто переходил в кустарник. Состав флоры и фауны в отличие от других регионов России был достаточно скудным.

Новый южный регион привлекал переселенцев своими земельными ресурсами. Земли осваивались под хлебопашество, но поначалу весомая часть хозяйственной деятельности переселенцев была связано со скотоводством, поскольку неосвоенные земельные просторы благоприятствовали разведению скота. На рубеже XVIII – XIX вв. в степной части Новороссийской губернии четвертая часть земель относилась к нетронутой целине, среди имевшихся категорий земель выделялась «степь, годная к хлебопашеству и скотоводству» или нераздельно «степь и пашня». Переселенцами особо ценились плодородные черноземные почвы. Но они располагались рядом с серопесчаными и сероглинистыми грунтами, солонцами, много было каменистых и хрящеватых грунтов. Лучшие урожаи на этой территории давала пшеница, однако по размерам посевов большое продовольственное значение имела рожь, широко распространены были посевы проса, хорошо выдерживавшего засухи. В то же время очень редко встречались посевы гречихи, дающей хорошие урожаи в более влажном климате.

На материковой части Таврической губернии в первой трети XIX в. имелись значительные резервы нераспаханных земель. Особенно интенсивно распахивались земли в Мелитопольском уезде, отличавшиеся своим плодородием. Наиболее благоприятные для хозяйствования, развития скотоводства и хлебопашества выбирались для освоения земли в Днепровском уезде. Однако вплоть до 1830-х гг. в этих уездах имелись значительные резервы нераспаханных земель, многие из них использовались под сенокосы, позволяли содержать скот и развивать тонкорунное овцеводство.

Проведение межевых работ на Земле Черноморского казачьего войска из-за отсутствия четкого плана расселения казаков ограничилось в конце XVIII в. проектированием типового плана поселения, разбитием территории под ряд селений и установлением административной границы с Кавказским наместничеством и Землей войска Донского. Важной задачей для землемеров

являлось составление карты и Экономических примечаний. Как показало наше исследование, необходимые для этого данные на Земле Черноморского казачьего войска собирались по образцу, принятом при Генеральном межевании и позволяли оценить природные особенности местности и имевшиеся природные ресурсы. Однако в связи с отложенными межевыми работами они не были обобщены.

Как удалось выяснить, природные условия Крымского полуострова не были благоприятными для хлебопашества. В Перекопском уезде зафиксировано довольно низкое качество земли, во многих местах отмечалась ее солонцеватость, глинистость и неспособность к плодородию. С продвижением вглубь полуострова качество земли улучшалось, хорошие урожаи можно было получить на серопесчаном грунте в степной части Крыма. Однако такой плодородной земли было мало. Почти все земли с песчаным грунтом считались непригодными для земледелия. В то же время сероглинистый и серопесчаный грунт в целях повышения своего плодородия нуждался во внесении удобрения. В летнее время на полуострове ощущался дефицит воды. Основной возделываемой культурой в Крыму было более устойчивое к засухам просо, которое позволяло получить наилучшие урожаи. Гораздо реже высевались рожь, ячмень и пшеница, дававшие средние и худые урожаи.

В степной части Крыма самыми распространенными видами животных были волки, лисицы и зайцы, встречались здесь также хорьки, суслики и ежи. В озере Сиваш и его протоках никакой рыбы не водилось. В местностях, имевших выход к морю или с небольшими речками и озерами на своей территории, флора и фауна была более богатой. Но из-за пересыхания водных источников рыбы не имелось. В целом природная среда этой территории более способствовала развитию скотоводства.

Территории Феодосийского уезда по своим природным условиям была очень неоднородной. В уезде имелись ценные земли под виноградниками и строевыми лесами. Но в степной части в первой трети XIX в. располагались большие площади невозделанной земли, ощущалась нехватка воды. Плодородные участки чернозема могли соседствовать с сероглинистым грунтом и солонцами, пригодными только для пастбищ. Наилучшие урожаи на черно-

земе давала пшеница арнаутка. Среди выращиваемых зерновых культур были также ячмень, овес, просо и горох, среди овощных – капуста и огурцы. В то же время в садах отмечалось большое разнообразие фруктов.

Проведенное исследование позволило оценить имевшиеся природные ресурсы в Новороссийской (Екатеринославской) и Таврической губерниях и определить степень освоенности земель. К концу XVIII в. на территории Новороссии и Крыма под влиянием множества разнообразных факторов сформировалась система расселения. На первоначальном этапе при выборе места жительства и земельного освоения территории огромную роль играли природные факторы. От климата, ландшафта, рельефа, почвы, наличия воды и различных природных ресурсов зависело основание на новой территории поселений, виды хозяйственной деятельности населения, источники основных и дополнительных доходов и в целом его благосостояние.

При освоении новых южных территорий Российской империи выбор конкретного места поселения зависел от природных особенностей местности. Так, для развития земледелия был важен состав земельного грунта и его потенциальное плодородие, для развития скотоводства – богатый растительный покров. Большое значение для занятия земледелием и скотоводством имели пресные источники воды, непересыхающие речки и другие водные источники, а также локальные климатические особенности. Однако кроме выявленных местных природных особенностей, влиявших на выбор места поселения, важными факторами стали исторические особенности хозяйствования и природопользования, как бытовавшие ранее на данной территории, так и более привычные для переселенцев.

Важную роль в освоении нового региона играли крестьяне-переселенцы из различных регионов Российской империи. Крестьянские хозяйства, оказавшиеся в новых условиях, испытывали многочисленные трудности. Большинство земель на территории Новороссии осваивалось под хлебопашество, но первое время в хозяйстве весомую роль играло скотоводство. Степные просторы новых южных территорий имели значительные резервы нераспаханных земель. Особенно ценились черноземные почвы, однако они соседствовали с серопесчаными и сероглинистыми грунтами, солонцами,

много было каменистых и хрящеватых грунтов. В условиях засушливого климата необходимо было выращивать засухоустойчивые культуры. Отмечались также и неудачные случаи освоения новых земель, когда переселенцы из-за низкого плодородия и плохих урожаев обращались с просьбой вернуться на прежнее место жительства.

На хозяйственное освоение новых южных территорий России в конце XVIII – первой трети XIX в. также оказал влияние этнический фактор и связанные с ним особенности природопользования. Так, на территории Крымского полуострова в поселениях крымских татар нередко числилась только степь, пригодная для развития скотоводства, пашни не фиксировалось. В немецких колониях Мелитопольского уезда Таврической губернии помимо достаточно большого количества сенокосных угодий, необходимых для разведения скота, уже в 1830-е гг. имелись большие площади пашенных угодий с плодородными черноземными почвами. Поселенцам приходилось адаптироваться к природным условиям, влиявшим на их условия хозяйствования, учитывать рельеф местности, состав грунта, растительный покров. С ростом населения происходила распашка земель, неосвоенных на более ранних этапах.

Проведенное исследование показало, насколько качественно новый характер и масштаб приобрело освоение новых южных территорий России в конце XVIII – первой трети XIX в. Наблюдающиеся здесь процессы колонизации и хозяйственного освоения новых территорий имели большое значение для исторического развития России. Трудности в развитии земледелия на Крымском полуострове возникали не только из-за незнакомых природно-климатических условий, но и из-за нерешенных вопросов землепользования.

Данные Генерального межевания позволяют скорректировать сведения первоначальных описаний Крыма и сделать вывод о переоцененности его экономического потенциала для хлебопашества. Первые путешественники и естествоиспытатели, побывавшие в Крыму, давали восторженную оценку его природным ресурсам. Это во многом объясняет первоначальные неудачи, связанные с хозяйственным освоением полуострова. Вместе с тем природные условия региона, особенно в его степной зоне, несмотря на территориальные

просторы, не благоприятствовали развитию хлебопашества. Лишь постепенная адаптация переселенческих крестьянских хозяйств к новым условиям окружающей среды помогала развивать земледелие, скотоводство, осваивать садоводство и виноградарство, и создавать себе основу для устойчивого существования и развития.

Таким образом, исследование крестьянского природопользования в северо-западных и южных губерниях во второй половине XVIII – первой трети XIX в., проведенное на материалах Генерального межевания земель Российской империи, показывает большую зависимость крестьянского хозяйства от природных условий местности, но в то же время демонстрирует его потенциальные резервы, связанные с использованием многовекового опыта рационального хозяйствования, умением приспособиться к конкретным условиям, адаптироваться на новом месте и преобразовать среду обитания под свои потребности. В течение веков у крестьянства вырабатывались определенные приемы приспособления к окружающей среде, позволявшие сформировать механизм выживания в неблагоприятных условиях. Приспосабливаясь к имеющимся условиям жизни, крестьянин максимально оптимизировал свою жизнь. С одной стороны, преобразовывая окружающую среду, а с другой стороны – находясь от нее в полной зависимости, крестьянское хозяйство России долгие столетия представляло собой самодостаточный экосоциальный организм, сильно зависящий от природы, но в то же время, находящий в ней необходимые источники для своего существования и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

1. Ф. 11. Разряд XI. Переписка разных лиц XVII-XIX вв. – (коллекция) Государственного архива Российской империи. Оп. 1. Д. 946. Ч. 4.
2. Ф. 16. Разряд XVI. Внутреннее управление – (коллекция) Государственного архива Российской империи. Оп. 1. Д. 576, 588. Ч. 1, 3, 5; 799, 962. Ч. 1, 2, 3, 4; 999. Ч. 8.
3. Ф. 137. Боярские и городовые книги (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Владимирской, Галицкой, Новгородской и Устюжской четвертей, Малороссийского приказа и Приказа сбора ратных людей. Оп. 1. Новгород. Д. 1. Ч. 1, 1. Ч. 2, Д. 4-г.
4. Ф. 248. Сенат и его учреждения (объединение фондов), гг. Петербург, Москва. Оп. 13. № 746.
5. Ф. 1209. Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов). Оп. 1. Ч. 1. Кн. 959, 960; Оп. 3. №№ 17 141, 17 143, 17 150.
Столбцы по Новгороду. №№ 448, 453, 460, 475, 1562, 1563, 42801/553. Д. 9. № 42825/607. Д. 8. 42827/614. Д. 14; 43278/1553; 42834/627. Д. 4.
6. Ф. 1294. Межевая канцелярия, г. Москва. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1, 3, 12, 38, 39, 55, 56; Ч. 2. 3608, 3609, 3619; Оп. 2. Ч. 1. Д. 36, 45, 46; Ч. 17. 19 795, 19 800; Оп. 6. 3, 79, 82, 83, 84.
7. Ф. 1308. Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Екатеринославской губернии 1777-1913 гг. (коллекция). Оп. 1. Д. 26, 28, 34, 36, 40, 42, 54, 67, 76, 81; Оп. 5. Ч. 1. Д. 1, 5, 8, 64, 86, 128, 129, 135, 136, 189, 204, 205, 215, 229, 235, 243, 267, 274.
8. Ф. 1322. Материалы Генерального и Специального межеваний по Новгородской губернии. Оп. 1. Д. 6760, 6765, 6768, 6785, 6786, 6853, 6868,

6870; 6871, 6879, 6889, 6890, 6894, 6901, 6903, 6923, 6972, 7051, 7144, 7151, 7167, 7258, 7293, 7319, 7339, 7353, 7356, 7361, 7422, 7424, 7438, 7458, 7436, 7469, 7501, 7526, 7543, 7560, 7578, 7612, 7672, 7694, 7719, 7764, 7767, 7797, 7803, 7815, 7846.

9. Ф. 1328. Материалы Генерального и Специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Петербургской губернии 1769-1914 гг. (коллекция). Оп. 1. Д. 112, 113, 1138, 2244, 2538, 2662, 2745, 2774, 2780, 2784, 2793, 2806, 2848, 2870, 2871, 2873, 2874, 2884, 2893, 2932, 2993, 2997, 3004, 3057, 3124, 3248, 3715, 3716, 3717, 3721, 3740, 3747, 3752, 3759, 3764, 3790, 3862, 3879, 3881, 3882, 3887, 4386, 4387, 4388, 4391, 4392, 4393, 4394, 4395, 4396, 4397.

10. Ф. 1339. Материалы Генерального и Специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Таврической губернии 1791-1914 гг. (коллекция). Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 10, 12, 15, 19, 21, 26, 33, 47, 54, 58, 59, 65, 73, 75, 76, 86, 87, 88, 90, 94, 115, 118, 136, 186, 199, 203, 209, 279, 284, 286, 290, 306, 386, 290, 306.

11. Ф. 1349. Материалы Генерального и Специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Херсонской губернии 1778-1909 гг. (коллекция). Оп. 1. Д. 327, 329, 330, 331, 335, 339, 346, 348, 353, 355, 356.

12. Ф. 1354. Планы дач генерального и специального межевания, 1746-1917 гг. (коллекция). Оп. 275. Ч. 1. Ед. хр. А-11 син., А-29 син., А-30 син., А-31 син., А-32 син., Б-4 син., Б-5 син., Б-6 син., В-14 син., В-47 син., В-48 син., В-49 син., Г-1 син., Г-19 син., Г-20 син., Г-23 син., Г-56 син., Г-57 син., Д-62 син., Д-76 син., Д-96 син., Д-112 син., Ж-1 син., Ж-7 син., З-12 крас., З-66 син., З-70 син., З-78 син., З-82 син., К-103 син., К-277 син., Л-3 син., Л-5 син., Л-9 син., Л-10 син., Л-11 син., Л-12 син., Л-30 син., Л-88 син., Л-91 син., Л-124 син., М-3 син., М-15 син., М-16 син., М-17 син., М-22 син., М-47 син., М-58 син., М-134 син., М-173 син., Н-12 син., Н-79 крас., Н-80 крас., П-62 син., Т-20 син.; Оп. 276. Ч. 1. Ед. хр. З-29 син., И-5 син., К-2 крас., К-70 син., К-108 син., К-120 син., К-121 син., К-123 син., К-169 крас., М-2 син., М-3 крас., Н-1 крас., Н-7 крас., О-3 крас., П-1 син., П-45 син., П-49 син.,

П-71 син., П-169 син., Р-2 син., С-1 син., С-10 син., Т-2 син., Ф-4 син., Х-5 син., Я-1 крас; Оп. 276. Ч. 2. Ед. хр. Б-231 син., В-131 син., И-53 крас., К-404 крас., М-94 син., М-190 син., М-191 крас., М-192 син., М-203 син., О-73 син., О-156 крас., П-275 син., С-169 син., С-170 син., С-171 син., С-172 син., С-291 син., С-292 син., Ф-58 син., Ф-59 син., Ф-60 син., Я-35 крас.; Оп. 279. Ч. 1. Ед. хр. А-1 крас., А-14 син., Б-7 крас., Б-11 син., Б-17 син., Б-18 син., Б-19 син., Б-43 син., Б-70 крас., В-3 крас., В-5 син., В-6 син., Г-67 син., Д-14 крас., Е-10 крас., Ж-4 син., З-20 син., З-58 крас., З-59 крас., И-1 син., К-1 крас., Л-2 крас., Л-4 крас., Л-11 крас., Л-18 син., М-6 син., Н-3 крас., П-17 крас., П-32 син., С-5 син., Т-7 син.; Оп. 279. Ч. 2. Ед. хр. А-31 крас., А-32 син., А-33 син., А-34 син., Б-85 син., Б-148 син., Б-149 син., Б-150 син., В-115 син., В-116 син., Д-98 син., Д-80 крас., Д-81 син., Д-82 крас., Д-83 крас., К-11 син., К-209 син., Л-56 крас., Л-103 крас., Л-104 крас., Л-105 крас., Л-103 крас., М-52 син., М-53 син., Н-41 крас., Н-42 син., П-110 син., П-111 крас., Т-40 син., Т-41, У-20 син., У-25 син., У-25 син.; Оп. 279. Ч. 1. А-1 крас., А-14 син., Б-11 син., Б-17 син., Б-18 син., Б-19 син., Б-43 син., Б-70 крас., В-3 крас., В-5 син., В-6 син., Г-67 син., З-20 син., И-2 син., К-11 син., К-110 син., Л-18 син., М-7 крас., М-33 син., Н-21 крас., О-11 син., П-32 син., С-5 син., Т-9 син., У-6 крас; Ч.2. А-31 крас., А-32 син., А-33 син., А-34 син., В-115 син., В-116 син., К-19 крас., Т-40 син., Т-41 син., У-25 син.; Оп. 477. Ед. хр. Б-2 крас., Б-14 крас., Б-16 крас., В-3 син., В-9 син., Д-4 син., Е-2 крас., К-4 крас., К-12 крас., Ш-2 син., Ч-2 крас.

13. Ф. 1355. Экономические примечания к материалам Генерального межевания. Оп. 1. Д. 360, 368, 369, 370, 371, 372, 374, 377, 378, 384, 852, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 878, 879, 881, 882, 1138, 1139, 1141, 1144, 1145, 1149, 1150, 1153, 1154, 1155, 1156, 1158, 115, 1160, 1161, 1162, 1551, 1552, 1553, 1556, 1557, 1558, 1559, 1560, 1561, 1562, 1563, 1564, 1566, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2066, 2067.

14. Ф. 1356. Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы генерального межевания 1766-1883 гг. (коллекция). Оп. 1. Ед. хр. 932, 933, 934, 935, 966, 967, 968, 1001, 1002, 1003, 2963, 1964, 2965, 2966, 2967, 3000, 3003, 3004, 3005, 3006, 3007, 3008, 3009, 3010, 3011, 3012, 3013, 3014, 3015,

2016, 3017, 3018, 3019, 3020, 3021, 3022, 3023, 3024, 3025, 3026, 3027, 3028, 3029, 3058, 3059, 3060, 3061, 3061, 3062, 3063, 3064, 3065, 3066, 3067, 3068, 3069, 3070, 3081, 3082, 3083, 3084, 3085, 3086, 3087, 3088, 3089, 3090, 3091, 3092, 3093, 3094, 3106, 4586, 4587, 4588, 4589, 4590, 4591, 4592, 4593, 4594, 4595, 4596, 4597, 4598, 4599, 4600, 4601, 4602, 4603, 4604, 4605, 4606, 4619, 5460, 5461, 5462, 5466, 5467, 5468, 5469, 5472, 5473, 5475, 5476, 5477, 5478, 5482, 5483, 5485, 5490, 5491, 5493, 5500, 5501, 5507, 5508, 5509, 6488, 6497, 6500, 6501, 6502, 6503, 6504, 6505, 6506.

15. Ф. 1385. Остен-Сакен, Федор Романович (1832-1912), барон, директор департамента внутренних сношений министерства иностранных дел, путешественник. Оп. 1. Д. 711.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

16. Ф. 380. Плановый архив Министерства земледелия. Оп. 29. 1774-1877. Д. 21, 25, 27, 28, 30.

17. Ф. 383. Первый департамент министерства государственных имуществ. Оп. 1. Д. 234, 240.

18. Ф. 558. Государственная экспедиция для ревизии счетов Сената. Оп. 2. Д. 154, 155, 262, 263.

19. Ф. 571. Департамент разных податей и сборов МФ. Оп. 9. Д. 5, 7, 8, 9.

20. Ф. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Оп. 8. Д. 870, 872, 874, 875, 883.

21. Ф. 1251. Бумаги графа Сперанского. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23.

22. Ф. 1281. Совет министров внутренних дел. Оп. 11. Д. 131, 132, 133 Б.

23. Ф. 1305. Крымская комиссия при МВД. Оп. 1. Д. 20, 22, 32.

24. Ф. 1306. Таврический комитет при МВД. Оп. 1. Д. 1, 3, 8.

25. Ф. 1350. Третий (Межевой) департамент Сената. Оп. 312. Д. 20, 21, 22, 23, 25, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 201, 214, 215, 237, 238.

26. Ф. 1399. Карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива (коллекция). Оп. 2. Д. 127.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

27. Ф. 414. Статистические, экономические, этнографические и военнотопографические сведения о России. Оп. 1. Д. 164, 175, 207, 287, 288.

28. Ф. 846. Военно-ученый архив. Оп. 16. Д. 16194, 18723, 18724, 18725, 18726, 18727, 18728, 18731, 18732, 18733, 18734, 18735, 19060, 19061, 19062, 19063, 19065, 19066, 19067, 19070, 19966, 20135, 20770, 23546.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

29. Ф. 249. Канцелярия войскового атамана Черноморского казачьего войска. Оп. 1. Д. 161, 227, 239, 276, 279, 283, 332, 333.

30. Ф. 250. Войсковая Канцелярия Черноморского казачьего войска. Оп. 1. Д. 24.

Опубликованные источники

Писцовые и переписные книги

31. Великий Новгород во второй половине XVI в.: Сб. док. / сост. К. В. Баранов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. – 274 с.

32. Гневушев, А. М. Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504–1505 г., содержащий в себе опись дворцовых земель этой пятины / А. М. Гневушев. – Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира, АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1908. – 110 с.

33. Города России XVI века: материалы писцовых описаний / подготовила Е. Б. Французова. – Москва: Древлехранилище, 2002. – 469 с.

34. Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археологической комиссией. – Т. 1: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. 1-я половина. – Санкт-Петербург: тип. Безобразова, 1859. – IV с., 906 стб.

35. Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археологической комиссией. – Т. 2: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. 2-я половина. – Санкт-Петербург: тип. Безобразова, 1862. – [2] с., 890 стб.

36. Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археологической комиссией. – Т. 3: Переписная оброчная книга Вотской пятины,

1500 года. 1 половина. – Санкт-Петербург: тип. Безобразова, 1868. – [4] с., 960 стб.

37. Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археологической комиссией. – Т. 4: Переписные оброчные книги Шелонской пятины: I. 1498 г., II. 1539 г., III. 1552–1553 гг. – Санкт-Петербург: тип. Безобразова, 1886. – [6] с., 584 стб.

38. Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археологической комиссией. – Т. 5: Книги Шелонской пятины: I. Около 1498 г., II. 1498 г., III. 1499–1551 гг., IV. 1571 г., V. 1576 г. – Санкт-Петербург: тип. Безобразова, 1905. – [9] с., 696 стб.

39. Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археологической комиссией. – Т. 6: Книги Бежецкой пятины: I. 1501 г., II. 1545 г., III. 1551 г., IV. 1564 г. – Санкт-Петербург: тип. Безобразова, 1910. – [6] с., 1074 стб.

40. Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археологической комиссией. Указатель к первым шести томам. – Петроград: Сенатская типография, 1915. – 228 с.

41. Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Тверского края второй половины XVII в. Писцовые книги стольника Ф. М. Аксакова и московского дворянина Д. Г. Тютчева 1661–1670 годов / составители А. И. Комиссаренко, Н. Ю. Болотина, А. Ю. Кононова. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2018. – 720 с.

42. Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. 1979. – Москва, 1980. – С. 238–275.

43. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. – Москва: Круг, 2008. – Т. 1. – 391 с.

44. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. – Москва: Круг, 2008. – Т. 2. – 398 с.

45. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. – Вологда: Древности Севера, 2018. – Т. 3. – 392 с.

46. Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. / подгот. И. Ю. Анкундинов, К. В. Баранов, А. А. Селин. – Москва: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2009. – 532 с.
47. Писцовые книги Новгородской земли. – Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. – Москва: Древлехранилище: Археографический центр, 1999. – 429 с.
48. Писцовые книги Новгородской земли. – Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. – Москва: Древлехранилище, 1999. – 362 с.
49. Писцовые книги Новгородской земли. – Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века. – Москва: Древлехранилище, 2001. – 303 с.
50. Писцовые книги Новгородской земли. – Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540-х гг. – Москва: Древлехранилище, 2003.
51. Писцовые книги Новгородской земли. – Т. 5: Писцовые книги Деревской пятины 1550–1560-х гг. – Москва: Древлехранилище, 2004. – 510 с.
52. Писцовые книги Новгородской земли. – Т. 6: Писцовые книги Шелонской пятины XVI века. – Москва: Памятники исторической мысли, 2009. – 380 с.
53. Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века / сост. Е. И. Колычева, Н. П. Воскобойникова. – Москва: ИРИ РАН, 1997. – 308 с.
54. Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А. А. Антонов. – Москва: Древлехранилище, 2005. – 758 с.
55. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Вотчинные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев, Е. И. Колычева. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – 253 с.
56. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Поместные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2000. – 357 с.

Летописи

57. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – Т. 26. – 412 с.

58. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1897. – Т. 11. – 254 с.

59. Новгородская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. – Москва: Наука, 1965. – Т. 30. – 240 с.

60. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1910. – Т. 14. – 154 с.

61. Острожский летописец // Исторический архив. – Москва: Издательство АН СССР, 1951. – Т. VII. – С. 236–253.

62. Псковские летописи. – Москва – Ленинград: Издательство АН СССР, 1941. – Вып. 1. – 146 с.

63. Псковские летописи. – Москва: Издательство АН СССР, 1955. – Вып. 2. – 365 с.

64. Софийская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца: 1856. – Т. 6. – 358 с.

65. Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. – Петроград: Б. и., 1921. – Т. 24. – 272 с.

66. Тихомиров, М. Н. Новгородский хронограф. XVII в. / М. Н. Тихомиров // Новгородский исторический сборник. – Новгород Б. и., 1940. – Вып. 7. – С. 66–119.

Законодательные акты

67. Акт разграничения между Новороссийскою губерниєю и Польскою Украиною, заключенный полномочными ея имп. величества и его величества короля и Республики польских комисарами в 5-й день генваря 1781 года. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1781. – 23 с.

68. Акты Новгородского Вяжицкого монастыря конца XV – начала XVII в. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 263 с.

69. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – Москва: Древлехранилище, 2002. – Т. III. – 680 с.

70. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – Москва: Древлехранилище, 2008. – Т. IV. – 632 с.

71. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. – Санкт-Петербург: Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – Т. I. – 551 с.

72. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. – Москва: Издательство АН СССР, 1958. – Т. 2. – 727 с.

73. Высочайше утвержденный доклад Сенатской Межевой экспедиции. О вступлении в должность Московской Губернской Межевой Канцелярии с конторами; о печати для межевых книг и планов и об отдаче в ведомство одной Канцелярии продажи засеки и пустых земель. 11 декабря 1765 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XVII. – № 12540. – С. 478-479.

74. Выписка из наказа писцом. О межевании поместных и вотчинных земель. 26 августа 1681 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. II. – № 890. – С. 348.

75. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. – 407 с.

76. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1846. – Т. 1. – 446 с.

77. Дополнительные статьи по наказу писцам. О межевании земель в Московском уезде. 25 июля 1680 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 830. – С. 270–272.

78. Дополнительные статьи к прежним, – о даче всяких чинов людям земель из диких пол. 20 июня 1673 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его

Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. I. – № 552. – С. 934–938.

79. Жалованная грамота войску Черноморскому – на остров Фанагорию в Таврической области, со всеми угодьями, к нему принадлежащими, с предоставлением Войсковому Начальству внутренней расправы, и обывателям свободной внутренней торговли и вольной продажи вина на войсковых землях, и о пожаловании оному знамени и литеров. 30 июня 1792 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXIII. – № 17055. – С. 342–343.

80. Инструкция, данная из Сената Генерал-майору Фермору, для размежевания земель в Ингерманландии. 4 сентября 1744 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XII. – № 9024. – С. 211-213.

81. Инструкция землемерам, к генеральному всей земли размежеванию. 13 февраля 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12570. – С. 560–581.

82. Инструкция межевщикам. 13 мая 1754 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XIV. – № 10237. – С. 104–161.

83. Инструкция Межевым губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам. 25 мая 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12659. – С. 716–794.

84. Инструкция Обер-Вальдмейстеру Глебовскому. 10 июля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VI. – № 4060. – С. 749–753.

85. Конвенция, заключенная при вершине реки Большой Берды. О разграничении лежащих в Крымской степи земель, начав со стороны реки Днепра от вершины реки Конских Вод до реки Берды и об определении земель, лежащих далее к реке Миюсу. 12 октября 1742 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XI. – № 8628. – С. 671–672.

86. Манифест о генеральном размежевании земель во всей империи. С приложением генеральных правил, данных Межевой Комиссии и высочайше утвержденного Реестра о ценах на продажу земель губерниях и провинциях. 19 сентября 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12474. – С. 329–339.

87. Манифест. Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XX. – № 14354. – С. 190–193.

88. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. – Санкт-Петербург: Типография департамента генерального штаба, 1862. – 396 с.

89. Материалы для истории Императорской Академии наук. – Т. 5. 1742–1743. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1889. – 1084 с.

90. Межевая запись, учиненная у реки Дона между Комиссарами Ближним Стольником Степаном Колычевым и прочими, с Турецкой стороны Ибрагимом Агою и Мегмет Еффендием. О разграничении Российского Государства с Турецким. 13 июля 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. V. – № 2834. – С. 119–121.

91. Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию землемерам. Июля 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12711. – С. 876–912.

92. Наставление – о разведении земляных яблоков, называемых потетес (картофель) // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12406. – С. 141–148.

93. О дозволении вывозить на 1725 год хлеб из-за границы беспошлинно // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VII. – № 4725. – С. 498.

94. О дозволении иноземцам вывозить хлеб в Санкт-Петербург из-за моря без платежа пошлин // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VII. – № 4558. – С. 250.

95. О дозволении привозить из-за границы хлеб, со взысканием половинной пошлины // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VII. – № 4411. – С. 201.

96. О заведении запасных хлебных магазинов в деревнях, под ведомством оной Коллегии состоящих // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12351. – С. 84.

97. О заведении хлебных магазинов во всех городах и о запрещении купцам и выписывать парчи и кружева // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XVI. – № 11649. – С. 57.

98. О бытии всем заповедным лесам в Санктпетербургской, Новгородской и Луцкой Провинциям в полном ведении Адмиралтейской Коллегии, об описании и об межевании оных и предостережении от порубки. 14 марта 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. VI. – № 3548. – С. 169–172.

99. О бытии Поместному Приказу и Расправной Палате под управлением Юстиц-Коллегии и об оставлении в оной прежних дьяков и подьячих. 28 августа 1718 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. V. – № 3224. – С. 585–586.

100. О вакуфских в Крыму имениях: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 22 марта 1829 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 2. – Т. IV. – № 2761. – С. 189–191.

101. О введении Поместного приказа в Сенат и о передаче дел о наборе рекрут и рабочих людей Московской губернской Канцелярией. 12 августа 1712 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. IV. – № 2570. – С. 856–857.

102. О ведении в Юстиц-Коллегии дел по дачам и межеванию мыз и земель, находящихся в Копорском уезде и других новозавоеванных уездах. 13 июня 1719 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. V. – № 3389. – С. 716.

103. О взятии сказок о порозжих и примерных землях в Поместном приказе, если об них учнет кто бить челом в поместные и вотчинные дачи и в продажу. 14 марта 1665 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. I. – № 371. – С. 609.

104. О государственном межевании в России. Полный обзор узаконенных, правил и всех прочих сведений. – Москва: в типографии В. Готье, 1854. – 365 с.

105. О даче межевщикам денег на продовольствие от тех помещиков, чьи земли межаются. 8 июня 1683 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 1019. – С. 338–339.

106. О даче оброчных земель, с которых получается оброка не более трех рублей, беспоместным и малопоместным, у которых меньше трех четвертей. 16 декабря 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. I. – № 20. – С. 221–222.

107. О межевании в Ингерманландии и в прочих уездах земель и об отписке излишних на государя. 28 августа 1723 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VII. – № 4289. – С. 105.

108. О назначении писцам и подьячим, посланным для письма и межевания, вместо жизненных припасов, денежной платы и о даче им для переездов подвод. 17 августа 1681 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 889. – С. 343.

109. О наименовании Новосербского селения Новороссийской губернии; о поселении в оной полков, двух Гусарских и Пикинернаго; о планах раздачи земель к их заселению // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVI. – № 12099. – С. 657-668.

110. О описании заповедных лесов, о сочинении ландкарт и о позволении рубить леса на предметы, означенные в Вальдмейстерской инструкции //

Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VIII. – № 5755. – С. 462–464.

111. О начатии межевания в Саратовской, Оренбургской, Новороссийской и Симбирской губерниях. 25 июня 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXIV. – № 18019. – С. 638–641.

112. О начертании верного плана Санктпетербургу. 9 июля 1737 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. X. – № 7322. – С. 216.

113. О недаче дворцовых поместных и пустых земель помещикам, и об отдаче земель, завладенных ими насильственно, дворцовым крестьянам и зарубажным выходцам в селидбу, или на денежный оброк // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. I. – № 196. – С. 413.

114. О не отдаче просителям, в Московском уезде и в прочих городах, обводных земель до Указу. 7 августа 1684 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 1086. – С. 628-632.

115. О неприводе писцов, которые будут писать и межевать земли, к присяге, и о наказании их и подьячих за неправое письмо и межевание, а также и помещиков, которые на них будут жаловаться ложно. 12 августа 1681 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 886. – С. 346–347.

116. О неприеме подозрений на писцов и межевании каждому из них своего стана. 18 сентября 1680 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Импе-

раторского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 835. – С. 279–280.

117. О нечинении помещикам в поместных и вотчинных делах ссор, драк, грабежа и убийства. 4 мая 1681 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 866. – С. 311–312.

118. О новом разделении государства на губернии. 12 декабря 1796 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXIV. – № 17634. – С. 229–230.

119. О обложении окладами состоящих в Новороссийской губернии разного звания людей, неплатящих податей и не несущих рекрутской повинности. 10 декабря 1800 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXVI. – № 19682. – С. 429–432.

120. О переводе межевых контор и о межевании некоторых губерний. 1 апреля 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXIV. – № 17901. – С. 522.

121. О переписи в Богородицке крестьянских и бобыльских дворов и во дворах людей, и об отмежевании одного города угодий от поместных и вотчинных земель частных владельцев. 14 мая 1670 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. I. – № 470. – С. 859.

122. О пожаловании Черноморскому войску острова Фанагории с землями, между Кубанью и Азовским морем лежащим. 30 июня 1792 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXIII. – № 17056. – С. 343–344.

123. О позволении иностранцам привозные всякие хлебные припасы продавать оптом и врозницу с положенною пошлиною впредь до указа // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VII. – № 4544. – С. 335.

124. О посылке в Московский уезд и во все города межевщиков для межевания поместных и вотчинных земель. 12 декабря 1679 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 785. – С. 225–226.

125. О посылке в Московскую губернию валовых межевщиков, выдав им копии со всех прежних межевых книг и о воспрещении насильств в спорах по землям. 7 июня 1731 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VIII. – № 5775. – С. 475.

126. О посылке межевщиков в Московский уезд и во все города для размежевания земель. 26 марта 1680 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 813. – С. 254–255.

127. О посылке межевщиков во все Губернии и провинции для размежевания земель, дабы чрез то прекратить споры по землям. 28 июня 1731 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VIII. – № 5793. – С. 506–507.

128. О правилах в разрешении казусов, встретившихся при производившемся в Екатеринославской и Херсонской губерниях, генеральном земель размежевании. 27 февраля 1820 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXXVII. – № 28171. – С. 75–84.

129. О правилах Генерального размежевания земель в Новороссийской, что ныне Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии, о разрешении споров и выдаче планов. 7 апреля 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXVII. – № 20219. – С. 91–94.

130. О правилах на раздачу в Ингерманландии земель. 6 июня 1712 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. IV. – № 2540. – С. 840–841.

131. О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками, о назначении на границе со стороны Турецкой выгодных мест к поселению; об определении жалованья по окладу Гусарских полков конным, а пешим оклада полков пехотных, и о подчинении оных полков Военной Коллегии // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XIII. – № 9919. – С. 552–558.

132. О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу. 8 апреля 1783 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXI. – № 15708. – С. 897–898.

133. О продолжении поселения Сербов, в отведенных им Заднепровских местах; о выселке поселившихся там сходцев из Малороссии на прежние жилища; о вспоможении и покровительстве, каковые должны оказывать начальства поселенным Сербам; и об отводе земель для вновь выходящих сей же нации людей между природными Российскими подданными. 20 ноября 1752 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XIII. – № 10049. – С. 729–731.

134. О разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройство там судебных мест. 8 октября 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXI. – № 20449. – С. 288–291.

135. О размежевании пустошей, примежеванных к иным землям. 6 февраля 1650 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. I. – № 371. – С. 224.

136. О разных дарованных народу милостях. 2 сентября 1793 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXIII. – № 17149. – С. 456–460.

137. О распоряжениях, какие следует сделать Главной Межевой и Московской губернской Канцеляриям, для начатия будущею весной Государственного межевания. 5 февраля 1755 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XIV. – № 10352. – С. 304–306.

138. О распоряжениях по поселению сербов Шевича и Прерадовича с их единоземцами между Бахмутом и Луганью. 29 мая 1753 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XIII. – № 10104. – С. 840–844.

139. О удержании отпуска из Санкт-Петербурга, Архангельска, Риги и Ревеля за море хлеба // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. V. – № 3069. – С. 489.

140. Об освобождении виновных в порче межей и граней от наказания кнутом и о взыскании с них пенных денег. 17 сентября 1680 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II От-

деления Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 834. – С. 279.

141. Об освобождении Нагайцев, кочующих в Новороссийской губернии, от поставки рекрут и об участии ими в общей раскладке земских повинностей. 16 июля 1801 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXVI. – № 19944. – С. 718.

142. Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и тому подобными дворянскими имениями с распространением права сего и на их наследников // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXIII. – № 17265. – С. 585–589.

143. Об отпуске из Рижского порта хлеба за море // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. V. – № 3088. – С. 496.

144. Об Украинской линии Славяносербии; о состоящем за тою линиею поселении и о подчинении оною к Новороссийской губернии под единое право // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVI. – № 12180. – С. 795–799.

145. Об упразднении Екатеринославской межевой конторы. 18 декабря 1828 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 2. – Т. III. – № 2526. – С. 1160–1162.

146. Об устройстве Таврической области. 8 февраля 1784 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXII. – № 15925. – С. 21.

147. Об учреждении Азовской губернии, с разделением оной на две провинции Азовскую и Бахмутскую // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XX. – № 14252. – С. 55–56.

148. Об учреждении в Крыму Комиссии для разрешения споров о праве на владение земель на Крымском полуострове. 19 мая 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXVII. – № 20276. – С. 149–153.

149. Об учреждении в Симферополе Межевой Конторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии. С приложением: Высочайше утвержденных правил для того межевания; форм и объяснения Татарских мер. 24 января 1829 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 2. – Т. IV. – № 2617. – С. 50–59.

150. Об учреждении Комиссии о Государственном межевании. 5 марта 1765 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12347. – С. 82–84.

151. Об учреждении Комиссий в Херсонской и Таврической губерниях для исследования и отвращения разных злоупотреблений // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XXXIII. – № 20254. – С. 651–652.

152. Об учреждении хлебных магазинов во всех казенных и помещичьих селениях, для запаса в оных хлеба после всякого урожая, не меньше как на целый год // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVIII. – № 13017. – С. 392.

153. О розыске писцам дел по разбою, грабежу, смертным убийствам, по завладению чужими землями, о размежевании оных земель и о взыске с виновных. 16 августа 1681 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 886. – С. 347.

154. О сделании плана города Москвы. 14 марта 1731 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. VIII. – № 5714. – С. 394.

155. Писцовый наказ 1681 г. и другие источники о начале «второго валового письма» в России (1680–1688 гг.) (подгот. М. Ю. Зенченко, А. М. Прокопенко) // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. – Москва: Наука, 2013. – С. 398–437.

156. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) // Тихомиров, М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. – Москва: Издательство Московского университета, 1953. – 192 с.

157. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва, 1984–1994. В 9 т. – Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 511 с.

158. Статьи о раздаче земель в Заозских городах. 21 июня 1672 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. I. – № 522. – С. 899–905.

159. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – Москва: Издательство Московского университета, 1961. – 444 с.

160. Трактат Вечного мира, заключенный между Империю Всероссийской и Оттоманскою Портою в Ставке Главнокомандующего, Генерал-фельдмаршала графа Румянцева, при деревне Кючук-Кайнаржди на правом берегу реки Дуная, чрез Уполномоченных от него и от Верховного Визиря в 10 день июля и ими обоими в 15 день утвержденных, а со стороны Его Сул-

танова Величества подтвержденный и ратификованный в Константинополе в 13 день Генваря 1775 года // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XIX. – № 14164. – С. 963–964.

161. Трактат, заключенный в Москве полномочными Польскими послами с Российскими Боярами. О вечном мире между обеими Государствами, о Царских и Королевских титулах, об уступках в Российскую сторону городов Смоленска, Рославля, Малые России, Киева и прочих. 26 апреля (6 мая) 1686 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. II. – № 1186. – С. 770–786.

162. Учреждение и Регламент Государственных Камер-Коллегии. 11 декабря 1719 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. V. – № 3466. – С. 762–770.

163. Штат Канцелярии Правительствующего Сената Межевой Экспедиции, Губернской Межевой Канцелярии, Провинциальным Конторам и Землемерам на первый случай. 31 декабря 1675 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. XVII. – № 12541. – С. 479.

Сборники документов и статистических материалов

164. Алфавит селений Демянского уезда. – Новгород: Б. и., 1865. – 29 с.

165. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 10-м отделении Департамента Генерального штаба. – Т. III. Северо-Западные губернии. – Ч. 1. Санкт-Петербургская губерния. – Санкт-Петербург: в Тип. Департамента Генерального штаба, 1851. – 415, 109 с.

166. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 10-м отделении Департамента Генерального штаба. – Т. III. Северо-Западные губернии. – Ч 3. Новгородская гу-

берния. – Санкт-Петербург: в Тип. Департамента Генерального штаба, 1849. – 136, 72 с.

167. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 10-м отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI. Новороссийские губернии, Бессарабская область и Земля Войска Донского. – Ч. 1. Херсонская губерния. – Санкт-Петербург: в Тип. Департамента Генерального штаба, 1849. – 229, 85 с.

168. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 10-м отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI. Новороссийские губернии, Бессарабская область и Земля Войска Донского. – Ч. 2. Таврическая губерния. – Санкт-Петербург: в Тип. Департамента Генерального штаба, 1849. – 225, 50 с.

169. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 10-м отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI. Новороссийские губернии, Бессарабская область и Земля Войска Донского. – Ч. 4. Екатеринославская губерния. – Санкт-Петербург: в Тип. Департамента Генерального штаба, 1849. – 186 с.

170. Деревенское зеркало или Общепародная книга. – Санкт-Петербург: Тип. Губернского правления, 1799. – Ч. II. – 296 с.

171. Дмитренко, И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска/ И. И. Дмитренко. – Т. 3. Войско верных Черноморских казаков. 1787–1795 гг.: документы извлечены из Кубанского войскового архива. – Санкт-Петербург: Типография штаба отдельного корпуса жандармов, 1896. – 799 с.

172. Дмитренко, И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска / И. И. Дмитренко. – Т. 4. 1795–1799 гг.: документы извлечены из Кубанского войскового архива. – Санкт-Петербург: Типография штаба отдельного корпуса жандармов, 1898. – 497 с.

173. Друковцев, С. В. Экономический календарь, или наставление городским и деревенским жителям в разных частях экономии, расположенное на 12 месяцев так, что всякий хозяин может знать, что в котором месяце делать ему должно, с приобщением самых простых рецептов от разных болез-

ней / С. В. Друковцев. – Москва: Типография комиссии типографической, 1786. – 126 с.

174. Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом / сост. под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь: типография Таврического губернского правления, 1867. – Вып. 1. – С. 144–247.

175. Краткие сведения по истории межевания в России. Выдержки из Журнала Министерства Юстиции. – Киев: типография И. Крыжановского, 1909. – 50 с.

176. Кириенко, Г. К. Ордера князя Потёмкина, 1787 г.(продолжение) / Г. К. Кириенко // Известия Таврической архивной комиссии. – Симферополь, 1888. – № 6. – С. 1–35.

177. Лашков, Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения (продолжение) / Ф. Ф. Лашков // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1894. – № 21. – С. 59–89.

178. Лашков, Ф. Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения (продолжение) / Ф. Ф. Лашков // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1896. – № 24. – С. 35–71.

179. Лашков, Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. (Продолжение) / Ф.Ф. Лашков // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1896. – № 25. – С. 89–158.

180. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Демянский уезд. – Новгород: тип. А. С. Федорова, 1888. – 521 с.

181. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. – Новгород: тип. А. С. Федорова, 1890. – 573 с.

182. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Боровичский уезд. – Т. 2. Статистико-экономические сведения, частновладельческие хозяйства и оценочные данные. – Новгород: тип. А. С. Федорова, 1893. – 231, 83, 28 с.

183. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Новгородский уезд. – Новгород: тип. А. С. Федорова, 1895. – 626 с.

184. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Крестецкий уезд. – Новгород: тип. А. С. Федорова, 1899. – 567 с.
185. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. – Новгород: тип. А. С. Федорова, 1892. – Старорусский уезд. – 524 с.
186. Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. – Вып. 4. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. – Новгород: Паровая типография М. О. Селиванова, 1908. – 532 с.
187. Обзор литературы. Хамберг. Средние температуры Стокгольма за 150 лет // Метеорологический вестник. – 1907. – Т. XVII. – С. 475–476.
188. Описание бумаг Московского архива Министерства юстиции (ММЮ). – Москва: Типография И. Н. Кушнерева, 1093. – Т. 13. – 546, 83 с.
189. Описание бумаг Московского архива Министерства юстиции (ММЮ). – Москва: Университетская типография, 1905. – Т. 14. – 339, 84 с.
190. Описание бумаг Московского архива Министерства юстиции (ММЮ). – Москва: Синодальная типография, 1912. – Т. 17. – 452, 160 с.
191. Орлов, А. А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год: составлен по документам, хранящимся в Московском архиве министерства юстиции / А. А. Орлов. – Одесса: типография А. Шульце, 1885. – 144 с.
192. Осипов, Н. Ю. Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха / Н. Ю. Осипов. – Санкт-Петербург: Императорская типография, 1790. – 120 с.
193. Оценочные данные о лесах Демянского уезда Новгородской губернии. – Новгород: Паровая тип. Н. И. Богдановского, 1901. – 62, XXIV с.
194. Оценочные данные о лесах Валдайского уезда Новгородской губернии. – Новгород: тип. Н. И. Богдановского, 1902. – 122, 57 с.
195. Оценочные данные о лесах Старорусского уезда Новгородской губернии. – Новгород: тип. М. О. Селиванова, 1904. – 103, 42 с.
196. Оценочные данные о лесах Новгородского уезда Новгородской губернии. – Новгород: тип. М. О. Селиванова, 1907. – 155, 74 с.
197. Писцовый наказ 1681 г. и другие источники о начале «второго валового письма в России» (1680–1688 гг.) / подгот. М. Ю. Зенченко,

А. М. Прокопенко // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. – Москва: Наука, 2013. – С. 398–437.

198. Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда / сост. С. Федоровским при участии проф. К. Глинки. – Новгород: Паровая тип. Н. И. Богдановского, 1901. – 86 с.

199. Почвенно-геологический очерк Демянского уезда / сост. С. Л. Федоровский. – Новгород: Пар. тип. А. И. Щербакова, 1903. – 4, 60 с.

200. Почвенно-геологический очерк Старорусского уезда / сост. С. Л. Федоровский. – Новгород: Пар. тип. М. О. Селиванова, 1904. – [4], 28, XXIII с.

201. Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 гг. («Книга записи софийской пошрины») / сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011. – 280 с.

202. Рождение Новороссии. От Екатерины II до Александра I. События, воспоминания, документы / авторы-составители В. Артемов, Ю. Лубченков. – Москва: Вече, 2015. – 320 с.

203. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. – Т. 3: Озёрная область. – Санкт-Петербург: А. Ф. Девриен, 1900. – 456 с.

204. Рудницкий, В. Е. Почвенно-геологический очерк Крестецкого уезда / В. Е. Рудницкий, К. Д. Глинка. – Новгород: тип. М. О. Селиванова, 1908. – [4], 54, 79 с.

205. Руководство по межеванию и землеустройству для обучения в Новгородской школе урядников уездной полицейской стражи / составил помощник Новгородского губернского землемера Л. Ф. Никлевский. – Новгород: Губернская типография, 1911. – 48 с.

206. Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. – Т. III. – Санкт-Петербург: Типография Морского министерства, 1858. – 634 с.

207. Список населенных мест Новгородской губернии. – Вып. 6: Боровичский уезд. – Новгород: Губернская типография, 1911. – 161 с.

208. Тенгоборский, Л. В. О производительных силах в России. – Ч. 1. Вещественные производительные силы / Л. В. Тенгоборский. – Москва: Университетская типография, 1854. – 332 с.

209. Фриз, Я. Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии / Я. Фриз // Технологический журнал. – Т. III. – Ч. I. – С. 10–15.

210. Чеботарев, Х. А. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами с прибавлением исторического сведения о находящихся в Москве соборах, монастырях и знаменитейших церквях / Х. А. Чеботарев. – Москва: Тип. Губернского правления, 1787. – 368, 114 с.

211. Шипчинский, В. Снег в июне н. с. в Петербурге / В. Шипчинский // Метеорологический вестник. – 1908. – Т. XVIII. – С. 269–270.

Материалы научных экспедиций, путешествий и исследований

212. Болтин, И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал-майором Иваном Болтиным. – Ч. 1. / И. Н. Болтин. – Санкт-Петербург: Тип. Горного училища, 1788. – 615 с.

213. Болтин, И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал-майором Иваном Болтиным / И. Н. Болтин. – Ч. 2. – Санкт-Петербург: Тип. Горного училища, 1788. – 588 с.

214. Габлиц, К. И. Физическое описание Таврической области, по ее местоположению, и по всем трем царствам природы / К. И. Габлиц. – Санкт-Петербург: Тип. И. Вейтбрехта, 1785. – 199 с.

215. Георги, И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / И. Г. Георги. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1799. – Ч. IV. – 446 с.

216. Гмелин, С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. – Ч. 1. Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. Пер. с нем. / С. Г. Гмелин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1806. – 272 с.

217. Гоби, Х. Я. О влиянии Валдайской возвышенности на географическое распространение растений, в связи с очерком флоры западной части Новгородской губернии / Х. Я. Гоби. – Санкт-Петербург: Демаков, 1876. – 168 с.

218. Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Крым Павла Сумарокова. – Санкт-Петербург: Императорская типография, 1803. – Ч. 1. – 226 с.

219. Землевладение в Крыму со времени присоединения его к России и генеральная межевая комиссия // Морской сборник. – 1863. – № 2. – С. 142–145.

220. Земятченский, П. А. Отчет о геологических и почвенных исследованиях, произведенных в Боровичском уезде Новгородской губернии в 1895 году / П. А. Земятченский. – Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1899. – 101 с.

221. О заготовке впрок окуней // Экономический магазин. – 1783 г. – Ч. XIII. – С. 157–158.

222. О семени травы лебеды // Экономической магазин. – 1782. – Ч. XI. – С. 157–159.

223. Озерецковский, Н. Я. Путешествие по России. 1782–1783 / Н. Я. Озерецковский. – Санкт-Петербург: Лики России, 1996. – 166 с.

224. Озерецковский, Н. Я. Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя / Н. Я. Озерецковский. – Санкт-Петербург: Печатано при Императорской Академии наук, 1812. – 562 с.

225. Озерецковский, Н. Я. Путешествие на озеро Селигер / Н. Я. Озерецковский. – Санкт-Петербург: Печатано при Императорской Академии наук, 1817. – 194 с.

226. Ответы на экономические вопросы... барона Фр. Вульфа // Труды Вольного экономического общества. – 1768. – Ч. X. – С. 55–78.

227. О употреблении картофеля // Экономический магазин. – 1783. – Ч. XIII. – С. 172–173.

228. О употреблении ржаных отрубей //Экономический магазин. – 1783. – Ч. XVI. – С. 7–10.

229. Паллас, П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / Пер. с нем. / П. С. Паллас. – Москва: Наука, 1999. – 246 с.

230. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П. С. Паллас. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1773. – Ч. I. – 786 с.

231. Путевые записки при объезде Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии в 1835 году Ивана Андреевского. – Одесса: в городской типографии, 1839. – С. 40–49.

232. Сеницкий, А. Поездка в Перекоп и его окрестности / А. Сеницкий // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1893. – № 19. – С. 101–104.

233. Посошков, И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / И. Т. Посошков. – Москва: Академия наук СССР, 1951. – 408 с.

234. Скальковский, А. А. Взгляд на хлебопашество и хлебную торговлю в Новороссийском крае и Бессарабии / А. А. Скальковский // Журнал министерства внутренних дел. – 1848. – Ч. 23. – С. 33–58.

235. Ставровский, Я. Ф. Исторические судьбы Новороссии / Я. Ф. Ставровский // Малороссия. Новороссия. Крым. Полная история южного русского края. – Москва: ООО «Издательство «Алгоритм», 2014. – С. 68–89.

236. Сумароков, П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест / П. И. Сумароков. – Москва: в Университетской типографии, 1800. – 258 с.

Записки иностранцев

237. Брамбах, И. Отчет о поездке Ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород, в 1603 году. Поездка Ганзейского посольства в Москву (1603 г.) / И. Брамбах // Сборник материалов по Русской истории начала XVII века. – Санкт-Петербург: изд. гр. С.Д. Шереметева, 1896. – С. 4–12.

238. Бруин, К. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / К. Бруин. – Москва: Университетская типография, 1873. – 293 с.

239. Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии с описанием того, что произошло там наиболее памятного и трагического при правлении четырех императоров, именно с 1590 года по сентябрь 1606 капитана Маржерета / Ж. Маржерет // Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. – Москва: Институт истории РАН. 1982. – 254 с.

240. «Описание ... столичного города С.-Петербурга...» / публикация Е. Э. Либталь, С. П. Луппов // Белые ночи. – Ленинград: Лениздат, 1975. – Вып. 4. – С. 197–211.

241. Первое путешествие англичан в Россию в 1553 году // Журнал Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1838. – Ч. 20. – № 10. – С. 37–64.

242. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. – № 6. – 1842. – С. 4–16.

243. Рейтенфельс, Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии / Я. Рейтенфельс. – Москва: Типография Общества распространения полезных книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1906. – 121 с.

244. Юль, Ю. Записки датского посланника при Петре Великом / Ю. Юль. – Москва: Университетская типография, 1900. – 599 с.

Материалы личного происхождения

245. Белокуров, С. А. Дневальные записки Приказа тайных дел. 7165–7183 гг. / С. А. Белокуров. – Москва: тип. Штаба Московского военного округа, 1908. – 364 с.

246. Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков / А. Т. Болотов. – Москва: Терра, 1993. – Т. 2. – 543 с.

247. Дзякович, П. К. Рассказы старожилов / П. К. Дзякович // Очерк города Мелитополя и его уезда в географическом отношении. – Мелитополь: Типо-литография Л. Л. Либермана, 1898. – С. 17–19.

248. Дневные записки Желябужского с 1682 по 1709 г. – Санкт-Петербург: типография Императорской Российской Академии, 1840. – 314 с.

249. К истории колонизации Новороссии (Письмо знаменского священника Маркианова о заселении некоторых мест бывшей елизаветградской провинции) // Киевская старина. – Год четвертый. – Т. XI. Январь–апрель 1885 г. – С. 531–538.

Публицистика

250. Радищев, А. Н. Путешествие из Петербурга в Москве / А. Н. Радищев // Радищев, А. Н. Полное собрание сочинений. – Москва; Ленинград: Академия Наук СССР, 1938. – Т. 1. – 506 с.

251. Радищев, А. Н. Записки о Петербургской губернии / А. Н. Радищев // Исторический архив. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. V. – С. 190–287.

Справочные и энциклопедические издания

252. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012 – URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/22505.html> (дата обращения: 25.10.2020).

253. Административно-территориальное деление Ленинградской области / справочник под общей редакцией В. А. Скоробогатова, В. В. Павлова; составитель В. Г. Кожевников. – Санкт-Петербург: 2007. – 281 с.

254. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник. – Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2008. – 398 с.

255. Атлас пресноводных рыб России: В 2 т. – Москва: Наука, 2002. – Т. 1. – 379 с.

256. Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. – Год издания 1. – Симферополь: Бердянские новости, 1911. – 97 с.

257. Городские поселения в Российской империи. – Санкт-Петербург: Товарищества «Общественная польза», 1861. – 600 с.

258. Даль, В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание / В. И. Даль. – Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2006. – 348 с.

259. Даль, В. И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, загадок, поверий и проч. / В. И. Даль. – Москва: Университетская типография, 1862. – 1150 с.
260. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 1. – А-З. – Санкт-Петербург; Москва: Тип. М. О. Вольфа, 1880. – 812 с.
261. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 2. – И-О. – Санкт-Петербург; Москва: Тип. М. О. Вольфа, 1881. – 814 с.
262. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 3. – П. – Санкт-Петербург; Москва: Тип. М. О. Вольфа, 1882. – 584 с.
263. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 4. – Р-У. – Санкт-Петербург; Москва: Тип. М. О. Вольфа, 1882. – 704 с.
264. Кадастровая информация о ФГБОУ «Национальный парк «Валдайский» (за период 2009–2012 гг.), 2013 [официальный сайт]. – URL: <http://www.valdaypark.ru/cadastr> (дата обращения: 09.07.2016).
265. Каталог писцовых книг Русского государства. – Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. – Москва: Памятники исторической мысли, 2004. – 628 с.
266. Красная книга Новгородской области. – Санкт-Петербург: Дитон, 2015. – 479 с.
267. Красная книга природы Ленинградской области. – Т. 3. Животные. – Санкт-Петербург: Мир и семья, 2002. – 480 с.
268. Красная книга Российской Федерации. – URL: <http://www.sevin.ru/redbooksevin/index.html> (дата обращения: 07.07.2016).
269. Особо охраняемые природные территории России (ООПТ России). Информационно-справочная система [сайт]. – URL: <http://oopt.info/index.php?oopt=650> (дата обращения: 08.07.2016).

270. Предварительный список видов позвоночных животных национального парка «Валдайский» (по состоянию на 2010 год). – С. 421–422. – URL: <http://www.valdaypark.ru/nature-animalsc> (дата обращения: 07.07.2016).

271. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Москва: Наука, 1982. – Т. 9. – 357 с.

272. Справочник по оценке почв / Вальков В. Ф., Елисеева Н. В., Имгрунт И. И., Казеев К. Ш., Колесников С. И. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2004. – 236 с.

273. Толковый словарь Даля. 1863–1866. – URL: http://v-dal.ru/word_s-6387.html (дата обращения: 18.09.2019).

274. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 т. – Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1938. – Т. 2. – 1040 стб.

275. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова. В 4 т. – Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1939. – Т. 3. – 1434 стб.

276. Центральный государственный архив древних актов СССР. Путеводитель: В 4 т. – Москва: Главархив СССР, 1991. – Т. 2. – 515 с.

277. Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1895. – Т. 14 А (28). – 960 с.

278. Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1895. – Т. 15 (29). – 478 с.

279. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. ПА (4). Ауто – Банки. – Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1891. – 459 с.

280. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 15А (30): Коала – Конкордия. – СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1895. – 960 с.

281. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 32 А (64). Тай – Термиты. – СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1901. – 503 с.

282. Этимологический словарь русского языка / составитель Г. А. Крылов. – Санкт-Петербург: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.

283. Этимологический словарь русского языка / под редакцией Н. М. Шанского. – Т. 5. Д, Е, Ж. – Москва: МГУ, 1973. – 304 с.

284. Этимологический словарь русского языка. Вып. 9. Л. / Под общей редакцией А. Ф. Журавлева и Н. М. Шанского. – Москва: МГУ, 1999. – 240 с.

285. Этимологический словарь русского языка. Вып. 10. М. / Под общей редакцией А. Ф. Журавлева и Н. М. Шанского. – Москва: МГУ, 2007. – 400 с.

ЛИТЕРАТУРА

286. Абрамович, Г. В. К вопросу о степени достоверности писцовых книг XVI в. и методике ее установления / Г. В. Абрамович // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. – Вильнюс, 1974. – С. 35–46.

287. Абрамович, Г. В. Несколько изысканий из области русской метрологии XV – XVI вв. (коробья, копна, обжа) // Г. В. Абрамович // Проблемы источниковедения. – Москва: Б. и., 1963. – Т. 11. – С. 364–390.

288. Аверьянов, К. А. К истории подготовки Генерального межевания / К. А. Аверьянов // Исследования по истории России XVI – XVIII вв. Сборник статей в честь 70-летия Я. Е. Водарского. – Москва: Институт российской истории, 2000. – С. 125-151.

289. Агафонова, А. Б. Современная зарубежная историография проблем взаимовлияния природы и общества во второй половине XVIII – начале XX вв. / А. Б. Агафонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 3. – Т. 1. – С. 30-34.

290. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начала XVI в. / рук. авт. кол. и ред. А. Л. Шапиро. – Ленинград: Наука, 1971. – 217 с.

291. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины / авт.: Г. В. Абрамович, Ю. Г. Алексеев, Р. А. Амромина [и др.]. – Ленинград: Наука, 1974. – 321 с.

292. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада / Ю. С. Васильев, А. Я. Дегтярев, А. И. Купанев и др. – Ленинград: Наука, 1978. – 229 с.

293. Аграрная история Северо-Запада России XVII века: (Население, землевладение, землепользование) / Ю. Н. Беспярых, В. М. Воробьев, А. Я. Дегтярев и др. – Ленинград: Наука, 1989. – 231 с.

294. Акманов, А. И. Материалы Генерального и Специального межеваний земель Оренбургской губернии – важный источник по социально-экономической истории Южного Урала XIX – начала XX вв. / А. И. Акманов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2011. – № 1. – С. 176–183.

295. Акманов, А. И. Персонал межевых учреждений оренбургской губернии в конце XVIII – начале XIX вв. / А. И. Акманов // Проблемы востоковедения. – 2014. – № 3(65). – С. 32–39.

296. Акманов, А. И. Документы Российского государственного архива древних актов о проведении Генерального межевания земель Бирского уезда Оренбургской губернии / А. И. Акманов, Р. Б. Зайтунов // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 334–338.

297. Акользина, М. К. Изменения состояния ресурсов для сельского хозяйства Тамбовского региона во второй половине 1920-х–1930-е гг. как экологическая проблема / М. К. Акользина // Экологическая история России в XVIII – начале XX в.: сборник научных статей / отв. ред. В. В. Канищев. – Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2009. – С. 89–99.

298. Акользина, М. К. Социально-экономические факторы изменений городской среды в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам уездных городов Тамбовской губернии) / М. К. Акользина // Экологическая история России в XVIII – начале XX в.: сборник научных статей / отв. ред. В. В. Канищев. – Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2009. – С. 35–46.

299. Александров, В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край / В. А. Александров. – Москва: Наука, 1964. – 303 с.
300. Александров, В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начала XIX в. / В. А. Александров. – Москва: Наука, 1984. – 257 с.
301. Александров, В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.) / В. А. Александров. – Москва: Наука, 1976. – 323 с.
302. Александров, В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // В. А. Александров // История СССР. – 1981. – № 3. – С. 78–96.
303. Александров, Н. А. Богатые степи (Новороссия) / Н. А. Александров. – Москва: А. Я. Панафидин, 1898. – 32 с.
304. Алябина, И. О. Почвенные ресурсы и сельское хозяйство центра европейской России в конце XVIII века / И. О. Алябина, А. А. Голубинский, В. А. Кириллова, Д. А. Хитров // Почвоведение. – 2015. – № 11. – С. 1311.
305. Анкудинов, И. Ю. Картографические материалы Елизаветинского межевания по окрестностям Новгорода / И. Ю. Анкудинов // Новгородский исторический сборник. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 435–459.
306. Апонасенко, А. Н. Из истории развития форм землевладения и сети сельских поселений Петербургской губернии в XVIII – начале XIX в. (по материалам межевых документов) / А. Н. Апонасенко // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. – Москва; Брянск: Наука, 2012. – С. 202–210.
307. Арсентьев, К. И. Статистические очерки России / К. И. Арсентьев. – Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 1848. – 503 с.
308. Архангельский, С. И. Крестьяне крепостной деревни московского промышленного района во второй половине XVIII века (по данным вотчинных инструкций) / С. И. Архангельский // Архив истории труда России. – 1923. – Кн. 8. – С. 135–147.

309. Багалій, Д. И. Заселення південної України / Д. И. Багалій. – Харків: Союз, 1920. – 112 с.

310. Бакланова, Е. Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. / Е. Н. Бакланова. – Москва: Наука, 1976. – 221 с.

311. Бакланова, Е. Н. К характеристике крестьянского двора как хозяйственной единицы в Вологодском уезде XVII в. / Е. Н. Бакланова // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1970. – Рига: Зинатне, 1971. – С. 256–268.

312. Бассальго, Л. А. «Люди» Новгородских писцовых книг второго («нового») письма (1495–1501 гг.) / Л. А. Бассальго // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. – Москва: Русские словари, 1999. – С. 194–206.

313. Бахрушин, С. В. Основные моменты истории Крымского ханства // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / С. В. Бахрушин. – Симферополь: Таврия, 1993. – Вып. III. – С. 320–339.

314. Белова, Е. М. Границы Новой Сербии: южнославянская колонизация России в 1740–1760-е гг. / Е. М. Белова // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2008. – № 1. – С. 82–92.

315. Белова, Е. В. Из прошлого Новороссии: сербы на охране российских границ (1750–1760-е гг.) / Е. М. Белова // Новый исторический вестник. – 2008. – № 1. (17). – С. 39–49.

316. Беляев, И. Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе / И. Д. Беляев. – Москва: Университетская типография, 1860. – 306 с.

317. Беляев, И. Д. О поземельном владении в Московском государстве (Вместо предисловия к переписной Новгородской книге 1500 г.) / И. Д. Беляев // Временник Общества истории и древностей российских. – 1851. – Кн. 11. – С. 1–82.

318. Берг, Л. С. Глинка как географ / Л. С. Берг // Труды Почвенного института им. В. В. Докучаева. – 1930. – Вып. 3–4. – С. 29–30.

319. Бессарабова, Н. В. Деятельность российской администрации в Северном Причерноморье во второй половине XVIII в. / Н. В. Бессарабова // Проблемы Новороссии: сборник статей. – Москва: ИРИ РАН, 2015. – С. 68–78.

320. Бильдерлинг, П. А. После холодных зим следуют ли сухие или дождливые лета? / П. А. Бильдерлинг // Метеорологический вестник. – 1891. – Т. I. – № 4. – С. 183.

321. Боголепов, М. А. О колебаниях климата Европейской России в историческую эпоху / М. А. Боголепов. – Москва: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1908. – 144 с.

322. Бойко, В. Я. Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII – начало XXI в.). Этностатистический очерк / В. Я. Бойко. – Черкассы: Вертикаль, 2007. – Вып. 1. – 48 с.

323. Бондарь, В. В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Опыт исторической урбанистики. Монографический сборник / В. В. Бондарь. – Краснодар: Издатель Игорь Платонов, 2006. – 128 с.

324. Бориневич, А. Императрица Екатерина II. Новороссия и Одесса (общедоступный очерк) / А. Бориневич. – Одесса: тип. Высочайше утвержденного Южно-Русского Общества Печатного Дела, 1896. – 44 с.

325. Борисенков, Е. П. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы / Е. П. Борисенков, В. М. Пасецкий. – Москва: Мысль, 1988. – 522 с.

326. Борщик, Н. Д. Проблемы и перспективы изучения описаний Таврической губернии конца XVIII – начала XX в. / Н. Д. Борщик // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 23–36. – DOI: 10.28995/2073-0101-2017-4-23-36.

327. Брагина, С. В. Взаимоотношение общества и природы (краткий исторический очерк) / С. В. Брагина, С. В., И. В. Игнатович, Е. Д. Сарьян. – Москва: НИИ-природа, 1999. – 389 с.

328. Буров, В. А. К вопросу о новгородской обже / В. А. Буров // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. – Новгород, 1995. – С. 45–48.

329. Бучинский, И. Е. О климате прошлого Русской равнины / И. Е. Бучинский. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1957. – 144 с.
330. Бучинский, И. Е. Засухи и суховей / И. Е. Бучинский. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1976. – 214 с.
331. Варадинов, Н. История министерства внутренних дел / Н. Варадинов // Журнал Министерства внутренних дел. – 1858. – Ч. 33. – Отд. 2. – С. 27.
332. Васильев, К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России / К. Г. Васильев, А. Е. Сегал. – Москва: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. – 397 с.
333. Вернадский, В. И., Ферсман А. Е., Карпинский А. П. Записка об ученых трудах проф. П. А. Земятченского / В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман, А. П. Карпинский // Известия АН СССР. – Сер. 7. – 1928. – Т. 22. – № 8/10. – С. 637–642.
334. Веселовский, А. И. О климате России / А. И. Веселовский. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1857. – С. 408, 326 с.
335. Веселовский, С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства / С. Б. Веселовский. – Москва: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. – Т. 1. – XVI, 442 с.
336. Веселовский, С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства / С. Б. Веселовский. – Москва: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. – Т. 2. – XVI, 442 с.
337. Витов, М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений / М. В. Витов. – Москва: Издательство Московского университета, 1962. – 290 с.
338. Владимиров, В. Н. Пространственный анализ и компьютерное картографирование в изучении социально-экономических процессов в Сибири XIX – начала XX в. / В. Н. Владимиров // Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. – Москва: Мосгорархив, 1997. – С. 121–132.
339. Владимиров, В. Н. К созданию компьютерного атласа истории России начала XX в. / В. Н. Владимиров, Д. В. Колдаков, И. Г. Силина // Ис-

точник. Метод. Компьютер. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 1996. – С. 214–222.

340. Власова, Н. Л. Основные этапы развития земско-статистических обследований крестьянского хозяйства / Н. Л. Власова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. – № 119. – С. 35–39.

341. Водарский, Я. Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI – XVII вв. / Я. Е. Водарский // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. – Москва: Институт истории АН СССР, 1974. – С. 119–121.

342. Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в.: Численность, сословно-классовый состав, размещение / Я. Е. Водарский. – Москва: Наука, 1977. – 263 с.

343. Водарский, А. Я. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). / Я. Е. Водарский. – Москва: Просвещение, 1973. – 158 с.

344. Водарский, А. Я. Карты XVIII в. как источник для реконструкции уездных границ XVII в. на примере Чаронды / Я. Е. Водарский // Северный археографический сборник. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1978. – Вып. 6. – С. 30–82.

345. Водарский, Я. Е. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав) / Я. Е. Водарский, О. И. Елисеева, В. М. Кабузан. – Москва: Институт российской истории РАН, 2002. – 159 с.

346. Водарский, Я. Е. Территория и население России в XV – XVIII веках / Я. Е. Водарский, В. М. Кабузан // Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. – Москва: Русская панорама, 2011. – С. 328–360.

347. Воейков, А. И. Избранные труды. Сельскохозяйственная метеорология / А. И. Воейков. – Ленинград: Гидрометеорологическое издательство, 1957. – 257 с.

348. Воейков, А. И. Исключительно высокие и низкие месячные средние / А. И. Воейков // Метеорологический вестник. – 1892. – С. 2–11.

349. Воловник, С. В. Степь да степь кругом... / С. В. Воловник, Н. В. Крылов, А. Н. Крылова // Мелитопольский район: прошлое и настоящее. – Мелитополь: Мелитополь, 2000. – 40 с.

350. Галутво, Л. М. К вопросу о региональной специфике землепользования в России. Земельная аренда в конце XIX – начале XX в. / Л. М. Галутво, В. Н. Ратушняк // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Калуга: КГПУ им. К. Э. Циалковского, 2003. – С. 150–162.

351. Гарабедян, А. Переселение болгар и сербов в Россию во время Петра Великого и его наследников / А. Гарабедян, Р. Комсалова // Сеоба Срба у Руско царство половином 18. века. Зборник радова са међународног научног скупа у Новом саду, 7–9. маја 2003. – Нови сад: Српско-украјинско друштво, 2005. – С. 146–163.

352. Гарскова, И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях / И. М. Гарскова. – Москва; Giottingen: Max-Planck-Institut für Geschichte, 1994. – 215 с.

353. Герман, И. Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649–1765) / И. Е. Герман. – Москва: Типография И. Я. Полякова, 1893. – 380 с.

354. Герман, И. Е. История русского межевания / И. Е. Герман. – Москва: Типо-литография В. Рихтер, 1914. – 307 с.

355. Герман, И. Е. К истории Генерального межевания в России / И. Е. Герман. – Москва: Типо-литография В. Рихтер, 1911. – 192 с.

356. Герман, И. Е. Материалы к истории генерального межевания в России / И. Е. Герман. – Москва: Типо-литография В. Рихтер, 1911. – 192 с.

357. Гневушев, А. М. Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археографическою комиссиею / А. М. Гневушев. – Т. 6: Книги Бежецкой пятины // Журнал Министерства иностранных дел. – 1912. – Новая серия. – Ч. 39. – Май. – С. 134–147.

358. Гневушев, А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве / А. М. Гневушев. – Т. I. – Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. – Ч. 1. – Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира АО дела печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1915. – С. II, 203–338, 433–439.

359. Гобозов, И. А. Информация и социальное познание // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом / И. А. Гобозов. – Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2004. – С. 15–18.

360. Голубинский, А. А. Полевые записки Генерального межевания как источник для изучения грамотности крестьян Нижегородско-Костромского Поволжья / А. А. Голубинский // Вестник Московского университета. – Серия 8: История. – 2008. – № 6. – С. 83–91.

361. Голубинский, А. А. Российская картография первой половины XVIII в.: Ингерманландское межевание / А. А. Голубинский // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2019. – № 6. – С. 365–372.

362. Горская, Н. А. Историческая демография России эпохи феодализма (Итоги и проблемы изучения) / Н. А. Горская. – Москва: Наука, 1994. – 213 с.

363. Горская, Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. / Н. А. Горская. – Москва: Наука, 1977. – 365 с.

364. Горская, Н. А. Русская феодальная деревня в историографии XX века / Н. А. Горская. – Москва: Памятники исторической мысли, 2006. – 350 с.

365. Горская, Н. А. Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России / Н. А. Горская, Л. В. Милов // История СССР. – 1982. – № 2. – С. 66–85.

366. Горский, А. А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века: опыт количественного анализа / А. А. Горский // История СССР. – 1984. – № 6. – С. 117–122.

367. Готье, Ю. В. Замосковский край в XVII в / Ю. В. Готье. – Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. – 602 с.
368. Греков, Б. Д. Опыт обследования хозяйственных анкет XVIII века / Б. Д. Греков // Летопись занятий Археографической комиссии. – Ленинград: Издательство АН СССР, 1929. – Вып. 35. – С. 39–104.
369. Греков, Б. Д. Что такое обжа? / Б. Д. Греков // Известия Академии наук СССР. – Ленинград, 1926. – Т. 20. – № 13–14. – С. 1229–1252.
370. Громыко, М. М. Западная Сибирь XVIII в.: Русское население и земледельческое освоение / М. М. Громыко. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1965. – 267 с.
371. Гудков, А. Г. Загадки северного малоземелья: источники компенсации дефицита продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера в конце XVIII – первой половине XIX в. / А. Г. Гудков. – Москва: Гриф и К, 2006. – 24 с.
372. Гузиков, И. В. Ново-Васильевка (молоканская) / И. В. Гузиков // Мелитопольский краеведческий журнал. – 2013. – № 1. – С. 27–29.
373. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – 2 изд. испр. и доп. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. – 495 с.
374. Дегтярев, А. Я. Показатели качества земли в писцовых книгах XVI в. (достоверность и методика применения) / А. Я. Дегтярев // Проблемы истории феодальной России. Сборник статей к 80-летию проф. В. В. Мавродина. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1971. – С. 135–137.
375. Ден, В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII века / В. Э. Ден. – Москва: Университетская типография, 1902. – Т. 1. – 377 с.
376. Дмитриева, З. В. Налоги и войны в России XVI – XVIII вв. / З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. – Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2020. – 568 с.
377. Довнар-Запольский, М. В. История русского народного хозяйства / М. В. Довнар-Запольский. – Киев: тип. И. И. Чоколова, 1911. – Т. 1. – 366 с.

378. Долотов, В. А. Развитие учения о почве России / В. А. Долотов, А. И. Марченко. – Ленинград: Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, 1963. – 27 с.

379. Донченко, Л. В. Продукты питания в отечественной и зарубежной истории / Л. В. Донченко, В. Д. Надыкта. – Москва: ДеЛи принт, 2006. – 295 с.

380. Докучаев, В. В. Картография русских почв / В. В. Докучаев // Сочинения. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950. – 646 с.

381. Дружинина, Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Е. И. Дружинина. – Москва: Изд-во АН СССР, 1959. – 280 с.

382. Дубман, Э. Л. Рыболовецкие промыслы юго-востока европейской России в конце XVI – начале XVIII века / Э. Л. Дубман // Российская история. – 2012. – № 3. – С. 128–138.

383. Дулов, А. В. Географическая среда и история России. Конец XV – середина XIX в. / А. В. Дулов. – Москва: Наука, 1983. – 256 с.

384. Дурновцев, В. И. Источники и методы изучения экологической истории / В. И. Дурновцев // Документ. Архив. Информационное общество: сборник материалов III-й Международной научно-практической конференции // сост. Е. М. Бурова, О. Е. Антонова. – Москва: ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2018. – С. 110–121.

385. Дутлова, Е. Ю. Земля города Москвы в контексте отечественной и мировой истории. Очерки истории межевания, кадастрового учета и градостроительства / Е. Ю. Дутлова, П. И. Никонов. – Москва: издательство Главвархива Москвы, 2007. – 486 с.

386. Елисеева, Н. В. Исторические изменения крестьянских представлений о качестве почвы и становление современных подходов к изучению почвенных ресурсов России / Н. В. Елисеева, Л. Г. Степанова // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4–2 (33). – С. 104–109.

387. Ермаков, Н. О государственном межевании в России. Полный обзор узаконений, правил и всяких прочих сведений / Н. Ермаков. – Москва: В типографии В. Готье, 1854. – 365 с.

388. Ермолаев, А. Е. К вопросу о методике земских статистических исследований / А. Е. Ермолаев, И. В. Забаев // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 129–135.

389. Ермолов, А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос / А. С. Ермолов. – Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1909. – Т. 1. – 599 с.

390. Жегулин, В. С. История сельскохозяйственного освоения ландшафтов Новгородского края / В. С. Жегулин // История географии и историческая география. – Москва, 1975. – С. 12–15.

391. Жеравина, А. Н. Землепользование приписных крестьян Алтая во второй половине XVIII в. / А. Н. Жеравина // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2003. – С. 106–113.

392. Загоровский, Е. А. Организация управления Новороссией при Потёмкине в 1774–1791 годах / Е. А. Загоровский. – Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 1913. – 34 с.

393. Законодательство Екатерины II. – Москва: Юридическая литература, 2001. – Т. 2. – 984 с.

394. Зализняк, А. А. Древненовгородский диалект / А. А. Зализняк. – Москва: Школа «Языки славянской культуры», 1995. – 720 с.

395. Захаров, В. Н. Новороссия в составе Российской империи (конец XVIII – начало XIX в.) / В. Н. Захаров // Миграции. Формирование Российского государства. Материалы Международных семинаров исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». 2010–2015 гг. – Москва: Институт российской истории РАН, 2015. – С. 238–253.

396. Зубкова, Т. А. Почвенная матрица и экологические функции почвы / Т. А. Зубкова, Л. О. Карпачевский // Вестник Московского университета. – Сер. 17: Почвоведение. – 2004. – № 1. – С. 30–37.

397. Зубкова, Т. Н. Роль почвенных исследований в освоении азиатской России и переселенческом движении в начале XX века / Т. Н. Зубкова, О. Н. Тынянова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул, 2013. – № 12 (110). – С. 20–26.

398. Иванов, П. И. О генеральном межевании в России и полюбовном специальном размежевании в Московской губернии / П. И. Иванов. – Москва, 1843. – 45 с.

399. Иванов, П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России / П. Иванов. – Москва: В типографии С. Селивановского, 1846. – 151 с.

400. Ильин, А. Ю. Экологическая обстановка в губернских (областных) центрах России и городское хозяйство в XX в. (по материалам Пензы, Рязани и Тамбова) / А. Ю. Ильин, В. В. Канищев // Новейшая история России. – Санкт-Петербург, 2016. – № 1. – С. 146–163.

401. Индова, Е. И. Земледельческая практика в Центральной России XVIII в. / Е. И. Индова // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1969. – Сб. VII. – С. 32–44.

402. Индова Е. И. Урожайи в Центральной России за 150 лет / Е. И. Индова // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965. – Москва: издательство Московского университета, 1970. – С. 141–155.

403. Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.). Очерки по административно-территориальному делению / Э. Г. Истомина. – Ленинград: Лениздат, 1972. – 186 с.

404. Истомина, Э. Г. Леса России: экологическая и социальноэкономическая история (XVIII – начало XX в.) / Э. Г. Истомина. – Москва: Квадрига, 2019. – 358 с.

405. Истомина Э. Г. Этноэкономика Новороссии в первой половине XIX в.: ресурсы, факторы, тенденции / Э. Г. Истомина // Проблемы Новороссии: сб. статей. – Москва: ИРИ РАН, 2015. – С. 90–98.

406. Историческая география России IX – начало XX века. Территория. Население. Экономика: очерки / Я. Е. Водарский, В. М. Кабузан, А. В. Демкин, О. И. Елисеева [и др.]. – Москва: Институт российской истории, 2013. – 301 с.

407. Исторический взгляд на межевание в России до 1765 г. – Санкт-Петербург: печатано в типографии А. Сычева, 1844. – 157 с.

408. Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале / отв. ред. Д. В. Гаврилов. – Екатеринбург: Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, 1997. – 144 с.
409. История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. – Т. 3. Крестьянство позднего феодализма (середина XVII – 1861 г.) / отв. ред. А. А. Преображенский и др. – Москва: Наука, 1993. – 664 с.
410. История крестьянства Сибири. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма / отв. ред. А. П. Окладников и др. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1982. – 504 с.
411. История кубанского казачества / под ред. В. Н. Ратушняка. – Краснодар: Традиция, 2013. – 416 с.
412. История Украинской ССР: в десяти томах / редкол.: Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др.; редкол. тома: Н. Н. Лещенко (отв. ред.) и др. – Киев: Наукова думка, 1983. – Т. 3. – 236 с.
413. История Украины / И. Н. Данилевский И. Н., Т. Г. Таирова-Яковлева, А. В. Шубин, В. В. Мироненко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. – 508 с.
414. История северного крестьянства / главный редактор член-кор. АН СССР Т. В. Пашуто. – Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1984. – 432 с.
415. К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII-XVIII вв.): сборник статей / ред. кол.: Л. Г. Бескровный и др. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 540 с.
416. Кабакова, Г. И. Пищевые запреты восточных славян и их обоснование / Г. И. Кабакова // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре. – Москва: Индрик, 2015. – С. 167–186.
417. Кабузан, В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.) / В. М. Кабузан. – Москва: Наука, 1976. – 307 с.

418. Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий) / В. М. Кабузан. – Москва: Наука, 1971. – 190 с.

419. Кабузан, В. М. Население Российской империи в XVIII в. / В. М. Кабузан // Исследования по истории России XVI – XVIII вв. Сборник статей в честь 70-летия Я. Е. Водарского. – Москва: Институт российской истории РАН, 2000. – 257 с.

420. Кавелин, С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. С чертежами и образцами делопроизводства / С. П. Кавелин. – Москва: издание юридического книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1914. – 339 с.

421. Калимуллин, А. М. Проблемы экологической истории / А. М. Калимуллин // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 160–164.

422. Калимуллин, А. М. Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований / А. М. Калимуллин, А. В. Виноградов // Историко-биологические исследования. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 140–145.

423. Канищев, В. В. Поселенческая сеть Тамбовской губернии по данным «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX в. / В. В. Канищев // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. – 2009. – № 1. – С. 90–92.

424. Канищев, В. В. Работы тамбовских географов как основа для историко-экологических исследований / В. В. Канищев // Экологическая история России в XVIII – начале XX в.: сборник научных статей. – Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2009. – С. 4–22.

425. Канищев, В. В. Пространственное моделирование экологических процессов в истории / В. В. Канищев, Р. Б. Кончаков, С. Б. Костовска // Fractal Simulation. – Тамбов, 2011. – № 1. – С. 5–20.

426. Кашин, В. Н. Экономический быт и социальное расслоение крепостной деревни / В. Н. Кашин // Звезда. – 1926. – № 1. – С. 169–188.

427. Кауфман, А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана «Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских

оброчных книг около 1498 года» (рукопись). Отчет о 53 присуждении наград гр. Уварова и отдельный оттиск / А. А. Кауфман. – Санкт-Петербург: Б. и., 1912. – 122 с.

428. Кауфман, А. А. Теории и методы статистики: руководство для учащихся и для лиц, посвящающих себя стат. труду / А. А. Кауфман. – Москва: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1912. – XXVIII, 632 с.

429. Кафенгауз, Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. (По материалам внутренних таможен) / Б. Б. Кафенгауз. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 355 с.

430. Кеппен, П. О потреблении хлеба в России / П. Кеппен // Оттиск из Журнала Министерства внутренних дел. – 1840. – Июнь. – 20 с.

431. Кириков, С. В. Человек и природа степной зоны в начале X – начале XIX в. / С. В. Кириков. – Москва: Наука, 1983. – 128 с.

432. Китаев, С. П. Кумжи, радужная форель, гольцы и перспективы их использования в озерах Северо-Запада России / С. П. Китаев, Н. В. Ильмаст, В. Г. Михайленко. – Петрозаводск, 2005. – 107 с.

433. Клочков, О. Б. Землепользование, землевладение и межевые отношения в Черноморском казачьем войске в 40-х – начале 50-х гг. XIX века / О. Б. Клочков // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 2006. – № 1–2. – С. 22–36.

434. Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – Москва: Мысль, 1987. – Т. 1. – Ч. 1. – 431 с.

435. Ключевский, В. О. Рецензия на сочинение Н. А. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в.» / В. О. Ключевский // Отчет о 44-м присуждении наград гр. Уварова: Записки Императорской академии наук. – Санкт-Петербург, 1904. – Ч. 1. – Т. 4. – № 7. – С. 19–37.

436. Ключевский, В. О. Рецензия на работу г-на Чечулина «Города Московского государства в XVI в.» / В. О. Ключевский // Отчет о 33-м присуждении наград гр. Уварова: Записки Императорской академии наук. – Санкт-Петербург, 1892. – № 3. – С. 276–315.

437. Ковальченко, И. Д. Динамика уровня сельскохозяйственного производства России в первой половине XIX в. / И. Д. Ковальченко // История СССР. – 1959. – № 1. – С. 53–86.

438. Ковальченко, И. Д. Крестьяне и крепостное хозяйство в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства) / И. Д. Ковальченко. – Москва: Издательство Московского университета, 1959. – 276 с.

439. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – Москва: Наука, 1987. – 440 с.

440. Ковальченко, И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. / И. Д. Ковальченко. – Москва: Изд-во МГУ, 1967. – 400 с.

441. Ковальченко И. Д. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начале XX в. Опыт количественного анализа / И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов. – Москва: Наука, 1974. – 399 с.

442. Ковальченко, И. Д. О принципах исследования процесса формирования Всероссийского аграрного рынка (XVIII – XX вв.) / И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов // История СССР. – 1969. – № 1. – С. 27–57.

443. Козлов, Д. Н. Роль природно-позиционных условий в дифференциации землепользования Европейской России конца XVIII в. – методика цифрового анализа материалов Генерального межевания / Д. Н. Козлов, А. В. Глухов, А. А. Голубинский, Д. А. Хитров // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. – С. 26–33.

444. Козлов, И. Т. Расслоение крестьянства в барщинной и оброчной вотчинах России 20-х годов XIX в. / И. Т. Козлов // Ученые записки Вологодского государственного педагогического института. – 1942. – Вып. 3. – С. 13–27.

445. Колесников, С. И. Экологические функции почв и нормирование антропогенного воздействия / С. И. Колесников // Роль почв в биосфере и жизни человека: Междунар. науч. конф.: К 100-летию со дня рождения академика Г. В. Добровольского, к Международному году почв. Москва, МГУ

им. М. В. Ломоносова, 5–7 октября 2015 г. Материалы докладов. – Москва: МАКС Пресс, 2015. – С. 67–68.

446. Комиссаренко, А. И. Миграционные процессы на Вятке в первой половине XVIII в. / А. И. Комиссаренко // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. – № 1. – С. 150–156.

447. Комиссаренко, А. И., Прохорова, М. Ф. Посевы и урожаи зерновых культур в Новгородском уезде в 60–70-х годах XVIII в. / А. И. Комиссаренко, М. Ф. Прохорова // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 14–16 ноября 1995 г. – Новгород, 1995. – С. 91–93.

448. Конкин, Д. В. Проблема землевладения крымских татар в проекте К. И. Габлица «О разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму» (1802 г.) / Д. В. Конкин // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2016. – С. 47–48.

449. Кончаков, Р. Б., Мизис Ю. А. Рыба и икра на рынках Центрального Черноземья в XVII – первой половине XVIII в. (из опыта количественного анализа) / Р. Б. Кончаков, Ю. А. Мизис // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. – 2004. – № 4 (36). – С. 27–38.

450. Котополупов, О. А., Хриенко П. А. Города Новороссии (основание, становление, развитие) / О. А. Котополупов, П. А. Хриенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 136 с.

451. Кочин, Г. Е. Писцовые книги в буржуазной историографии / Г. Е. Кочин // Проблемы источниковедения. – Москва; Ленинград, 1936. – Сб. 2. – С. 145–186.

452. Кочин, Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII – начало XVI в. / Г. Е. Кочин. – Москва; Ленинград: Наука, 1965. – 469 с.

453. Куза, А. В. Рыболовство в древнем Новгороде по берестяным грамотам / А. В. Куза // Археологический сборник МГУ. – Москва, 1961. – С. 55–62.

454. Кузьмина, Л. Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. / Л. Л. Кузьмина // Таврический научный обозреватель. – Ялта, 2015. – № 3 (ноябрь). – С. 27–33.

455. Лаппо-Данилевский, А. С. Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области в XV в. / А. С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – № 12. – С. 1–53.

456. Лаппо-Данилевский, А. С. Организация прямого обложения в московском государстве со времен смуты и до эпохи преобразований / А. С. Лаппо-Данилевский. – Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1890. – 579 с.

457. Лаппо-Данилевский, А. С. Очерки истории образования главных разрядов крестьянского населения в России / А. С. Лаппо-Данилевский. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – Т. 1. – 156 с.

458. Леонтович, Ф. И. Голодовки в России до конца прошлого века / Ф. И. Леонтович // Северный вестник. – 1892. – № 3. – С. 47–77.

459. Литвак, Б. Г. Об изменении земельного надела помещичьих крестьян в первой половине XIX века / Б. Г. Литвак // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. – Вильнюс: Минтис, 1964. – С. 523–534.

460. Литвак, Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации: XIX – начало XX в. / Б. Г. Литвак. – Москва: Наука, 1979. – 294 с.

461. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией: курс, читанный в Московском университете в 1908–9 акад. г. / М. К. Любавский. – Москва: Типо-Литография Титяева, 1909. – 405 с.

462. Любимова, Г. В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой: (на материалах русской земледельческой традиции) / Г. В. Любимова. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2012. – 206 с.

463. Мадариага, И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой / И де Мадариага. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002. – 976 с.

464. Мак-Нилл Дж. Р. О природе и культуре экологической истории / Дж. Р. Мак-Нилл // Чел. и природа: экологическая история/ под общей редакцией Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2008. – 348 с.

465. Макидонов, В. А. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII – XIX в.) / В. А. Макидонов. – Запорожье: Просвіта, 2008. – 140 с.

466. Макидонов, А. В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века / А. В. Макидонов. – Запорожье: Просвіта, 2011. – 336 с.

467. Максимович, Г. А. К вопросу о достоверности писцовых книг / Г. А. Максимович. – Нежин: Типо-литография насл. В. К. Маленевского, 1914. – 19 с.

468. Малороссия. Новороссия. Крым. Полная история южного русского края / П. Семенов-Тянь-Шанский, Я. Ставровский, В. Морачевский. – Москва: Алгоритм, 2014. – 288 с.

469. Мальм, В. А. Промыслы древнерусской деревни. II Рыболовство / В. А. Мальм // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды Государственного Исторического музея. – Москва, 1956. – Вып. 32. – С. 116–129.

470. Маракулин, В. А. Знаки на предметах лова в средневековом Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) / В. А. Маракулин // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Великий Новгород, 2009. – Вып. 23. – С. 389–397.

471. Масленникова, Н. Н. Изучение писцовых книг 20-х годов XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела / Н. Н. Масленникова // Советская историография аграрной истории СССР до 1917 г. – Кишинев: Штиинца, 1978. – С. 243–248.

472. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / отв. ред. и авт. предисл. И. Д. Ковальченко. – Москва: Наука, 1979. – 419 с.

473. Материалы по истории земледелия СССР / отв. ред. Б. Д. Греков. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 632 с.

474. Мерзон, А. Ц. Писцовые и переписные книги XV – XVII вв. / А. Ц. Мерзон. – Москва: МГИАИ, 1956. – 34 с.

475. Мешалин, И. В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в. / И. В. Мешалин. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1950. – 257 с.

476. Мизис, Ю. А. Влияние на природу разработок полезных ископаемых Тамбовской области в 1920-1930-е годы / Ю. А. Мизис // Экологическая история России в XVIII – начале XX в.: сборник научных статей. – Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2009. – С. 100–102.

477. Мизис, Ю. А. Лес – природный фактор в формировании поселенческой сети междуречья Воронежа и Цны / Ю. А. Мизис // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2012. – № 1. – С. 172–179.

478. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – Москва: РОССПЭН, 1998. – 573 с.

479. Милов, Л. В. Если говорить серьезно о частной собственности на землю... Россия. Климат. Земельные отношения и национальный характер / Л. В. Милов // Свободная мысль. – 1993. – № 2. – С. 77–88.

480. Милов, Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.) / Л. В. Милов. – Москва: МГУ, 1965. – 312 с.

481. Милов, Л. В. К вопросу о нормах высева во второй половине XVIII в. (По материалам Курской губернии / Л. В. Милов // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1969. – Сб. VII. – С. 70–84.

482. Милов, Л. В. Методические проблемы источниковедения писцовых книг (О концепции С. Б. Веселовского) / Л. В. Милов // История СССР. – 1978. – № 2. – С. 127–142.

483. Милов, Л. В. О роли переложных земель в русском земледелии второй половины XVIII в. / Л. В. Милов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. – Рига: Издательство Академии наук Латвийской ССР, 1963. – С. 279–288.

484. Милов, Л. В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов // Вопросы истории. – 1992. – № 4–5. – С. 37–56.

485. Милов, Л. В. «Сказки» крестьян как исходный материал для экономических примечаний генерального межевания / Л. В. Милов // Археографический ежегодник за 1959 год. – Москва, 1960. – С. 165–176.

486. Милов, Л. В. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер и методы исследования / Л. В. Милов, М. Б. Булгаков, И. М. Гарскова. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 1986. – 301 с.

487. Милуков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милуков. В 3 т. – Т. 1. Земля. Население. Экономика. Сословие. Государство. – Москва: Прогресс, 1993. – 528 с.

488. Миклашевский, И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства / И. Н. Миклашевский. – Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. – Москва: Тип. Д. И. Иноземцева, 1894. – 310 с.

489. Миронов, Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России (XVIII – начало XX века) / Б. Н. Миронов. – Москва: Весь мир, 2012. – 844 с.

490. Миронов, Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. I): аналитический обзор современной литературы / Б. Н. Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 2. – Вып. 4. – С. 62–90.

491. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б. Н. Миронов. В 2 т. – Т. 1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.

492. Миронов, Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.) / Б. Н. Миронов. – Ленинград: Наука, 1985. – 301 с.

493. Миненко, Н. А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири XVIII – первой половине XIX вв. / Н. А. Миненко. – Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1991. – 208 с.

494. Митрошенкова, Л. В. Историко-краеведческое исследование локальной территории в период Генерального межевания: источники, проблемы, методы / Л. В. Митрошенкова // Первые всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы краеведения и москovedения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию со дня рождения Сигурда Оттовича Шмидта. – Москва: АНО ИЦ «Москovedение»; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – С. 92–99.

495. Моисеев, Б. Н. Исследования лесов Валдая как научная основа создания национального природного парка / Б. Н. Моисеев, А. Н. Авдеев // Электронный журнал BioDat, 2010. – URL: <http://biodat.ru/doc/lib/moiseev2.htm> (дата обращения: 23.08.2016).

496. Монин, А. С. История климата / А. С. Монин, Ю. А. Шишков. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1973. – 407 с.

497. «Море – наше поле»: количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII – начало XX в. / под общей редакцией Ю. А. Лайус, Д. Л. Лайус. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – 219 с.

498. Мюллер, Р. Б. Новгородская обжа и издолье (по материалам Заонежья XV в) / Р. Б. Мюллер // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1968. – Ленинград: Наука, 1972. – С. 28–37.

499. Надеждин, Н. И. Опыт исторической географии русского мира / Н. И. Надеждин // Библиотека для чтения. – 1837. – Т. 22. – Ч. 2. – № 6. – С. 27–79.

500. Неволин, К. А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II / К. А. Неволин. – Санкт-Петербург: Б. и., 1847. – 188 с.

501. Некрасов, Ф. Г. Межевание земель в России (Межевые законы). Конспективное изложение, приспособленное для первоначального общего ознакомления с русским межеванием / Ф. Г. Некрасов. – Москва: Типо-литография Ю. Венер, 1915. – 141 с.

502. Никифоров, М. А. Деятельность Г. А. Потёмкина в Крыму в контексте интеграции полуострова в состав Российской империи /

С. А. Никифоров // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. Сборник научных статей / ред.-сост. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. – Симферополь: Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, 2016. – С. 32–42.

503. Никулин, В. Н. Из истории лесных промыслов сельского населения северо-западных губерний России (Вторая половина XIX – начало XX века) / В. Н. Никулин // Северо-Запад в аграрной истории России. – 2012. – № 19. – С. 119-138.

504. Новгородские писцовые книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг. Табличный материал с предисловием и «Статистическими итогами» проф. А. А. Кауфмана. – Петроград: тип. «Экономия», 1915. – 52, 129 с.

505. Новиков, Ю. Ф. О закономерностях развития техники обработки почвы / Ю. Ф. Новиков // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962. – Сб. V. – С. 459–491.

506. Нордман, Н. Н. Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года / Н. Н. Нордман // Известия Русского географического общества. – Санкт-Петербург, 1908. – Т. XLIV. – Вып. 8. – С. 56-57.

507. Обзорение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением Краткой истории древнего межевания, составленное П. Ивановым. – Москва: в типографии Правительствующего Сената, 1840. – 342 с.

508. Оппоков, Е. В. Колебания водности рек в историческое время / Е. В. Оппоков // Исследования рек в СССР. – Ленинград: ГГИ, 1932. – Вып. 4. – С. 18–55.

509. Осьминский, Т. И. Бюджет пошехонской вотчины П. М. Бестужева-Рюмина (1731 г.) / Т. И. Осьминский // Вопросы аграрной истории (Материалы научной конференции). – Вологда, 1968. – С. 116–126.

510. Очерки русской культуры XIII – XV веков. – Ч. 1. Материальная культура / под ред. А. В. Арциховского. – Москва: Издательство Московского университета, 1969. – 480 с.

511. Очерки русской культуры XVI века / под ред. А. В. Арциховского. – Ч. 1. Материальная культура. – Москва: Издательство Московского университета, 1976. – 479 с.

512. Очерки русской культуры XVII в. / под ред. А. В. Арциховского. – Ч. 1. Материальная культура. Государственный строй. – Москва: Издательство Московского университета, 1979. – 352 с.

513. Очерки русской культуры XVIII века. / под ред. А. В. Арциховского. – Ч. 1. – Москва: Издательство Московского университета, 1985. – 383 с.

514. Павлов-Сильванский, В. Б. Писцовые книги России XVI в.: проблемы источниковедения и реконструкции текстов / В. Б. Павлов-Сильванский. – Москва: Наука, 1991. 245 с.

515. Павлов-Сильванский В. Б. К историографии источниковедения писцовых книг (приправочные книги) / В. Б. Павлов-Сильванский // История СССР. – 1976. – № 5. – С. 99–118.

516. Память почв. Почва как память биосферно-геосферно-антропосферных взаимодействий / отв. ред. В. О. Таргульян, С. В. Горячкин. – Москва: Издательство ЛКИ, 2008. – 690 с.

517. Петрова, И. Генеральное межевание Южной Украины (историко-правовой аспект) / И. Петрова // Схід. – Маріуполь, 2014. – № 6 (132). – С. 90–101.

518. Петрова, И. В. Деятельность Симферопольской межевой конторы (1829–1843 гг.) / И. В. Петрова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 12 (38). – Ч. III. – С. 162–166.

519. Петрухинцев, Н. Н. Война с пространством: Русско-турецкая война 1735–1739 гг. / Н. Н. Петрухинцев // Родина. – 1998. – № 5–6. – С. 62–66.

520. Плаксин, В. Н. Жизнь и научная деятельность академика К. Д. Глинки в историческом и социальном измерении / В. Н. Плаксин //

Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2012. – № 3 (34). – С. 133–134.

521. Платонов, Д. Н. Иван Посошков / Д. Н. Платонов. – Москва: Экономика, 1989. – 143 с.

522. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – Петрозаводск: АО «Фолиум»; Санкт-Петербург: Кристалл, 1996. – 838 с.

523. Подов, В. Поселение сербских гусарских полков Шевича и Прерадовича (Славяносербия, 1753–1764) / В. Подов // Сеоба Срба у Руско царство половином 18. века. Зборник радова са међународног научног скупа у Новом саду, 7–9. маја 2003. – Нови сад: Српско-украјинско друштво, 2005. – С. 213–221.

524. Полянский, Ф. Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII в. / Ф. Я. Полянский. – М.: Издательство АН СССР, 1956. – 454 с.

525. Поспелов, Е. М. Географические названия мира / Е. М. Поспелов. – Москва: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. – 512 с.

526. Постников, А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России / А. В. Постников. – Москва: Наука, 1989. – 227 с.

527. Прокофьева, Л. С. Урожайность зерновых культур Белозерского края в первой половине XVIII в. / Л. С. Прокофьева // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1968. – Ленинград, 1972. – С. 128–129.

528. Прокофьева, Л. С. «Хлебный бюджет» крестьянского хозяйства Белозерского края в XVI веке / Л. С. Прокофьева // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. – Москва: Наука, 1967. – С. 98–113.

529. Прокофьева, Л. С. Хлебный бюджет крестьянского хозяйства в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в 30-е гг. XVIII в. / Л. С. Прокофьева // Вопросы аграрной истории. – Вологда, 1968. – С. 345–355.

530. Пронштейн, А. П. Развитие сельского хозяйства на Дону в XVIII в. / А. П. Пронштейн // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960. – Киев: Издательство Академии наук УССР, 1962. – С. 248–261.

531. Прохоров, Д. А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) /

Д. А. Прохоров // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва, 2016. – № 1. – С. 278–295.

532. Прохоров, М. В. Семейно-имущественная демография помещичьих крестьян в России в середине XVIII в. / М. В. Прохоров // Сервис плюс. – Москва, 2015. – № 4. – Т. 9. – С. 80–81.

533. Радищев, А. Н. Описание Петербургской губернии / А. Н. Радищев // Радищев, А. Н. Полное собрание сочинений. – Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1954. – Т. 3. – С. 123–135.

534. Радкау, Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды / Й. Радкау. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – 472 с.

535. Рашин, А. Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки / А. Г. Рашин. – Москва: Государственное статистическое издательство, 1956. – 351 с.

536. Рождение Новороссии. От Екатерины II до Александра I. События, воспоминания, документы / авт.-сост. В. Артемов, Ю. Лубченков. – Москва: Вече, 2015. – 320 с.

537. Рожков, Н. А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России) / Н. А. Рожков. – Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1902. – 84 с.

538. Рожков, Н. А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг (отдельный оттиск) / Н. А. Рожков. – Москва: печ. А. И. Снегиревой, 1898. – 27 с.

539. Рожков, Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке / Н. А. Рожков. – Москва: Университетская типография, 1899. – 511 с.

540. Романов, Б. А. Изыскания о русском поселении эпохи феодализма (по поводу работ И. И. Воронина и С. Б. Веселовского) / Б. А. Романов // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII – XVII вв. – Москва; Ленинград, 1960. – С. 237–446.

541. Романович-Славатинский, Л. В. Голод в России / Л. В. Романович-Славатинский. – Киев: тип. Университета св. Владимира, 1892. – 68 с.

542. Рошефор, Н. И. Иллюстрированное Урочное положение: пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работы / Н. И. Рошефор. – Санкт-Петербург, 1900. – 678 с.

543. Рубинштейн, Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. Историко-экономический очерк / Н. Л. Рубинштейн. – Москва: Госполитиздат, 1957. – 495 с.

544. Рубинштейн, Н. Л. Экономическое развитие России в начале XIX века как основа движения декабристов / Н. Л. Рубинштейн // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1 (22). – С. 9–34.

545. Рудяков, П. Переселение Сербов в Россию в 18 веке в контексте украинско-сербских исторических связей 18–19 вв. / П. Рудяков // Сеоба Срба у Руско царство половином 18. века. Зборник радова са међународног научног скупа у Новом саду, 7–9. маја 2003. – Нови сад: Српско-украјинско друштво, 2005. – С. 359–376.

546. Румянцев, В. Ю. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания / В. Ю. Румянцев, А. А. Голубинский, М. С. Солдатов, Д. А. Хитров // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2013. – № 1. – С. 89–107.

547. Румянцева, М. Ф. Общие свойства исторических источников нового времени / М. Ф. Румянцева // Проблемы источниковедения и историографии: Материалы II Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. – Москва, 2000. – С. 251–258.

548. Рындзюнский, П. Г. Расслоение крестьян и классовая борьба в крепостной вотчине в 20-х годах XIX в. / П. Г. Рындзюнский // Исторические записки. – 1939. – Т. 4. – С. 141–164.

549. Рябков, Г. Т. Сокращение пашни в наделах помещичьих крестьян Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Г. Т. Рябков // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. – Вильнюс: Минтис, 1964. – С. 448–459.

550. Савицкий, И. М. Советская экологическая политика в Западной Сибири и ее последствия (вторая половина 1930-х – 1980-е гг.) /

И. М. Савицкий. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2018.

551. Самошенко, В. Н. Исторические архивы дореволюционной России / В. Н. Самошенко. – Москва: Московский государственный историко-архивный институт, 1986. – 214 с.

552. Секиринский, С. А. Из истории крестьянской колонизации Таврической губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. / С. А. Секиринский // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 г. – Рига: Издательство Академии наук Латвийской ССР, 1963. – С. 356–362.

553. Селин, А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины / А. А. Селин. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – 490 с.

554. Семевский, В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II / В. И. Семевский. – Т. 1. – Санкт-Петербург: Тип. Ф. С. Сущинского, 1881. – 504 с.

555. Семевский, В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX столетия / В. И. Семевский. – Т. 1. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой четверти XIX века. – Москва: тип. товарищества «Общественная польза», 1888. – 517 с.

556. Семёнова, Л. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. / Л. Н. Семёнова. – Ленинград: Наука, 1982. – 280 с.

557. Сергеевич, В. Древности русского права / В. Сергеевич. – Т. 3. Землевладение, тягло, порядок обложения. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. – Изд. II. – 508 с.

558. Скальковский, А. А. Взгляд на хлебопашество и хлебную торговлю в Новороссийском крае и Бессарабии / А. А. Скальковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1848. – Ч. 23. – С. 33–58.

559. Скальковский, А. О ногайских колониях Таврической губернии / А. Скальковский // Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом / сост. под ред.

К. В. Ханацкого. – Симферополь: типография Таврического губернского правления, 1867. – Вып. 1. – С. 358–415.

560. Скальковский, А. Хронологическое обозрение история Новороссийского края. 1731–1823 / А. Скальковский. – Одесса: Печатано в Городской Типографии, 1836. – Ч. 1. – 288 с.

561. Смирнов, Г. С. Особенности генерального межевания восточных губерний европейской России / Г. С. Смирнов // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып. 28. – 2008. – № 35 (136). – С. 24–30.

562. Смирнов, Г. С., Смирнов С. С. Организация Генерального межевания в России / Г. С. Смирнов // Социум и власть. – Челябинск, 2009. – №1 (21). – С. 104–110.

563. Смирнов, С. Г. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию как источник по аграрной истории Урала первой половины XIX века / С. Г. Смирнов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2006. – № 3 (76). – С. 81–88.

564. Соболев, С. С. Из истории земельного кадастра в России / С. С. Соболев // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. – Москва: Наука, 1969. – С. 163–190.

565. Соколовский, П. А. Очерк истории сельской общины на севере России / П. А. Соколовский. – Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Демакова, 1877. – 183 с.

566. Солдатов, М. С. Осетровые рыбы европейской России на рубеже XVIII – XIX вв. в материалах Генерального межевания / М. С. Солдатов, В. Ю. Румянцев, А. А. Голубинский, Д. А. Хитров // Исторический журнал: научные исследования. – 2014. – № 5. – С. 512–525.

567. Солдатов, М. С. Лососевые рыбы Европейской России на рубеже XVII – XIX вв. в материалах Генерального межевания / М. С. Солдатов, В. Ю. Румянцев, Д. А. Хитров, А. А. Голубинский // Бюллетень Московского общества испытателей природы. – Т. 122. – Вып. 1. – С. 13–25.

568. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – Санкт-Петербург, 1859. – Кн. 3. – Т. XI – XV. – 1580 с.

569. Соколова, Н. В. Урожайность зерновых в Нижегородском крае в первой половине XVIII в. (по материалам монастырских вотчин) / Н. В. Соколова // Россия в средние века и новое время. Сборник статей к 70-летию член-корреспондента РАН Л. В. Милова. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 216–239.

570. Столяров, А. А. К вопросу изучения структуры сельских семей Среднего Поволжья в XVI – начале XX вв. / А. А. Столяров // Вопросы этнографии Среднего Поволжья. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1980. – С. 110–119.

571. Тараканова-Белкина, С. А. Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время / С. А. Тараканова-Белкина. – Москва: Государственный исторический музей, 1939. – 120 с.

572. Тарасов, И. И. Обзор промысловой ихтиофауны Новгородской земли в средние века по данным археологии / И. И. Тарасов // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. – С. 95–102.

573. Тарасов, И. И. Промысловая ихтиофауна Новгородской земли в XII – XV веках по данным письменных источников / И. И. Тарасов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. История. – 2009. – Вып.2. – С. 263–270.

574. Тарасов, И. И. Рыболовство в средневековой Ладоге / И. И. Тарасов // Староладожский сборник. – Старая Ладога, 2009. – Вып. 7. – С. 177–184.

575. Тишков, А. А. Изменения фауны млекопитающих Валдайского Поозерья в последние 1000 лет / А. А. Тишков // Изучение и охрана природного и исторического наследия Валдайской возвышенности и сопредельных регионов. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию национального парка «Валдайский», г. Валдай, Новгородская область, 24–25 апреля 2015 г. – Вышний Волочек: Ирида-прос, 2015. – С. 281–289.

576. Толстой, Д. А. О статистических работах межевых чинов в царствование Екатерины II / Д. А. Толстов // Журнал министерства внутренних дел. – 1848. – Ч. XXI. – Кн. 1. – С. 1–17.

577. Традиционный опыт природопользования в России / отв. ред.: Л. В. Данилова, А. К. Соколов. – Москва: Наука, 1998. – 525 с.

578. Урланис, Б. Ц. Историческая демография. Избранные труды / Б. Ц. Урланис. – Москва: Наука, 2007. – 468 с.

579. Урланис, Б. Ц. Рост населения в Европе (Опыт исчисления) / Б. Ц. Урланис. – Москва: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. – 436 с.

580. Федоренко, К. А., Елисеева Н. В. Роль почвы в жизни человека / К. А. Федоренко, Н. В. Елисеева // Роль почв в биосфере и жизни человека. Междунар. науч. конф.: К 100-летию со дня рождения академика Г. В. Добровольского, к Международному году почв. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 5–7 октября 2015 г. Материалы докладов. – Москва: МАКС Пресс, 2015. – С. 361–362.

581. Фельдман, Д. З. Экономические примечания к планам Генерального межевания как источники по истории еврейской земледельческой колонизации Северного Причерноморья в начале XIX в. / Д. З. Фельдман // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – 2015. – № 4. – С. 422–428.

582. Флоря, Б. Н. Централизация и модернизация Русского государства во второй половине XV – первой половины XVI в. / Б. Н. Флоря // *Modernizacja struktur władzy w warunkach opóźnienia. Europa Środkowa i Wschodnia na przełomie średniowiecza i czasów nowożytnych* (redakcja Marian Dydo, Sławomir Gawlas, Hieronim Grala). – Warszawa, Wydawnictwo Dig, 1999. – С. 60–72.

583. Фортунатов, А. Ф. Земская статистика / А. Ф. Фортунатов // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург: Типо-литография И. А. Ефрона, 1894. – Т. XII а. – С. 494.

584. Фролов, А. А. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов) / А. А. Фролов, Н. В. Пиотух. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2008. – Т. 1. Исследования и таблицы. – 272 с.

585. Фролов, А. А. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов) / А. А. Фролов, Н. В. Пиотух. – Т. 2: Атлас и справочные материалы. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2008. – 270 с.

586. Фролов, А. А. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов) / А. А. Фролов, Н. В. Пиотух. – Т. 3: Уездные планы последней четверти XVIII века. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2008. – 271 с.

587. Фролов, А. А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования / А. А. Фролов. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2017. – 648 с.

588. Фролов, Б. Е. Переселение Черноморского казачьего войска на Кубань / Б. Е. Фролов // *Historia Caucasica*. – Краснодар: Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник, 2005. – Вып. 4. – 88 с.

589. Фролов, Б. Е. Проблемы локализации куренных селений Черноморского казачьего войска в 1794–1795 гг. / Б. Е. Фролов // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2004 г. Материалы северо-кавказской научной конференции. – Краснодар: Мир Кубани, 2005. – С. 161-170.

590. Фундаменский, М. М. Материалы генерального межевания как исторический источник / М. М. Фундаменский // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Сб. ст. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. – Вып. 3. – С. 65–68.

591. Хвостова, К. В., Бородкин Л. И. Роль информации в историческом прошлом / К. В. Хвостова, Л. И. Бородкин // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. – Москва: Институт всеобщей истории, 2004. – С. 5–8.

592. Хитров, Д. А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания / Д. А. Хитров, А. А. Голубинский, Д. А. Черненко // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 165–169.

593. Хитров, Д. А. Нечерноземный центр России в материалах Генерального межевания / Д. А. Хитров, А. А. Голубинский, Д. А. Черненко // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – Вып. 2: Вторые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. – Москва: МГУ, 2011. – С. 35–50.

594. Цинцадзе, Н. С. Государство, общество и природа в России конца XIX – первой трети XX века: танго втроём / Н. С. Цинцадзе. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 570 с.

595. Цинцадзе, Н. С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX века в восприятии современников / Н. С. Цинцадзе. – Тамбов: Издательский дом Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2012. – 286 с.

596. Цитович, Н. О голодах в Западной Европе / Н. О. Цитович. – Киев: тип. Университета св. Владимира В. Завадского, 1892. – 68 с.

597. Цицианов, Д. П. Краткое математическое изъяснение землемерия межевого / Д. П. Цицианов. – Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1758. – 112 с.

598. Черненко, Д. А. ГИС-картографирование и статистическая обработка сведений Экономических примечаний о населении городов и пригородов Центральной России в конце XVIII – начале XIX в.: первые результаты / Д. А. Черненко // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. – 2017. – № 5. – С. 433–443.

599. Черненко, Д. А. Сведения Экономических примечаний к Генеральному межеванию о городских землях (на примере Владимирской губернии) / Д. А. Черненко // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2016. – Т. 8. – № 6–2. – С. 83–86.

600. Черненко, Д. А. Суздальский уезд в конце XVIII в.: опыт ГИС-картографирования процессов заселения и хозяйственного освоения территории / Д. А. Черненко // Историческая информатика. – 2017. – № 4 (22). – С. 44–55.

601. Черненко, Д. А. Характеристика почв в книгах валового письма первой трети XVII в. (на примере Суздальского уезда) / Д. А. Черненко // Ис-

торическая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2016. – Т. 8. – № 6. – Ч. 1. – С. 111–117.

602. Черненко, Д. А. Сопоставительный анализ и электронное картографирование данных массовых источников XVII – XIX вв. по истории Вологодского края / Д. А. Черненко, М. Я. Борисов, А. А. Яскунова // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. – Москва: Московский государственный университет, 2013. – С. 367–371.

603. Черников, С. В. Власть и собственность в России эпохи петровских реформ: земельные раздачи в северо-западном регионе первой четверти XVIII в. / С. В. Черников // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы. Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Вологда: Изд-во Вологодского государственного педагогического университета, 2009. – Кн. 1. – С. 121–130.

604. Черников, С. В. Населенность крестьянского двора как фактор доходности имения и тяглоспособности крестьян (по материалам переписей 1730-х гг.) / С. В. Черников // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. – Москва; Самара: Издательство «Самарский университет», 2015. – С. 132–143.

605. Чернов, С. З. Рекомендуемые формы исторических карт земельных дач средневековой России XIII–XVII вв. (по материалам древнего Радонежа) / С. З. Чернов // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Рязань: Изд-во Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, 2012. – С. 58–78.

606. Чернякова, И. А. Карельские волости и их обитатели как объект добрых намерений имперского правительства в XIX веке / И. А. Чернякова // CARELICA. Научный электронный журнал. – Петрозаводск, 2013. – № 1 (10). – С. 70–81. – URL: <http://carelica.petrso.ru/CARELICA/Journal.html> (дата обращения: 21.12.2019).

607. Чернякова, И. А. Концепция изучения традиционной крестьянской семьи в Карелии доиндустриальной эпохи по массовым источникам нового времени / И. А. Чернякова // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI – XX веков». К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. – Москва: Дрeвлехранилище, 2008. – С. 355–366.

608. Чернявский, С. Н. Крымская империя. От ханства к Новороссии / С. Н. Чернявский. – Москва: Вече, 2016. – 384 с.

609. Чеченков, П. В. Картографирование писцовой топонимики на основе межевых материалов конца XVIII – первой половины XIX в. (на примере Нижегородского уезда) / П. В. Чеченков, Д. А. Черненко // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. – С. 599–601.

610. Шабанова, А. М. Бюджеты крестьянских дворов Александрo-Свирской вотчины в середине XVIII в. / А. М. Шабанова // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1970. – Рига: Зинатне, 1977. – С. 104–117.

611. Шапиро, А. Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века / А. Л. Шапиро // Ученые записки Саратовского университета. – Т. 1 (XIV). Серия исторического факультета. – 1939. – Вып. 1. – С. 49–55.

612. Шапиро, А. Л. О роли Петербурга в развитии Всероссийского рынка в XVIII – первой половине XIX в. / А. Л. Шапиро // Города феодальной России. Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. – Москва: Наука, 1966. – С. 386–396.

613. Шапиро, А. Л. Средневековые меры земельной площади и размеры крестьянского хозяйства в России / А. Л. Шапиро // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Сб. ст. к 150-летию ЛГУ. – Ленинград: Ленинградский государственный университет, 1969. – С. 59–79.

614. Швейковская, Е. Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века / Е. Н. Швейковская. – Москва: Индрик, 2012. – 368 с.
615. Щепетов, К. Н. Крепостное право в отчинах Шереметевых (1708–1885) / К. Н. Щепетов. – Москва: Издательство «Печатный двор» в Ленинграде, 1947. – 378 с.
616. Шишмарев, В. Ф. Романские поселения на юге России / В. Ф. Шишмарев. – Ленинград: Наука, 1975. – 244 с.
617. Шмыглёва, А. В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970-1980-е гг. / А. В. Шмыглёва. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2017. – 242 с.
618. Штах, Я. Очерки из истории и современной жизни южных колонистов / Я. Штах. – Москва: Типография А. И. Мамонтова, 1916. – 266 с.
619. Шубин, А. В. История Новороссии / А. В. Шубин. – Москва: ОЛМА Медиа групп, 2015. – 480 с.
620. Шуваев, Д. А. Кулеватовское имение Давыдовых: элементы рационального природопользования и экстенсивные методы хозяйствования. Вторая половина XIX – начало XX в. / Д. А. Шуваев // Экологическая история России в XVIII – начале XX в.: сборник научных статей. – Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2009. – С. 64–69.
621. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты / Ф. А. Щербина. – Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1900. – 730 с.
622. Янсон, Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах / Ю. Э. Янсон. – СПб.: типография Стасюлевича, 1881. – 160, 26 с.
623. Яхонтов, А. П. Межевание, земельная регистрация и кадастр (Краткий курс лекций, читанных на землеустроительных курсах в 1924 г.) / А. Яхонтов. – Харьков, 1925. – 98 с.
624. Яцунский, В. К. Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII века до первой мировой войны / В. К. Яцунский // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. – Москва – Ленинград, 1961. – С. 113–148.

625. Ячменихин, К. М. Особенности землепользования и землевладения военных поселений и пахотных солдат в первой половине XIX в. / К. М. Ячменихин // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет имени К. Э. Циолковского, 2003. – С. 130–139.

626. Brain, S. Song of the Forest. Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905–1953 / S. Brain. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2011. – 233 p.

627. Bruno, A. Making Reindeer Soviet: The Appropriation of an Animal on the Kola Peninsula / A. Bruno // Other Animals: Beyond the Human in Russian Culture and History. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010. – P. 117–137. – ISBN 978-0-82-294388-4.

628. Bruno, A. The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History / A. Bruno. – New York: Cambridge University Press, 2016. – 288 p. – ISBN 978-1-107-14471-2.

629. Crosby, A. W. Ecological Imperialism: The Overseas Migration of Western Europeans as Biological Phenomenon / A. W. Crosby // The Texas Quarterly. – Austin, 1978. – Vol. 21. – P. 10–22.

630. Grove, R. H. Ecology, Climate and Empire: Colonial-ism and Global Environmental History, 1400–1940 / R. H. Grove. – Cambridge, 1997. – 237 p.

631. Kula, E. History of Environmental Economic Thought / E. Kula. – London, 1998. – 235 p.

632. Moon, D. The Plough that Broke the Steppes. Agriculture and Environment on Russia's Grasslands, 1700–1914 / D. Moon. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 340 p.

633. Radkau, J. Wood and Forestry in German History: In Quest of an Environmental Approach / J. Radkau // Environment and History. – Munich, 1996. – Vol. 2, no 1. – P. 63–76.

634. Selter, B. Economic Areas and Forest Nature: The Search for Forest Images and the Understanding of Nature in the Past / B. Selter // Methods and Approaches in Forest History: Report no. 3 of the IUFRO Task Force on Environmen-

tal Change / ed. by M. Agnoletti, S. Anderson. – Vienna: : CAB International, 2000. – P. 59–66.

635. Stubbs, B. J. Land Improvement or Institutionalized Destruction? The Ring Barking Controversy, 1879–1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales / B. J. Stubbs // Environment and History. – Munich, 1998. – Vol. 4. – P. 145–167.

636. Weiner, D. R. Models of Nature: Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia / D. R. Weiner. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1988. – 324 p.

637. Weiner, D. R. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev / D. R. Weiner. – Berkeley: University of California Press, 1999. – 407 p.

638. Whited, T. L. Northern Europe an Environmental History / T. L. Whited, J. I. Engels, R. C. Hoffmann, W. H. Ibsen. – Verstegen; Santa Barbara; Denver; Oxford: ABC-CLIO, 2005. – 275 p.

639. Josephson, P. An Environmental History of Russia (Studies in Environment and History) / P. Josephson, N. Dronin, R. Mnatsakanian, A. Cherp, D. Efremenko, V. Larin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 341 p.

640. Zeisler-Vralsted, D. Rivers, Memory, and Nation-Building: a History of the Volga and Mississippi Rivers / D. Zeisler-Vralsted. – New York; Oxford: Berghahn, 2015. – 189 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

641. Абрамович, Г. В. Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства: специальность 07.00.02: Отечественная история: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Глеб Владимирович Абрамович: Ленинградское отделение Института истории АН СССР. – Ленинград, 1964. – 22 с.

642. Безус, Н. Б. Северные погосты Деревской пятины в конце XV – XVI вв.: Расселение и землевладение: специальность 07.00.02: Отечествен-

ная история: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Наталья Болеславна Безус; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2002. – 28 с.

643. Голубинский, А. А. Грамотность крестьянства Европейской России по материалам полевых записок Генерального межевания: специальность 07.00.02: Отечественная история: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Алексей Алексеевич Голубинский; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2011. – 24 с. – Место защиты: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

644. Гудков, А. Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX в.: специальность 07.00.02: Отечественная история: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Александр Георгиевич Гудков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2006. – 45 с. – Место защиты: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

645. Дорофеев, М. В. Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации доктора исторических наук / Дорофеев Михаил Васильевич. – Томск, 2010. – 44 с. – Место защиты: Томский государственный университет.

646. Недосекин, В. И. Социально-экономическое развитие Черноземного центра России во второй половине XVIII века: специальность 07.00.02: Отечественная история: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Владимир Иванович Недосекин; Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. – Москва, 1968. – 45 с. – Место защиты: Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина.

647. Олейникова, Ю. В. История природопользования крестьян Сибири: вторая половина XIX – начало XX вв.: специальность 07.00.02 «Отече-

ственная история»: автореферат диссертации кандидата исторических наук / Олейникова Юлия Владиславовна. – Кемерово, 2009. – 30 с. – Место защиты: Кемеровский государственный университет.

648. Туров, С. В. Исторический опыт природопользования русских крестьян Западной Сибири: XVIII – первая половина XIX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации кандидата исторических наук / Туров Сергей Викторович. – Тюмень, 2000. – 29 с. – Место защиты: Тюменский государственный университет.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Таблицы

Таблица 1

Количество душ по ревизии на размежеванных дачах Северо-Запада России в конце XVIII в.

уезд	дач	дворов	м.д.	ж.д.	всего душ	на двор		
						м.д.	ж.д.	все-го-душ
Крестецкий	378	7437	18937	19559	38496	2,5	2,6	5,1
Валдайский	334	6651	16850	16844	33694	2,5	2,5	5,1
Старорусский	673	11456	26552	27464	54016	2,3	2,4	4,7
Боровичский	982	10063	28742	27399	56141	2,9	2,7	5,6
Лёгкий	554	6645	23405	23580	46985	3,5	3,5	7
Итого	2921	42252	114486	114846	229332	2,7	2,7	5,4

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409; Д. 859. Л. 1–69; Д. 861. Л. 1–174; Д. 862. Л. 1–190; Д. 868. Л. 1–101; Д. 873. Л. 1–83; Д. 1144. Л. 1–338.

Таблица 2

Количество душ «налицо» по данным Экономических примечаний к Генеральному межеванию на Северо-Западе России в конце XVIII в.

уезд	дач	дворов	во время межевания					
			м.д.	ж.д.	всего душ	на двор		
						м.д.	ж.д.	всего душ
Валдайский	104	2737	7423	7357	14780	2,7	2,7	5,4
Боровичский	39	478	1289	1332	2615	2,7	2,8	5,5
Итого	143	3215	8712	8689	17395	2,7	2,7	5,4

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409; Д. 859. Л. 1–69; Д. 861. Л. 1–174; Д. 862. Л. 1–190.

Таблица 3

Количество мужских душ на двор и обжу в Деревской пятине Новгородской земли в конце XV – начале XVI вв.

районы	дворов	обеж	всего м. д.	м. д. на двор	м. д. на об- жу
центральный	821	877	869	1,1	0,99
северный	436	446,5	520	1,2	1,2
юго-западный	246	283,5	375	1,5	1,3
западный	134	156,5	168	1,3	1,1
юго-восточный	606	666,5	685	1,1	1
восточный	402	414	453	1,1	1,1
Деман	318	355,5	351	1,1	1
Итого	2963	3199,5	3199,5	1,2	1,1

Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 1–177; Д. 1. Ч. 2. Л. 1–815; Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией. СПб., 1859. Т. 1. Стб. 1–906; Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией. СПб., 1862. Т. 2. Стб. 1–890.

Таблица 4

Количество душ в Новороссийской губернии в 1798–1803 гг.

уезд	1798	1800	1801	1802	1803
Новороссийский (Екатеринославский)	42 302	44 415	44 760	48 009	48 297
Новомосковский	51 709	52 886	52 841	54 649	54 678
Павлоградский	40 840	44 169	44 620	46 113	46 872
Бахмутский	44 089	46 559	46 842	48 572	49 167
Ростовский	32 454	34 038	34 124	35 267	35 238
Мариупольский	21 066	29 830	29 925	31 703	32 274
Елисаветградский	75 262	77 292	77 177	82 967	83 482
Ольвиопольский	30 058	30 491	30 678	34 831	35 211
Херсонский	19 333	19 680	19 834	22 458	22 887
Тираспольский	23 333	26 135	26 117	29 571	29 620
Перекопский	42 744	35 460	35 390	35 912	35 920
Акмечетский (Симферопольский)	59 994	60 091	61 086	64 599	64 652
Итого	483 184	501 046	530 394	534 651	538 298

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 76–89 об.; Д. 155. Л. 88 об.–89, 383 об., 412 об., 490–490 об.

Количество душ в Екатеринославской губернии в 1818 г.

уезд	м.д.	ж.д.	всего
Екатеринославский	29928	29129	59057
Новомосковский	46144	47221	93365
Павлоградский	43045	43555	86600
Бахмутский	40449	39648	80097
Славносербский	24967	24852	49819
Ростовский	26081	23668	49749
Александровский	46739	44071	90810
Верхнеднепровский	32513	32935	65448
Итого	289866	285079	574945

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18734. Л. 1.

Таблица 6

Количество душ в Таврической губернии в первой трети XIX в.

уезд	1804			1805			1806			1807		
	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего
Симферопольский	23547	21283	44830	23510	21256	44766	23732	21372	45104	25151	21058	46209
Феодосийский	16983	14991	31974	17794	15393	33187	18384	15201	33585	17854	15225	33079
Евпаторийский	13584	12604	26188	13457	12582	26039	11933	11036	22969	11466	10699	22165
Перекопский	17885	16305	34190	17888	16305	34193	17888	16305	34193	17787	15913	33700
Днепровский	12799	9296	22095	12831	10161	22992	15212	10869	26081	16764	12343	29107
Мелитопольский	18028	14385	32413	19211	15540	34751	12004	9726	21730	13852	11171	25023
Тмутараканский	20240	9155	29395	20061	9056	29117	-	-	-	21167	9344	30511
ногайские селения	-	-	-	-	-	-	9034	7389	16423	9079	7389	16468
Итого	123066	98019	221085	124752	100293	225045	108187	91898	2000085	133120	103142	236262

уезд	1808			1809			1810			1811		
	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего
Симферопольский	24854	21058	45912	24390	21049	45439	24667	21588	46255	23982	21129	45111
Феодосийский	17854	15225	33079	18204	15383	33587	18204	15383	33587	18204	155383	33587
Евпаторийский	11508	10727	22235	12457	11338	23795	12457	11332	23789	12174	11103	23277
Перекопский	17867	15311	33148	17283	15326	32609	17283	15323	32606	18743	17035	55778
Днепровский	14382	16229	30344	19125	14285	33410	21191	14121	35312	27509	18409	45918
Мелитопольский	14604	12197	26801	16635	13777	30412	19207	16156	35363	35141	28283	61427
Тмутараканский	20649	8811	29460	20675	8811	29486	20675	8811	29486	32704	25487	58191
ногайские селения	9059	7409	16468	9345	7630	16975	9620	7807	17427	-	-	-
Итого	133747	103700	237447	138114	107599	245713	143304	110521	253825	166457	136829	303286

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 23, 91, 136, 170, 282–286; Д. 132. Л. 10–14, 71–76, 146–150, 184–18; Д. 133б. Л. 10–14, 66–67, 92–94, 108–109.

Уезд	1812			1813			1814			1815		
	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего
Симферопольский	26890	-	-	26890	23741	50631	26960	21945	48905	26894	21945	48839
Феодосийский	18076	17011	35987	19564	18078	37642	20801	18452	39253	20761	18417	39178
Евпаторийский	15192	12142	27334	15245	12142	27387	15237	12244	27514	15207	12306	27543
Перекопский	20770	15247	36017	20768	15247	36015	20976	15255	36231	20959	15980	36939
Днепровский	35776	19617	55393	36726	20345	57071	37345	29384	66732	35815	33196	68811
Мелитопольский	26710	24685	51395	27432	25431	52863	27249	25459	52708	25961	22602	48563
Тмутараканский	34153	25422	62575	33688	24436	58124	37130	24436	61566	33802	25060	58862
ногайские селения	15024	-	-	15405	14627	30032	15789	14963	30752	16357	15037	31394
Итого	192591	-	-	195718	154047	349765	201487	162174	363661	195586	164643	360129

Уезд	1823			1825			1826			1827		
	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего	м. д.	ж. д.	всего
Симферопольский	28242	23294	51536	27015	21992	49007	26990	21975	48965	27753	21975	49728
Феодосийский	20316	17601	37917	19999	16984	36983	19623	16754	36377	20665	17399	38064
Евпаторийский	16218	13081	29299	16246	13613	29859	16253	13619	29872	16288	14341	30629
Перекопский	22918	18033	40951	22836	18607	41443	22892	18513	41405	22870	18498	41368
Днепровский	38178	34851	73029	39578	36196	75774	39665	36785	76450	40421	37461	77882
Мелитопольский	26048	24933	50981	26385	25219	51604	27173	25910	53083	23143	22167	45310
ногайские селения	17760	14256	32016	16307	13412	29729	16403	13992	30395	16605	14018	30623
Итого	169680	146049	315729	168376	146023	314399	168999	147548	316547	167745	145859	313604

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 23, 91, 136, 170, 282–286; Д. 132. Л. 10–14, 71–76, 146–150, 184–18; Д. 133б. Л. 10–14, 66–67, 92–94, 108–109.

Таблица 7

Количество душ по ревизии на размежеванных дачах по различным уездам Новороссийской губернии в конце XVIII – начале XIX в.

уезд	дач	дворов	м. д.	ж. д.	всего душ	душ на двор		
						м. д.	ж. д.	все-го
Екатеринославский	198	11514	31260	29638	60898	2,7	2,6	5,3
Бахмутский	185	11511	37855	34270	72125	3,3	3	6,3
Елисаветградский	158	8631	24 810	22924	47734	2,9	2,6	5,5
Перекопский	88	3340	10952	7518	18470	3,3	2,3	5,5
Итого	629	34996	104877	94350	199227	3	2,7	5,7

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–427; Д. 369. Л. 1–89; Д. 370. Л. 1–88; Д. 371. Л. 1–121; Д. 372. Л. 1–333; Д. 377. Л. 1–59; Д. 378. Л. 1–61; Д. 1559. Л. 1–142; Д. 2039. Л. 1–187; Д. 2040. Л. 1–74; Д. 2041. Л. 1–23; Д. 2042. Л. 1–48; Д. 2043. Л. 1–65; Д. 2044. Л. 1–87; Д. 2045. Л. 1–27.

Таблица 8

Количество душ «налицо» по данным Экономических примечаний по различным уездам Новороссийской (Екатеринославской) губернии в конце XVIII – начале XIX в.

уезд	дач	дворов	м. д.	ж. д.	всего душ	душ на двор		
						м. д.	ж. д.	все-го
Бахмутский	185	11511	37855	34270	72125	3,3	3	6,3
Перекопский	88	3340	11017	8207	19224	3,3	2,5	5,8
Итого	273	14851	48872	42477	91349	3,3	2,9	6,2

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–427; Д. 369. Л. 1–89; Д. 370. Л. 1–88; Д. 371. Л. 1–121; Д. 372. Л. 1–333; Д. 377. Л. 1–59; Д. 378. Л. 1–61; Д. 1559. Л. 1–142.

Таблица 9

**Население Екатеринославского (Новороссийского) уезда по данным ревизии
в Экономических примечаниях конца XVIII – начала XIX в.**

год	дач	дач с указанием дворов	дворов с указанием душ	душ по ревизии		всего душ	душ на двор		
				м.д.	ж. д.		м.д.	ж. д.	всего
1798	20	20	2531	8387	7741	16128	3,3	3,1	6,4
1800	16	16	1008	2108	1911	4019	2,1	1,9	4
1801	17	17	1028	2908	2631	5539	2,8	2,6	5,4
1802	44	37	1827	4611	4219	8830	2,5	2,3	4,8
1803	20	19	590	1410	1359	2769	2,4	2,3	4,7
1804	32	32	1864	5217	5446	10663	2,8	2,9	5,7
1805	27	24	1209	2807	2816	5623	2,3	2,4	4,7
1806	34	33	1457	3812	3515	7727	2,6	2,4	5
Итого	233	198	11514	31260	29638	60898	2,7	2,6	5,3

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–427; Д. 377. Л. 1–59; Д. 378. Л. 1–68.

Таблица 10

**Население Бахмутского уезда по данным ревизии в Экономических
примечаниях к плану Генерального межевания
конца XVIII – начала XIX в.**

год	дач	дач с указанием дворов	дворов с указанием душ	душ по ревизии		всего душ	душ на двор		
				м. д.	ж. д.		м. д.	ж. д.	всего
1798	15	15	553	2767	2332	5099	5	4,2	9,2
1799	14	14	1439	4948	4565	9513	3,4	3,2	6,6
1800	10	10	1047	3663	3339	7002	3,5	3,2	6,7
1801	16	16	854	2662	3343	6005	3,1	3,9	7
1802	37	28	1291	4295	3763	8058	3,3	2,9	6,2
1803	20	15	912	2640	2160	4800	2,9	2,4	5,3
1804	38	35	1600	4789	4120	8909	3	2,6	5,6
1805	38	35	2926	9523	8425	17948	3,3	2,9	6,2
1806	17	17	889	2568	2223	4791	2,9	2,5	5,4
Итого	205	185	11511	37855	34270	72125	3,3	3	6,3

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 370. Л. 1–88; Д. 371. Л. 1–121; Д. 372. Л. 1–333.

Таблица 11

Население Елизаветградского уезда по ревизии в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX в.

год	дач	дач с указанием дворов	дворов с указанием душ	душ по ревизии		всего душ	душ на двор		
				м. д.	ж. д.		м. д.	ж. д.	всего
1798	42	40	1521	4799	4300	9099	3,2	2,8	6
1799	34	21	1346	3974	3592	7566	3	2,7	5,7
1800	28	22	722	1723	1724	3447	2,4	2,4	4,8
1801	13	6	161	470	351	821	2,9	2,2	5,1
1802	17	16	774	1596	1586	3182	2,1	2	4,1
1803	45	26	2018	6436	6132	12568	3,2	3	6,2
1804	30	27	2089	5812	5239	11051	2,8	2,5	5,3
Итого	209	158	8631	24810	22924	47734	2,9	2,6	5,5

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2039. Л. 1–187; Д. 2040. Л. 1–74; Д. 2041. Л. 1–23; Д. 2042. Л. 1–48; Д. 2043. Л. 1–65; Д. 2044. Л. 1–87; Д. 2045. Л. 1–27.

Таблица 12

Население Перекопского уезда по данным ревизии в Экономических примечаниях конца XVIII – начала XIX в.

год	дач	дач с указанием дворов	дворов с указанием душ	душ по ревизии		всего душ	душ на двор		
				м. д.	ж. д.		м. д.	ж. д.	всего
1798	8	1	33	83	52	135	2,5	1,6	4,1
1799	3	3	1257	3007	2609	5616	2,4	2,1	4,5
1802	24	24	1165	5032	2420	7452	4,3	2,1	6,4
1803	30	30	489	1576	1364	2940	3,2	2,8	6
1804	30	30	396	1254	1073	2327	3,2	2,7	5,9
Итого	95	88	3340	10952	7518	18470	3,3	2,3	5,5

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 1–142.

**Население Перекопского уезда «налицо» в Экономических примечаниях
к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX в.**

год	дач	дач с указанием дворов	дворов с указанием душ	душ по ревизии		всего душ	душ на двор		
				м. д.	ж. д.		м. д.	ж. д.	всего
1798	8	1	33	105	77	182	3,2	2,3	5,5
1799	3	3	1257	3539	2950	6489	2,8	2,3	5,1
1802	24	24	1165	4660	2777	7437	4	2,4	6,4
1803	30	30	489	1685	1523	3208	3,4	3,1	6,5
1804	30	30	396	1028	880	1908	2,6	2,2	4,8
Итого	95	88	3340	11017	8207	19224	3,3	2,5	5,8

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 1–142.

**Соотношение состава грунта с данными о плодородии почвы и урожае хлеба в Валдайском уезде
Новгородской губернии по данным Экономических примечаний конца XVIII в.**

качество грунта	дач	%	хлеб изрядный		против других лучше		хлеб хорош		хлеб сред- ственен		без удабри- вания не способна		нет данных	
				%		%		%		%		%		
Иловатый	103	12,7	9	8,7	0	0	3	2,9	6	5,8	3	2,9	82	79,6
Иловатый с песком	186	23	16	8,6	1	0,5	6	3,2	79	42,5	6	3,2	78	41,9
Иловатый с песком ка- менистый	174	21,5	19	10,9	0	0	1	0,6	64	36,8	23	13,2	67	38,5
Иловатый с камнем	21	2,6	6	28,6	0	0	0	0	8	38,1	1	4,8	6	28,6
Иловатый каменистый	72	8,9	3	4,2	1	1,4	0	0	14	19,4	7	9,7	47	65,3
Иловатый с глиною	1	0,12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0-	1	100
Песчаной	13	1,6	0	0	0	0	0	0	0	0	12	61,5	1	7,7
Песчаный с камнем	6	0,7	0	0	0	0	0	0	2	33,3	4	66,6	0	0
Песчаный каменистый	4	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	4	100	0	0
Каменистый	3	0,37	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	100
Серопесчаный	104	12,9	7	6,7	0	0	3	2,9	31	29,8	3	2,9	60	57,7
Серопесчаный с камнем	89	11	20	22,5	0	0	1	1,1	47	52,8	6	9	15	16,9
Серопесчаный каменистый	28	3,5	2	7,1	0	0	1	3,6	10	35,7	2	7,1	13	46,4
Сероглинистый	2	0,24	0	0	0	0	0	0	0	0	1	50	1	50
Без указания качества	3	0,37	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	100
Итого	809	100	82	10,1	2	0,2	15	1,8	261	21,3	72	8,9	377	45,9

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 1–174; Д. 862. Л. 1–190.

**Качество земли в Валдайском уезде Новгородской губернии по данным
приправочных писцовых книг середины XVI в**

погост	поселений	обеж		с качеством зем- ли		доброй земли		средней земли		худой земли	
			%		%		%		%		%
Жабенский	190	537,7	100	537,7	100	0	0	88,8	16,5	448,9	83,5
Вельевской	94	222,7	100	222,7	100	0	0	0	0	222,7	100
Городенский	53	83	100	83	100	0	0	0	0	83	100
Сеглинской	174	332,75	100	309	92,9	56	18,1	253	81,9	0	0
Яжелбицкий	112	190,65	100	189,15	99,3	41,5	22	95,35	50,3	52,3	27,7
Ситенский	197	307,25	100	234	76,2	0	0	172,75	73,8	61,25	26,2
Ужинский	129	212,75	100	114	53,6	0	0	72,5	63,6	41,5	36,4
Туренской	63	98	100	73,5	75	12	16,3	6,5	8,9	55	74,8
Рютинский	160	253	100	222,55	88	54	24,3	75,75	34,1	92,8	41,6
Еглинской в Юрьевичах	108	169,55	100	94,8	56	19	20,1	34,8	36,6	41	43,3
Нерецкой	36	41	100	34	83	0	0	0	0	34	100
Березайский	122	195,5	100	193,25	98,9	38,5	20	106,25	55	48,5	25
Бологовский	142	306,5	100	282,5	92,2	59	20,9	121	42,9	102,5	36,2
Итого	1580	2950,35	100	2590,15	87,8	280	10,9	1026,7	39,7	1283,45	49,6

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 4–г. Л. 1–169; Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141. Л. 1–479; № 17 143. Л. 1–192; ПКНЗ V. С. 1–330.

Таблица 16

**Соотношение состава грунта с данными о плодородии почвы и урожаем хлеба в Боровичском уезде
Новгородской губернии по данным Экономических примечаний конца XVIII в.**

качество грунта	дач	хлеб изрядный		хлеб весьма хорош		хлеб хорош		против других мест лучше		хлеб средний		к плодородию способна		к плодородию не способна		против других мест хуже		без указания плодородия	
			%		%		%		%		%		%		%		%		%
Иловатый	294	0	0	0	0	1	0,3	3	1	277	94,2	0	0	3	1	0	0	10	3,4
Иловатый с песком	419	1	0,2	0	0	1	0,2	0	0	417	99,5	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый с камнем	37	0	0	0	0	0	0	0	0	37	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый с песком и камнем	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Серопесчаный	321	2	0,6	1	0,3	2	0,6	6	1,9	229	71,3	4	1,2	38	11,9	1	0,3	38	11,9
Серопесчаный с камнем	19	0	0	0	0	0	0	0	0	13	68,4	0	0	4	21	1	5,3	1	5,3
Сероглинистый	1	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Глинистый	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Глинистый с камнем	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный с песком	1	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Боровой с песком	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Песчаный	3	0	0	0	0	0	0	0	0	2	66,7	0	0	1	33,3	0	0	0	0
Песчаный с камнем	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Без указания состава грунта	8	2	25	0	0	0	0	1	12,5	1	12,5	3	37,5	0	0	0	0	1	12,5
Итого	1109	5	0,5	1	0,1	6	0,5	10	0,9	982	88,5	7	0,6	46	4,2	2	0,2	50	4,5

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409; Д. 858. Л. 1–6

Таблица 17

**Качество земли в Боровичском уезде Новгородской губернии
по данным приправочных писцовых книг середины XVI в.**

погост	поселений	обез	с качеством земли		доброй земли		средней земли		худой земли	
				%		%		%		%
Шегринской	277	508,2	373	73,4	41,75	11,2	292,75	78,5	38,5	10,3
Боровицкий	158	389,5	325,6	83,6	69	21,2	256	78,6	0,6	0,2
Великопорожский	87	181	131	72,4	9	6,9	102	77,9	20	15,3
Бельской	63	113,75	103	90,5	7	6,8	96	93,2	-	-
Итого	585	1192,45	932,6	78,2	126,75	13,6	746,75	80,1	59,1	6,3

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 143. Л. 1–192; ПКНЗ V. С. 1–94.

Таблица 18

Качество земли в Крестецком уезде по данным приправочных писцовых книг середины XVI в.

погост	поселе- ний	обез	с качеством земли		доброй земли		средней земли		худой земли	
				%		%		%		%
Язвицкой	42	64,25	64,25	100	17	26,5	47,25	73,5	0	0
Оксоцкой	76	143	143	100	5	3,5	116,6	81,5	21,5	15
Локотцкий	380	573,15	556,15	97	3,5	0,6	437	78,6	115,65	20,8
Итого	498	780,4	763,4	97,8	25,5	3,4	600,85	77	137,15	17,6

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141. Л. 1–429; № 17 143. Л. 1–192; ПКНЗ. Т. 5. С. 78–93, 108–137.

Таблица 19

**Соотношение состава грунта с данными о плодородии земли и урожае хлеба в Крестецком уезде
Новгородской губернии по материалам Генерального межевания конца XVIII в.**

грунт	дач	%	хлеб изрядный		хлеб с удобрением хороший		хлеб хороший		хлеб не весьма хороший		с удобрением не весьма хороший		хлеб средний		с удобрением средний		с удобрением способна		к урожаю способна		без удобрения не способна		не весьма способна		хлеб худой		нет данных		
				%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%	
Иловатый	166	43,5	2	1,2	3	1,8	43	25,9	9	5,4	2	1,2	42	25,3	1	0,6	2	1,2	20	12,1	1	0,6	2	1,2	0	0	39	23,5	
Иловатый с песком	45	11,8	1	2,2	0	0	7	15,6	7	15,6	0	0	15	33,3	1	2,2	0	0	4	8,9	2	4,4	5	11,1	0	0	3	6,7	
Иловатый с песком каменистый	3	0,8	1	33,3	0	0	0	0	0	0	0	0	1	33,3	0	0	0	0	0	0	1	33,3	0	0	0	0	0	0	
Иловатый каменистый	7	1,8	0	0	0	0	3	42,8	0	0	1	14,3	2	28,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	14,3	0	0
Иловатый глинистый	1	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Иловатый глинистый с песком	1	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	100	
Песчаной	9	2,4	0	0	0	0	1	11,1	3	33,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	11,1	1	11,1	3	33,3	
Песчаный с глиной	2	0,5	0	0	0	0	1	50	1	50	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Глинистый	16	4,2	0	0	2	12,5	7	43,8	1	6,2	0	0	3	18,8	0	0	0	0	0	0	0	0	1	6,2	1	6,2	1	6,2	
Глини-	16	4,2	0	0	0	0	6	37,5	2	12,5	0	0	2	12,5	0	0	0	0	2	12,5	0	0	4	25	0	0	0	0	

**Соотношение состава грунта с данными о плодородии земли и урожае хлеба в Старорусском уезде
Новгородской губернии по материалам Генерального межевания конца XVIII в.**

грунт	дач	%	изрядный		хорош		не весьма хорош		средний		способна к плодо- родию		без удабри- вания не спо- собна		к плодо- родию не способна		нет дан- ных	
			дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Иловатый	152	43,7	26	17,1	81	53,3	8	5,3	26	17,1	4	2,6	1	0,7	0	0	6	3,9
Иловатый с песком	53	15,2	8	15,1	30	56,6	3	5,7	5	9,4	3	5,6	1	1,9	1	1,9	2	3,8
Иловатый с песком, местами с камень- ем	4	1,1	0	0	1	25	0	0	0	0	0	0	1	25	2	50	0	0
Иловатый с камнем	1	0,3	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый с глиною	1	0,3	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый, местами серопесчаный	1	0,3	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый и серопесчаный	1	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0
Местами иловатый, песчаный и сероглинистый с камнями	1	0,3	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Песчаный	5	1,4	3	60	0	0	1	20	1	20	0	0	0	0	0	0	0	0
Песчаный с каменьем	17	4,9	1	5,9	13	76,4	0	0	2	11,8	0	0	0	0	0	0	1	5,9
Серопесчаный	69	19,8	12	17,4	28	40,6	5	7,2	14	20,3	2	2,9	1	1,4	2	2,9	5	7,2
Серопесчаный с каменьем	15	4,3	2	13,3	8	53,3	0	0	1	6,7	2	13,3	1	6,7	1	6,7	0	0
Серопесчаный,	3	0,9	0	0	0	0	1	33,3	0	0	1	33,3	0	0	0	0	1	33,

местами с каменьями																		3
Серопесчаный с песком и каменьями	2	0,6	2	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сероглинистый	1	0,3	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Глинистый	1	0,3	0	0	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Серый	6	1,7	2	33,3	3	50	0	0	0	0	1	16,7	0	0	0	0	0	0
Без указания грунта	15	4,3	2	13,3	3	20	2	13,3	3	20	3	20	0	0	2	13,3	0	0
Итого	348	100	61	17,5	167	47,9	20	5,7	55	15,8	17	4,9	5	1,4	8	2,3	15	4,3

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 1–83.

**Соотношение состава грунта с данными о плодородии земли и урожае хлеба в Новоладожском уезде
Петербургской губернии по материалам Генерального межевания конца XVIII в.**

грунт	дач	%	изрядный		хорош		средствен- ный		лучше ро- дится с удабривани- ем		без удаб- ривания не спо- собна		к плодо- родию не способна		нет данных	
			дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Иловатый	630	76,2	4	0,6	3	0,5	212	33,7	351	55,7	16	2,5	13	2,1	31	4,9
Иловатый и пес- чаный	15	1,8	0	0	0	0	11	73,3	0	0	0	0	4	26,7	0	0
Иловатый с гли- ной	24	2,9	0	0	0	0	8	33,3	16	66,7	0	0	0	0	0	0
Иловатый и серопесчаный	3	0,4	0	0	0	0	0	0	3	100	0	0	0	0	0	0
Песчаный	64	7,7	0	0	0	0	6	9,4	45	70,3	0	0	13	20,3	0	0
Песчаный с каме- нем	8	1	0	0	0	0	0	0	8	100	0	0	0	0	0	0
Песчаный с гли- ной	6	0,7	0	0	0	0	0	0	6	100	0	0	0	0	0	0
Серопесчаный	31	3,7	0	0	0	0	6	19,4	24	77,4	0	0	0	0	1	3,2
Серопесчаный с каменем	16	1,9	0	0	0	0	0	0	16	100	0	0	0	0	0	0
Сероглинистый	8	1	0	0	0	0	0	0	8	100	0	0	0	0	0	0
Глинистый	18	2,2	0	0	0	0	2	11,1	7	38,9	0	0	9	50	0	0
Без указания грунта	4	0,5	0	0	0	0	3	75	0	0	0	0	1	25	0	0
Итого	827	100	4	0,5	3	0,4	248	30	484	58,5	16	1,9	40	4,8	32	3,9

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–284.

Соотношение состава грунта с данными о плодородии земли и урожае хлеба в Лугском уезде Петербургской губернии по материалам Генерального межевания конца XVIII в.

грунт	дач	%	изрядный		хорош		средствен- ный		способна к плодо- родию		без удаб- ривания не способ- на		к плодо- родию не способна		нет дан- ных	
			дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Иловатый	101	7,6	0	0	0	0	91	90,1	0	0	7	6,9	0	0	3	3
Иловатый с песком	39	3	1	2,6	0	0	34	87,1	1	2,6	3	7,7	0	0	0	0
Иловатый ка- менистый	5	0,4	0	0	0	0	5	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый с песком и гли- ною	1	0,1	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый и серопесчаный	15	1,1	0	0	0	0	13	86,6	0	0	1	6,7	0	0	1	6,7
Песчаный каменистый	2	0,2	0	0	0	0	2	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Серопесчаный	924	69,9	1	0,1	1	0,1	800	86,6	1	0,1	109	11,8	2	0,2	10	1,1
Серопесчаный каменистый	224	16,9	0	0	0	0	202	90,2	0	0	22	9,8	0	0	0	0
Каменистый	1	0,1	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Глинистый	7	0,5	0	0	0	0	7	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Серый	3	0,2	0	0	0	0	3	100	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Итого</i>	1322	100	2	0,15	1	0,07	1159	87,7	2	0,15	142	10,7	2	0,15	14	1,1

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. 1–807.

**Поселения на сопоставимых территориях в Новгородской губернии с
указанием качества и плодородия земли**

уезд	количество поселений		
	XVI в.	XVIII в.	XIX в.
Крестецкий	89	50	19
Боровичский	180	101	3
Валдайский	442	253	36
<i>Итого</i>	697	404	58

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 4–г.; Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141, № 17 143. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 868. Л. 1–101; Д. 857. Л. 1–409; Д. 858. Л. 1–69. Рудницкий В.Е., Глинка К.Д. Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908. С. 3–79; Земятченский П.А. Отчет о геологических и почвенных исследованиях, произведенных в Боровичском уезде Новгородской губернии в 1895 году. С. 63; Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда. Новгород, 1901. С. 3–86.

**Видовой состав леса в Валдайском уезде Новгородской губернии
во второй половине XVIII в.**

деревья	весь лес		дровяной		мелкий дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Береза	431	90,7	406	90,6	25	92,6	18	78,3
Ольха	426	89,7	400	89,3	24	88,9	13	56,5
Ель	418	88	400	89,3	18	66,7	18	78,3
Сосна	334	70,3	323	72,1	11	40,7	11	47,8
Рябина	270	56,8	259	57,8	11	40,7	11	47,8
Осина	141	29,7	137	30,6	4	14,8	8	34,8
Можжевельник	107	22,5	106	28,7	1	3,7	7	30,4
Черемуха	76	16	75	16,7	1	3,7	4	17,4
Липа	63	13,3	63	14,1	0	0	1	4,3
Ива	32	6,7	30	6,7	2	7,4	3	13
Не описаны	65	21,2	22	9,6	43	61,4	2	8,7

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

Таблица 25

**Видовой состав леса в конце XVIII в. в Новолодожском уезде
Санкт-Петербургской губернии**

деревья	весь лес		дровяной		мелкий дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Береза	564	64,8	466	63,4	98	99	6	100
Ель	538	61,8	442	60,1	96	96,7	6	100
Сосна	516	59,3	435	59,2	81	81,8	6	100
Ольха	390	44,8	301	41	89	89,9	4	66,7
Можжевельник	304	34,9	297	40,4	7	7,1	4	66,7
Осина	208	23,9	205	27,9	3	3	5	83,3
Бредовой	162	18,6	92	12,5	70	70,7	0	0
Ива	61	7	61	8,3	0	0	4	66,7
Рябина	12	1,4	12	1,6	0	0	1	16,7
Черемуха	7	0,8	0	0	7	7,1	0	0
Липа	250	28,7	249	28,7	1	1	0	0
Не описан	250	28,7	249	28,7	1	1	0	0

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–312.

Таблица 26

**Видовой состав леса в конце XVIII в. Лугском уезде
Санкт-Петербургской губернии**

деревья	весь лес		дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%
Береза	1276	97,5	1276	97,5	45	91,7
Ольха	923	70,5	923	70,5	31	66
Ель	1271	97,1	1271	97,1	42	89,4
Сосна	1248	95,3	1248	95,3	47	100
Рябина	657	50,2	657	50,2	18	38,3
Осина	985	75,2	985	75,2	37	78,7
Можжевельник	81	6,2	81	6,2	6	12,8
Вяз	395	30,2	395	30,2	13	27,7
Ясень	153	11,7	153	11,7	17	36,2
Черемуха	464	35,4	464	35,4	18	38,3
Орех	118	9	118	9	4	8,5
Ракита	709	54,2	709	54,2	17	36,2
Калина	15	1,1	15	1,1	1	2,1
Липа	7	0,5	7	0,5	1	2,1
Ива	679	51,9	679	51,9	18	38,3
Клен	291	22,2	291	22,2	17	36,2
Не описаны	4	0,3	4	0,3	6	12,8

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 1–807.

**Виды зверей в конце XVIII в Валдайском уезде
Новгородской губернии**

животные	весь лес		дровяной		мелкодровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Медведи	184	33,1	183	38,9	1	1,4	20	87
Волки	284	51,1	282	60	2	2,8	20	87
Лисицы	274	49,3	272	57,9	2	2,8	20	87
Зайцы	366	65,8	343	72,9	24	34,3	22	96
Белки	244	43,9	244	51,9	0	0	18	78,3
Куницы	55	9,9	55	11,7	0	0	12	52,2
Горностай	19	3,4	19	4	0	0	0	0
Норки	20	3,6	20	4,3	0	0	5	21,7
Хорьки	2	0,4	2	0,4	0	0	1	4,3
Олени	1	0,2	1	0,2	0	0	0	0
Разных пород	85	15,3	83	17,6	2	2,8	1	4,3
Не имеется	12	2,2	0	0	12	17,1	0	0
Не описаны	52	9,4	49	10,4	3	4,3	2	8,7

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

**Видовой состав птиц в конце XVIII в. Валдайском уезде
Новгородской губернии¹**

птицы	весь лес		дровяной		мелкий дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Тетерева	272	48,9	269	57,2	3	4,3	16	69,6
Куропатки	203	36,5	201	42,8	2	2,9	13	56,5
Дрозды	298	53,6	274	58,3	24	34,3	14	60,9
Скворцы	251	45,1	238	50,6	13	18,6	16	69,6
Синицы	74	13,3	70	14,9	4	5,7	6	26,1
Иволга	1	0,2	1	0,2	0	0	0	0
Перепелки	198	35,6	181	38,5	17	24,3	16	69,6
Рябчики	271	48,7	268	57	3	4,3	16	69,6
Чижи	307	55,2	275	58,5	32	45,7	0	0
Малиновки	64	11,5	61	13	3	4,3	1	4,3
Щеглы	183	32,9	172	36,6	11	15,7	8	34,8
Жаворонки	170	30,6	162	34,5	8	11,4	16	69,6
Орлы	32	5,8	32	6,8	0	0	7	30,4
Соловьи	125	22,5	125	26,6	0	0	9	39,1
Соколы	5	0,9	5	1,1	0	0	0	0
Дятлы	5	0,9	5	1,1	0	0	0	0
Дикие голуби	71	25,5	71	15,1	0	0	2	8,7
Ястребы	32	5,8	32	6,8	0	0	7	30,4
Кукушки	8	1,4	8	1,7	0	0	0	0
Снегири	1	0,2	1	0,2	0	0	0	0
Зяблики	49	8,8	46	9,8	3	4,3	2	8,7
Журавли	13	2,3	13	2,8	0	0	2	8,7
Грачи	17	3,1	16	3,4	1	1,4	0	0
Кулики	139	25	139	29,6	0	0	11	47,8
Овсянки	2	0,4	2	0,4	0	0	0	0
Воробьи	8	1,4	8	1,7	0	0	2	8,7
Дикие утки	146	26,3	135	28,7	11	15,7	13	56,5
Бекасы	29	5,2	23	4,9	6	8,6	4	17,4
Лебеди	19	3,4	15	3,2	4	5,7	1	4,3
Дикие гуси	25	4,5	20	4,3	5	7,1	1	4,3
Рыболовы	4	0,7	3	0,6	1	1,4	1	4,3
Разных родов	100	18	93	19,8	7	10	2	8,7
Не имеется	29	5,2	7	1,5	22	31,4	0	0
Не описаны	55	9,9	53	11,3	2	2,9	3	13

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

¹ Таблица составлена на основе источника

**Видовой состав животных в конце XVIII в. в Новолодожском уезде
Санкт-Петербургской губернии**

животные	весь лес		дровяной		мелкий дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Медведи	692	84,5	608	82,7	84	84,8	6	100
Волки	702	85,7	613	83,4	89	89,9	6	100
Лисицы	702	85,7	618	84,1	84	84,8	5	83,3
Зайцы	683	83,4	594	80,8	89	89,9	5	83,3
Белки	633	77,3	567	77,1	66	66,7	6	100
Куницы	92	11,2	92	12,5	0	0	2	33,3
Горностаи	21	2,6	10	1,4	11	11,1	0	0
Разных пород	70	0,4	68	9,3	2	2	0	0
Мелких пород	3	0,4	3	0,4	0	0	0	0
Бывают разных пород	3	0,4	3	0,4	0	0	0	0
Не описаны	19	2,3	11	1,5	8	8,1	0	0

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–312.

**Видовой состав птиц в конце XVIII в. в Новолодожском уезде
Санкт-Петербургской губернии**

птицы	весь лес		дровяной		мелкий дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
Тетерева	738	90,1	649	84,2	89	89,9	6	100
Куропатки	655	80	572	74,2	83	83,8	5	83,3
Дрозды	406	49,6	393	51	13	13,1	0	0
Синицы	99	12,1	99	12,8	0	0	3	50
Перепелки	287	35	265	34,4	22	22,2	3	50
Рябчики	723	88,3	634	82,2	89	89,9	5	83,3
Чижи	437	53,4	417	54,1	20	20,2	6	100
Щеглы	352	43	346	44,9	6	6,1	5	83,3
Жаворонки	280	34,2	258	33,5	22	22,2	3	50
Соловьи	239	29,2	223	28,9	16	16,2	2	33,3
Дятлы	118	14,4	118	15,3	0	0	4	66,7
Дикие голуби	128	15,6	119	15,4	9	9,1	0	0
Ястребы	1	0,1	0	0	1	1	0	0
Кукушки	119	14,5	119	15,4	0	0	4	66,7
Журавли	4	0,5	2	0,3	2	2	0	0
Кулики	121	14,8	103	13,4	18	18,2	3	50
Дикие утки	160	19,5	137	17,8	23	23,2	3	50
Дикие гуси	61	7,5	45	5,8	16	16,2	0	0
Чайки	2	0,2	0	0	2	2	0	0
Разных пород	118	14,4	110	14,3	8	8,1	2	33,3
Мелких родов	185	22,6	177	23	8	8,1	1	16,7
Не описаны	51	6,3	43	5,6	8	8,1	0	0

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–312.

**Видовой состав зверей в конце XVIII в. Лугском уезде
Санкт-Петербургской губернии**

животные	весь лес		дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%
Медведи	205	15,1	173	10,4	32	68,1
Волки	1285	94,3	1238	94,1	47	100
Лисицы	1283	94,2	1237	94,1	46	97,9
Зайцы	1290	94,7	1246	94,8	44	93,6
Белки	1263	92,7	1220	92,8	43	91,5
Куницы	58	4,3	49	3,7	9	19,1
Горностай	1094	80,3	1063	80,8	31	66
Рыси	10	0,7	9	0,7	1	2,1
Лоси	18	1,3	9	0,7	9	19,1
Дикие козы	31	2,3	22	1,7	9	19,1
Хори	5	0,4	4	0,3	1	2,1
Кроты	4	0,3	4	0,3	0	0
Барсуки	1	0,07	1	0,08	0	0
Не описаны	11	0,8	11	0,8	0	0

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 1145. Л. 1–807.

**Видовой состав птиц в Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии
в конце XVIII в.**

птицы	весь лес		дровяной		строевой	
	дач	%	дач	%	дач	%
Тетерева	1274	93,5	1227	93,3	47	100
Куропатки	1096	80,5	1053	80,1	43	91,5
Дрозды	1227	90,1	1183	90	44	93,6
Синицы	65	4,8	62	4,7	3	6,4
Перепелки	116	8,5	111	8,4	5	10,6
Рябчики	1130	83	1096	83,3	34	72,3
Чижи	1154	84,7	1105	84	47	100
Щеглы	1080	79,3	1047	79,6	33	70,2
Жаворонки	1167	85,7	1123	85,4	44	93,6
Коростели	1151	84,5	1104	84	47	100
Соловьи	1232	90,5	1190	90,5	42	89,4
Скворцы	339	24,9	329	25	10	21,3
Дятлы	17	1,2	15	1,1	2	4,3
Снегири	292	21,4	286	21,7	6	12,8
Дикие голуби	104	7,6	95	7,2	9	19,2
Ястребы	373	27,4	358	27,2	15	31,9
Орлы	6	0,4	5	0,4	1	2,1
Кукушки	9	0,7	7	0,5	2	4,3
Сороки	1	0,07	1	0,07	0	0
Зяблицы	2	0,1	2	0,1	0	0
Овсянки	741	54,4	713	54,2	28	59,6
Кулики	724	53,2	684	52	40	85,1
Бекасы	584	42,9	558	42,4	26	55,3
Дикие утки	769	56,5	722	54,9	47	100
Дикие гуси	26	1,9	23	1,7	3	6,4
Чайки	110	8,1	104	7,9	6	12,8
Горлицы	2	0,1	1	0,1	1	2,1
Вальдшнепы	2	0,1	2	0,1	0	0
Гагары	9	0,7	9	0,7	0	0
Лебеди	4	0,2	4	0,3	0	0
Разных пород	11	0,8	11	0,8	0	0
Мелких родов	135	9,9	128	9,7	7	14,9
Не описаны	71	5,2	71	5,4	0	0

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 1–807.

**Встречаемость упоминаний видов рыб в конце XVIII в. в Экономических примечаниях к Генеральному
межеванию Санкт-Петербургской и Новгородской губерний**

рыба	Новолодож- ский уезд		Валдай- ский уезд		Борович- ский уезд		Черепо- вецкий уезд		Новго- родский уезд		Бело- зерский уезд		Кирил- ловский уезд		Старо- русский уезд		Кре- стецкий уезд		Тих- вин- ский уезд		Лугский уезд	
	.	%	.	%	.	%	.	%	.	%	.	%	.	%	.	%	.	%	.	%	.	%
щука	516	20,9	49	14,9	36	13,9	501	15,8	1	11,1	1	20	1	16,7	1	11,1	1	33,3	1	16,7	751	16,2
плотва	509	20,6	57	17,3	55	21,3	525	16,6	1	11,1	1	20	1	16,7	1	11,1	1	33,3	1	16,7	830	17,9
окуню	503	20,3	58	17,6	45	17,4	497	15,7	1	11,1	1	20	1	16,7	-	-	1	33,3	1	16,7	791	17,1
налим	251	10,1	38	11,6	11	4,3	225	7,1	1	11,1	-	-	-	-	1	11,1	-	-	-	-	623	13,4
ерш	233	9,4	45	13,7	28	10,8	259	8,1	1	11,1	-	-	1	16,7	1	11,1	-	-	-	-	397	8,6
лещ	114	4,6	14	4,3	13	5	145	4,6	-	-	-	-	1	16,7	-	-	-	-	1	16,7	80	1,7
сиг	104	4,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
язь	73	2,9	24	7,3	26	10	161	5,1	1	11,1	1	20	1	16,7	1	11,1	-	-	1	16,7	298	6,4
судак	38	1,6	-	-	-	-	107	3,4	1	11,1	-	-	-	-	1	11,1	-	-	-	-	-	-
лосось	23	0,9	1	0,3	12	4,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	60	1,3
пескарь	22	0,9	10	3	16	6,2	359	11,4	1	11,1	-	-	-	-	1	11,1	-	-	1	16,7	334	7,2
голавль	21	0,8	1	0,3	3	1,2	148	4,7	-	-	-	-	-	-	1	11,1	-	-	-	-	205	4,4
осетр	17	0,7	-	-	-	-	27	0,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
стерлядь	15	0,6	-	-	4	1,6	65	2	-	-	1	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
белорыби- ца	-	-	-	-	-	-	39	1,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

линь	14	0,6	2	0,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30	0,7
голец	9	0,4	5	1,5	3	1,2	64	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	0,1
сырть	10	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
сом	1	0,05	-	-	-	-	26	0,8	-	-	-	-	-	-	1	11,1	-	-	-	-	-	-
корюшка	1	0,05	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
густера	-	-	13	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
снеток	-	-	12	3,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	0,1
жерех	-	-	-	-	3	1,2	-	-	1	11,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	44	1
карась	-	-	-	-	1	0,4	15	0,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	27	0,6
хариус	-	-	-	-	2	0,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
елец	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	0,7
укляя	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	80	1,7
вьюн	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39	0,8
подуст	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	0,08
беребра	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,02
Итого	2474	100	329	100	258	100	3163	100	9	100	5	100	6	100	9	100	3	100	6	100	4634	100

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 854. Л. 1-146; Д. 857. Л. 1-409; Д. 858. Л. 1-69; Д. 861. Л. 1-174; Д. 862. Л. 1-190; Д. 865. Л. 1-125; Д. 868. Л. 1-101; Д. 870. Л. 1-144; Д. 873. Л. 1-83; Д. 874. Л. 1-303; Д. 878. Л. 1-83; Д. 879. Л. 1-310; Д. 1144. Л. 1-338; Д. 1145. Л. 1-807; Д. 1153. Д. 1-54; Д. 1154. Л. 1-312.

**Соотношение качества грунта с сельскохозяйственными культурами в Валдайском уезде
Новгородской губернии по данным Экономических примечаний конца XVIII в.**

грунт	дач	%	рожь		овес		ячмень		пшеница		гречиха		нет данных	
				%		%		%		%		%		%
Иловатый	103	12,7	82	79,6	84	81,6	2	1,9	5	4,9	7	6,8	16	15,5
Иловатый с песком	186	23	107	57,5	107	57,5	12	6,5	7	3,8	0	0	69	37,1
Иловатый с песком каменистый	174	21,5	124	71,3	115	66,1	11	6,3	6	3,4	0	0	49	28,2
Иловатый с камнем	21	2,6	11	52,4	11	52,4	0	0	3	14,3	0	0	10	47,6
Иловатый каменистый	72	8,9	55	76,4	64	88,8	9	12,5	10	13,9	9	12,5	5	6,9
Иловатый с глиною	1	0,12	1	100	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Песчаной	13	1,6	13	100	13	100	1	7,7	2	15,4	0	0	0	0
Песчаный с камнем	6	0,7	4	66,7	4	66,7	0	0	0	0	0	0	2	33,3
Песчаный каменистый	4	0,5	4	100	4	100	2	50	4	100	0	0	0	0
Каменистый	3	0,37	3	100	3	100	1	33,3	1	33,3	0	0	0	0
Серопесчаный	104	12,9	38	35,8	50	47,2	2	1,9	2	1,9	20	18,9	44	41,5
Серопесчаный с камнем	89	11	14	15,7	17	19,1	1	1,1	0	0	4	4,5	71	79,8
Серопесчаный каменистый	28	3,5	9	32,1	13	46,4	2	7,1	0	0	6	21,4	13	46,4
Сероглинистый	2	0,24	1	50	1	50	0	0	0	0	0	0	1	50
Без указания грунта	3	0,37	1	33,3	1	33,3	0	0	1	33,3	0	1	2	66,7
Итого	809	100	467	57,7	489	60,	43	5,3	41	5,1	53	6,6	282	34,9

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861.Л.1-174; Д. 862. Л. 1-190.

**Соотношение качества грунта с сельскохозяйственными культурами в Лугском уезде
Санкт-Петербургской губернии по данным Экономических примечаний конца XVIII в.**

грунт	дач	%	рожь		овес		ячмень		пшеница		гречиха		горох		чечевица		нет данных	
				%		%		%		%		%		%		%		%
Иловатый	101	7,6	96	95,1	94	93,1	77	76,2	0	0	43	72,3	5	5	0	0	5	5
Иловатый с песком	39	3	39	100	38	97,4	28	71,8	0	0	19	48,7	0	0	0	0	0	0
Иловатый каменистый	5	0,4	5	100	5	100	5	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый с песком и глиною	1	0,1	1	100	1	100	1	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Иловатый и серопесчаный	15	1,1	14	93,3	14	93,3	10	66,7	0	0	6	40	0	0	1	6,7	1	6,7
Песчаный каменистый	2	0,2	2	100	2	100	1	50	0	0	1	50	0	0	0	0	0	0
Серопесчаный	924	69,9	917	99,2	914	98,9	759	82,1	5	0,5	374	40,5	17	1,8	3	0,3	0	0
Серопесчаный каменистый	224	16,9	223	99,6	220	98,2	171	76,3	1	0,5	75	33,5	1	0,5	0	0	0	0
Каменистый	1	0,1	1	100	1	100	0	0	0	0	1	100	0	0	0	0	0	0
Глинистый	7	0,5	7	100	7	100	6	85,7	0	0	3	42,9	0	0	0	0	0	0
Серый	3	0,2	3	100	3	100	3	100	0	0	1	33,3	0	0	0	0	0	0
Итого	1322	100	1308	98,9	1299	98,3	1061	80,3	6	0,5	523	39,6	23	1,7	4	0,3	6	0,5

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1144. Л. 1–338; Д. 1145. Л. 1–807.

**Земельные угодья Новороссийского (Екатеринославского) уезда
по данным Экономических примечаний к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX в.**

год	дач	под поселением		пашенной земли		сенных покосов		степи		дровяной лес		мелкий лес	
		дес.	саж	дес.	саж	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
1798	24	1429	214	55559	237	43985	2137	0	0	254	2352	3575	1087
1799	27	356	1728	15929	1535	70353	1489	0	0	171	1600	0	0
1800	16	398	2348	16252	1312	85065	1987	0	0	1222	2205	439	639
1801	26	991	1908	15526	326	57442	621	34605	1861	0	0	4334	756
1802	53	1623	347	38252	1962	162248	32	38974	547	9810	21	0	0
1803	23	663	675	25611	2178	31043	241	0	0	22	900	0	0
1804	44	871	620	27352	1704	36410	269	0	0	306	1587	2324	2380
1805	39	1174	2020	25767	1469	27528	303	0	0	674	564	0	0
1806	44	1352	1299	34760	1045	47505	1148	0	0	603	1455	56	1420
1828	95	3831	2173	149531	2212	368756	619	0	0	23841	2097	0	0
Итого	391	12693	1332	404544	1980	930338	1646	73580	8	36908	781	10730	1482

год	дач	мелкий кустарник		под садом		под виноградом		под рекой		под дорогами		под песками		под прудами	
		дес.	саж	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
1798	24	532	1956	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1799	27	22	796	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1800	16	0	0	0	0	6	1560	0	0	0	0	0	0	0	0
1801	26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1802	53	30	0	0	0	0	0	4760	1145	172	1680	1351	1550	740	0
1803	23	100	1320	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1804	44	6	1223	21	380	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1805	39	646	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1806	44	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1828	95	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	391	1338	525	21	380	6	1560	4760	1145	172	1680	1351	1550	740	0

ГОД	дач	под бечевниками		под солонцами		под болотами		под лиманами		под кручами		неудобных мест		всего	
		дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
1798	24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6972	966	112309	1749
1799	27	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5620	1549	92454	1497
1800	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11368	155	114754	606
1801	26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9586	92	122486	764
1802	53	87	1640	1135	135	421	0	26	0	747	1270	22071	270	282451	999
1803	23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3886	277	61327	791
1804	44	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6763	1583	74057	146
1805	39	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4423	1024	60214	610
1806	44	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6262	2138	90541	1305
1828	95	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	74123	1875	620085	1776
Итого	391	87	1640	1135	135	421	0	26	0	747	1270	151078	329	1630682	643

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 360. Л. 1–429, Ед. хр. 377. Л. 1–59; Ед. хр. 378. Л. 1–61.

**Земельные угодья Бахмутского уезда Новороссийской (Екатеринославской) губернии
по данным Экономических примечаний конца XVIII – начала XIX в.**

год	дач	под поселением		пашенной земли		сенных покосов		степи		пашни и степи		строевой и дровяной лес	
		дес.	саж	дес.	саж	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
1798	23	366	664	25751	150	89833	1638	8602	810	0	0	0	0
1799	19	379	1530	31610	1325	32216	723	11069	1887	0	0	0	0
1800	11	171	2289	7135	597	28281	1810	0	0	9840	0	0	0
1801	32	541	1106	30483	1212	112966	1829	0	0	0	0	0	0
1802	42	924	2320	55983	2328	78401	1497	0	0	2375	0	866	2300
1803	21	535	915	20008	829	59143	701	10368	485	0	0	0	0
1804	44	613	1396	52264	2308	97404	1537	8077	899	0	0	727	2220
1805	42	1841	1750	39575	1820	18274	559	65373	245	60290	1576	1005	1000
1806	21	375	315	14283	1857	11715	2016	3685	715	35209	1720	0	0
Итого	255	5750	285	277097	426	528238	310	107176	241	107715	896	2600	720

год	дач	дровяной лес		мелкий лес		мелкий кустарник		под садом		неудобных мест		всего	
		дес.	саж	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
1798	23	173	0	1292	0	19	1500	0	0	15311	677	141349	639
1799	19	832	1711	22	0	39	1800	0	0	15287	437	91457	2213
1800	11	431	0	16	0	0	0	0	0	8542	373	101920	1086
1801	32	1757	2015	0	0	455	1686	0	0	17435	5	163640	653
1802	42	3167	1711	0	0	0	0	8	200	26268	117	167996	873
1803	21	1551	1893	18	1200	0	0	0	0	15256	87	106881	1310
1804	44	996	2322	0	180	25	640	3	1200	22066	274	182180	976
1805	42	4199	334	561	1710	28	190	0	0	30226	2249	221376	1833
1806	21	0	0	1416	2080	0	0	0	0	8346	289	75031	1792
Итого	255	13110	386	3327	370	568	1016	11	1400	158738	2108	1251834	1775

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 369. Л. 1–89, 370. Л. 1–88; Ед. хр. 371. Л. 1–121, Ед. хр. 372. Л. 1–333.

Таблица 38

**Категории земель в Днепровском уезде по данным Экономических
примечаний к Генеральному межеванию
первой трети XIX в.**

год	дач	дворов	по ревизии		количество земли		под поселением		пашни	
			м. д.	ж. д.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
1833	19	3406	10098	9267	471459	1526	1551	1525	64187	945
1834	13	1480	3770	2882	155339	895	208	460	7248	675
1834	12	1403	3029	3106	76687	2344	313	730	10337	1892
Итого	44	6289	16897	15255	703486	2365	2073	315	81773	1112

год	дач	дворов	сенокосу		лес		степи		неудобных мест	
			дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
1833	19	3406	327518	238	248	1526	0	0	77953	1888
1834	13	1480	13263	2178	0	895	32107	800	10105	260
1834	12	1403	48320	854	2497	2344	0	0	15219	960
Итого	44	6289	389102	870	2746	2365	32107	800	103278	708

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1551. Л. 1–37; Ед. хр. 1552. Л. 1–24; Ед. хр. 1553. Л. 1–6.

Таблица 39

Урожайность в Таврической губернии в 1804 г.

уезд	посеяно (четв.)		собрано (четв.)		урожайность (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	7477	1706	36644	7332	4,9	4,3
Феодосийский	12351	2911	47445	10632	3,8	3,7
Евпаторийский	7008	4662	28834	38384	4,1	8,2
Перекопский	8810	6500	65658	72452	7,5	11,1
Днепровский	5189	5514	41017	122766	7,9	22,3
Мелитопольский	3332	9986	21472	73992	6,4	7,4
Тмутараканский	4614	6175	20321	45157	4,4	7,3
Итого	48781	37454	261391	370715	5,5	9,9
	86235		632106		7,1	

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 23.

Таблица 40

Урожайность в Таврической губернии в 1805 г.

уезд	посеяно (четв.)		собрано (четв.)		урожайность (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	8025	2357	18033	5737	2,5	2,4
Феодосийский	2454	5543	6754	38700	2,8	7
Евпаторийский	5953	5793	4257	32419	0,7	5,6
Перекопский	1297	7769	324	140879	0,25	18
Днепровский	5549	4708	8744	20663	1,6	4,4
Мелитопольский	4365	8576	5599	57364	1,3	6,7
Тмутараканский	3058	3944	8324	14886	2,7	3,8
Итого	30701	38690	52035	310648	1,7	8
	69391		362683		5,2	

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 91.

Таблица 41

Урожайность в Таврической губернии в 1806 г.

уезд	посеяно (четв.)		собрано (четв.)		урожайность (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	ози- мая	яровая
Симферопольский	5494	1880	25695	8978	4,7	4,8
Феодосийский	5137	4769	23755	21558	4,6	4,5
Евпаторийский	1172	5150	3255	6817	2,8	1,3
Перекопский	1239	7039	5281	10279	4,3	1,5
Днепровский	4216	5520	13743	24703	3,3	4,5
Мелитопольский	7872	8513	24548	35087	3,1	4,1
Тмутараканский	-	-	-	-	-	-
ногайские селения	-	6790	-	40713	-	6
Итого	25130	39661	96277	148135	3,8	3,7
	64796		244412		3,8	

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 136.

Урожайность в Таврической губернии в 1807 г.

уезд	посеяно (четв.)		собрано (четв.)		урожайность (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	5711	2772	21286	10925	3,7	3,9
Феодосийский	5055	4860	35385	34020	7	7
Евпаторийский	1935	4270	13700	38195	7,1	8,9
Перекопский	6067	9070	50548	93449	8,3	10,3
Днепровский	4317	6938	27852	57126	6,5	8,2
Мелитопольский	6661	10713	65717	85290	9,7	8
Тмутараканский	6165	6436	24406	27856	4	4,3
ногайские селения	-	8191	-	53630	-	6,5
Итого	35911	53250	238894	400491	6,7	7,5
	89161		639385		7,2	

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 170.

Урожайность в Таврической губернии в 1808 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		урожайность ржи(сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	4264	121	17203	1004	4	8,3	2011	2132	7802	8407
Феодосийский	2032	145	13114	1011	6,5	7	3364	4106	20115	22326
Евпаторийский	1531	136	12687	1012	8,3	7,4	2922	3734	17727	24697
Перекопский	3638	364	8973	1243	2,5	3,4	5352	10049	15203	47759
Днепровский	1534	851	7202	9381	4,7	11	2735	5552	16916	39090
Мелитопольский	5233	2218	21460	9876	4,1	4,5	3760	6307	11113	24342
Тмутараканский	4536	1063	17149	5468	3,8	5,1	3372	6447	7694	10923
Ногайские селения	-	-	-	-	-	-	-	5868	-	35548
Итого	22768	4898	97811	28995	4,3	5,9	22832	44195	96540	216092

уезд	урожайность пшеницы (сам)		посо (четв.)			ячень(четв.)			гречиха (четв.)		
	озимая	яровая	посе-яно	собрано	урожай-ность (сам)	посеяно	собрано	урожай-ность	посе-яно	со-брано	урожай-ность
Симферопольский	3,9	3,9	364	1322	3,6	280	1076	3,8	-	-	-
Феодосийский	6	5,4	556	3545	6,4	450	2223	4,9	-	-	-
Евпаторийский	6,1	6,6	511	3405	6,7	413	2300	5,6	-	-	-
Перекопский	2,5	2,8	4241	23936	5,6	448	5682	12,7	-	-	-
Днепровский	6,2	7	670	1160	1,7	490	861	1,8	-	-	-
Мелитопольский	3	3,9	2623	10189	3,9	1287	8207	6,4	121	1275	10,5
Тмутараканский	726	4610	6,4	912	5814	6,4	83	180	2,2		
Ногайские селения	1593	19115	12	1024	14037	13,7	-	-	-		
Итого	11224	67282	6	5304	30500	5,8	204	1455	7,1		

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 203–208.

Урожайность в Таврической губернии в 1809 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		урожайность ржи(сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	1380	145	3150	653	2,3	4,5	3111	1971	7464	5534
Феодосийский	3020	228	5828	656	1,9	2,9	4410	5518	7270	8507
Евпаторийский	2780	148	9000	1050	3,2	7,1	3900	4571	14190	15610
Перекопский	1142	293	1615	899	1,4	3,1	2741	4784	1671	9201
Днепровский	2110	823	10000	10425	4,7	12,7	2305	5565	10527	48043
Мелитопольский	5327	1486	16000	7630	3	5,1	3813	7039	10092	27000
Тмутараканский	5388	1262	8411	3509	1,6	2,8	3723	6216	7400	17143
Ногайские селения	-	-	-	-	-	-	-	5933	-	23000
Итого	21147	4386	54004	24822	2,6	5,7	24003	41597	58614	154038

уезд	урожайность пшеницы (сам)		посо (четв.)			ячень(четв.)			гречиха (четв.)		
	озимая	яровая	посеяно	собрано	урожай-ность (сам)	посе-яно	собрано	урожай-ность	посеяно	собрано	уро-жай-ность
Симферопольский	2,4	2,8	217	725	3,3	171	594	3,5	-	-	-
Феодосийский	1,6	1,5	626	1186	1,9	481	947	2	-	-	-
Евпаторийский	3,6	3,4	510	2372	4,7	511	1793	3,5	-	-	--
Перекопский	0,6	1,9	3056	7278	2,4	336	8745	26	-	-	-
Днепровский	4,6	8,6	610	5851	9,6	450	4413	9,8	-	-	-
Мелитопольский	2,6	3,8	2744	12300	4,5	2426	10000	4,1	133	700	5,3
Тмутараканский	1,9	2,8	893	3124	3,5	1034	3701	3,6	75	303	4
Ногайские селения	-	3,9	1634	8895	5,4	1125	8000	7,1	-	-	-
Итого	2,4	3,7	10291	41738	4,1	6534	38193	5,8	208	1003	4,8

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 241–246.

Урожайность в Таврической губернии в 1810 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		урожайность ржи (сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	2295	358	6888	1385	3	3,9	3275	460	9240	880
Феодосийский	1750	752	7700	3762	4,4	5	4993	3894	14572	12843
Евпаторийский	1290	-	5255	-	4,1	-	3910	2080	15556	6805
Перекопский	3800	257	7388	443	1,9	1,7	2063	3984	5212	7599
Днепровский	5080	1578	30558	8873	6	5,6	-	6406	-	41594
Мелитопольский	8247	2368	16501	5002	2	2,1	150	7884	245	21858
Тмутараканский	4597	979	15863	5782	3,5	5,9	2634	3883	8557	17309
Ногайские селения	-	-	-	-	-	-	-	10162	-	44942
Итого	27059	6292	90153	25247	3,3	4	17025	37873	53382	153870

уезд	урожайность пшеницы (сам)		просо (четв.)			ячмень(четв.)			гречиха (четв.)		
	озимая	яровая	посе- яно	собрано	урожай- ность (сам)	посеяно	собрано	уро- жай- ность	посе- яно	со- брано	урожай- ность
Симферопольский	2,8	1,9	366	1193	3,3	1965	6619	3,4	-	-	-
Феодосийский	2,9	3,3	440	2300	5,2	1168	6190	5,3	-	-	-
Евпаторийский	4	3,3	820	9625	11,7	1885	8920	4,7	-	-	-
Перекопский	2,5	1,9	2348	14696	6,2	5815	15507	2,7	-	-	-
Днепровский	-	6,5	1151	16279	14	1273	6895	5,4	330	672	2
Мелитопольский	1,6	2,8	1353	9598	7,1	5778	5879	1	115	155	1,3
Тмутараканский	3,2	4,5	1199	10567	8,8	1673	5617	3,6	443	793	1,8
Ногайские селения	-	4,4	6050	26332	4,4	1710	4679	2,7	-	-	-
Итого	13727	90590	6,6	18261	60266	3,3	888	1620	1,8		

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 131. Л. 280–286.

Урожайность в Таврической губернии в 1811 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь обрано (четв.)		урожайность ржи (сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)		урожайность пшеницы (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	1499	385	4532	1208	3	3,1	4633	390	12425	601	2,7	1,5
Феодосийский	1905	752	8900	3533	4,7	4,7	1385	5038	6025	27737	4,4	5,5
Евпаторийский	1240	-	5500	-	4,4	-	3490	1730	14800	5252	4,2	3
Перекопский	3752	1015	14861	4155	4	4,1	2617	3695	9372	9554	3,6	2,6
Днепровский	6085	2211	34498	8146	5,7	3,7	-	9129	-	36976	-	4,1
Мелитопольский	7858	1865	27503	7343	3,5	3,9	92	16397	347	73152	3,8	4,5
Тмутараканский	3921	626	12173	4627	3,1	7,4	3012	4065	9788	13251	3,2	3,3
Итого	26260	6854	107967	29012	4,1	4,2	15159	40444	54126	166523	3,6	4,1

уезд	просо (четв.)			ячмень (четв.)			гречиха (четв.)			овес (четв.)			полба (четв.)		
	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность
Симферопольский	993	4227	4,3	1962	8631	4,4	-	-	-	272	420	1,5	-	-	-
Феодосийский	455	4135	9,1	1168	6981	6	-	-	-	1145	8170	7,1	100	500	5
Евпаторийский	775	7495	9,7	1790	11555	6,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Перекопский	1297	19839	15,3	5002	19570	3,9	-	-	-	780	6008	7,7	768	1480	2
Днепровский	1509	30114	19,9	2186	11950	5,5	484	1289	2,7	-	-	-	-	-	-
Мелитопольский	3380	51501	15,2	8796	43873	5	81	177	2,2	-	-	-	-	-	-
Тмутараканский	1549	14514	9,4	1948	4616	2,4	314	1143	3,6	-	-	-	-	-	-
Итого	9958	131825	13,2	22852	107176	4,7	879	2609	3	2297	14640	6,4	868	1980	2,3

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 132. Л. 10–14.

Урожайность в Таврической губернии в 1812 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		рожь урожайность (сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)		урожайность пшеницы (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	1446	429	2700	480	1,9	1,1	5422	203	6458	400	1,2	1,9
Феодосийский	1505	556	7815	3291	5,2	5,9	4738	2750	27428	15235	5,8	5,5
Евпаторийский	1150	-	5480	-	4,8	-	3405	1450	14774	5715	4,3	3,9
Перекопский	3931	190	10014	580	2,5	3,1	2590	3171	7960	8850	3,1	2,8
Днепровский	12027	1756	49605	6764	4,1	3,9	130	16215	411	58919	3,2	3,6
Мелитопольский	9597	2129	28731	3243	3	1,5	100	7359	187	24430	1,9	3,3
Тмутараканский	1908	345	5850	1020	3,1	3	3042	4463	7748	12420	2,5	2,8
Ногайские селения	-	-	-	-	-	-	-	8588	-	36573	-	4,3
Итого	31564	5405	110195	15378	3,5	2,8	19427	44199	60026	162542	3,1	3,7

уезд	посо (четв.)			ячмень (четв.)			гречиха (четв.)			овес (четв.)			полба (четв.)		
	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность
Симферопольский	957	1860	1,9	2196	3370	1,5	-	-	-	200	580	2,9			
Феодосийский	1190	3140	2,6	1247	6470	5,2	-	-	-	1143	6858	6	100	500	5
Евпаторийский	805	10214	12,7	2135	8082	3,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Перекопский	1809	6040	3,3	4230	9204	2,2	-	-	-	818	1917	2,3	579	1588	2,7
Днепровский	2089	21313	10,2	4776	14328	3	677	604	0,9	-	-	-	-	-	-
Мелитопольский	1432	8712	6,1	2729	7604	2,8	401	1985	5	-	-	-	-	-	-
Тмутараканский	4332	35183	8,1	1496	3933	2,6	205	621	3	-	-	-	-	-	-
Ногайские селения	2270	6091	2,7	6274	25628	4,1	-	-	-	164	775	4,7	-	-	-
Итого	14884	90553	6,1	25083	78619	3,1	1283	3210	2,5	2325	10130	4,4	679	2088	3,1

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 132. Л. 71–76.

Урожайность в Таврической губернии в 1813 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		урожайность ржи (сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)		урожайность пшеницы (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	1000	264	2496	190	2,5	0,7	2750	176	7331	515	2,7	2,9
Феодосийский	1625	657	6085	2602	3,7	4	4852	3039	20208	11580	4,2	3,8
Евпаторийский	1205	-	2700	-	2,2	-	3143	1387	5645	3075	1,8	2,2
Перекопский	2132	190	593	71	0,3	0,4	909	1412	262	447	0,3	0,3
Днепровский	11138	1494	29915	3938	2,7	2,7	50	17612	93	49553	1,9	2,8
Мелитопольский	10350	1626	9993	3637	0,9	2,2	90	8888	-	28117	0	3,2
Тмутараканский	2522	800	880	395	0,3	0,5	2693	4031	950	8541	0,4	2,1
Ногайские селения	-	-	-	-	-	-	-	8617	-	10005	-	1,2
Итого	29972	5031	52662	10833	1,8	2,2	14487	45162	34489	111883	2,4	2,5

уезд	просо (четв.)			ячмень (четв.)			гречиха (четв.)			овес (четв.)			полба (четв.)		
	посеяно	со-брано	уро-жай-ность	посея-но	со-брано	уро-жай-ность	посе-яно	со-бра-но	уро-жай-ность	по-сея-но	со-бра-но	уро-жай-ность	по-се-яно	со-бра-но	уро-жай-ность
Симферопольский	684	1763	2,6	1348	2412	1,8	-	-	-	230	678	2,9	-	-	-
Феодосийский	600	2722	4,5	1317	5183	3,9	-	-	-	1222	4313	3,5	-	-	-
Евпаторийский	1104	6470	5,9	1885	6620	3,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Перекопский	1371	18876	13,7	1788	765	0,4	-	-	-	359	132	0,6	-	-	-
Днепровский	2235	31347	14	6119	23371	3,8	350	1529	4,4	-	-	-	-	-	-
Мелитопольский	1710	9717	5,7	2500	9717	3,9	525	3176	6,1	-	-	-	-	-	-
Тмутараканский	3729	16727	4,9	1537	3528	2,3	358	1086	3	-	-	-	-	-	-
Ногайские селения	1227	36438		13332	16421	1,2				229	1056	4,6	-	-	-
Итого	12660	87712	9,8	29826	49809	1,7	1233	5791	4,7	2040	6179	3	-	-	-

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 132. Л. 109–113.

Урожайность в Таврической губернии в 1814 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		урожайность ржи (сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)		урожайность	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	786	70	2283	63	2,9	0,9	2207	133	6144	408	2,8	3,1
Феодосийский	1520	620	1320	557	0,9	0,9	4696	2808	8713	3883	1,9	1,4
Евпаторийский	1045	-	4000	-	3,8	-	2540	1210	9265	4636	3,6	3,8
Перекопский	5772	450	18842	1500	3,3	3,3	2130	2113	4968	5418	2,3	2,6
Днепровский	8925	1167	35887	6287	4	5,4	40	13399	180	64006	4,5	4,8
Мелитопольский	6833	1390	17200	3749	2,5	2,7	-	8269	-	32175	-	3,9
Тмутараканский	486	170	6251	744	12,9	4,4	1046	3175	3050	5482	2,9	1,7
Ногайские селения	1	-	8	-	8	-	-	3195	-	10301	-	3,2
Итого	25368	3867	85791	12900	3,4	3,3	12659	34302	32320	126309	2,5	3,7

уезд	просо (четв.)			ячмень (четв.)			гречиха (четв.)			овес (четв.)			полба (четв.)		
	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	Собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	Собрано	урожайность
Симферопольский	458	1488	3,2	1074	2862	2,7	-	-	-	194	622	3,2	-	-	-
Феодосийский	533	1830	3,4	1232	3011	2,4	-	-	-	1181	3333	2,8	120	60	0,5
Евпаторийский	730	5791	7,9	1830	7882	4,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Перекопский	2473	34990	14,1	3578	11917	3,3	-	-	-	586	1800	3,1	593	1127	1,9
Днепровский	2225	35137	15,8	5304	22326	4,2	357	2586	7,2	-	-	-	-	-	-
Мелитопольский	1604	7553	4,7	2518	12186	4,8	5090	1460	0,3	-	-	-	-	-	-
Тмутараканский	5605	17257	3,1	1273	4344	3,4	362	1433	4	-	-	-	-	-	-
Ногайские селения	1391	5804	4,2	3785	14977	4	-	-	-	233	800	3,4	-	-	-
Итого	15019	109850	7,3	20594	79505	3,9	5809	5479	0,9	2194	6555	3	713	1187	1,7

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 132. Л. 146–150.

Урожайность в Таврической губернии в 1815 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		урожайность ржи (сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)		урожайность пшеницы (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	1261	63	2310	240	1,8	3,8	3821	182	3329	325	0,9	1,8
Феодосийский	1366	345	4555	1010	3,3	2,9	3940	2140	13957	7587	3,5	3,5
Евпаторийский	1015	-	5252	-	5,2	-	2358	1015	5904	3590	2,5	3,5
Перекопский	12251	670	32140	1500	2,6	2,2	2865	4027	8720	13654	3	3,4
Днепровский	8794	1702	45836	8497	5,2	5	120	13040	855	70389	7,1	5,4
Мелитопольский	6805	1215	17947	2903	2,6	2,4	-	6630	-	20880	-	3,1
Тмутараканский	1458	388	5802	1724	4	4,4	1058	1931	2607	5578	2,5	2,9
Ногайские селения	10	-	75	-	7,5	-	-	4800	-	22750	-	4,7
Итого	32960	4383	119317	15874	3,6	3,6	14162	33765	35372	144753	2,5	4,3

уезд	посо (четв.)			ячмень (четв.)			гречиха (четв.)			овес (четв.)			полба (четв.)		
	посе-яно	со-брано	уро-жай-ность	посе-яно	со-брано	уро-жай-ность	посе-яно	со-брано	уро-жай-ность	посе-яно	со-брано	уро-жай-ность	посе-яно	со-брано	уро-жай-ность
Симферопольский	922	1520	1,6	1780	2757	1,5	-	-	-	372	510	1,4	-	-	-
Феодосийский	450	1269	2,8	1085	5703	5,3	-	-	-	700	2450	3,5	45	100	2,2
Евпаторийский	825	850	1	1218	4773	3,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Перекопский	1158	2280	1,9	4125	11059	2,7	-	-	-	415	1080	2,6	248	600	2,4
Днепровский	2032	18525	9,1	3915	21592	5,5	849	767	0,9	-	-	-	-	-	-
Мелитопольский	1485	2497	1,7	2319	6321	2,7	416	1066	2,6	-	-	-	-	-	-
Тмутараканский	2186	1064	0,5	1529	4382	2,9	704	3640	5,2	778	1556	2	-	-	-
Ногайские селения	1826	5748	1,5	4070	15860	3,9	-	-	-	250	1100	4,4	-	-	-
Итого	10884	33753	3,1	20041	72447	3,6	1969	5473	2,8	2515	6696	2,7	293	700	2,4

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 132. Л. 146–150.

Урожайность в Таврической губернии в 1823 г.

уезд	рожь посеяно (четв.)		рожь собрано (четв.)		урожайность ржи (сам)		пшеница посеяно (четв.)		пшеница собрано (четв.)		урожайность пшеницы (сам)	
	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая	озимая	яровая
Симферопольский	2607	-	7079	-	2,7	-	2104	201	3140	305	1,5	1,5
Феодосийский	3009	-	1071	-	0,35	-	4677	4319	1755	2992	0,4	0,7
Евпаторийский	7795	-	6010	-	0,77	-	3680	3237	2003	3497	0,5	1,1
Перекопский	7375	150	330	0	0,05	0	1495	3175	0	124	0	0,04
Днепровский	16741	1575	31207	2051	1,9	1,3	1764	18387	3976	25920	2,3	1,4
Мелитопольский	8093	317	5152	3	0,7	0,01	-	11321	-	9722	-	0,9
Ногайские селения	118	-	25	-	0,2	-	-	9943	-	7016	-	0,7
Итого	45738	2042	50874	2054	1,1	1	13720	50588	10874	49576	0,8	0,9

уезд	просо (четв.)			ячмень (четв.)			гречиха (четв.)			овес (четв.)			полба (четв.)		
	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность	посеяно	собрано	урожайность
Симферопольский	328	1905	5,8	1103	1619	1,5	-	-	-	260	500	1,9	-	-	-
Феодосийский	1080	5368	5	2786	1721	0,6	-	-	-	1854	182	0,1	-	-	-
Евпаторийский	723	4255	5,9	3149	4168	1,3	-	-	-	450	50	0,1	-	-	-
Перекопский	1090	4269	3,9	2905	32	0,01	-	-	-	1080	0	0	445	0	0
Днепровский	2796	12835	4,6	5438	6244	1,1	1218	175	0,1	930	1175	1,3	-	-	-
Мелитопольский	1149	1884	1,6	3791	2130	0,6	755	235	0,3	-	-	-	-	-	-
Ногайские селения	1670	4728	2,8	7618	3829	0,5	-	-	-	471	201	0,4	-	-	-
Итого	8836	35244	4	26790	19743	0,7	1973	410	0,2	5045	2108	0,4	445	0	0

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 1336. Л. 14–.

Урожайность в Таврической губернии в 1825 г.

уезд	посеяно (четв.)		собрано (четв.)		урожайность (сам)	
	озимый хлеб	яровой хлеб	озимый хлеб	яровой хлеб	озимый хлеб	яровой хлеб
Симферопольский	2735	1943	10643	12011	3,9	6,2
Феодосийский	2056	3179	4713	12957	2,3	4,1
Евпаторийский	8277	6566	22281	13634	2,7	2,1
Перекопский	2272	1332	6462	11205	2,8	8,4
Днепровский	8461	13234	121201	34644	14,3	2,6
Мелитопольский	5082	7868	34015	40131	6,7	5,1
Ногайские селения	396	11791	1489	27123	3,8	2,3
Итого	29279	45913	200804	151705	6,9	3,3
	75192		352509		4,7	

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 1336. Л. 66–67.

Урожайность в Таврической губернии в 1826 г.

уезд	посеяно (четв.)		собрано (четв.)		урожайность (сам)	
	озимый хлеб	яровой рожь	озимый хлеб	яровой хлеб	озимый хлеб	яровой хлеб
Симферопольский	3251	2609	19980	17006	6,1	6,5
Феодосийский	7225	564	28897	1692	4	3
Евпаторийский	5648	2487	67604	45107	12	18
Перекопский	3974	2746	36132	38638	9,1	14,1
Днепровский	20200	10692	147180	68695	7,3	6,4
Мелитопольский	11456	15141	44672	68922	3,9	4,6
Ногайские селения	1829	7497	11452	61448	6,3	8,2
Итого	53583	41736	355917	301508	6,4	7,2
	95319		657425		6,9	

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 1336. Л. 92–93.

Урожайность в Таврической губернии в 1827 г.

уезд	посеяно (четв.)		собрано (четв.)		урожайность (сам)	
	озимый хлеб	яровой рожь	озимый хлеб	яровой хлеб	озимый хлеб	яровой хлеб
Симферопольский	4957	3739	22132	19257	4,5	5,2
Феодосийский	5882	5073	43981	40063	7,5	7,9
Евпаторийский	10911	6883	41927	40425	3,8	5,9
Перекопский	6824	5116	37850	24766	5,5	4,8
Днепровский	23478	12016	130318	63627	5,6	5,3
Мелитопольский	10757	14127	32782	56037	3	4
Ногайские селения	2267	10943	13325	38005	5,9	3,5
<i>Итого</i>	65076	57897	322315	282180	5	4,9
	122973		604495		5	

Источник: Таблица составлена автором по материалам РГИА. Ф. 1282. Оп. 11. Д. 1336. Л. 108–109.

Приложение 1. Рисунки и схемы

Рисунок 1. Схема базы данных

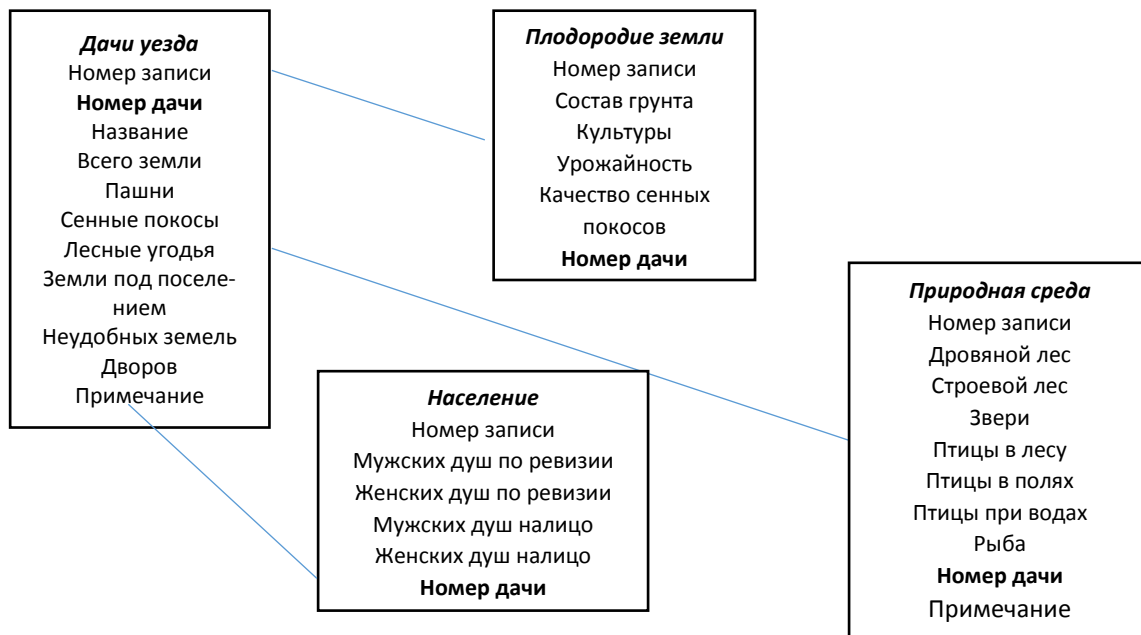

Рисунок 2. Базы данных по Боровичскому уезду Новгородской губернии

номер записи	номер дачи	название	всего земли	пашни	сенные покосы	лесные угодья	земли под поселением	неудобных земель	дворов	примечание
1	2	сельцо Лысцово	37 д. 90 с.	21 д. 5514 с.	4 д. 200 с.		1 д. 46 с.	5 д. 718 с.	1	
2	3	п. Корено	25 д. 900 с.	13 д. 469 с.	5 д.			8 д. 451 с.		
3	5	д. Лавочкина	149 д. 1167 с.	94 д. 217 с.	9 д.	9 д.	6 д.	38 д. 500 с.	30	
4	6	п. Подгешня	88 д. 1656 с.	18 д.		68 д. 258 с.		2 д.		

Рисунок 3. База данных о плодородии земли в Боровичском уезде
Новгородской губернии

Дачи Боровичского уезда		плодородие земли			
номер	качество грунта	урожайность	сенные покосы	культуры	номер дачи
1	серопесчаный	средственны	хорошие	рожь, овес .. И прочие урожаи имеют посредственные	2
2		к плодородию способна	средственны		3
3		изрядная			5
4		к плодородию способна		урожай семян хороший	6
5	серопесчаный с камнями	без довольного удабривания к плодородию не весьма способна	сенные покосы не хороши	лучше родит рожь и овес, а другие семена средственны	7
6	серопесчаный с камнем	без довольного удабривания к плодородию не способна		лучше родится рожь и овес	8
7	серопесчаный	к плодородию не весьма способна	сенные покосы хороши	родится рожь, а прочие семена	9

Рисунок 4. База данных о природной среде Боровичского уезда Новгородской губернии

номер	дровяной лес	строеной лес	звери	птицы	в полях	при водах	рыба	номер дачи
52	мелкий дровяной березовый, можжевеловый							56
53	дровяной сосновый, еловый, осиновый, березовый		звери разных родов	птицы разных родов				57
54	мелкий дровяной осиновый, еловый, сосновый, к поташу не способный		звери разных родов	птицы разных родов				58
55	мелкий дровяной осиновый, березовый, сосновый, к поташу не способный		лисицы, зайцы, белки, набогом, волки, медведи		рабчики, тетеревы, чики, синицы		плотва, пескари и прочие	59

Рисунок 5. База данных о населении Боровичского уезда Новгородской губернии

номер	дворов	муж душ	жен душ	налицо м. д.	налицо ж. д.	номер дачи
1	1	6	6	6	6	2
2	30	67	69	67	69	5
3	18	45	45	45	45	7
4	8	23	25	23	25	10
5	50	76	77	75	77	22
6	7	16	9	19	12	23
7	15	43	42	50	52	24
8	4	18	19	18	19	25
9	4	16	15	16	15	27
10	10	42	50	42	50	28
11	23	92	97	92	97	32
12	22	50	53	50	53	33
13	49	112	110	112	110	35
14	2	9	7			38
15	5	12	12			40
16	17	30	35	30	35	42
17	2	4	4	6	4	51
18	26	62	75	62	75	55
19	5	13	13	13	13	58
20	2	7	5	14	9	59
21	11	27	19	24	19	60
22	9	21	18	22	20	61
23	20	40	45	40	45	62
24	1	3	3	3	3	66

Рисунок 6. Грунт земли в Яжелбицком погосте Деревской пятины в XVIII в.¹

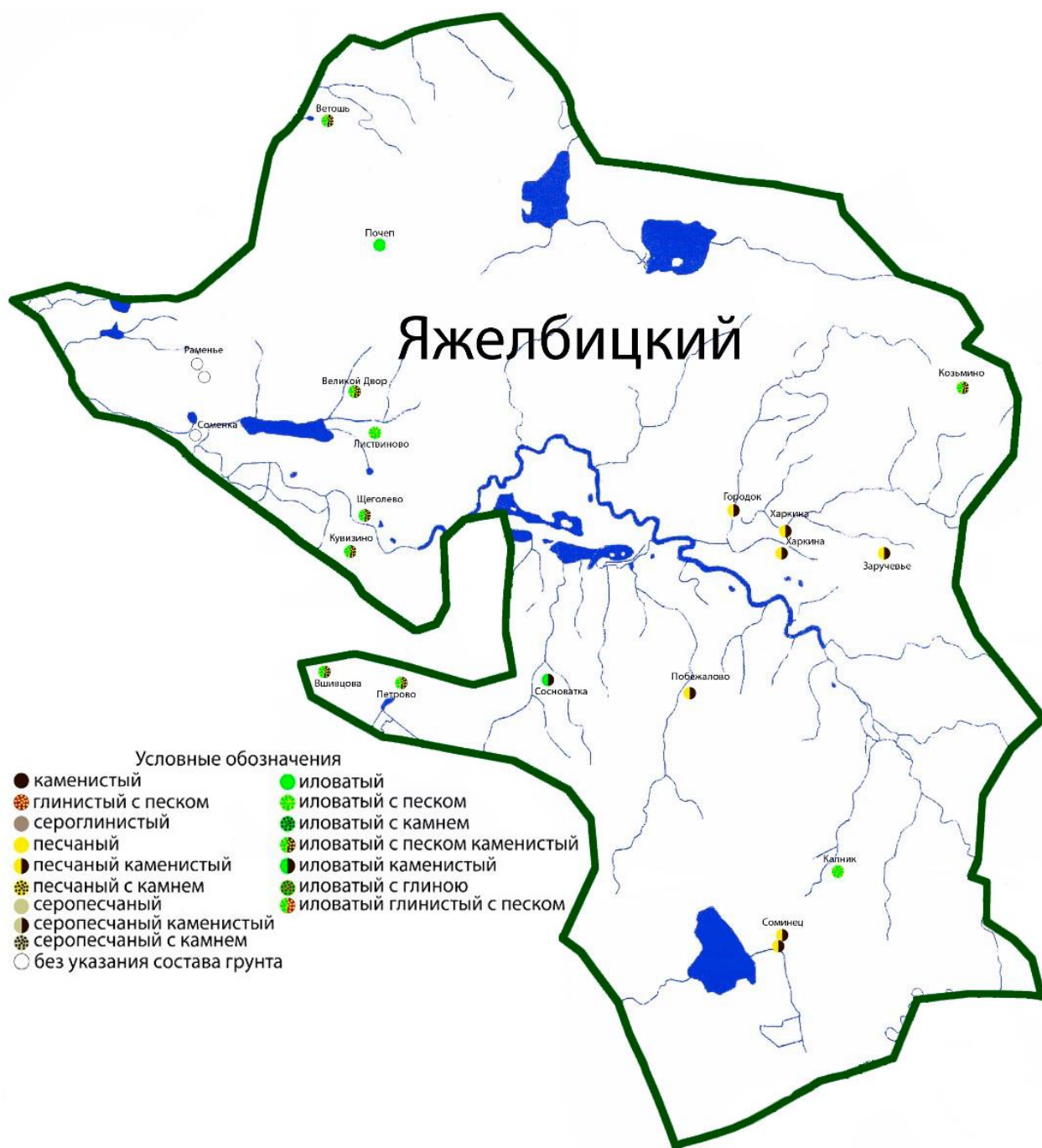

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1 Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 7 – Грунт земли в Березайском погосте Деревской пятины в XVIII в.

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1 Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 8— Грунт земли в Бологовском погосте Деревской пятины в XVIII в.

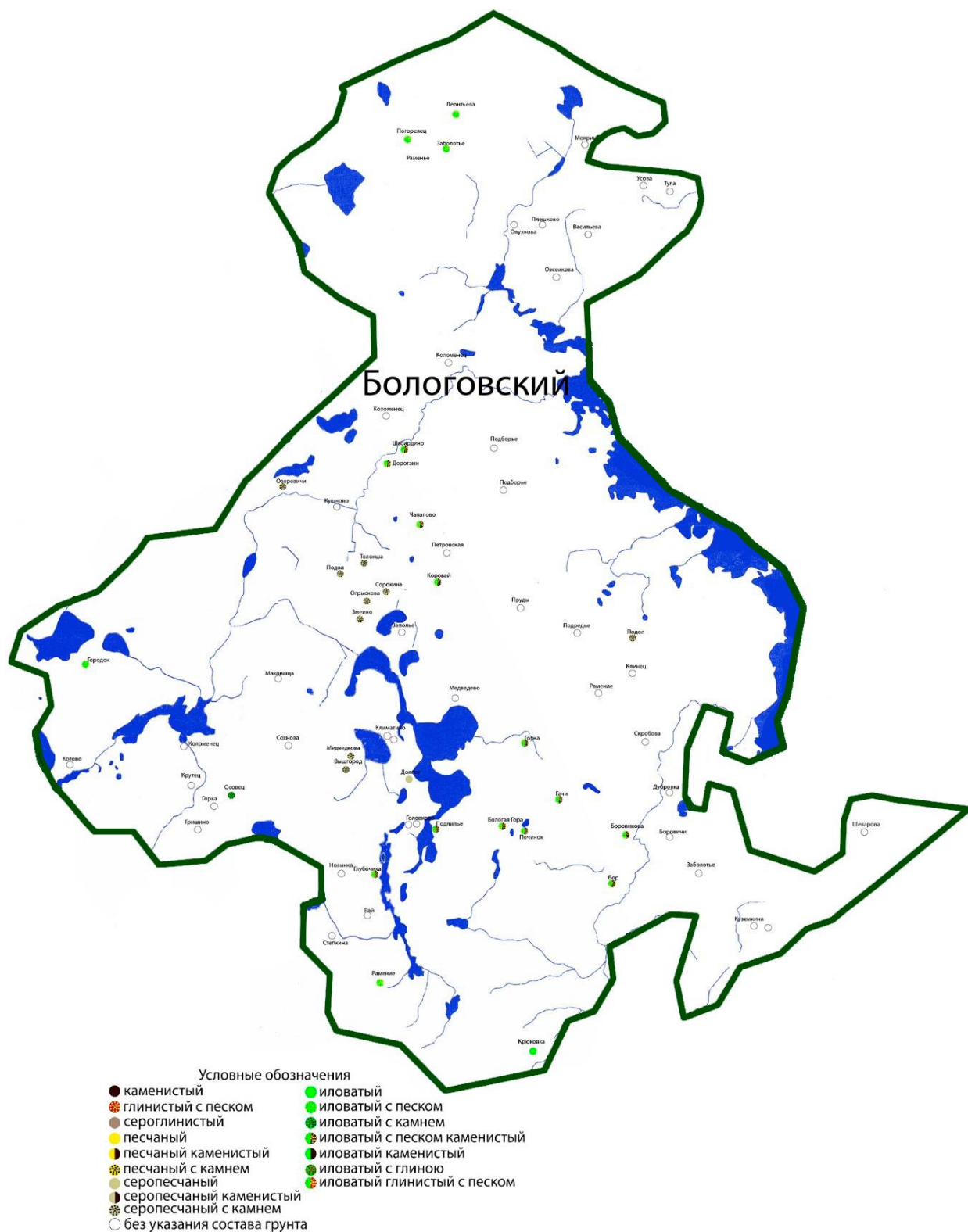

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1 Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 9. Грунт земли в Еглинском погосте Деревской пятины в XVIII в.

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1 Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 10. Грунт земли в Екатеринославском (Новороссийском) уезде
Екатеринославской (Новороссийской) губернии
в конце XVIII – начале XIX в.

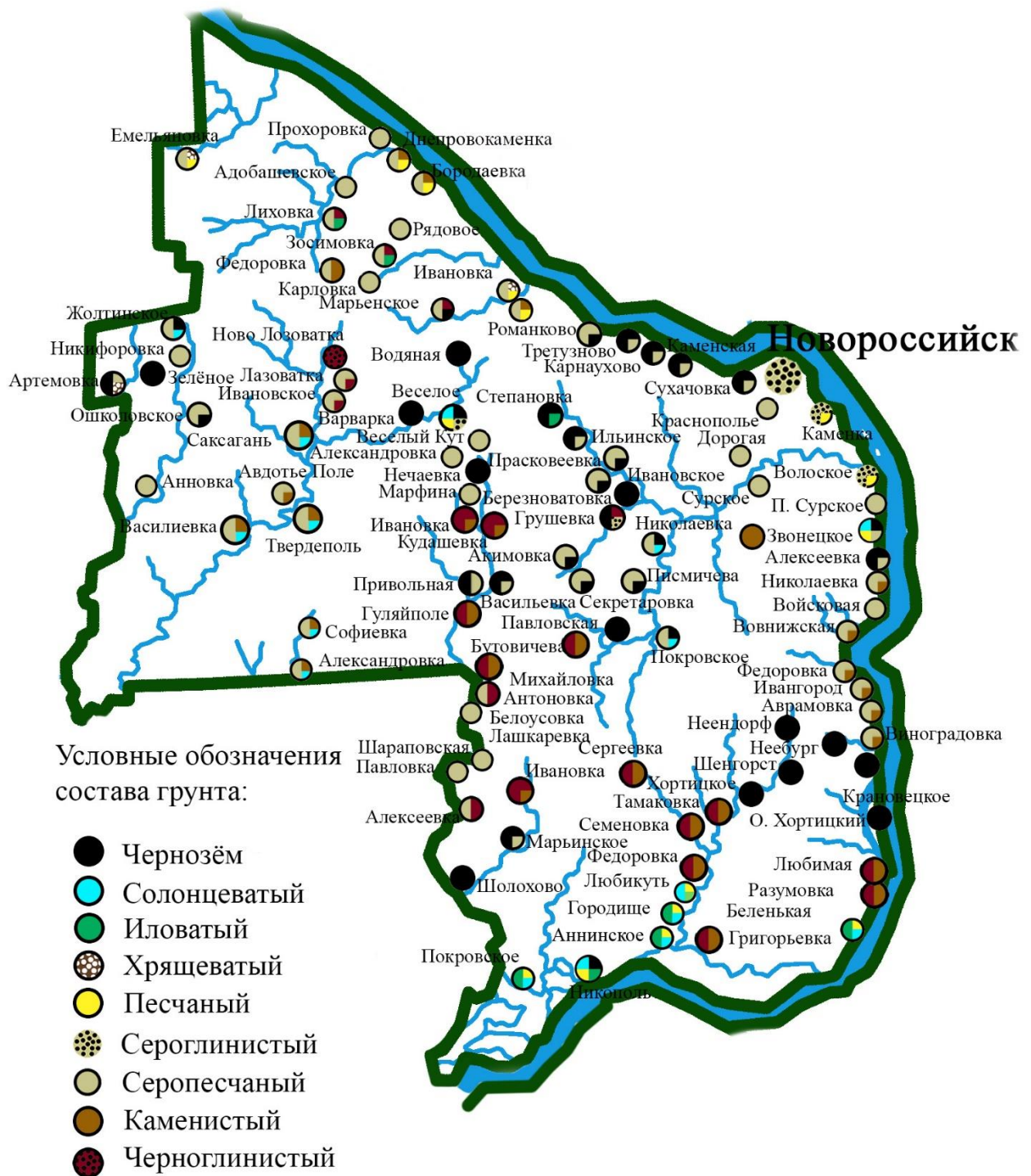

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 360. Л. 1–327.

Рисунок 11. Грунт земли в Бахмутском уезде Новороссийской (Екатеринославской) губернии в конце XVIII – начале XIX в.

Рисунок составлен на основе источников: РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 369. Л. 1–89, Д. 370. Л. 1–88, Д. 370. Л. 1–121, Д. 372. Л. 1–333, Д. 377. Л. 1–59, Д. 378. Л. 1–61.

Рисунок 12. Грунт земли в Днепровском и Мелитопольском уездах Таврической губернии в первой половине XIX в.

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 375. Л. 1–100, Д. 1551. Л. 1–37, Д. 1552. Л. 1–24, Д. 1553. Л. 1–6, Д. 1557. Л. 1–21, Д. 1558. Л. 1–32, Д. 1559. Л. 1–142.

Рисунок 13. Грунт земли в Перекопском уезде Таврической губернии в конце XVIII – начале XIX в.

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 1–142.

Рисунок 14. Грунт земли в Феодосийском уезде Таврической губернии в первой половине XIX в.

Условные обозначения состава грунта:

● Сероглинистый	● Красноватый чернозем
● Серопесчаный	○ Без указания состава
● Чернозем	● Иловатый
● Солонцеватый	● Хрящеватый

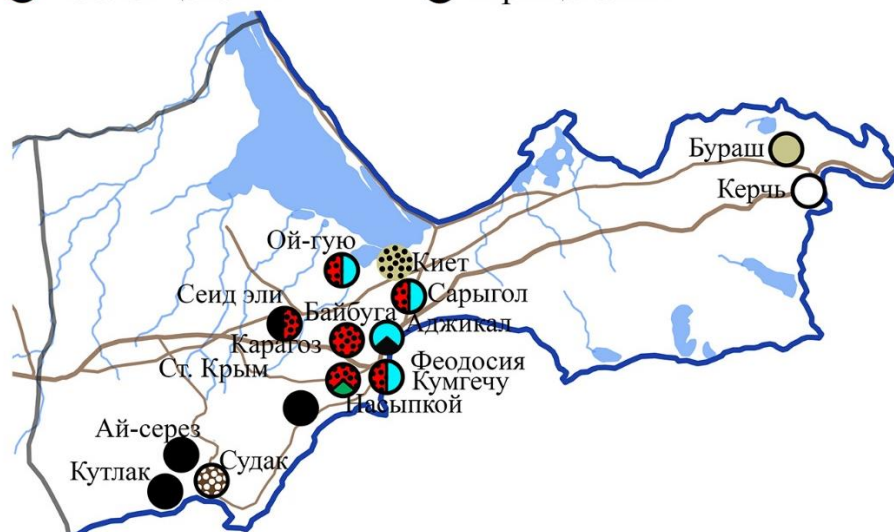

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1560. Л. 1–27, Д. 1561. Л. 1–12, Д. 1562. Л. 1–13, Д. 1563. Л. 1–6, Д. 1564. Л. 1–29, Д. 1565. Л. 1–5.

Рисунок 15. Количество упоминаний различных видов грунта в Валдайском уезде Новгородской губернии во второй половине XVIII в.

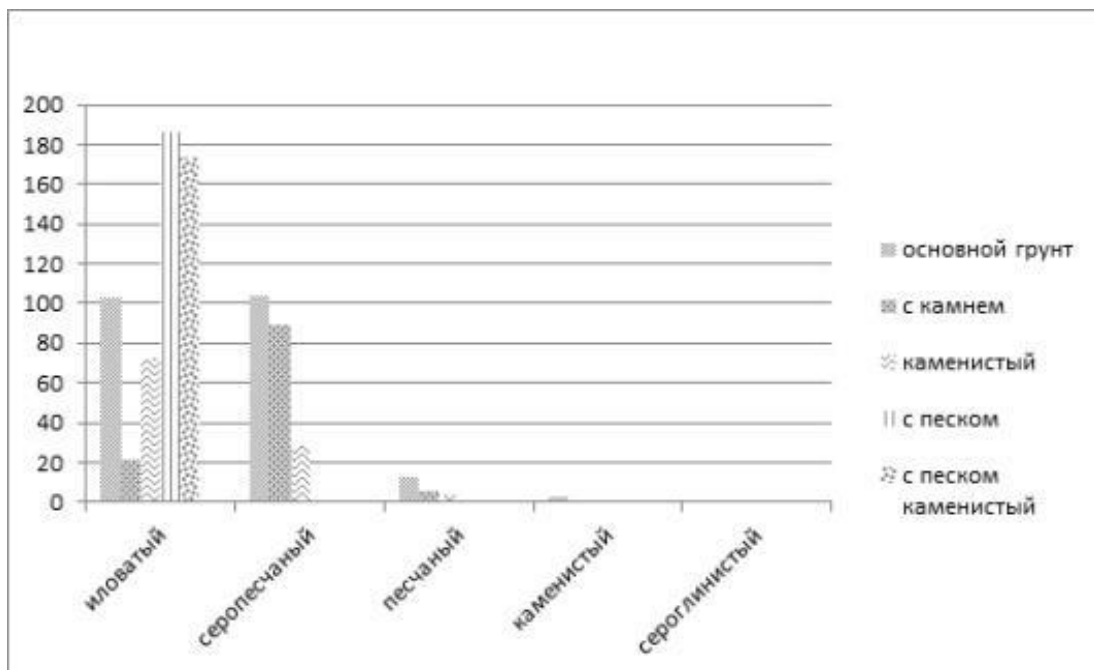

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 1-174; Д. 862. Л. 1-190.

Рисунок 16. Состав грунта в Боровичском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в. по данным Экономических примечаний

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1-409; Д. 858. Л. 1-69.

Рисунок 17. Качество земли в поселениях Боровичского уезда по данным XVI в.

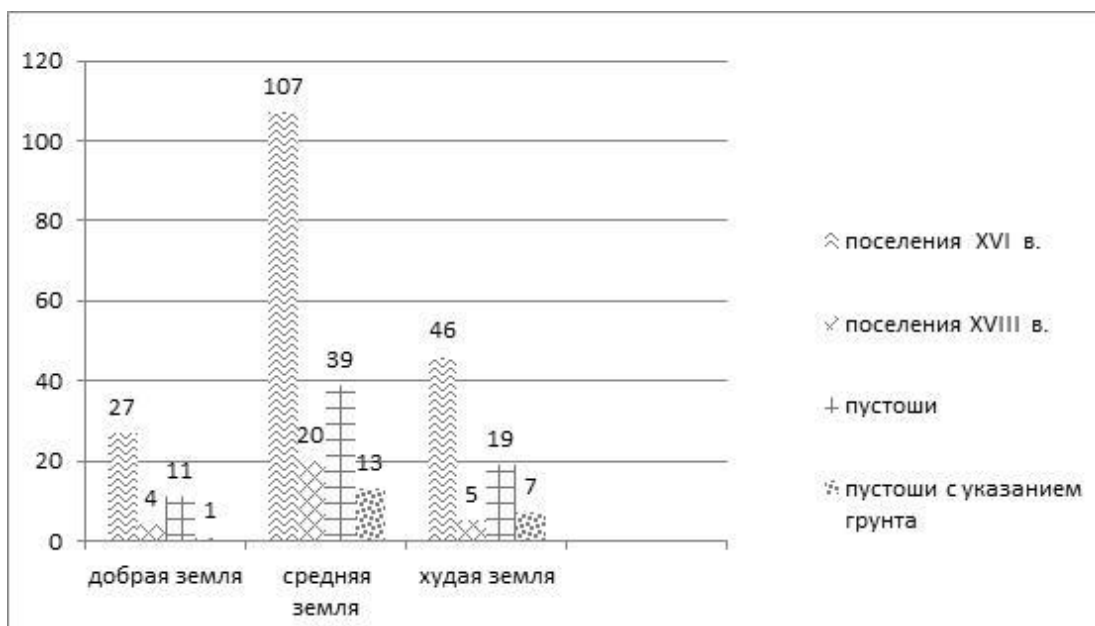

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409; Д. 858. Л. 1–69.

Рисунок 18. Состав грунта в поселениях Боровичского уезда Новгородской губернии по данным XVIII в.

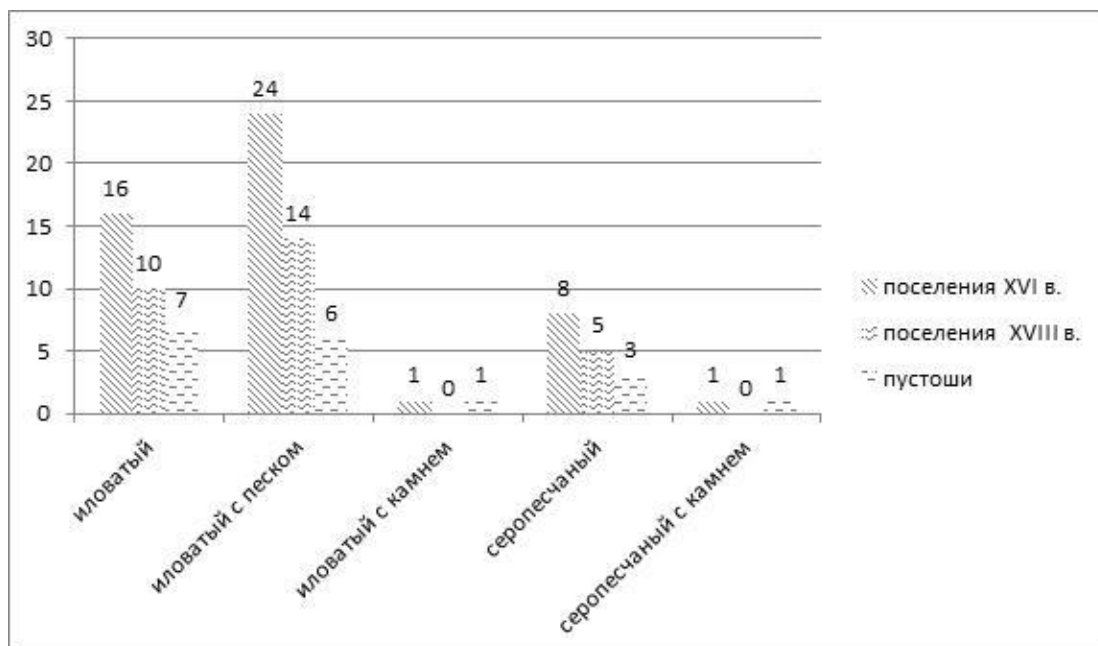

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1-409; Д. 858. Л. 1-69.

Рисунок 19. Оценка уровня урожайности зерновых культур в зависимости от грунта земли в Старорусском уезде Новгородской губернии во второй половине XVIII в.

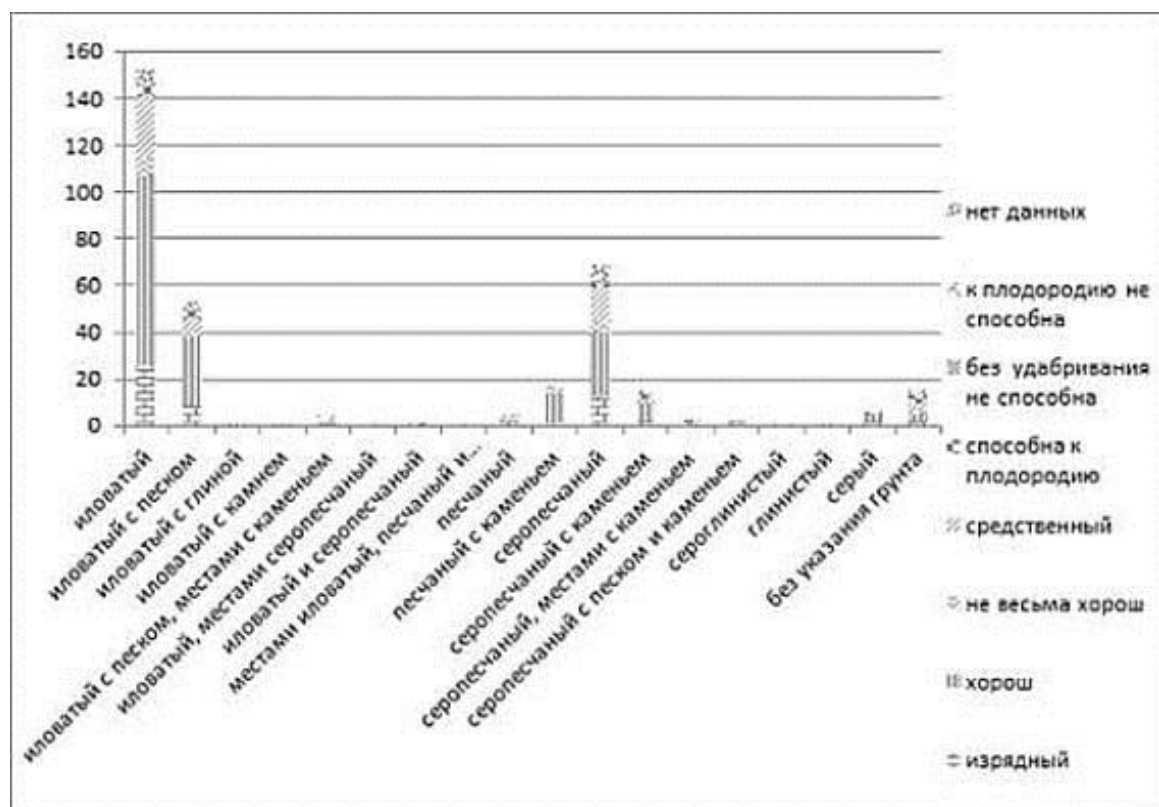

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 1–83.

Рисунок 20. Состав грунта в Новолодожском уезде Петербургской губернии в конце XVIII в. по данным Экономических примечаний

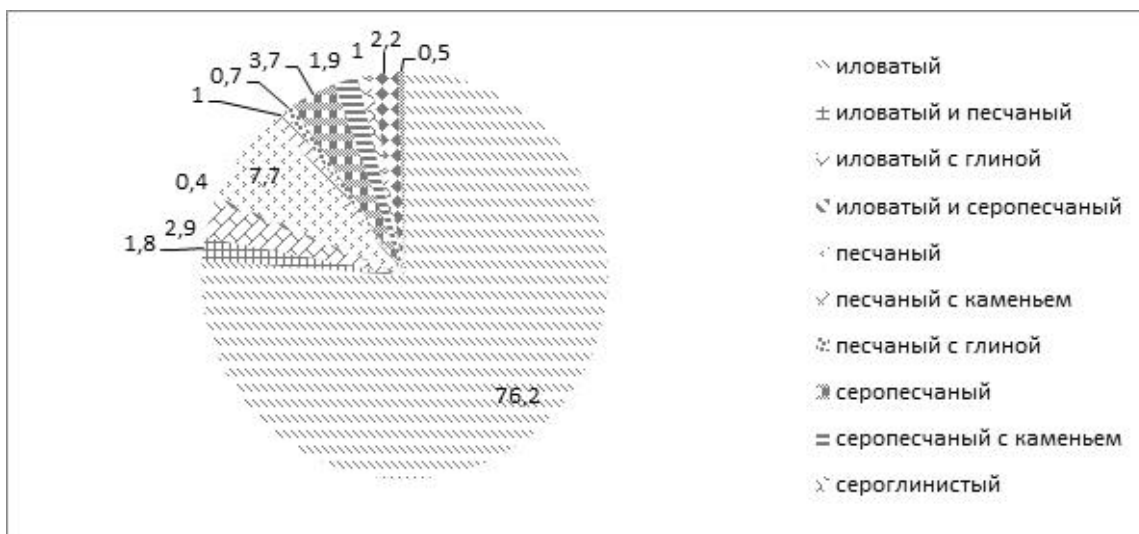

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–284.

Рисунок 21. Качество земли в XVI в. в деревнях Валдайского уезда

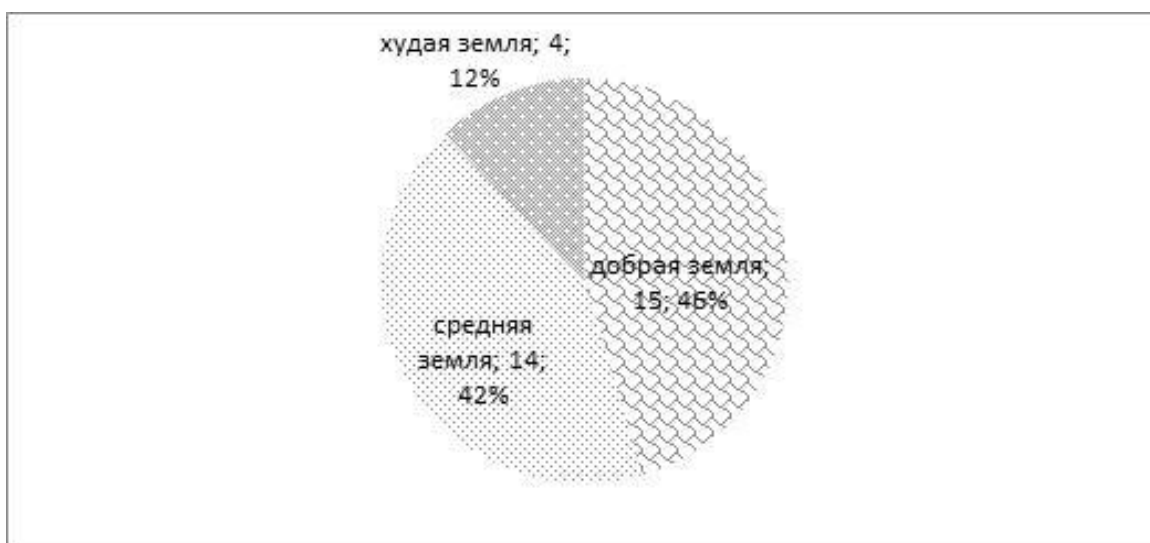

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17141. Л. 1–479; ПКНЗ. Т. V. С. 95–260.

Рисунок 22. Грунт земли на сопоставимых земельных угодьях деревень Валдайского уезда по данным XVIII в.

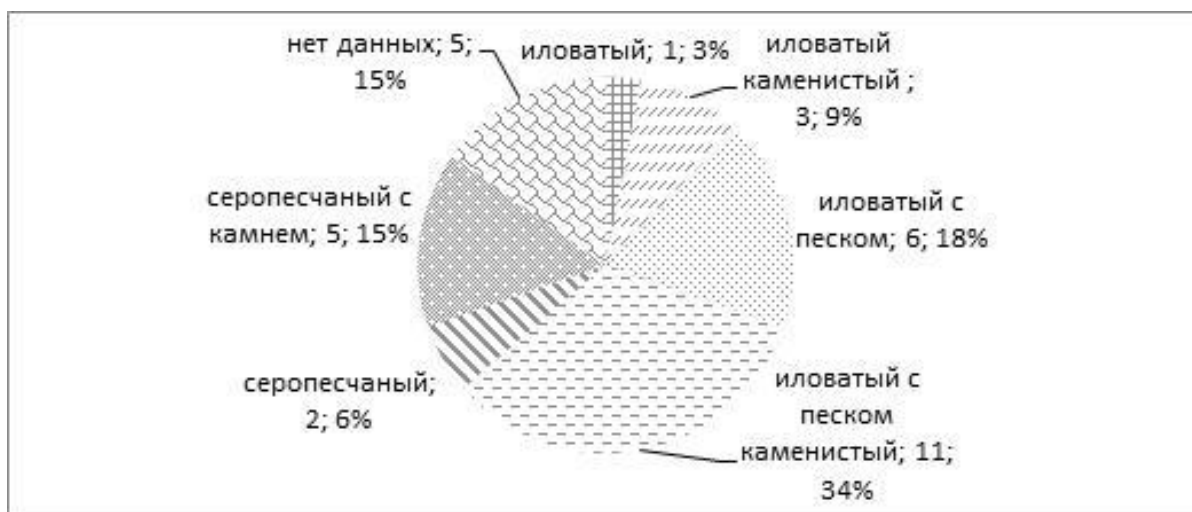

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 23. Преобладающий состав почвы на сопоставимых земельных угодьях деревень Валдайского уезда в конце XIX – начале XX в.

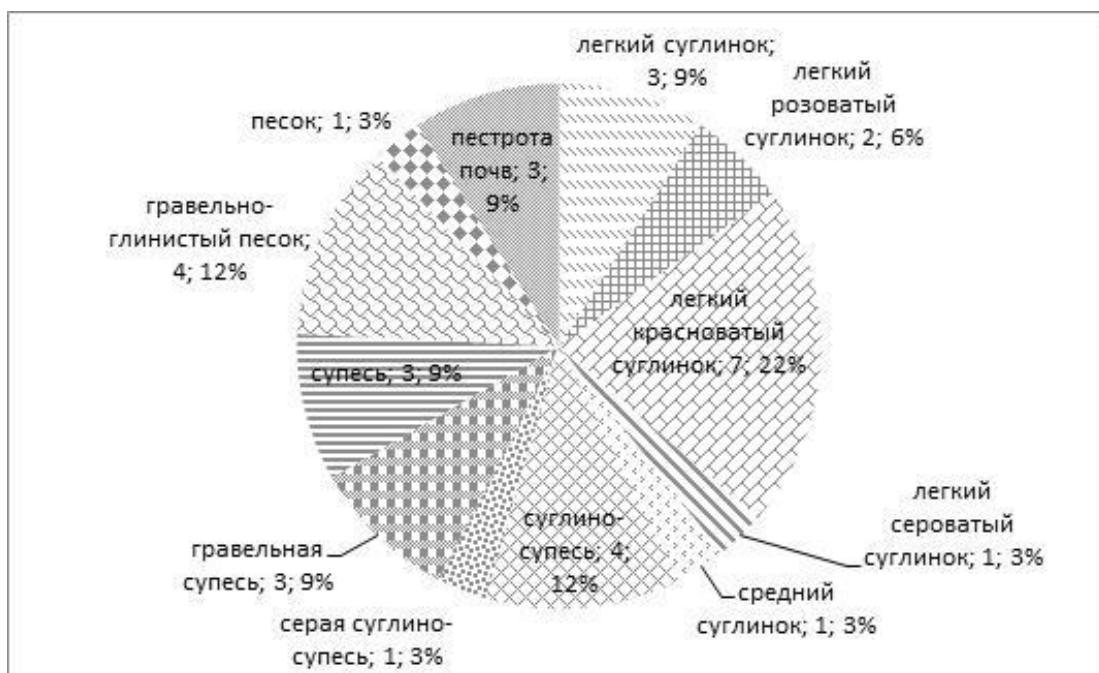

Рисунок составлен автором на основе материалов Почвенно-геологического очерка Валдайского уезда. Новгород, 1901. С. 3–86.

Рисунок 24. Соотношение грунта земли конца XVIII в. с характеристикой почв конца XIX в. в Боровичском уезде Новгородской губернии

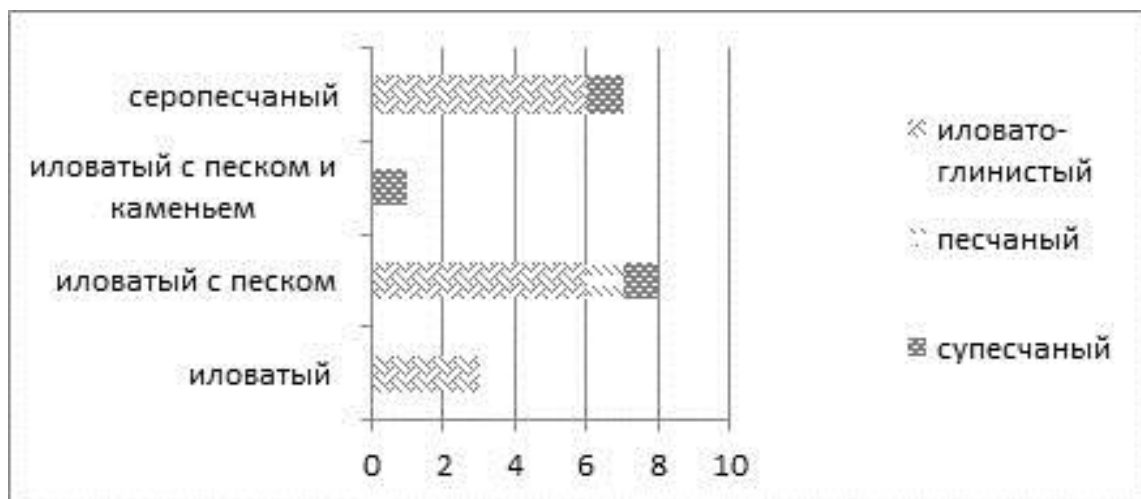

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857. Л. 1–409; Д. 858. Л. 1–69; Земятченский П.А. Отчет о геологических и почвенных исследованиях, произведенных в Боровичском уезде Новгородской губернии.

Рисунок 25. Состав и оценка различных видов почв в Боровичском уезде Новгородской губернии в конце XIX в. по оценкам почвоведов

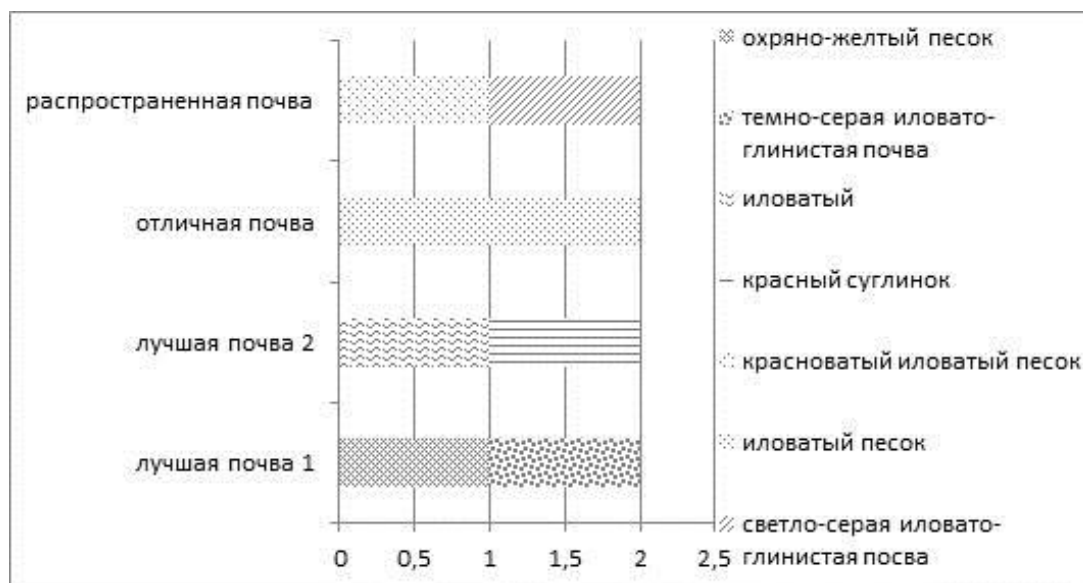

Рисунок составлен автором на основе материалов Земятченский П.А. Отчет о геологических и почвенных исследованиях, произведенных в Боровичском уезде Новгородской губернии в 1895 году. СПб., 1899. С. 3–101.

Рисунок 26. Соотношение данных о качества земли в XVI в. с данными о грунте земли в XVIII в.

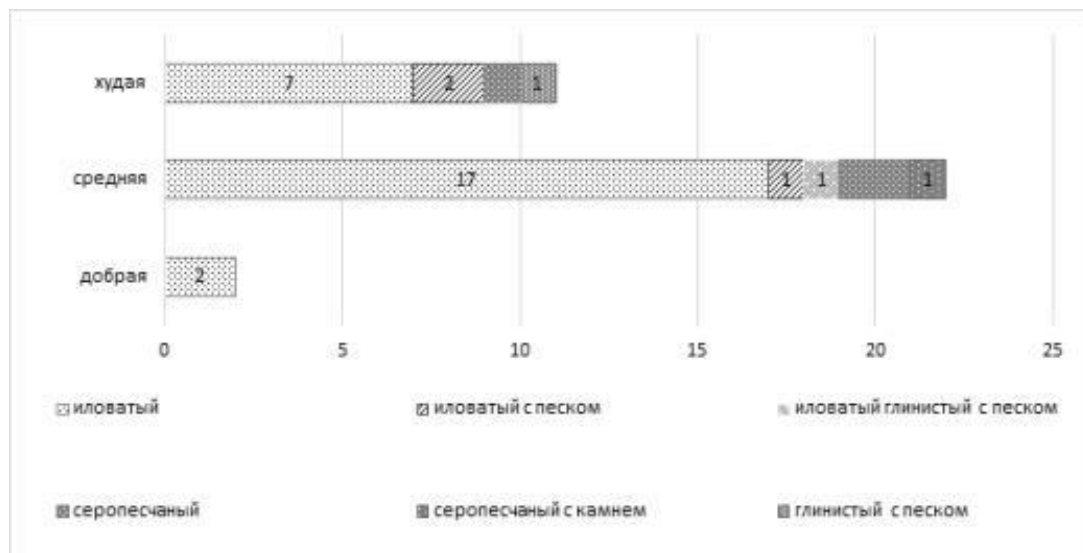

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141. Л. 1–429; № 17 143. Л. 1–192; ПКНЗ. Т. 5. С. 78–93, 108–137.

Рисунок 27. Соотношение данных о качества земли в XVI в. с данными о грунте земли в XVIII в. по существующим селениям XX в.

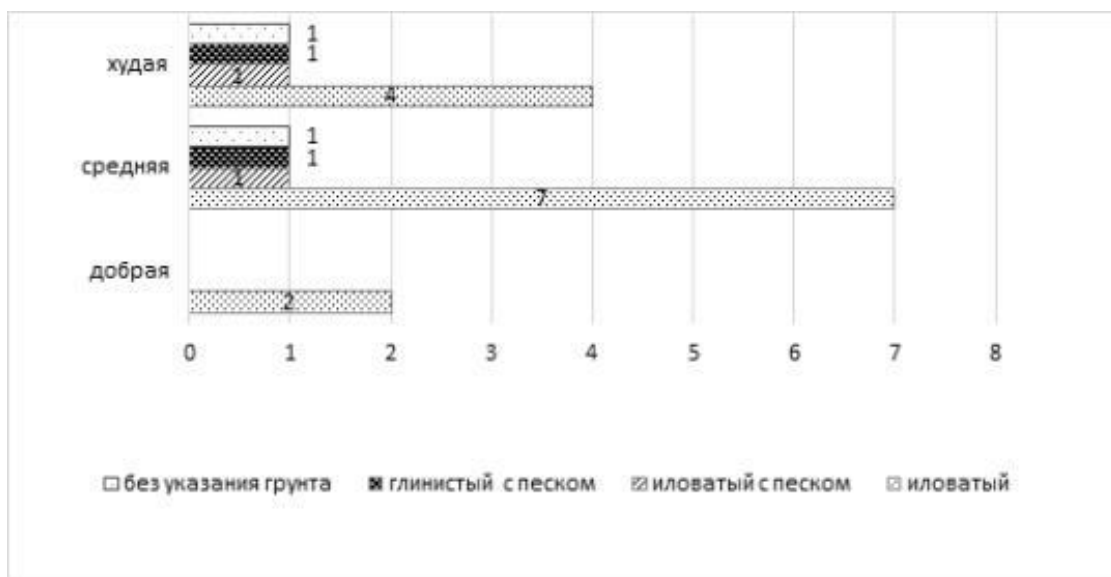

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141. Л. 1–429; № 17 143. Л. 1–192; ПКНЗ. Т. 5. С. 78–93, 108–137; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 868. Л. 1–101; Рудницкий В.Е., Глинка К.Д. Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908. С. 1–79.

Рисунок 28. Соотношение данных о качества земли в XVI в. с данными о почве начала XX в.

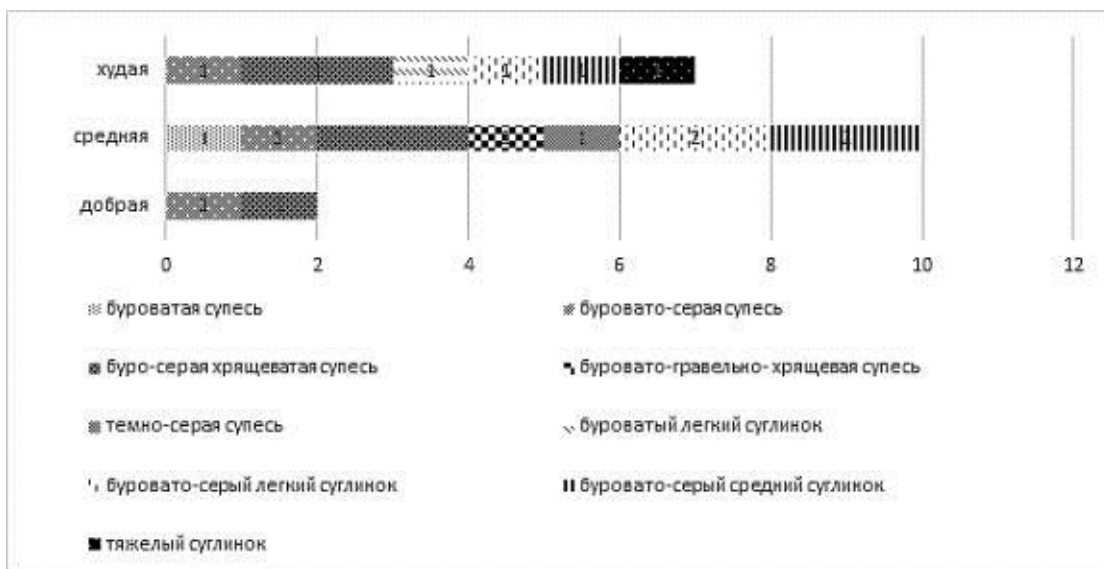

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17 141. Л. 1–429; № 17143. Л. 1–192; ПКНЗ. Т. 5. С. 78–93, 108–137; Рудницкий В.Е., Глинка К.Д. Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908. С. 1–79.

Рисунок 29. Виды грунта в Старорусском уезде Новгородской губернии на почвах с преобладанием суглинков

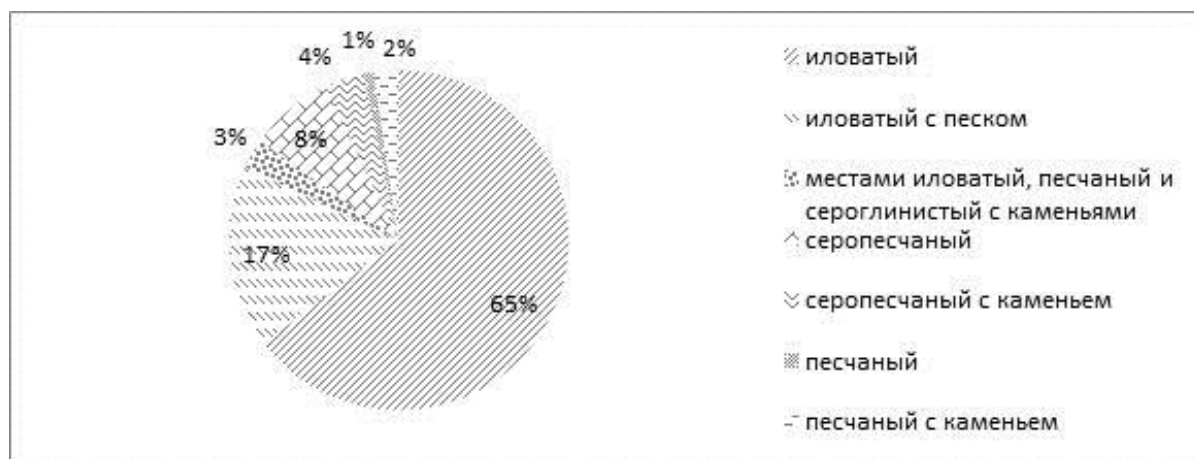

Рисунок составлен автором на основе материалов Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 1–83; Почвенно–геологический очерк Старорусского уезда. Новгород, 1904. С. 1–28.

Рисунок 30. Виды грунта в Старорусском уезде Новгородской губернии на почвах с преобладанием супеси

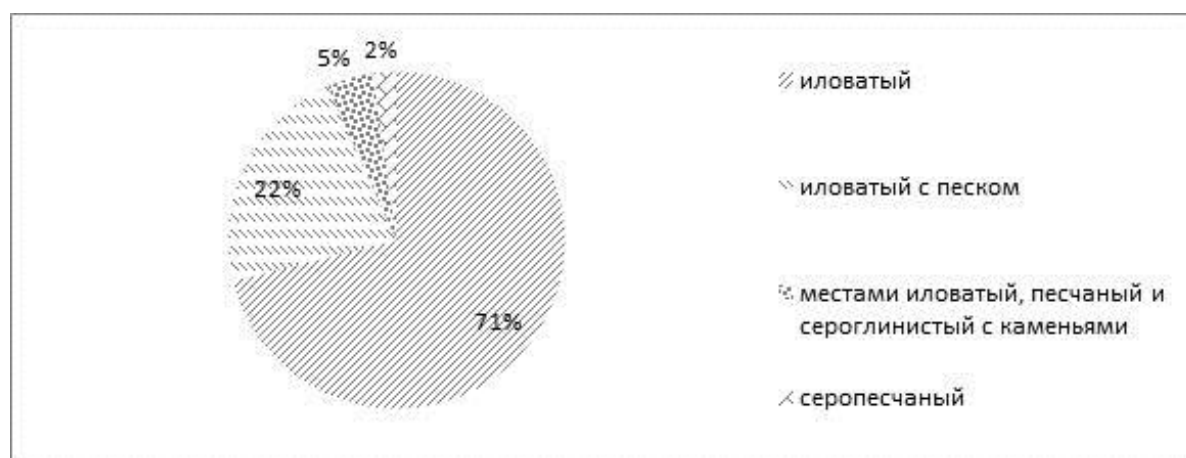

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Л. 1–83; Почвенно-геологический очерк Старорусского уезда. Новгород, 1904. С. 1–28.

Рисунок 31. Общее количество упоминаний видов деревьев во второй половине XVIII в. в Валдайском уезде Новгородской губернии

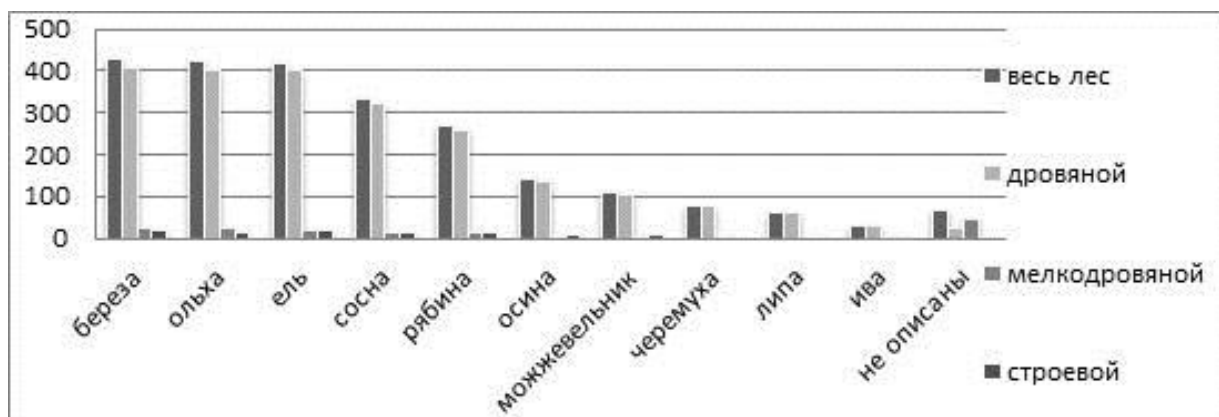

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 32. Состав леса (%) в Валдайском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в.

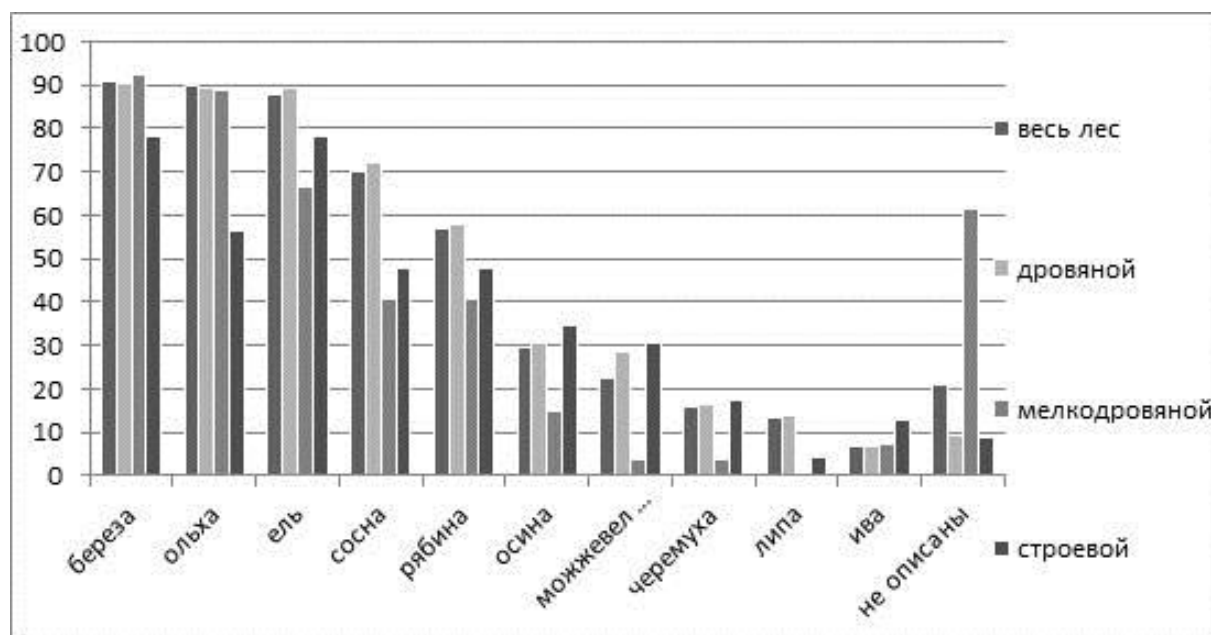

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 33. Состав леса в Боровичском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в.

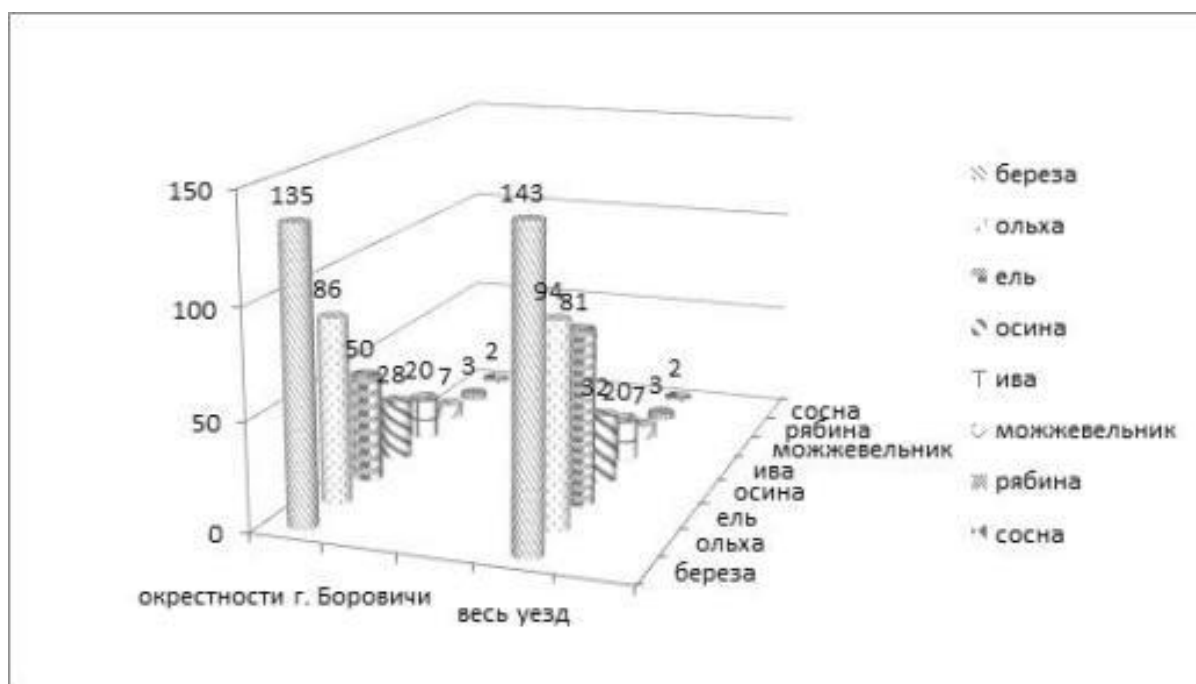

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857.Л.1–409; Д. 858. Л. 1–69.

Рисунок 34. Общее количество упоминаний видов деревьев в конце XVIII в. в лесах Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии

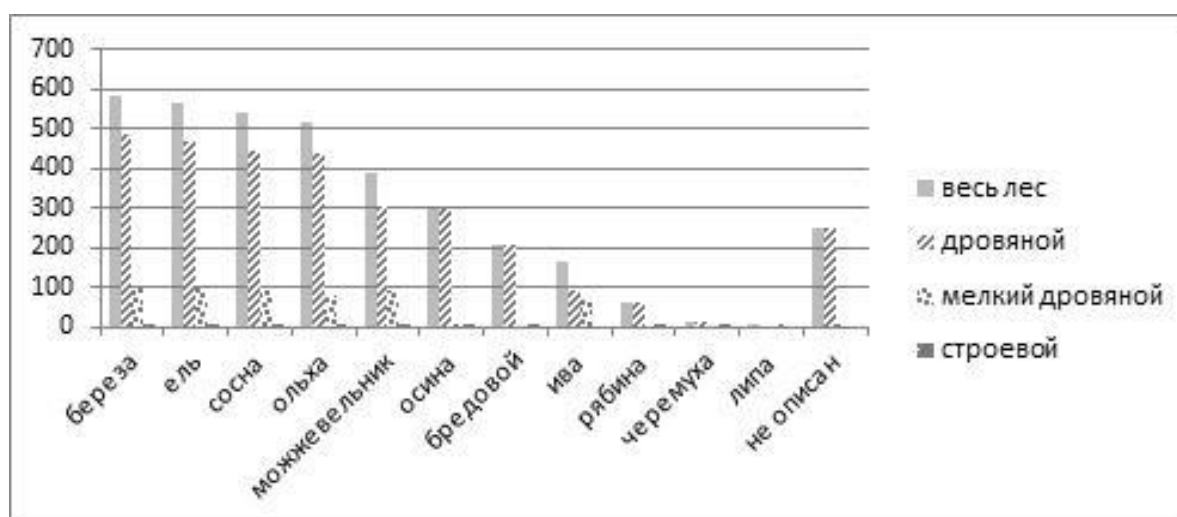

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–312.

Рисунок 35. Состав леса (%) в конце XVIII в. Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии

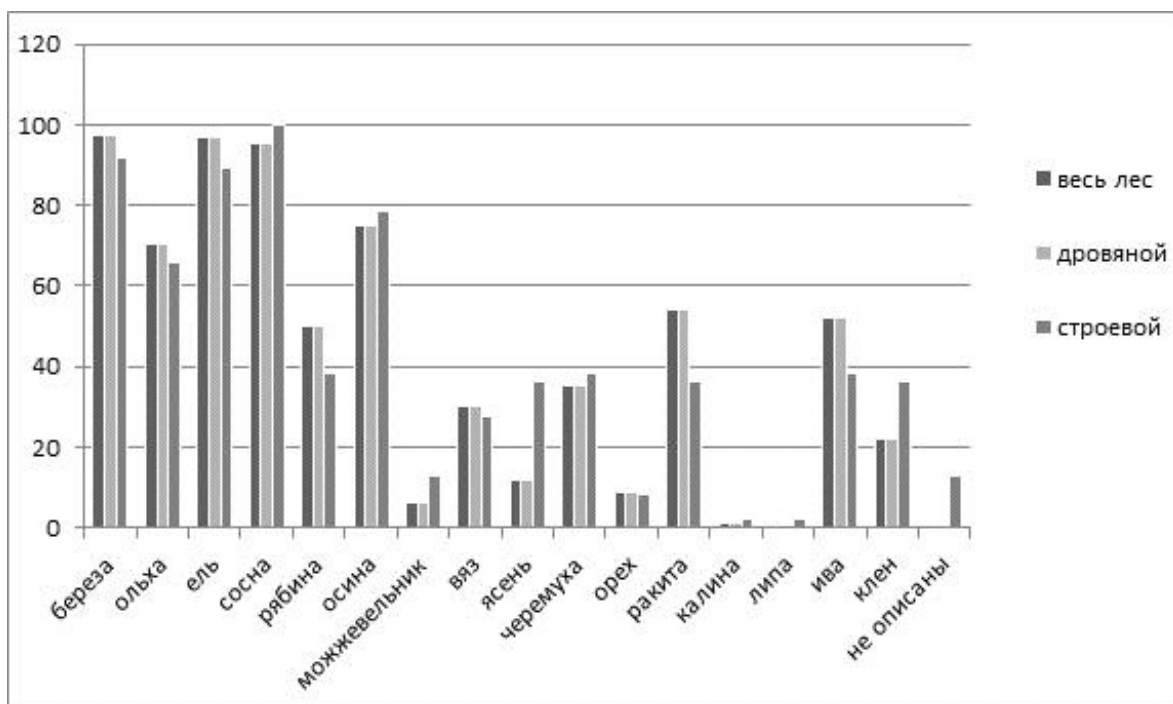

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1 Д. 1145. Л. 1–807.

Рисунок 36. Общее количество упоминаний видов зверей в конце XVIII в. в окрестностях г. Боровичи Новгородской губернии

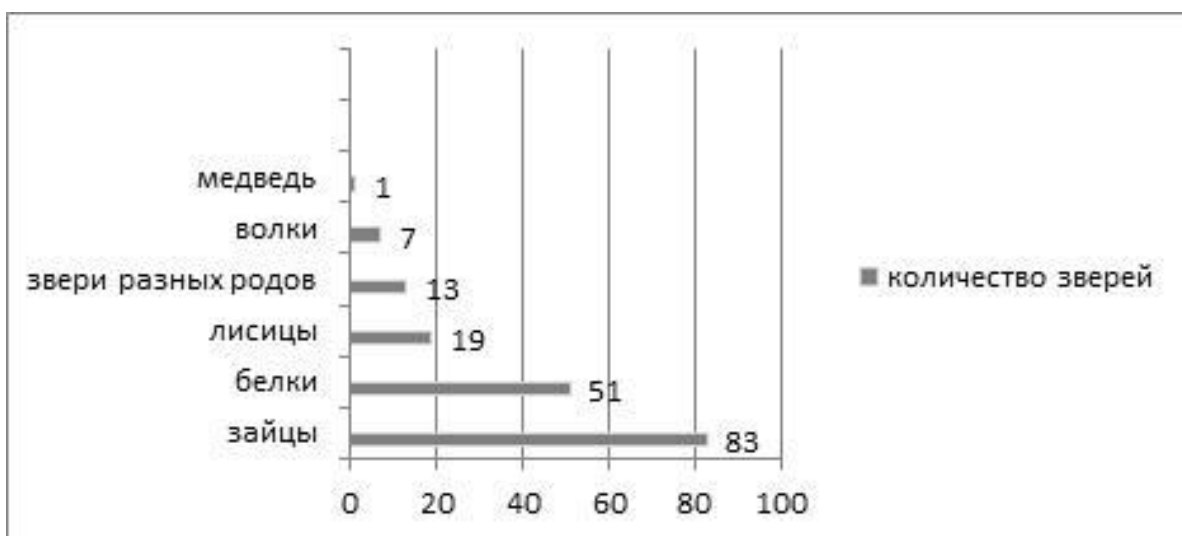

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 1–69.

Рисунок 37. Общее количество упоминаний видов зверей в конце XVIII в. в окрестностях г. Боровичи Новгородской губернии

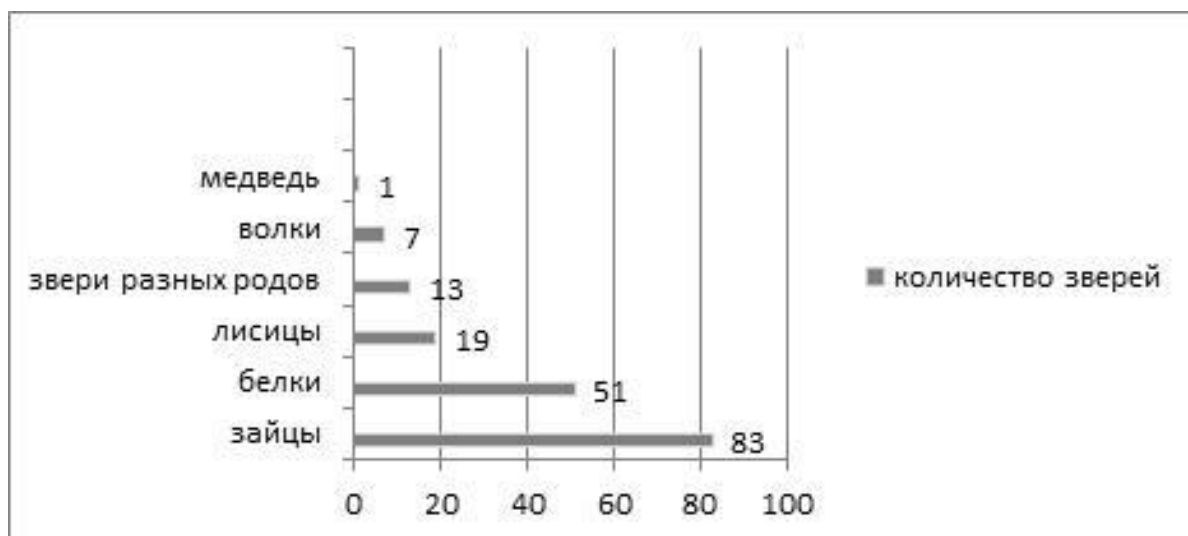

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 1–69.

Рисунок 38. Общее количество упоминаний видов птиц в конце XVIII в. в окрестностях г. Боровичи Новгородской губернии

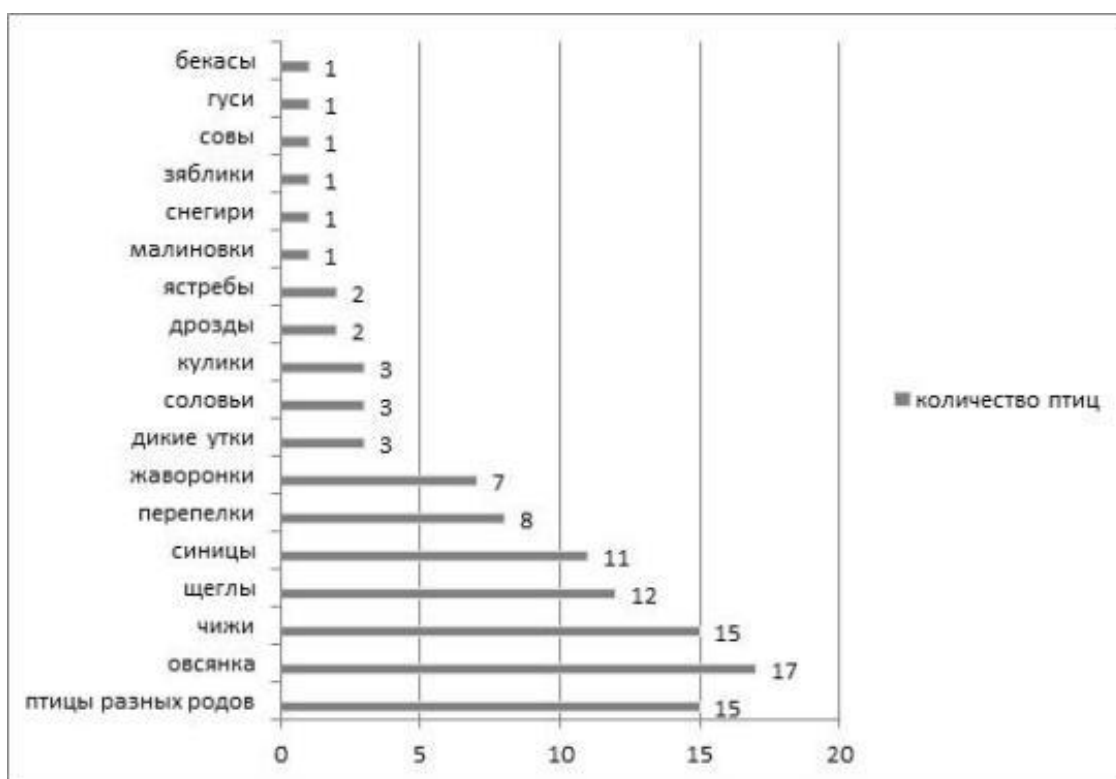

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 858. Л. 1–69.

Рисунок 39. Общее количество упоминаний видов зверей в конце XVIII в. в лесах Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии

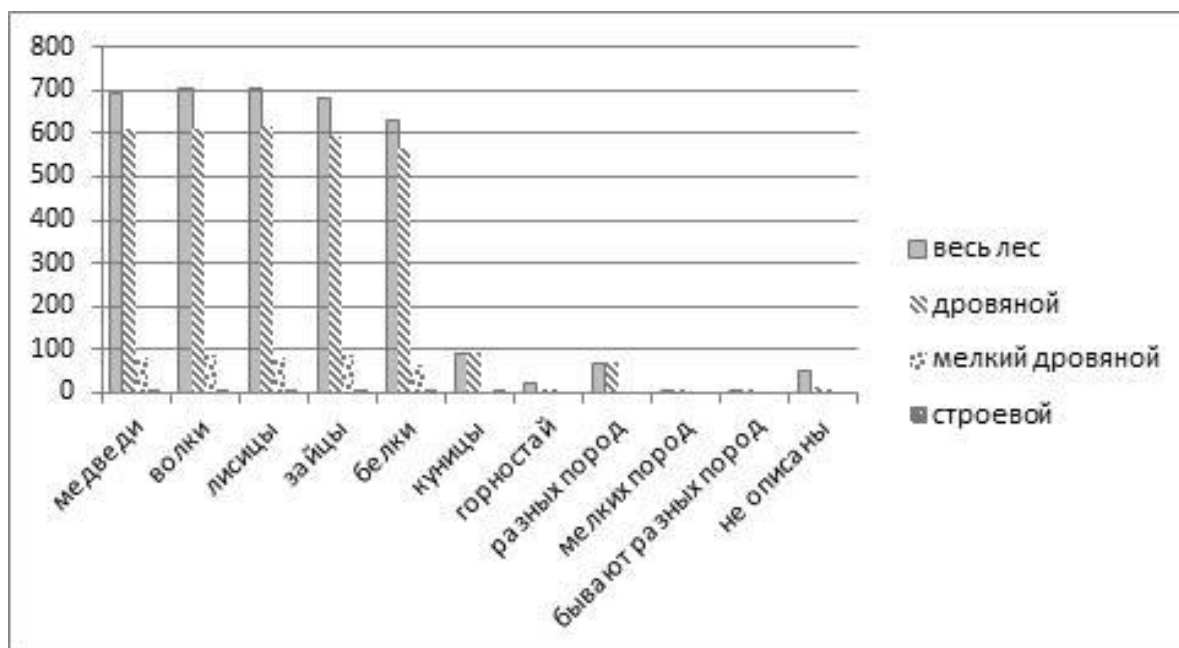

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–312.

Рисунок 40. Общее количество упоминаний видов птиц в Новоладожском уезде Санкт-Петербургской губернии

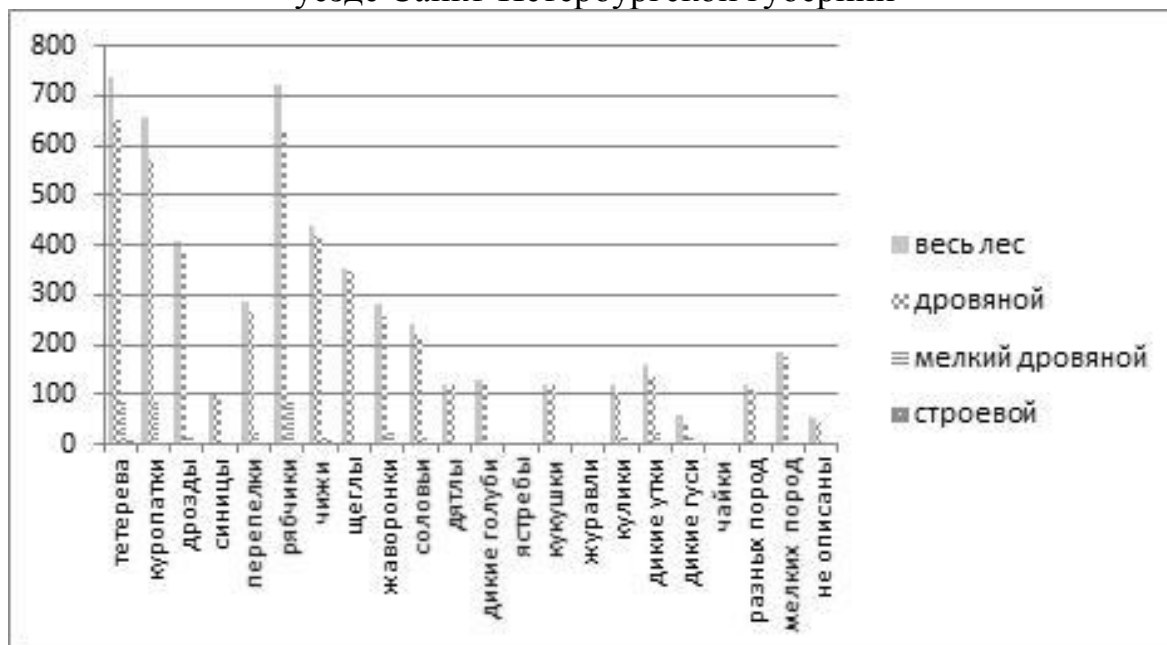

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1–312.

Рисунок 41. Общее количество упоминаний видов птиц в Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в.

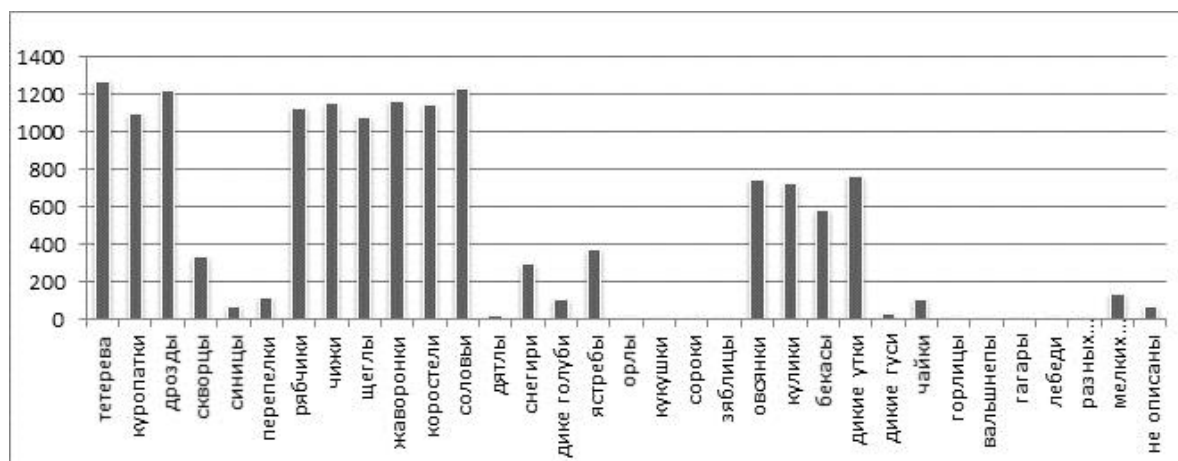

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1145. Л. 1–807.

Рисунок 42. Количество упоминаний различных видов рыб в Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях по данным Экономических примечаний в конце XVIII – начале XIX в.

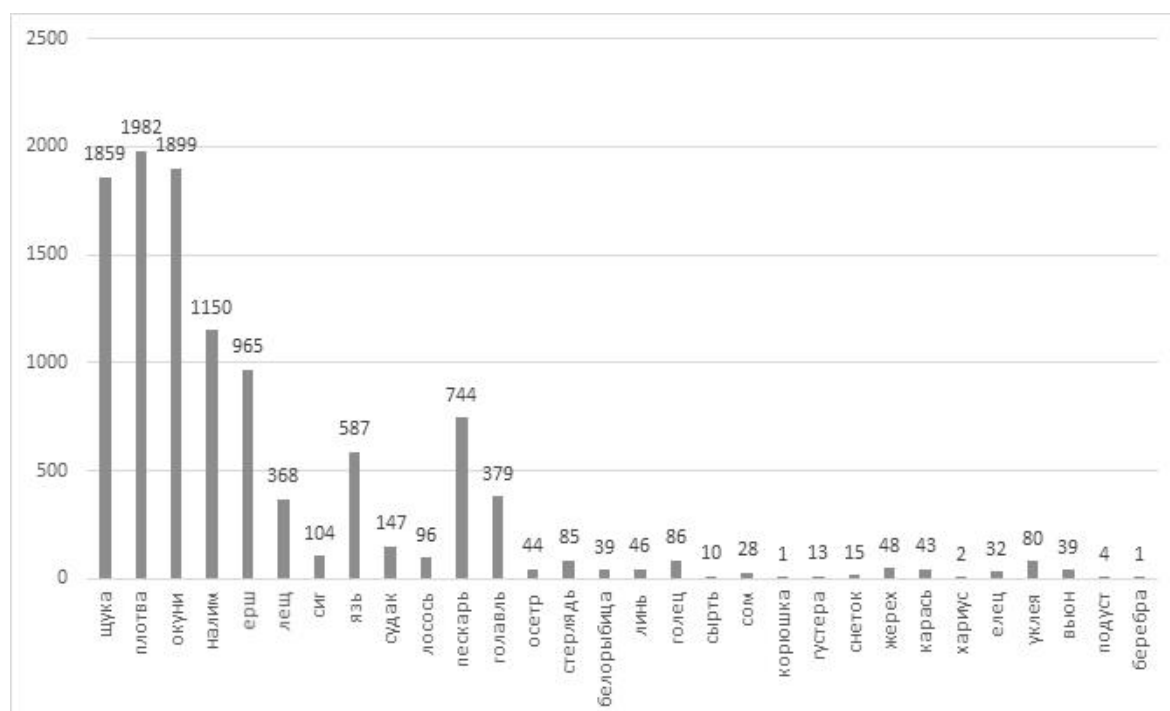

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 854. Л. 1–146; Д. 857. Л. 1–409; Д. 858. Л. 1–69; Д. 861. Л. 1–174; Д. 862. Л. 1–190; Д. 865. Л. 1–125; Д. 868. Л. 1–101; Д. 870. Л. 1–144; Д. 873. Л. 1–83; Д. 874. Л. 1–303; Д. 878. Л. 1–83; Д. 879. Л. 1–310; Д. 1144. Л. 1–338; Д. 1145. Л. 1–807; Д. 1153. Д. 1–54; Д. 1154. Л. 1–312.

Рисунок 43. Оценка уровня урожайности овса в зависимости от грунта земли в Валдайском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в.

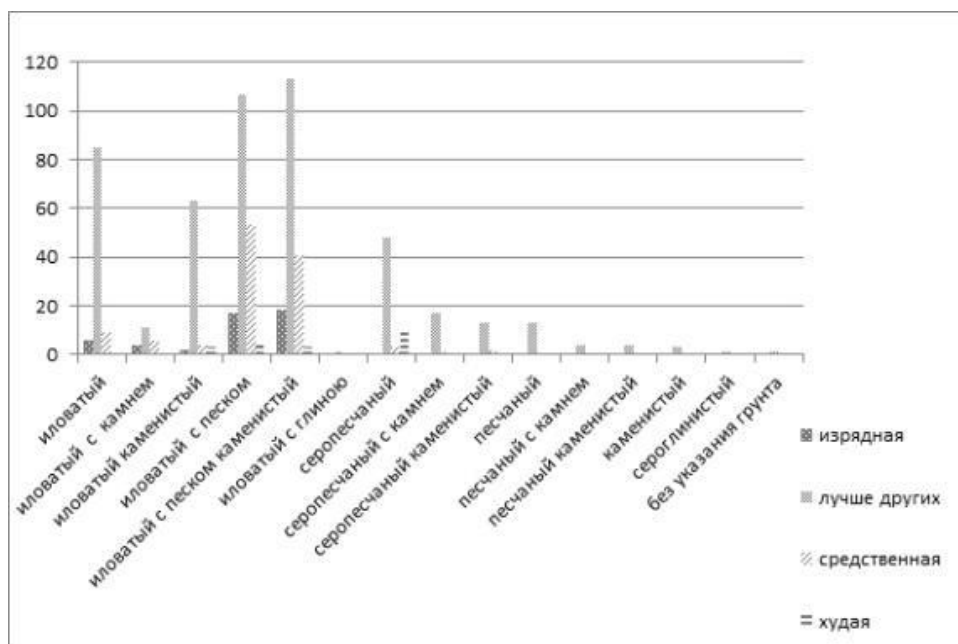

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 1–174; Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 44. Оценка уровня урожайности ржи в зависимости от грунта земли в Валдайском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в.

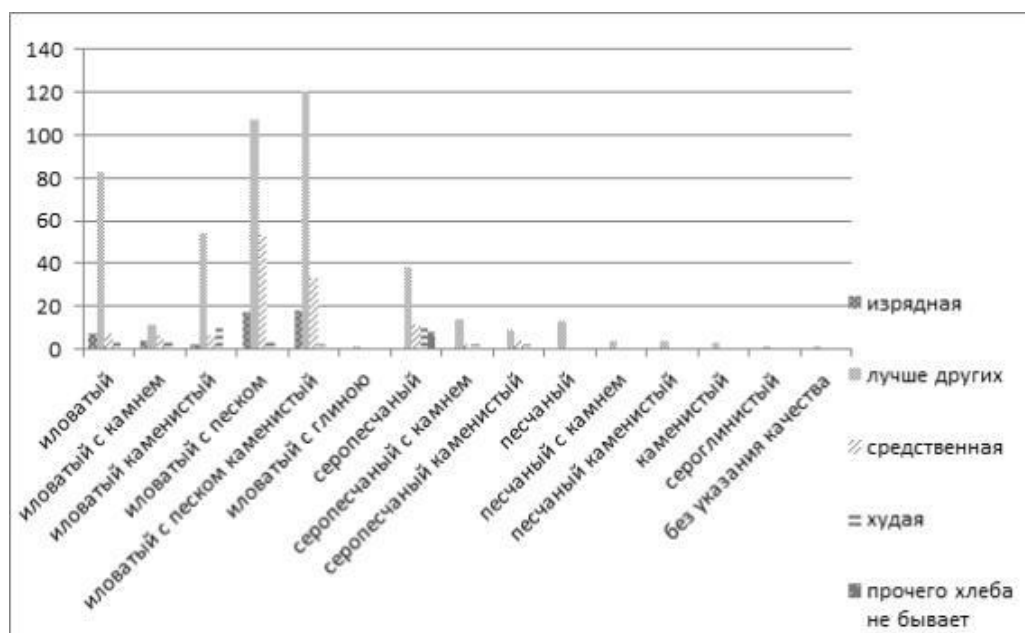

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 1–174; Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 45. Оценка уровня урожайности ячменя в зависимости от грунта земли в Валдайском уезде Новгородской губернии в конце XVIII в.

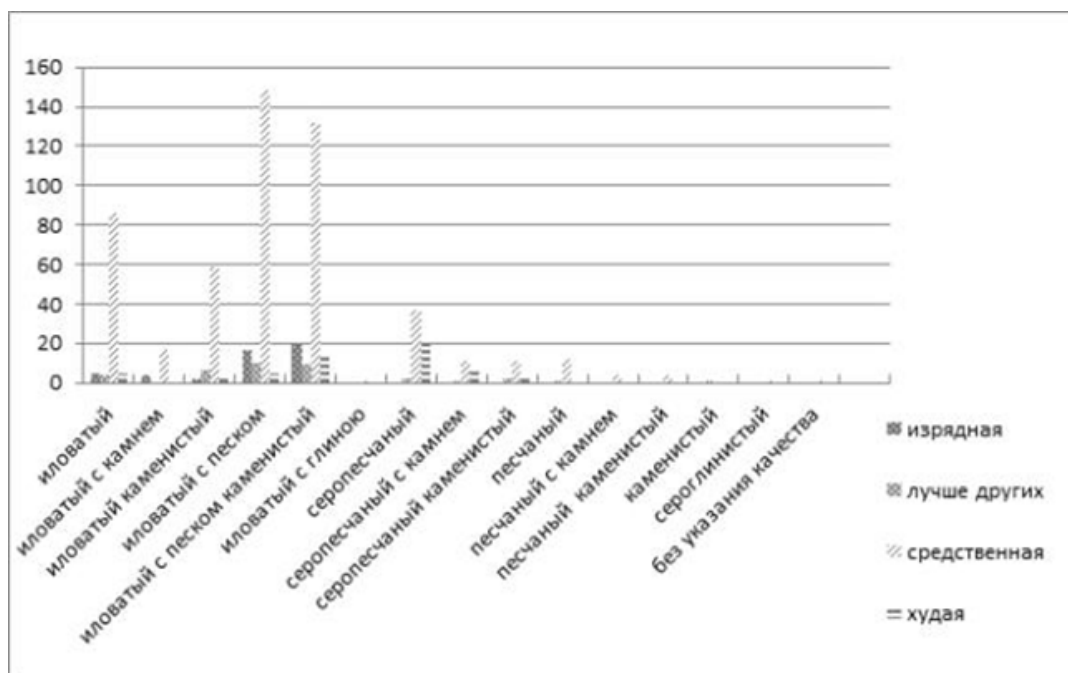

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л.1–174; Д. 862. Л. 1–190.

Рисунок 46. Сравнительная урожайность зерновых культур в Валдайском уезде Новгородской губернии по данным Экономических примечаний конца XVIII в.

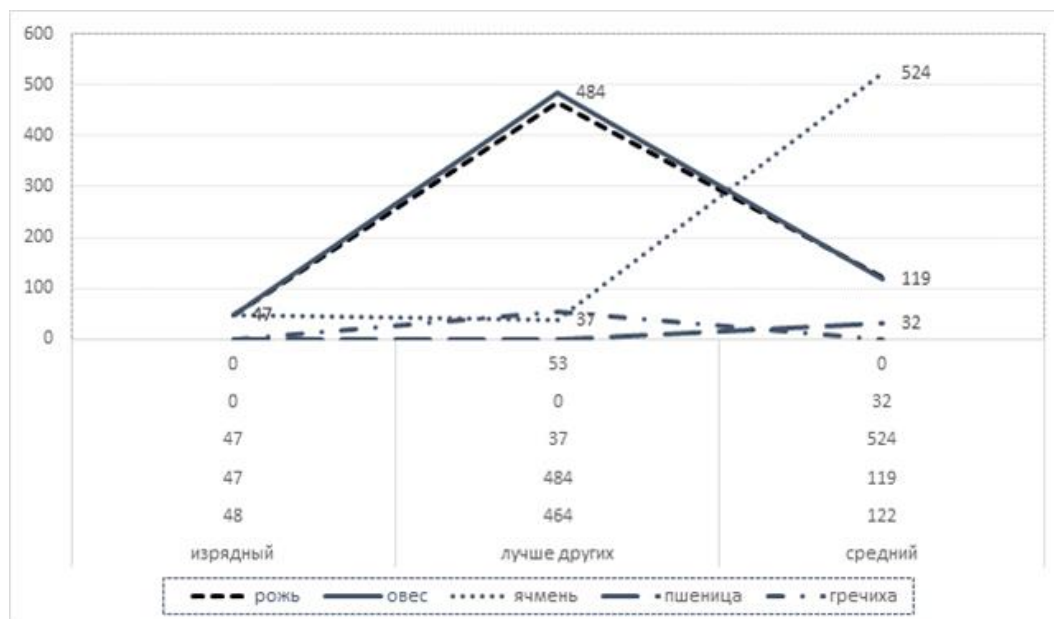

Рисунок составлен автором на основе материалов РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 861. Л. 1–174; Д. 862. Л. 1–190.